ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1978-1979

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА
1978
1979

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1978—1979

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1987

П 35

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Г.Ф.Гирс (председатель), Е.А.Давидович, Е.И.Кычанов, Л.Н.Меньшиков, М.-Н.О.Османов, С.Б.Певзнер (ответственный секретарь), И.Д.Серебряков, И.В.Стеблева, А.Б.Халидов

Очередной (сдвоенный) выпуск ежегодника "Письменные памятники Востока" за 1978—1979 годы продолжает публикацию статей, посвященных теоретическим и практическим вопросам изучения письменного наследия народов Востока.

П $\frac{0503000000\text{-}132}{013(02)\text{-}87}$ КБ-9-72-87

© Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1987.

БЛИЖНИЙ
И СРЕДНИЙ ВОСТОК

Т.М.Айтберов

ПИСЬМО САЙЙИДА МУХАММАДА ДЖАМААТАМ КАЗИКУМУХА, КАЛАКОРЕЙША, ЗЕРЕХГАРАНА И "ОСОБЕННО" САЙЙИДУ АХМАДУ ал-ЙАМАНИ (XV в.)

В истории Дагестана одним из наиболее слабо изученных периодов остается XУ век. Главная причина этого положения – недостаток достоверных источников. Следовательно, выявление и введение в научный оборот каждого нового письменного памятника, несущего информацию об истории Дагестана XУ в., представляет определенный интерес.

В Рукописном фонде Института истории, языка и литературы им. Г.Цадасы Дагестанского филиала АН СССР (далее – РФ ИИЯЛ) хранится копия письма саййида Мухаммада джамаатам Казикумуха, Калакорейша, Зерехгарана и "особенно" саййиду Ахмаду. Это, как будет показано ниже, ценный источник по истории Дагестана XУ в.

Копия письма находится в рукописном сборнике, который доставлен в РФ ИИЯЛ из сел. Убра (Лакский р-н ДАССР) из библиотеки крупного дагестанского улема конца XУII – 30-х годов XУШ в. Мухаммада б. Али Убринского[1] (ф.14, оп.1, № 843, л.121 а). Сборник написан на 140 листах западноевропейской и иранской бумаги. В числе других произведений он содержит трактат по грамматике арабского языка "Хаваши саййида Шарифа"[2], который переписан Мухаммадом Убринским в 1110/1698–99 г. со списка, написанного рукой "Саййид Ахмада ал-Йамани". Следует при этом отметить, что письмо саййида Мухаммада переписано также Мухаммадом Убринским[3]. Текст письма написан черными чернилами каламом. Он частично огласован и снабжен специфическим для дагестанских арабских рукописей пояснительным надстрочным значком. Почерк – насх.

В сел. Казикумух в 1450 г. был похоронен саййид Ахмад б. Ибрахим ал-Йамани[4]. В письме же саййида Мухаммада среди адресатов названы "саййид Ахмад" и джамаат "Ғази Кумуға", т.е. Казикумуха. Такое совпадение не оставляет сомнения, что "саййид Ахмад" и саййид Ахмад б. Ибрахим ал-Йамани – одно лицо. Следовательно, разбираемое письмо написано не позднее 1450 г.

В приписке к рукописной книге "Масабих ас-сунна" (автора XI–XII вв. ал-Хусайна б. Масуда ал-Багави), которая хранится у жителя сел. Тлох (Ботлихский район ДАССР) **Султан-Мухаммада, сказано, что ученый шейх** Хаджи-ʿУмар б. Мухаммад б. Исмаил ал-Гумуқи (Казикумухский. – Т.А.) обучался в Багдаде и в "Гумуке" у шейха Ахмада ал-Йамани; этот Хаджи-ʿУмар был жив еще в 848/1444–45 г.[5]. Из этого видно, что Ахмад ал-Йамани уже жил в Казикумухе в 848/1444–45 г.

В дагестанских рукописях сообщается, что "шейх имам Ахмад ал-Йамани /первоначально/ был преподавателем в университете (джами') ал-Азхар. По приказу халифа (либо ал-Мустакфи II, либо ал-Ка'има. – Т.А.) он отпра-

вился в вилайат Гумик, когда началась [его] исламизация. Он появился в нем и завоевал его селения (карйат). Затем он поселился там, установил справедливость и показал [местным жителям] полезные и мудрые науки. Там же он создал Вафк ал-мурад.... Там он и умер. Похоронили его в нем (Казикумухе). Гробница (зийарат) его в вилайате Гумик [является] сейчас известной..."[6].

Исламизация Казикумуха и его окрестностей имела место, однако, в конце XI-XII вв.[7], т.е. задолго до рождения Ахмада ал-Йамани. Из этого вытекает, что приведенная запись оставлена человеком, жившим много времени спустя после смерти Ахмада ал-Йамани, видимо, на основании преданий. Эта запись бесспорно свидетельствует об одном - о том, что появление Ахмада ал-Йамани в Казикумухе способствовало усилению там влияния мусульманской культуры в широком смысле этого слова.

Изучаемое послание было направлено фактически Ахмаду ал-Йамани с тем, чтобы тот сообщил его содержание остальным адресатам, а цель письма - примирить между собой враждующие джамааты. Из этого можно заключить, что Ахмад ал-Йамани имел значительное влияние на светские дела.

Письмо написано, как уже говорилось выше, от имени некоего саййида Мухаммада. Из текста видно, что он был довольно хорошо осведомлен о положении дел в горной части Центрального Дагестана. Мало того, саййида Мухаммада беспокоило, что между тамошними мусульманскими центрами происходила вооруженная борьба из-за каких-то "мирских" интересов. Это дает нам основание полагать, что саййид Мухаммад проживал где-то неподалеку от района, в котором происходили события, упомянутые в письме.

Текст перевода разделен на абзацы нами.

Текст

هو القادر الحكيم

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله الذى شرع دين الاسلام و قمع قواعد الخصام وَ الصّلوة و السّلام عَلىَ رَسُوله و حبيبه الهادى الى دار السلام محمد المصطفى خير الانام و على اله وَ صحبه البرَرَة الكرام وَ بَعْدُ فالتحية و السلام و المحمدَة و الاكرام تبلّغ وَ تُرسَلُ الى جماعات غازى قمغ و قلعة قريش وَ زره كُران الى العلماء و الفقهاء و الصّلحاء و الفقراء و السّادَات و القضاة و الاُمَرَاءُ و الصدور و الاعيان عُمُوماً و الى السيّد الاجَلّ المرتضى المعَظم المجتبى المكرّم سلالة اولاد آل رسوله الله الاحد فخر الملة و الدين السيد احمد ادام الله سيادته و زاد سعادته خصوصا و اصلح احوالهم و انجح امالهم ثم ليعلمُوا انى سمعت انهُ قد وقعت بُينهُم بسَبب امرْ حقِير و شىء يسير الحطامَات الدنيوية الدّنيئة انواع مخاصمة و جدال و اصناف محَاربة و قتال فعجبت منهم فى هذا الفعَال انهم لم يتفكروا فى مآل الحَال و لم يخافوا من عذاب الله شديد المحال يوم لا يُنفع مَال على ان الله تعالى قال متاع الدنيا قليل و الاخرة خير لمن اتقى[1] و ان الله عزيز ذو انتقام والعاقل من يكون الخروج من الدنيا الفانية و المصير الى الاخرة الباقية و ثوابها و عقابها نصبَ عيْبه[a] و تشتغل كل يوم بحسبات نفسه و يتاءمل فى معانى قوله عزّ و علا أفحسبتم انما خلقناكم عبثا و انكم الينا لا ترجعون و لا ينظرُ و لا يلتفتُ الى

[a] Чит. عينه

الحطامات الدنيوية الدنية الفانية بل يهتم فى ادخار الاعمال الصالحة الباقية ثم الملتمس و المطموع من تلك الجماعات ان يتركوا المجادلة و المشاجرة وان يتمثلوا[б] لاوامر كلام الملك العلام و احاديث خير الانام عليه السلام و هى هذه قوله تعالى فاتقوا اللّٰه وَ اصلحوا ذات بينكم و اطيعوا الله و رسولهُ ان كنتم مؤمنين و قوله جل ذكره وَ الصلح خير و قوله عزّ و جلّ انّما المؤمنون اخوة فاصلحوا بين اخويكم و اتقوا الله لعلّكم تُرحَمون و قال رسول الله صلى الله عليه وسلم لا يزنى الزانى[в] حين يزنى و هو مؤمن و لا يشرب الخمرَ حين يشرب و هو مؤمن و لا يسرق حين يسرق و هو مؤمن و لا ينتهب نهبة يرفع الناس اليه منها ابصارهم حين ينتهبها و هو مؤمن و لا يغل أحد حين يغل و هو مؤمن فاياكم و اياكم و فى رواية ابن عباس و لا يقتل حين يقتل و هو مؤمن و قال ايضا ليس منامن قاتل على عصبيته ليس منا من مات على غضبيته[г] صدق اللّٰه و صدق رسوله فعييتُ[д]

السيّد الاعزّ الاكرم خلف السادات بين الامم الواثق بتوفيق الاحد الصمد شمس الدين السيد محمد زاد الله توفيقه لتبليغ هذه النصيحة و اصلاح هذه القضية راجياً من الله ان يرفع من بينهم العداوة و البغضاء و يبدّلها بالصلح و الموافقة و الولاء انه ولى الاجابة و التوفيق و السلام على من اتبع هذا الكلام ۞

б Чит. يمتثلوا в Чит. الزنى г Чит. عصبيته д Чит. انتهى

Перевод

Он (Аллах) могучий и мудрый!

Во имя Аллаха милостивого и милосердного! Хвала Аллаху, который учредил ислам и уничтожил /этим/ основы для вражды /среди принявших его/. Да будут /вечно/ благословение и приветствия его любимому пророку, лучшему из людей, /божьему/ избраннику Мухаммаду, ведущему /нас/ в рай, а также его семье и его благонравным, благородным сподвижникам.

Далее. Привет, хвала и /наше/почтение доводятся до джамаатов Гази-Кумуга[8], Кал'ат-Курайша[9], Зирих-Карана[10], до улемов, факихов, праведников (салих), дервишей (факир), сайидов, кадиев, эмиров, садров[11], а'йанов и особенно до величайшего, богоугодного, прославленного, богоизбранного, высокочтимого сайида, потомка пророка, гордости /мусульманской/ общины и религии сайида Ахмада[12]. Да продлит Аллах его жизнь[13], да даст ему еще большего счастья, а также да улучшит он положение их (остальных адресатов) дел и да исполнит их надежды.

Затем. Знайте[14], я услышал, что между вами из-за презренного дела и незначительных низменных мирских благ произошли различные споры, стычки и бои. Вы удивили меня этим[15]. Воистину вы[16] не подумали о последствиях, вы не боитесь[17] страшного божьего наказания, которое /постигает/ в день, когда богатство будет бесполезным. Всевышний Аллах сказал /по этому поводу/: "Пользование здешней жизнью - недолго, а последняя жизнь - лучше для того, кто боялся..."[18], ведь Аллах - славен, обладатель мщения"[19].

Умен /лишь/ тот, у кого перед глазами /одно желание/ - уйти из этого тленного мира и попасть в другой, вечный, с его воздаянием и наказанием; кто каждый день занят подсчетом своих /добрых и злых/ дел и постоянно думает о смысле сказанного Им, Могучим и Великим: "Разве вы думали,

что Мы создали вас забавляясь и что вы к Нам не будете возвращены?"[20]. Он (умный) не взирает /с жадностью/ на низменные, тленные, мирские блага, а заботится /только/ об умножении благих деяний, которые вечны!

Затем. Настоятельная просьба к тем джамаатам прекратить спор и ссору и подчиниться тому, что приказано словом всезнающего Владыки и хадисами /Мухаммада/ – лучшего из людей. Да будет над ним мир! Всевышний Аллах сказал:" ... бойтесь же Аллаха, упорядочите между собой и повинуйтесь Аллаху и Его посланнику, если вы **веруете!**"[21]. /Далее/ Он – да упомянут Его со славой! – сказал: "Ведь согласие – **лучше**"[22]. Он, Могучий и Великий, сказал /также/: "Верующие ведь братья. Примиряйте же обоих ваших братьев и бойтесь Аллаха, – может быть, вы будете **помилованы**"[23]. Посланник божий – да благословит его Аллах и приветствует! – говорил: "Верующий не прелюбодействует, когда /другие/ прелюбодействуют; не пьет вина, когда пьют; не ворует, когда воруют; не отнимает /силой/ то, из-за чего люди поднимают на него свои глаза, когда это отнимают; не питает злобы, когда ее питают". Остерегайтесь! Остерегайтесь /не подчиняться этим словам/! По версии Ибн **Аббаса**[24], /пророк говорил/: "Верующий не убивает, когда убивают", он сказал также: "Тот не наш, кто воюет против своих. Тот не наш, кто умер /в бою/ против своих".

Аллах и его посланник изрекли истину!

/Все/ – я изнемог!

Величайший и благороднейший саййид, потомок саййидов, полагающийся на содействие Единственного и Вечного /Аллаха/, солнце религии (шамс аддин) саййид Мухаммад – да поможет ему Аллах довести этот искренний совет /до адресатов/ и поправить это дело – просит у Аллаха устранить вражду и ненависть, /существующие/ между **вами**[25] и заменить их миром, согласием и дружбой, ибо лишь Он властен помочь /в этом/ и обеспечить успех.

Да будет мир над тем, кто последует этим словам!

Конец.

[1] О нем см.: Э.Ю.К а с с и е в. Очерки лакской дореволюционной литературы. Махачкала, 1959, с.36; Т.А й т б е р о в, А.Г у с е й н а е в. Письмо Мухаммада Убринского. – "Дружба", № 3, Махачкала, 1976, с.81-83 (на лакск.яз.).

[2] По-видимому, речь идет об одном из произведений Али б. Мухаммада ал-Джурджани (740/1339-40 – 816/1413-14).

[3] Мухаммад б. Али Убринский имел доступ к книгам Ахмада ал-Йамани. Возможно, что письмо саййида Мухаммада он обнаружил именно там.

[4] М.-С.С а и д о в. О некоторых памятниках материальной культуры в лакских районах ДАССР. – "Ученые записки ИИЯЛ", т.III. Махачкала, 1957, с.122-123; Л.И.Л а в р о в. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч.2. М., 1968, с.107-108, 176-177.

[5] М.Г а й д а р б е к о в. Хронология истории Дагестана. – РФ ИИЯЛ, ф.3, оп.1, д.236, т.IX, с.18.

[6] Этот текст переписан нами из рукописного сборника, хранящегося у жителя сел.Ботлих (ДАССР) Ахмадил-Мухаммада. Сборник, судя по бумаге и почерку, переписывался в пределах XVШ-XIX вв. Предлагаемые хронологические рамки подтверждает и тот факт, что одна из частей сборника датирована 1154/1741-42 г.

В библиотеке Ахмадил-Мухаммада мы обнаружили список "Вафк ал-мурад" примерно XVII в. На одном из листов этой рукописи имеется приписка, сделанная хозяином библиотеки: "Автор – да помилует его Аллах! – закончил эту книгу в восемьсот сорок седьмом году. Я обнаружил эту /дату/ в собственноручной записи шейха Ша'бана ал-'Убуди (из сел. Обода. – Т.А.). Он переписал ее с того, что сам увидел в конце экземпляра "Вафк ал-мурад", написанного рукой автора". Ахмадил-Мухаммад сообщил нам, что данную запись он переписал из рукописной книги, хранящейся у Султан-Мухаммада Тлохского – потомка Ша'бана ал-'Убуди (847 г.х. = 1443-44 г.).

[7] См.: В.Ф.Минорский. История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М., 1963, с.131–132; Л.И.Лавров. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч.1. М., 1966, с.78, 85, 181–182, 189–190; А.Р.Шихсаидов. Ислам в средневековом Дагестане VII–XV вв. Махачкала, 1969, с.167–175.

К концу XIV в. кумухцы были известны в качестве ярых борцов за распространение ислама, в связи с чем их называли "гази-кумук" (см.: В.В.Бартольд. Дагестан. – Сочинения. Т.III. М., 1965, с.411–412; он же. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. – Сочинения. Т.II/1, М., 1963, с.740; Л.И.Лавров. Эпиграфические памятники.., ч.1, с.182).

В конце XIV в. Казикумух был ставкой шамхала (см.: В.В.Бартольд. Дагестан, с.411–412; Л.И.Лавров. Эпиграфические памятники.., ч.1, с.214–215). В середине XVI – начале XVII в. отдельные шамхалы были в тесной связи с Казикумухом: там они жили время от времени, здесь же находилось их кладбище (см.: В.В.Бартольд. Дагестан, с.413; Л.И.Лавров. Эпиграфические памятники.., ч.1, с.150–151, 161, 209, 214–215).

[8] Сел. Кумух. Расположено в Лакском районе ДАССР.

[9] Речь идет о сел. Калакорейш, развалины которого находятся в Дахадаевском районе ДАССР. В XIV в. Калакорейш являлся ставкой правителей Кайтага (см.: А.Р.Шихсаидов. Дагестан в X–XIV вв. Махачкала, 1975, с.11–12, 128). В XVI–XVIII вв. эти правители-уцмии были в тесной связи с Калакорейшем: там они скрывались от врагов; здесь же было их кладбище (см.: Л.И.Лавров. Эпиграфические памятники.., ч.1, с.157, 210; ч.2, с.54, 84, 89, 91, 133, 155, 157–158, 161; М.-С.К.Умаханов. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII веке. Махачкала, 1973, с.69, 179).

[10] Чит. "Зерехгаран". Речь идет о жителях сел. Кубачи, расположенного в Дахадаевском районе. О нем см.: А.Р. Шихсаидов. Ислам.., с.190–198; В.Г. Гаджиев. Сочинение И.Гербера "Описание стран и народов, между Астраханью и рекой Курой находящихся". М., 1979, с.128–134.

[11] Садры упомянуты между эмирами и а'йанами, т.е. среди светской знати, после духовенства и богословов. Это позволяет думать, что в данном тексте "садры" – одна из категорий светской знати.

[12] Похоронен в Кумухе (см.: Л.И. Лавров. Эпиграфические памятники.., ч.2, с.107–108, 176–177).

[13] Букв. "его саййидство".

[14] Букв. "Пусть они знают".

[15] Букв. "Я удивился им (адресатам. – Т.А.)".

[16] В тексте: "они". Употребление 3-го лица мн.ч. вместо 2-го свидетельствует о том, что данное письмо фактически было адресовано Ахмаду ал-Йамани.

[17] Букв. "они не испугались".

[18] Коран. Пер. и комм. И.Ю.Крачковского. М., 1963, IV.79(77).

[19] Коран. XIV, 48(47).

[20] Коран, XXIII, 117(115).

[21] Коран, VIII, 1.

[22] Коран, IV, 127(128).

[23] Коран, IX, 10.

[24] Родич и сподвижник Мухаммада, к которому возводят многие хадисы и самое раннее толкование Корана (тафсир).

[25] В тексте: "ними".

О.Ф.Акимушкин

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДА МУСУЛЬМАНСКИХ РУКОПИСЕЙ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР

При образовании Азиатского музея согласно отношению президента Академии наук С.С.Уварова новому учреждению, призванному стать центром изучения Востока в России, наряду с книгами по Востоку, восточными монетами и предметами культа и обихода были переданы также восточные рукописи из собрания Кунсткамеры, Конференц-архива и Библиотеки Академии наук. К сожалению, в настоящее время мы не располагаем сводной описью переданных в музей мусульманских, равно как и всех других восточных, рукописей. Вместе с тем как опубликованные материалы, так и архивные документы показывают, что Х.Д.Френ составлял подобные описи передаваемых фондов по каждому отдельному учреждению. Но, видимо, только одна из трех описей сохранилась и была опубликована[1].

Таким образом, нам неизвестно точное число мусульманских рукописей, положивших начало нынешнему собранию рукописей арабской графики Азиатского музея - Института востоковедения АН СССР. Все же можно с достаточной долей уверенности сказать, что их число было невелико и едва ли превышало сотню номеров[2].

С момента основания Музея начинается планомерное и систематическое пополнение собрания рукописей арабской графики, которое сразу же было увеличено в несколько раз приобретением двух коллекций (в 1819 г. — 500 рукописей за 36 тыс. франков и в 1825 г. — 200 рукописей за 15 тыс. франков) французского генерального консула в Алеппо и Триполитании Ж.Л.Руссо. Коллекции эти заслуживают особого упоминания, потому что, во-первых, они были первыми крупными приобретениями Азиатского музея, во-вторых, "этот первоначальный фонд никогда не был превзойден ни по великолепному подбору ценных и редких рукописей, сосредоточенных в одной коллекции, ни по высокому значению, которое представляет для науки вся коллекция Руссо"[3], и, в-третьих, благодаря им собрание мусульманских рукописей Азиатского музея сразу выдвинулось в один ряд с аналогичными европейскими собраниями.

Цель, к которой стремился с неутомимой энергией и научным энтузиазмом Х.Д.Френ на посту директора Азиатского музея (1818-1842), как, впрочем, и его преемники, заключалась в том, чтобы Азиатский музей стал центром, в который бы поступали рукописи не только с разных концов России, но и из-за границы[4], центром, в котором бы рукописи не просто хранились, но и обрабатывались и тем самым становились достоянием науки. "Таковые сокровища, - писал он, - не должны оставаться без употребления. Они должны быть употреблены в пользу наук и в пользу Отечества"[5]. Практическая деятельность Х.Д.Френа и широкая информация, даваемая им в периодическую печать о приобретениях Музея, служат наглядным подтверждением этому. Только один факт в качестве примера: Х.Д.Френ обратился в 1833 г.

к тогдашнему министру финансов графу Е.Ф.Канкрину с предложением, чтобы министерство вменило в обязанность консулам, назначаемым в страны Востока[6], покупать рукописи и монеты для Азиатского музея (причем Х.Д.Френ составил вместе с Б.А.Дорном список, в который вошло 100 наиболее важных рукописных сочинений)[7]. Не получив согласия Е.Ф.Канкрина[8], Х.Д.Френ все же добился, чтобы преемник последнего Ф.П.Вронченко издал такой циркуляр в 1844 г., действовавший до начала первой мировой войны. В результате, благодаря усилиям и стараниям русских консулов в странах Востока, собрание Музея обогатилось рядом ценных списков.

Приблизительно до середины 70-х годов XIX в. фонд рукописей арабской графики рос сравнительно медленно и преимущественно за счет поступлений из-за рубежа (отдельные коллекции, распродажа собраний ученых-ориенталистов, поступления от русских консулов и работников дипломатических миссий и т.п.). Для иллюстрации приведем несколько цифр, взятых из ежегодных письменных отчетов о деятельности Азиатского музея: 1830 г. - 856 рукописей; 1845 г. - 901; 1861 г. - 1192; 1870 г. - 1289; 1878 г. - 1364.

После присоединения Закавказья и особенно Средней Азии к России их книжные рынки, бывшие прежде "заграницей", оказались в пределах России и стали значительно доступнее. Кроме того, эти рынки не были еще освоены коллекционерами и скупщиками рукописей из Западной Европы и не испытывали того систематического выкачивания, которому подверглись аналогичные рынки Переднего Востока. Все это, вместе взятое, сразу же отразилось на росте мусульманского фонда Азиатского музея. Статистика показывает, что в период между 1880-1917 гг. число арабских, персидских и тюркских рукописей выросло почти вчетверо, достигнув цифры немногим более 5200. Подавляющее число поступлений этого времени приходится на долю Средней Азии[9].

Доступность среднеазиатского рынка рукописной книги, а также сообщения, поступавшие от русских представителей местной администрации[10] о том, что наиболее ценные рукописи начали продавать за границу, поставили вопрос о массовых покупках рукописей в Средней Азии (главным образом на рынках Бухары и Самарканда), о специальных "книжных" экспедициях. Это отчетливо понимал тогдашний директор Музея акад. К.Г.Залеман, обращаясь в Комитет правления Академии наук с просьбой о предоставлении необходимых средств. В 1897 г. он сам осуществил первую такую экспедицию, результаты которой оказались весьма плодотворными и лишний раз подкрепили своевременность мысли о специальных командировках за рукописями. Вторая поездка К.Г.Залемана была менее эффективна, но и она принесла собранию 34 рукописи. Однако результаты экспедиции в Бухару В.А.Иванова (будущего выдающегося знатока мусульманского сектантства и мусульманских рукописей вообще) летом и осенью 1915 г. превзошла все ожидания. Эта коллекция, получившая впоследствии название "Бухарской", состояла из 1057 томов. Естественно, что не все входившие в нее рукописи были в равной степени ценны или обладали одинаково высокими достоинствами, потому что согласно инструкциям, полученным от К.Г.Залемана В.А.Ивановым, он покупал "все более или менее ценное, что попадалось на глаза"[11]. Но, как единое целое, коллекция несомненно отражает интеллектуальную жизнь Бухары, а через ее проекцию - и всего Мавераннахра, за несколько веков. Эта коллекция еще ждет своего исследователя, который бы рассмотрел ее под историко-культурным углом зрения приблизительно так, как это уже выполнил для ее арабской части (40% коллекции) проф. В.И.Беляев[12]. Из повторной поездки в Бухару в 1916 г. В.А.Иванов привез 77 рукописей.

Существенную помощь в пополнении фонда рукописей арабской графики Музея оказывали также некоторые представители русской администрации в Средней Азии и местной русской интеллигенции. Одни из них устанавливали контакты с торговцами рукописями и становились посредниками между ними и Азиатским Музеем (например, российский политический агент в Бухаре

В.И.Игнатьев помог в приобретении 47 томов у бухарского торговца-книжника Мир-Салиха Миракбаева. Часть этих книг происходила из библиотеки кокандских ханов). Другие же, интересуясь историей края и его культурой, весьма активно собирали рукописи на местных языках, которые впоследствии либо дарили, либо продавали Музею (например, Д.М.Граменицкий - 24 рукописи; А.Л.Кун - 133; Я.Я.Лютш - 28; Н.Ф.Петровский - 131; Ф.Ф.Поспелов - 22; С.М.Смирнов - 57). Наконец, из научных командировок в Среднюю Азию привозили рукописи и ученые-востоковеды, работавшие в столице: так, В.В.Бартольд привез 21 рукопись, А.З.Валидов - 26, С.Ф.Ольденбург - 89, А.Н.Самойлович - 42[13].

В этот период, как и прежде, рукописи продолжали поступать и из-за границы, но их удельный вес в сумме общих поступлений был значительно меньше. Нельзя не отметить здесь собирательскую деятельность питомца Восточного факультета служащего Русско-персидского учетно-ссудного банка в Тегеране Л.Ф.Богданова, который, руководствуясь письмами К.Г.Залемана, с 1904 по 1914 г. приобрел для Музея 246 рукописей, преимущественно персидских. В 1916-1917 гг. Музей пополнился еще одной обширной коллекцией рукописей, поступивших с Кавказского фронта и собранных в районе оз.Ван, в Эрзеруме, Эрзенджане и других местах. Эти рукописи, спасенные от гибели в разоренных и покинутых населением районах старшим хранителем Кавказского музея С.В.Тер-Аветисьяном, составили так называемую Ванскую коллекцию (1279 томов)[14].

В новый период своей истории Азиатский музей вступил после Великой Октябрьской революции. За шестьдесят пять лет, прошедших с октября 1917г., фонд рукописей арабской графики вырос почти вдвое, составив на февраль 1983 г. 9821 том[15]. В течение первых послереволюционных лет различными органами Советского государства Музею были переданы коллекции рукописей как государственных учреждений, так и частных лиц. В 1919 г., например, было передано прекрасное собрание арабских рукописей (числом 41) из библиотеки Зимнего Дворца (дар Григория 1У - патриарха антиохийского); 31 том из великолепного собрания А.А.Половцева и тщательно подобранное собрание Учебного отделения Азиатского департамента Министерства иностранных дел, насчитывавшее 527 списков[16].

К 1930 г. собрание мусульманских рукописей пополнилось коллекциями В.А.Жуковского (33 рукописи), А.А.Семенова (43), Полпредства СССР в Иране (25), В.И.Анучина (22), путешественника Н.С.Пасхина (171) и других.

В 1930 г. Азиатский музей был реорганизован в Институт востоковедения АН СССР. Хотя в связи с реорганизацией изменились цели и задачи учреждения, а также расширился фронт его деятельности, вопросам пополнения фондов придавалось столь же серьезное значение, как и прежде. Но если прежде стоял вопрос главным образом о пополнении фондов, то теперь речь шла о спасении национального богатства - культурного наследия многих народов, входящих в состав СССР, в частности народов Кавказа и Закавказья, Поволжья и Средней Азии. В 1934 г. в Татарскую АССР была направлена Археографическая экспедиция Академии наук, в состав которой входили научный сотрудник ИВ АН СССР В.А.Забиров и казанский ученый, библиофил и историк С.Г.Вахидов. Эта экспедиция приобрела для Института 1564 рукописи (включая 362 единицы собрания, подаренного Институту самим С.Г.Вахидовым). 17 декабря 1934 г. В.А.Забиров выступил с отчетом о результатах экспедиции на объединенном заседании Группы историков, социологов и экономистов с Группой востоковедов при Президиуме АН СССР. Было принято решение "продолжить работу по выявлению и собиранию рукописей, включив в нее уже не только Татарскую АССР, но и все Поволжье, вплоть до Астрахани, охватив Башкирию и полосу по р.Уралу"[17]. В начале 1935 г. Президиум Академии наук утвердил также другое решение этого собрания: провести регистрацию ценнейших рукописей на местах в древлехранилищах, а в

случае отсутствия таковых передать рукописи в ИВ АН СССР. С 1936 г. начинает регулярно высылать из Астрахани рукописи С.А.Алимов, которые он приобретал по заданию Института[18]. Всего по 1941 г. им было выслано отдельными посылками 472 рукописи (включая 49 списков, отправленных супругой С.А.Алимова после его смерти, последовавшей в 1939 г.); в том же году житель Уфы И.Н.Бикчентеев предложил Институту свое весьма ценное собрание рукописей по истории Башкирии, состоявшее из 66 томов.

Рукописи поступали не только из Поволжья. Для этого периода вообще характерно их массовое поступление из среднеазиатских и кавказских республик. Однако в связи с образованием на местах (например, в Душанбе и Ташкенте)[19] своих центров – государственных древлехранилищ отпала необходимость в систематических покупках рукописей в этих районах[20].

Во время Великой Отечественной войны возможности Института, в связи с незначительными ассигнованиями на приобретение рукописей, были весьма ограниченны. Тем не менее в 1944 г. в Ташкенте была приобретена у Б.Д.Юнусова коллекция из 17 рукописей. В послевоенный период рукописи поступали в Рукописный отдел почти ежегодно. Можно указать на коллекцию, переданную Музеем истории религии в 1954 г. (78 томов), состоявшую почти сплошь из традиционно-схоластической литературы; на очень ценное собрание из 42 рукописей, поступившее из Института востоковедения (Москва) в 1962 г.; на собрание С.М.Шапшала (22 рукописи), переданное в том же году, и на 26 томов собрания В.Ф.Минорского, поступившее с его библиотекой в 1966 г.

Определенную пищу для размышления дает помещенный ниже алфавитный список 286 лиц и 33 учреждений, которые принимали участие в создании фонда рукописей арабской графики сначала Музея, а затем и Института. А если учесть, что за их фамилиями и наименованиями скрывается значительное число людей, которые принимали непосредственное участие в переписке по покупке или пересылке рукописей, их доставке, то цифра эта многократно возрастет. Представители различных слоев общества: дипломаты и писатели, консулы и ученые, государственные деятели и студенты в силу различных мотивов, руководивших ими, так или иначе участвовали в пополнении коллекций хранилища. И в этом смысле можно сказать, что все российское, а затем и советское общество заботилось о его судьбе.

[1] Ср., например, опись материалов, переданных из Конференц-архива. См. B.D o r n. Das Asiatische Museum der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.Petersburg. SPb., 1846, c.216–218 (на с.217 отмечена одна арабская рукопись).

[2] Такое число рукописей дает следующий подсчет (при допущении, конечно, что все поступления рукописей точно фиксировались в документах, которыми мы пользовались, – ЛО Архива АН СССР, ф.152, оп.1, дело 1–61): в 1828 г. в Азиатском музее хранилась 851 арабская, персидская и тюркская рукопись (B.D o r n. Das Asiatische Museum..., c.385). С 1819 по 1828 г. в Музей поступило 746 рукописей, следовательно, основу фонда составили 105 рукописей.

[3] В.И.Б е л я е в. Арабские рукописи в собрании Института востоковедения АН СССР. – УЗИВАН, 1953, У1, с.55.

[4] Конечно, не все рукописи или отдельные коллекции приобретались Музеем, от многих приходилось отказываться и в большинстве случаев из-за весьма высокой цены, запрашиваемой владельцами. Но когда это происходило из-за административной волокиты или отсутствия понимания, то это всегда вызывает чувство горечи и сожаления. Нечто подобное случилось с покупкой коллекции Дж.Кл.Рича, резидента Ост-индской компании в Багдаде: после смерти Рича (в 1824 г. в Ширазе от холеры) его вдова предложила Министерству иностранных дел России через посредство известного французского ориенталиста С. де Саси приобрести за 100 тыс. франков прекрасно подобранную коллекцию мусульманских рукописей покойного мужа, насчитывавшую более 400 томов. Переговоры затянулись и не столько потому, что не были изысканы средства, требуемые для покупки, сколько из-за канцелярской

волокиты и рутины, подкрепленными сомнениями в целесообразности приобретения коллекции. В результате вдова Дж.Рича продала рукописи Британскому музею в Лондоне за 7,5 тыс.фунтов стерлингов в апреле 1825 г. Такой поворот переговоров сыграл, правда, положительную роль при покупке в конце 1825 г. второй коллекции Ж.Л.Руссо, приведя переговоры к быстрому и положительному исходу.

[5] Цит. по: Д.Е.Бертельс. Введение. – В кн. Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972, с.16.

[6] В то время консулы назначались Министерством финансов, и в силу этого обстоятельства на них не распространялись права и привилегии дипломатического корпуса.

[7] В 1845 г. Х.Д.Френ расширил и дополнил этот список по просьбе министра финансов Ф.П.Вронченко. В том же году список, содержавший уже 244 сочинения, был напечатан типографским способом. Следует заметить, что проблема пополнения фондов рукописей Музея серьезно волновала многих представителей тогдашней интеллигенции. Так, известный О.И.Сенковский составил записку на имя Николая I, в которой он предложил включить в мирный договор с Ираном статью, согласно которой иранская сторона должна была передать России почти 500 наиболее ценных рукописей (=сочинений). Перечень этих списков был составлен О.И.Сенковским с помощью Х.Д.Френа. Предложение не было принято Николаем I. См. Ю.Е. Борщевский. История приобретения ардебильского собрания рукописей Россией. – У1 Всесоюзная конференция АПИФ (Тезисы). Тб., 1970, с.158.

[8] Е.Ф.Канкрин согласился с предложением акад. Х.Д.Френа, но с "небольшим" уточнением: рукописи, приобретенные консулами, поступали не в Азиатский музей, о чем ратовал Френ, а в библиотеку Ученого комитета Министерства финансов.

[9] Полный перечень коллекций, поступивших в Азиатский музей – Институт востоковедения АН СССР (алфавитный и хронологический), помещен ниже, с указанием числа рукописей в каждой из них.

[10] См., например, письма к К.Г.Залеману от В.И.Игнатьева (ЛО Архива АН СССР, ф.152).

[11] В.А.Иванов. Списки рукописей Бухарской коллекции (Предисловие и примечания Ю.Е.Борщевского). – ППВ.1970. М., 1974, с.412.

[12] В.И.Беляев. Арабские рукописи Бухарской коллекции Азиатского музея – Института востоковедения АН СССР. – Труды ИВ АН СССР. II. Л.,1932, с.I-XVII, 1–52.

[13] Особый интерес вызывают коллекции Н.Ф.Петровского и С.Ф.Ольденбурга, так как они были собраны в Восточном Туркестане и сравнительно полно отражают литературную активность населения этого региона. Также в целом интересна коллекция 1913 г. А.Н.Самойловича, состоявшая из 34 туркменских рукописей.

[14] Инициатива по спасению рукописей исходила от Академии наук, которая приняла специальное постановление по предложению академика Н.Я.Марра. В 1926 г. значительная часть турецких (османских) рукописей была отправлена в Москву, в настоящее время они хранятся в библиотеке Московского института международных отношений.

[15] Согласно записям в инвентарных журналах Рукописного отдела ЛО ИВ АН СССР. Видимо, цифра 12 тыс.рукописей, приведенная В.И.Беляевым, подразумевает число списков, а не количество томов (В.И.Беляев. Арабские рукописи.., с.55).

[16] Фактически эти рукописи поступили в Музей только в 1921 г., поскольку с 1917 г. они находились в Москве в Архиве бывш. Министерства иностранных дел. По своему подбору и составу, а также по своему научному значению коллекция Учебного отделения мало чем уступает упомянутым выше коллекциям Ж.Л.Руссо. К сожалению, во время переездов в Москву и обратно часть рукописей этой коллекции (около 20) была утрачена. Некоторое время спустя несколько рукописей из собрания были приобретены у антикваров К.И.Чайкиным, А.А.Стариковым (1962 г.), Б.Н.Заходером (1960 г.). После кончины А.А.Старикова и Б.Н.Заходера рукописи в составе их личных библиотек поступили в Республиканский рукописный фонд АН АзССР (Баку) и Институт востоковедения АН ТаджССР (Душанбе). Ср. публикацию Д.Е.Бертельса и Л.В.Дмитриевой: В.А.Жуковский. Описание рукописей Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. – ППВ. 1971. М., 1974, с.455–463, 480.

[17] В.А.Забиров. Предварительное сообщение о работе Археографической экспедиции Академии наук. – Исторический сборник, 1935, № 5, с.281.

[18] С.А.Алимов был официальным сотрудником ИВ АН СССР в Астрахани с 1936 по 1939 г.

[19] Это принесло свои плоды. Так, Отдел рукописей Института востоковедения им.Беруни АН УзССР, например, на конец 1977 г. насчитывал 23 687 списков, из которых 6989 были описаны в 10 томах каталога "Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР" (Ташкент, 1952, 1954, 1955, 1957, 1960, 1963, 1964, 1967, 1971, 1975). См. А.У.Урунбаев. Некоторые итоги и перспективы подготовки каталога "Собрание восточных рукописей АН УзССР", – "Материалы всесоюзного совещания "Принципы научного описания археографических памятников народов Востока" (Баку, 11–12.X.1977 г.). Баку, 1977, с.84, 86.

[20] Последними коллекциями, собранными сотрудниками Института в Средней Азии, были коллекции Е.Э.Бертельса в 1933 г. (16 рукописей), Ф.Б.Растопчина в 1934 г. (17) и коллекция из 10 исмаилитских рукописей, переданная А.В.Станишевским в 1934 г.

I

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ЛИЦ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ПЕРЕДАВШИХ МУСУЛЬМАНСКИЕ РУКОПИСИ АЗИАТСКОМУ МУЗЕЮ – ИНСТИТУТУ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР*[1]

Абд ал-Ахад, эмир бухарский (1885–1910). * 1905 г. – 1 рукопись (через посредство Я.Я.Лютша).

Абд ал-Хаким-эфенди, мулла. 1842 г. – 1 рукопись.

Адамов А.А., консул в Систане. Иран, * 1911 г. – 4 рукописи.

Азербайджанский филиал АН СССР. Баку, 1939 г. – 4 рукописи.

Айдаров Г.А. Оренбург, 1937 г. – 3 рукописи.

Академия истории материальной культуры. Ленинград, 1924 г. – 1 рукопись.

Академическая книга (магазин), Ленинград. 9 рукописей: 1947 г. – 3 рукописи; 1954 г. – 1 рукопись (от П.Е.Корнилова); 1955 г. – 1 рукопись; 1957 г. – 1 рукопись (от Д.В.Померанцева); 1958 г. – 1 рукопись; 1960 г. – 1 рукопись; 1964 г. – 1 рукопись.

Аксаков З.А. (род. 1905), сотрудник ИВ АН СССР (1933–1938 гг.), тюрколог. Поволжье, 1947 г. – 1 рукопись.

Алексеев, купец, Москва. 1864 г. – 1 рукопись (из собрания И.М.Толстого).

Алихаев О., Дагестан, 1939 г. – 1 рукопись.

Алим, эмир бухарский (1911–1920). 1911 г. – 1 рукопись (через посредство А.Д.Калмыкова).

Алимов А.А. (1900–1935), сотрудник ИВ АН СССР, тюрколог, 1935 г. – 1 рукопись.

Алимов С.А. (ум.1939), учитель арабского языка в Астрахани (собирал рукописи по заданию ИВ АН СССР). Нижнее Поволжье, 472 рукописи: 1936 г. – 111 рукописей; 1937 г. – 34 рукописи; 1938 г. – 171 рукопись; 1939 г. – 107 рукописей; 1940 г. – 21 рукопись; 1941 г. – 28 рукописей (рукописи, поступившие в 1940 и 1941 гг., были высланы вдовой С.А.Алимова).

---

[1] Схема построения алфавитной таблицы: наименование учреждения или фамилия и инициалы фондообразователя (в скобках даты жизни, если их удалось установить); краткие сведения о нем; страна или город, где были приобретены рукописи или откуда они поступили в Рукописный отдел; год поступления рукописей в хранилище (если от данного лица рукописи поступали несколько раз, то цифра их общего числа предшествует датам поступления); число рукописей; звездочка над датой поступления указывает на то, что сведения о рукописи (или рукописях) были опубликованы в периодических изданиях Академии наук. Об этих публикациях см.: О.Ф.Акимушкин, Ю.Е.Борщевский. Материалы для библиографии работ о персидских рукописях. – НАА, 1963, № 3, с.165–174; №6, с.228–241; Л.В.Дмитриева, С.Н.Муратов. Каталоги, списки и обзоры тюркских рукописей XVIII–XX вв. – ПИВ. 1969. М., 1972, с.145–177; Библиография арабских рукописей. М., 1982, с.230–241.

Альбун В.П., г.Ломоносов (Ленинградская обл.). 1974 г. – 1 рукопись.

Андреев М.С. (1873–1948), член-корр. АН СССР, этнограф и лингвист. Средняя Азия, 1928 г. – 3 рукописи.

Анитова Ю.В. Средняя Азия, 1949 г. – 1 рукопись.

Аничков Н.А. (1809–1892), генеральный консул в Тебризе (с 1838 г.), полномочный посланник в Персии (с 1856 г.). Тебриз, * 1851 г. – 1 рукопись.

Анучин В.И. (1875–1941), профессор Казанского и Узбекского университетов, ботаник. Поволжье, Средняя Азия, 1928 г. – 22 рукописи.

Археографическая экспедиция АН СССР в Тат.АССР (состояла из научного сотрудника ИВ АН СССР В.А.Забирова и местного татарского ученого-библиофила С.Г.Вахидова). Поволжье, 1934 г. – 1202 рукописи.

Архив АН СССР, ЛО, Ленинград. 3 рукописи. 1938 г. – 1 рукопись; 1940 г. – 1 рукопись; 1943 г. – 1 рукопись (через сотрудницу Архива И.С.Лосеву).

Архив Ленинградского отделения ИВ АН СССР. 2 рукописи. 1965 г. – 1 рукопись; 1981 г. – 1 рукопись.

Асадуллаев С., Ленинабад. 1978 г. – 1 рукопись.

Ашуров К.М. (род.1897), сотрудник (библиотекарь) ИВ АН СССР. 1940 г. – 1 рукопись.

Бабаджанов Расих, мулла. Бухара. * 1852 г. – 1 рукопись.

Базилевский А.А. (ум.1918 ?), секретарь консульства в Тебризе, затем миссии в Тегеране. Иран. * 1924 г. – 7 рукописей.

Базлов И.И., букинист и книготорговец в С.-Петербурге. 1895 г. – 1 рукопись.

Байджанов К., Коканд. * 1874 г. – 1 рукопись (через посредство Министерства финансов).

Бакиханов А.К. (1794–1847), азербайджанский общественный и политический деятель, историк и просветитель. Иран, Азербайджан. * 1852 г. – 24 рукописи (через посредство Сакине-ханум, вдовы А.К.Бакиханова).

Бакулин Ф.А. (1846–1879), генеральный консул в Астрабаде, Иран. 4 рукописи: * 1874 г. – 1 рукопись; * 1875 г. – 3 рукописи.

Бартоломей И.А. (1813–1870), член-корр. Академии наук, генерал-лейтенант, нумизмат-иранист, археолог, Закавказье. * 1863 г. – 2 рукописи.

Барабанов А.М. (1906–1941), востоковед-арабист, сотрудник ИВ АН СССР. Махач-Кала (Дагестан). 1939 г. – 1 рукопись (приобретена у Газиева).

Бартольд В.В. (1869–1930), академик, востоковед, историк Средней Азии и Ирана. Средняя Азия. 24 рукописи: 1904 г. – 16 рукописей (собраны в 1902 и 1904 гг.); 1915 г. – 1 рукопись; * 1916 г. – 4 рукописи; 1921 г. – 2 рукописи; 1928 г. – 1 рукопись.

Батьянов, инспектор учебных заведений г.Николаева. 1848 г. – 3 рукописи (через Министерство народного просвещения).

Бауэр. 1930 г. – 1 рукопись.

Безменов. 1856 г. – 4 рукописи.

Беленицкий А.М. (род. 1904), историк и археолог Средней Азии. Средняя Азия (Самарканд). 1939 г. – 1 рукопись.

Беляев И.А., востоковед, тюрколог, инспектор народных училищ Закаспийской области. 5 рукописей: * 1905 г. – 1 рукопись (через Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии); 1915 г. – 4 рукописи.

Бенедиктов. Средняя Азия. 1939 г. – 5 рукописей.

Бенешевич В.Н. (1874–1943), член-корр. АН СССР, историк Византии. 1911 г. – 2 рукописи.

Берг Л.С. (1876–1950), академик, географ и ихтиолог. Равендуз (Ирак). 1921 г. – 1 рукопись (была найдена в 1916 г. В.Таманцевым).

Березин И.Н. (1818–1896), тюрколог, профессор Казанского и С.-Петербургского университетов. Дагестан, Иран, Поволжье. 19 рукописей: 1863 г. – 3 рукописи; 1896 г. – 16 рукописей.

Березовский М.М. (1848–1912), зоолог, путешественник. Восточный Туркестан. 1908 г. – 5 рукописей.

Берже А.П. (1828–1896), археограф-кавказовед, востоковед. Закавказье. Иран, 1863 г. – 3 рукописи.

Бернштейн Г.Х. (G.H.Bernstein). 1861 г. – 5 рукописей.

Бертельс Е.Э. (1890–1957), член-корр. АН СССР, иранист, филолог и литературовед. 33 рукописи: Бухара, 1930 г. – 17 рукописей; Душанбе, 1933 г. – 16 рукописей.

Библиотека Академии наук СССР. 6 рукописей: 1931 г. – 4 рукописи (3 из библиотеки бывш. Русского археологического института в Константинополе); 1938 г. – 1 рукопись; 1965 г. – 1 рукопись.

Библиотека Зимнего Дворца (рукописи Григория 1У - патриарха антиохийского). Передний Восток. * 1919 г. - 41 рукопись.

Библиотека им. В.И.Ленина. Москва. 1966 г. - 1 рукопись.

Библиотека Института востоковедения АН СССР.Москва. 72 рукописи; 1948 г. - 1 рукопись;1956 г. - 10 рукописей; 1958 г. - 1 рукопись; 1960 г. - 7 рукописей (приобретены у А.А.Молчанова); * 1962 г. - 42 рукописи; 1963 г. - 2 рукописи; 1964 г. - 3 рукописи; 1965 г. - 5 рукописей; 1971 г. - 1 рукопись.

Библиотека Института востоковедения АН СССР. Ленинградское отделение. 3 рукописи; 1958 г. - 1 рукопись; 1967 г. - 2 рукописи.

Библиотека Русского археологического института в Константинополе см. Библиотека Академии наук СССР.

Библиотека Ученого комитета министерства финансов. * 1845 г. - 17 рукописей.

Бикчентеев И.М. Башкирская АССР. 1936 г. - 66 рукописей.

Богданов Л.С., востоковед, иранист, служащий Русско-персидского банка в Тегеране. Иран. 246 рукописей (преимущественно персидские): 1904 г. - 4 рукописи; 1906 г. - 8 рукописей; * 1907 г. - 52 рукописи; * 1910г. - 2 рукописи; 1912 г. - 39 рукописей; 1913 г. - 139 рукописей; 1914 г. - 2 рукописи.

Боде К.К., барон, путешественник, первый секретарь миссии в Тегеране. Иран. * 1842 г. - 2 рукописи.

Бораганский И.М., владелец переплетной мастерской в С.-Петербурге. 1891 г. - 1 рукопись.

Бородин А.В., поручик лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады. 1908 г. - 3 рукописи.

Брок (Brock). — 1 рукопись.

Бреше В.Л. (V.Bréchet). 1906 г. - 8 рукописей.

Бутенев А.П. (1787-1866), дипломат, посол в Турции (1830-1842,1856-1858). Турция. 5 рукописей: * 1834 г. - 1 рукопись; * 1837г. - 1 рукопись; * 1840 г. - 3 рукописи.

Валеев К.Г. Тат.АССР. 1935 г. - 10 рукописей.

Валидов А.З. (Ахмед-Заки Валиди Тоган, 1887-1970), востоковед, тюрколог. Средняя Азия. 26 рукописей: 1913 г. - 4 рукописи; * 1914 г. - 21 рукопись; 1916 г. - 1 рукопись.

Валиханов Ч.Ч. (1835-1865), первый казахский ученый (историк-этнограф) и просветитель-демократ. Восточный Туркестан. 1860 г. - 1 рукопись.

Вангг Л. фон (L.von Wängg), коллекционер, Москва. 1820 г. - 1 рукопись.

Ванская коллекция. Турецкая Армения. * 1916-1917 гг. - 1279 рукописей.

Васильев. 1935 г. - 1 рукопись.

Вахидов С.Г. (1887-1942), татарский ученый и собиратель рукописей Поволжья, 1934 г. - 362 рукописи.

Вейденбаум Е.Г. (1845-1918), историк и библиограф Кавказа. Дагестан. 1908 г. - 1 рукопись.

Вейла Г. (G.Weila). 1921 г. — 1 рукопись.

Вельяминов-Зернов В.В. (1830-1904), академик, историк Средней Азии. Средняя Азия. 25 рукописей: 1858 г. - 8 рукописей; * 1865 г. - 16 рукописей; * 1872 г. - 1 рукопись.

Верещагин М.С. 1928 г. - 4 рукописи.

Верховский Ю.П. (1891-1962), иранист, сотрудник ИВ АН СССР. Иран. 1938 г. - 1 рукопись.

Веселовский Н.И. (1848-1918), историк и археолог Средней Азии, профессор СПб. университета. Средняя Азия. 1898 г. - 3 рукописи.

Вильчевский О.Л. (1909-1964), курдовед, сотрудник МАЭ, * 1965 г. - 1 рукопись (через посредство вдовы — В.О.Чиркаевой).

Воинова Е.Н. 1941 г. - 1 рукопись.

Вуллерс И.А. (J.A.Vullers, 1803—1880). 1880 г. — 1 рукопись.

Вяткин В.Л. (1869-1932), историк и археолог Средней Азии. Средняя Азия. 6 рукописей: * 1897 г. - 3 рукописи; 1901 г. - 3 рукописи.

Гаджихаликов А. Кубачи (Дагестан). 1964 г. - 5 рукописей.

Гартье Э.К., книгопродавец-антиквар. С.-Петербург. 1902 г. - 8 рукописей.

Ге Г. (G.Guès). Афины. 1914 г. — 2 рукописи.

Голенищев В.С. (1856-1947), египтолог, ассириолог и семитолог, известный коллекционер. 7 рукописей: 1908 г. - 6 рукописей; * 1910 г. - 1 рукопись.

Гомолицкий П.Н. 1928 г. - 1 рукопись.

Гордеев Д.П. 1932 г. – 1 рукопись.
Горький М. см. Пешков А.М.
Государственный книжный фонд, Ленинград. 1928 г. – 8 рукописей.
Государственный Русский музей, Петроград. 1921 г. – 1 рукопись.
Готвальд И.Ф. (1813–1897), член-корр. Академии наук, арабист, профессор Казанского университета. Казань. 9 рукописей: 1851 г. – 1 рукопись; 1852 г. – 8 рукописей.
Граменицкий Д.М., мировой судья в г.Ош (Киргизия). Средняя Азия. * 1897 г. – 24 рукописи.
Граф Р. (1819–1867), чиновник особых поручений при кавказском наместнике, переводчик посольства в Иране. Иран, Закавказье. * 1867 г. – 39 рукописей.
Григорий IУ, патриарх антиохийский, см. Библиотека Зимнего Дворца.
Грязневич П.А. (род. 1929), сотрудник ЛО ИВ АН СССР, арабист, г.Зафар (НДРЙ). 1979 г. – 1 рукопись.
Гумилев Н.С. (1886–1921), русский поэт. 1917 г. – 8 рукописей.
Гусев В. (ум. 1869), консул в Астрабаде (Иран). Иран. 1860 г. – 1 рукопись.

Давыдов. 1912 г. – 2 рукописи.
Дагдаров. 1847 г. – 1 рукопись (копия со списка СПб. университета № 105, выполнена по заказу Б.А.Дорна).
Даль В.И. (1801–1872), писатель, врач, этнограф и лексикограф, почетный академик Академии наук. Оренбург. 12 рукописей: * 1838 г. – 1 рукопись; * 1840 г. – 1 рукопись; 1842 г. – 10 рукописей.
Демезон П.И. (1807–1873), барон, востоковед-тюрколог, директор Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте МИД (с 1843 г.) – 2 рукописи.
Денисон-Росс Э. (1871–1940), английский востоковед, иранист и тюрколог, профессор Лондонского университета. Иран, Средняя Азия. * 1897 г. – 11 рукописей.
Десницкий И.И., студент Восточного факультета СПб.университета. Средняя Азия. * 1907 г. – 10 рукописей.
Диттель В.Ф. (1816–1848), профессор турецкого языка на Восточном факультете СПб. университета. Турция. 2 рукописи: 1854 г. – 1 рукопись; 1871 г. – 1 рукопись (через посредство его сына – В.В.Диттеля).
Дорн Б.А. (1805–1881), академик, востоковед (иранист и афганист), директор Азиатского музея (1842–1881). Иран, Азербайджан. 1861 г. – 11 рукописей.
Дубенецкий Н.И. Верный (Алма-Ата). * 1913 г. – 1 рукопись.
Дудин С.М. (1893–1929). 1917 г. – 1 рукопись.
Дудшираев У. 1857 г. – 4 рукописи.

Жаба А.Д. (1801–1894), генеральный консул в Смирне (Турция) и Тебризе (Иран), востоковед (курдолог). Смирна. 1837 г. – 11 рукописей.
Жобер П.А. (P.A.Jaubert, 1779–1847), французский востоковед (арабист, тюрколог и иранист). 1847 г. – 1 рукопись (через российского генерального консула в Париже П.Шписса).
Жузе В.П., профессор, сын арабиста П.К.Жузе (1871–1942). 1961 г. – 1 рукопись.
Жуковский В.А. (1858–1918), профессор СПб.университета, востоковед-иранист, директор драгоманата при Азиатском департаменте МИД. Иран, Средняя Азия. * 1919 г. – 33 рукописи.

Забиров В.А. (1897–1938), тюрколог, сотрудник ИВ АН СССР. Поволжье. 1939 г. – 13 рукописей.
Залеман К.Г. (1849–1916), академик, востоковед-иранист; директор Азиатского музея АН (1890–1916). Средняя Азия. 131 рукопись: 1891 г. – 1 рукопись; * 1897 г. – 96 рукописей; 1908 г. – 34 рукописи.
Зарифов (Зарипов) М.З. Башкирская АССР. 1940 г. – 29 рукописей.
Зарубин И.И. (1887–1964), востоковед (иранист-лингвист) и этнограф. Памир (Рушан, Шугнан). 12 рукописей: 1916 г. – 11 рукописей; 1940 г. – 1 рукопись.
Зиновьев А.В. 1928 г. – 1 рукопись.
Златогорова Т.С. 1949 г. – 1 рукопись.

Иванов В.А. (1886–1970), русский ученый, известный специалист в области мусульманского сектантства. 1178 рукописей: Иран (собрана 1913–1914 гг.), Средняя Азия. 1915 г. – 41 рукопись; Средняя Азия, * 1915 г. (Бухар-

ская коллекция) - 1057 рукописей; Иран (собрана в 1912 г.), Индия (собрана в 1913-1914 гг.), Средняя Азия (Бухара), 1916 г. - 77 рукописей; 1966 г. - 3 рукописи.

Иванов П.П. (1893-1942), советский историк Средней Азии. Средняя Азия. 4 рукописи: 1936 г. - 1 рукопись; 1939 г. - 2 рукописи; 1941 г. - 1 рукопись.

Иванов, генеральный консул в Смирне (Турция). Турция, 1836 г. - 13 рукописей.

Игнатьев В.И. см. Мир-Салих Миракбаев.

Ильминский Н.И. (1822-1891), востоковед-филолог, профессор Казанского университета. * 1882 г. - 1 рукопись.

Императорская миссия в Афинах. 1914 г. - 1 рукопись.

Императорская археологическая комиссия. 1896 г. - 2 рукописи.

Институт истории АН СССР, Ленинградское отделение. 1938 г. - 16 рукописей.

Институт истории материальной культуры, Ленинград. 2 рукописи: 1939 г. - 1 рукопись; 1956 г. - 1 рукопись.

Институт книги, документа и письма, Ленинград. 1938 г. - 18 рукописей.

Институт живых восточных языков, Ленинград. 7 рукописей: 1922 г. - 1 рукопись; 1923 г. - 1 рукопись; 1928 г. - 4 рукописи; 1938 г. - 1 рукопись.

Ишеев А.И. 1927 г. - 1 рукопись.

Казембек А.К. (1802-1870), востоковед (иранист, тюрколог и арабист), профессор и первый декан факультета восточных языков при СПб.университете. * 1842 г. - 5 рукописей.

Казимирский. * 1850 г. - 1 рукопись.

Калмыков А.Д., дипломатический чиновник при Туркестанском генерал-губернаторе. Средняя Азия. 5 рукописей: 1891 г. - 3 рукописи; 1908 г. - 1 рукопись; 1917 г. - 1 рукопись.

Камалов И.З., г. Чистополь, 1932 г. - 2 рукописи.

Картавов П.А. (1873-1941), библиограф-руссист, 1926 г. - 1 рукопись.

Караимская национальная библиотека, г.Евпатория. 1936 г. - 1 рукопись.

Карташов, генерал-майор. Средняя Азия. 1874 г. - 1 рукопись.

Карташова А.Л. 1927 г. - 1 рукопись.

Кастильоне Ф. ди (F. di Castiglione). 1826 г. - 2 рукописи.

Кауфман К.П. фон (1818-1882), первый генерал-губернатор Туркестанского края (с 1867 г.). Средняя Азия, * 1874 г. - 38 рукописей.

Кёлер (Köhler), берлинский антиквар. 13 рукописей: 1866 г. - 3 рукописи; * 1867 г. - 6 рукописей; 1891 г. - 4 рукописи.

Кельзи Ф.И. (1819-1912), преподаватель арабского языка на факультете восточных языков при СПб.университете. 1857 г. - 1 рукопись.

Керем (ум. 1917), крымский публицист и поэт. Старый Крым. 1916 г. - 1 рукопись (через посредство А.Н.Самойловича).

Клемм В.О. фон, секретарь дипломатического агентства в Бухаре. Средняя Азия. 1917 г. - 1 рукопись.

Клот-бей Н.Б. (Clot-Bey A.B.), главный врач египетской армии. Египет. 1839 г. - 8 рукописей.

Коленати. Закавказье. 1844 г. - 1 рукопись.

Кондаков Н.П. (1844-1925), византинист и археолог, профессор СПб.университета. 1900 г. - 1 рукопись.

Корнилов П.Е. см. Академическая книга.

Косцов М.С. 1920 г. - 1 рукопись.

Котвич В.А. (1872-1944). - 1 рукопись.

Кохен Д., чиновник при Российском политическом агентстве в Бухаре. Бухара. 1901 г. - 2 рукописи.

Крауш О.А. (ум. 1942), арабист, сотрудница ИВ АН СССР. Средняя Азия. 1936 г. - 2 рукописи.

Крачковский И.Ю. (1883-1951), академик, арабист. 3 рукописи: 1914 г. - 2 рукописи; 1924 г. - 1 рукопись.

Кротков Н.Н. (1869-1919), консул в Кульдже и Турфане. Восточный Туркестан. 1898 г. - 1 рукопись.

Кузуни. 1914 г. - 1 рукопись.

Кун А.Л. (1840-1888), востоковед (иранист и тюрколог); главный инспектор училищ Туркестанского края. Средняя Азия. * 1890 г. - 133 рукописи.

Куорич Б. (B.Quaritch, 1819–1899), основатель и глава известной антикварной фирмы в Лондоне. 18 рукописей: 1866 г. – 1 рукопись; 1868 г. – 1 рукопись; * 1880 г. – 7 рукописей; * 1893 г. – 9 рукописей.
Куфаев М.Н. 1946 г. – 2 рукописи.

Лапин С.А. 1894 г. – 1 рукопись.
Лемм О.Э. фон (1856–1918), член-корр. Академии наук, востоковед-египтолог, хранитель Азиатского музея Академии наук. 1918 г. – 1 рукопись.
Лерх П.И. (1828–1884), востоковед (курдолог, нумизмат, археолог и историк). Средняя Азия. * 1859 г. – 46 рукописей.
Ливен Х.А. (1774–1838), князь, посол в Лондоне. 1819 г. – 1 рукопись.
Лихачев П.В. 1941 г. – 6 рукописей.
Логачев К.И. 1958 г. – 1 рукопись.
Лорэбах Г.В. 1829 г. – 3 рукописи.
Лукьянов В.В, Ленинград. 1964 г. – 1 рукопись.
Лютш Я.Я., секретарь при Российском политическом агентстве в Бухаре (впоследствии политический агент). Средняя Азия, Восточный Туркестан. 28 рукописей: * 1897 г. – 20 рукописей; 1901 г. – 4 рукописи; 1903 г. – 1 рукопись; 1908 г. – 3 рукописи.

Макис, книготорговец в Вене. 1900 г. – 1 рукопись.
Маккавеева. 1944 г. – 1 рукопись.
Мамедбейли Ш.Д., АзССР, 1957 г. – 3 рукописи.
Мамедов М.М. Баку, 98 рукописей: 1937 г. – 76 рукописей; 1939 г. – 22 рукописи.
Маргулан А.Х. (род. 1904), академик АН КазССР, археолог и этнограф. Средняя Азия. 30 рукописей: 1937 г. – 4 рукописи; 1940 г. – 15 рукописей; 1941 г. – 11 рукописей.
Марр Н.Я. (1864–1934), академик, лингвист, филолог, археолог. 1916 г. – 1 рукопись.
Марр Ю.Н. (1893–1935), иранист-литературовед, сотрудник Азиатского музея. Иран, Закавказье. 14 рукописей: 1937 г. – 2 рукописи; 1950 г. – 12 рукописей (через посредство С.М.Марр).
Мезонов. Средняя Азия. 1891 г. – 1 рукопись.
Мельгунов Г.В. (1834–1873), русский востоковед (иранист, историк), доцент СПб.университета. * 1860 г. – 1 рукопись.
Мельников В. Турция. 1916 г. – 27 рукописей.
Мещерский В., князь, генеральный консул в Алжире. 1835 г. – 2 рукописи.
Миллер А.Я., консул в Систане и Кермане. Иран. 1898 г. – 1 рукопись.
Миллер Б.В. (1877–1956), востоковед (арабист и иранист). * 1919 г. – 1 рукопись.
Миллер В.Ф. (1848–1913), академик, кавказовед и лингвист, 1912 г. – 1 рукопись.
Министерство иностранных дел СССР. 1949 г. – 1 рукопись. См. также Народный комиссариат иностранных дел СССР.
Минорский В.Ф. (1877–1966), русский востоковед (иранист-историк). 31 рукопись: 1917 г. – 1 рукопись; 1958 г. – 1 рукопись; 1960 г. – 3 рукописи; 1966 г. – 26 рукописей (через посредство Т.А.Минорской).
Мир-Салих Миракбаев (ум. 1901), книготорговец в Бухаре. Бухара. 47 рукописей: * 1900 г. – 34 рукописи; * 1901 г. – 13 рукописей (через посредство В.И.Игнатьева – российского политического агента в Бухаре).
Михайлов. 1892 г. – 1 рукопись.
Мишутушкин, штабс-капитан. 1914 г. – 6 рукописей.
Мищенко И.П. 1931 г. – 7 рукописей.
Млокосевич. * 1913 г. – 1 рукопись.
Москалев А. 1915 г. – 9 рукописей.
Молчанов А.А. см. Библиотека Института востоковедения АН СССР.
Музей антропологии и этнографии АН СССР. Ленинград. 41 рукопись: 1922 г. – 1 рукопись; Кала-и Хумб (Таджикистан), 1939 г. – 39 рукописей; 1951 г. – 1 рукопись (через посредство А.Н.Кононова).
Музей истории религии АН СССР. 1954 г. – 78 рукописей.
Мумтаз С. г.Дербенд. 1935 г. – 5 рукописей.
Муравьев-Карский Н.Н. (1796–1866), генерал, наместник Кавказа (с 1854 г.). Закавказье. 1911 г. – 23 рукописи (через посредство А.Н.Кознакова).
Мухаммед-Али Махмуд-оглу. * 1886 г. – 1 рукопись.
Мухаммедов Ю.Д. г.Коканд. 1914 г. – 1 рукопись.

Муханов. 1913 г. - 1 рукопись.
Мухлинский А.О. (1808-1877), профессор СПб.университета, арабист и тюрколог. 1868 г. - 1 рукопись.
Мюллер Г. (G.Müller) 1867 г. - 18 рукописей.

Наливкин В.П. (1852-1918), востоковед (историк, этнограф и краевед Средней Азии). Средняя Азия. * 1897 г. - 1 рукопись.
Народный комиссариат иностранных дел СССР. 9 рукописей: * 1919 г. - 4 рукописи; 1923 г. - 5 рукописей. См. также МИД СССР.
НС (так в инвентаре). 1936 г. - 1 рукопись.
Норт Ф. (F.North) 1837 г. - 1 рукопись.
Нури-бей. 1913 г. - 1 рукопись.

Оболенский М.А. (1805-1873), князь, директор Московского архива МИД, историк. Турция. 1839 г. - 1 рукопись.
Ольденбург С.Ф. (1863-1934), академик, индолог и тибетолог. Восточный Туркестан. * 1910 г. - 89 рукописей.
Остроумов Н.П. (1846-1930), Ташкент.-1 рукопись.

Панзнер. 1821 г. - 1 рукопись.
Пантусов Н.Н. (1849-1909), востоковед, исследователь Средней Азии.- 2 рукописи.
Папаян Г.К. (1901-1937), сотрудник ИВ АН СССР. 1934 г. - 1 рукопись.
Пасхин Н.Ф., путешественник и собиратель рукописей. Средняя Азия. 1929-1930 гг. - 171 рукопись.
Пашино П.И. (1836-1891), востоковед, путешественник и литератор. 1856 г. - 8 рукописей.
Пегушин В.А. 1940 г. - 1 рукопись.
Перетц В.Н. (1870-1936 г.), академик, славист. 1928 г. - 2 рукописи.
Перовский Л.А. (1794-1857), граф, генерал-губернатор Оренбургской провинции, министр уделов. Средняя Азия. 1862 г. - 8 рукописей.
Петров А.А. Куня-Ургенч (Средняя Азия). 1938 г. - 1 рукопись.
Петровский Н.Ф. (1837-1909), российский генеральный консул в Кашгаре, востоковед. Восточный Туркестан. * 1909 г. - 131 рукопись.
Пешков А.М. (Максим Горький, 1868-1936). 1921 г. - 1 рукопись.
Писарчик А.К. (род.1907), этнограф-иранист. 1954 г. - 1 рукопись.
Покровский Н.И. (1897-1946), историк Северного Кавказа, руссист и арабист. 1940 г. - 2 рукописи (через посредство И.Ю.Крачковского).
Полпредство СССР в Иране. Иран. * 1926 г. - 25 рукописей.
Половцев А.А. (1832-1910), член Государственного совета, сенатор, историк и известный коллекционер. 33 рукописи: 1895 г. - 2 рукописи; * 1919 г. - 31 рукопись.
Померанцев Д.В. см. Академическая книга.
Попов В.В. 1928 г. - 12 рукописей.
Попова. 1905 г. - 1 рукопись.
Поспелов Ф.Ф. Катта-Курган. (Средняя Азия). 22 рукописи: * 1908 г. - 3 рукописи; * 1910 г. - 16 рукописей; 1913 г. - 3 рукописи.
Пурин. 1913 г. - 1 рукопись.
Пушкинский дом. Петроград. 1923 г. - 1 рукопись.

Радлов В.В. (1837-1918), академик, востоковед, лингвист-тюрколог, директор Музея антропологии и этнографии. Средняя Азия. 87 рукописей: * 1890г.- 33 рукописи; 1897 г. - 11 рукописей; 1918 г. - 2 рукописи; 1961 г. - 41 рукопись (через Архив ЛО ИВ АН СССР).
Разгонова Е. * 1910 г. - 1 рукопись.
Райна Н.Н. (N.N.Raina), генеральный секретарь общества друзей СССР в Кашмире. Кашмир. 1949 г. - 1 рукопись.
Рамазанов С. с. Кубачи (Дагестан). 1964 г. - 5 рукописей.
Растопчин Ф.Б. (1904-1938 ?), иранист, сотрудник ИВ АН СССР. Средняя Азия. 1934 г. - 17 рукописей (15 из них были доставлены в ИВ АН СССР А.Ю.Якубовским).
Ренненкампф, г. Казань. 1896 г. - 1 рукопись.
Розен В.Р. (1849-1908), академик, востоковед-арабист, профессор СПб.университета. * 1908 г. - 49 рукописей.
Розенберг, капитан флота. 1819 г. - 5 рукописей (по поручению адмирала Сенявина).
Ромаскевич А.А. (1885-1942), востоковед-иранист, профессор Восточного

факультета ЛГУ. Ленинград. 1971 г. - 6 рукописей (через посредство ЛО Архива АН СССР).

Руссо Ж.Л. (1780-1831), французский генеральный консул в Багдаде, Алеппо и Триполи. Иран, Ближний Восток. 700 рукописей: 1819 г. - 500 рукописей; 1825 г. - 200 рукописей.

Самойлович А.Н. (1880-1938), академик, востоковед-тюрколог. Средняя Азия. 52 рукописи; * 1908 г. - 6 рукописей, * 1913 г. - 34 рукописи; 1916 г. - 2 рукописи; 1927 г. - 1 рукопись; 1942 г. - 9 рукописей (через посредство вдовы А.Н.Самойловича).

Саранчин М.М. 1927 г. - 1 рукопись.

Сафиев. 1914 г. - 1 рукопись.

Свешников Н.И. * 1878 г. - 15 рукописей.

Свирьщевский. 1913 г. - 1 рукопись.

Семенов А.А. (1873-1958), профессор Среднеазиатского государственного университета, востоковед-иранист. Памир (Вахан, Шугнан), Ташкент. 43 рукописи: 1918 г. - 9 рукописей; 1920 г. - 1 рукопись; 1921 г. - 6 рукописей; 1925 г. - 1 рукопись; 1926 г. - 26 рукописей.

Семенова И.В. Ленинград. 1964 г. - 3 рукописи.

Сеньковский О.И. (1800-1858), писатель, востоковед (тюрколог и арабист), профессор СПб.университета. 1858 г. - 4 рукописи (3 из них через посредство П.Савельева).

Серафимов. 1915 г. - 1 рукопись.

Скайлер Е. (E.Schuyler, 1840-1890), американский дипломат, консул в Москве и Ревеле (ныне Таллин), исследователь Средней и Центральной Азии. Бухара. 1874 г. - 1 рукопись.

Смирнов С.М., профессор Казанского университета, ботаник, географ, этнограф. Средняя Азия, 57 рукописей: * 1880 г. - 3 рукописи; 1881 г. - 14 рукописей; * 1915 г. - 40 рукописей.

Смирнова Н.К. (1846-1922), вдова известного тюрколога В.Д.Смирнова. 1934 г. - 3 рукописи.

Смирнова О.И. (1910-1982), сотрудник ЛО ИВ АН СССР, иранист-согдолог, филолог и нумизмат. Ленинград. 1980 г. - 2 рукописи.

Сонин Н.Я. 1856 г. - 2 рукописи.

Сотников С.Н. 1959 г. - 1 рукопись.

Станишевский А.В. (род.1904), начальник Особой партии Таджикско-памирской экспедиции АН СССР. Памир. 1934 г. - 10 рукописей (через посредство Тадж. базы АН СССР).

Стариков А.А. (1892-1962), иранист, профессор Московского государственного университета. 1930 г. - 1 рукопись.

Старк Л.С. (ум.1937), полномочный представитель СССР в Афганистане. Кабул. 1931 г. - 1 рукопись.

Степанов Д.К. 1924 г. - 1 рукопись.

Стрэкер (Stracker), книготорговец в Лондоне. 1837 г. - 5 рукописей (через посредство Розена, секретаря миссии в Лондоне).

Сулейкин В.Д., сын востоковеда-индолога Д.А.Сулейкина (1900-1948), 1960 г. - 1 рукопись.

Сухтелен П.К. (1751-1836), инженер-генерал российской армии. 1837 г. - 35 рукописей.

Таджикистанская база АН СССР. Сталинабад. 1933 г. - 10 рукописей.

Тактаров. 1849 г. - 1 рукопись.

Тамаев А.И. Дагестан. 49 рукописей: 1936 г. - 6 рукописей; 1938 г. - 31 рукопись; 1948 г. - 12 рукописей.

Тебеньков М.М. 1912 г. - 1 рукопись.

Теймураз Багратиони (1782-1846), историк Грузии, сын последнего грузинского царя Георгия XI. Иран. 1847 г. - 1 рукопись.

Толстой И.М. (1806-1867), граф, министр почт и телеграфов. 5 рукописей: 1860 г. - 2 рукописи; * 1864 г. - 3 рукописи.

Тригулов, драгоман миссии в Иране. 8 рукописей: 1851 г. - 3 рукописи; 1857-1858 гг. - 5 рукописей.

Трифонов В.Т. 1932 г. - 1 рукопись.

Троицкая А.Л. (1899-1980), востоковед-тюрколог, историк и этнограф Средней Азии, сотрудник ИВ АН СССР. 1948 г. - 2 рукописи.

Туманский А.Г. (1861-1920), генерал-майор, востоковед (иранист и тюрколог). Бухара. 2 рукописи: 1924 г. - 1 рукопись; 1927 г. - 1 рукопись (обе через посредство вдовы А.Г.Туманского).

Тураев Б.А. (1868–1920), академик, востоковед-историк древнего Востока. 1920 г. – 2 рукописи.

Уваров С.С. (1786–1855), граф, президент Академии наук. 1820 г. – 1 рукопись.

Удалец К.И. 1948 г. – 1 рукопись.

Успенский Ф. 1916 г. – 1 рукопись.

Учебное отделение при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. 1919 г. – 527 рукописей.

Фаберже К.Г., петербургский ювелир и коллекционер. 1920 г. – 11 рукописей и 26 миниатюр.

Файзханов, мулла Хусейн (1828–1866), лектор факультета восточных языков при СПб. университете. 38 рукописей: 1854 г. – 22 рукописи; 1863 г. – 6 рукописей; * 1866 г. – 10 рукописей и 3 фирмана (через посредство вдовы Х.Файзханова).

Фатхаллах Абу Халлак. Бейрут. 1917 г. – 1 рукопись.

Филатов П. 1914 г. – 1 рукопись.

Филоненко В.И., профессор Кабардино-балкарского института (г.Нальчик). 13 рукописей: 1937 г. – 2 рукописи; 1947 г. – 11 рукописей.

Флоренский А.А., студент. 1911 г. – 1 рукопись.

Фонтон Г.Р. (ум. 1864). * 1876 г. – 19 рукописей (через посредство австрийского генерального консула в Одессе Э.О.Блау).

Франк У. (U.Frank), бывший немецкий консул на Ближнем Востоке. 1904 г. – 18 рукописей.

Френ Руд.Х. (1817–1882?), второй секретарь миссии в Тегеране, консул в Оттоманской империи. 19 рукописей: Египет, Иран. 1838 г. – 4 рукописи; 1839 г. – 1 рукопись; * 1842 г. – 13 рукописей; 1882 г. – 1 рукопись.

Френ Х.Д. (1782–1851), академик, востоковед и нумизмат, первый директор Азиатского музея АН. 69 рукописей: 1828 г. – 30 рукописей; 1837 г. – 21 рукопись; 1842 г. – 1 рукопись; * 1852 г. – 17 рукописей.

Фроман-Брун. 1862 г. – 3 рукописи.

Халиков И. Бухара, 1931 г. – 1 рукопись.

Халиль Иман-Мухаммед, кокандский посланник. * 1847 г. – 2 рукописи (через посредство министерства финансов).

Хамакер (ум. 1837), профессор Лейденского университета. 1837 г. – 2 рукописи.

Хан-Иомудский Н.Н. Келят (Туркмения). * 1913 г. – 1 рукопись (через посредство А.Н.Самойловича).

Ханыков Н.В. (1819–1876), член-корр. Академии наук, востоковед-иранист, генеральный консул в Тебризе. Иран, Афганистан, Средняя Азия. 70 рукописей (в т.ч. 18 афганских): * 1855 г. – 2 рукописи; * 1856 г. – 6 рукописей; * 1857 г. – 2 рукописи; * 1858 г. – 32 рукописи (в т.ч. 13 афганских); * 1859 г. – 27 рукописей (в т.ч. 5 афганских).

Харрасовиц О. (O.Harrassowitz), книготорговая фирма в Лейпциге. 1900 г. – 4 рукописи.

Хартманн (Hartmann), 1899 г. – 1 рукопись.

Хвольсон Д.А. (1819–1911), профессор СПб. университета, востоковед-семитолог. 5 рукописей: 1909 г. – 4 рукописи; 1911 г. – 1 рукопись.

Хилинский. Мешхед (Иран). 1914 г. – 1 рукопись.

Цветков П.П. Турция, Иран. 1924 г. – 7 рукописей.

Центральная геологическая библиотека, Ленинград. 1933 г. – 2 рукописи.

Цензурный комитет в С.-Петербурге. 1900 г. – 3 рукописи.

Чаров М.М. 1936 г. – 4 рукописи (из собрания арабиста И.Г.Нофаля, 1828–1902).

Черевицкий А.А. 1940 г. – 4 рукописи.

Чигогидзе И.Э. 1915 г. – 1 рукопись.

Шамсутдинов Х.К. Средняя Азия, 1937 г. – 1 рукопись.

Шапшал С.М. (1873–1961), востоковед (тюрколог и иранист). Вильнюс, 1947 г. – 2 рукописи; 1962 г. – 32 рукописи (через посредство К.Р.Лопатто).

Шегрен А.М. (1794–1855), академик, кавказовед-лингвист. 1857 г. – 6 рукописей.

Шилейко В.К. (1891–1930), профессор Ленинградского университета, ассириолог и шумеролог. 1919 г. – 1 рукопись.

Шиллинг фон Канштадт П.Л. (1786–1837), член-корр. Академии наук, физик, востоковед. 1821 г. – 2 рукописи.
Ширванов. Поволжье. 1936 г. – 1 рукопись.
Шмидт М. – 1 рукопись.

Эберман В.А. (1899–1937), сотрудник ИВ АН СССР, арабист. 1923 г. – 2 рукописи.
Эйхвальд фон. 1827 г. – 2 рукописи.

Ювачев В.П. (1850–1936), публицист, участник народнического движения 1870-х годов. 1928 г. – 1 рукопись.
Юдахин К.К. (род. 1890), академик АН КиргССР, профессор, востоковед (тюрколог). 1928 г. – 1 рукопись.

Юнусов Б.Д. Ташкент. 1944 г. – 17 рукописей.
Юсупов А.Х.Г. Поволжье. 1936 г. – 18 рукописей.

Яхин А.И. с.Байраки Тат.АССР. 1971 г. – 1 рукопись (через посредство Ф.С.Фасеева – сотрудника Казан. филиала АН СССР).
Яхуда (Yahuda), книготорговец и антиквар из Дармштадта (Германия). 10 рукописей: 1904 г. – 5 рукописей; 1907 г. – 5 рукописей.

II

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ПОСТУПЛЕНИЙ РУКОПИСЕЙ

1819 Ливен Х.А. (1); Розенберг (5); Руссо Ж.Л. (500) /506/

1820 фон Вангг Л. (1); Уваров С.С. (1) /2/

1821 Панзнер (1); Шиллинг фон Канштадт П.Л. (2) /3/

1825 Руссо Ж.Л. (200)

1827 фон Эйхвальд (2)

1828 Френ Х.Д. (30)

1829 Лорзбах Г.В. (3)

1834 Бутенев А.П. (1)

1835 Мещерский В. (2)

1836 Иванов (13)

1837 Бутенев А.П. (1); Жаба А.Д. (11); Норт Ф. (1); Стрэкер (5); Сухтелен П.К. (35); Френ Х.Д. (21); Хамакер (2) /76/

1838 Даль В.И. (1); Френ Р.Х. (4) /5/

1839 Клот-бей (8); Оболенский М.А. (1); Френ Р.Х. (1) /10/

1840 Бутенев А.П. (3); Даль В.И. (1) /4/

1842 мулла Абд ал-Хаким-эфенди (1); Боде К.К. (2); Даль В.И. (10); Казебек А.К. (5); Френ Р.Х. (13); Френ Х.Д. (1) /32/

1844 Коленати (1)

1845 Библиотека Ученого комитета министерства финансов (17)

1847 Байджанов К. (1); Дагдаров (1); Жобер А.П. (1); Теймураз Багратиони (1); Халиль Иман-Мухаммед (2) /6/

1848 Батьянов (3)

1849 Тактаров (1)

1850 Казимирский (1)

1851 Аничков Н.А. (1); Готвальд Н.Ф. (1); Тригулов (3) /5/

1852 Бабаджанов Р. (1); Бахиканов А.К. (24); Готвальд И.Ф. (8); Френ Х.Д. (17) /50/

1854 Диттель В.Ф. (1); Файзханов Х. (22); Ханыков Н.В. (1) /24/

1855 Ханыков Н.В. (2)

1856 Безменов (4). Пашино П.И. (8); Сонин Н.Я. (2); Ханыков Н.В. (6) /20/

1857 Дудшираев У. (4); Кельзи Ф.Н. (1); Ханыков Н.В. (2); Шегрен А.М. (6) /13/

1858 Вельяминов-Зернов В.В. (8); Сеньковский О.И. (4); Тригулов (5); Ханыков Н.В. (32) /49/

1859 Лерх П.И. (46); Ханыков Н.В. (27) /73/

1860 Валиханов Ч.Ч. (1); Гусев В. (1); Мельгунов Г.В. (1); Толстой И.М. (2) /5/

1861 Бернштейн Г.Х. (5)

1862 Перовский Л.А. (8); Фроман-Брун (3) /11/

1863 Бартоломей Н.А. (2); Березин И.Н. (3); Берже А.П. (3); Файзханов Х. (6) /14/

1864 Алексеев (1); Толстой И.М. (3) /4/

1865 Вельяминов-Зернов В.В. (16)

1866 Кёлер (3); Куорич Б. (1); Файзханов Х. (10) /14/

1867 Граф Р. (39); Кёлер (6); Мюллер Г. (18) /63/

1868 Куорич Б. (1); Мухлинский А.О. (1) /2/

1871 Диттель В.В. (1)

1872 Вельяминов-Зернов В.В. (1)

1874 Бакулин Ф.А. (1); Карташов (1); фон Кауфман К.П. (38); Скайлер Е. (1) /41/

1875 Бакулин Ф.А. (3)

1876 Фонтон Г.Р. (19)

1878 Свешников Н.И. (15)

1880 Вуллерс И.А. (1); Куорич Б. (7); Смирнов С.М. (3) /11/

1881 Смирнов С.М. (14)

1882 Ильминский Н.И. (1); Френ Р.Х. (1) /2/

1886 Мухаммед-Али Махмуд-оглу (1)

1890 Кун А.Л. (133); Радлов В.В. (33) /166/

1891 Бораганский И.М. (1); Залеман К.Г. (1); Калмыков А.Д. (1); Кёлер (4); Мезонов (1) /8/

1892 Михайлов (1)

1893 Куорич Б. (9)

1894 Лапин С.А. (1)

1895 Базлов (1); Половцев А.А. (2) /3/

1896 Березин И.Н. (16); Императорская археологическая комиссия (2); Ренненкампф (1) /19/

1897 Вяткин В.Л. (3); Граменицкий Д.М. (24); Денисон-Росс Э. (11); Залеман К.Г. (96); Лютш Я.Я. (20); Наливкин В.П. (1); Радлов В.В. (11) /166/

1898 Веселовский Н.И. (3); Миллер А.Я. (1) /4/

1899 Хартманн (1)

1900 Кондаков Н.П. (1); Макис (1); Мир-Салих Миракбаев (34); Харрасовиц О. (4); Цензурный комитет (3) /43/

1901 Вяткин В.Л. (3); Кохен Д. (2); Лютш Я.Я. (4); Мир-Салих Миракбаев (13) /22/

1902 Гартье Э.К. (8)

1903 Лютш Я.Я. (1)

1904 Бартольд В.В. (16); Богданов Л.Ф. (4); Франк У. (18); Яхуда (5) /43/

1905 Абд ал-Ахад (1); Беляев И.А. (1); Попова (1) /3/

1906 Богданов Л.Ф. (8); Бреше В. (8) /16/

1907 Богданов Л.Ф. (52); Десницкий И.И. (10); Яхуда (5) /67/

1908 Березовский М.М. (5); Бородин А.В. (3); Вейденбаум Е.Г. (1); Голенищев В.С. (6); Залеман К.Г. (34); Калмыков А.Д. (1); Лютш Я.Я. (3); Поспелов Ф.Ф. (3); Розен В.Р. (49); Самойлович А.П. (6) /111/

1909 Петровский Н.Ф. (131); Хвольсон Д.А. (4) /135/

1910 Богданов Л.Ф. (2); Голенищев В.С. (1); Ольденбург С.Ф. (89); Поспелов Ф.Ф. (16); Разгонова Е. (1) /109/

1911 Адамов А.А. (4); Алим (1); Бенешевич В.Н. (2); Муравьев Н.Н. (23); Флоренский А.А. (1); Хвольсон Д.А. (1) /32/

1912 Богданов Л.Ф. (39); Давыдов (2); Миллер В.Ф. (1); Тебеньков М.М. (1) /43/

1913 Богданов Л.Ф. (139); Валидов А.З. (4); Дубенецкий Н.И. (1); Керем (1); Млокосевич (1); Муханов (1); Нури-бей (1); Поспелов Ф.Ф. (3); Пурин (1); Самойлович А.Н. (34); Свирьшевский (1) /187/

1914 Богданов Л.Ф. (2); Валидов А.З. (21); Ге Г (2); Императорская миссия в Афинах (1); Крачковский И.Ю. (2); Кузуни (1); Мишутушкин (6); Мухаммедов Ю.Д. (1); Сафиев (1); Филатов П. (1); Хилинский (1) /39/

1915 Бартольд В.В. (1); Беляев И.А. (4); Иванов В.А. (41 и 1057); Москалев А. (9); Серафимов (1); Смирнов С.М. (40); Чигогидзе И.Э. (1) /1154/

1916 Бартольд В.В. (4); Валидов А.З. (1); Ванская коллекция (1279); Зарубин И.И. (11); Иванов В.А. (77); Мельников В. (27); Марр Н.Я. (1); Самойлович А.Н. (2); Успенский Ф. (1) /1403/

1917 Ванская коллекция; Гумилев Н.С. (8); Дудин С.М. (1); Калмыков А.Д. (1); фон Клемм В.О. (1); Минорский В.Ф. (1); Ольденбург С.Ф. (1); Фатхаллах Абу Халлак (1) /14/

1918 фон Лемм О.Э. (1); Радлов В.В. (2); Семенов А.А. (9) /12/

1919 Библиотека Зимнего Дворца (41); Жуковский В.А. (33); Миллер Б.В. (1); НКИД СССР (4); Половцев А.А. (31); Учебное отделение МИД (527); Шилейко В.К. (1) /638/

1920 Косцов М.Ф. (1); Семенов А.А. (1); Тураев Б.А. (2); Фаберже (11) /15/

1921 Бартольд В.В. (1); Берг Л.С. (1); Вейла Г. (1); Государственный русский музей (1); Пешков А.М. (1); Семенов А.А. (6) /11/

1922 ИЖВЯ (1); МАЭ АН СССР (1) /2/

1923 ИЖВЯ (1); НКИД СССР (5); Пушкинский Дом (1); Эберман В.А. (2) /9/

1924 Академия материальной культуры (1); Базилевский А.А. (7); Крачковский И.Ю. (1); Степанов Д.К. (1); Туманский А.Г. (1); Цветков П.П. (7) /18/

1925 Семенов А.А. (1)

1926 Картавов П.А. (1); Полпредство СССР в Иране (25); Семенов А.А. (26) /52/

1927 Ишеев А.И. (1); Карташева А.Л. (1); Самойлович А.Н. (1); Саранчин М.М. (1); Туманский А.Г. (1) /5/

1928 Андреев М.С. (3); Анучин В.И. (22); Бартольд В.В. (1); Верещагин И.С. (4); Гомолицкий П.Н. (1); Государственный книжный фонд (8); Зиновьев А.В. (1); ИЖВЯ (4); Перетц В.И. (2); Попов В.В. (12); Ювачев И.П. (1); Юдахин К.К. (1) /60/

1930 Бауэр (1); Бертельс Е.Э. (17); Пасхин Н.Ф. (171); Стариков А.А. (1) /190/

1931 Библиотека АН СССР (4); Мищенко М.П. (7): Старк Л.С. (1); Халиков И. (1) /13/

1932 Гордеев Д.П. (1); Камалов И.З. (2); Трифонов В.Т. (1) /4/

1933 Бертельс Е.Э. (16); Верховский Ю.П. (1); Тадж. база АН СССР (10); Центр. геологическая библиотека (2) /29/

1934 Археографическая экспедиция (1202); Вахидов С.Г. (362); Папаян Г.К. (1); Растопчин Ф.Б. (17); Смирнова Н.К. (3); Станишевский А.В. (10) /1593/

1935 Алимов А.А. (1); Валеев К.Г. (10); Васильев (1); Мумтаз С. (5) /17/

1936 Алимов С.А. (111); Бикчентеев И.М. (66); Иванов П.П. (1); Караимская нац. библиотека (1); Крауш О.А. (2); Тамаев А.Н. (6); Чаров М.М. (4); Ширванов (1); Юсупов А.Х.Г. (18) /210/

1937 Айдаров Г.А. (3); Алимов С.А. (34); Мамедов И.М. (76); Маргулан А.Х. (4); Марр Ю.Н. (2); Филоненко В.Н. (2); Шамсутдинов Х.К. (1) /122/

1938 Алимов С.А. (171); Архив АН СССР, ЛО (1); Библиотека АН СССР (1); Институт истории АН СССР, ЛО (16); Институт книги, документа и письма (18); ИЖВЯ (1); Петров А.А. (1); Тамаев А.И. (31) /240/

1939 Аз. ФАН СССР (4); Аликаев О. (1); Алимов С.А. (107); Барабанов А.М. (1); Беленицкий А.М. (1); Бенедиктов (5); Забиров В.А. (13); Иванов П.П. (2); Институт истории мат.культ. (1); Мамедов И.М. (22); МАЭ АН СССР (39) /196/

1940 Алимов С.А. (21); Архив АН СССР (1); Ашуров К.М. (1); Зарифов М.З. (29); Зарубин И.И. (1); Маргулан А.Х. (15); Пегушин В.А. (1); Покровский Н.И. (2); Черевицкий А.А. (4) /75/

1941 Алимов С.А. (28); Воинова К.Н. (1); Иванов П.П. (1); Лихачев П.В. (6); Маргулан А.Х. (11) /47/

1942 Самойлович А.Н. (9)

1943 Архив АН СССР, ЛО (1)

1944 Маккавеева (1); Юнусов Б.Д. (17) /18/

1946 Куфаев М.Н. (2)

1947 Академкнига в Ленинграде (3); Аксаков З.А. (1); Филоненко В.И. (11) /15/

1948 Библиотека ИВ АН СССР (1); Тамаев А.И. (12); Троицкая А.Л. (2); Удалец К.И. (1) /16/

1949 Анитова Ю.В. (1); Златогорова Т.С. (1); МИД СССР (1); Райна Н.Н. (1) /4/

1950 Марр Ю.Н. (12)

1951 МАЭ АН СССР (1)

1954 Академкнига в Ленинграде (1); Музей истории религии АН СССР (78); Писарчик А.К. (1) /80/

1955 Академкнига в Ленинграде (1)

1956 Библиотека ИВ АН СССР (10); Институт истории мат.культ. (1) /11/

1957 Академкнига в Ленинграде (1); Мамедбейли Ш.Д. (3) /4/

1958 Академкнига в Ленинграде (1); Библиотека ИВ АН СССР (1);

Библиотека ЛО ИВ АН СССР (1); Логачев К.И. (1); Минорский В.Ф. (1) /5/

1959 Сотников С.Н. (1)

1960 Академкнига в Ленинграде (1); Библиотека ИВ АН СССР (7); Минорский В.Ф. (3); Сулейкин В.Д. (1) /12/

1961 Радлов В.В. (через Архив ЛО ИВ АН СССР) (41); Жузе В.П. (1) /42/

1962 Библиотека ИВ АН СССР (42); Шапшал С.М. (22) /64/

1964 Академкнига в Ленинграде (1); Библиотека ИВ АН СССР (3); Гаджихаликов А. (5); Лукьянов В.В. (1); Рамазанов С. (5); Семенова И.В. (3) /18/

1965 Архив ЛО ИВ АН СССР (2); Библиотека АН СССР (1); Библиотека ИВ АН СССР (5); Вильчевский О.Л. (1) /9/

1966 Библиотека им. В.И.Ленина (1); Иванов В.А. (3); Минорский В.Ф. (26) /30/

1967 Библиотека ЛО ИВ АН СССР (2)

1971 Библиотека ИВ АН СССР (1); Ромаскевич А.А. (через ЛО Архива АН СССР) (6); Яхин А.И. (1) /8/

1974 Альбун В.П. (1)

1978 Асадуллаев С. (1)

1979 Грязневич П.А. (1)

1980 Смирнова О.И. (2)

А.Б.Вильданова, Р.Г.Мукминова

САМАРКАНДСКИЙ АКТ КОНЦА XVI в. О РАЗДЕЛЕ НАСЛЕДСТВА

Среди интереснейших казийских решений 1588–1591 годов из рукописного сборника "Маджму'а-йи васа'ик" (Институт востоковедения АН УзССР, рукописный фонд, № 1386) имеется акт о наследстве – "Васика-йи тараканаме". Этот акт оформил раздел имущества между наследниками покойного Устада Тангри Берди. В состав наследства входят все элементы имущества богатого горожанина того времени: собственный, милковый, дом с двором, дорогие предметы домашнего обихода, постельные принадлежности, наличные золотые деньги, а также мельница, мастерская-кархана, рабы, ремесленные товары, сырье. При этом указаны цены большинства ремесленных изделий, сырья, зерна и пр., безусловно отражавшие реальные рыночные цены указанных в акте предметов в Самарканде конца XУ1 в. Подобные сведения, редко встречающиеся в других письменных источниках той эпохи, как и перечень ремесленных изделий и другие сведения, придают данной васика особую ценность.

В общем перечне предметов, названных в васика, отражается имущественное состояние Устада Тангри Берди к моменту его смерти. В результате мы имеем конкретный материал, анализ которого даст возможность представить реальное положение и характер деятельности тех слоев горожан, к которому принадлежал Тангри Берди – богатейший самаркандец, считающийся в то же время мастером-уста. Подобные мастера имели дело как с мелкими производителями, так и с крупными торговцами, занимавшимися реализацией не только местных, но и ввозимых товаров. Основная роль таких уста сводилась к организаторской деятельности, в данном случае – крупного для того времени ремесленного производства. В этом плане определенный интерес представляет тот факт, что среди разнообразного движимого и недвижимого наследственного имущества нет земельного участка – сада, пашни и т.п. Случайное ли это явление, не было ли это характерным и для некоторых других богатых владельцев мастерских? Возможно, дальнейшие исследования документальных материалов помогут выявить и другие примеры, которые в совокупности дадут возможность уточнить некоторые из нерешенных вопросов социально-экономической жизни среднеазиатского города конца XУ1 в.

Ниже приводится текст и перевод васика.

وثیقهٔ ترکه‌نامه
مُفَصَّل

اشیاء متروکه استاد تنگری بیردی متوفی که وارث از وی یکزن مسماة بیگی سلطان و سه پسر حسنعلی و حسین علی بالغین و یوسف صغیر و سه دختر مسماة اپاق سلطان بالغه و بیبی جان و بیبی دوست صغیرتین مانده‌اند و بس و ترکه مذکوره از هفتاد و دو تیر قسمت می باید جنانچه بیکی سلطان‌را نه تیر و هر یک از حسنعلی و حسین و یوسف علی را چهارده تیر و هر یک از اپاق سلطان و بیبی جان و بیبی دوست‌را هفت تیر می رسد و مسماة بیگی سلطان مذکوره بمبلغ دویست عدد تنگه خانی نقره سرهٔ پاکیزهٔ یکمثقالی مسکوکه کهنه مقبوضه از ترکه او که مسطور میگردد و تخارج شرعی کرده از دعوی مبلغ معین مهرینش که بعد از بیان و تعیین شرعی بر بقیه ورثه میگردد این دعوی او قریب الثبوت شده بود بشهود عدول از ان گذشته است مع قبول من له ولایة القبول و بود تخارج مذکور بعد از انکه ثقاتی که اسامی ایشان در ذیل مسطور میگردد اخبار کرده بودند بر خیریت صغار مذکورین بر تخارج مذکور بر وجه مسطور از انچه نمودند بر ینموجب است

(1)همگی حوالی ملک مشتمل بر خانهای متعدده معینه که واقع است در بلده سمرقند در کوی پاپوش‌دوزان که غربا پیوسته است بحوالی دیگر این متوفی که خارج ازین بیع است و شمالا پیوسته است بحوالی متروک استاد شدنی و شرقا پیوسته است بعضی بحوالی خواجه کمال الدین بن خواجه دوست مهتر و بعضی بحوالی خواجه فخرالدین محمد و جنوبا پیوسته است بعضی بحوالی مولانا طیب بن حافظ جلیل و بعضی بحوالی استاد فخر جامه‌باف که معروف است و المدخل فی الجنوبی قیمت مبلغ نهصد عدد تنگچه خانی موصوفه (2) فوطه تلولی جهار صد و بیست و نه عدد هر یک معین، قیمت سه هزار و جهار صد و سی و دو عدد تنگجه خانی موصوفه همگی یکحجر طاحونه غیر دایر مشتمل بر الات حجریه و خشبیه و حدیدیه معینه که واقع است در موضع بورکیلوشک تومان شاودار ناحیه سمرقند و معلوم الحدود است قیمت مبلغ سیصد و چهل و پنج خانی موصوفه نقره پانزده عدد فوطه نابافته قیمت هفتاد و پنج خانی موصوفه مقدار ده من ارزن بوزن مذکور قیمت‌بیست و پنج خانی موصوفه قرضیه خضرت خواجه شاه خافی جهار صد خانی موصوفه و یکنفر کنیزک اروسیه معینه لیلو نام مع دو نفر تغمه خانه‌زاد یکی پنج ساله و یکی پنج ماهیه ابانجه و آدینه نامان هریک معین قیمت یکصد و بیست خانی موصوفه مقدار شصت‌دو نیمسیر چوب بقم بوزن بزرگ سمرقند قیمت یکصد و بیست خانی موصوفه مس‌آلات هشت

طبق و دو دیک و یک دیکچه دونبه‌گداز وزن مجموع یک و نیمن بوزن
مذکور قیمت نود و شش خانی موصوفه قرضیه ملا پاینده حمال یکصد و
п.2296 شانزده خانی موصوفه// قیمت مجموع اشیاء مفصل فی الصدر مبلغ کذا
می شود منها مبلغ کذا در وجه تخارج مذکور انچه نامی ماند که در میان
ورثه مذکوره قیمت می باید مبلغ کذاء موصوفه‌ست منها حصهٔ مسماة
بیگی سلطان مذکوره مبلغ کذاء موصوفه می شود در وجه مبلغ حصه او
کارخانه و من آلات و شاه کاسه و کلیم و تکیه نمد و نیمن جوب بقم
و کنیزک فلانه نام و دو کمخا و ده من کندم و پنج من ارزن و قرضیه
فلان و پنج بستر کتان مع بالینها و اسب و پنجاه تنگه زر نقده و
سی و شش فوطه کلیم مذکور فی الصدر در ین حصه نیم خانی زیاده است
و حصهٔ هر یک از پسران مبلغ کذاء موصوفه می شود و خصهٔ هریک از
دختران مبلغ کذا می شود در وجه مبلغ حصه یوسف‌صغیر قرضیه خضرت
شیخ الاسلام و یکصد و سی پنج عدد فوطه و پنجسیر بقم و نیم خانی
زیاده‌تی که در حصه بیکی سلطان است و پنج دینار از زیادتی که در
حصه مسماة اپاق است و در وجه مبلغ حصتین بیبی جان و بیبی دوست
صغیر تین قرضیه خواجه شاه و پانزده دو نیمسیر و نیمچه جوب بقم و
یکصد و پنجاه و هفت عدد فوطه و دو خانی و ده دینار زیاده میشود و
در وجه حصه مسماة اباق سلطان نصف حوالی خرد و کنیزک بنفسه و
پنجمن گندم و پنجمن ارزن و پانزده فوطه نابافته و دو نیمسیر و نیمچه
چوب بقم و چهل و دو عدد فوطه و یکصد و پنجاه خانی زر نقده در ین
حصه پنجدینار زیاده میشود و در وجه مبلغ حصه حسنعلی نصف مشاع
حوالی کلان و نصف مشاع طاحونه و یکصد خانی از قرضیه میر جعفر و
دویست و سی و پنج خانی از قرضیه خواجگی و چهار صد خانی قرضیه دوست
محمد و غلام شبرنک و سی سیر جوب بقم و پنجمن ابریشم کزین و شانزده
فوطه و پنج دینار از زیادتی که در حصه صغیر تین است و در وجه
مبلغ حصه حسین علی نصف مشاع حوالی کلان و نصف طاحونه و از
قرضیه میر جعفر یکصد خانی و دویست و سی و پنج خانی از قرضیه
خواجگی و غلام.جرار و پنجمن ابرشم کزین و سیزده دونیم سیر جوب
بقم و قرضیه میریم شماع و قرضیه خواجه انصری و چهل و سه عدد فوطه
و دو خانی پنجدینار زیاده‌تی که در حصه صغیرتین است کلهم مذکور فی
الصدر

هو

در تاریخ کذا بود که حضرت اقضی القضاه حاکم دارالملک سمرقند
مد ظله العلی وصی مطلق عام گردانیدند وحسنعلی مذکوررا در تسویه
جمیع امور برادر پدری خودش یوسف‌صغیر مذکور فی الصدر بعد ظهور
صلاحه و شفقه علی الصغیر المذکور و نیز در همین تاریخ وصیه مطلقه
تمام گردانیدند مسماة بیکی سلطان مذکوره‌را در جمیع امور بطنیتین

خودش بیبی جان و بیبی[a] دوست صغیرتین مذکورتین بعد ظهور ملاحها و شفقتها علی الصغیرتین و جون وصیین مذکورین اعتراف نمودند که اشیای مذکوره در وجه حصص این صغار در تصرف ماست در عهدهٔ ایشان کردند حضرت مشارالیه دامت معدلته که تمامی آن اشیارا بحبه ایشان محافظت نموده آنچه زر نقده است بمردم معتمد معامله شرعیه کرده از حاصل مرابحه شرعیه ان نفقه لابدیه این صغاررا بقدر امکان مرتب و مهیا دارند و انچه زیاده آید جمع ساخته نگاه دارند مع قبولهما و این وصیین ساکنین سمرقند[б] در کوی پاپوشدوزان و کان ذلک بمحضر الثقات

---

[a] В тексте: بیکی [б] В тексте доб.: ند

Перевод

Наследственная васика

Подробный [список] оставленных вещей покойного Устада Тангри Берди, от которого остались наследники: жена – по имени Беги-Султан, три сына – Хасан-Али, Хусайн-Али, взрослые, и Йусуф, малолетний, и три дочери, именуемые Аппак-Султан, взрослая, Биби-Джан и Биби-Дуст, малолетние, и все.

Упомянутое наследство следует [разделить] на семьдесят две равных части таким образом: Беги-Султан – девять частей, Хасан-Али, Хусайн-Али и Йусуфу – каждому по четырнадцать частей, Аппак-Султан, Биби-Джан и Биби-Дуст – каждой по семь частей.

Упомянутая именуемая Беги-Султан взяла на сумму двести танга ханских, серебряных, беспримесных, чистых, одномискальных, чеканных, старых, сохраненных (задержанных) из его, [покойного], наследства, которое будет описано и разделено по-шариатски, [и отказалась] от претензии на оба свои махра[1] установленной суммы. И после [наследство] делилось и устанавливалось [по] шариату между остальными наследниками.

И это предъявление прав прошло утверждение при свидетельстве справедливых людей, с согласия правителя вилайата.

Данный раздел произошел после того, как достойные доверия люди, имена которых будут упомянуты внизу, известили о том, что упомянутый раздел идет на пользу названных малолетних и произведен так, как будет описано.

Целиком милковый хаули[2], включающий многочисленные помещения, расположенные в городе Самарканде на улице Папушдузан, так что с запада он примыкает к другому хаули этого покойного, который не входит в эту сделку, с севера примыкает к покинутому хаули Устада Шодани, с востока примыкает частично к хаули Ходжа Камаладдина, сына ходжа Дуст Мухтара, и частично к хаули Ходжа Фахраддина Мухаммада, а с юга примыкает частично к хаули маулана Тайиба, сына Хафиза Джалила, частично к хаули Устада Фахра Джамабафа, который известен, и вход с юга. Стоимость девятьсот ханских танга описанных.

Фута-йи талвали (тулули?)[3] четыреста двадцать девять штук, каждый определенной стоимости, [все вместе] три тысячи четыреста тридцать два ханских танга описанных.

Целиком одножерновая мельница, недействующая, включающая определенные орудия – каменные, деревянные и железные, которая находится в местности Буркинушак (?) тумана Шаудар Самаркандской округи, и границы известны. Стоимость – триста сорок пять хани описанных, серебряных.

Пятнадцать штук фута-йи набафта[4] стоимостью семьдесят пять хани описанных.

Десять маннов[5] проса упомянутым весом стоимостью двадцать пять описанных хани.

Долг господина Ходжа Шах Хафи - четыреста хани описанных.

Одна рабыня, русская, по имени Лайлу с двумя рожденными в [данном] доме, одному пять лет, другому пять месяцев, по имени Абанче и Адина, каждый определенной стоимости. [Все вместе] сто двадцать хани описанных.

Шестьдесят дунимсиров[6] чуб-и бакам[7] большим самаркандским весом стоимостью сто двадцать хани описанных.

Медные изделия - восемь блюд, два котла и один котелок для растапливания курдючного сала, общим весом полтора манна упомянутым весом, стоимостью девяносто шесть хани описанных.

Долг Муллы Пайанда Хаммала сто шестнадцать хани описанных.

Общая стоимость подробно [описанных] в начале вещей составляет такую-то сумму. Из них [вычитается] определенная сумма упомянутого отделения (т.е. двух махров.-Р.М.). То, что останется, будет разделено между упомянутыми наследниками по определенной сумме [каждому].

Из них доля именуемой упомянутой Беги-Султан составляет такую-то описанную сумму. В сумме ее долей: мастерская[8], медные изделия, шахская чаша, палас, войлочная такйа[9], полманна чуб-и бакама, рабыня по такому-то имени, две камхи[10], десять маннов пшеницы, пять маннов проса, долг такого-то, пять матрацев из катана[11] с подушками, лошадь, пятьдесят танга золотых наличными, тридцать шесть фута-йи гилим, упомянутых в начале [акта]. В этой доле полхани превышает.

Доля каждого из сыновей составляет определенную сумму.

Доля каждой из дочерей составляет определенную сумму.

Сумма долей малолетнего Йусуфа: долг господина шайхалислама, сто тридцать пять штук футы, пять сиров[12] бакама, полхани из того, что превышает в доле Беги-Султан, пять динаров из того, что превышает в доле именуемой Аппак.

Сумма долей малолетних Биби-Джан и Биби-Дуст: долг Ходжи Шаха, пятнадцать дунимсиров и нимча[13] чуб-и бакам, сто пятьдесят семь штук футы, [при этом] два хани и десять динаров составляют излишек.

В доле Аппак-Султан: половина маленького хаули, рабыня [по имени] Нифа (?), пять маннов пшеницы, пять маннов проса, пятнадцать штук фута-йи набафта, дунимсир и нимча чуб-и бакам, сорок две штуки футы, сто пятьдесят хани золотых наличными. В этой доле пять динаров превышают.

В сумме долей Хасан-Али: половина общего большого хаули, половина общей мельницы, сто хани от долга Мир Джафара, двести тридцать пять хани от долга Ходжаги, четыреста хани от долга Дуст Мухаммада, черный раб, тридцать сиров чуб-и бакам, пять маннов шелка-сырца, шестнадцать футы, пять динаров от излишка, который имеется в доле двух малолетних [девочек].

В сумме долей Хусайн-Али: половина общего большого хаули, половина мельницы, сто хани от долга Мир Джафара, двести тридцать пять хани от долга Ходжаги, кудрявый раб, пять маннов шелка-сырца, тринадцать дунимсиров чуб-и бакам, долг Мирийама Шамма'а, долг Ходжи Ансари, сорок три штуки футы, два хани пять динаров излишка, который имеется в доле двух малолетних. Все это упоминалось в начале основной части [васика].

Он!

Такого-то числа господин верховный казий, правитель столицы Самарканда, да продлится его тень, сделал упомянутого Хасан-Али опекуном по всем делам в упорядочении всех дел своего малолетнего брата по отцу - Йусуфа, упомянутого в начале, после того как он проявил интерес и милосердие к упомянутому малолетке.

И в тот же день сделали абсолютной по всем делам опекуншей упомянутую Беги-Султан во всех делах ее единоутробных дочерей, упомянутых

малолетних Биби-Джан и Биги-Дуст[14], после проявления к малолеткам интереса и сострадания. Поскольку упомянутые опекуны признали: "Упомянутые вещи, вошедшие в долю этих малолеток, находятся в нашем распоряжении", [что все это] оставили на их ответственность.

Упомянутый господин [верховный судья], да продлится его справедливость, все эти вещи отдал им на хранение, а наличное золото оформил на достойных доверия людей с целью, чтобы по мере возможности они выделяли по закону необходимые средства на содержание этих малолеток, а то, что составит излишек, пусть собрав хранят.

С их согласия.

Эти опекуны живут в Самарканде в квартале Папушдузан. Это было в присутствии достойных доверия людей.

[1] М а х р – имущественное обеспечение невесты со стороны жениха при бракосочетании. Предусматривались две формы махра – наличный (накд), получаемый женой при бракосочетании, и отложенный (насий'а), передававшийся ей позже в случае смерти мужа или развода супружеской пары по требованию мужа (И.П. П е т р у ш е в с к и й. Ислам в Иране в УII–ХУ вв. Л., 1966, с.174; А.Н. К и с л я к о в. Наследование и раздел имущества у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1977, с. 55, 86, 87).

[2] Х а у л и – жилой дом с двором и пристройками.

[3] Ф у т а – вид ткани (см.: Р.Г. М у к м и н о в а. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в ХУ1 веке. Таш., 1976, с.53–57). Ф у т а-й и т а л в а л и (тулули?) – содержание термина не выявлено.

[4] Содержание термина не выявлено.

[5] М а н н – единица веса. Из выявленных самаркандских маннов наиболее подходящим для конца ХУ1 в. мы считаем манн в 20 кг (Е.А. Д а в и д о в и ч. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970, с.90).

[6] Д у н и м с и р – единица веса, равная 1/16 манна (Е.А. Д а в и д о в и ч. Материалы по метрологии.., с.81, 123).

[7] Ч у б-и б а к а м – кампешевое (красильное) дерево.

[8] О кархане-мастерской см.: Р.Г. М у к м и н о в а. К истории ремесленных мастерских-кархана ХУ1 в. (Чугунолитейная мастерская Самаркандской области).– Сб. "Средневековый Восток. История, культура, источниковедение". М., 1960, с. 192–195).

[9] Т а к й а – узкая полоска войлока, прикрепленная в нижней части стены гостиной. Люди, обычно сидевшие на полу, прислонялись спиной к такйе.

[10] К а м х а – вид дорогой ткани (см. Р.Г. М у к м и н о в а. Очерки по истории ремесла.., с. 70–72).

[11] К а т а н – ткань (см. Р.Г. М у к м и н о в а. Очерки по истории ремесла.., с. 57).

[12] С и р – единица веса, равная 1/40 манна (см. Е.А. Д а в и д о в и ч. Материалы по метрологии.., с. 85, 103).

[13] Н и м ч а – единица веса, для Самарканда ХУ1 в. – примерно 78 г (Е.А. Д а в и д о в и ч. Материалы по метрологии.., с. 97).

[14] Здесь описка, должно быть: Биби-Дуст.

И.Н.Воевуцкий

ПАЛЕОГРАФИЯ ИУДЕЙСКО-ИТАЛЬЯНСКИХ ТЕКСТОВ

Расселившиеся в средневековье по европейской территории евреи принесли с собой в Европу свою восточную культуру, которая здесь, в новых условиях, видоизменилась, приняла новые черты. Одним из показателей этого процесса является язык. С одной стороны, на значительном отдалении от средиземноморского региона создается литература на древнееврейском языке, с другой — меняется разговорный, бытовой, язык европейских евреев.

Еврейские общины не были герметически замкнутыми, евреи вступали в различные контакты с населением стран, где происходило их расселение. Евреи писали практически на всех языках, в среде носителей которых они селились, но для некоторых из этих языков мы имеем лишь единичные, случайные, тексты, на других же создавалась более или менее развитая литература. Так, в среде ашкеназских евреев из диалекта немецкого языка на древнееврейском субстрате возник идиш, лексика которого богата гебраизмами; среди сефардов возник иудейско-испанский язык в различных вариантах: ладино, джудесмо, широко распространенный вплоть до второй мировой войны. Среди итальянских евреев возник иудейско-итальянский язык — это язык текстов, созданных в иудейской среде и записанных еврейским письмом; он обладает специфическими чертами итальянского языка евреев, насыщен гебраизмами, главным образом синтаксическими[1]. Иудейско-итальянский язык не получил, однако, широкого распространения. Это объясняется тем, что итальянские евреи с особой легкостью подверглись ассимиляции и пользовались "обычным" итальянским языком либо древнееврейским, поэтому потребность в промежуточном "местном" языке была весьма ограниченной.

Сведения о том, что собой представляет литература на иудейско-итальянском языке, можно найти в работе А.Фридмана[2]. Сочинения на этом языке встречаются как переводные, так и оригинальные (давать количественное соотношение этих двух типов преждевременно). В свою очередь, переводная литература делится на сочинения чисто практического назначения (молитвенники и пасхальная аггада) и сочинения более широкого профиля, хотя и в эту категорию попадают тексты преимущественно религиозного характера: переводы отдельных книг Библии, талмудический трактат "Пиркē'āвōт", сочинения по отдельным теологическим вопросам. За рамки этой категории выходит перевод философского трактата Маймонида "Мōре нĕвūкīим". Оригинальная литература — это прежде всего многочисленная поэзия (А.Фридман подробно перечисляет ее публикации). Особое место занимает философский перипатетический трактат М.Риети.

Иудейско-итальянские рукописи сохранились как в Италии, так и за ее пределами, в том числе в СССР. Одна рукопись была издана итальянским

янским исследователем Дж.Сермонетой[3]. В предисловии к изданию автор описывает современное состояние изучения иудейско-итальянского наследия. Датировка периода существования этих текстов окончательно не установлена[4]; Дж. Сермонета мимоходом называет как возможный период XII-XIX вв., однако появление таких сочинений до XIV в. спорно, в XIX же веке евреи пользовались преимущественно "обычным" итальянским языком и записывали его латинским шрифтом.

В сообщении "Среднеарабский калькированный текст", прочитанном на Третьей ежегодной сессии ленинградских арабистов[5], мы подробно останавливались на сущности калькированных переводов и их пригодности для исследования. Остановимся теперь на палеографии иудейско-итальянских текстов — одном из важнейших аспектов их изучения. Без знакомства с орфографическими приемами невозможно получить правильное представление об их языке, не выяснив механизма адаптации еврейского консонантного письма для передачи языка совсем иного строя, нельзя приступать к текстологическим исследованиям, к изданию текстов. Задачей данного палеографического исследования является установление принципов иудейско-итальянской орфографии и характера отклонений от этих принципов, а также степени существенности таких отклонений. Полученный результат должен учитываться при подготовке таких текстов к изданию; собранный материал может быть также использован для сопоставления с развитием иудейско-испанской орфографии.

Иудейско-итальянская палеография исследована пока недостаточно, наиболее подробно она рассмотрена А.Фридманом, однако и он и Дж.Сермонета учитывают только рукописный материал, а его недостаточно для изучения интересующего нас вопроса. Именно печатным изданиям принадлежит в нем решающее слово: ведь если мы не видим последовательной орфографии в рукописи, это может быть объяснено произволом писавшего данную рукопись, но если и в печатном издании в передаче слов нет последовательности, это может значить, что единой орфографической системы не существовало вовсе. Правда, не видя рукописи, с которой был сделан набор, трудно отличить собственно орфографические явления от явлений полиграфических. Например, в рукописях А.Фридман не встречает использования *хатефов* для передачи гласных, в печатных же текстах *хатефы* существуют, но нельзя с уверенностью сказать — по воле ли автора текста или из-за особенностей наборной кассы. Такая произвольность возможна лишь в языке с неустоявшейся орфографией. В языке с твердо установленными правилами написания, например в древнееврейском, подобные явления воспринимались бы как опечатка, а не как факультативный вариант.

Определить число печатных изданий на иудейско-итальянском языке трудно: в существующих библиографиях еврейские книги в лучшем случае разделены по языкам, внутри же языков деление по видам графики не производится. Просмотр нескольких десятков доступных нам книг, содержащих тексты на итальянском языке, показал, что подавляющее большинство итальянских текстов издавалось в латинской графике. В книжной коллекции Фридлянда в ЛО ИВ АН СССР лишь два издания содержат иудейско-итальянские тексты в еврейской графике, они относятся к переводной литературе и представляют обе ее разновидности, охарактеризованные нами выше. Издания чисто практического назначения представлены пасхальной аггадой (содержащей, впрочем, и образцы "поэзии", а вернее — рифмованных подписей под гравюрами). Переводная литература более широкого профиля представлена переводом библейской книги Притч. В еврейской издательской практике известно около тридцати отдельных изданий ее текста, как в оригинале, так и в переводах на разные языки. Такая популярность объясняется самим ее характером: это собрание

этических максим, наставлений "отцов" "детям", так что большое число изданий книги Притч вернее объяснять не столько библейской, сколько дидактической традицией (этой же традицией объясняется множество отдельных изданий талмудического трактата "Пиркē'āвōт"). В посвящениях, предпосланных переводу ее, переводчик Х.Риети подчеркивает дидактический характер книги Притч.

На материале двух упомянутых книг мы и рассмотрим становление иудейско-итальянской орфографии.

1

Первое издание, рассматриваемое нами, — перевод книги Притч, вышедшее в Венеции в 5377/1617 г. На титуле — оригинальное название книги "Мишлē Шĕлōмō" и подзаголовок (в переводе на латинскую графику по нормам итальянской орфографии): verbi de *Šĕlōmō* tradotti nuovamente dal *lĕšōn haq-qōḏeš* in lingua tosca con somma deligenza per l'eccellente *rabbī Ḥezqīyā* Rieti. Формула "заново переведенные" (tradotti nuovamente) известна в старопечатных изданиях, и чаще она имеет смысл "выполнено впервые", т.е. сама по себе не обязательно подразумевает наличие предшествующих аналогичных работ. Этой фразой переводчик обычно указывал на самостоятельность проделанной работы. Правда, в описании книжной коллекции Д.Оппенгейма, изданном в 1785 г.[6], есть упоминание (затем перекочевавшее отсюда в некоторые библиографии) о венецианском издании книги Притч с итальянским переводом, вышедшем двадцатью годами ранее, но это — всего лишь опечатка (שנ"ז вместо שע"ז); ошибка эта уже была исправлена в новом описании той же коллекции, изданном в 1826 г.[7], где издание 1597 г. отсутствует, зато есть издание 1617 г. (И.А.Бенякоб в своей библиографии осторожно замечает по этому поводу: "...и неизвестно, это одно и то же или разные издания"[8]). В предпосланном переводу посвящении переводчика, датированном 1617 г., нет даже намека на какое-либо предыдущее издание. Иных печатных изданий книги Притч на иудейско-итальянском языке, более ранних, чем наше, не было, нет сведений и о рукописях такого перевода. Интересно смешение иудейского и христианского стилей в датировке книги: "1 января 5377 года" вместо либо 1 января 1617 г., либо 24 тевет 5377 г. Это — одно из свидетельств культурной ассимиляции итальянских евреев.

Книга начинается с посвящения переводчика, написанного на "местном" иудейско-итальянском языке, адресованного Й.Массарани; далее следует его же стихотворение на том же языке и начинается параллельный текст книги Притч: древнееврейский и калькированный иудейско-итальянский перевод первых 24 глав книги. Затем идет новый титульный лист, на который вынесен первый стих 25-й главы, далее посвящение переводчика матери на "местном" языке и продолжение параллельного текста книги Притч. Книга завершается коротким примечанием переводчика, также на "местном" языке, касающимся технических особенностей набора.

Эпиграфом к дальнейшему изложению способов передачи итальянских слов еврейским шрифтом может послужить слово ammaestramento, встречающееся в таких вариантах написания: אַמַאֶסְטְרַאמֶינְטוֹ ' אַמַאֶסְטְרַמֶנְטוֹ, אַמַאֶסְטְרַמֶנְטוֹ с артиклем: לַ'אמַאֶסְטְרַמֶנְטוֹ, לַ אַמַאֶסְטְרַאמֶנְטוֹ; ל'אַמַאֶסְטְרַמֶנְטוֹ, לַמַאֶסְטְרַמֶנְטוֹ. Однако наибольшее число раз (15) встречается лишь один из этих, порой единичных, вариантов: אַמַאֶסְטְרַמֶנְטוֹ. Такая значительная произвольность, не выходящая однако за пределы конечного числа вариантов, и одновременная предпочтительность одного из этих вариантов

будут характерны для всего текста. Это объясняется самим переходным характером его письма: это еще не чисто фонетическое письмо, развившееся в идиш и иудейско-испанском, но это уже и не чисто консонантное огласованное письмо древнееврейского языка. Здесь мы видим приемы как того, так и другого письма, причем зачастую — одновременно, хотя употребление одного из них делает излишним другой.

1. Согласные. Консонантный характер древнееврейского языка способствует относительной однородности средств для передачи согласных итальянского языка еврейскими буквами:

звук "b" всегда передает ב, с *даггеш* или без него. В отдельных случаях ב без *даггеш* используется для передачи звука "v": בוֹטִי = voti, פּוֹבֵרוֹ = povero; что, однако, не означает, что ב без *даггеш* всякий раз передает звук "v", и לִיבְרִי следует читать libri, а не livri. В большинстве же случаев "v" передает ו: וּוֹלֵירֵי = volere, יוֹוִינֵי = giovine. Если за "v" следует "a", употребляются чаще два ו: אַוַּרוֹ = avaro; хотя можно встретить и один: פְּרֵוַרְקַטוֹרִי = prevaricatori;

звук "d" всегда передает ד, иногда — с *даггеш:* פַּדְרֵי = padre, פִּיאֵדִי = piedi;

звук "t" всегда передает ט один раз в нем стоит *даггеш*, видимо случайный, ибо не обусловлен здесь нормами ни древнееврейской, ни итальянской орфографии: סַפִּיאֶנְטֵי = sapiente;

звук "r" всегда передает ר; звук "l" — ל;

сочетание "ly" (gl) передается ל со *шва* и огласованным י: פִּילְיוֹלוֹ = figliolo; иногда можно встретить два י: פִּילְיַירַה = pigliara; лишь артикль gli встречается как в форме לְיִי, так и לִי;

звук "m" всегда передает מ, звук "n" — נ. На стыке с губным "n" часто переходит в "m" в тех случаях, когда итальянская фонетика этого не требует: קוֹמְוִיטוֹ вм. convito, אִמְפֶּרְנוֹ вм. inferno, קוֹמְפִּדֶנְטֶמֶנְטֵי вм. confidentemente, иногда ассимилируется: קוֹפִּידֶנְטֶמֶנְטֵי, т.е. coppidentemente. Сочетание "ny" (gn) последовательно передается נ со *шва* и огласованным י: סִינְיוֹרֵי = signore, иногда — с двумя י: רֶנְיַירַנוֹ = regnarano;

звук "p" передает פ либо с *даггеш*, либо без него: סַפֵּירֵי = sapere, פַּדְרֵי = padre;

звук "f" передает פ либо без *даггеш*, либо с диакритической чертой: פַּארֵי = fare, פִּילְיוֹלוֹ = figliolo. Эта черта — единственный в данном тексте знак, отсутствующий в графике древнееврейского языка. В единичных случаях, вероятно по ошибке, можно найти פ с *даггеш*, передающий, однако, звук "f": פּוּאִי = fui, פֶּרְפֶּצְאוֹנֵי = perfezione. Один раз на месте פ мы видим ב: קַבְּרִיאוֹלוֹ вм. capriolo;

звук "g" передает ג, в котором иногда стоит *даггеш:* גְּרַצִיאַה = grazia, גּוֹלַה = gola;

звук "k" всегда передает ק;

сочетания "gu" и "ku" всегда передают соответственно ג или ק со *шва* и огласованный ו, иногда — два ו: סַנְגְּוֵי = sangue, קְוִוי = qui, אַקְוַונְדוֹ = a cuando, אַקְוִיסְטַרַה = acquistara. Встречаются примеры, в которых вместо ג стоит ק, как и ג вместо ק: פּוּאוֹגוֹ вм. fuoco, אוֹרְטִיגֵי вм. ortiche, קְרִידַה вм. grida, סֶקְוִירַ вм. seguira. Один раз "g" в сочетании с "y" и гласным выпадает вовсе, растворившись в י: אִינְיוֹטִירַ вм. inghiottira;

звук "s" обычно передает ס : סַפִּירִי = sapere; ס мы увидим и там, где итальянская фонетика подразумевает озвончение "s" в "z": סְדוּרַנוֹ = = sdurano, רִיקוּסַסְטִי = ricusasti. Иногда на месте ס стоит ש : דִשְׁפְּרֵצַרֵ вм. disprezzare, קוּשְׁטוֹדִשְׁ вм. custodisci параллельно с формой קוּסְטוֹדִשְׁ; в том числе и там, где "s" должно озвончаться: שְׁבֵּיוַצַטוֹרִי вм. sbevazzatore. В суффиксе -sione можно встретить как ס, так и צ : רִפְּרֶנְסִיאוֹנֵי и רִיפְּרֶנְצִיוֹנֵי = riprensione;

звук "c" всегда передает צ;

аффрикату "dz" передает ז : מֵיזוֹ = mezzo, זֵילוֹ = zelo. Можно найти примеры замены ז на צ и צ на ז: наряду с формой מֵינְצוֹנְיֵי = menzogne употребляется форма מֶנְזוֹנְיֵי, donzelle может быть написано так: דוֹנְצֵילִי. Обращает на себя внимание употребление ז в слове argento: אַרְזֶנְטוֹ т.е. там, где должен быть звук "ǧ" (к этому написанию мы еще вернемся);

передача итальянского "č" ничем не отличается от передачи "c", т.е. и его передает צ Звук "č" отсутствует в древнееврейском языке. В идиш его передает сочетание טש в иудейско-испанском — особые диакритики. В отличие от иудейско-испанского, где диакритики используются очень широко, в иудейско-итальянском диакритики практически не встречаются, за исключением уже упомянутой черты (над פ). Если предположить, что их отсутствие свидетельствует об их ненужности, можно заключить, что итальянские евреи произносили "č" как "c", например: אַבְרַצַרַא = abbracciarai, אִינוֹצֶנְטִי = innocente, צִיטַה = città (лишь из контекста понятно, что это — città, а не zitta). Иногда между צ и гласным появляется "i", т.е. буквально воспроизводится итальянская орфография: פַּצִאַה = faccia; впрочем, это "i" появляется даже там, где итальянская орфография этого не требует: слово uccello можно встретить как в написании אוּצִילוֹ, так и (однокоренное) אוּצִילַטוֹרִי;

звук "š" передает ש, причем точка над правым зубцом может не стоять. В некоторых местах, по-видимому, случайно, мы находим ש : לַשִּׁיאַה = = lascia, שֵׁלֵרַיִנִי = scelleraggine. Следующий за ש гласный может присоединяться непосредственно к ש : אִימְבַשַּׁדוֹרִי = imbasciadore, דִשֶׁנְדֶנְטִי = discendenti, שׁוֹקִי = sciocchi; может, согласно итальянской орфографии, предваряться "i": שִׁיאוֹקוֹ = sciocco; есть еще один вариант: ש огласован *шва*, и гласная присоединена к вспомогательному א : לַשְׁאַרִי = lasciare, קוֹנוֹשְׁאוּטַה = conosciuta;

итальянский звук "ǧ", происходящий от двух латинских звуков: полугласного "y" и палатализованного "g", передает י в четырех вариантах: чистый י — יוּסְטִי = giusti (ǧ < y в начале слова); י с *даггеш* — יוּסְטִיצִיאָ = giustizia (ǧ < y в начале слова), אַפּוֹיַרִי = appoggiare (ǧ < y в середине слова), אֶנְטְלִיֵּינְצָה = intelligenza (ǧ < g'); два י — מַנְיַירַנוֹ = = mangiarano; два י первый из которых имеет *даггеш* — אַיּוּנְיֵירָה = aggiungera. Передача "ǧ" полностью совпадает с одним из способов передачи "i" в дифтонгах (о них речь пойдет ниже). Остается открытым вопрос, как произносился итальянский звук "ǧ" (в древнееврейском этот звук отсутствует) и одинаково ли произносился ǧ < y и ǧ < g'. Написание דְיוּסְטִי = di giusti позволяет предположить, что по крайней мере в начале слова ǧ < y мог произноситься "y", а написание לֶגְיִי = legge позволяет предположить возможность произношения "ǧ" как "g'" (если толь-

ко это — не подражание итальянской орфографии). Уже упомянутый ג в слове argento также может свидетельствовать о том, что произношение "g" у итальянских евреев отсутствовало.

2. Гласные. Несколько предварительных замечаний о передаче гласных в иудейских языках. Еврейские гласные передаются надстрочными и подстрочными значками, а некоторые долгие — еще и вспомогательными согласными буквами, не имеющими в этих случаях согласного значения. В фонетическом письме идиш "a" и "o" передаются соответственно אַ и אָ в старой орфографии и א и אָ — в новой, "i" передает י "e" — ע, "u" — ו, в начале слова гласный присоединяется к א, для дифтонгов введены устойчивые сочетания букв. В иудейско-испанском языке "a" передает א на конце слова (по традиции древнееврейского письма) вместо א может быть ה, "o" и "u" передает ו, "i" и "e" — י. Консонантный характер древнееврейского письма и некоторые традиции его орфографии, не оправданные в итальянском языке, приводят к значительному произволу в передаче гласных в иудейско-итальянских текстах:

звук "o" передает, как и в древнееврейском, *холем* с подставкой ו или без нее (в начале слова *холем*, как и все прочие гласные, присоединяется к א): פְּרוֹוָקָה = provoca, סְטוֹלְטִי = stolti, טָוֹלָ = ṭavola, אוֹרְקִיו = = orecchio;

звук "u" в большинстве случаев передает *шурек*: פּוּ = fu, אוּדִירָה = = udira. В отдельных словах можно найти *кибуц* (еврейский краткий "u", хотя различие по долготе в итальянском тексте не имеет смысла): פֻּגִּיר = fuggire. Как для "o", так и для "u" часто можно встретить неогласованный ו: לורו = loro, רֶטִיטוּדִנֶי = rettitudine;

звук "i" передает *хирек* со вспомогательным י или без него (в том числе и на конце слова, что выглядит для еврейской орфографии необычно: פֶּנְסָאר = pensieri): פִּילִיולו = figliolo, אִינְטֶלִיגֶנְטִי = intelligente, אֶנְטֶנְדֶרִי = intendere. Множественное число имен, оканчивающихся на дифтонги, наряду с окончанием -i часто сохраняют окончание -ii, что передается двояко: либо второй "i" присоединяется к א: דוּבִּיאִי = dubbii, либо согласный приобретает *шва* и *хирек* присоединяется к י: נֶל: = nell' occhii;

звук "e" передает *цере* или *сегол*; как тому, так и другому может быть придан י. Попытки сопоставить употребление *цере* и *сегол* с открытостью или закрытостью итальянского "e" оказываются безрезультатными, ибо одно и то же слово может быть написано как с *цере*, так и с *сегол*: אֶנְטֶנְדֶרִי = intendere, אֶט или אֵיט = et, סַפְיֶאנְט = sapiente (здесь — *цере* без י на конце слова). В случае двух "e", стоящих рядом, второй звук "e" пишется под א: בֶּאטֶי = beete. Реже "e" — неожиданно — передает *шва*: סְפֶלֶנְדוֹרִי = splendore. И уж совсем курьезным для еврейского письма представляется случай передачи "e" при помощи *шва* с י: פְּרוֹלוּנְגִירָה = prolunghera;

звук "a" одинаково часто передает как *камец*, так и *патах*, причем после *патах* иногда пишется א, что было бы уместно в фонетическом письме, но излишне в огласованном тексте. В ряде случаев в начале слова под א можно встретить *хатеф-патах* (не засвидетельствованный в рукописях): אֲמִיקוֹ = amico. По традиции еврейского письма конечный "a" сопровождается графическим ה или א, что встречается и в данном тексте (в передаче как имен, так и глаголов): סַפְיֶאנְצָה = sapienza, אַקְוִיסְטָרָה = acquistara, אוּדִירָה = udira, סָרָא = sarà, רוֹוִינָא = rovina. Однако наряду с этим часто видим слова, оканчивающиеся непосредственно на огласованный согласный: פַּקוּלְטַ = facultà, אַנִימַ = anima, и лишь иногда в таких

случаях будет стоять особый значок, показывающий, что написание усечено: וסטר = vostra, בוק = bocca.

3. Дифтонги и сочетания гласных. Нас интересует орфографический, а не фонетический аспект текста, поэтому нет необходимости разделять эти два случая, ибо и в том, и в другом из них вопрос сводится к одному: как передать две гласные, стоящие рядом, если древнееврейская орфография такого не предусматривает. Сюда же можно отнести и случай столкновения двух одинаковых гласных, выше уже упомянутый. Нет необходимости особо описывать возможные варианты сочетаний всех гласных, ибо все сочетания сводятся к одному типу: первый гласный присоединяется к согласному (в начале слова — к א), второй — к вспомогательной букве, в роли которой чаще всего выступает א: טרוראי = troverai, פאורה = paura, קאוסה = causa, סאי = sei, סאיטה для saetta, נואי - noi, פרואבשי = proibisce, לאונצלו = leoncello, בייאטו = beato, סואה = sua, סואבי вм. soave, פואי = fui, בואונו = buono, די פאורה вм. di fuora, קונסואטודיני = consuetudine, גרציאה = grazia, אליאנה = aliena, פיאו = = piu; в том случае, если первый из двух гласных — "i", вспомогательной буквой может быть י: מיה = mia, ספיינצ = sapienza, אמפיו = empio, פיו = piu.

По-видимому, ו тоже мог быть вспомогательной буквой; тогда и написание פוורה следует читать paura, а не pavura, רוינה = ruina, а не ruvina, דיל אוטורי (так!) = del autore, אורקו = orecchio. В ряде случаев такой ו огласован *шва* и получает самостоятельное значение: פרודי для fraude. Можно встретить и такую необычную форму: согласный огласован *шва*, а вспомогательный א несет на себе оба гласных: אבומינציאונ = = abominazione, но это — единичный случай.

Для дифтонгов, начинающихся с "i", употребляется и другой способ передачи: согласный огласован *шва*, а второй гласный присоединяется к י, имеющему в этом случае самостоятельное значение: פיאצי = piace, גלוריאה (так!) = gloria, ויטה = vieta, יודיציו = giudizio, פיו = piu. Один раз встречается странная форма, где согласный огласован *шва*, но за ним следует не י, а א: פאדי для piedi.

Отметим еще, что в некоторых случаях вместо двух гласных, требуемых итальянской орфографией, стоит один: סוביטנה вм. subitanea, לינצולו вм. lenzuolo. Часто на месте дифтонга "ei" встречается *цере* с י: נון ספרצרי = non sprezzarei.

Теми же двумя способами передаются трифтонги, только для них используются две вспомогательные буквы: מיאי = miei, בואוי = buoi, סואוי = suoi; если использован י, согласный может принимать либо *шва*, и тогда י имеет самостоятельное значение, к нему же присоединяется вторая часть трифтонга, а третья присоединена к вспомогательному א: מיא = miei (это относится к трифтонгам с первым "i"); либо первая часть трифтонга присоединяется к согласному, а третья — к י, выступающему в самостоятельной роли: ינאיו = gennaio, מנייטוריה = mangiatoia (это относится к трифтонгам со средним "i"). Нередко трифтонги сокращаются до дифтонгов: מיאי вм. miei, סואי и סואי вм. suoi.

Отсутствие гласного отмечается *шва*; в ряде случаев *шва* опущено.

4. Удвоение согласного отмечается крайне непоследовательно. Лишь иногда в соответствующем согласном проставлен *дагеш*: דיטי = detti, קולו = collo; но чаще он не проставлен: אנטלטו = intelletto. В ряде

случаев, напротив, *daggeš* употреблен там, где итальянская орфография этого не требует: סִינוֹ для seno, דִיסִי для diti.

Есть еще один редко встречающийся способ передачи удвоения: написание двух одинаковых букв (как бы в подражание итальянской орфографии), причем первая из них никак не огласована и не имеет *šva:* מִירְרָה = = mirrà, אֶרְרִי = erri, סִינְנוֹ = senno, סוֹנְנוֹ = sonno, קְוִילְלוֹ = quello.

5. Нет никакой последовательности и в слитном или раздельном написании служебных слов со значимыми. Очень часто можно встретить отдельное написание однобуквенных слов, что в еврейской орфографии недопустимо. Вот два противоположных примера: אַ לַ מַנוֹ = alla mano и אַלְלַטְרָה = all'altra. Таких примеров можно привести множество: наряду с נִי לַ (!) = nella встречаем נִילִי = nelle, פְּרְקְוִיסְטוֹ = per questo, אַלְאוֹרָה и אַל אוֹרָה для allora; слитно и раздельно могут писаться предлоги אַ = a, דִי = di; при слитном написании начальный א, служащий подставкой для гласной, может выпадать: דְוֹרְצִיאָ = d'avarizia, но может и сохраняться: סְאִיקְלִינָה для s'inclina.

По-разному передается присоединение артикля к имени, начинающемуся с гласной, как правило, здесь используется заимствованный из итальянского апостроф: אַסְטוּצִיאָה לַ'(!) = l'astuzia, אַמְאֶסְטְרַמֶינְטוֹ לַ' = l'amma-estramento, דֶ לַ' אִנְטֶלֶטוֹ = del'intelletto, но можно найти и такое написание: לַ אַנִימָה = l'anima.

6. Несколько слов о пунктуации. Кроме перенятого из библейских текстов обозначения конца стиха (:), в тексте употребляются заимствованные из итальянского знаки "!" и "?".

Иногда можно встретить сокращенное написание слова, тогда используется еврейский значок сокращения: סִי׳ вм. סִינְיוֹר = signor.

2

Вторая книга — пасхальная аггада, изданная в Венеции в 5476/1716 г. Титульный лист у нее только древнееврейский: "Sēḏer haggāḏā šel pesaḥ bilĕšōn haq-qōḏeš ūḇĕlāšōn *italiano*". Ее иудейско-итальянские части — это калькированный перевод собственно аггады (он помещен рядом с оригиналом) и рифмованные подписи под гравюрами, написанные на "местном" языке. И тот и другой текст огласован[9].

На первый взгляд орфография этого текста может показаться более упорядоченной, более приближенной к фонетическому способу записи. Это вызвано главным образом тем, что гласные, как правило, сопровождаются одной из трех вспомогательных букв. Тем не менее, будь этот текст неогласованным, его прочтение вызвало бы трудности, поскольку для дифтонгов так и не выработались устойчивые сочетания. При более подробном рассмотрении оказывается, что и передача гласных вспомогательными согласными проводится непоследовательно, что же касается передачи некоторых согласных, то в этом тексте наблюдается порой еще большая путаница, чем в вышедшей на сто лет раньше книге Притч.

1. Согласные. Согласные d, p, r, t, l, n, сочетание gn всегда передаются одинаково — соответственно ד, פ, ר, ט, ל, נ, נְי; gl всюду передает לְי, однако артикль gli всегда пишется לִי;

звук "k" передает ק, за исключением одной глагольной формы, образованной от древнееврейской основы kāšēr и итальянского суффикса -iando, в которой сохранен древнееврейский כ с *daggeš:* כַּשִירִיאַנְדוֹ;

звук "g" всюду передает ג, только иногда в нем появляется *daggeš:* אַלִיגְרִיצָה = allegrezza;

согласный "m" передает, как правило, מ, но иногда вместо него можно встретить נ: סִינְפְּרִי и סִימְפְּרִי = sempre;

звук "b" чаще всего передает ב с *даггеш:* בוֹנָה = bona, но можно встретить ב без *даггеш:* אוֹבְּלִיגָאטוֹ = obbligato;

согласный "v" передает как ו (чаще), так и ב без *даггеш:* וָה = va, לַאבָה = lava;

звук "f" передает פ либо без *даггеш,* либо с диакритической чертой; פְּרֶגָה = frega, פּוֹרְטֵי = forte;

отсутствующий в древнееврейском языке звук "ǧ" в данном тексте передан пятью способами: ג с диакритической чертой (этого не было в предыдущем тексте): גּוֹרנוֹ = giorno; ג с диакритической чертой, сопровождаемый י: לֶגְּיִי = leggı; ג без черты, сопровождаемый двумя י: אַפּוֹגְּיִיאטִי = appoggiati; просто ג, но огласованный "i" или "e" (в подражание итальянской орфографии): וולגי = volgi, גֶ׳נְטֵי = gente; наконец, י с *даггеш:* מַאנְּיָא = mangia. Различную передачу "ǧ" можно наблюдать в пределах одного корня; вот образцы написания еще нескольких форм глагола mangiare: מַאנְּיָאמוֹ, מַאנְּיִיאמוֹ;

аффрикату "dz" всюду передает ז: מֶזוֹ = mezzo, אוֹרְזִי = orzi;

звук "c" обычно передает צ, но изредка на его месте встречается ס: סֶנְצָה и סֶנְסָה для senza;

звук "č" в большинстве случаев (как и в предыдущем тексте) передает צ, т.е. так же, как и звук "c": צִי = ci. Иногда (в подражание итальянской орфографии) צ сопровождает י, при этом под צ стоит либо *шва,* либо *хирек:* טוֹרְצְיָה = torcia, קוֹמִינְצְיָה = comincia. Единственный раз над צ употреблена диакритическая черта в слове קוַאטְרוֹ צֶנטוֹ = quattrocento. Кроме того, встречаются случаи подмены "č" такими звуками, как "dz" — соответственно с передачей при помощи ז: אָזִידוֹ = aceto и "ǧ" с передачей при помощи ג: אַבְּרוּגְּארְלוֹ = abbruciarlo;

три звука "s", "z", "š" часто смешиваются между собой и передаются одними и теми же буквами. Так, звук "s" может передавать ס: קַאסָה = cassa, סוּאָה = sua, может ז: סְפַּאצִיוֹזָה = spaziosa, מֶזִי = mese, קוֹסָה = cosa; может, наконец, ש: שְׁפּוֹלִיי = sfogli, שִׁינְיוֹר и סִינְיוֹר = signor; вот еще одно написание слова senza: שֶׁנְסָה. Звук "z" в начале слова передает ס: סְגוֹמְבְּרָאטוֹ = sgombrato; в середине слова обычно пишется ז: אוּזָה = usa, но может быть и ס: קָאסוֹ = caso и даже ש: פִּישׁוֹנְיוֹ = bisogno. Звук "š" чаще передает ש: אוּשִׁיטָה = uscita, иногда (в подражание итальянской орфографии) под ש стоит *хирек,* а за ним — собственно гласный: לַאשִׁיאֲרִיטֵי = lasciarete; однако вместо ש можно встретить и ס: אוּסִיר = uscir, לָאסָה = lascia;

сочетания "kw" и "gw", последовательно передававшиеся в предыдущем тексте соответственно קוּ и גּוּ, в данном тексте могут быть переданы двояко: упомянутым выше способом и (в подражание итальянской орфографии) сочетанием гласных: קוֹיֶסְטָה = questa и קוֹאֵילָה = quella;

סָאנְגְוִי = sangue и לִינְגוּאָה = lingua.

2. Гласные. Из всех гласных только звук "u" передан всегда одинаково — при помощи *шурек:* טוּטָה = tutta;

звук "o" передает *холем,* в большинстве случаев — с подставкой ו: פוֹרנוֹ = forno, однако можно встретить написание без подставки: סֹלֵי = sole;

звук "i" передает *хирек,* сопровождаемый י: וִיאָה = via, но иногда не встречается этот י: פַּאוִלִיוֹנִי = paviglioni. Часто вместо "i" стоит "e": אֶנְפְּרָה = infra;

звук "e" передает как *цере,* так и *сегол,* причем нередко — для передачи одного и того же слова; обычно после *цере* и *сегол* следует י:

פֶּילְטְרֵי = peltre, но י может и не писаться: אֵילֵימֶנְטִי = elementi, קְוַאטְרוֹ צֶנְטוֹ = quattrocento;

звук "a" в начале и середине слова передает *патах*, в середине — с последующим א: אַלְטְרָה = altra, מַאסַאריאָה = massaria; реже א не написан: קְוַנְטִיטָה = quantità; еще реже вместо *патах* встречается *камец*: אַטַאקָארָה = = attaccara. В конце слова "a" всегда передает *камец*, после которого обязательно (такой обязательности не было в предыдущем тексте) следует один из двух вспомогательных согласных; в большинстве случаев это — ה, но нередко можно встретить א: פּוֹלְיָא = foglia, מַאנְיָא = mangia. Следует обратить внимание на еще один случай употребления ה в конце слова — в слове דֶיה = deh; здесь ה появляется не по традиции древнееврейской орфографии, как во всех остальных случаях, а в подражание итальянской орфографии.

3. Дифтонги и сочетания гласных. В этом тексте большинство тех же способов передачи стыка гласных, что и в предыдущем тексте; однако заметно преобладающим будет один из них: употребление א в качестве разделителя: סוּאָה = sua, סוּאוֹ = suo, וִיאָה = via, מַאיסְטְרִי = maestri, נְיאָנְטְי = niente, נוֹאִי = noi, но наряду с этим можно встретить и отсутствие разделителя: פּוֹי = poi, а также י в качестве разделителя, при этом предшествующий дифтонгу согласный либо огласован *шва* и употреблены два י: קְיֶיסְטָה = chiesta, וְיֶקְיִיו = vecchio, либо под согласным стоит *хирек*: פִּיוֹרִי = fiori. Иногда вместо второй гласной "u" стоит согласный "v": לַאבְדַארֶימוֹ = laudaremo. Отсутствие гласного всюду передает *шва*; иногда встречается *шва* и под последним согласным слова — в том случае, когда итальянская орфография требует апостроф: קְוֶיסְט אַלְטְרָה = = quest'altra.

4. *Даггеш* для передачи удвоения используется крайне редко: טְרַאטְּינַרסִי = trattenersi; обычно же удвоение не передается вовсе: דוֹנָה = = donna.

5. При выборе слитного или раздельного написания данный текст чаще всего следует требованиям итальянской орфографии, однако полной последовательности не обнаружено и здесь; время от времени попадается такое написание: נֶי לָה = nella, דָה לָה = dalla, דִי אִיל наряду с דִיל = = del. По-разному передается артикль перед словом, начинающимся с гласной: לִימְפִּיוֹ = l'empio и לַאפְלִיצְיוֹן = l'afflizion.

После сопоставления палеографии двух книг, издание которых отделяет одно от другого столетие, можно прийти к выводу, что за время существования иудейско-итальянских текстов единая или хотя бы последовательная орфография для них так и не выработалась, и если тот или иной звук в течение столетий передавался одним и тем же набором средств, происходило это не в силу собственной традиции, а по необходимости. Всякий раз то или иное написание выбиралось интуитивно, со значительной произвольностью, при этом пишущий ориентировался, с одной стороны, на возможности и традиции древнееврейской орфографии, а с другой — на итальянскую орфографию, и это последнее — характерная черта именно иудейско-итальянской орфографии, отличающая ее от орфографии иных иудейских языков[10].

[1] В данном исследовании мы используем ту терминологию и классификацию иудейских языков, которую разработал Х.В.Сефиха: H.V.Sephiha. Ladino (judéo-espagnol calque) et commentateurs. — "Revue de l'histoire des religions", t.188, 1975, №4, с.117—128; он же. Judéo-espagnol. — "Ecole Pratique des Hautes Etudes. 4 Section. Annuaire 1975—1976". P., 1976, с.249—257; он же. Théorie du Ladino: additifs. — "Mélanges offerts à Ch.—V. Aubrun", 1975, с.255—284.

[2] A.Freedman. Italian texts in Hebrew characters: problems of interpretation. Wiesbaden, 1972 (Mainzer romanistische Arbeiten. Bd.8).

[3] Un volgarizzamento giudeo-italiano del Cantico dei cantici. A cura di G.Sermoneta. Firenze, 1974 (Quaderni degli "Studi di filologia italiana" publicati dall'Academia della Crusca. Quaderno 2).

[4] См. U.Cassuto. Les traductions judéo-italiennes du Rituel. — "Revue des études juives", t.89, 1930, с.261.

[5] И.Н.Воевуцкий. Лингвистическое значение среднеарабских текстов-калек. — ПШ и ПИКНВ, XVIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (Доклады и сообщения). М., 1985. Ч.2, с.39—43.

[6] Catalogus der ... Bibliotheck ... gesammelt von D. Oppenheimer. Hamburg, 1785, с.101.

[7] Collectio Davidis, i.e. Catalogus ... Bibliothecae hebraeae, quam ... collegit D. Oppenheimerus. Hamburg, 1826, с.194—195.

[8] И.А.Беняков. Оцар га-сефарим. Вильна, 1880, с.644.

[9] Это издание не упомянуто M.Steinschneider'ом в: Die italienische Litteratur der Juden (vom 16. bis Ende 18. Jahrh.). Frankfurt a.M., 1901.

[10] Автор благодарит Л.Н.Меньшикова за ценные советы.

Р.А.Гусейнов

ИЗ "ХРОНИКИ" МИХАИЛА СИРИЙЦА

(Статья пятая*)

Настоящая публикация содержит перевод (с некоторыми купюрами) событий светской истории Передней Азии в 80-90-е годы XII в., изложение которых занимает основное место в книге XXI "Хроники" сирийского историографа того времени Михаила Сирийца (1126-1199)[1].

Перевод

721 **Книга двадцать первая. Мы начинаем эту двадцать первую книгу с 1491 года ромеев, 1161 года от воплощения нашего спасителя, 558 года царства арабов, 119 года тюрок, а от Адама - 6660 лет[2].**

Глава первая. О времени, когда скончался византийский император Мануил (1 Комнин). В 1180 г. занемог *[император]* ромеев Мануил. Чувствуя приближение конца, он постригся в монахи, объявил императором своего двенадцатилетнего сына Алексея и возвел его на трон[3]. А его мать заставил постричься в монахини и доверил ей государственную казну; он назначил двенадцать знатных предводителями войска.

Мануил процарствовал тридцать семь лет и весьма прославился. После его смерти в государстве начались значительные беспорядки (ḫабāлā), потому что мать молодого императора стала прелюбодействовать (нефлāт) с одним из этих двенадцати знатных[4]. Поэтому остальные одиннадцать и ее сын пытались лишить ее власти, призвать дочь Мануила от его первой супруги[5], а ее мужа провозгласить императором. Но они не сумели успешно осуществить задуманное, ибо их заговор был раскрыт, и, охваченные страхом, они укрылись в храме Айя *[святой Софии]*. Началось сражение, и в течение недели в столице продолжалось кровопролитие. Затем против Айя-Софии установили манджаники, и тогда выступили посредники: патриарх Феодосий[6] обещал укрывшимся в храме, что они могут выйти и возвратиться во дворец. Но обещание патриарха было нарушено: эти одиннадцать несчастных знатных были схвачены и ослеплены, а их сторонников казнили. Когда уже многие были убиты, патриарх наложил на город интердикт (пеṣāḳа), и в период с февраля по октябрь не раздавался звон колоколов, не совершались моленья в церквах и монастырях; умерших не погребали, а патриарх удалился из города в отдаленный монастырь.

В 1180 г. султан Килидж-Арслан (II)[7] отправил войско против Ра'бана[8]. Находившийся в этом городе эмир, который был зависим (ӯхдāнā) от Салах ад-Дина Египетского[9], отправился за помощью в Дамаск. Когда

---

*Окончание публикации. Предыдущие четыре статьи см.: "Письменные памятники Востока. Ежегодник" (за 1973 - М., 1979; за 1974 - М., 1981; за 1975 - М., 1982; за 1976-1977 - М., 1984).

жителям /области/ Каппадокии[10] это стало известно, /они бежали/. Хотя обе стороны состояли из тюрок, те, что были из Бероэ[11], привыкли сражаться с франками (т.е. с крестоносцами), почему жители Каппадокии и опасались их и бежали.

725 **Глава /вторая/. О времени, когда внезапно скончались тюркские эмиры, властвовавшие в Бет-Нахрине[12], султан /Килидж-Арслан II/ прибыл в Мелитену[13] и пригласил туда меня.** В этот период случился пожар в монастыре мар Бар Саумы. В 1181 г. произошла распря между султаном Килидж-Арсланом и его зятем Нур ад-Дином[14], потому что последний развелся и прогнал дочь султана из-за сатанинской любви к некой гулящей. Салах ад-Дин Египетский выступил против султана, чтобы помочь Нур ад-Дину. Поэтому по приказанию султана разрушили стены Кишума[15], а его жителей угнали в плен. Нур ад-Дин встретился с Салах ад-Дином у реки Санга[16], и неминуемо произошло бы опустошение этих земель, но господь проявил свое милосердие: султан отправил благоразумного мужа Хасана к Салах ад-Дину, заключил мир, и военные действия были прекращены. Султан возвратился в Мелитену и восстановил обе стены этого города. Салах ад-Дин же вновь ушел в Египет.

В том году князь[17] Антиохийский[18] покинул ромейку[19], с которой сочетался законным браком в Константинополе еще при императоре Мануиле, и связался с некой гулящей, /Сибиллой/. Он пренебрег выступлениями епископа Римского[20] против него. Патриарх же Антиохийский отлучил (пеṣāḳ) его от церкви, как и священника, который благословил его союз с этой гулящей. Из-за него он наложил на город интердикт: колокольный звон и причащения были прекращены, умерших не погребали. Но князь не смирился, а
726 стал разрушать церкви и монастыри. Спустя // некоторое время, графы (ḳomiṣə) и множество знатных собрались к патриарху Иерусалимскому и постарались найти пути для примирения. /В результате/ князь возвратил все, что он присвоил, оставил эту женщину. И был восстановлен мир.

В том году эмир Харрана и Урхай[21] восстал (мерāд) против /эмира/ Мосула[22]. Он отправился к Салах ад-Дину, который с его помощью утвердился в Бет-Нахрине, и Нур ад-Дин примкнул к нему. Владетели Мосула, Мардина, Амида и Армении[23] объединились с тем, чтобы противостоять /Салах ад-Дину/ Египетскому. Но, еще не начав сражения, стали опасаться его и разъехались, а владетель Египта направился к Мосулу и осадил его. Но то ли из-за проливных дождей, то ли по иной причине он оставил Мосул /в покое/ и возвратился. Владетели Мардина и Шигара[24] подчинились султану Египта. Поэтому он осадил Амид и обещал передать его Нур ад-Дину. В вербное воскресенье начался штурм. Осада была ожесточенной, и несколько дней спустя удалось проломить стену. Тогда несчастный (управитель города) Ибн Нисан сдал его и покинул, и там утвердился владетель Хисн-Кайфы Нур ад-Дин.

В 1184 г. владетель Мардина Кутб ад-Дин скончался; его дядя по матери – шахармен – пришел и утвердил там младшего сына Кутб ад-Дина[25].

В 1182 г. скончался владетель Халеба Салих[26], и город перешел к владетелю Мосула ʿИзз ад-Дину, который наследовал своему брату Сайф
727 ад-Дину[27]. Он передал // (Халеб) своему брату /ʿИмад ад-Дину Занги/[28] в обмен на Шигар, чтобы тот находился подальше от него.

В 1183 г. над ромеями воцарился Андроник[29], который ранее был изгнан /императором/ Мануилом. Ввиду того что в это время /в Константинополе/ происходили волнения, он сумел утвердиться там благодаря коварству[30]. Сперва он якобы признал молодого императора, но затем утопил в море жену Мануила, его дочь и ее мужа. Он погубил юного /императора/ Алексея /в октябре 1183/, убил и предал сожжению более тысячи знатных. Он ослепил большое количество других /знатных/ и завладел их имуществом. Этот бесстыжий старец женился на супруге юного Алексея-

/Агнесе, одиннадцатилетней дочери французского короля Людовика VII/. Он причинил неисчислимый вред франкам и изгнал их из города, потому что они поддерживали юного Алексея, который был рожден от франкской женщины (Марии Антиохийской)[31]. Покидая свои дома в ромейских пределах, /франки/ сожгли четырнадцать тысяч селений. Они и их войско отправились в Рим.

Правитель Сицилийский (Гийом II) направился в ромейские пределы и также уничтожил множество городов и селений, предав огню, сровнял их с землей и обратил в пустыню.

Глава /третья/. О времени, когда над ромеями воцарился Исаак[32]. **О других светских делах и событиях.** В сентябре 1185 г., в день крестного праздника, был убит византийский император Андроник. Воцарился Исаак.
728 // Андроник намеревался убить Исаака, как и остальных членов императорской фамилии. Узнав об этом, Исаак не снимал доспехи (зайна) с себя, даже находясь во внутренних покоях. Как-то он вышел и ему передали, что его требует к себе император, но он не пошел. Андроник рассердился и отправил своего военачальника. Увидев разгневанного военачальника, /Исаак/ понял, что велено его убить. Он презрел смерть, обнажил свой меч, ударил и сам убил военачальника. Затем он спешно сел на коня и, держа в руках свой окровавленный меч, направился в храм, чтобы укрыться там. Он громко кричал и провозглашал, и горожане собирались в большом количестве. Когда он достиг храма, то сановники, что также возмущались нечестивым Андроником и совершенными им злодеяниями, немедля пришли к соглашению провозгласить императором Исаака.

Этот Исаак происходил из того же рода, что и императоры /Комнины/, почему они и заставили патриарха[33] помазать его на царство. И тот был провозглашен в храме, а Андроник, узнав, покинул дворец и пытался бежать морем. Его схватили на корабле, заставили вернуться и подвергли жестоким пыткам: еще живому, ему изрезали заднюю часть тела и, передавая друг другу кусочки его плоти, яростно рвали их своими зубами. Затем при большом стечении народа его сожгли.

729 В апреле 1185 г. Салах ад-Дин отправился из Египта и осадил крепость Керак[34]. Вместе с ним были Нур ад-Дин и другие эмиры из Бет-Нахрина. Пока они были заняты штурмом, /используя/ различные военные средства, собрались и выступили франки. Тюрки бежали, а франки остались, с тем чтобы укрепить крепость, и тогда тюрки опустошили Самарию и ее область[35], убив многих. Когда франки погнались за ними, тюрки бежали, и пленники получили свободу.

В том году король Иерусалимский /Балдуин IV/, болезнь которого - проказа (арйана) - усиливалась, передал королевство сыну своей сестры /Сибиллы/, которого также звали Балдуином[36]. Вскоре последний был провозглашен новым /королем/, а прокаженный - скончался.

Тогда же Салах ад-Дин направился к Мосулу. Не сумев овладеть им, он ушел и осадил Майферкат (Майафарикин), и после ряда приступов купил его за золото и утвердился там. Затем он вновь направился к Мосулу. После многочисленных /безуспешных/ попыток /Салах ад-Дина/ завладеть /городом/ выступили посредники, и эмиры Мосула согласились предоставить ему войско, как /эмиры/ Мардина и Хисн-Кайфы; и был восстановлен между ними мир.

728 **(Различные события).** В это же время армянский католикос Григорий[37], узнав о пожаре в монастыре мар Бар Саумы, возрадовался, ибо был завистливым. Вот почему справедливый господь оставил его, и тот понес наказание из-за своей дерзости. Когда он отправился из Кал'а-Румайта[38] в Тарс[39], его племянник Шахиншах поднялся против него, был поддержан тюрками и собирался сдать им /Кал'а-Румайта/. Но католикос, получив известие, поспешно возвратился, собрал воинов и осадил крепость. В сражении

многие погибли, в том числе несколько людей католикоса. И он ушел, по-
729 крытый позором, в монастырь Табуш, что около Кишума, // а его племянник опустошил область. После многочисленных обещаний, торжественных клятв, обязательств и залогов, которые дал католикос, /племянник/ заключил с ним мир.

В эти годы у султана /Килидж-Арслана/ служили три брата (āхē)[40]. Им были предоставлены тюркские воины, и они направились завладеть Филадельфией[41]. Вскоре тиран (ṭрӯнā) Андроник выступил навстречу, и один из братьев пал в сражении, а двое других бежали. Один из них - Исаак, который позднее воцарился и убил нечестивого Андроника.

Глава /четвертая/. О времени, когда ожидался, по предсказаниям астрономов, ветер, который уничтожит всю ойкумену, подобно потопу во времена Ноя. Но ничего не случилось. О других событиях. После кончины /эмира/ Мардина Кутб ад-Дина скончался в Амиде и его родственник - владетель Хисн-Кайфы - Нур ад-Дин. Его смерть была неожиданной: это стало ему наказанием за то, что он забрал мраморные колонны церкви для своего дворца. Правителем стал его младший сын Кутб ад-Дин, а в Мардине - юный Хусам ад-Дин[42]. Оба они были сыновьями от служанок (амхāтē).

Брат эмира Нур ад-Дина -ʿИмад ад-Дин[43], которому отошла Була[44]
730 после // смерти его брата, завладел также Хисн-Зийадом[45].

Затем скончался правитель (шалīта) Армении престарелый муж эмир Миран шахармен[46]. У него не было прямых наследников, поэтому один из его гулямов (ʿабдā), Бек-Тимур[47], стал добиваться власти. Он направился к горе Сасун[48], где встретился с племянником армянского католикоса /Григория IУ Отрока - Шахиншахом/, который бежал из Калʿа-Румайта и теперь просил Бек-Тимура передать ему крепости его отца Бакиана[49].

Тогда же князь Антиохийский, заключив мир с Салах ад-Дином и поверив его дружеским заверениям, обманом захватил правителя (шалīта) Киликии Рубена[50], заковал в железо и заточил. Затем он собрал франков, вторгся в Киликию и в течение лета пытался завладеть хотя бы одним местом. Но успеха он не добился, ибо вместо Рубена воссел его брат Леон[51], который защитил свои владения, и князь ушел бесславно.

Затем армяне вручили франкам три тысячи динаров, передали Мопсуестию, Адану[52] и другие места, и Рубен был освобожден из заточения. Он выступил против князя, вернул все эти места. В ответ князь совершил грабительский рейд в Киликию.

731 // Тогда же владетель Урхай эмир[53] по приказу султана Египта отобрал область Шабахтан[54] у /эмира/ Мардина. Управитель, назначенный сюда эмиром Мардина, выступил и напал на Урхай, но был разбит.

Тогда сам Салах ад-Дин отправился для того, чтобы завладеть Мардином. Не добившись своей цели льстивыми посулами, он сделал подданных (шӯʿбад) эмира Мардина своими подданными и заключил мир. Затем Салах ад-Дин направился к Мосулу, где также подчинил (шāʿбед) своей власти /жителей/, дав клятву (мӯмāṭā) и обещания, возвратился и серьезно заболел. Всю зиму он и его войско провели в шатрах. Разнесся слух о его смерти. Но, выздоровев, он захватил владетеля Урхай Музаффар ад-Дина ибн Зайн ад-Дина, завладел цитаделями (калʿа) Харрана и Урхай. Вскоре он возвратил ему их, и между ними воцарился мир.

732 Глава /пятая/. О времени, когда курды и туркмены в междоусобной **войне убивали христиан, которые проживали в царстве арабов, и другие народы.** Начиная с 1185 г. народ туркмен производил опустошения. В продолжение восьми лет они убивали и сами гибли в Армении, Ассирии, Бет-Нахрине, Сирии и Каппадокии. Эти опустошения начались по следующей причине. Многочисленный народ туркмен, который живет в шатрах, спускается для зимовки в пустыню на юге Сирии (в Сирийскую пустыню), где не бывает снега, льда и где имеются пастбища. Весною они уходят в северные об-

ласти, где находят пастбища для своих животных. Во время этих перекочевок дороги забиты их бесчисленным скотом. Курды, привыкшие к грабежу, похищали повсюду их овец, коней, быков, верблюдов, а иногда убивали и их людей. Тогда туркмены стали объединяться на время своих перекочевок, для того чтобы уберечь свое имущество. В области Шабахтан, неподалеку от Мардина, они встретили как-то около двухсот курдов, которые засели
733 в засаде // в надежде пограбить. Туркмены схватили их и убили.

И после этого началась открытая вражда между ними. Собралось около десяти тысяч курдов, а туркмен – в еще большем количестве, началось сражение, и с обеих сторон погибло почти десять тысяч человек. Затем взаимная ненависть и гнев возросли. Около тридцати тысяч курдов собрались в районе Нисибина, области Тур-ʿАбдин[55], а туркмены – в районе Хабура[56]. В сражении курды были разбиты, и их трупы усеяли землю от берегов реки Хабур до самого Нисибина. После этого в области Мосула произошли еще два сражения между туркменами и курдами. Война продолжалась, и курды терпели урон во многих местах. Они бежали от туркмен в горы, неподалеку от границ Киликии, чтобы уберечь своих детей и имущество в армянских пределах. Туркмены дошли и туда, напали на них, уничтожили всех – мужчин, женщин и детей и завладели их имуществом. В Сирии и Бет-Нахрине курды были истреблены полностью, потому что туркмены рыскали по равнинам и горам и везде, где находили курдов, безжалостно убивали.

Первое время они не трогали христиан, но затем по двум причинам туркмены стали убивать и их. Во-первых, потому что курды, убегая, прятали свое добро в селениях христиан, и это стало известно туркменам. Во-вторых, потому что, когда курды грабили и убивали, владетели не препятствовали им, и они наносили вред всем жителям Большой Армении.

Уничтожив курдов, они стали забирать в плен армян: увели и продали в рабство (ʿабда) двадцать шесть тысяч человек. Они сожгли селения, предали огню большой монастырь Карапета, убив сперва всех находившихся там монахов и унеся книги и все, что там было. Тогда же они силой захватили крепость Телл-ʿАраб в области Шабахтан и всех жителей продали в рабство. Они убили также сто семьдесят жителей в Телл-Бесме, а еще – во многих других местах. Тогда владетели, увидев свои земли опустошенными, а селения – обезлюдевшими, начали, каждый в своих владениях, войну с туркменами. В областях Каппадокии и Мелитены[57] повсеместно происходили стычки и убийства.

Тогда же туркмены вторглись в область Клавдии, владетель которой оказал сопротивление: около двухсот юношей области погибли в сражении. Речь не способна передать обо всех убийствах, которые произошли в продолжение этих восьми лет, ибо от небольшой искры произошел грандиозный пожар, истребивший неисчислимое количество жителей. И затем буря улеглась.

732 В это время на ромейском острове Кипр ромейским управителем (эгемон) был /Исаак/ Комнин. Он поднял мятеж против императора Константинополя /Андроника I/, созвал ромейских епископов и приказал избрать патриарха, который бы помазал на царство этого Комнина. Новый император и новый патриарх на Кипре, в противовес /императору и патриарху/ Константинополя, продержались до тех пор, пока не выступили из Рима цари (малкэ) франков; и король Английский, отправившись завладеть Кипром, заковал в железо ромейского императора /Кипра/ и заточил его в крепости около Антиохии [58]. Патриарх, рукоположенный на Кипре, там же и скончался. Так их тщетные старания остались втуне.

Затем король Английский передал остров Кипр братьям (фрер, т.е. крестоносцам – рыцарям ордена тамплиеров). Когда король отправился к франкам /под ʿАкку/, ромеи /на Кипре/ восстали (ārīmū rīšē – 'подняли головы'). Они собрались в большом количестве против франков, которым было поручено охранять /остров/, надеясь уничтожить их и завладеть /Кип-

ром]. Начав сражение, ромеи его проиграли. А франки признали царем Кип-
733 ра // короля Иерусалимского[59].

(Различные события). В пятницу четвертого сентября 1187 г. в восьмом часу произошло солнечное затмение, и стали видны звезды около солнца.

Глава [шестая]. О времени, когда Иерусалим был отнят у франков султаном Египта Салах ад-Дином и подпал под власть арабов. О других
734 **событиях.** В 1187 г. султан Салах ад-Дин // собрал воинов из Египта, Аравии, Сирии, Ассирии и начал войну с франками. 4 июля, в субботу, франки, лишенные господней помощи из-за своих прегрешений, потерпели жестокое поражение. Король Иерусалимский и все его вельможи попали в плен, погибли братья-рыцари (āхэ̄ фрер). Это произошло около Тивериады[60].

Граф Триполийский [Раймунд III] взбунтовался и обратился в бегство. Говорят, будто он надеялся, что его изберут королем [Иерусалимским]. Но этого не произошло, почему он обманул франков и покинул [поле битвы]. Салах ад-Дин собственноручно убил престарелого Рейнальда [Шатийонского] и триста рыцарей. Он осадил и разрушил Тивериаду, убил всех, кто там находился, а затем поспешно направился к ʿАкке. Тогда вельможи этого города бежали морем в Тир, а жители сдали [город] Салах ад-Дину. После этого он разграбил Кесарию, Йаффу, Самарию и Назарет[61], и везде было полно пленных. Нет слов, чтобы передать, сколь большой урон, ущерб, унижения претерпели от мусульман христиане в Дамаске, Халебе, Харране, Урхай, Амиде, Мардине, Мосуле и в других местах мусульманских владений.

В октябре 1188 г. Салах ад-Дин договорился с франками, которые находились в Ашкалуне[62], то есть Аскалоне, что он освободит короля [Иерусалимского], находившегося у него в плену, если ему сдадут этот город. А затем он направился к Иерусалиму преходящему земному (арʿā мшанйāниṭā). После многодневного штурма была разрушена часть северо-восточной стены. Когда не осталось никакой надежды на спасение, [осажденные] согласились, что каждый из них заплатит десять динаров и уйдет. Таким образом, кто смог внести эту сумму, покинул город бесчисленной толпой; их плач и стенания способны были расколоть камни. Тех, кто не смог внести
735 [требуемую сумму], обратили в рабство (ʾабдуṭā); // таких оказалось двадцать тысяч мужчин и женщин. Четыре тысячи стариков и старух из них Салах ад-Дин отпустил; шесть тысяч раздал своим воинам в качестве рабов; пять тысяч отправил в Египет на работы по производству кирпича, который использовали для кладки стен; пять тысяч он оставил в Иерусалиме для восстановления его стен.

В соответствии со своей религией [мусульмане] очистили храм Соломона, который они именуют ʿсахрā', то есть ʿскала', и который вторично был восстановлен арабами. Было объявлено, что никто из христиан не должен входить в него. Закрыли церковь Воскресенья и другие, поэтому христиане, как обращенные в рабов, так и остальные, находившиеся в [городе], собирались и с плачем молились у ворот.

Салах ад-Дин же направился против прибрежного города Тира[63]. В это время в Рим прибыл граф, именуемый маркизом (маргӣз)[64], который шел в Иерусалим помолиться, не зная, что город пал. Он вел себя мужественно, ободрил горожан [Тира] и защитил город. И Салах ад-Дин не смог взять его штурмом. Поэтому он ушел к Сидону, далее – к Бейруту, Габале и Тебниту[65]. В 1189 г. Салах ад-Дин захватил на Мертвом море две крепости – Керак и Шубак, из-за которых вел войну с несчастными франками. В том же году Салах ад-Дин вновь вторгся в область Антиохии и силой завладел Лаодикеей, Габалой, крепостью Сахйун, Баграсом и Тарбесагом.

Тогда же произошли волнения в области Каппадокии из-за разногласий между правившим в Себастии сыном султана Килидж-Арслана и военачальником его отца Хасаном. Хасан настроил султана против его сына, и обе

стороны сошлись для сражения в области Кесарии[66]. Но сторонники сына [султана] рассеялись, сам он ушел к Себастии и более не выступал на войну со своим отцом. А разгневанный султан приказал убить четыре тысячи туркмен, которые примкнули к его сыну. Затем прибыл зять султана эмир Бахрам-шах[67] и примирил их. Он добился издания султанского указа о заточении военачальника Хасана и получил все его имущество, увел его с его сыном и слугами в Себастию. В пути туркмены напали на них и убили Хасана, его детей и слуг.

Глава [седьмая]. О времени, когда франки и их цари отправились из земли Италии для [освобождения] Иерусалима[68]. О других событиях. В 1189 г. в Мелитене начал править один из сыновей султана - Кайсар-шах Му'изз ад-Дин. Тогда же цари и воины франков выступили с большим усердием. До того морем были отправлены бесчисленные разноязычные на-
736 роды, // но они не могли договориться между собой.

Они осадили 'Акку, не дождавшись прибытия царя. С ними были только священнослужители и походные церкви.

Точно так же бесчисленное количество мусульман собралось к Салах ад-Дину. Оба лагеря находились на виду друг у друга. Франки не смогли завладеть городом штурмом, потому что там находилось шестьдесят тысяч воинов. А султан не мог начать сражения с франками, ибо они не отходили от города, [у которого] они построили дома, церкви и четыре тысячи мельниц.

Затем германский император ушел и направился к Константинополю. Он сражался с ромеями до тех пор, пока не подчинил их, а затем пошел к Коньйе. В пути франки испытывали голод, и туркмены, объединившись с сыном султана (Килидж-Арслана), начали сражение с ними, но потерпели поражение. Франки дошли до города, проникли в него и убили многих горожан. Там погиб Михаил Мелитенский, по прозванию Папа. Тогда султан заключил с ними мир, они оставили Коньйу и направились в Киликию, где погиб престарелый германский император: он утонул в реке. Его сын отвез останки в Антиохию, а затем франки пошли к 'Акке.

Два других царя, [французский и английский], также ушли, отняли Кипр
737 у ромеев, а затем возвратились к 'Акке. Совершив ряд приступов, // они завладели городом. Было убито столь огромное количество народа с обеих сторон, что улицы сплошь устилали трупы. Франки захватили 'Акку в начале июля 1191 г. Они предложили Салах ад-Дину обменять захваченных ими в городе тюрок на пленных франков, находившихся в Дамаске. После [обмена] двух групп дьявол ожесточил сердце Салах ад-Дина, и он отказался обменять знатных франкских графов. Поэтому цари были возбуждены, вывели пленных тюрок за ворота 'Акки, убили их и еще двадцать пять тысяч горожан. Все убитые были свалены в кучу у ворот 'Акки и там же сожжены. После захвата 'Акки франками Салах ад-Дин был ослаблен и весьма озабочен. В гневе он разрушил Йаффу и стены Аскалона.

Франки завладели также Кесарией, усилились и восстановили Йаффу, где разместили гарнизон. Затем они восстановили и стены Аскалона и заселили его франками. Тогда Салах ад-Дин предпринял еще одну попытку: вновь собрал воинов, с тем чтобы напасть на франков. Последние вышли из 'Акки навстречу тюркам. Когда стороны уже готовились вступить в сражение, неожиданно в октябре 1193 г. был заключен мир на три года. Салах ад-Дин возместил расходы франков по восстановлению стен Аскалона и вновь их разрушил до основания, и город обезлюдел.

Франки [в мае 1192 г.] посадили в 'Акке племянника короля Английского - графа Анри [де Шампань] и возвратились в свои земли. Салах ад-Дин восстановил стены Иерусалима, сделав их более мощными, чем прежние.
735 В 1191 г. скончался владетель Арбелы - сын Зайн ад-Дина[69]. Его брат - владетель Урхай - оставил Урхай, Харран и Самосату, с тем чтобы

пойти и утвердиться в Арбеле[70]. Там он преуспел и захватил многие персидские области. Эти города (Урхай, Харран и Самосату) Салах ад-Дин передал своему племяннику ʿУмару Таки ад-Дину и присвоил ему титул султана. Это был муж свирепый, опасный, враг христиан и гонитель арабов. Он увеличил бремя налогов и податей (кашйа мдāтā ва шекле) с христиан и мусульман. Он напал на эмиров из рода Богусака, сидевших в Сибабереке[71], и изгнал их из крепостей, которыми те владели. Затем он направился к Майферкату, издавна ему принадлежавшему, а оттуда пошел завладеть Габакшуром и Кулабом. Потом он отправился и вторгся в область Хилата[72]. После пятимесячного пребывания в этой области Армении, где он взял пленных, разорял и безжалостно убивал преимущественно христиан, господь поразил его, и он внезапно скончался. Его смерть принесла народам облегчение, подобное тому, которое некогда они испытали после смерти нечестивого Юлиана[73].

После этого его сын /ал-Малик ал-Мансур/ и его воины оставили область и возвратились в Майферкат. И этот /ал-Мансур/ поднял мятеж против дяди своего отца по мужской линии – Салах ад-Дина. Последний отправил своего брата Малика ал-ʿАдыля, который восстановил /спокойствие/ в Урхай, Харране, Самосате и утвердился в этих городах и в Майферкате. Взамен /мятежнику/ были переданы Хама и Эмес, а область Сибаберек возвращена роду Богусака на тех же условиях, на которых /этот/ род владел областью прежде, при господстве (ухдāнā) владетеля Амида Кутб ад-Дина[74].

736 **(Различные события).** 23 июня 1191 г. произошло затмение солнца.
737 Больше половины его диска // находилось в тени, а вокруг всего диска проступили звезды, и точно так же рядом с ним – луна.

Глава /восьмая/. О времени, когда скончались два тюркских государя: султан Вифинии, Каппадокии и Малой Армении Килидж-Арслан и султан Египта, Аравии, Палестины и Сирии Салах ад-Дин. О других событиях. Султан Килидж-Арслан, изгнанный своими сыновьями, переходил с места на место. Жители Коньйи постарались возвратить его и посадить на трон. Его старший сын захватил Аксару[75], поэтому /султан/ усердно собрал многочисленное войско и отправился сразиться с собственным сыном. Заболев, он повернул обратно, чтобы возвратиться в Коньйу, но /25 августа 1192 г./ скончался в дороге. При нем находился один из его младших сыновей, который похоронил отца и занял Коньйу. Султан Килидж-Арслан правил тридцать восемь лет
738 и весьма прославился. // Его владения достались двенадцати сыновьям[76].

/3 марта/ 1193 г. в Дамаске скончался султан Салах ад-Дин, у которого было двадцать три сына. Еще до своей кончины он утвердил своего старшего сына в Дамаске и подчинил ему остальных: другого он посадил в Египте, третьего – в Халебе. Каждый из них получил титул султана[77]. Остальным были назначены другие места. Своему брату Малику ал-ʿАдылю, который также имел титул султана, он передал Харран, Урхай, Майферкат, Самосату, Калʿа-Джаʿбар, Керак и Шубак.

Затем выступил владетель Мосула, к нему присоединились его брат из Синджара, его племянник из Газарты, а также владетель Мардина[78]. Они направились к Харрану, с тем чтобы скрестить оружие с ʿАдылем и завладеть его землями. ʿАдыль также подготовился и выступил во главе войска им навстречу. Но вскоре владетель Мосула внезапно заболел и ушел, а затем ушли и его союзники. Тогда ʿАдыль отнял у них Ракку и Хабур и осадил Нисибин[79]. Вот почему они были напуганы и подчинились ему, как ранее его брату. Тогда он возвратил им Хабур, и между ними был заключен мир. А сам он отправился воцариться над армянами, но не смог там утвердиться и возвратился после безуспешного похода.

/28 августа 1193 г./ скончался владетель Мосула ʿИзз ад-Дин, и после него там утвердился его сын Нур ад-Дин[80].

739 Правитель Киликии Леон захватил владетеля Антиохии принца /Боэмунда III7 и пытал его; и последний поэтому рассказал все, что он сделал с братом Леона – Рубеном. Затем из ʿАкки прибыл граф Анри и мольбами и просьбами вызволил принца, и тот возвратился в Антиохию.

После смерти султана /Килидж-Арслана II7 Леон утвердился в семидесяти двух крепостях Бет-Ромайе[81], которые он отнял у тюрок и ромеев. Он не раз одолевал тюрок, поэтому сыновья султана прибегали к его покровительству (нетгусун).

В декабре 1195 г. владетель Абластены отправился к Леону и подчинился ему. Затем Леон пошел против владетеля Кесарии, победил и захватил крепость неподалеку от Кесарии.

Султан Египта Малик ал-ʿАзиз выступил на войну со своим братом, сидевшим в Дамаске. Их дядя по отцу, владетель Урхай, пришел и восстановил между ними мир.

737 **(Различные события).** В июле 1193 г. в Киликии скончался армянский католикос Григорий. Армяне рукоположили в католикосы его племянника, юношу Григория[82], который принял имя Дирасу. Тогда же умер патриарх франков Антиохии Амори. Он скончался в крепости Кусейир, и его тело было доставлено в Антиохию и погребено в большой церкви, что являлось для него великой честью. На его место был поставлен один из старых священников – Ранульф.

738 В тот год (1185), когда началась война туркмен, появилась прожорливая саранча, а также случились другие бедствия и кары. Начался столь сильный голод, что люди поедали умерших и всякую падаль. Многие продавали своих детей. Из одной только области Шабахтан было продано в Донайсар[84], согласно записям, двадцать две тысячи мальчиков и девочек, которых отправили как рабов в Вавилон[84].

Вплоть до этого 1195 г. саранча ежегодно уничтожала зерно и виноградники на территории от Египта до Иберии и от Персии до моря Понтийского. Большая кефиза пшеницы[85] стоила в Мелитене шестнадцать султанских динаров.

В 1195 г. правитель Киликии Леон тайно отправил людей в Кал'а-Румайта, чтобы они схватили и доставили юного католикоса. Когда его представили на суд армянских епископов, они его низложили, и Леон заточил католикоса в крепость Губидар. Несчастный пытался бежать, но упал на камни и разбился насмерть. Это явилось позором для армян. Затем в католикосы был рукоположен его двоюродный брат Апират, который принял имя Григория[86].

В том 1195 г. владетель Урхай Малик ал-ʿАдыль запретил звонить в колокола в городских церквах. Это стало великой скорбью для всех христиан[87].

[1] **За книгой XXI следует шесть приложений:**

первое – список епископов христианской церкви с момента ее возникновения и список имен "древних" царей (с. 741–747);

второе – краткое и схематичное изложение истории государств, которые существовали в древности на территории Сирии (с. 748–751);

третье – список монофизитских и яковитских патриархов (с. 752–770);

четвертое – список яковитских епископов, рукоположенных яковитскими патриархами в VIII–XII вв. (с. 770–775);

пятое – сокращенная история Армении (с. 775–777) (опубликована в русском переводе в сб. "Кавказ и Византия", Ереван, 1978);

шестое – список несторианских католикосов (это приложение в оригинале отсутствует).

[2] 1491 год ромеев (греков) по Селевкидской эре, принятой у средневековых сирийцев-христиан, приходится на 1180 г.н.э. Датировки по другим летосчислениям неверны: возможно, это ошибки переписчика "Хроники".

[3] После кончины Мануила I Комнина (1143–1180) 24 сентября 1180 г. номинальным императором был его сын Алексей II (1180–1183), при котором во главе

византийского правительства стали вдова **покойного василевса** Мария и ее фаворит протосеваст Алексей Комнин. В 1182 г. у власти оказался Андроник Комнин (подробно см.: История Византии. Т.II. М., 1967, с.333 и сл.).

4 Упомянутый выше протосеваст Алексей – племянник Мануила I Комнина.

5 Имеется в виду Мария – жена кесаря Иоанна.

6 Феодосий Ворадиот – патриарх Константинополя в 1179–1183 гг.

7 Глава государства Сельджукидов Малой Азии в 1156–1192 гг.

8 Крепость в верховьях Евфрата, восточнее совр. г.Мараша.

9 Основатель и первый глава (1169–1193) Айюбидского султаната, в состав которого входили Египет, Сирия, Дийарбакр, Йемен.

10 Историческая область в центральной Анатолии.

11 Сирийское наименование Халеба.

12 Сирийское наименование Месопотамии.

13 Ныне Малатья в восточной Турции.

14 Имеется в виду эмир Нур ад-Дин Мухаммад Артукид (1167–1185), владевший землями в восточной Анатолии. Ему принадлежала крепость Хисн-Кайфа (ныне Хасанкейф в восточной Турции, на правом берегу Тигра).

15 Город с крепостью и историческая область (ныне г.Кайсун в восточной Турции, в верховьях Евфрата).

16 Или Сангас – приток Евфрата (ныне Гёк-су, в восточной Турции).

17 В тексте: ‘принз’.

18 Имеется в виду Боэмунд III (1163–1201).

19 Речь идет о племяннице византийского императора Мануила I Комнина Феодоре, с которой князь Антиохийский сочетался браком в 1164 г.

20 Вероятно, имеется в виду **папа** римский Александр III (1159–1181).

21 Ныне Харан и Урфа в восточной Турции.

22 Т.е. против атабека Зангида ʿИзз ад-Дина Масʿуда I (1176–1193).

23 Имеются в виду атабек Мосула ʿИзз ад-Дин Масʿуд I Зангид, эмир Мардина и Майафарикина Кутб ад-Дин Иль-Гази II Артукид (1176–1184), эмир Хисн-Кайфы и Амида Нур ад-Дин Мухаммад Артукид и шахермен Насир ад-Дин Сёкмен II (1128–1185).

24 Или Синджар – владение одной из ветвей атабеков Зангидов, правившей здесь в 1170–1221 гг. (ныне городок Белед-Синджар в Ираке, западнее Мосула).

25 Хусам ад-Дин Йулук-Арслан (1184 – ок.1200).

26 Имеется в виду ас-Салих Нур ад-Дин Исмаʿил (1174–1182) – атабек Сирии, резидировавший в Дамаске, а затем в Халебе.

27 Атабек Сайф ад-Дин Гази II Зангид (1169–1176) – владетель Сирии.

28 Имеется в виду ʿИмад ад-Дин Занги II (1170–1197) – атабек Синджара (Шигара), представитель одной из ветвей династии Зангидов.

29 Византийский император Андроник I Комнин (1183–1185).

30 Андроник I Комнин – двоюродный брат Мануила I Комнина – постоянно интриговал против него, за что был заточен.

31 Мария – антиохийская принцесса, дочь князя Антиохийского Раймунда Пуатье, была второй женой Мануила I Комнина.

32 Византийский император Исаак II Ангел (1185–1193, повторно – 1203–1204).

33 Имеется в виду патриарх Константинополя Василий II Каматир (1183–1186).

34 Ныне городок Эл-Керак, восточнее Мертвого моря.

35 Историческая область и город в Палестине. Город Самария назывался также Неаполем, ныне – Наблус.

36 Балдуин IV был королем Иерусалимским в 1174–1185 гг., его племянник – Балдуин V – в 1185–1186 гг., при **регентстве графа Триполийского Раймунда III.**

37 Григорий IV Отрок был армянским католикосом в 1173–1193 гг.

38 Или Рум Калʿа, Хромкла, Ромклай – крепость, находившаяся на Евфрате, в восточной Анатолии. В 1149–1218 гг. являлась резиденцией армянских католикосов.

39 Ныне Тарсус, в центральной Турции.

40 ‘Братьями’ именовали себя члены духовно-рыцарских орденов крестоносцев. В данном случае имеются в виду ромеи.

41 Ныне Алашехир, в западной Турции.

42 Речь идет об Артукидах Кутб ад-Дине Сёкмене II (1185–1201) и Хусам ад-Дине Йулук-Арслане (1184 – ок.1200).

43 У Нур ад-Дина Мухаммада Артукида был, насколько известно, один брат – ʿИмад ад-Дин Абу-Бакр.

44 Или Бет-Була (ныне Бибол на р.Мурад-су, в восточной Турции).

45 Крепость (ныне Харпут, в восточной Турции).

46 Имеется в виду Насир ад-Дин Сёкмен II (1128–1185).

47 Сайф ад-Дин Бек-Тимур – вольноотпущенник шахармена Ибрахима Захир ад-Дина (1112–1127), был шахарменом в 1185–1202 гг.

48 Горная область – часть горной системы Восточного Тавра, западнее оз. Ван, где ныне находится городок Сасун.

49 Бакиан – из рода Мамиконианов, владетелей горной области Сасун.

50 Киликийский князь Рубен III (1175–1187). Киликия – историческая область в юго-восточной Турции.

51 Киликийский князь Леон II (1187–1219).

52 Ныне Мисис и Адана в юго-восточной Турции.

53 Далее он назван: это Музаффар ад-Дин ибн Зайн ад-Дин. Но, возможно, имеется в виду атабек из рода Бек-Тегина – Музаффар ад-Дин ибн ʿАли, который правил с 1167 г. в Харране, а затем – с 1190 г. – в Арбеле (ныне Харан в восточной Турции и Эрбиль в северном Ираке).

54 Историческая область и крепость в верховьях р. Нахр-Хабур, притока Евфрата.

55 Ныне Нусайбин в северо-восточной Сирии. Тур-ʿАбдин – историческая область в верховьях Евфрата.

56 Один из притоков в верховьях Евфрата.

57 Т.е. в центральной Анатолии.

58 Имеются в виду события Третьего крестового похода (1189–1192), в котором приняли участие германский император Фридрих Барбаросса (1152–1190), король-французский Филипп II Август (1180–1223) и английский Ричард I Львиное Сердце (1189–1199). Последний в 1191 г. завоевал отложившийся от Византийской империи остров Кипр.

59 Это произошло в 1191 г., когда королем Иерусалимским был Ги де Лузиньян (1186–1197).

60 Имеется в виду знаменитое сражение при Хиттине, около Тивериадского озера, где 4 июля 1187 г. султан Салах ад-Дин разбил объединенное войско крестоносцев.

61 Михаил Сириец перечисляет города Палестины, захваченные Салах ад-Дином.

62 Аскалон, находится на побережье, в южной Палестине.

63 Ныне Сур в Ливане.

64 Имеется в виду Конрад, маркиз Монферратский.

65 Речь идет о городах Ливана Сайде, Бейруте, Джубейле и Тибайне.

66 Историческая область в составе Каппадокии, в центральной Турции.

67 Мангуджакид, владетель Арзинджана и тяготевшей к городу территории (ок. 1155 – ок. 1218).

68 Имеется в виду Третий крестовый поход (1189–1192), предпринятый для освобождения Иерусалима.

69 Зайн ад-Дин Йусуф ибн Зайн ад-Дин – Бектегинид, владел Арбелой в 1167–1191 гг.

70 Это был Музаффар ад-Дин – Бектегинид, который с 1167 г. правил в Харране, а с 1191 г. – в Арбеле.

71 Ныне Сиверек, в восточной Турции.

72 Территория у оз. Ван, в восточной Турции, центром которой был одноименный город (ныне – Ахлат).

73 ʿУмар Таки ад-Дин скончался 10 октября 1191 г.; Юлиан Флавий Клавдий, прозванный Отступником, – византийский император в 361–363 гг., при котором христианство было в загоне, за что он и получил свое прозвание.

74 Вероятно, имеется в виду Кутб ад-Дин Иль-Гази II Артукид (1176–1184). Хама и Эмес (ныне Хомс) – южнее Халеба.

75 Аксарай, в центральной Турции.

76 В конце правления Килидж-Арслана II государство Сельджукидов Малой Азии временно было раздроблено на уделы между его сыновьями и дочерью:

Сулайман-шах сидел в Токате,		Санджар-шах	– Эрегли,
Баркийарук-шах	– Никсаре,	Арслан-шах	– Нигдэ,
Тогрул-шах	– Эльбистане, Эрзуруме и Байбурте,	Аргун-шах	– Амасье,
		Масʿуд-шах	– Анкаре,
Султан-шах	– Кайсери,	Кей-Хосров	– Коньйе и Бургулу,
Малик-шах II	– Сивасе и Аксарае,	Геухар-хатун	– Кайсери.
Кайсар-шах	– Малатье,		

77 Еще при жизни Салах ад-Дина его сыновья управляли отдельными частями Айюбидского султаната: в Дамаске – ал-Малик ал-Афдал (1186–1196); в Халебе – ал-Малик ал-ʿАдыль I (1183–1186); в Дийарбекре – ал-Малик ан-Насир I (1185–1195); в Йемене – ал-Малик ал-Муʿаззам (1174–1181). После Салах ад-Дина в Египте утвердился его сын ал-Малик ал-ʿАзиз I (1193–1198).

[78] В это время в Мосуле сидел атабек Мас'уд I Зангид (1176–1193), в Синджаре (в северной Месопотамии) – атабек Абу-л-Фатх Занги II (1170–1198), в Газарте (Джазират-Ибн-'Умар, ныне – Джизре, в юго-восточной Турции) – атабек Санджар-шах Зангид (1180–1208), в Мардине – Йулук-Арслан Артукид (1134 – ок. 1200).

[79] Ныне Ракка; Нусайбин – в северной Сирии; Хабур находился там же, на р. Нахр-Хабур.

[80] Нур ад-Дин Арслан-шах I Зангид был атабеком Мосула в 1193–1211 гг.

[81] Сирийское наименование Малой Азии.

[82] Григорий У Манук (1193–1194).

[83] Город, находившийся на дороге из Мосула в Нисибин.

[84] Т.е. в северную Месопотамию.

[85] Сирийская мера веса, равная 40–45 кг.

[86] Григорий У1 Апират (1194–1203).

[87] В книге XX1 не сохранился обычный колофон-заключение.

А.А.Егани, О.Д.Чехович

РЕГЕСТЫ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ АКТОВ*

IV

111. 1643 г. марта 30/8 муḥаррама 1053 г.х. Решение (ḥатṭ-и сиджилл) казия городка (қаṣаба) Сафидак, утверждающее право собственности (милкиййат) Ḥасан-ḫоджи Джӯйбарӣ на два участка земли, расположенные в мауẓиʿ Тӯт ал-ḥаким самаркандского тӯмана Согд-и Калан. Решение вынесено в процессе тяжбы по иску ḫоджи Джӯйбарӣ против пяти лиц, фактически владевших этой землей (мутаṣарриф ва завӣ-л-айди) как государственной (мамлака гуйан) и выступающих в тяжбе по уполномочию бухарского хана ʿАбдалʿазиза аштарханида.

ГПБ им.Фирдауси, № 60. Подлинник, разм. 43 х 26 см. На л.с. печати:
1) К., 2,5 см. Қазӣ Мир Муḥаммад-Шафиʿ, сын Мир Аḥмада амина;
2) В., 2 см (не прочитана). На обороте помета: Ḥатṭ-и сиджилл.

112. Не ранее 1646 г. октября 16/рамазан 1056 г.х.** Вакфная грамота Муḥаммад-Ṭалиб-ḫоджи, сына Ḥасан-ḫоджи Джӯйбарӣ, в пользу соборной мечети ḫоджи Саʿда, находящейся в мауẓиʿ Сумитан бухарского [тӯмана] Па-йи рӯд, на следующие недвижимости.

1. Невыделенная половина собственных десятинных земель (ḥаққ ва милк-и дахйакӣ) в бухарском тӯмане Самиджан и в мауẓиʿ Ḥамда, мауẓиʿ Сар-и Асйа, мауẓиʿ Бек Ашийан, Баг-и Туркан и Хазар Тӯт, смежных друг с другом и примыкающих с запада – к оросителю (афдақ), с севера – к запретной полосе общего канала (ḥарим-и джӯ-йи ʿамм), с востока и юга – к запретной полосе общей реки (ḥарим-и рӯд-и ʿамм) упомянутого тӯмана.

2. Невыделенная половина собственных обеленных /земель/ (милк-и ḫалиṣ) Кӯл-и Джӯкати, Килта-қир, Чах-типпа, Қаум-и Сӯтан и других, расположенных в южной стороне бухарской области (балад), примыкающих с запада к общей дороге (рах-и ʿамм), ведущей к бухарскому вилайату от колодца (чах) Ḥамза Қудӯфи; частью – к земле йабис, имеющей название Ақ-типпа и принадлежащей пречистой Ай-Падшах-бибӣ, дочери ḫоджи /Джӯйбарӣ/; частью – к мауẓиʿ Банд-и Барса ʿАлӣ; с севера – к земле старинного вакфа Мазраʿа-и Ḫӯми, где мутавалли – ишик-ақа-башӣ; частью – к государственной земле (замин-и мамлака), находящейся в обработке (ба карандагӣ) трех лиц, и к мертвой, никому не принадлежащей земле, называемой Мауẓиʿ Даха-и Асйа; частью – к собственной земле ḫоджей Джӯйбарӣ, называемой

---

* Продолжение. Начало см.: "Письменные памятники Востока. Ежегодник". М., 1981, с.47-57; 1982, с.34-51; 1984, с.105-110.

** Основание датировки – год смерти Ḥасан-ḫоджи Джӯйбарӣ.

Мауза Урта Рабат; частью к земле йабис пяти лиц; частью к мертвой, никому не принадлежащей земле, называемой Мауза Нумитан, к вакфной земле, к собственным землям ходжей Джуйбари, называемым Миракабад и Талл-и Алийан, к собственной земле Уткук-бека, к вакфной земле, к государственной земле, находящейся в обработке, к мертвой земле Мауза Гаухане, к мертвой земле возле Шахралислама, никому не принадлежащей, но известной и получающей /просительную/ воду из канала (нахр) тумана Джу-йи Нау. С востока примыкает к мертвой земле и к общей дороге, которая ведет от Бухары в степь (чул) и к водоему (сардабе) Чахар-чах. С юга примыкает к государственной земле, называемой Мауза -и Сардабе-и Йш, и к мертвой земле, которая никому не принадлежит.

3. Невыделенная половина собственной обеленной /земли/ в Джуйбаре Арз, вне Па-йи Рud-и Бухара, близ ворот Каракул. С запада и юга примыкает к запретной полосе общего канала (джуй), с севера - к земле йабис Иззат-бану-бибй, с востока - к общей дороге, пролегающей между этой землей и рвом (хандак) стены (кала) вышеуказанного города.

В заключительной части документа упоминаются два вида денег: танга-и нукра сара йак мискали кухна дах чахар нимй и танга раиджа.

ГПБ им.Фирдауси, № 101. Подлинник, разм. 183 х 26 см. Печать на л.с. приложена 9 раз. П., 2,5 х 2 см. Мухаммад-Талиб, сын Таджаддина Хасан-ходжи ал-Хусайни.

113. 1671 г. января 12 - февраля 10/ рамазан 1081 г.х. Вакфная грамота Ай-падшах-бибй, дочери Абдаррахим-ходжи Джуйбарй, давшей в пользу медресе и хауза, находящихся вне древней крепостной стены (хисар-и кадим) города Бухары, в квартале (ку) мечети Абдал азиз-хана, следующие обширные недвижимости.

В вилайате Балх - селение (карйа) Фатхабад и мауза Сансиз на канале (нахр) Файзабад, граничащие с мауза Шайхабад, Нусратабад и Аламанабад. В вилайате Чахарджуй - мауза Тивачй, граничащую с Аму-дарйа и с землей Ак-бай. В вилайате Мийанкал возле Кармине - мауза Сафаркинт. В районе Пайканда, относящегося к Бухарскому вилайату, - мауза Ак-типпа, граничащую с землями Бардам. В окрестностях Бухары, называемых Па-йи руд, - мауза Сафидмун и Фашун. В вилайате Каракул - мауза Бастам на канале Тархан-и сайад, граничащую с мауза Ганджй и мауза Джаркас, с местом деления воды (абшикан), с мауза Мургак, с Кул-и Йкрй-кал, Чаркас, Ирадж-хане.

В бухарских туманах: 1. Кам-и Абу Муслим - мауза Имкате, Талл-и Мир Умар. 2. Хайрабад - мауза Тарнау, Зиндавист, Хачче Каракумарй, Мулла Шахаб, Ак-типпа, граничащие с землями Рахимабад. 3. Харканрud - мауза Джугдарй, Баба Газй, Сарминджан, Хаузак, Хачче, Фаришкинт, граничащие с мауза Фарзаджан, Нахр-и Пирмаст и землями Гиждувана. 4. Шафуркам - мауза Ак-типпа и Сарварй, граничащие с мауза Джалаван и Кук-рабат. 5. Фаравиз - мауза Талл-и Кулух, граничащую с каналом Калтй. 6. Султанабад - мауза Кунджак.

При описании земель встречаются термины: милк, милк-и халис, милк-и дахйакй, замин-и майите биламалик, замин-и мамлака-и падшахй ба йабисй дар тасарруф..., замин-и мамлака-и падшахй ба раййати дар тасарруф,... ба раййати ба карандагй ..., баг, чахарбаг, баг-и ангур, афдаг, нахр-и амм, джу-йи амм, кал-и кадим и др. В числе землевладельцев и землепользователей упоминаются султан, садр, дйван, казй, дйванбеги, ходжа, хаджжй, мулла, мухтасиб, йузбашй, чухраакасй, мирза, хафиз, пахлаван, араб-шайх, ходжа араб, шайх узбек.

Документ сохранился в двух списках: 1. ЦГА УзССР, ф. И-323, оп. 1, ед.хр. 15. Подлинник, разм. 517 х 42 см. На л.с. печати: 1) М., 2,3 х 1,9 см. Абдал азиз бахадур-хан 1081; 2) К., 3 см. Кази Мир Файзй, сын Мирака Ханафй ал-Хусайни 1073 (приложена 15 раз);

3) М., 2,5 х 2 см. Ай-Падшах, дочь ʿАбдаррахим-ходжи; 4) К., 3 см. Кази Мир Джамал-ходжа, сын Мухаммад-ʿАбида ал-Хусайни (приложена дважды); 5) К., 1,7 см. Мухаммад-ʿАбид, сын Мухаммад-Салих-ходжи; 6) Кв., 1,8 см. Мухаммад-Бакир, сын Мухаммад-Салих-ходжи ал-Хусайни 1083; 7) П., 1,5 х 1,8 см, Мухаммад-Садик, сын ʿАбдаррахим-ходжи; 8) К., 3 см. Ходжа Шах, сын кази Шарифа 1073.

2. ГПБ им.Фирдауси в Душанбе, № 146. Заверенная копия, разм. 483 х 39 см, на л.с. приложены все вышеперечисленные печати, кроме первой.

114. 1678 г. января 25 - февраля 22/ зи-л-хиджжа 1088 г.х. Акт о передаче Мухаммадом Бади[ʿ] и Мухаммад-Садиком, сыновьями муллы ʿАбдаллатифа, жене по имени Гаухар-бану Султаним, дочери Мухаммад-Садик-ходжи Джуйбари, ста танабов государственной падишахской земли йабиси в маузиʿ Рахимабад бухарского тумана Хайрабад с тем, что доходы (мал ва се туде) с переданной земли признаются принадлежащими получившей ее женщине, а прежние владельцы йабиси уже не имеют на них права. Одновременно кази Мухаммад Захири, сын Мира Абулбака, признает погашение долга, числившегося за Мухаммадом Бади[ʿ], в сумме 2800 серебряных танга, **одномискальных, без внешних изъянов, старых, двух-десятых.**

При описании границ переданных земель упоминаются вакфные земли, отданные в обработку (ба карандаги) разным лицам; государственные (замин-и мамлака-и падшахи), находящиеся как йабиси в распоряжении определенного лица; государственные земли, на которых расположен чахарбаг другого лица; общественные дорога и канал.

ГПБ им.Фирдауси, № 72. Подлинник, разм. 40 х 20 см. На л.с. печать: К., 2 см (не прочитана).

115. 1682 г. марта 10 - апреля 8/рабиʿ ал-аввал 1093 г.х. Вакфная грамота ахунда муллы Мир Мухаммада, сына хаджжи ʿАла'ад-дина, давшего четыре танаба собственной обеленной земли (милк-и халис-и худ) в маузиʿ Калта Рабат бухарского тумана Па-йи рud, в пользу мечети Хай Чубкари, находящейся вне древней крепости города Бухара в гузаре Базар-и Нау, примыкая с запада к дуккану маслодела, с севера и востока - к общей дороге, с юга - к кладбищу.

ГПБ им.Фирдауси, № 51. Подлинник, разм. 45 х 27,5 см. На л.с. печати: 1) К., 3,8 см. Кази Мир Насир, сын кази Мир-и Миран, сына кази Мир ʿАбдаллаха ал-Хусайни; 2) О., 1,7 х 2,7 см. Маʿсум-бек, сын ...кули.

116. 1708 г. июня 20 - июля 18/ рабиʿ ас-сани 1120 г.х. Запродажная Муртаза-кули, сына Мустафа-кули, уполномоченного не указанным в акте лицом, о продаже Мухаммад-Касим-ходже, сыну Мухаммад-ʿАбид-ходжи [Джуйбари] 25 1/2 танабов земли милк, расположенной в маузиʿ Рахимабад бухарского тумана Хайрабад и в махалле Арбаб Рахим, за 1500 танга серебряных, имеющих хождение, исправных, одномискальных.

ГПБ им.Фирдауси, № 89. Подлинник, разм. 26 х 15 см. На л.с. печать: К., 2,5 см. Кази мирза Хасан, сын мирза Хусайна.

117. 1710 г. ноября 23 - декабря 21/ шаввал 1122 г.х. Акт о передаче Мухаммад-Салих-беком джибачи, сыном Ниязбия, Мухаммад-Касим-ходже, сыну Мухаммад-ʿАбид-ходжима [Джуйбари], восьми с половиной джуфт-и гау государственной, падишахской земли, находящейся в маузиʿ Камиши - даха-и мийане из находящихся в подчинении вилайату Насаф, к востоку от маузиʿ Фазли Кухне, к югу от дороги к Даха-и Нау, с тем, что земля передается для использования в качестве йабиси, а доходы с нее (мал ва се туде) будут принадлежать ишану [Джуйбари] и у прежнего владельца нет права на использование йабиси. Одновременно представитель высокостепенного [шейха Джуйбари] признал, что Мухаммад-Салих-беку

джибачи прощается долг шейху в сумме 6350 танга серебряных, без внешних изъянов, одномискальных, трех-десятых, общепринятых.

ГПБ им.Фирдауси, № 90. Подлинник, разм. 43,5 х 31,5 см. На л.с. печати: 1) К., 4 см. Акэй ал-кузэат Мир Абулбаракат, сын Мир Файзи ал-Хусайни; 2) К, 4 см. Кази Мир Ибрахим..., сын кази... алама ал-Мусави ал-Хусайни.

118. 1715 г. октября 29 - ноября 27/ эй-л-ка'да 1127 г.х. Запродажная Ходжикули-мирзы, сына Джан-Мухаммад-мирзы, о продаже Мухаммад-Касим-ходже, сыну Мухаммад-'Абид-ходжи, приблизительно пятнадцати танабов земли милк за 2000 танга серебряных, без внешних изъянов, одномискальных, имеющих хождение в данное время.

ГПБ им.Фирдауси, № 87. Подлинник, разм. 20,5 х 14,5 см. На л.с. печать: К., 2,5 см. Кази мирза Хасан, сын мирзы Хусайна.

119. Не ранее 1717 г. декабря 5 - 1718 г. ноября 23 / 1130 г.х. Указ (фирман) сейида Мизраб-шаха, сына Гариб-шаха, братьям, сыновьям, везирам, всем жителям (сакана) и поселившимся (мутаваттина) в вилайате Дарваз и особо - людям Кивруна, о том, что в 1130 году, в высочайшем присутствии Махмуд-шаха, старец по имени Киз завещал своему двоюродному брату 'Абд/ас/ саттару свою поливную и богарную землю, "куда серп и топор ходили" (дас* рау ва табар рау). Прежние начальники давали, и мы тоже, проявив падишахскую милость, отдали ему это место в собственность (ба тарик-и милкийат).

Пусть упомянутые в начале фирмана люди отдадут землю Уста Киза в собственность вышеупомянутому лицу и его сыновьям. Рассмотрев и узнав содержание прежнего /документа/, мы отдали эту /землю/ как собственность и освободили ее от всех повинностей ('амалийат) в пользу падишаха. С этих пор наследнику и другим не будет на нее прав (дахл ва дахили), потому что наследство неотменяемо, а дар высоких правителей становится для человека как бы "отцовским домом" (т.е. наследственным имуществом).

И.И.Тадж., № 4362. Подлинник, разм. 25 х 16 см. На л.с. печать: М., 3,2 х 2,3 см. Мизраб-шах, сын Гариб-шаха.

120. 1741 г. августа 14 - сентября 11 / джумада ас-сани 1154 г.х. Вакфная грамота ходжи Улфата Ходжи-Калана, сына 'Абдаллаха, давшего 26 танабов собственной земли (хакк ва милк-и худ) в местности Лайлак бухарского тумана Рud-и шахр, в пользу мечети Хай Чубкари, находящейся вне древней крепости города Бухара, возле мазара имама Мухаммада Газзали.

ГПБ им.Фирдауси, № 107. Подлинник, разм. 80 х 26 см. На л.с. печати: 1) К., 4 см. Акэй ал-кузэат кази эмир Халилаллах, сын эмира 'Ата'аллах-ходжи ал-Хусайни; 2) О., 2,2 х 3 см. Турсун-бай диванбеги.

121. Не ранее 1746 г. января 24 - 1747 г. января 12 / 1159 г.х. Акт утверждения верховным казием Бухары вакфа, основанного четырьмя годами раньше мастером (устад) Йар Мухаммадом, сыном 'Ашур-Мухаммада, давшим 26 танабов собственной земли в маузи' Ваджкати бухарского тумана Па-йи Рud в пользу мечети Устад Мухаммад-Ризэ Джамабафа, известной под названием Лаб-и хауз-и Арбаб.

ГПБ им.Фирдауси, № 92. Подлинник, разм. 35 х 19,5 см. На л.с. печати: 1) К., 4 см. Акэй ал-кузэат кази Мир Низамаддин, сын Хамидаддин-ходжи ал-Хусайни. 1159; 2) К., 3,7 см. Мухаммад Мирак, сын 'Абдарраким-ходжи ас-Сиддики ал-Хусайни.

---

*В ориг., видимо, ошибочно: дast; правильное написание см. в док. И.И. Тадж., № 4494, регеста № 123.

122. 1751 г. декабря 20 - 1752 г. января 17 / ṣафар 1165 г.х. Запродажная Фазйлат-бану Султаним, дочери Мухаммад-Хашим Ходжима, которая продала ʿАзизпадшах-бибй, дочери Мухаммад-Касима-ходжи /Джуйбарй/ невыделенные (расма-и муша) две девятые доли земли милк-и халис в маузиʿ Ṣалих Рабат Па-йи Руда и семена пшеницы за 50 ашрафй чистого червонного золота высшей /пробы?/ новых, одномискальных.

ГПБ им. Фирдауси, № 88. Подлинник, разм. 29,5 х 21,5 см. На л.с. печати: 1) К., 3,5 см. Кази Абулкасим, сын муллы ʿАваз-Мухаммада, ал-катиб; 2) Кв., 2 см. ...аддин, сын Мухаммад-Гаффар-ходжи (приложена дважды); 3) П., 1,5 х 2 см (не прочитана); 4) М., 2,5 х 2 см (приложена трижды, не прочитана).

123. 1786 г. октября 24 - 1787 г. октября 12 / 1201 г.х. Указ (фирман) сейида шаха Мухаммад-Джахангира, сына шаха ʿАзиз-хана, братьям, сыновьям, эмирам, мирам и аксаккалам областей (мамалик) двенадцати тысяч Дарваза, в особенности налогосборщикам (ʿуммал) и сановникам (аʿйан), поселившимся в области (каламрау) Ванджа, о пожаловании миру Рустам-беку поливных и богарных /земель/ Хак-и Шир-ʿАлй, Хак-и Каландар, Хак-и Карам-ʿАлй и Джани-бек в селении (карйа) Матрау вместе с орошением (абрау), покосами (кахдарау, дасрау), садом и отдельными деревьями и об освобождении его от повинностей и налогов (ʿамалат-и султани ва такалиф-и дивани) за его верную службу нам и прежним дарвазским шахам, покойным дяде Миз-раб-шаху и ʿАзиз-хану. Предписывается всем мальм и великим жителям (сакана) и поселившимся (мутаваттина) тысячи (хазара) Ванджа и сотни (сада) Йазкалан не уклоняться от выполнения указа, так как подаренное падишахами становится "отцовским домом" (т.е. наследственным имуществом).

Помета вверху: его величество шах Мансур-хан, да увековечит Аллах дни его власти!

И.И.Тадж., № 4494. Подлинник, разм. 32 х 20 см. На л.с. печати: 1) М., 3,5 х 2,5 см. Мансур-хан, сын Гариб-шаха, 1199 (1784-85) (приложена дважды); 2) О., 2 х 2,5 см. Джахангир-шах, сын шаха ʿАзиз-хана (приложена дважды).

124. 1790 г. сентября 10 - 1791 г. августа 30 / 1205 г.х. Распоряжение уратюбинского правителя Мухаммад-Худайара-диванбеги, сына Мухаммад-Фазил-бия, адресованное уполномоченным (гумаштаган) и слугам (худдам) о том, что проживающие на территории мазара ходжи Мухаммада Башара шейх Сафа и шейх Хакназар с их родственниками с давних времен освобождены (марфуʿ) от всех налогов (аз кулл-и вуджух). Предписывается не требовать от них повинности (мардикар), постоя (раванда ва айанда) и прочего.

И.И. Тадж., № 4092. Подлинник, разм. 20,5 х 13 см. На л.с. печать О., 3 х 4,2 см. Мухаммад-Худайар-диванбеги, сын Мухаммад-Фазил-бия.

125. 1794 г. июля 29 - 1795 г. июля 17 / 1209 г.х. Возобновленная по приказу эмира Маʿсума вакфная грамота мечети Сарраджан, построенной из сырцового кирпича, горного камня и дерева в гузаре Сарраджан внутри древней крепости (хисар-и кадим) Бухары, севернее общей дороги, с других сторон примыкая к домам казия Катта-ходжи. Вакфные земли в трех участках: 1) семь танабов в маузиʿ Ширбудун бухарского тумана Па-йи Руд, граничащие с запада с землей Арбаба Каштй, сына Нур-Мухаммад-бая; с севера - с вакфом мечети Тах-и Зиндан и другими; с востока - с землей Бахадур-ходжи, сына Шамсаддина-ходжи; с юга - с землей Турсун-ходжи и с государственной, падишахской землей; 2) один танаб в маузиʿ Кушхане того же тумана, примыкающий с запада к землям Хал-Мухаммада, сына Турсун-бая; с севера - к земле вакфа мечети Сарраджан; с востока - к земле Файзаллаха, сына ʿАбдаллаха; с юга - к земле Раджаб-бая, сына Зариф-шейха; 3) пятнадцать танабов в маузиʿ Кушк-и Расул, бухарского тумана Хутфар, граничащие с запада с землей Тангри-бирди и Тангри-бая,

сыновей Бек-бая; с севера – с землей Гайбаллах-ходжи, сына Рахматаллах-ходжи, и с землей Тангри-бая; с юга – с землей вакфа мечети гузара Суфийан, а с востока – к каналу муштарак, принадлежащему сообща семи лицам.

Условия расходования средств вакфа утверждены в соответствии с обычаем (та'амул). Доля садров и общих мутаваллиев из доходов этого вакфа не предусматривается.

ГПБ Тадж., № 93. Подлинник, разм. 270 х 21 см. На л.с. печати: 1) К., 3 см. Ма'сум, сын эмира Данийала. 1198. 2) О., 1,5 х 2 см. Сейид Ма'сум.

126. 1795 г. мая 11 – июня 9 / 1209 г.х., зи-л-ка'да. Частный акт (васика), определяющий местоположение и границы вакфных земель мечети бухарского гузара Лаб-и Хауз-и Арбаб*; составлен по приказу правителя /Шах-Мурада мангита/ ввиду того, что на эти земли не имелось вакфных грамот. Всего описывается три участка: 1) 12 танабов в мауза Катангу /тума-на/ Па-йи Рud Бухары, с трех сторон – с юга, севера и востока – окруженные землями вакфа Паризад-и Хасса и частными, с запада примыкают к каналу общего пользования, который называется Джу-йи Сарай, а с востока – к водоотводу (захкаш-и му'айан ва 'амм); 2) три танаба в мауза' Джуйбар-и Бирун того же тумана, примыкающие к частному каналу Джу-йи Кухне, отделяющему эти земли от окружающих их земель вакфа Ханаках-и Джуйбар; 3) четыре танаба земли в мауза' Малахдизе того же тумана, северной границей примыкающие к водоотводу (захкаш) и к частным землям со всех других сторон: 4) невыделенные две трети сада на четырех с половиной танабах в мауза' Йа'куб-шайх-и Лаклака из тумана Самджин Бухары. С запада и юга сад примыкает к дороге общего пользования, с севера – к земле Мухаммад-Шарифа, сына Баба Артика, а с востока – к земле вакф-и харадж.

ГПБ Тадж., № 91. Подлинник, разм. 44 х 24 см. На л.с. печать: К., 4 см Акзи ал-куззат кази Мир Мухаммад-Фазил, сын Мир Мухаммад-Амина.

127. 1795 г. июня 19 – июля 17 / 1209 г.х. зу-л-хиджжа. Обменная-запродажная Биби Сафар-Мах, дочери муллы Партава, внучки Шах-Мира, которая продала мулле 'Абдаррахиму, сыну муллы 'Абдалджаббара, один участок земли в степи (дашт) Кул-Мухаммада. Восточная граница проданной земли примыкает к земле муллы 'Абдассаттара, сына Музаффар-бека, внука Кул-Мухаммада; западная – к земле Мухаммад-Са'ида, сына Баба Канбара, внука сейида Мухаммада; правая (?) граница – к земле муллы Йар-Мухаммада, сына муллы Гариб-Мухаммада, внука Мухаммад-Малика; левая – к земле Музаффар-бека, сына Кул-Мухаммада, внука Назар-Мухаммада. Взамен проданной земли она получила одну корову, стоимостью в три тиллы, один халат из льняной (или бумажной?) парчи (джаме-йи катани-парча), стоимостью в две тиллы, 20 мер (табак) проса, стоимостью в одну с четвертью тиллы, дарваэское белье и штуку полотна (карбас), стоящие вместе половину тиллы.

Среди свидетелей упомянуты: Ахунд кази мулла Мухаммад-Амин, сын Ахунда муллы Мухаммад-Джана; Бек-Мухаммад, сын Курбан-Мухаммада; мулла Мухаммад-Харип, сын диваны Шаха Бадала; Султан-бек, сын Кабутара; Хастчи-бек, сын Туфан-бека, и другие. На обороте – расшифровка двух печатей.

И.И.Тадж., № 4444. Подлинник,разм. 15 х 20 см. На л.с. две печати. К., 2,3 см (не прочитаны). На о.с. три печати таких же размеров и формы, из них две расшифрованы: 1) Кази мулла Мухаммад-Амин, сын кази Мухаммад-Джана; 2) Мухаммад 'Абдаззаиф хаджжи, сын кази Мухаммад-Дуста.

---

*Это название гузара более четко написано в вакфной грамоте ГПБ Тадж., №№ 63, 92 (см. регесты №№ 128, 121).

128. 1795 г. июля 18 – августа 16 / 1210 г.х. муҳаррам. Официальное заявление Таджӣ Мурад-бая, сына Ҳусайн-бая, сделанное в бухарском Доме Суда (дар ал-қаза), об основании вакфа в пользу мечети гузара Лаб-и Хауз-и Арбаб, находящейся вне древней крепости Бухары, так что с запада она примыкает к холму кладбища, носящего название Пуште-йи Ҳоджа Рушнаӣ, и к дому Фарман-Йасаула; с востока и севера – к запретной полосе канала общего пользования (ҳарим-и джӯ-йи ʿамм); с юга – к мадрасе Мулла Гайбназар и к мертвецкой (джаназа-ҳане).

Заявитель объявил о передаче в вакф пяти танабов собственной обеленной земли (ҳакк ва милк-и ҳурр-и ҳалис) в мауза ʿ Тут-и Ҳушк бухарского (тумана) Па-йи Рӯд и десяти больших деревьев шелковицы, растущих на берегу канала общего пользования в той же местности. При описании границ передаваемых в вакф земель упоминаются частные земли, дороги и каналы общего пользования, ороситель (афдак-и муʿайян). Среди условий вакфа: запрещение выдавать долю садрам и общим мутаваллиям (ҳакк ас-садарат) из доходов вакфа; назначение распорядителем доходами данного вакфа самого себя, т.е. основателя вакфа, пожизненно; возможность возвращения переданного в вакф имущества в собственность заявителя по его желанию.

ГПБ Тадж., № 63. Подлинник, разм. 58,5 х 23,5 см. На л.с. печать: К., 4 см. Акзӣ ал-куззат казӣ Мир Муҳаммад-Фазил, сын Мир Муҳаммад-Амина.

129. 1795 г. августа 17 – сентября 14/1210 г.х. сафар. Вакфная грамота сеида Мир Раҳматаллаха-ходжи шайхалислама, сына ишана ʿАта'аллаха-ходжи шайхалислама, в пользу его потомков на 557 танабов земли, две мельницы, толчею, рабаты и другие дома, а также сады в бухарских туманах Фаравиз, Камат, Па-йи Рӯд, Шимали-йи Рӯд и в гузарах Бухары – Сисӯ-йи Ахундсӯфӣ и Мир Ибрахим, расположенных внутри древней крепости (ҳисар-и кадим), а также Кара-кишлак самаркандского тумана Бахух (?). В числе обращаемых в вакф участков и при описании их границ упоминаются мауза ʿ, карйа Қаср-и ʿИшрат, Ҳуррамабад, Баг-и Шайх, Мир Сулайман, Даулатабад, Фатҳабад, Узбакан, Нумитан, Кишлак-и Халвагаран, Чахарбаг-и Дарун и Бирун, мастерские (ҳанеха-йи чубкари), земли ҳакк ва милк-и ҳурр-и халис, земли мамлака, находящиеся в распоряжении бая; река (дарйа) Ҳутфар, каналы – джӯ-йи Лайлак, джӯ-йи Қалтӣ, джӯ-йи хасс, джӯ-йи ʿамм, захкаш, афдак, маджра-йи аб; озера – кул-и Кулба-йи Гилкар и кул-и Шуркул; вакфные земли мечети джами ʿ Бала-и Арк; ханаках в Даулатабаде, столярные мастерские (ханеха-йи чубкари), михман-хане, хауз, тахарат-хане, рах-и ʿамм, рах-и хасс, урт, хаули, рудариче. Встречаются термины: тура, аталик, бий, бек, кушбеги, дадхвах, йузбаши, садр, ахунд, шайхалислам, урак, ходжа, сейид, ишан, хаджжи, ~~шейх~~, суфи, арбаб, муфтӣ, мирза, мулла, ʿамалдар, аксаккал, бай, каландар, устад, шайх ал-ʿалам вали; чак-и шарʿи в значении купчая грамота. Кроме недвижимостей в вакф дано 100 книг, которые не перечислены.

Ниже основного текста помещены две грамоты 1884 г. о покупках и продажах недвижимостей вакфа, причем упоминается термин вакф-и авлади.

ГПБ Тадж., № 85. Подлинник, разм. 115 х 26 см. На л.с. печати: 1) К., 3 см. Мир Раҳматаллах-ходжа калан шайхалислам, сын ʿАта'-аллах-ходжи шайхалислама; 2) К., 2 см. Казӣ...сын Муҳаммад-Амина: 3) К., 2 см (не прочитана).

В.Г.Крюков

СВЕДЕНИЯ ал-МАС'УДИ О НАРОДЕ ал-ИФРАНДЖА

Значение двух дошедших до нас историко-географических сочинений
-л-Хасана ʿАли ибн ал-Хусайна ибн ʿАли ал-Масʿуди (ум. 956) "Мурудж
захаб ва маʿадин ал-джавахир" ("Промывальни золота и рудники самоцве-
") и "Китаб ат-танбих ва-л-ишраф" ("Книга предупреждения и пересмотра")
качестве исторического источника, в том числе по истории стран, располо-
ных вне пределов халифата, общепризнано в востоковедной медиевистике.
ота интересов ал-Масʿуди, стремление отразить в своих книгах самые
нообразные сюжеты, особый интерес к известиям об отдаленных народах -
эти качества знаменитого энциклопедиста X века предопределили то вни-
ие, которое уделялось в исторической литературе его наследию.

Наряду с работами, посвященными выяснению значения ал-Масʿуди как
ого и мыслителя, его общим географическим представлениям (работы
Катрмера, Ж.Рено, Б.Карра де Во, И.Ю.Крачковского, А.П.Ковалевского,
елла, Т.Халиди и др.)[1], в литературе, посвященной ал-Масʿуди, большое
то занимают исследования его сведений по истории и географии отдель-
стран. Известия ал-Масʿуди по истории славян, Восточной Европы и Кав-
а изучались русскими дореволюционными и советскими востоковедами осо-
ю тщательно и стали темой работ Ф.Шармуа, А.Я.Гаркави, А.П.Ковалев-
го, Б.Н.Заходера, В.М.Бейлиса, Т.М.Калининой и др.[2]. Известия ал-Масʿуди
изантии были переведены и исследованы А.А.Васильевым и Макартни[3], свя-
ия о странах Африки изучали Л.Е.Куббель и В.В.Матвеев, Л.А.Семенова[4].

Известные нам факты биографии ал-Масʿуди свидетельствуют, что любо-
ельность была свойственна ему не только как писателю, Хотя маршруты
путешествий мы знаем далеко не полностью[5], сами по себе масштабы их
детельствуют о неуемном интересе к отдаленным странам. Странствия уче-
о открывали для него возможности использования устной информации, но
ь изредка и неохотно он упоминает собеседников, от которых он получил
ли иные сведения[6].

Вместе с тем разнообразие информации ал-Масʿуди и, пожалуй, его стрем-
ие к живости изложения стали помехой для систематизации его сообщений.
можно, сам ал-Масʿуди ощущал, что его изложение не имеет строгого пла-
прерывается многочисленными отступлениями, и пытался восполнить этот
остаток тем, что постоянно ссылался на свои же сочинения. Особого вни-
ия заслуживает то обстоятельство, что ал-Масʿуди хотел предстать перед
ителем - а он адресовал свои сочинения "владыкам и ученым"[7] - в каче-
е автора, ответственного за достоверность своих сообщений. Он пытается
верять известия, полученные из различных источников, путем их сопостав-
ия, призывает читателя пользоваться "последним списком" его сочинения
удж аз-захаб"[8], его сочинение, завершенное им в год смерти, носит ха-
терное заглавие: "Китаб ат-танбих ва-л-ишраф" - "Книга предупреждения
ересмотра"; наконец, в его изложении нередко встречаются ссылки на раз-

личные мнения по тем или иным вопросам. Правда, современные исследования показали, что метод проверки его утверждений – сопоставление различных сведений – приводил порой к путанице[9]. Тем не менее обвинения в адрес ал-Масʿӯдӣ, выдвинутые в начале нашего века Й.Марквартом и иногда повторяемые впоследствии[10], в целом не повлияли на оценку значения трудов ал-Масʿӯдӣ как исторического источника.

Изучение сведений ал-Масʿӯдӣ об отдаленных странах усложняется тем, что они располагаются в различных местах его сочинений, прерываются отступлениями. Кроме рассказов об отдельных странах в сочинениях ал-Масʿӯдӣ встречаются фрагментарные упоминания о народах и странах, вставленные в текст, посвященный другим сюжетам. Если выделить рассказы об отдаленных странах из **изложения** в "Мурӯдж аẕ-ẕахаб", то можно прийти к предположению, что ал-Масʿӯдӣ первоначально располагал их в определенном порядке. На первом месте оказывается рассказ об Индии, за ним (после ряда глав общегеографического характера) следуют известия о царях Китая (аṣ-Ṣӣн), к ним добавлены сообщения о сопредельных странах на побережье морей аṣ-Ṣӣн и ал-Хинд, а также о стране ас-Сила (Корея). Далее следует рассказ о земле ал-Ḥабаша (Эфиопия) и ас-Сӯдӑн, после чего идет глава о Кавказе (гора ал-Ḳабḫ), неоднократно являвшаяся предметом исследования в связи со сведениями о русах, булгарах, хазарах и народах Кавказа.

После этого ал-Масʿӯдӣ излагает историю ассирийских царей, древних персов и Сасанидов, а затем переходит к рассказу о происхождении древних греков (ал-Йӯнӑн) и их истории, о царях после Александра Македонского. Далее, изложив историю римских императоров, он переходит к известиям о Византии (ар-Рӯм), ее царях до и после возникновения ислама, за чем следуют сведения об истории Египта и о странах Африки. После рассказа о кушитах и коптах ал-Масʿӯдӣ располагает известную главу о славянах, затем главу о народах ал-Ифранджа (франках) и ал-Джалӑлика (галисийцах) и, наконец, о народе ан-Нӯкубард (лангобарды?)[11]. Лишь после этого ал-Масʿӯдӣ переходит к известиям о Мекке, ее истории и об арабских древностях. Возможно, ал-Масʿӯдӣ намеревался дать общий обзор истории и географии стран и народов вне пределов халифата по направлению с Востока на Запад, и его рассказы о славянах, франках и других народах Центральной и Западной Европы оказались в самом конце этого обзора.

В литературе, посвященной анализу сочинений ал-Масʿӯдӣ как исторического источника, главное место занимают сюжеты, связанные с сообщениями этого автора о славянах, хазарах, булгарах, народах Кавказа, наконец – о Византии[12]. Значительно меньше изучены данные ал-Масʿӯдӣ о народах Западной Европы. Здесь полный подбор текстов имеется только в отношении норманнов (А.Сейпель)[13]. Между тем сообщения ал-Масʿӯдӣ о народах Западной Европы и, в частности, о франках представляют значительный интерес как для оценки достоверности данных ал-Масʿӯдӣ и полной характеристики его представлений об этом регионе, так и для выяснения объема информации, которой располагал этот автор о европейских странах в целом[14].

Данная работа представляет собой попытку исследования, перевода и комментария сведений, содержащихся в дошедших до нас сочинениях ал-Масʿӯдӣ, относительно тех стран и народов, которые обозначались арабскими авторами IX–X вв. термином **"ал-Ифранджа"**. В этой связи представляется целесообразной постановка следующих целей настоящей статьи: а) систематизация разрозненных сообщений и упоминаний об ал-Ифранджe; б) оценка достоверности знаний ал-Масʿӯдӣ об этом народе; в) сопоставление сведений ал-Масʿӯдӣ с данными более ранних арабских авторов – Ибн Ḫордӑдбеха, Ибн ал-Фаḳӣха, Ибн Русте.

В "Мурӯдж аẕ-ẕахаб" франки упоминаются чаще всего в связи с сообщениями о мусульманской Испании (в рассказе о завоевании Испании арабами, в перечислении народов, ведущих войны с ней, при описании ее границ после неудачной войны с **ал-Джалӑлика – галисийцами**)[15]. В двух случаях франки

упомянуты в числе народов, подвергавшихся набегам кочевых тюркских племен[16]. Имеется упоминание о народе ал-Ифранджа, который наряду с румами владел Триполитанией до ее завоевания берберами[17]. В разных местах сочинения встречаются упоминания обычаев франков в сравнении с обычаями других народов. Кроме перечисленных отрывочных известий и упоминаний в "Мурӯдж аз-захаб" имеется упомянутая выше глава "Рассказ об ал-Ифрандже и ал-Джалāлика, об их царях и о том, что соседит с теми странами"[18], включающая сообщения о расселении франков, данные об их генеалогии, о религиозных верованиях, городах, об их государстве. В главе дан перечень правителей франков, сообщается об их войнах с мусульманской Испанией и норманнами (ал-Маджӯс).

В "Китāб ат-танбӣх" франки упоминаются в описании народов, населяющих "северную четверть"[19], а также как народ, живущий на одном из берегов моря ар-Рӯмӣ[20], реки, текущие из страны ал-Ифранджа, впадают, по словам ал-Мас'ӯдӣ, в это же Румийское море[21]. В изложении событий древней истории ал-Ифранджа упомянуты как объект походов Александра Македонского[22] и как народ, входивший в состав владений римлян[23]. Как и в "Мурӯдж аз-захаб", о франках говорится в связи с войнами, которые ведет мусульманская Испания[24]. Ал-Ифранджа названы также в числе народов, соседящих с Византией (ар-Рӯм)[25]. В страну ал-Ифранджа поступают меха, вывозимые из страны Бурṭāс, затем их вывозят в мусульманскую Испанию и Северную Африку[26].

И глава, специально посвященная ал-Ифрандже и ал-Джалāлика, и многочисленные упоминания об ал-Ифрандже свидетельствуют о том, что ал-Мас'ӯдӣ пытался свести воедино отрывочную информацию об этом народе и о Франкском государстве, почерпнутую из различных источников, письменных и, вероятно, устных. Часть этой информации, и прежде всего сообщения о взаимоотношениях франков с мусульманской Испанией, была в конечном счете основана на реальном знакомстве с франками и Франкским государством.

В "Рассказе об ал-Ифрандже..." ал-Мас'ӯдӣ называет этот народ первым в перечислении "тех, кто поселился в стороне Полярной звезды", среди которых он называет еще аṣ-Ṣақāлиба, ан-Нӯкубард, ал-Ишбāн, Йа'джӯдж и Ма'джӯдж , ат-Турк, ал-Ḫазар, Бурджāн, ал-Лāн и ал-Джалāлика. Он считает ал-Ифранджу "...самым сильным из этих племен по могуществу, самым неприступным по месту нахождения и самым многочисленным", царство ал-Ифранджи - "самым обширным", а "управление в нем и подчинение владыкам - самым лучшим"[27]. Такое представление о единстве и могуществе государства франков было, разумеется, связано с его прошлой историей, но ал-Мас'ӯдӣ знал и о событиях, связанных с распадом Франкской империи: упоминая в перечне франкских владык Қāрла, сына Бибӣна, т.е. Карла Великого, он пишет, что потомки Карла "...теснили друг друга и началась между ними рознь, пока не была из-за них погублена ал-Ифранджа"[28].

Ал-Мас'ӯдӣ не ограничивается указанием на поселение франков в "северных странах": как было уже отмечено, ал-Мас'ӯдӣ знал о том, что франки живут на побережье моря ар-Рӯм, куда впадают реки, текущие из страны ал-Ифранджа[29]. Далее в "Китāб ат-танбӣх" в сообщении о море Ӯкийānус ал-Муḫӣṭ ал-Мас'ӯдӣ пишет, что "...на севере /этого моря/ - острова, называемые Бартāнийя, /насчитывающая всего/ двенадцать островов, и на нем с одной /стороны побережья/ - многие города ал-Андалуса и ал-Ифранджи"[30]. Таким образом, морские границы ал-Ифранджи были известны ал-Мас'ӯдӣ достаточно хорошо.

В "Мурӯдж аз-захаб" ал-Мас'ӯдӣ говорит об ал-Ифрандже как об одном народе, иногда употребляя этот этноним рядом с названием ал-Джалāлика (галисийцы)[31]. Однако в "Китāб ат-танбӣх" в одном из отрывков употреблено наименование "франкские племена" (аджнāс ал-ифранджӣйя). К числу этих племен ал-Мас'ӯдӣ относит упомянутых ал-Джалāлика, ал-Вашканса (басков), ал-Джāскас (гасконцев), Армāнджас[32]. В другом месте "Китāб ат-танбӣх"

ал-Мас'ӯдӣ причисляет к числу народов ал-Ифранджи кроме упомянутых еще Ḳармāнӣш и Ӷӯташ (т.е. германцев и готов)[33].

Можно видеть известную аналогию в употреблении ал-Мас'ӯдӣ термина ал-Ифранджа и наименования аṣ-Ṣаḳāлиба – и в том и в другом случае эти названия обозначают не один народ, а более широкую этническую общность. Правда, ал-Мас'ӯдӣ нигде не пишет об аṣ-Ṣаḳāлиба как об одном народе, а подчеркивает, что они представляют собой "различные племена" (аджнāс ал-муḫталифа)[34]. Что же касается термина ал-Ифранджа, то он, как мы видели, может обозначать у ал-Мас'ӯдӣ и определенный народ, и общность народов. Следует заметить, что нигде ал-Мас'ӯдӣ не включает в число "племен ал-Ифранджи" народы ан-Нӯкубард (лангобардов) и ал-Ишбāн (испанцев), хотя в состав Франкской империи входили северные области Италии, составлявшие в У1 – УШ вв. территорию Лангобардского королевства, а также Испанская марка. Впрочем, у Ибн Ḥауḳала, писавшего на три десятилетия позднее, название лангобарды прилагается к лангобардским владениям на юге Италии[35].

О "царстве ал-Ифранджи" в "Главе о франках" в "Мурӯдж аз-заҳаб" и в отрывке о "видах ал-Ифранджи" в "Китāб ат-танбӣх" ал-Мас'ӯдӣ сообщает сведения, различающиеся между собой. В "Мурӯдж аз-заҳаб" он пишет: "Слово ал-Ифранджа соответствует единому царству и нет спора между ними (франками) в этом и нет разногласия. Название столицы их царства – Барӣза, это – большой город, и есть у них из /числа/ городов около ста пятидесяти, /и много/ других населенных земель и областей"[36]. В "Китāб ат-танбӣх" говорится, что "...Рӯмӣйа (Рим) – столица величайшего Франкского царства в древности и в новое время"[37]. Разумеется, эти сообщения отражают информацию, полученную ал-Мас'ӯдӣ из разных источников. Первое сообщение имеет в виду Франкское государство, возможно, даже существовавшее во времена ал-Мас'ӯдӣ Западнофранкское королевство, и название города Барӣза соответствует столице этого королевства – Парижу[38]. Во втором известии отразилось представление о Рӯмии (Риме) как о центре западнохристианского мира, поскольку в тексте ал-Мас'ӯдӣ сообщается, что правителю Рӯмии (ṣāḥиб ар-Рӯмӣйа) покорны "остальные виды ал-Ифранджи из числа ал-Джалāлика, ал-Джāсḳас, ал-Вашкунас, Армāнджас, большая часть аṣ-Ṣаḳāлиба и ал-Булгар и другие из /числа/ народов, исповедующих христианство"[39].

Во всяком случае, из этого текста прямо не следует, что ал-Мас'ӯдӣ были известны претензии франкских королей на императорский титул. Однако могущество ал-Ифранджи, их роль в Западной Европе были перенесены ал-Мас'ӯдӣ в отдаленное прошлое и связаны с могуществом древнего Рима и даже с временами Александра Македонского. Здесь ал-Мас'ӯдӣ оказывается во власти легендарных сведений и, ссылаясь в "Китāб ат-танбӣх" на "послание Аристāтāлиса к ал-Искандару", упоминает "первый поход" Александра на "ал-Ифранджию"[40]. В той же книге мы встречаемся с представлением об ал-Ифрандже как о народе, известном во времена древнего Рима: так, ал-Мас'ӯдӣ пытается объяснить смысл слов "Аугустус" (Август) и "Ḳайṣар" (Цезарь) из "первоначального франкийского языка"[41]; он упоминает землю ал-Ифранджа в числе владений римского императора Маḳсантиӯса (Максентия)[42]. Отметим, что у ал-Мас'ӯдӣ отсутствует какой-либо термин для обозначения древних римлян. Название Рӯмӣйа обозначает у него город, страну, но не население[43]. Древние греки в сочинениях ал-Мас'ӯдӣ, как и у других арабских авторов, обозначаются названием йӯнāнӣййӯн, а термин ар-Рӯм и относительное прилагательное, образованное от него, – **ар-Рӯмӣйа — относятся к Византии и ее** населению. Поэтому неудивительно, что говоря о языке, на котором говорили римские владыки Аугустус и Ḳайṣар, ал-Мас'ӯдӣ использует название "первоначального" языка ал-Ифранджи. Трудно сказать, знал ли ал-Мас'ӯдӣ о сходстве языка, на котором говорили современные ему франки (народного романского), с древней латынью: его объяснение имен Августа и Цезаря, как можно предположить, заимствованы из какого-то византийского источника.

Рассказ о франках в "Мурӯдж аз-захаб" содержит описание границ ал-Ифранджи "перед появлением ислама". К числу стран, принадлежавших ал-Ифрандже, ал-Масʿӯдӣ относит Родос и Крит, Северную Африку и Сицилию[44]. Как видно, ал-Масʿӯдӣ не имел сколько-нибудь определенного представления о границах Византийской империи перед арабским завоеванием, и объяснить это утверждение ал-Масʿӯдӣ можно, лишь предположив, что в данном тексте имеются в виду владения древнего Рима.

Сведения о современном ал-Масʿӯдӣ положении Франкского государства не отличаются разнообразием. В "Мурӯдж аз-захаб" отмечается большое количество городов – 150, множество населенных земель в стране ал-Ифранджа[45] – все эти сведения, как представляется, основаны на устных сообщениях и приводятся по памяти. Но в рассказе Масʿӯдӣ о франках имеются также известия с редкой для его сочинений ссылкой на письменный источник. Это упоминание "Книги", которую подарил Гудмар, "...епископ города Джирунда из числа городов ал-Ифранджи" наследнику престола Кордовского халифата ал-Хакаму ибн ʿАбд ар-Рахману. С этим сочинением ал-Масʿӯдӣ, по его словам, познакомился в Фустате в 336/947-48 г.[46]: таким образом, почерпнутые из него сведения о франкских королях являются позднейшим дополнением к основному тексту "Мурӯдж аз-захаб", составленному в 332/943-44 г.[47]. Однако ал-Масʿӯдӣ располагал сообщением о том, что правителем франков в 336/947-48 г. был Лударик и что к этому времени он "завершил десятый год своего царствования". Действительно, Людовик IУ "Заморский" был королем Западно-франкского королевства с 936 г., и как бы мы ни оценивали достоверность других известий ал-Масʿӯдӣ, следует признать, что о современном ему правителе западных франков он располагал точными данными. Заслуживает внимания и самый факт быстрого распространения "Книги" епископа Гудмара в мусульманских странах, связанный, по всей вероятности, с привлечением ко двору ʿАбд ар-Рахмана III и его наследника, будущего халифа Хакама, ученых из стран мусульманского Востока[48].

По кратким сведениям, извлеченным ал-Масʿӯдӣ из сочинения франкского епископа, можно в определенной степени судить о сюжетах, занимавших автора "Мурӯдж аз-захаб". Основное место в извлечении ал-Масʿӯдӣ занимает перечень франкских правителей, начиная с Хлодвига, с указанием числа лет их правления (начиная с Карла Великого). Гораздо более подробный перечень был составлен ал-Масʿӯдӣ в отношении царей древних греков (ал-йӯнанӣййӯн), римских и византийских императоров (до и после хиджры)[49].

Наиболее примечательные события из истории Франкского государства, на которые обратил внимание ал-Масʿӯдӣ и упомянул в своем извлечении из "Книги" Гудмара, таковы: принятие христианства Клӯдӣййу (Хлодвигом) благодаря влиянию его жены, правление Карла Великого, после которого началась вражда между его потомками и государство пришло в упадок. Из событий царствования Людовика Благочестивого упомянут его поход к Тортосе; о Карле Лысом говорится, что он обменивался подарками с кордовским халифом Мухаммадом ибн ʿАбд ар-Рахманом. После Карла Лысого в перечне названы только короли западнофранкской (французской) ветви Каролингов. Отмечен и перерыв в правлении Каролингов после Карла Толстого, однако имя "вождя франков", замещавшего короля, искажено до неузнаваемости (Бӯса вм. Эд или Одон). Ал-Масʿӯдӣ обратил внимание и на попытку западнофранкских государей откупиться от норманнов, вторгавшихся в их владения. Как мы видели, дату воцарения своего современника Людовика Заморского ал-Масʿӯдӣ приводит относительно точно.

В различных местах сочинений ал-Масʿӯдӣ имеются известия о войнах франков с другими народами. Прежде всего, разумеется, упоминаются войны мусульманской Испании с франками и другими народами, причисляемыми ал-Масʿӯдӣ к числу ал-Ифранджи. Конкретные события этих войн не излагаются. Хотя ал-Масʿӯдӣ включает народы ал-Джалалика, ал-Вашканса и другие в число франков, однако у него встречается и противопоставление соседних народов

народу ал-Ифранджа. Так, он считает, что "...ал-Джалāлика сильнее ал-Ифранджи по мужеству и злости, и /один/ муж из /числа/ ал-Джалāлика может противостоять нескольким из /числа/ ал-Ифранджи"[50].

В главе "Мурӯдж аẕ-ẕахаб", посвященной описанию славян, в числе славянских владык назван "царь ал-Ифранджи"(малик ал-Ифрандж, по другому чтению - малик ал-Авандж), которому принадлежит "рудник золота и многочисленные возделанные поселения". "У него, - пишет далее ал-Масʿӯдӣ, - большие войска и многочисленное /военное/ снаряжение, и он воюет с ар-Рӯмом, франками, лангобардами и другими народами. Война между ними идет с переменным успехом. С **этим царем соседит царь турок** (предводитель мадьяр)"[51]. А.П.Ковалевский, подробно исследовавший этот текст, считает, что упомянутый в нем "малик ал-Ифранджи" - франконский герцог и речь идет "...о франках, входящих в понятие "ṣақāлиба", т.е. о восточных франках - франконцах"[52]. Предположение А.П.Ковалевского хорошо обосновано историко-географическими соображениями, однако некоторые сомнения вызывает то обстоятельство, что, сообщив о "малике ал-Ифранджи", ведущем войну с народом ал-Ифранджа, ал-Масʿӯдӣ не сопроводил это утверждение какими-либо пояснениями.

Не менее загадочным является сообщение о том, что "владыка ал-Бургар (в тексте - Бургаз) совершает походы на области ал-Ḳустанṭӣнии во /главе/ 50 тысяч всадников и более и распространяет свои набеги /на земли/ вокруг нее к странам Рӯмийа и ал-Андалус и к земле Бурджāн, ал-Джалāлика и ал-Ифранджа"[53]. В начале этого сообщения о народе ал-Бургар ал-Масʿӯдӣ объединяет известия о волжских и дунайских болгарах, заявляя, что "царь ал-Бургар в это наше время, в 332 году, - мусульманин, принявший ислам в дни ал-Муḳтадира би-ллаха"[54], но утверждение о набегах царя бургар на народы Западной Европы свидетельствует, как представляется, еще об одной контаминации в этом тексте: по всей вероятности, ал-Масʿӯдӣ приписал народу ал-Бургар набеги венгров, действительно достигавшие пределов франкских владений.

В другом месте "Мурӯдж аẕ-ẕахаб" ал-Масʿӯдӣ упоминает венгров под названием ат-Турк, заимствованным, как видно, из византийских источников. "Набеги ат-Турк достигли в это /наше/ время края пограничных областей ал-Андалуса, ал-Ифранджи и ал-Джалāлика"[55].

О торговых связях франков ал-Масʿӯдӣ упоминает лишь однажды, рассказывая в "Китāб ат-танбӣх" о том, каким путем следуют из страны буртасов шкуры черных лисиц. Кроме пути вывоза их в Дербенд и Бардаʿа, в страны Багдадского халифата ал-Масʿӯдӣ сообщает о том, что эти меха вывозятся "...в страны севера из числа земель аṣ-Ṣақāлиба,...затем - в страну ал-Ифранджа и ал-Андалус... /и далее/ в ал-Магриб". Описанный ал-Масʿӯдӣ путь не совпадает ни с описанием маршрутов **еврейских купцов ар-**Раẕāнӣййа и купцов ар-Рӯс у Ибн Ḫордāдбеха[56], ни с маршрутами купцов у Ибн ал-Фаḳӣха[57]. Речь идет о пути из страны Буртāс через земли аṣ-Ṣақāлиба в страны Западной Европы. К аṣ-Ṣақāлиба ал-Масʿӯдӣ, как видно из главы о славянах "Мурӯдж аẕ-ẕахаб", относил славянские и частично неславянские народы Центральной и Восточной Европы. Путь в Западную Европу, по всей вероятности, был сухопутным, так как ал-Масʿӯдӣ в данном случае не сообщает ничего о следовании морем. К сожалению, маршрут купцов описан ал-Масʿӯдӣ значительно менее подробно, чем у Ибн Ḫордāдбеха и Ибн ал-Фаḳӣха. Отметим, что последний автор был осведомлен и о товарах, вывозимых из франкских земель, в частности о парче и тканях высокого качества[58].

Суммируя известия ал-Масʿӯдӣ о франках и Франкском государстве, следует, по нашему мнению, обратить внимание в первую очередь на то, что этноним ал-Ифранджа обозначал у ал-Масʿӯдӣ и собственно франков и, кроме того, служил общим названием для ряда народов Западной Европы: кроме собственно франков в состав ал-Ифранджи ал-Масʿӯдӣ включает галисийцев (ал-Джалāлика), басков (ал-Вашкунас или ал-Вашканд), а также этнические груп-

пы, наименования которых не поддаются столь уверенной идентификации – ал-Джāскас, ал-Армāнджас, Қармāниш и Гӯташ. Термин ал-Ифранджа, однако, не охватывал племенные герцогства Германии (за исключением Франконского). В перечне племен аṣ-Ṣақāлиба мы находим упоминание саксов (ṣāṣӣн), "немцев" (т.е. **баварцев и швабов – нāмджӣн**)[59]. Можно с известной уверенностью утверждать, что термин ал-Ифранджа относится к народам и племенам, говорившим в X в. на романских языках и наречиях, за исключением испанцев (ал-Ишбāн), которых ал-Масʿӯдӣ не включает в число ал-Ифранджи. Ал-Масʿӯдӣ пишет об ал-Ифрандже как о древнем народе, упоминает "древний франкийский язык", считает Рӯмиййу столицей древнего царства ал-Ифранджи, хотя ему известно и имя основателя Франкского государства – Хлодвига и ряда последующих королей.

Противоречивость сведений ал-Масʿӯдӣ о франках объясняется попытками ал-Масʿӯдӣ сопоставить сведения различных источников. В самой главе, специально посвященной франкам, можно, по нашему мнению, проследить в начале ее пересказ устного сообщения о франках, по всей вероятности, исходящего из мусульманской Испании (в пользу этого говорит то, что непосредственные противники мусульман – ал-Джалāлика – изображены как более мужественные, чем франки, воины), за этим сообщением следует известие книжного происхождения о границах ал-Ифранджи перед возникновением ислама, за ним – пространное отступление, трактующее о вулканах. К этому рассказу о франках было присоединено, как пишет сам ал-Масʿӯдӣ, в 336/947-48 г., извлечение из "Книги" епископа Гудмāра с перечнем франкских государей. Важно отметить, что и в середине X в. в представлении ал-Масʿӯдӣ **Франкское** государство было самым обширным и сильным из государств, созданных "северными народами". Ал-Масʿӯдӣ хотя и пишет о "розни" между потомками Карла, сына Пипина, но о распаде Франкского государства не сообщает ничего. Ал-Масʿӯдӣ было хорошо известно положение на границе владений мусульманской Испании: он пишет о том, что "ал-Джалāлика и ал-Вашканд победили мусульман и отобрали /у них то/, что находилось в руках мусульман из /числа/ пограничных областей ал-Андалуса, прилегающих к ал-Ифрандже и городу Арбӯна (Нарбонн)", но конкретных данных о роли Франкского государства в этой борьбе, о взаимоотношениях между ал-Джалāлика и ал-Вашканд он не сообщает.

Объединение данных различных источников у ал-Масʿӯдӣ, как представляется, сказалось и в том, что у него встречаются разные варианты одних и тех же этнонимов. Правда, чтение ал-Ифранджа у ал-Масʿӯдӣ стабильно (лишь в главе о славянах в некоторых рукописях встречается вариант "**Фиранджа**"), но наименование басков варьирует: "ал-Вашканд"[60], "ал-Вашкунас"[61]. Однако там, где ал-Масʿӯдӣ опирается на письменный источник, как мы это видели в случае с "Книгой" епископа Гудмāра, его передача собственных имен франкских государей вполне достоверна, разумеется, с учетом особенностей арабской графики.

[1] E.Quatremère. Notice sur la vie et les oeuvres de Maçoudi. – JA, t.VII, 1839, Janvier, c.5–31; F.Reinaud. Géograhie des Orientaux. P., 1848, c.211–301; Maçoudi. Le livre de l'avertissement et de la revision. Traduction par B.Carra de Vaux. P., 1897, c.10-11; И.Ю.Крачковский. Арабская географическая литература. – Избранные сочинения. Т.IV. М.-Л., 1957, с.171–184; А.П.Ковалівський. Абу-л-Хасан ʿАлī ал-Масʿӯдī як вчений. – "Труди історичного факультету ХДУ", т.V. Харків, 1957, с.167–182; Ch.Pellat. Mas'udi et l'imamisme. Le Chiisme imamite. 1970, P.1.; T.Khalidi. Mas'udi's lost works: a reconstruction of their content. – AOS, vol.94,1,1974, c.35–41; он же. Islamic historiography: the histories of Mas'udi. Albany, 1975.

[2] F.B.Charmoy. Relations de Mas'oudy et d'autres auteurs musulmans sur les anciens Slaves. SPb., 1834; Mémoires de l'Acad. Imper. des Scien-

ces de St.-Petersbourg. VII sèrie, II, с.297—408; А.Я.Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870; он же. Неизданное свидетельство Мас'ӯдӣ о походе русских на Цареград. ЖМНП, ч.160, № 4, с.220—227; А.П.Ковалевский. Славяне и их соседи по данным ал-Мас'ӯдӣ. — Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973, с.62—79; Б.Н.Заходер. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., вып.I, 1962; вып.II, 1967; В.М.Бейлис. Сочинения ал-Мас'ӯдӣ как источник по истории Восточной Европы X в. М., 1963 (автореф. канд. дис.); Т.М.Калинина. Ал-Мас'ӯдӣ о расселении русов. — Восточная Европа в древности и средневековье (сборник статей). М., 1978, с.16—22.

[3] А.А.Васильев. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии. СПб., 1902, с.26-27; C.A.Macartney. The Attac on Valandar. — "Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher". VIII, 1931, с.158—170.

[4] Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Арабские источники VII-X веков. Подготовка текстов и переводы Л.Е.Куббеля и В.В.Матвеева. М.-Л., 1960, с.219—261; Л.А.Семенова. Африка в освещении Мас'ӯдӣ. — КСИНА, вып.45. М., 1961, с.111—161.

[5] См. А.П.Ковалівський. Абу-л-Хасан 'Алӣ ал-Мас'ӯдӣ як вчений, с.168.

[6] Обычны для ал-Мас'ӯдӣ ссылки на "знающих людей", см., например: Kitâb at-tanbîh wa'l-ischrâf al-Masudi. — BGA, p.VII, с.59 (далее — Танбӣх, изд. де Гуе).

[7] Полное название первого труда ал-Мас'ӯдӣ следующее: "Мурӯдж аз-захаб ва ма'ādин ал-джавāхир фӣ туḥаф ал-ашрāф мин ал-мулӯк ва ахл ад-дирāйāт" — "Промывальни золота и рудники драгоценностей с подарками благородным царям и людям знания" (см. И.Ю.Крачковский. Арабская географическая литература, с.172).

[8] Танбих, изд. де Гуе, с.85.

[9] Примером такой путаницы может служить контаминация сведений о волжских и дунайских болгарах, а также отнесение названия Māйутис к Черному, а Бунтус — к Азовскому морю. См. В.М.Бейлис. Сочинения ал-Мас'ӯдӣ как источник по истории Восточной Европы X в., с.11-12, 17.

[10] J.Marquart. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Lpz., 1903, с.35 (далее — Маркварт). См. также: D.Krandžalov. Hodnota zpráv al-Mas'ūdiho o Bulharech (na Dunaji) a Rusech. Prispevky k medzislovanským vzťahom v československých dejinách. — "Slovanské študie". III. Bratislava, 1960, с.467—495.

[11] Maçoudi. Les prairies d'or. Texte et traduction par C.Barbier de Meynard et Pavet de Couteille. P., 1861—1865: т.III, с.61—65 (рассказ о славянах), с.66—75 (рассказ о франках); с.76—78 (рассказ о лангобардах) (далее — Мурӯдж, изд. Барбье де Менара).

[12] См. примеч.2 и 3. Глава о народах Кавказа переведена и исследована В.Ф.Минорским (см. История Ширвана и Дербенда. М., 1963, с.188—216).

[13] A.Seippel. Rerum Normannicarum Fontes Arabici. Ed. Alexander Seippel. Fasc. I, Christianiae, 1896; Fasc. II, Osloae, 1927, с.1-2, 57—66 (далее — А.Сейпель). Норвежский перевод: H.Birkeland. Nordens historie i Middelalderen etter arabiske Kilder. Skrifter utg. av Det Norske Videnskaps-Akademi i Oslo. II. Hist. — Phil. Kl., 1954, № 2.

[14] Сведения ал-Мас'ӯдӣ о франках использованы в общей статье Т.Левицкого, посвященной знаниям арабских авторов о странах и народах Европы. См. T.Lewicki. Znajomość krajów i ludów Europy u pisarzy arabskich IX i X w. — "Slawia Antiqua". T.VIII. 1961, с.61—123 (далее — Т.Левицкий).

[15] Мурӯдж, изд. Барбье де Менара, т.I, с.359-360, 363-364; т.III, с.77, 78.

[16] Там же, с.16, 64.

[17] Там же, с.242.

[18] Там же, с.66—75.

[19] Танбӣх, изд. де Гуе, с.23.

[20] Там же, с.56.

[21] Там же, с.59.

[22] Там же, с.182, 197.

[23] Там же, с.136, 145.

[24] Там же, с.333.

[25] Там же, с.139.
[26] Там же, с.63.
[27] Мурӯдж, изд. Барбье де Менара, т.III, с.66.
[28] Там же, с.71.
[29] Танбӣх, изд. де Гуе, с.59.
[30] Там же, с.68.
[31] См. Мурӯдж, изд. Барбье де Менара, т.III, с.66; Танбӣх, изд. де Гуе, с.83.
[32] Танбӣх, изд. де Гуе, с.181-182. Этноним Армāнджас, возможно, передает название Нормандии и нормандцев, но не исключено, что этим названием ал-Мас'ӯдӣ обозначает часто встречающееся в латинских хрониках этого времени наименование romani — "римляне".
[33] Там же, с.333.
[34] Мурӯдж, изд. Барбье де Менара, т.III, с.61.
[35] Viae et regna. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu'l Kāsim Ibn Haukal. — BGA, p.II, с.128 (далее — Ибн Хаукал, изд. де Гуе).
[36] Мурӯдж, изд. Барбье де Менара, т.III, с.67.
[37] Танбӣх, изд. де Гуе, с.182.
[38] Мурӯдж, изд. Барбье де Менара, т.III, с.67.
[39] Танбӣх, изд. де Гуе, с.181-182.
[40] Там же, с.182.
[41] Там же, с.123-124.
[42] Там же, с.136.
[43] См. там же, с.47, 115, 121, 123-126, 136, 145-147, 159, 161, 180-182.
[44] Мурӯдж, изд. Барбье де Менара, т.III, с.67.
[45] Там же.
[46] См. Мурӯдж, изд. Барбье де Менара, с.69-70. Извлечение из отрывка опубликовано А.Сейпелем, предложившим ряд конъектур, исправляющих чтение издания (см. примечания к переводу фрагментов: 22, 23, 28, 40). См. А.Сейпель, с.2.
[47] О дате составления "Мурӯдж аз-захаб" см. T.Khalidi. Mas'udi's lost works, с.37.
[48] См. У.М.Уотт, П.Какиа. Мусульманская Испания. М., 1976, с.81-83.
[49] Танбӣх, изд. де Гуе, с.111—123, 123—127, 137—156, 156—173.
[50] Мурӯдж, изд. Барбье де Менара, т.III, с.66-67.
[51] Там же, с.64.
[52] А.П.Ковалевский. Славяне и их соседи по данным ал-Мас'ӯдӣ, с.75-76, примеч.50.
[53] Мурӯдж, изд. Барбье де Менара, т.II, с.16.
[54] Там же.
[55] Там же, т.II, с.64.
[56] См. Kitâb al-masâlik wa-l-mamâlik auctore Abu'l-Kasim ibn Obaidallah ibn Abdallah ibn Khordâdhbeh. — BGA, p.VI, с.154.
[57] Compendium Libri Kitāb al-boldān auctore Ibn al-Fakīh al-Hamadânî. — BGA, p.V, с.270-271.
[58] Там же, с.271.
[59] Мурӯдж, изд. Барбье де Менара, т.III, с.63; см. А.П.Ковалевский. Славяне и их соседи по данным ал-Мас'ӯдӣ, с.73, примеч.25.
[60] Мурӯдж, изд. Барбье де Менара, т.I, с.360—363.
[61] Танбӣх, изд. де Гуе, с.181, 333.

Перевод извлечений

"Промывальни золота и рудники самоцветов"

Том I

1

с.359 Правитель Сицилии и Ифрикии из /числа/ стран ал-Магриба перед возникновением ислама именовался Джурджус[1], а правитель ал-Андалуса именовался Лузарик[2], и это /имя/ являлось именем всех царей ал-Андалуса.

с. 360 Уже было сказано, что они – **из // ал-Ишбāн**[3] – исчезнувшего в этом [месте] народа из потомства Йāфета, сына Нӯха. Хорошо известно [тем], кто населил ал-Андалус из [числа] мусульман, что Лузарӣк был из [числа] ал-Джалāлика, а это – вид ал-Ифранджи. Последний Лузарӣк [из числа] царей ал-Андалуса был тот, которого убил Тāрик, маулā **Мӯсы** ибн Нусайра[4] в то время, [когда] он завоевал области ал-Андалуса. Он пришел к городу Ṭулайṭила (Толедо), столице их царства, а его рассекает большая река, называемая Тāджиб (Тахо), вытекающая из стран ал-Джалāлика и ал-Вашканд, а это – большой народ, у них есть царь. Он воюет с [такими] обитателями ал-Андалуса, как ал-Джалāлика и ал-Ифранджа. Эта река впадает в Рӯмийское море. Это – известная река из [числа великих] рек мира, и на ней, в отдалении от города Ṭулайṭилы, расположен город Ṭалабӣра (Талавера), затем – великий мост, который называется также "Мост побережья". Его построили древние цари, и он – из [числа] знаменитых построек.

2

с. 363 Ал-Джалāлика и ал-Вашканд победили мусульман и отобрали [у них то], что находилось в руках мусульман из [числа] пограничных областей ал-Ан-
с. 364 далуса из того, что прилегает к ал-Ифрандже и городу Арбӯна (Нарбонн). [Все это] ушло из рук мусульман в 3//30 году[5] вместе с другими городами и крепостями из [числа тех], которые находились в их руках [раньше]. И осталась пограничная область мусульман в это [наше] время, в 332 году, на востоке ал-Андалуса от Ṭуртӯши (Тортосы), которая расположена на побережье моря ар-Рӯм, и то того, что прилегает к Ṭуртӯше из побережья моря ар-Рӯм, и из того, что соседствует с Ṭуртӯшей в направлении на север от Афрāги (Фраги) на большой реке[6]. Далее – Лāрида (Лерида). Затем дошло до меня, что эти пограничные области соприкасаются с ал-Ифранджей и в некоторых узких местах – с ал-Андалусом.

Том II

3

с. 16 Царь ал-Бургар[7] в это наше время, в 332 году[8], – мусульманин. Он принял ислам в дни ал-Муқтадира би-ллаха после 310 года[9] по причине сна, который он видел, и его сын уже совершил хаджж и прибыл в Багдад и принес с собой для ал-Муқтадира знамя, **ас-савāд и деньги. У них есть мечеть,** и этот царь совершает походы на области ал-Қустанṭӣнии во [главе] около 50 тысяч всадников и более[10]. Он распространяет свои набеги [**на земли**] вокруг нее (ал-Қустанṭӣнии) к странам Рӯмӣйа и ал-Андалус и к земле Бурджāн[11], ал-Джалāлика и ал-Ифранджа[12]. От него до ал-Қустанṭӣнии расстояние в два месяца [пути по] возделанным землям и степям[13].

4

с. 64 И уже достигли их (тюрков)[14] набеги земель ас-Ṣақāлиба и Рӯмӣйа. Затем достигли их набеги в это [наше] время стороны пограничных областей ал-Андалуса, ал-Ифранджи и ал-Джалāлика. Набеги ат-Турк, о которых мы уже упоминали, достигали земли ал-Қустанṭӣнии и [того], что мы упоминали из [числа] царств до этого предела.

Том III

5

с. 66 **Глава тридцать пятая**

Рассказ об ал-Ифрандже и ал-Джалāлика, об их царях и [о том], что соприкасается с теми [странами].

Ал-Ифранджа, ас-Ṣақāлиба, ан-Нӯкубард, ал-Ишбāн, Йа'джӯдж и Ма'джӯдж[15], ат-Турк, ал-Ḫазар, Бурджāн, Лāн[16], ал-Джалāлика и другие из

/числа тех народов/, которых мы упоминали среди тех, кто поселился /в стороне/ Полярной звезды, а это – север. В этом нет противоречий среди исследователей и знатоков, и людей из /числа/ занимавшихся этим, что все те народы, /которые/ мы упоминали, – из /числа/ потомков Йафета, сына Нӯха, а он – младший из /числа/ детей Нӯха. Ал-Ифранджа – самое сильное из этих племен по могуществу, самое неприступное по месту их нахождения, и самое многочисленное. Их царство – самое обширное, их города – наиболее многочисленны, их управление и их подчинение царям – самые лучшие, а их покорность /царям/ – наибольшая. Однако ал-Джалāлика – сильнее ал-Ифранджи по
с.67 мужеству и злости, // и /один/ муж из /числа/ ал-Джалāлика может противостоять нескольким из /числа/ ал-Ифранджи[17]. Слово "ал-Ифранджа" соответствует единому царству, и нет спора между ними в этом и нет разногласия. Название столицы их царства – Барӣза[18]. Это – большой город. И у них есть из /числа/ городов – около 150 /и много/ других населенных земель и областей. Перед возникновением ислама началом страны ал-Ифранджа на море являлся остров Рӯдус[19], а это – тот, который мы упоминали, и поистине он находится напротив ал-Исḳандарӣи, и на нем в это наше время /находится/ судоверфь ар-Рӯма; затем – остров Иḳрӣтиш. Он также /принадлежал/ ал-Ифрандже, и его захватили мусульмане и обитали там до этого времени.

Ал-Ифрандже /принадлежали/ также страна **Ифрӣḳӣйа** и остров Ṣикилӣйа, и мы уже останавливались на сообщениях об этих островах и /приводили/ со-
с.68 общение /об этом/ острове, известном /своим/ вулканом Атма[20], // **из которого выходит огненное вещество...**

6

с.69 Говорит ал-Масʿӯдӣ. Я нашел в книге, которая попалась мне в Фустāте
с.70 египетском в //336 году[21], которую подарил Гудмāр[22], епископ в городе Джирунда[23] из /числа/ городов ал-Ифранджи ал-Ḥакаму ибн ʿАбд ар-Раḥману ибн Муḥаммаду ибн ʿАбдаллаху ибн Муḥаммаду ибн ʿАбд ар-Раḥману ибн ал-Ḥакаму ибн Хишāму ибн ʿАбд ар-Раḥману ибн Муʿавийе ибн Хишāму ибн ʿАбд ал-Малику ибн Марвāну ибн ал-Ḥакаму[24] – наследнику престола своего отца ʿАбд ар-Раḥмана, правителя ал-Андалуса[25] в наше время, который именуется в своем титуле эмиром верующих, что первым владыкой ал-Ифранджи был Ḳлӯдӣйу[26], и он был огнепоклонником и его обратила в христианство его жена, по имени Гартала[27], затем после него владел его сын Лударӣḳ[28]. Затем после Лударӣка управлял его сын Даḳубарт[29], затем после него правил его сын Лударӣḳ[30], затем после него правил Картāн (?), его брат[31], затем после него правил его сын Ḳāрла[32]. Затем после него правил его сын Пипин[33].
с.71 Затем после него – его сын Ḳāрла, и время его правления было 28 лет[34], // и он управлял в дни ал-Ḥакама – правителя ал-Андалуса[35]. Его потомки теснили друг друга после него и началась рознь между ними, пока не была из-за них погублена ал-Ифранджа[36]. И стал Лударӣḳ, сын Ḳāрла, правителем их царства и владел им 28 лет и 6 месяцев[37]. Это – тот, кто приблизился к Туртӯше (Тортосе) и осадил ее. Затем после него владел Ḳāрла, сын Лударӣка[38] – тот, который /постоянно/ обменивался дарами с Муḥаммадом ибн **ʿАбд** ар-Раḥманом ибн **ал-Ḥакамом** ибн Хишāмом ибн ʿАбд ар-Раḥманом ибн Муʿавией ибн Хишāмом ибн ʿАбд ал-Маликом ибн Марвāном. Муḥаммад титуловался имāмом, и его правление продолжалось 37 лет и 6 месяцев. Затем после /Карла/ правил его сын Лударӣḳ 6 лет[39]. Затем его стал замещать вождь ал-Ифранджи по имени Нӯса[40]. Он владел ал-Ифранджей и замещал его на царстве 8 лет. Это – тот, который заключил мир с ал-Маджӯс[41],
с.72 чтобы /они не вторгались/ в его страну 7 // **лет, и** уплатил /дань/ в 600 ратлей золота и 600 ратлей серебра – /эту сумму/ правитель ал-Ифранджи уплатил им. Далее после него 4 года правил Ḳāрла, сын Таḳвӣра[42], а затем после него – другой Ḳāрла[43], и он был /у власти/ 31 год и 3 месяца. Затем после него правил Лударӣḳ, сын Ḳāрла, и он – владыка ал-Ифранджи

до этого времени, а это – 336 год, и он к этой дате завершил десятый год своего царствования, согласно тому, что мы узнали из сообщений о нем.

7

с. 242 Бедуины заселили страну Ийāса, а это – страна Атрāбулис ал-Магриби, то есть "три города". Эта страна уже находилась /до этого времени во владении/ ал-Ифранджи и ар-Рӯма[44]. Они были изгнаны берберами, когда те водворились в их земле, на острова Рӯмийского моря, и большая их часть поселилась на острове Ṣиқилиййа...

"Книга предупреждения и пересмотра"

1

с. 23 Что касается жителей северной четверти, а /именно/ тех, у которых солнце отстоит далеко от зенита, /из числа проникших/ на север, /таких/, как ас-Ṣақāлиба, ал-Ифранджа и соседних с ними народов, то поистине сила солнца у них слабеет из-за их отдаленности от него. Их областями владеют холод и влажность, у них постоянно чередуются снега и льды, и среди них редко встречается горячий темперамент. Их тела стали велики по размерам, их нравы /стали/ строптивыми, глупость /возобладала/ над их разумом, их языки тяжелы. Их цвет стал белым настолько, что перешел от белизны /кожи/ к голубизне. Их кожа тонка, а плоть – груба; их глаза также становятся голубыми и не отличаются от природы их цвета. Их волосы – гладкие и стали рыжими от преобладания влажных испарений. В их поведении нет постоянства, а это – из-за природы холода и недостатка жара. Кто из них проник /далеко/ на север, теми овладевают глупость, грубость и животность. Это увеличивается среди них по мере удаления на север[45].

2

с. 56 Рассказ о втором море – Рӯмийском[46]

Второе море – Рӯмийское. Это – море ар-Рӯма, аш-Шā'ма, Миṣра, ал-Магриба, ал-Андалуса, ал-Ифранджи, ас-Ṣақāлиба, Рӯмии и других народов. Его длина – 5 тысяч миль, а ширина его различна и /в различных местах равна/ 800 милям, 700 милям, 600 милям и менее этого или более этого за счет того, материк теснит море или море – материк с течением времени и уходом людей /от прежнего берега/, и это – вплоть до того, что его длина /стала/ 6 тысяч миль, а самое широкое место – 400 миль.

3

с. 59 Кроме того, из /числа/ других великих рек в это (Рӯмийское) море впадают /реки, текущие/ из стран ал-Андалуса, ал-Ифранджи, из стран ас-Ṣақāлиба, Рӯмии и из остальных стран ар-Рӯма. К /этому морю/ текут /также/ многочисленные воды севера из пролива ал-Ḳустантӣнийа, /который/ берет /начало/ из озера Māйутис[47]...

4

с. 63 Из страны Бурṭас[48] вывозят шкуры черных лисиц, а их предпочитают другим мехам и их цена – самая большая. Среди них /имеется также/ красный и белый /мех/, который считается лучшим /при выборе/ между ним и песцом и ал-халанджӣ[49]. Сходный вид известен бедуинам, но не имеется черной /лисицы/ нигде в мире, кроме как в этой местности и в /местности/ поблизости от нее. Цари неарабских народов гордятся одеждой из этих шкур и берут /изготовленные/ из них шапки и шубы. Черные /меха/ достигают высокой цены и вывозятся /оттуда/ в сторону Дербенда, Барза'а и других /из числа/ стран Ḫорāсāна[50], а иногда вывозятся в страны севера (ал-джарбӣ) из /числа/ земель ас-Ṣақāлиба, так как они связаны с севером, затем – в

страну ал-Ифранджа и ал-Андалус, и перевозят эти черные и красные меха в страну ал-Магриб, и те, кто строит предположения, – считают, что они из страны ал-Андалус, а страны ал-Ифранджа и аṣ-Ṣақāлиба не имеют к ним отношения.

5

с. 68 **Рассказ о море Ӯкӣйӣанус – Окружающем**

На западе этого моря /расположены/ острова, называемые "Вечными" (Джазā'ир ал-Ҳāлидāт)[51], а на севере /этого моря расположены/ острова, называемые Бартāнийа (Британия)[52], и она /насчитывает/ 12 островов, и на нем с одной из /сторон побережья/ – многие города ал-Андалуса и ал-Ифранджи, а с другой стороны – города из /числа/ городов ал-Магриба...

6

с. 83 Третий народ – ал-Йӯнāнӣййӯна[53], ар-Рӯм, аṣ-Ṣақāлиба, ал-Ифранджа и те, кто соседствует с ними из /числа/ народов, /живущих/ на ал-джарбӣ, а это – север. Их язык был /некогда/ един и государство их – единым царством[54].

7

с. 123 **Рассказ о первом разряде из /числа/ царей ар-Рӯма – язычников (аṣ-ṣāбийӯн)[55]**

Первым, от которого считают тех, кто правил Рӯмией, был Гā'йӯс Қайсар[56]. Он правил 18 лет, но перед ним уже было в ней царство первых их царей – Рӯмулуса и Армāлӯса[57], и оба ее (Рӯмии) основателя были известны как сыновья волчицы. По их именам была названа Рӯмийа. Был назван также по их именам ар-Рӯм...

Второй из /числа/ царей Рӯмии – Йӯлиӯс[58], /который/ правил 4 года и 4 месяца; третий – Аугустус[59], и смысл слова "Аугустус" на древнем франкийском языке[60] – "сияние"[61], а объяснение имени "Қайсар" на этом языке –
с. 124 **"разорван // из-за него"** [62], и это – потому, что рассказывали, что его мать умерла накануне его рождения /от того, что/ от него был разорван ее живот и он /сам/ извлек /себя оттуда/.

8

с. 136 Владетелем аш-Шā'ма и /того/, что /находится/ возле страны ал-Джазāира и /некоторых/ мест из /числа/ земли ар-Рӯм, стал Мақсӣмийāнус[63], а владетелем города Рӯмии и /того/, что относится к этому /городу/ из /числа/ земли ал-Ифранджа, стал Мақсантийӯс[64], и вместе с ними обоими владетелем страны Бӯзантийа[65] и /того/, что /находится/ близ нее, стал Қустанс[66], отец Қустантӣна. Затем Қустанс умер и управление царством перешло к его сыну Қустантӣну[67], известному по своей матери Хӣлāне[68]. У него были длительные войны с Мақсантийӯсом[69] близ Рӯмии и других /городов/ до тех пор, пока не погиб Мақсантийӯс[69], и Мақсӣмийāнус облек себя властью, и время их совместного царствования – около 9 лет.

9

с. 139 Ал-Қустантӣнийа – из /числа стран/ большой земли, соседящей с Рӯмией, странами ал-Ифранджа, аṣ-Ṣақāлиба, ал-Андалус и других народов, расселившихся на севере.

10

с. 145 Второй из /числа царей ар-Рӯма/, принявших христианство, – Қустантӣн, сын Қустантӣна, сына Хӣлāны, который правил 24 года[70]. Его отец Қустантӣн завещал ему царство при его жизни и назначил его правителем

ал-Кустантинии. Его брата Кустанса[71] он назначил правителем Антакии, аш-Ша'ма, Миср и ал-Джазиры и определил место его /пребывания/ в **Антакии;** а его /другого/ брата Кустуса[72] он назначил правителем Румии и того, что примыкает к ней из /числа/ стран ал-Ифранджи, ас-Сакалиба и других народов, и он поселил его в Румие.

11

с. 181 Остальные виды ал-Ифранджи из /числа/ ал-Джалалика, ал-Джасқас[73], ал-Вашкунас[74], Арманджас[75], большая /часть/ ас-Сақалиба и ал-Бургар
с. 182 **и другие // из**/числа/ народов исповедуют христианство, и они покорны правителю Румии, а Румийа – столица величайшего Франкийского государства (мамлакат ал-Ифранджийа) в древности и новое время[76]. Об этом упоминал Аристаталис[77] в своем послании к ал-Искандару[78], в котором он подстрекал его к военному походу /против/ Дара, сына Дара[79], царя Фарса. И он сказал: "Поистине ты, о царь, я видел признаки победы во время твоего первого похода к ал-Ифранджии, и поистине их старейшины, которые были на границах их страны, когда ты приблизился к ним, предали окраины их страны и спаслись в их главном городе Румии".

Говорит ал-Мас'уди. Поселения ар-Рума и ал-Йунанийуна /длительное время/ соседили между собой подобно тому, как соседили обитатели ал-'Ирақа, а именно – ан-Набт[80] с ал-Фурс – жителями Фарса, ал-Ахваза[81] и земли ал-Джабал[82] и иными народами, о чем мы упоминали в том, что было раньше в этой книге в главе "Семь народов перед веком веков". И народы разделились, и /было так/ до тех пор, пока не возобладал ар-Рум над страной ал-Йунанийуна. И все это стало Румом, подобно тому как ал-Фурс возобладал над царством ан-Набт. Однако каждая часть из них сохранила память о своем происхождении и относит /свою **генеалогию**/ **к народам – их** предкам, и мы уже упоминали в "Известиях греков" (Ахбар ал-Йунанийин) в книге "Отрасли знаний и то, что происходило в прошлые века" (Фунун алма'ариф ва ма'джара фи-д-духур ас-сабалиф), что эти девять провинций, за которыми следует "Земля ислама", в это время были страной ал-Йунанийуна и до /того, что/ за проливом в /нескольких/ днях /пути за ним/, а страна ар-Рум находилась /далее/ за этим до /того, что/ за страной Румийа и землей ал-Ифранджа на суше и на море, и это составляет около 500 фарсахов до тех пор, пока не **достигает моря Укийанус – Окружающего и страны ал-**Андалус.

12

с. 197 Уже в древности /происходил/ спор о дате ал-Искандара: среди них[83] /были такие/, кто считал, что она исчисляется от начала его царства, и среди них /были такие/, кто думал, что /счет ведется/ с начала седьмого года его царства, /с того/ времени, /когда/ он выступил из страны Макдунийа[84] в направлении запада и других из /числа/ франкийских стран (билад ал-ифранджийа)[85], среди них /были также и такие/, кто считал ее начало от его завсевания климата Вавилона, когда **он убил Дара, сына Дара.**

13

с. 333 Говорит ал-Мас'уди. Мы уже упоминали...об именах правителей ал-Андалуса, их управлении, их войнах с /теми,/ кто жил по соседству с ними из /числа народов/ ал-Джалалика, ал-Джасқас, ал-Вашканша, Қарманиш, Гуташ и других /народов/ из /числа/ ал-Ифранджи, /которые велись/ на суше и на море, и /о том/, какие были в ал-Андалусе войны и мятежи с /того/ времени, как завоевал /ал-Андалус/ Тарик, мауля Мусы ибн Нусайра в 92 году, в дни Валида ибн 'Абд ал-Малика и до нашего времени, и о том, как Тарик, мауля Мусы, перешел к /ал-Андалусу/ и убил Лузарика, владыку ал-Ишбан, которые находились в ал-Андалусе...

Примечания к переводу

[1] Обычная передача имени Георгиос.

[2] Лузарик (или Лударик) — передача имени вестготского короля Испании Родерика, ошибочно воспринятая ал-Мас'уди как титул (о Родерике см. У.М.Уотт, П.Какиа. Мусульманская Испания, с.25-26).

[3] Арабские авторы обычно относили ал-Ишбан (или ал-Исбан) (наряду со славянами, бурджанами, хазарами, тюрками и др.) к числу потомков Йафета — праотца северных народов (см., например, у Ибн Кутайбы: Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte, ed. F.Wüstenfeld, Göttingen, 1908, с.4-5).

[4] Муса ибн Нусайр — с 708 г. наместник Омейядов в Тунисе (см. о нем: У.М.Уотт, П.Какиа. Мусульманская Испания, с.19, 26—28), клиент (маула) которого Тарик ибн Зийад с 711 по 714 г. осуществлял руководство мусульманскими войсками, производившими завоевание Пиренейского полуострова (см. о нем: там же, с.26—28).

[5] 330 г.х. начался 26 сентября 941 г.

[6] Речь идет, вероятно, о реке Эбро.

[7] В издании Барбье де Менара — ал-Бургаз. В отличие от других арабских авторов (ал-Истахри, Ибн Хаукала и др.) ал-Мас'уди передает этноним Булгар как ал-Бургар.

[8] 332 г.х. начался 4 сентября 943 г.

[9] Начало 310 г.х. — 1 мая 922 г. Следует обратить внимание на совпадение этой даты с датой посольства халифа ал-Муктадира в Волжскую Болгарию. См. Б.Н.Заходер. Ибн Фадлан и ал-Мас'уди. — Каспийский свод сведений о Восточной Европе, вып.II, с.181—184.

[10] В данном случае речь идет, разумеется, о дунайских болгарах, и ал-Мас'уди имеет в виду войны болгарского князя Симеона (893—927 гг., с 919 г. — царь) с Византией в 914—924 гг.

[11] Обычное значение этнонима Бурджан у арабских авторов IX — начала X в. (Ибн Хордадбех, Ибн Кутайба и др.) — "дунайские болгары". В данном случае речь может идти, однако, о бургундах (у Ибн Русте в записке Харуна ибн Йахйа этноним Бурджан обозначает этот народ. См. Kitāb al-a'lak an-nafīsa auctore Abū Alī Ahmed ibn Omar ibn Rosteh. — BGA, p.VII, с.129) (далее — Ибн Русте, изд. де Гуе).

[12] Набеги на запад, на германские земли в освещаемый ал-Мас'уди период совершали венгры, а не дунайские болгары. Й.Маркварт (см. Маркварт, с.336) определенно считал, что в этом отрывке речь идет о венграх. Венгров ал-Мас'уди упоминает в других местах "Мурудж аз-захаб" под названием Баджгирд и ан-Нукарда в составе четырех племен тюрок (см. перевод отрывка из "Мурудж аз-захаб" в кн.: А.А.Васильев. Византия и арабы, с.25—27), а также под названием ат-Турк (см. перевод и комментарий: А.П.Ковалевский. Славяне и их соседи по данным ал-Мас'уди, с.71, 76, примеч.54).

[13] Ал-Мас'уди, по-видимому, имеет в виду расстояние от Константинополя до волжских болгар.

[14] В данном отрывке тюрки (ат-Турк) — венгры (см. примеч.12).

[15] Йа'джудж ва Ма'джудж — передача библейских названий Гог и Магог. Арабские авторы помещали Йа'джудж ва Ма'джудж на крайнем северо-востоке населенной части земли, за землями тюрок, а иногда — на крайнем северо-западе (см. об этом народе: Т.Левицкий, с.112-113).

[16] Ал-Лан — аланы. См. В.Ф.Минорский. История Ширвана и Дербенда, с.145.

[17] О воинственности галисийцев сообщает Ибн Хаукал (изд. де Гуе, с.76).

[18] В тексте изд. Барбье де Менара — بويزة, что, по всей вероятности, следует читать بريزة — Барйза (конъектура А.Сейпеля, с.2).

[19] Остров Родос, а также упомянутые ниже острова Крит и Сицилия (равно как и Тунис) не относились в VII в. к числу франкских владений.

[20] Вулкан Этна.

[21] 336 г.х. начался 23 июля 947 г.

[22] В изд. Барбье де Менара — عرماز 'Армаз. Чтение Гудмар (غدمار) предложено А.Сейпелем, с.2.

[23] В изд. Барбье де Менара جربدة — Джарбада, Джирунда — чтение А.Сейпеля (с.2). Джирунда — Герона, город, расположенный на территории Испанской марки, образованной в 865 г.

[24] Впоследствии халиф ал-Хакам (961—976).

[25] Халиф 'Абд ар-Рахман III ан-Насир (912—961).

[26] Франкский правитель Хлодвиг (481—511).

[27] Подлинное имя жены Хлодвига — Клотильда.

[28] Конъектура А.Сейпеля — Тудрик, и в этом случае речь может идти о сыне Хлодвига Теодорике (ок. 484—534), короле Австразии. Но поскольку далее о нем говорится как об отце Дагоберта, вероятнее всего имеется в виду Хлотарь II (584—629), объединивший в 614 г. в своих руках власть над франкскими королевствами.

[29] В изд. Барбье де Менара دقشرت — Дақушарт. Имеется в виду Дагоберт I — король Австразии (632—638).

[30] Хлодвиг II — король Нейстрии и Бургундии (625—656).

[31] Вероятно, следует читать قرلمان — Қарломан, как предлагает А.Сейпель, но отождествление этого имени затруднено.

[32] Поскольку далее упомянут сын Карла — Пипин, речь идет, вероятно, о Карле Мартелле, майордоме Австразии (715—741).

[33] Пипин Короткий, майордом (741—751) и король Франкского государства (751—768).

[34] Карл Великий (768—814). Число лет его правления указано ал-Мас'ӯдӣ неверно.

[35] Ал-Ҳакам правил в ал-Андалусе с 796 по 822 г.

[36] Вероятно, в источнике ал-Мас'ӯдӣ имелись сведения о распрях в императорской семье после смерти Карла Великого.

[37] Людовик Благочестивый был королем Франкского государства с 814 по 840 г.

[38] Карл II Лысый (843—877). Из трех сыновей Людовика Благочестивого — правителей частей Франкского государства ал-Мас'ӯдӣ знает лишь этого монарха и его преемников в Западнофранкском государстве. Карл Лысый был современником омейядского правителя Испании Муҳаммада ибн 'Абд ар-Раҳмана (852—886), но число лет правления последнего указано ошибочно.

[39] Людовик II Заика, сын и преемник Карла II Лысого, царствовал в 877—879 гг. Возможно, ал-Мас'ӯдӣ объединяет его с его сыном Людовиком III (879—882).

[40] А.Сейпель читает Бӯса (بوسه). Имеется в виду Эд — герцог Франции и граф Парижский, избранный королем в 888 г. и правивший около 10 лет.

[41] Ал-Маджӯс — "маги", "огнепоклонники", обычное у арабских авторов IX-X вв. обозначение норманнов.

[42] После Эда в 898 г. королем был избран сын Людовика II Заики Карл Простоватый (898—923). Карл, сын Тақвӣра (?), нами не отождествлен.

[43] "Другой Карла" отождествляется с Карлом Простоватым, поскольку он был упомянут как отец Лударика — Людовика IV Заморского, ставшего королем в 936 г. и к 336 г.х., действительно, правившего, десять лет. Число лет правления Карла Простоватого указано неточно. Возможно, источник ал-Мас'ӯдӣ включил годы правления Эда во время царствования Карла Простоватого.

[44] Территория Триполи (Атрӑбулис ал-Магриби) находилась в составе владений Византии, а не франков.

[45] Представления о зависимости облика и психических качеств народов от климата, подобные изложенным у ал-Мас'ӯдӣ, были распространены у средневековых арабских авторов. См. Ал-Джӑҳиз. Китӑб ал-ҳайӑвӑн. Т.I. Каир, 1323 г.х., с.53-54; Шараф аз-заман Тахир Марвази, изд. В.Ф.Минорского (Sharaf al-Zamān Tāhir Marwazī on China, the Turks and India. Arabic text (circa 1120) with an English transl. and comm. by V.Minorshy. L., 1942), с.23б — 24а арабского текста.

[46] Текст о море ар-Рӯмӣ заимствован с изменениями из сочинения ал-Баттанӣ "Аз-Зидж ас-Сабӣ" (см. И.Ю.Крачковский. Арабская географическая литература, с.100-101).

[47] Сообщение о Босфоре как о реке или протоке, текущем с севера, имеется также в тексте описания путешествий Харӯна ибн Йаҳйӑ в книге Ибн Русте "Китӑб ал-а'лак ан-нафӣса" (см. Ибн Русте, изд. де Гуе, с.126).

[48] Анализ сообщения арабских авторов о буртасах см. Б.Н.Заходер. Каспийский свод сведений о Восточной Европе, вып.1, с.27-28, 230—252.

[49] Ал-ҳаланджӣ — название животного, по всей вероятности, происходящее от дерева ал-ҳаланджӣ (береза, бук, белый тополь, клен). См. Путешествие Ибн Фадлӑна на Волгу. Пер. /А.П.Ковалевского/ под ред. И.Ю.Крачковского. М., 1939, с.161-162. Возможно, ал-ҳаланджӣ — это соболь.

[50] Город Дербенд и Барза'а отнесены к числу стран Хорасана по традиции, именующей Хорасаном все северо-восточные окраины халифата: так, знамени-

тый Бабек, действовавший в Закавказье, ат-Табарӣ именуется "шайтаном Хорасана" (см. Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at Tabari, ed. M. de Goeje. Ser. III. Lugduni Batavorum, 1901, с.1230).

[51] О "Вечных островах" см.: И.Ю.Крачковский. Арабская географическая литература, с.102, 104, 294, 533.

[52] О знакомстве арабских авторов с Британией см.: Т.Левицкий, с.114-115.

[53] Ал-Йӯнāнӣйӯна — "ионийцы", древние греки, в отличие от ар-Рӯм — собирательного названия греческого населения Византийской империи.

[54] Этот фрагмент — часть текста ал-Мас'ӯдӣ, сообщающего о наличии семи народов (ал-умма), объединяющих различные племена. Этим народам соответствуют по ал-Мас'ӯдӣ семь древних царств: 1) персов, 2) халдеев, 3) греков и византийцев, 4) ливийцев и египтян, 5) тюрков, 6) индийцев, 7) китайцев и корейцев. Отсюда — объединение народов севера в единое царство.

[55] В Коране словом ас-сāбий'ӯн обозначается, как считают исследователи, месопотамская пантеистическая секта мандеев. Впоследствии, однако, это название было перенесено на северосирийских язычников, живших в окрестностях г.Харран в Северной Месопотамии. В широком смысле слова ас-сāбий'ӯн — "поклоняющиеся звездам".

[56] Вероятно, речь идет о Гае Юлии Цезаре.

[57] Искаженная передача имен легендарных основателей Рима — Ромула и Рема.

[58] Ал-Мас'ӯдӣ снова упоминает Цезаря и в число лет его правления, видимо, включает лишь время от победы над войсками Помпея в 49 г. до н.э. до гибели диктатора в 44 г. до н.э.

[59] Гай Цезарь Октавиан Август — глава Римской державы (27 г. до н.э. — 14 г. н.э.).

[60] Не зная другого названия для латинского языка, ал-Мас'ӯдӣ связывал его с современным ему названием наиболее могущественного народа Западной Европы — франков. Однако нельзя сказать определенно, имел ли ал-Мас'ӯдӣ представление о связи современных ему франкских наречий с древней латынью.

[61] Augustus — по латыни "возвышенный", "священный", "почитаемый".

[62] Кайсар — Цезарь (Caesar). Ал-Мас'ӯдӣ передает объяснение этого слова от глагола caedo, caecidi, caesum, значение которого — "рубить", "разрезать", "выламывать", "добывать" и др. Однако этот когномен рода Юлиев словари обычно не связывают с этим значением.

[63] Максимиан — римский император (286—305), соправитель Диоклетиана. Вел борьбу за императорскую власть в 307—310 гг.

[64] Максентий — сын Максимиана, римский император (306—312).

[65] Византий (Бизантион) — первоначально древнегреческий полис на европейском берегу Босфора, куда в 336 г. перенес свою столицу император Константин. Однако употребление ал-Мас'ӯдӣ термина "билāд Бӯзантийа" свидетельствует о том, что ему было известно более широкое значение этого названия, которое из этого текста не поддается точному определению.

[66] Кустанс — Констанций Хлор, военачальник императора Диоклетиана, правитель западных территорий империи (а не Византия, как у ал-Мас'ӯдӣ), в 305-306 гг. носил титул августа.

[67] Константин "Великий" — римский император (306-307).

[68] Т.е. Елене.

[69] Максентий погиб в битве близ Мильвийского моста в долине р.Тибр 28 октября 312 г.

[70] Константин II — старший сын Константина Великого, император (337—340).

[71] Констанций II — второй сын Константина Великого, император Римской империи (337—361), управлявший ее восточной частью. С 351 г. — единовластный правитель империи.

[72] Констант — третий сын Константина, император (337—350), управлявший западной частью империи.

[73] Ал-Йа'ḳӯбӣ помещает ал-Джāсḳас напротив местности Вашка (Уэска). См. Kitāb al-boldān auctore Ahmed ibn abī Ja'ḳūb ibn Wādhih al-Kātib al-Ja'ḳūbī. — BGA, p.VII, с.355. Поскольку ал-Джāсḳас упомянуты в числе видов ал-Ифранджи, представляется возможным также отождествление их с гасконцами.

[74] Если считать ал-Джāсḳас гасконцами, то название ал-Вашкунас должно быть отнесено к баскам, жившим в Пиренеях.

[75] См. об этом этнониме выше, примеч.32 к тексту статьи.

[76] Имеется в виду роль Рима в древности как столицы империи и во время ал-Мас'ӯдӣ — как церковного центра. Отметим, что древнюю Римскую империю ал-Мас'ӯдӣ и в этом случае именует франкийской.

[77] Аристотель.

[78] Александр Македонский.

[79] Передача имени персидских царей Дарий.

[80] Ан-Набṭ — набатеи, арабское племя, создавшее домусульманское арабское государство (начало II в. до н.э.) со столицей в г.Петра.

[81] Ал-Ахвāз — город и область на юго-западе Ирана.

[82] Ал-Джабāл — город и область на севере Ирана.

[83] Т.е. ученых, споривших о дате начала правления Александра Македонского.

[84] Македония.

[85] Говоря о "франкийских странах", ал-Мас'ӯдӣ имеет в виду страны, вошедшие впоследствии в состав Западной Римской империи. Как уже было отмечено, ал-Мас'ӯдӣ использует термин "билāд ал-Ифранджӣ", "мамлакат ал-Ифранджӣ" не только для обозначения Франкской империи, но иногда называет так древнеримское государство. См. выше, примеч.60 и 76.

Г.П.Михалевич

ПЕРСИДСКИЙ МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ XV в. "КНИГА О КАМНЯХ" И ЕГО СПИСКИ

В X1 - XII вв. на Ближнем Востоке наряду с развитием таких "классических" областей науки, как филология и философия, богословие и право, распространяются науки естественные - астрономия, медицина, химия и связанная с ней минералогия. В практику естественных дисциплин, базировавшихся на достижениях древневосточной и античной науки, все больше входит опыт, экспериментальное исследование тех или иных природных явлений. Интерес к естественным наукам является одной из характерных черт культурной жизни Ирана и Средней Азии в это время.

В 1873 г. русский востоковед К.П.Патканов, издававший перевод средневекового армянского источника по драгоценным камням, так охарактеризовал восточную минералогию: "Если мы обратимся на Восток, то заметим, что в то время, как в Европе смотрели на драгоценные камни лишь как на талисманы и лекарственные вещества, на Востоке персы, арабы и другие народы, приписывая камням те же свойства, смотрели на них, однако, с более научной точки зрения и в своих трактатах располагали их в более систематическом порядке. Еще в X1 в. они определили различные породы камней, основываясь на удельном их весе и на умении обозначать различную степень твердости, в то время, когда в Европе естественные науки, в том числе и минералогия, еще почти не существовали"[1].

За последние 15 - 20 лет в Иране было издано значительное количество средневековых памятников письменности отдельными книгами или в научных сборниках "Культура Ирана" (Фарханг-и Иран-замин). Можно без большой натяжки сказать, что сейчас, благодаря деятельности иранских ученых, большая часть памятников письменности (сочинения по филологии, истории, медицине и минералогии) стала доступна в фундаментальных изданиях[2]. В это число вошли и все наиболее значительные, этапные, сочинения по минералогии, созданные на персидском языке в течение XIII–XVI вв.[3]. Много сведений по этому вопросу дает нам издание на русском языке сочинения классика восточной науки Абу-р-Райхана Бируни (X в.) "Собрание сведений для познания драгоценностей" и, в частности, та часть послесловия к нему, где обобщены сведения о развитии персидской минералогической литературы после Бируни[4].

К основным сочинениям по минералогии, традиционно включившим сведения о минералах и металлах, относятся сочинения иранского ученого XIII в. Насир ад-Дина Туси "Тансук-наме-йи ильхани" и историка начала X1У в. 'Абдаллаха Кашани "'Арā́ис ал-джавā́хир ва нафā́йис ал-аттā́йиб" ("Драгоценные камни и редкие благовония". 1301 г.)[5]. Однако, по утверждению известного иранского библиографа И.Афшара, оба эти сочинения, тесно связанные одно с другим общностью содержания и схожестью композиции, имеют более ранний источник, а именно "Книгу о камнях", написанную в 592/1195-

96 г. неким мастером-ювелиром и гравером Низами, который посвятил это сочинение одному из везирей хорезмшаха Текеша[6]. Вопрос об этом интересном сочинении впредь до его издания остается невыясненным, хотя в каталогах персидских рукописей мы встречаем его упоминание[7].

Точную характеристику литературы Ирана и Средней Азии о полезных ископаемых и в том числе о драгоценных камнях в эпоху средневековья в свое время дал М.Е.Массон: "Как известно, в XII - XIУ вв. труды так называемого послеклассического периода арабо-персидской литературы отразили конечные научные достижения мусульманского Востока в области минералогии... Новые труды, писавшиеся с тех пор... носили исключительно компилятивный характер, базировались на текстах средневековых авторов и заключали больше сведений о приписывавшихся им магических свойствах, о применении их при врачевании и реже о способах огранки, нежели о месторождениях и современной добыче самоцветов"[8].

Однако традиция "описательной" литературы по камням не прекратилась, а компилятивный характер минералогических сочинений этого "послеклассического" периода не только исключал, но и способствовал их распространению. Долгие десятилетия (и даже века!) подобные "Книги о камнях" служили практическим нуждам ювелиров, граверов и торговцев драгоценными камнями и удовлетворяли любознательность богатых владельцев минералогических коллекций (они переписывались чаще всего по заказам представителей правящей верхушки). Подробное изучение всех имеющихся в нашем распоряжении каталогов персидских рукописей русских, западноевропейских и персидских хранилищ дало возможность обнаружить более сорока списков подобного трактата, что представляется необычным по отношению к сочинению на столь узкую и специальную тему. Оно называется "Джаухар-наме" или "Джавахир-наме" /"Книга о камне (камнях)"/ и было издано в Тегеране в 1956 г.[9]. Сведения издателя М.Сутуде об авторе сочинения сводятся к следующему. Написал "Книгу о камнях" в XV в. некий Ибн Мансур, современник султана Узун Хасана ак-Коюнлу (1453 - 1478) по заказу сына Узун Хасана - Халиля, наместника Фарса, недолговечного правителя Ирана (уб. 1478/79). М.Сутуде использовал для издания две рукописи этой минералогии - список юридического факультета Тегеранского университета (1610/11 г.) и Библиотеки меджлиса (1875 г.), однако не указал подробные данные и номера этих списков.

Обнаруженные нами списки "Джавахир-наме" хранятся в следующих хранилищах:

СССР: Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР[10], Институт востоковедения АН УзбССР[11];

западноевропейские хранилища: Национальная библиотека в Париже[12]; в Англии - Бодлеанская библиотека[13], Кембриджский университет (бывшее собрание востоковеда Э.Брауна)[14], Библиотека "India Office"[15], Британский музей[16]; Императорская венская библиотека[17]. В 1968 г. вышел в свет каталог, обобщивший восточные рукописи всех хранилищ ГДР и ФРГ[18];

Иран: Тегеранский университет (Центральная библиотека[19], литературный факультет[20], факультет права и экономики[21]). Значительное количество рукописей находится в библиотеке меджлиса[22], а также в Мешхеде (Библиотека Гоухар-Шад)[23]. Частные собрания не учитывались.

Сведения об авторе "Джавахир-наме" очень скудны, но, чтобы убедиться, что речь идет именно об одном и том же лице, составим небольшую сводку вариантов его имени, лакаба, титула и нисбы.

Как уже указывалось, и в каталогах и в специальной литературе он фигурирует как Ибн Мансур, но в большей части случаев с именем Мухаммад[24]. В двух списках к этому прибавлена нисба Ширази[25]. Однако для нас важнее варианты, которые представляют полное имя автора с указанием всех имен, титулов и даже названия городского квартала, где он жил. В частности, на его происхождение из квартала Шираза Даштак указывает такой вариант: Садр ад-Дин Мухаммад ибн Мансур Даштаки[26].

В нескольких списках "Джавахир-наме" имя автора представлено в такой форме, которая дает возможность предположить, что сочинение это написано человеком из того же рода, возможно, отцом Мухаммада ибн Мансура. Авторы каталогов, как правило, нигде этого не указывают, объединяя в одно лицо тех, кого традиционно принимали за создателя этой минералогии. На мысль об авторстве отца Ибн Мансура наталкивает наличие формы, где нет сочетания "Ибн", а именно: Абу Наср Мухаммад ибн Амир Гийас ад-Дин Мансур ал-Хусайни ад-Даштаки — и тот же вариант без титула "Амир"[27]. Есть варианты: Амин Садр ад-Дин Мухаммад ибн Мир Гийас ад-Дин Мансур Ширази[28] и Гийас ад-Дин Мансур Даштаки Ширази[29].

В одном из списков рукописей Центральной библиотеки Тегеранского университета встречается упоминание автора Мир Садр ад-Дина Ибрахима Даштаки Ширази, написавшего сочинение "Асбат ал-ваджиб" ("Доказательство обязательного"), посвященного вопросам философии, логики, теологии и богословия[30]. Имя это привлекло наше внимание потому, что в описании указано, что сын этого человека, Гийас ад=Дин Мансур, написал книгу "Кашф ал-хака'ик"("Раскрытие истин") - своего рода редакцию "Асбат ал-ваджиб", где он прибавил семь глав к этому сочинению, перечислил в предисловии названия других сочинений своего отца и в том числе назвал "Книгу о камне". Гийас ад-Дин также писал, что его отец был знатоком ремесел и искусств, знал архитектуру и строительное дело, хорошо играл в шахматы; он был убит в 903/1497-98 г. Если предположить, что Мир Садр ад-Дин Ибрахим Даштаки погиб в очень преклонном возрасте, то не исключено, что он был дедом нашего автора Ибн Мансура.

Как бы то ни было, отдельные эти сведения, соединенные вместе, дают нам возможность связать личность нашего автора с очень известным родом сейидов Фарса, многие представители которого имели почетный титул "Хусайни" и нисбу "Даштаки Ширази". Представители этого рода обосновались еще в начале X1 в. в квартале Шираза Даштак и играли вплоть до XX в. значительную роль в культурной и религиозной жизни не только Шираза, но и других городов Ирана. Сведения об этом мы находим в историко-географическом сочинении конца X1X в. "Фарс-наме-йи Насири", написанном ученым и политическим деятелем каджарской эпохи Мирзой Хасаном Табиб-и Ширази Фаса'и (1237/1821-22 - 1316/1898)[31]. Полное имя его и подробности происхождения и деятельности находятся у Ч.А.Стори[32].

Засвидетельствованный в "Фарс-наме" первый предок Хасана Фаса'и Гийас ад-Дин Мансур, судя по имени и году смерти (870/1465-66), был отцом нашего автора. В хронике о нем указано, что он основал в Ширазе медресе под названием "Мансурийе". К медресе было приписано несколько деревень в окрестностях Шираза, а Гийас ад-Дин руководил им до конца жизни. Отсюда и его почетные титулы: "Амин" - попечитель и "Садр ад-Дин" - глава веры, что было связано с его занятиями богословием и теологией. Деятельность членов рода распространялась и за пределы Ирана - так, например, один из сыновей Гийас ад-Дина, Мирза Низам ад-Дин Ахмад, был послан в Индию и был там везиром Хайдерабада в первой четверти XУ1 в.[33].

Из изложенного выше мы можем заключить, что в 60-70-е годы XУ в. в Ширазе в семье потомственных сейидов, знатоков и богословия, и различных светских наук, было написано "Джавахир-наме" - своего рода компиляция (в нашем понимании) существовавших до этого фундаментальных сочинений по минералогии, немногочисленные списки которых были малодоступны все возраставшему кругу людей, связанных так или иначе с драгоценными камнями. Научные сведения о минералах и металлах черпались из старых рукописных источников, а "Книга о камнях" Ибн Мансура была кратким изложением этих источников, словом, носила характер "справочника", актуальность которого не уменьшалась со временем.

"Книга о камнях" в том виде, в котором она дошла до нас, могла быть написана и дедом и отцом Ибн Мансура, но многочисленные сведения катало-

гов склоняют нас к выводу, что автором ее был Мухаммад ибн Мансур, написавший ее, вероятно, в 1478–79 г. В одном из списков приведена дата написания: 22 джумада II 886 г.х. (28 июля 1482 г.)[34], но она представляется маловероятной, ибо в подавляющем большинстве списков указано, что Ибн Мансур посвятил свое сочинение Абу-л-Фатху Халилю Бахадур султану, умершему в 1479 г.

Как мы уже указывали, списки "Книги о камнях" в их канонически-устойчивом виде получили широкое распространение вплоть до XIX в. в обширном регионе – от Западного Ирана до Средней Азии и Индии.

Из известных нам сорока списков "Джавахир-наме" (сюда мы включим и несколько анонимных, но вполне совпадающих по содержанию и композиции) тридцать датированы либо определенным годом, либо в пределах века. Самой ранней рукописью по времени переписки является список Национальной библиотеки в Париже – вторая декада рамазана 889/2-11 октября 1484 г., а поскольку автором назван **сейид** Садр ад-Дин Мухаммад ал-Хусайни, то можно предположить, что это переделка (редакция), принадлежащая одному из сейидов Даштака, родственнику Ибн Мансура[35].

Переписывалось сочинение "Джавахир-наме" четыре столетия – с XVI по XIX в. включительно, и списки по векам распределяются так:

XVI в. – 1515-16, 1547, 1586-87, 60-70-е годы XVI в.[36];

XVII в. – 1619-20, 1624, 1638-39, 1661, 1675, три списка – XVII в.[37];

XVIII в. – между 1748-1754, 1766-67, 1791, конец XVIII в.[38];

XIX в. – 1821, 1836, 1843, 1862, 1866-67, 1875, 1892, четыре списка – XIX в.[39].

Есть единственная поздняя рукопись, переписанная в 1901-02 г.[40].

Данные каталогов значительно реже, чем на время переписки, указывают место и имя переписчика, однако и эти скудные сведения определяют, в какой-то степени, распространенность "Книги о камнях" в разных областях и странах, где господствовал в литературе и науке персидский язык.

В этом отношении представляется интересным, что большая часть списков, в которых указано место переписки, несет в себе сведения, позволяющие относить их к среднеазиатским: список переписан в Средней Азии (XVIII в.); в Самарканде Мухаммадом ал-Мунши (XVI в.); **в Бухаре (медресе Кукалташ)**, переписчик Мухаммад Хусайн ал-Каргали ал-Булгари; переписчики Хасан ибн Шихам Самарканди и Шах Мухаммад Узбек[41]. Есть указания на почерк и бумагу: "Четкий среднеазиатский насталик на местной серой бумаге" или "Бумага самаркандская"[42].

Если говорить о списках, созданных в самом Иране, то больше всего сведений (хотя многие и косвенные) приводят в Исфаган XVII в., куда в 1598 г. шах Аббас I перенес свою столицу. Сведения эти таковы: "Переписано при дворе шаха Аббаса" (после его смерти в 1638/39 г.)[43]; "Переписано в Исфагане": 1) 1619-20; 2) 1892 г.[44]; "Подарок Минучихр-хану Му'тамад ад-Даула, правителю Исфагана" (XVIII в.) и "Бумага исфаганская" (XVII и XVIII вв.)[45].

Особый интерес могут вызвать сведения о двух самых ранних списках, которые, возможно, были переписаны в самом Ширазе еще при жизни автора или его ближайших родственников. Это список 1472 г., переписчик **Мубарак** ибн 'Абдаллах ал-Хинди ал-Ширази, и список, написанный персидским насталиком в 1484 г., переписчик Рафи' ибн Мухаммад ал-Мунши[46].

Возможно, в Индии переписан список из Национальной библиотеки Парижа, где указан переписчик – Мухаммад Халил-бек Саистани (XVII в., "хороший индийский насталик")[47]. И, наконец, рукопись 1901-02 г. была переписана в г.Хансаре (в нескольких десятках километров северо-западнее Исфагана), переписчик 'Атаулла ибн Мухаммад Бакир ал-Хансари (бумага европейская)[48].

Что же представляло собой это минералогическое сочинение, которому **судьба** уготовила столь долгое существование и широкое распространение?

Сочинение Ибн Мансура состоит из введения и двух частей: 1) драгоценные камни; 2) металлы. В первой части описаны 20 минералов: жемчуг (дурр), яхонт (йакут), изумруд (зумурруд), хризолит -оливин (забарджад), алмаз (алмас), кошачий глаз (ʿайн ал-хирр), шпинель (лаʿл), бирюза (фирузе), безоар (базизахр), сердолик (ʿакик), подделки яхонта, оникс (джаз), магнитный камень (макнатис), наждак (сумбаде), коралл (марджан), нефрит (йашм), горный хрусталь (булур), аметист (джамаст). В заключении первой части кратко охарактеризованы так называемые средние камни. Часть из них - это вполне реальные минералогические вещества, такие, как гематит, тальк, марказит, марганец, сурьма, туция и т.п.; другие названия связаны со специфическими восточными представлениями о магических свойствах некоторых минералов, например: "камень орла", камни "притягивающий град", "мышиный", "желтушечный" и др. Что касается определения удельного веса драгоценных камней, то Ибн Мансур отсылает читателя к соответствующему месту в "Минералогии" Бируни[49].

В описании металлов Ибн Мансур вполне каноничен - у него присутствует традиционная "семерка": золото (тила), серебро (сим), медь (нухас), олово (арзиз), свинец (усруб), железо (ахан) и "харсини" (судя по описанию, это не простой элемент, а какой-то сплав с преобладанием цинка). Все описания металлов даны по такой схеме: 1) общие сведения; 2) месторождения; 3) сорта и цены; 4) качества металлов - здесь имеются в виду приписываемые металлам на Востоке магические свойства и лечебное назначение (порошки, мази, примочки из окалины олова, свинца, меди, серы и т.п.). Часть о металлах кончается небольшой главой о сплавах - в основном это сплавы меди с оловом, свинцом или цинком (бронза, латунь) и другие сплавы[50].

Остановимся кратко на истории изучения этого памятника в России и Европе. В 1818 г. австрийский ученый И.Хаммер опубликовал его сокращенный перевод и указал в своем предисловии на те немногочисленные европейские переводы восточных, в частности персидских, минералогических сочинений, которые к тому моменту существовали[51]. Работа австрийского ориенталиста была одной из первых публикаций, знакомящих с минералогической литературой Востока. Сведения о дате написания сочинения, так же как и имя султана-заказчика, в передаче Хаммера сильно искажены (он датирует сочинение УII в.х., т.е. XIII в.). Хотя при этом Хаммер не описывает рукопись и не указывает ее местонахождение (можно только предположить, что это рукопись Венской библиотеки, 1517 г. переписки), эта датировка с ошибкой почти в два столетия просуществовала в западноевропейских каталогах вплоть до конца X1X в. И.Хаммера интересовали лишь чисто минералогические сведения о драгоценных камнях, и поэтому он оставил в переводе лишь общее описание и месторождения, отбросив вопросы ценообразования камней и рассказы об их лечебных и магических свойствах.

Одной из первых попыток ознакомить русских читателей с восточными минералогиями является сокращенный перевод "Джавахир-наме", выполненный в 1828 г. Д.И.Соколовым с немецкого издания И.Хаммера[52]. Описания камней и минеральных веществ снабжены примечаниями переводчика (известного геолога), теоретические выкладки которого соответствуют уровню минералогических знаний начала X1X в. Учитывая скудность сведений о восточной науке в России в начале X1X в., можно только присоединиться к той оценке, которую Соколов дает самому факту распространения таких знаний: "По сие время, - пишет он, - мы знаем очень мало о сем предмете из сочинений восточных народов. Однако и сии бедные сведения показывают нам, что им было известно многое, что мы приписываем нашим новейшим открытиям"[53]. Перевод Соколова ограничен лишь сведениями о драгоценных и цветных камнях: здесь русский читатель мог узнать о 20 из них: жемчуг, яхонт, изумруд, хризолит, алмаз, кошачий глаз, шпинель (лаʿл), бирюза, безоар, сердолик, камни, подобные яхонту, оникс, магнит, корунд, малахит, лазурит, коралл, нефрит (в переводе Соколова - яшма, но, как явствует из описания, речь идет о нефрите)[54].

Ниже приводим в качестве образца перевод отрывка из "Джавахир-наме", в котором описан изумруд[55].

Раздел 1. Описание изумруда[56]

Изумруд делится на сорта по цвету: мышиный (зубаби), базиликовый (райхани), свекольный (силки), ярь-медянка (занджари), цвет гледичии (кираси), миртовый (ʿаси), цвет мыльнянки (сабуни)... По тусклости и яркости изумруд делится на сорта: блестящий (сайкали) и темный, мрачный (зулмани). Сайкали - это такой изумруд, который благодаря отличному природному блеску напоминает полированное железо и в него можно смотреться, как в зеркало. Зулмани - сорт низший, противоположный сорту сайкали. Легкость веса, скорость преломления света, значительная мягкость и отсутствие стойкости к огню - все это признаки, указывающие на то, что мы имеем дело либо со стеклом, либо с эмалью (пастой?), имитирующей изумруд. Подделки под изумруд, как-то яшма, зеленый лаʿл[57], эмаль, легко определяются способами шлифовки. Ибо эмали придается блеск при помощи растертых в ступке глазурей, а яшму и зеленый лаʿл полируют марказитом в противоположность изумруду, который от этого не получает блеск. Изумруд прямоугольной формы полый внутри называют касабе (тростник).

Изумруду соответствует планета Меркурий.

Раздел 2. О месторождениях изумруда и особенностях его залегания

В окрестностях Ассуана, в местности Кирс, в Египте, долгота которой, считая от "Вечных островов", сорок градусов, а широта - двадцать, есть гора, невысокая, как желания бедняков[58]. В нескольких фарсангах от нее находится гора с копями изумрудов. Когда начинают рыть, сначала появляется тальк, потом выходит красная земля, в которой слоями обнаруживается тоже тальк, а в нем - очень маленькие кусочки изумрудов[59]. Далее доходят до прекрасных изумрудов... иногда величиною с горчичное зерно. В области Хиджаз водятся изумруды сорта "сабуни" и их еще называют "арабскими".

Балинас[60] издал указ, чтобы водянистые камни, которые принадлежат к виду изумрудов, доводили до такого состояния, чтобы их цена сравнялась с ценой красного яхонта [сорта] "ахмар". А дело в том, что под влиянием проникновения в камень природного холода частицы породы насыщены мутностями (включениями). Когда на камень воздействует жар, то под его влиянием внутренние и внешние частицы смешиваются, и от этого появляется в камне яркость, яркий зеленый цвет.

Раздел 3. О распознавании сортов изумруда и его ценах

Лучший сорт изумруда - "зубаби", ибо он воплощает в себе все качества этого драгоценного камня. Другие сорта не имеют этих особенностей и не представляют такой ценности. Вслед за "зубаби" идет сорт "райхани", самый низший - "сабуни".

Кусок изумруда "зубаби", лишенный пороков, весом в один дирхем[61], стоит 50 динаров, в три дирхема - 200 динаров, а если вес пять дирхемов - тысячу динаров[62]. Цена сорта "райхани" составляет три четверти цены "зубаби", а цена "сабуни" - одну треть цены "зубаби". Цены прочих сортов колеблются в средних пределах между ценами "райхани" и "сабуни".

От удара изумруд портится, как и прочие драгоценные камни. Известный Кази Муʾайин ад-Дин, который почтил своим присутствием изумрудные копи, рассказывает, что в копях, носящих название "шахских", нашли кусок изумруда "силки" в тальке и в момент извлечения он разбился. Оценщики его взвесили и оказалось в нем 77 дирхемов, а в изломе этого куска обнаружили кристалл прекрасного изумруда весом в шесть дирхемов.

Рассказывают также с его слов, что нашли изумруд "райхани", который после шлифовки и полировки весил 12 мискалей[63], и ювелиры Сирии оценили его в тридцать тысяч дирхемов. Говорят, что халиф Зу-л-Фунун Ма'мун, сын Харун ар-Рашида, купил перстень с изумрудом весом в два мискаля за триста тысяч динаров.

[1] К.П.Патканов. Драгоценные камни, их названия и свойства по понятиям армян в XVII в. СПб., 1893, с.XXXII.

[2] Ч.А.Стори. Персидская литература. Ч.I. М., 1972, с.34 (далее — Стори).

[3] Г.П.Михалевич. Влияние Бируни на развитие минералогической литературы на персидско-таджикском языке в XIII-XV вв. — Сб. "Беруни. К 1000-летию со дня рождения". Таш., 1973, с.132—141.

[4] Абу-р-Райхан Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). М., 1963, с.414.

[5] Насир ад-Дин Тусй. Тансук-наме-йи ильхани. Издал М.Ризави. Тегеран, 1348/1969; 'Абдаллах Кашани. 'Арайис ал-джавахир ва нафаис ал-аттайиб. Издали И.Афшар и М.Икбаль. Тегеран, 1345/1966.

[6] См. об этом сообщения И.Афшара в журналах "Йагма", т.24, № I, 1971, с.35—41; "Рахнаме-йи китаб", год 15, № 3/4, 1972, с.329-330.

[7] А.Мунзави. Фихрист-и нусхаха-йи хатти-йи фарси. Т.I. Тегеран, 1348/1969, с.408.

[8] М.Е.Массон. Из истории горной промышленности Таджикистана. Л., 1934, с.23.

[9] Мухаммад ибн Мансур. Джавахир-наме. Издал М.Сутуде. — "Фарханг-и Иран-замин", т.IV, № 3, 1956, с.185—302 (далее — Джавахир-наме).

[10] О.Ф.Акимушкин, В.В.Кушев, Н.Д.Миклухо-Маклай, А.М.Мугинов, М.А.Салахетдинова. Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР. Краткий алфавитный каталог. М., 1964, ч.I, с.620, № 24, B4545/1; № 25, B4545/2, с.146, № 961, B862 (далее — Краткий каталог).

[11] Собрание восточных рукописей АН УзбССР. Т.I-VIII. Таш., 1952—1967; т.V, с.233-234, № 3862; т.VI, с.126, № 4311; с.127, №№ 4312, 4313 (далее — Ташкент).

[12] E.Blochet. Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque nationale. T.I-IV. P., 1905—1934; t.II, с.75, № 805, с.76, № 806; t.IV, с.308, № 2376, с.309, № 2377 (далее — Blochet).

[13] Catalogue of the Persian, Turkish, Hindûstânî and Pushtû manuscripts in the Bodleian Library begun by... Ed. Sachau...completed...by H.Ethé. Ox., 1889, с.1081, № 1877, с.1082, № 1878 (далее — Bodleian).

[14] A descriptive catalogue of the Oriental MSS. belonging to the late E.G.Browne...completed and ed...by R.A.Nicholson. Cambridge, 1932, с.189, № P29, с.192-193, № P31, с.193, № P32, с.196, № P33 (далее — Browne Coll).

[15] H.Ethé. Catalogue of the Persian Manuscripts in the Library of the India Office. Vol.I-II. Ox., 1903—1937, t.I, с.1499, № 2778, с.1500, № 2779, с.1500-1501, № 2780 (далее — Ethé).

[16] C.Rieu. Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum. Vol.I-III. L., 1879—1883; II, с.464-465, №№ Add.23, 565, Add.23, 870; C.Rieu. Supplement to the catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum. L., 1895, с.112-113, № 158 (далее — Rieu).

[17] /G.Flügel/. Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften d. kaiserlich-königlichen Hofbibliothek zu Wien... Bd I-III. Wien, 1865—1867; Bd II, с.5-6, № 1448 (далее — Flügel).

[18] Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland. Bd XIV. Persische Handschriften. Teil I, beschrieben von W.Heinz. Wiesbaden, 1968, с.57-58, № 64, с.111-113, № 133, с.146, № 177, с.147, № 178 (далее — Heinz).

[19] Фихрист-и Китабхана-йи марказй-йи Данишгах-и Тихран, нигариш-и М.Т.Данеш-Пажух. Тегеран. Т.VIII-XV, 1339/1961 — 1344/1966; т.IX (2), с.478; т.XI, с.1442-1443, № 2596/II, с.2006-2007, № 3068; т.XII, с.2869-2870, № 3881; т.XIII, с.3036, № 4051, с.3043, № 4060; т.XV, с.4212-4213, № 5350 (далее — Тегеран Унив.).

[20] Фихрист-и нусхахā-йи ḫаṭṭи-йи Китāбхāна-йи Дāнишкада-йи ʿадабиййāт, нигāриш-и М.Т.Дāниш-Пажӯх. Тегеран, 1339/1960, с.15, № 7559 (далее — Тегеран Адабийат).

[21] Фихрист-и нусхахā-йи хаṭṭи-йи Китāбхāна-йи Дāнишкада-йи ḫукӯқ ва ʿулӯм-и сийāсӣ у иқтиṣāдӣ-йи Дāнишгāх-и Тихрāн, нигāриш-и М.Т.Дāниш-Пажӯх. Тегеран, 1339/1961, с.92-93 (далее — Тегеран Хукӯк).

[22] Фихрист-и Китāбхāна-йи Маджлис-и Шӯрā-йи милли. Т.I-XIX, 1305/1926 — 1351/1972; т.II, с.451, № 711; т.VI, с.134, № 2166, с.135, № 2167; т.XVII, с.137-138, № 5683, с.142-143, № 5689 (далее — Маджлис).

[23] Фихрист-и нусхахā-йи хаṭṭи-йи чахāр китāбхāна-йи Машхад, навишта-йи Кāзим Мудир Шāнечӣ ... Тегеран, 1972, с.105; Фихрист-и кӯтӯб-и Китāбхāна-йи... Āстāн-и Қудс-и Ридави. Т.II, с.492-493, № 5764 (далее — Мешхед).

[24] Ташкент, VI, с.126, № 4311; Flügel, II, с.56; Rieu, II, с.464 и Rieu Suppt., с.112-113; Bodleian, с.1081; Ethé, I, с.1499-1500; Blochet, II, с.75-76; IV, с.308; Browne Coll., с.192-193; Heinz, с.111—113, 146-147; Маджлис, II, с.451; XVII, с.137-138.

[25] Browne Coll., с.193, 196.

[26] Тегеран Унив., XII, с.2869-2870; XIII, с.3036; XV, с.3043, 4212-4213; Тегеран Адабиййāт, с.15; Мешхед, с.105.

[27] Краткий каталог, с.620, № 24, с.146, № 961.

[28] Browne Coll., с.189, P29.

[29] Тегеран Унив., XI, с.2023.

[30] Там же, IX, с.478—482, № 1834.

[31] H.D u s s e. History of Persia under Qajar rule. Transl. from the Persian of Hasan-e Fasa'is Fars-name-ye Naseri. N.Y.-L., 1972.

[32] Стори, II, с.1031—1035.

[33] H.D u s s e. History of Persia.., с.50.

[34] Тегеран Хукук, с.92.

[35] Blochet, IV, с.308.

[36] Мешхед, с.105; Flügel, II, с.5-6; Browne Coll., с.196; Rieu Suppt., с.112-113; Краткий каталог, с.620.

[37] Тегеран Хукук, с.192-193; Ташкент, VI, с.126; Ethé, I, с.1499.

[38] Ethé, I, с.1500-1501; Маджлис, XVII, с.142-143; Rieu, II, с.464; Browne Coll., с.192.

[39] Ташкент, VI, с.127; V, с.233-234; Browne Coll., с.193; Краткий каталог, с.146; Маджлис, VI, с.135; II, с.451; Heinz, с.57-58; четыре списка XIX в. — Ташкент, VI, с.127, № 4313; Rieu, II, с.465; Blochet, II, с.76; IV, с.308.

[40] Тегеран Унив., XII, с.2869.

[41] Ethé, I, с.1501, № 2780; Краткий каталог, с.620, № 961; Ташкент, VI, с.127, № 4313; Heinz, с.113, № 133; Ethé, I, с.1500, № 2779.

[42] Ташкент, V, с.234, № 3862; Тегеран Унив., XII, с.2870, № 3881.

[43] Тегеран Хукук, с.193.

[44] Там же, с.192.

[45] Browne Coll., с.193, № P31; Тегеран Унив., XI, с.1443, № 2596/II; XV, с.4213, № 5350.

[46] Bodleian, с.1081, № 1877; Blochet, IV, с.308, № 2376.

[47] Blochet, II, с.75, № 805.

[48] Маджлис, VI, с.134, № 2166.

[49] Б и р у н и. Минералогия, с.257-258.

[50] Джавахир-наме, с.191.

[51] J.v.H a m m e r. Auszüge aus dem persischen Werke Djavahir-nameh das Buch der Edelsteine von Muhammed Ben Manssur. — "Fundgruben des Orients". Bd 6. Wien, 1818, с.126—142.

[52] Книга о драгоценных камнях Могамеда Бен Мансура. Перевод Соколова. — "Горный журнал", СПб., 1828, кн.I, с.3—18.

[53] Там же, с.3-4.

[54] Об этом см: Г.П.М и х а л е в и ч. Нефрит. Сведения о нем в персидских средневековых источниках. — Сб. Памироведение. Душ., 1984, № 1, с.61—67.

[55] Джавахир-наме, кн.I, гл.3, с.212—216. Перевод дается с сокращениями.

[56] Зеленая разновидность берилла или бериллево-алюминиевого силиката. Окраска вызвана примесью хрома.

[57] Зеленый ла'л — по современной классификации цейлонит — железосодержащая шпинель из Шри Ланки.

[58] "Вечные острова", или "Острова блаженных" — легендарные острова на крайнем Западе, от которых было принято вести отсчет широты и долготы в арабской средневековой литературе. См.: И.Ю.Крачковский. Собрание сочинений. Т.IV. М., 1957, с.533.

[59] Эти данные совпадают с современными теориями образования минералов. Изумруды добывают в темных глинистых сланцах и известковых мергелях, но в ряде месторождений (Урал, Родезия, Пакистан) их добывают в тальково-слюдяном сланце.

[60] В связи с этим упоминанием в примечаниях к "Минералогии" Бируни сказано: "Сейчас считается бесспорным, что речь идет об известном пифагорейском ученом Апполонии из Тианы, жившем в I в. н.э., который много путешествовал по Востоку" (Бируни. Минералогия, с.461, примеч.4).

[61] Дирхем (или дирхам) — единица веса, равная в XV в. примерно 3,125 г.

[62] Редкость нахождения крупных драгоценных камней обусловила значительное возрастание их стоимости с увеличением веса. Это правило имело на Востоке многовековую традицию. Классические таблицы стоимости камней к X в. поместил в своем труде Бируни. См.: Минералогия, с.397.

[63] Мискаль — единица веса, около 4,464 г.

В.В.Полосин

ЗАМЕТКИ О "ФИХРИСТЕ" ИБН ан-НАДИМА

I. Еще раз о гипотезе Риттера-Фюкка о двух редакциях "Фихриста" Ибн ан-Надима

"Фихрист" Ибн ан-Надӣма широко известен как сочинение, состоящее из 10 глав (маḳāла), из которых первые ш е с т ь посвящены сочинениям традиционно мусульманской тематики: коранические науки, грамматика, история, поэзия, догматика, право, а следующие ч е т ы р е - философии и так называемым древним наукам, повествовательной литературе, истории религий и алхимии, которые представлены в арабской литературе переводами с греческого, сирийского и персидского языков, а также оригинальными или подражательными сочинениями мусульманских авторов. Такова структура "Фихриста" и в рукописях этого памятника[1], и в существующих изданиях его текста[2] и переводов на персидский[3] и английский языки[4].

Между тем в 1928 г. Х.Риттер опубликовал[5] описание неизвестного до этого времени стамбульского списка "Фихриста" (рук. Кепрюлю 1135), переписанного в 600/1203 г. Йӯсуфом ибн Мухаййа ибн Манṣӯром. Этот список содержит только ч е т ы р е последние главы сочинения, с УII по Х, обозначенные здесь, однако, как главы 1-1У. Текст авторского предисловия и оглавления сочинения в стамбульском списке и в изданиях "Фихриста" в целом идентичен и лишь в нескольких местах стамбульского списка "подогнан" к измененному (сокращенному) в этом списке объему сочинения:

رب يسر برحمتك النفوس اطال الله بقاء السيد الفاضل [6]ـ تشراب الى...[7]هذا فهرست [كتب العلوم القديمة من تصانيف اليونان و الفرس و الهند[8]] الموجود منها بلغة العرب و قلمها[9] و اخبار مصنفيها[10] و انسابهم و تاريخ مواليد هم و مبلغ اعمارهم[11] و اماكن بلدانهم و مناقبهم[12] مند[13] ابتداء كل علم اخترع الى عصرنا هذا و هو سنة سبع و سبعين و ثلثمائة للهجرة.

اقتضاص ما يحتوي عليه الكتاب و هو اربع[14] مقالات:

المقالة الاولى و هي اربعة[15] فنون : الفن الاول[16] في وصف لغات الامم من العرب و العجم و نعوت اقلامها[17] و اشكال كتابها(!)[18] : الفن الثاني في[19] اخبار الفلاسفة الطبيعيين[20] ... الفن الثالث[21] في اخبار اصحاب التعاليم و المهندسين ...الفن الرابع[22] في ابتداء الطب ...

المقالة الثانية[23] و هي ثلاثة فنون في الاسمار و الخرافات ... الفن

الاول في اخبار المسامرين و الممخرقين(!)[24]...
المقالة الثالثة[25] و هي فنان في المذاهب و الاعتقادات : الفـــن
الاول ... في عصرنا بالصابة(!)[26] و مذهب[27] الثنوية من العنانية (!)[28] ...
المقالة الرابعة[29] تحتوى علي اخبار الكيميائيين ...

Сокращенная структура "Фихриста", провозглашенная введением и оглавлением в рукописи Кепрюлю 1135, была известна еще Г.Флюгелю по двум спискам середины X1X в., принадлежавшим Хаммеру-Пургшталю[30]. Однако одна из хаммеровских рукописей "Фихриста" в точности соответствовала сокращенному оглавлению (включая перенумерацию глав УII-X в главы 1-1У), а вторая, имея идентичное сокращенное оглавление, соответствовала ему не полностью и включала отдельные части, не предусмотренные сокращенным оглавлением[31].

Несоответствие оглавления и содержания текста во второй рукописи Хаммера-Пургшталя было, по-видимому, одной из главных причин того, что Флюгель не стал вообще считаться с этим оглавлением и назвал его ложным[32]. "Пожалуй, - возразил ему в 1928 г. Х.Риттер, - вряд ли допустимо называть все это просто "ложным". Скорее мы должны бы задаться вопросом, не имеем ли мы здесь перед собой более раннюю редакцию в 4 макала, которая только потом была расширена в более пространную (подчеркнуто мною.-В.П.), а именно до 10 макала, в которой пошла речь и о мусульманских книгах... Можно было бы говорить, однако, и о некоем сокращении, но я не отваживаюсь решать этот вопрос, не зная парижской и лейденской рукописей"[33].

Оговорка Риттера о возможном сокращении полного текста не привлекла внимания исследователей. Но его предположение о первоначально краткой авторской редакции "Фихриста" в литературе укоренилось, главным образом благодаря ряду работ И.Фюкка[34], и зафиксировано в справочной литературе[35].

Лишь в самое последнее время гипотеза Риттера - Фюкка вызвала критику. Так, в 1976 г. Ф.Циммерман опубликовал интересно аргументированную статью, в которой показал беспочвенность гипотезы о ранней (краткой) и более поздней (расширенной) редакциях "Фихриста" Ибн ан-Надйма. Отсылая читателя за деталями к этой статье[36], воспроизведем здесь основной материал, проанализированный Циммерманом, и процитируем его заключение.

Для анализа Циммерман взял девять цитат из "Фихриста", свидетельствующих либо о времени работы Ибн ан-Надйма над сочинением, либо о структуре последнего:

(1) Предисловие: **... الى عصرنا هذا و هو سنة سبع و سبعين و ثلاثمائة للهجرة** ("... до настоящего времени, то есть 377 года хиджры"[37].

(2) Оглавление: **اقتصاص ما تحتوى عليه الكتاب و هو عشر مقالات** ("Содержание того, что имеет эта книга в /своих/ десяти главах")[38].

(3) Макала 1, фанн 3: **هذا اخر ما صنفناه من المقالة الاولى من كتاب الفهرست الى يوم السبت مستهل شعبان سنة سبع و سبعين و ثلاثمائة** ("Это - последнее, в первой главе "Фихриста", что мы сочинили к субботе 1 ша'бана 377 (26 ноября 987) года")[39].

(4) Макала II, фанн 3: **هذا اخر ما صنفناه من مقالة النحويين و اللغويين الى يوم السبت مستهل شعبان سنة سبع و سبعين و ثلاثمائة** ("Это - последнее, в главе о грамматиках и лексикографах, что мы сочинили к субботе 1 ша'бана 377(26 ноября 987) года")[40].

(5) Макала III, фанн 2: **...الى وقتنا هذا و هو سنة سبع و سبعين و ثلاثمائة** ("... до настоящего времени, то есть 377 года хиджры")[41].

(6) Макала У1, фанн 4: **...الى وقتنا هذا و هو سنة سبع و سبعين و ثلاثمائة** ("... до настоящего времени, то есть 377 года хиджры")[42].

(7) Макала УII, фанн 2: **مات قريبا فى [43] سنة ست و سبعين و ثلاثمائة** ("Умер недавно, в 376 году хиджры")[44].

(8) Макала VII, фанн 3: فمن يريد معرفة ذلك فلينظر في المقالة العاشرة ("А кто желает узнать об этом /т.е. о сочинениях ар-Рāзī по алхимии.- В.П./, пусть заглянет в десятую главу")[45].

(9) Макала IX, фанн 2: ما حكاه لي الراهب النجراني الوارد من بلد الصين في سنة سبع و سبعين و ثلاثمائة. هذا الرجل... انفذه الجاثليق منذ نحو سبع سنين الى بلد الصين... فعاد... بعد ست سنين فلقيته بدار الروم ("То, что рассказал мне монах из Наджрана, приехавший из Китая в 377 году хиджры. Этого человека католикос послал в Китай около семи лет назад... Через шесть лет он вернулся, и я встретил его в греческом квартале /Багдада/")[46].

Взятые вместе, эти девять цитат, как справедливо замечает Циммерман[47], дают значительно больше материала для заключений, чем это казалось до сих пор.

Циммерман напоминает, что Х.Риттеру и И.Фюкку представлялось, что обе редакции "Фихриста" были написаны в одном и том же 377 г.х., которым датируются предисловия автора в рукописях обеих редакций: сначала краткая, а затем пространная. Или же пространная редакция, включившая в себя и даты первоначальной краткой редакции вместе с ней самой, была написана несколько позже.

"Оба толкования, - приходит к выводу Циммерман, - разрушаются формулировками (3), (4), (5) и (9). С одной стороны, разделы "Фихриста" I-3[48], II-3 и III-2, которые имеются только в пространной редакции, были, как и часть краткой редакции, написаны в 377 г.х. С другой стороны, раздел III-2 краткой редакции, как и его копия (IX-2) в пространной редакции, не были написаны до 378 г.х.[49]. Другими словами, предположенная пространная редакция была начата до того, как предполагаемая первоначальная редакция была закончена.

Гипотеза о первоначально краткой редакции опускается, таким образом, до россказней такой малой значимости, что Риттер, я полагаю, не стал бы высказывать ее, если бы имел полное представление о внутренних показаниях "Фихриста". Последние позволили бы ему предположить не больше того, что, по известным только ему одному причинам, автор/"Фихриста"/ дважды переписал некоторые из его разделов, хотя явно был стеснен во времени[50]. Так как обе редакции должны были бы создаваться параллельно одна другой, то одинаково позволительно (и одинаково бессмысленно) назвать пространную редакцию расширением краткой, а краткую - эпитомом пространной. Но мы, конечно, не вправе описывать рукопись V и ее стамбульский архетип[51] как представляющие более раннюю редакцию. Вероятнее всего, Флюгель был прав, рассматривая ее как эпитом, сделанный из стандартной редакции кем-то помимо Ибн ан-Надима"[52].

Такова, вкратце, ясная и умело обоснованная точка зрения первого критика **гипотезы** Риттера-Фюкка. Можно лишь пожалеть, что она не была принята во внимание при переиздании работ Фюкка о "Фихристе"[53], в результате чего в научное обращение вновь пущены старые статьи Фюкка, отдельные положения которых уже не соответствуют современному состоянию науки.

Кроме пристального изучения текста "Фихриста", образцом которого является статья Ф.Циммермана, полезный материал по вопросу о редакциях может дать и более общий подход к этому памятнику. Так, например, до сих пор не обращалось должного внимания на то обстоятельство, что ни в одном из известных ныне памятников средневековой арабоязычной литературы все еще не обнаружено никаких следов знакомства с "Фихристом" Ибн ан-Надīма до самого конца XII в.[54].

Лишь в первой четверти XIII в. появляются первые сочинения, широко осведомленные о "Фихристе" и черпавшие из него разнообразные материалы. Эти сочинения принадлежат людям одного поколения: Ибн ал-Қифṭī (1172-1248), Йāқӯту (1179-1229), аṣ-Ṣағāнī (1181-1252) и Ибн ан-Наджжāру (1183-1245), как бы подчеркивая одновременность и внезапность открытия

"Фихриста" в эту эпоху. Полное игнорирование этого памятника в предшествующее время, т.е. на протяжении более чем двухсот лет, не очень согласуется с предположениями о существовании его сразу в нескольких редакциях.

Рукописная традиция – в той мере, в какой мы можем сегодня о ней говорить, – в целом подтверждает и внезапность открытия "Фихриста", и даже своего рода сенсацию, которую он вызвал в ученой среде.

Самые старые рукописи "Фихриста", о которых мы знаем, это – автограф Ибн ан-Надйма, дополненный ал-Вазйром ал-Магрибй (981-1027)[55], и копия с автографа, одна половина которой находится ныне в Дублине[56], а другая – в Стамбуле[57]. Автограф Ибн ан-Надйма видели Йакут[58] и ас-Сагани[59]; дошедшая до нашего времени копия с него была сделана, как полагают, в У в.х. Нет никаких данных о том, что до Йакута существовали еще какие-нибудь списки "Фихриста", кроме названных, так что догадки о неоднократном копировании текста "Фихриста" еще при жизни Ибн ан-Надйма[60] представляются, с этой стороны, маловероятными.

Дальнейшее копирование "Фихриста" началось только в первой четверти XIII в.: в 600/1203 г. переписана стамбульская рукопись (Кепрюлю 1135), подавшая Риттеру мысль о "краткой" редакции; недалеко от нее по времени отстоит парижская[61] и, возможно, также и лейденская[62], недатированная и вообще плохо изученная. Начавшееся относительно интенсивное копирование красноречиво совпадает с эпохой открытия "Фихриста" мусульманской наукой, т.е. с тем временем, когда Йакут, Ибн ал-Кифти и некоторые другие авторы – первыми среди мусульманских ученых – приступили к извлечению из "Фихриста" материалов для своих сочинений. Остальные рукописи "Фихриста" из числа известных сейчас переписаны позже и были вызваны к жизни запросами последующих поколений мусульманских ученых.

Текстологическое сличение сохранившихся списков "Фихриста" должно, конечно, более точно ответить на вопрос, участвовали ли в ранней филиации "Фихриста" другие, не известные нам сейчас, списки. Если такое сличение не покажет отсутствия каких-либо звеньев в генеалогии сохранившихся списков "Фихриста", то тем самым будет в значительной мере разрешен (отрицательно) и вопрос о двух авторских редакциях "Фихриста". Изучение истории текста этого памятника остается, следовательно, неотложной задачей.

Высказанная выше мысль о "замалчивании" "Фихриста" в арабской литературе вплоть до начала XIII в. требует развития еще в одном направлении.

С первой четверти XIII в., одновременно с использованием в своих сочинениях материалов "Фихриста", мусульманские авторы заинтересовались и самим Ибн ан-Надймом, посвящая ему заметки в биографических словарях. Однако уже И.Фюкк заметил[63], что из биографических заметок, составленных, например, Йакутом[64] и Ибн Хаджаром ал-'Аскалани[65], можно заключить лишь то, что оба автора не располагали никакими другими источниками, кроме самого "Фихриста".

Анализ всех относящихся к Ибн ан-Надйму сведений из арабских источников позволяет теперь высказаться более определенно: "Фихрист" в с е г д а и для в с е х был единственным источником сведений об его авторе, и только год смерти последнего, сообщенный Ибн ан-Наджжаром[66], был списан, по всей вероятности, с надгробия Ибн ан-Надйма. Всюду, где арабские источники сообщают об Ибн ан-Надйме, они повторяют конкретные данные самого "Фихриста" или интерпретируют отдельный или совокупный материал, содержащийся в его тексте.

Отсутствие сведений об Ибн ан-Надиме, восходящих к н е з а в и с и м о м у от "Фихриста" источнику, является свидетельством первостепенной важности. Оценить его полностью можно, лишь соразмерив неосведомленность источников об Ибн ан-Надйме с гигантскими историографическими возможностями, заложенными в механизм арабо-мусульманской системы образования X–XIII вв., в формы профессионального и общественного бытия тогдашних ученых, наконец, в формы существования арабской рукописной книги. Все эти три

взаимосвязанные формы проявления и функционирования средневековой арабской книжной учености хорошо изучены, но выведение практических следствий из них еще вызывает, по-видимому, затруднения.

В арабское средневековье учились всю жизнь, прочитывая и прорабатывая ученые сочинения, одно за другим, под контролем знатоков (Исḥāḳ ибн Ибрāхӣм ал-Мауṣилӣ проработал таким способом тысячу томов только по одной лексикографии![67]). Если подворачивался более авторитетный знаток уже прочитанного однажды текста, последний читался и второй, и третий раз. Общепринятые представления об аṣле (рукописи, выступающей как фиксатор и материальный носитель знаний данного человека) заставляли владельца проработанной рукописи не только повторять ее изучение под контролем все более авторитетных учителей, но и собирать на ней сертификаты учителей, удостоверяющие качество аṣла (ḳира'āт, сама'āт, иджāзы). Достигнув ученой зрелости, т.е. получив "на руки" авторитетный аṣл с соответствующим сертификатом, обученный уже сам мог наделять сертификатами тех, кто желал изучать то же самое сочинение, теперь уже под его собственным руководством. Этот процесс непрерывного изучения и обучения связывал своими узами значительное число ученых людей, и вещественными доказательствами этих связей надолго (на десятилетия и века) оставались специфические записи на рукописных книгах (колофоны, ривайāт, ḳира'āт, сама'āт, иджāзы).

Таким образом, помимо чисто литературных письменных сообщений, которые писатели и ученые оставляли потомкам о своих современниках, всегда существовал очень значительный именной и событийный аппарат нелитературного характера. Он жил в сумме рукописей, находившихся в обращении, был долговечен и составлял непременно какую-то часть эрудиции любого средневекового книжника, не говоря уже об ученых. Этот обширный нелитературный материал был, в частности, резервным источником для средневековых биографов, и они охотно пользовались им, когда не хватало источников литературных. Как раз благодаря биографам какая-то часть этого обширного источника оказалась зафиксированной и легко распознается в потоке чисто литературных известий в силу своей тематической предопределенности[68].

Ко времени появления в арабской биографической литературе интереса к Ибн ан-Надӣму (начало XIII в.) этот внелитературный материал о деятелях книжной культуры интересующего нас здесь X в. только начинал отходить в небытие. Об этом говорит, например, частота, с которой Йāḳӯт ссылается в своих биографических заметках на виденные им лично рукописи X и даже 1X в.[69].

Имея в виду и литературные и упомянутые выше внелитературные источники, трудно допустить полную утрату к XIII в. всяких сведений об Ибн ан-Надӣме: и как о надӣме (если признавать его таковым), вращающемся в кругу известных лиц своего времени, и как об авторе двух сочинений[70], одно из которых впоследствии принесло ему широкую известность, и как об ученом, сначала читающем или слушающем десятки сочинений под руководством маститых учителей, а затем и "преподающем" эти же сочинения другим лицам, наконец, как о простом переписчике книг, ибо не было ученого, который не переписывал бы книг собственноручно (безразлично - для себя или на продажу). Между тем скудные биографические заметки, написанные об Ибн ан-Надӣме начиная с XIII в., показывают одновременно и острый интерес биографов к личности автора "Фихриста", и острую нехватку у них биографических данных, отсутствие которых они вынуждены компенсировать путем интерпретации авторского текста в "Фихристе" (не всегда, кстати, правильной)[71].

Вероятно, разгадку нужно видеть в том, что Ибн ан-Надӣм не обладал теми социальными и профессиональными параметрами, которыми наделяют его некоторые современные исследователи[72]. Он, видимо, совершенно не принадлежал к ученому сословию и был просто ремесленником и торговцем (варрāḳом), представителем того торгово-ремесленного слоя багдадского населения, к которому был так безразличен тогдашний гуманитарный книжно-ученый мир. Следы принадлежности Ибн ан-Надӣма к миру ученых искали уже его средне-

вековые биографы – и не нашли их: автор "Фихриста" не прошел должным образом стадию ученичества и не оставил после себя учеников. Он был варрāком, любознательным или даже весьма эрудированным, но не жил ученым или литературным трудом.

Широкая интерпретация всего относящегося к "Фихристу" материала и изложенная выше биографическая концепция не позволяют допускать существование двух или нескольких авторских редакций "Фихриста". Существовал, по-видимому, один-единственный вариант авторского текста, причем не подготовленный Ибн ан-Надӣмом окончательно к выпуску его на книжный рынок. Проблема авторских редакций "Фихриста" должна, с этой точки зрения, уступить место выяснению мотивов, которые побудили Ибн ан-Надӣма вообще взяться за составление этого сочинения[73].

В цепи аргументов, которыми оспаривается правомерность гипотезы Риттера – Фюкка, есть еще сама рукопись так называемой "краткой редакции" (Кепрюлю 1135).

Ф.Циммерман в цитированной выше статье отмечает как очень серьезный аргумент против гипотезы Риттера то место краткой редакции "Фихриста", которое отсылает читателя к несуществующей в ней д е с я т о й главе сочинения (имея при этом в виду, конечно, четвертую главу): "Даже одной только приведенной выше формулировки (8), если она включена /в "краткую" редакцию. – В.П./ именно в таком виде (с العاشرة вместо нужного الرابعة, было бы достаточно, чтобы решить вопрос в пользу точки зрения Флюгеля. Критический аппарат в его издании /"Фихриста". – В.П./ не фиксирует никакого варианта для рукописи V /т.е. копии с Кепрюлю 1135. – В.П./ в этом пункте. Но поскольку Риттер показал, насколько этот аппарат бывает неадекватным, приходится оставить выяснение этого дела издателю нового критического текста "Фихриста"[74].

Не дожидаясь сверки отмеченного Циммерманом места "Фихриста" с рукописью Кепрюлю 1135, я имею возможность продолжить его аргументацию еще одним фактом, который, после всего уже сказанного, имеет едва ли не решающее значение в дискуссии о редакциях "Фихриста".

В колофоне рукописи Кепрюлю 1135[75], начинающемся фразой: تمت المقالة الرابعة من كتاب الفهرست و تم بتمامها جميع الكتاب ("Окончена глава четвертая из книги "ал-Фихрист", и с ее завершением окончена вся книга"), над словом الرابعة ("четвертая") стоит значок, на который не обратили внимания ни Х.Риттер, ни И.Фюкк, видевшие эту рукопись. Этот знак является нечастым, но тем не менее обычным скорописным кодом, состоящим из м а д д ы (~) и скорописного варианта буквы ى под нею (ـ). Поскольку буква ى (يا') имеет цифровое значение "10", то очевидно, что сам переписчик этой рукописи, заканчивая в декабре 1203 г. копирование, стремился предотвратить то недоразумение, которое все же попало в арабистическую литературу из-за п е р е н у м е р а ц и и глав в этом списке. Приняв теперь во внимание упомянутый значок, цитированную выше фразу из колофона следовало бы понимать следующим образом: "Окончена глава ч е т в е р т а я (разумей: десятая!) из книги "ал-Фихрист", и с ее завершением окончена вся книга".

Примеры аналогичных символов, с использованием различных букв арабского алфавита, встречаются в рукописи одного из трактатов ал-Киндӣ (Ватикан, Sbath-48), относимой предположительно тоже к ХШ в.; они широко доступны для ознакомления в факсимильном воспроизведении[76].

Предложенное нами прочтение колофона рукописи Кепрюлю 1135 влечет за собой вывод о том, что: 1) "краткая" редакция "Фихриста" является сокращением общеизвестного текста "Фихриста", **сопровождавшимся** перенумерацией его структурных частей; 2) сокращение произведено в конце 1203 г. неизвестным нам сейчас ближе Йӯсуфом ибн **Мухаййа ибн Мансӯром.**

Как можно видеть из текста настоящей заметки, троекратный анализ гипотезы Риттера – Фюкка, проделанный Ф.Циммерманом и автором этих строк

независимо друг от друга и на р а з л и ч н о м исходном материале, каждый раз приводил к одному и тому же выводу: "краткая" редакция "Фихриста", представленная рукописью Кепрюлю 1135, не является ни ранней – по отношению к общеизвестному и изданному тексту "Фихриста", ни авторской вообще. Этот вывод имеет одинаково важное значение как для воссоздания истории текста "Фихриста" и филиации его рукописей, так и для оценки личности автора этого сочинения.

II. К филиации рукописей "Фихриста" Ибн ан-Надйма

Вопрос о филиации рукописей "Фихриста", имеющий первостепенное значение для подготовки критического текста этого памятника, еще не решен. Неодинаковый состав текста в различных списках "Фихриста" относят обычно на счет самого Ибн ан-Надйма. Так, существует точка зрения, что "Фихрист" был создан автором в двух редакциях[77]. Не раз высказывалась мысль о том, что "Вся работа дополнялась самим автором приблизительно до начала V/XI в."[78]. Не исключали и того, что в годы, последовавшие за созданием "Фихриста" в 377 г.х., Ибн ан-Надйм "пустил в обращение новые списки своего труда, которые, по сравнению с черновым характером старейшей редакции, были улучшены и расширены"[79]. При таких трактовках текстологического материала не вызывает удивления, что с открытием новых списков "Фихриста" в 1927–1949 гг. в науке утвердилось сознательное стремление к с в о д н о й редакции текста этого памятника по нескольким важнейшим спискам[80].

Между тем в 1972 г. Р.Зельхайм убедительно показал[81], что автор "Фихриста" умер в 380 г.х., т.е. через т р и года после составления своего труда. Установление года смерти Ибн ан-Надйма положило довольно жесткий хронологический предел возможным авторским и вообще прижизненным Ибн ан-Надйму изменениям текста "Фихриста". Гипотеза о двух авторских редакциях "Фихриста", не получив до сих пор никакого подтверждения, вызвала, наоборот, обоснованные возражения в печати. Новейшие исследования, таким образом, подводят к заключению, что при жизни Ибн ан-Надйма существовал, по-видимому, один-единственный вариант авторского текста, причем, как будет показано ниже, не подготовленный им окончательно к выпуску на книжный рынок. Такова исходная позиция, с которой следует, на наш взгляд, начинать изучение филиации рукописей "Фихриста".

Для времени до начала XIII в. мы имеем реальные основания говорить о существовании двух, максимум трех рукописей "Фихриста"[82]. Одной из них был автограф автора, другой – копия с него, выполненная, как считается на основании палеографических данных[83], в первой четверти V в.х. В качестве третьей рукописи можно назвать "Фихрист" в редакции ал-Вазйра ал-Магриби; существование этой редакции первым отметил в литературе Бергштрессер[84].

Из трех этих рукописей сохранилась лишь одна, копия с автографа. Она состоит из 10 частей (جزء), каждая из которых содержит по одной главе (مقالة) сочинения. Каждая часть (кроме первой) имеет титульный лист, на котором записаны: развернутое название сочинения, полное имя автора и некоторые другие сведения (образцы титульных листов см. на рис. 55–58). Для характеристики рукописи существенно, что на девяти имеющихся титульных листах употреблены четыре варианта полного имени автора сочинения и четыре варианта развернутого названия сочинения.

Важной особенностью копии является также то, что далеко не всегда ее страницы целиком заполнены текстом. Незанятые текстом пространства разной величины встречаются между отдельными биографическими заметками на многих страницах на протяжении всей рукописи (см. рис. 60). Переписчик этой рукописи специально оговаривает, что он всюду воспроизводит "пустоты", имевшие место в самом автографе: اخللنا كما وجدنا في الدستور و كذاك في

جميع الكتاب[85]. Происхождение "пустот", незаполненных текстом, не вызывает сомнений: автор оставлял место для дополнений и даже для последующего внесения новых имен, упущенных при составлении сочинения. Из-за этих свободных от текста мест рукопись производит впечатление не вполне законченного сочинения, что не раз отмечалось в литературе[86]. В каком-то смысле таким оно и было на самом деле - во многих местах сочинения нет дат, которые Ибн ан-Надӣм хотел бы проставить, и нет перечней сочинений, которые он явно собирался дать. Впрочем, несмотря на признаки незаконченности сочинения, Ибн ан-Надӣм считал его, видимо, переписанным окончательно. Об этом говорит его реплика, имеющаяся как в данной копии с автографа, так и в других рукописях "Фихриста": "Абӯ-л-Ḥасан ʿАлӣ ибн ʿӢсā ар-Руммāнӣ... Он жив до сего времени, в которое переписывалась н а б е л о (بُيِّض) эта книга"[87].

Благодаря скрупулезности переписчика все, что сказано здесь о к о п и и с автографа, можно в полной мере отнести и к самому автографу[88].

Таким образом, значение описанной выше копии целиком определяется для нас ее неповторимой близостью к авторскому тексту "Фихриста". Насколько можно сейчас судить, она не принимала существенного участия в дальнейшей филиации рукописей "Фихриста"[89].

Труднее определить судьбу а в т о г р а ф а Ибн ан-Надӣма и его роль в последующем копировании "Фихриста". Но именно сейчас, как кажется, можно сообщить об этом кое-что новое.

В литературе уже отмечалось, что Йāḳӯт при составлении им "Иршāд ал-арӣб" пользовался, с одной стороны, "Фихристом" в автографе Ибн ан-Надӣма, а с другой стороны, текстом "Фихриста" в расширенной редакции ал-Вазӣра ал-Магрибӣ (ум. 418/1027). Этот факт был установлен Бергштрессером в 1924 г., т.е. еще до открытия новых списков "Фихриста", и немало способствовал выбору не оправдавшей себя впоследствии методики дальнейшей работы над критическим текстом этого памятника[90].

Открытие рукописи Честера Битти № 3315 дает возможность по-другому использовать факты, выявленные Бергштрессером. Данная рукопись, как говорилось выше, представляет собой весьма точную копию автографа "Фихриста". Сравнение ее с изданием Г.Флюгеля показывает, что это последнее заметно полнее информацией, чем автограф Ибн ан-Надӣма. В частности, более полными, чем в рукописи Ч.Битти (и, следовательно, в автографе тоже), являются списки сочинений, которыми заканчиваются почти все биографические заметки "Фихриста" в сравниваемых текстах. Спрашивается, откуда взялись в рукописи "Фихриста", использованной Г.Флюгелем[91], те сведения, которые отсутствовали в автографе Ибн ан-Надӣма?

Вот тут-то и оказывается полезным наблюдение Бергштрессера над источниками Йāḳӯта. Оно позволяет привлечь для сравнения с двумя упомянутыми рукописями, на правах третьего текста, цитаты из "Иршāд ал-арӣб" и попытаться открыть в этих последних признаки их принадлежности к редакции ал-Вазӣра ал-Магрибӣ.

Сличение цитат из "Фихриста", рассеянных по сочинению Йāḳӯта[92], с рукописью Ч.Битти № 3315, с одной стороны, и с парижской рукописью Национальной библиотеки № 4457 - с другой, показывает, что в сопоставимых случаях Йāḳӯт в "Иршāд ал-арӣб" следует не автографу Ибн ан-Надӣма, а версии "Фихриста", представленной парижской рукописью. Для примера приведем список сочинений Абӯ ʿУсмāна ал-Мāзинӣ из "Фихриста", по обеим названным рукописям[93], а также из "Иршāд ал-арӣб" Йāḳӯта и "Вафайāт ал-аʿйāн" Ибн Ḫалликāна[94]:

№ п/п	Название сочинения	"Фихрист"		Йāқ̣ӯт	Ибн Ха̣лликāн
		Ч.Битти	рук.4457		
1	Китāб фӣ-л-Қур'āн (кабӣр)	–	–	+	–
2	Китāб ʿилал ан-наха̣в (сағӣр)	–	–	+	–
3	Китāб тафāсӣр	–	–	+	–
4	Китāб Сӣбавайх	–	–	+	–
5	Китāб мā йалха̣ну фӣхи-л-ʿāмма	–	+	+	+
6	Китāб ал-алиф ва-л-лāм	+	+	+	+
7	Китāб ат-таср̣ӣф	+	+	+	+
8	Китāб ал-ʿарӯд	+	+	+	+
9	Китāб ал-қавāфӣ	–	+	+	+
10	Китāб ад-дӣбāдж ʿалā ха̣лāф китāб Абӣ ʿУбайда[95]	+	+	+	+

Как видно из этой таблицы, число сочинений, их названия и порядок перечисления как у Йāқ̣ӯта, так и у Ибн Ха̣лликāна показывают, что источником для обоих авторов был не автограф Ибн ан-Надӣма, а редакция "Фихриста", представленная парижской рукописью. Взаимозависимость четырех текстов, зафиксированная в приведенной таблице, типична и может быть подтверждена большим числом других примеров[96].

Регулярное совпадение данных Йāқ̣ӯта с рукописью № 4457 или же бо́льшая их близость к этому списку, чем к рукописи Ч.Битти, наводит на мысль, что именно в парижском списке "Фихриста" № 4457 мы и имеем ту самую редакцию ал-Вазӣра ал-Маг̣рибӣ, которой пользовался Йāқ̣ӯт. Отождествлением парижской рукописи № 4457 с редакцией ал-Вазӣра ал-Маг̣рибӣ, собственно, и решается вопрос о происхождении различий между текстами двух старейших списков "Фихриста": один из списков следует автографу Ибн ан-Надӣма, а другой – расширенной редакции ал-Маг̣рибӣ. Из этого следует, что существующие издания "Фихриста", как арабский текст, так и переводы его на персидский и английский языки, представляют нам сочинение Ибн ан-Надӣма в расширенной редакции ал-Вазӣра ал-Маг̣рибӣ, поскольку в с е они основываются на более полной парижской рукописи № 4457. По крайней мере для первых четырех глав "Фихриста" это именно так.

Вернемся, однако, к несохранившемуся автографу Ибн ан-Надӣма.

Бергштрессер и Фюкк определенно считали автограф Ибн ан-Надӣма и редакцию ал-Вазӣра ал-Маг̣рибӣ двумя разными списками[97]. Главным обоснованием этой точки зрения были, конечно, следующие слова Йāқ̣ӯта[98]: قرأتُ في كتاب الفهرست الذي تممه الوزير الكامل ابو القاسم المغربي و لم أجد هذا في النسخة الذي بخط المصنف أو قد ذهب عن ذكري قال : ذكر ابو عمر الزاهد قال: اخبرني ابو محمد الانباري قال: قدمت الى بغداد ... Оба автора исходили, вероятно, из такого понимания этого отрывка: "Я прочитал в "Фихристе", который дополнил ал-Вазӣр ал-Кāмил Абӯ-л-Қāсим ал-Маг̣рибӣ, но не нашел этого в с п и с к е (نسخة), который *[написан]* почерком автора, или же это выпало из моей памяти...".

Одно место в "Иршāд ал-арӣб" Йāқ̣ӯта позволяет иначе понять слова Йāқ̣ӯта и приводит нас к неожиданному, но вполне правдоподобному заключению: редакция ал-Вазӣра ал-Маг̣рибӣ и автограф Ибн ан-Надӣма были не двумя отдельными рукописями "Фихриста", а о д н и м списком, именно а в т о г р а ф о м Ибн ан-Надӣма, в который ал-Вазӣр ал-Маг̣рибӣ внес свои дополнения[99].

В биографии ал-Ахфаша Младшего[100] Йāқ̣ӯт пишет: وجدت في كتاب فهرست النديم بخط مؤلفه و ذكر الاخفش هذا فقال: له من التصانيف كتاب الانواء و كتاب التثنية و الجمع و [...] كتاب الحداد, т.е.: "Я нашел в "Китāб фихрист ан-Надӣм", *[написанной]* рукой его автора, а он упоминает

этого ал-Аҳфаша и говорит: "Сочинения его таковы: Китāб ал-анвāʾ , Китāб ат-таснийа ва-л-джамʿ и [...] Китāб ал-ҳидāд"". Однако в рукописи Ч.Битти, скопированной, как мы помним, с автографа, в заметке об ал-Аҳфаше сочинения последнего совершенно не названы, для них лишь зарезервировано небольшое место (см. рис. 62). Но в парижской рукописи № 4457, которую мы отождествили с редакцией ал-Вазīра ал-Магрибī, эти сочинения уже есть и именно те, которые называет Йāқӯт[101].

Из двух редакций "Фихриста", которыми будто бы пользовался Йāқӯт (автограф автора и редакция ал-Магрибī), как раз автограф, на который он здесь ссылается, и не имеет приводимой им информации: выходит, что он взял ее из редакции ал-Магрибī, где она действительно есть. Нужно при этом принять во внимание, что Йāқӯт совершенно игнорирует скудную биографическую заметку "Фихриста" об ал-Аҳфаше, имея обширный материал из других источников, и ссылается на "Фихрист" именно как на источник сведений о сочинениях ал-Аҳфаша.

Я думаю, что некорректность рассматриваемой ссылки Йāқӯта на автограф Ибн ан-Надīма – кажущаяся. Просто в автографе Ибн ан-Надīма к этому времени уже появились те дополнения, совокупность которых и заставляет нас говорить об особой редакции ал-Вазīра ал-Магрибī.

Интерполяции в автографе Ибн ан-Надīма, сделанные ал-Вазīром ал-Магрибī, превращали рукопись "Фихриста" в столь своеобразный источник, что называть его при цитировании было, пожалуй, не просто. Его своеобразие состояло в том, что автографы Ибн ан-Надīма и ал-Магрибī соединились в единый список с единым названием.

При общей склонности арабских авторов подчеркивать в своих сочинениях использование автографов ссылки на автограф ал-Магрибī внутри автографа Ибн ан-Надīма неизбежно принимали бы вид громоздких синтаксических конструкций (из-за неразработанности соответствующей терминологии). Может быть, как раз по причине этих сложностей Йāқӯт в многотомном "Иршāд ал-арīб", при многих десятках цитат из "Фихриста", лишь дважды[102] называет свой источник а в т о г р а ф о м автора и только по одному разу ссылается на "добавления ал-Вазīра ал-Магрибī"[103] и "собственноручную запись" ал-Вазīра ал-Магрибī[104]. В остальных случаях он ссылается просто на "Фихрист" или на Мухаммада ибн Исҳāқа, его автора, или использует материалы "Фихриста" вообще без ссылок на это сочинение. Единственную попытку Йāқӯта отметить перемежающийся в рукописи "Фихриста" текст двух авторов, причем попытку, очень нечетко сформулированную, мы усматриваем в его словах, приведенных выше (см. выше, с.99 и примеч.98). К ним мы еще вернемся чуть позже.

Итак, контаминация автографа Ибн ан-Надīма с добавлениями к нему ал-Вазīра ал-Магрибī, которую мы выявили в заметке Йāқӯта об ал-Аҳфаше, могла иметь причиной совмещение обоих источников в рамках одного списка-автографа. Произошло одно из двух: или Йāқӯт не заметил, что заметка об ал-Аҳфаше и список сочинений последнего в "Фихристе" записаны разными почерками, или он чисто механически назвал свой источник по признаку, хоть и правильному, но в данном случае все-таки не основному.

Возможно еще одно объяснение. По крайней мере однажды Йāқӯт сам признает, что утратил представление о грани, отделяющей текст Ибн ан-Надīма от добавлений ал-Вазīра ал-Магрибī, она ушла из его п а м я т и (см. выше, с.99 и примеч.98). Не будет натяжкой предположить, что в период работы над "Иршāд ал-арīб" Йāқӯт пользовался непосредственно уже не автографом Ибн ан-Надīма, интерполированным ал-Вазīром ал-Магрибī, а к о п и е й с него, выполненной им самим[105] или каким-либо другим переписчиком. Такой копией, кстати говоря, могла быть не раз упоминавшаяся выше парижская рукопись № 4457, которая изготовлена, по-видимому, как раз в это время[106]. Если в автографе разница почерков и иные признаки должны были указывать на границу между авторским текстом и поздними до-

бавлениями, то в копии эта разница исчезает. Распознать за однородным почерком копии текст Ибн ан-Надима или ал-Вазира ал-Магриби можно было, конечно, только опираясь на п а м я т ь о рукописи-оригинале. И, может быть, именно из-за невозможности всегда положиться на память в "Иршад ал-арриб" так много ссылок на "Фихрист" и на его автора, но практически нет, как уже говорилось, ссылок на автограф Ибн ан-Надима и собственноручные добавления ал-Вазира ал-Магриби.

Все эти соображения возвращают нас к словам Йакута, которые дали повод считать, что он пользовался двумя разными списками "Фихриста". Нет никаких оснований оспаривать предложенный выше перевод этих слов с филологической точки зрения. Но текстологические и источниковедческие мотивы, изложенные выше, побуждают нас предложить небольшую, но существенную поправку к этому переводу и читать его в следующей редакции: "Я прочитал в "Фихристе", который дополнил /.../ ал-Магриби - причем не нашел этого в т е к с т е (نسخة)[107], который /написан/ рукой автора (или же это выпало из моей памяти), - следующее: упомянул Абу 'Умар аз-Захид: сообщил мне Абу Мухаммад ал-Анбари: приехал я в Багдад..." и т.д. Переосмысление фразы из "Иршад ал-арриб" представляется сейчас единственным способом примирить между собой показания рукописей и источников.

Важность изложенных выше соображений о первоначальной филиации рукописей "Фихриста" достаточно очевидна. Из них следует, что подготовка критического текста этого памятника должна пойти путем, противоположным тому, которым велась до сих пор. Становится ясным, что в основу критического издания следует положить текст копии с автографа (рукописи Ч.Битти № 3315 и Шахида 'Али Паши № 1934), а другие списки будут полезны только при перекрестных проверках и для восполнения лакун, имеющихся в копии с автографа.

Большая ответственность, которая ложится на автора настоящей заметки в связи с этим заключением, обязывает оговориться, что в процессе исследования филиации рукописей "Фихриста" он не смог, к сожалению, ознакомиться, ни непосредственно, ни в фотокопиях, со следующими списками "Фихриста": рукописью № 1135 из библиотеки Кепрюлю; рукописью Cod. or. 1221 из библиотеки Лейденского университета; рукописью Ms. ar. № 4457 из Национальной библиотеки Парижа и рукописью, которая хранится в библиотеке "Са'идия" (Тонк, Индия). Поскольку все перечисленные списки "Фихриста" восходят, как выясняется, либо к автографу Ибн ан-Надима с интерполяциями ал-Вазира ал-Магриби, либо к известной нам копии с автографа, то каждый из них, вероятно, мог бы дать нам дополнительные аргументы "за" или "против" положений, выдвинутых в этой заметке. Известные в науке сравнительно давно, эти рукописи, однако, описаны довольно формально и поверхностно. Прежде чем состоится решение о принципах подготовки нового критического текста "Фихриста", они снова должны привлечь к себе внимание исследователей.

[1] Следует напомнить, что "Фихрист" начинается авторским п р е д и с л о в и е м, которое содержит, в частности, развернутое название сочинения, соответствующее описанной структуре. После предисловия следует подробное, авторское же, о г л а в л е н и е, в точности определяющее именно такую структуру сочинения (10 глав, каждая из которых состоит из фаннов, или параграфов, числом от одного до восьми). См. также ниже арабский текст.

[2] /Ibn an-Nadim/. Kitab al-Fihrist. Mit Anmerkungen hrsg. von G.Flügel, nach dessen Tode besorgt von J.Roediger und A.Müller. Bd I-2. Lpz., 1871–1872; الفهرست لابن النديم. القاهرة، ١٣٤٨/١٩٣٠؛ الفهرست لابن النديم. [نشر الحاج مصطفى محمد صاحب المكتبة التجارية الكبرى]. مع مقدمة شائقة عن حياة ابن النديم و فضل الفهرست. القاهرة، مطبعة الاستقامة، [١٩٦٣]؛ كتاب الفهرست للنديم. تحقيق رضا تجدد. [طهران، ١٩٧١].

[3] النديم، محمد بن اسحاق. كتاب الفهرست. ترجمه م. رضا تجدد. چاپ دوم. تهران، ۱۳۴۶.

[4] The Fihrist of al-Nadim. A tenth-century survey of Muslim culture. Ed. and transl. by Bayard Dodge. Vol. I-2. N.Y. — L., 1970.

[5] H.Ritter. Philologika. I: Zur Überlieferung des Fihrist. — DI, Bd 17, 1928, S.16—17.

[6] Выделенная здесь знаками пунктуации фраза отсутствует в издании Г.Флюгеля, хотя она имеется во всех рукописях "Фихриста", в том числе и в рукописи Кепрюлю 1135. Весь арабский текст, печатаемый здесь и ниже, заимствован из указанной статьи Х.Риттера (см. выше, примеч.5) и воспроизводит текст предисловия и оглавления "Фихриста" по рукописи Кепрюлю 1135 (расхождение текста с другими рукописями "Фихриста" дается в примечаниях по тексту "Фихриста", изданному Г.Флюгелем).

[7] Многоточие здесь и ниже означает опущение совершенно идентичного во всех рукописях текста, произведенное Х.Риттером ради экономии места. При необходимости пропуски можно восполнить по изданию Г.Флюгеля.

[8] Взятое в квадратные скобки — только в рукописи Кепрюлю 1135. В издании Флюгеля в этом месте стоит более широкая формула — جميع الامم من العرب و العجم.

[9] У Флюгеля далее: في اصناف العلوم.

[10] У Флюгеля далее: و طبقات مؤلفيها.

[11] У Флюгеля далее: و اوقات وفاتهم.

[12] У Флюгеля далее: و مثالبهم.

[13] У Риттера далее — пропуск стандартного текста (до конца фразы). Мы его восстанавливаем здесь в интересах читателя и последующего изложения материала.

[14] У Флюгеля: عشر. Отсюда начинается перенумерация структурных частей "Фихриста" в рукописи Кепрюлю 1135.

[15] У Флюгеля: ثلثة. Первая глава рукописи Кепрюлю 1135 соответствует VII главе "Фихриста" в издании Флюгеля, однако эта последняя состоит только из трех фаннов. В рукописи Кепрюлю 1135 четыре фанна оказалось из-за того, что в данную главу был "передвинут" один фанн из начальной (первой в издании Флюгеля) главы "Фихриста".

[16] Именно об этом фанне шла речь в предыдущем примечании.

[17] У Флюгеля далее: و انواع خطوطها.

[18] Ошибочное написание в рукописи Кепрюлю 1135, у Флюгеля: كتاباتها.

[19] Далее в рукописи Кепрюлю 1135 опущен весь текст оглавления (и соответствующий ему текст самого сочинения Ибн ан-Надима), раскрывающий содержание 2-го и 3-го фаннов главы I, а также глав II—VI (по изданию Флюгеля). После указанного пропуска вновь начинается совпадение текста во всех рукописях "Фихриста", но перенумерация фаннов продолжается до конца этой главы (см. примеч.15 и 16).

[20] У Флюгеля, как уже отмечалось, это — первый фанн VII главы.

[21] У Флюгеля это — второй фанн VII главы.

[22] У Флюгеля это — третий фанн VII главы.

[23] Эта глава соответствует восьмой главе "Фихриста" у Флюгеля.

[24] Ошибочное написание в рукописи Кепрюлю 1135, у Флюгеля: المخرّفين.

[25] Эта глава соответствует девятой главе "Фихриста" у Флюгеля.

[26] Ошибочное написание, у Флюгеля: الصابئة.

[27] У Флюгеля: مذاهب.

[28] Ошибочное написание в рукописи Кепрюлю 1135, у Флюгеля: المنانية.

[29] Эта глава соответствует десятой главе "Фихриста" у Флюгеля.

[30] См. их описания: Handschriften (arabische, persische, türkische) Hammer-Purgstall's. Als Seitenstück zu dem im neunten Bände seiner Geschichte des osmanischen Reichs gelieferten Verzeichnisse des Sammlung zweihundert orientalischer Manuscripte über osmanische Geschichte. Besonders abgedrückt aus dem 61. bis 88. Bände der Jahrbücher der Literatur. Wien, 1840, S.576—577, № 412; G.Flügel. Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der kaiserlichköniglichen Hofbibliothek zu Wien. Bd I. Wien, 1865, S.47—49, № 33—34;

D.Chwolsohn. Die Ssabier und der Ssabismus. Bd 2. SPb., 1856, S.XXVI.

[31] Точно так же различаются между собой и две стамбульские рукописи (Кепрюлю 1135 и Кепрюлю 1134), описанные в 1928 г. Х.Риттером как архетипы хаммеровских списков. См.: H. Ritter. Philologika. I, S.16–20.

[32] G.Flügel. Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften... Bd I. Wien, 1865, S.48.

[33] H.Ritter. Philologika.., S.16-17.

[34] J.Fück. Eine arabische Literaturgeschichte aus dem IO. Jahrhundert n. Chr. (Der Fihrist des Ibn an-Nadīm). — ZDMG, Bd 84 (Neue Folge Bd 9), 1930, Hf.2, S.111–124; он же. Al-Nadīm. — EI, Bd 3. Leiden, 1936, S.874; он же. Neue Materialien zum Fihrist. — ZDMG, Bd 90 (Neue Folge Bd 15), 1936, Hf.2, S.298–321; он же. Ibn al-Nadīm. — EI, New ed. Vol.3. Leiden, 1971, p.895–896 (переиздано в кн.: J.Fück. Arabische Kultur und Islam im Mittelalter. Ausgewählte Schriften. Hrsg. von M.Fleischhammer. Weimar, 1981, S.27–30); A.J.Arberry. New material on the "Kitab al-fihrist" of Ibn al-Nadīm. — IRAM, vol.I (1948). L., 1949, p.21; И.Ю.Крачковский. Арабская географическая литература. — Избранные сочинения. Т.4. М.-Л., 1957, с.238–239.

[35] GAL, Bd I, S.147–148; SB I, S.226–227; H.G.Farmer. The sources of Arabian music. Leiden, 1965, p.32. Статьи в "Энциклопедии ислама" указаны в предыдущем примечании.

[36] F.W.Zimmermann. On the supposed shorter version of Ibn an-Nadim's Fihrist and its date. — DI, Bd 53, 1976, Hf. 2, p.267–273.

[37] Фихрист (изд. Флюгеля), т.I, с.2:12.

[38] Там же, с.2:13–14.

[39] Там же, с.38:23–24.

[40] Там же, с.87:19–20.

[41] Там же, с.132:7–8.

[42] Там же, с.219:7–8.

[43] Существенная поправка к тексту, изданному Флюгелем, где в этом месте стоит предлог من. Внесена по данным вновь открытых списков "Фихриста".

[44] Фихрист (изд. Флюгеля), т.I, с.284:11.

[45] Там же, с.300:1–3.

[46] Там же, с.349:14–17. Этот отрывок из IX главы (макāла) "Фихриста" Ф.Циммерман датирует 378 г.х., исходя из следующих соображений. Монах вернулся из Китая в 377 г.х. — это было через шесть лет после его отъезда туда, следовательно, выехал он в Китай в 371 г.х. Выражение "около семи лет назад", употребленное автором "Фихриста", означает, очевидно, что в момент записи этого рассказа Ибн ан-Надīмом шел седьмой календарный год с отъезда монаха в 371 г.х., т.е. 378 г. Из этого явствует, что работа Ибн ан-Надīма над "Фихристом" в 377 г.х. еще не была окончена и продолжалась в следующем, 378 г.х.

[47] Статья Ф.Циммермана, указанная выше, в примеч.36, с.267.

[48] Здесь и далее римскими цифрами обозначены главы (макāла) "Фихриста", а арабскими — порядковые номера фаннов, входящих в эти главы.

[49] В основе этого заключения лежат датировочные расчеты Циммермана, приведенные в примеч.46.

[50] О стесненности Ибн ан-Надīма во времени говорится в статье Циммермана (см. примеч.36) на с.269.

[51] Речь идет о рукописи Кепрюлю 1135 и копии с нее, сделанной в XIX в. для Хаммера-Пургшталя, которая была использована Флюгелем при издании "Фихриста".

[52] F.W.Zimmermann. On the supposed shorter version .., p.269–270.

[53] J.Fück. Arabische Kultur ... (библиографическое описание см. выше, примеч.34).

[54] Прямые ссылки на "Фихрист" Ибн ан-Надīма имеются в "Фихрист кутуб аш-шī'а" ат-Тӯсī (XI в.). Однако все они так плохо вяжутся с общим стилем и самим характером сочинения ат-Тӯсī, что кажутся поздними вставками. Критического издания "Фихриста" ат-Тӯсī еще нет, и для

анализа существующего текста нужны рукописи более древние, чем те, которые были использованы для калькуттского и неджефского изданий.

[55] /Ȳāqūt/. The Irshād al-arīb ilā maʿrifat al-adīb. Ed. by D.S. Margoliouth: vol.5. L., 1929, p.221; vol.6, Leyden-London, 1913, p.197.

[56] Описание этой рукописи, содержащей четыре полные главы "Фихриста" и начало пятой главы: A.J.Arberry. New material.., p.19–45; он же. The Chester Beatty Library. A Handlist of the Arabic manuscripts. Vol.2: Mss.3251 to 3500. Dublin, 1956, p.31, № 3315.

[57] H.Ritter. Philologika. I, S.20–23.

[58] /Ȳāqūt/. The Irshād al-arīb..., vol.5, p.221.

[59] В.Розен. К Фихристу I, ٨٩, 22 (С дополнением И.Крачковского). – ЗВОРАО, Пг., т.23, 1916, с.237, примеч.5 (отд. оттиск – с.5, примеч.5); J.Fück. Ibn al-Nadīm. – EI, New ed. Vol.3. Leiden, 1971, p.895–896, с дальнейшей отсылкой (переиздано в кн.: J.Fück. Arabische Kultur .., S.30).

Aç-Çafadī ссылается на автограф Ибн ан-Надīма в двух своих сочинениях – "Маджмаʿ ал-бахрайн" и "ʿУбāб".

[60] J.Fück. Neue Materialien zum Fihrist, S.301.

[61] На этой рукописи есть важная для датирования списка запись о том, что в 617, 619 или 627 гг.х. (1220–1230 гг. н.э.) рукопись была сверена с протографом. Де Слэн писал в 1839 г., что рукопись "переписана в 627 г.х."; так же датирует ее и Б.Додж ("Revue de l'Academie Arabe de Damas", 45, 1970, № 4, p.818). Френ пишет, со ссылкой на личное к нему письмо Флюгеля: "Список довольно старый, именно – 617 (или 627?) г.х." (Ibn-Abi-Jakub el-Nedim's Nachricht von der Schrift der Russen im X. Jahrhundert n.Ch. Kritisch beleuchtet von Ch.M. Fraehn. SPb., 1835, S.5, Anmerk.12).

[62] Хранится в библиотеке Лейденского университета (Cod. or. 1221). Ее описание см.: H.E.Weijers. Commentarii de codicibus manuscriptis orientalibus Bibliothecae Leidensis. – Orientalia. Edentibus T.G.J. Juynboll, T.Roorda, H.E. Weijers. Vol. I. Amstelodami, 1840, p.328–332.

[63] J.Fück. Eine arabische Literaturgeschichte.., S.116.

[64] /Ȳāqūt/. The Irshād al-arīb.., vol.6, p.408.

[65] Ибн Ḥаджар ал-ʿАсḳалāнī. Лисāн ал-мизāн. Т.5, с.72–73, № 237.

[66] Там же, с.72. Ибн ан-Наджжāр приводит эту дату со ссылкой на Абȳ Ṭāхира ал-Карḫī. Со ссылкой на Ибн ан-Наджжāра эта дата встречается в виде приписок на двух рукописях "Фихриста" – лейденской и дублинской (из собрания Ч.Битти).

[67] Ibn Khallikan. Kitab wafayat al-aiyan. Vies des hommes illustres de l'Islamisme. En arabe. Publiées... par Mac Guckin de Slane. T. I. P., 1842, p.96.

[68] Подробная характеристика упомянутой категории источников будет дана нами в специальной работе, которая подготавливается в настоящее время к печати.

[69] См., например: Йāḳȳт, Иршāд, т.6, с.419; т.2, с.88:3–4; т.3, с.54:9–12; т.5, с.432–433 и др.

[70] В начале "Фихриста" (т.I, с.12:1–2, изд. Флюгеля) Ибн ан-Надīм упоминает, что им была составлена какая-то книга об описаниях и сравнениях. По другим источникам об этом ничего не известно.

[71] Например, Ибн Ḥаджар ал-ʿАсḳалāнī сообщает, что Ибн ан-Надīм "передавал /рава/ по иджазе от Исмāʿīла ас-Çаффāра". Основанием для такого заключения, вероятно, послужила фраза: اخبرنا ابو علي الصفار (изд. Флюгеля, т.I, с.57:20). Однако эта фраза вошла в "Фихрист" в составе цитаты из сочинения Абȳ Саʿīда ас-Сīрāфī, к которому и относится.

[72] Более всех других Байярд Додж, переводчик "Фихриста" на английский язык. Предисловие к переводу, написанное им, содержит биографический очерк об Ибн ан-Надīме.

[73] Критика гипотезы Риттера – Фюкка на основе общего и широкого подхода к "Фихристу" и его месту в истории арабской письменности впервые была высказана автором настоящей заметки в апреле 1977 г. на 2-й сес-

сии ленинградских арабистов (до знакомства со статьей Ф.Циммермана). Текст этого сообщения, уже с учетом результатов, полученных Ф.Циммерманом, был опубликован в 1978 г. См.: В.В.Полосин. К вопросу о двух редакциях "Фихриста" Ибн ан-Надима. — ПП и ПИКНВ. XIII годичная научная сессия ЛО ИВАН СССР (Доклады и сообщения по арабистике). М., 1978, с.113–118.

[74] F.W.Zimmermann. On the supposed shorter version .., S.270. К последней фразе в приведенной цитате Циммерман сделал следующее примечание: "Новое издание Таджаддуда не помогает: оно не фиксирует разночтения ни по рукописи Кепрюлю 1135, ни по ее венской копии V" (там же, с.270, примеч.8).

[75] Приношу искреннюю благодарность проф. Манфреду Фляйшхаммеру (ГДР), приславшему мне фотокопию двух последних страниц рукописи Кепрюлю 1135, одна из которых содержит колофон. По этой фотокопии страница рукописи с колофоном воспроизводится на рис. 54.

[76] L.Veccia Vaglieri, G.Celentano. Trois Épîtres d'al-Kindi (Textes et traductions). — Istituto Orientale di Napoli. Annali. Vol.34 (Nuova Serie XXIV), 1974, fasc.4, p.540–541; planche IV (символ ت — с буквой ياء — начинает текст на левой странице факсимильного воспроизведения).

[77] См. выше, с.92 и примеч.34, 35.

[78] GAL, Bd I, S.147–148; SB I, S.226–227; A.J.Arberry. New material ..., p.21; И.Ю.Крачковский. Избранные сочинения, т.4, с.239.

[79] J.Fück. Neue Materialien zum Fihrist, S.301.

[80] The Fihrist of al-Nadim ... ed. by Bayard Dodge; كتاب الفهرست للنديم. تحقيق رضا تجدد. [طهران، ١٩٧١].

[81] R.Sellheim. Das Todesdatum des Ibn an-Nadīm. — IOS, 2, 1972, p.428–432 (перевод этой статьи на араб. яз.: Ta'rīḫ вафāт Ибн ан-Надим. — RAAD, vol.50, 1975, № 3, p.613–624).

[82] О рукописях см. выше, с.94 и примеч.55-57.

[83] A.J.Arberry. New material ..., p.21.

[84] G.Bergsträsser. Die Quellen von Jāqūt's Iršād. — ZS, Bd 2, 1924, S.185, № 2.

[85] A.J.Arberry. New material ..., p.21. Словом "дустур" обозначали, по-видимому, последний вариант авторского черновика, когда его текст приобрел уже окончательный вид, но сама рукопись не соответствовала требованиям, предъявлявшимся к рукописной книге как к товару на продажу.

[86] H.Ritter. Philologika..., S.17; J.Fück. Arabische Kultur..., S.29; A.J.Arberry. New material..., p.21.

[87] Фихрист, изд. Флюгеля, т.1, с.63:26.

[88] Основные характеристики автографа Ибн ан-Надима и сохранившейся копии с него должны максимально совпадать между собой; переписчик стремился к этому: вся рукопись сверена с оригиналом (записи о сверке имеются на листах 8б, 9б, 19б, 29б, 39б, 49а, 59б, 69б, 79б, 89б, 99б и 119б в рукописи Ч.Битти № 3315, а также в конце каждой куррасы в рукописи Шахида 'Али Паши № 1934). Переписчик тщательно отмечал наличие записей, внесенных кем-то в автограф "Фихриста" к моменту снятия с него копии. Далее, есть основания полагать, что объем копии (33 куррасы, в среднем по 10 листов каждая) и размеры текста в ней (примерно 22×17 см) должны совпадать с соответствующими "параметрами" автографа. На это указывает, например, то, что все структурные части "Фихриста" (главы и параграфы, на которые подразделяются главы) в копии с автографа начинаются всегда в начале страниц. Такая точная подгонка текста была возможна лишь при повторении в копии размеров оригинала.

[89] Х.Риттер отметил прямую зависимость от этой рукописи (точнее — от другой ее половины, рукописи Шахида 'Али Паши № 1934) трех малоинтересных списков "Фихриста": Кепрюлю 1134, венской рукописи № 33 и парижского списка де Слэна (№ 4458) (см. H.Ritter. Philologika..., S.20–23).

[90] Имеется в виду работа Й.Фюкка по подготовке нового издания "Фихриста", состоявшая главным образом в критике текста, изданного Флюгелем, при помощи цитат из "Фихриста", которые он извлек из не-

скольких арабских письменных памятников, в частности из "Иршад ал-арйб" Йакут. М.Флайшхаммер так писал об этой работе Й.Фюкка: "... открытие рукописи [Честера Битти № 3315] означало, объективно говоря, что попытка [Фюкка] добиться лучшего и более полного критического текста при помощи улучшенной, со времени Флюгеля, рукописной базы и прежде всего путем привлечения рассыпанных в литературе цитат из "Фихриста", — эта попытка, потребовавшая десяти лет тяжелого ювелирного труда, оказалась в принципе несостоятельной..." (M.F l e i s c h h a m m e r. Johann Fücks Materialien zum Fihrist. — Wiss. Z. Univ. Halle XXV '76 G, H.6, S.76).

[91] Текст первых четырех глав "Фихриста" издан Г.Флюгелем по единственной известной тогда рукописи, которая находится в Национальной библиотеке в Париже (араб. ф., № 4457).

[92] Большая часть цитат из "Фихриста", которые имеются в "Иршад ал-арйб" Йакута, выявлена и отмечена в следующих работах: G.B e r g s t r ä s s e r. [рец. на:] The Irshād al-arīb ilā ma'rifat al-adīb or Dictionary of learned men of Yāqūt. Ed. by D.S.Margoliouth. Vol.1—2, 3/pt 1. — ZDMG, Bd 65, 1911, S.797—811; G.B e r g s t r ä s s e r. Die Quellen .., S.184—218; K.M.Abdur Rahman. The sources of Jāqūt's Irŝād. Supplement. — ZS, Bd 10, 1935, S.216—229.

[93] Данные по парижской рукописи № 4457 см. в издании "Китаб ал-Фихрист" Флюгеля, т.1, с.57. Показания рукописи Ч.Битти № 3315 см. рис. 90 в разд. "Иллюстрации".

[94] [Y ā q ū t]. The Irshād al-arīb ... Ed. by D.S.Margoliouth. Vol.2. Second ed. L., 1925, p.388:1—4; I b n K h a l l i k a n. Kitab wafayat al-aiyan, p.135.

[95] Название этого последнего сочинения полностью совпадает в рукописи Ч.Битти № 3315 и у Ибн Халликана. В парижской рукописи № 4457, судя по изданию Г.Флюгеля, вместо خلاف записано خلل, что, при желании, можно истолковать (по палеографическим соображениям) как описку переписчика. У Йакута это название приведено со значительными изменениями: كتاب الديباج في جوامع كتاب سيبويه, но это говорит лишь об обычной для Йакута независимости при пользовании письменными источниками и о критическом подходе к последним.

[96] Сравнение рукописи Ч.Битти № 3315 с изданием Г.Флюгеля (т.е. парижской рукописью № 4457) и соответствующими местами в "Иршад ал-арйб" Йакута более или менее систематически прослеживает Б.Додж в подстрочных примечаниях к переводу "Фихриста" на английский язык. Приведем лишь одно из многих его примечаний, подтверждающих типичность отмеченного нами соотношения между текстом Йакута и двух старейших рукописей "Фихриста": "Это название [сочинения], как и следующее за ним есть в издании Флюгеля и у Йакута (Иршад, т.7, с.218), но отсутствуют (подчеркнуто мною. — В.П.) в рукописи Честера Битти" (The Fihrist of al-Nadīm... Trans. by Bayard Dodge. Vol.1, p.113, note 87).

[97] Среди источников "Иршад ал-арйб" Йакута Бергштрессер называет, под отдельными номерами: 1) "Фихрист" Ибн ан-Надйма ("...кажется, что Йакут пользовался этим сочинением и в автографе или, по крайней мере, имел возможность просмотреть таковой") и 2) дополнения ал-Вазйра ал-Магриби к "Фихристу", которые "вряд ли составляли самостоятельное сочинение, скорее были несколько расширенной новой редакцией "Фихриста"..." (B e r g s t r ä s s e r. Die Quellen..., S.185). Об этом же пишет и Й.Фюкк: Йакут "...в своем "Иршад ал-арйб" цитирует "Фихрист" в редакции ал-Магриби (см. Bergsträsser — ZS, Bd 2, S.185), но он пользовался также и автографом Ибн ан-Надйма..." (J.F ü c k. Ibn al-Nadīm. — EI. New ed. Vol.3, p.896).

[98] [Y ā q ū t]. The Irshād al-arīb... Vol.6, p.197:9—10.

[99] Напомним, что в автографе "Фихриста" места для дополнений были специально зарезервированы, так что оставалось просто делать вставки (حشي от حشا) в текст Ибн Надйма.

[100] [Y ā q ū t]. The Irshād al-arīb.., 2-nd ed. Vol.5, p.221:7—12.

[101] Фихрист, изд. Флюгеля, т.1, с.83:19—22.

[102] [Y ā q ū t]. The Irshād al-arīb ..., vol.5 (Second ed.), p.221:7; vol.6, p.197:10.

[103] Там же, т.6, с.467:17–18.

[104] Там же, т.1 (2-е изд.), с.313:20.

[105] А.Б.Халидов, читавший настоящую заметку в рукописи, высказал предположение, что Йāқӯт пользовался, может быть, даже не копией автографа "Фихриста" с добавлениями ал-Магриби, а просто своими выписками из этого единого списка. В поддержку этого высказывания я привожу две фразы Йāқӯта, в которых действительно упоминаются какие-то выписки из ал-Магриби: قرأت في فوائد نقلت عن ابى القاسم المغربى ("Ирша̄д", т.1, с.381:19); وجدت في فوائد نقلت عن ابى القاسم المغربى (там же, т.5, с.7:4). Для нашей заметки несущественно, пользовался ли Йāқӯт копией с автографа или выписками из него, потому что разбираемая контаминация двух источников возможна и в том, и в другом случае. Вообще же этот вопрос важный и потребует в дальнейшем определенного решения.

[106] На парижской рукописи № 4457 имеется запись о том, что она сверена с оригиналом в 617/1220 г. (см.: Фихрист, изд. Флюгеля, т.1, с.XVII.

[107] О нерасчлененности значений "копия, экземпляр" и "запись, текст" для слова نسخة говорит употребление этого слова в контекстах следующего типа: ورأيت عدة مجلّدات من كتاب التهذيب للازهرى في اللغة بخطه و عليه ما هذه نسخته: يقول محمد بن احمد بن الازهر: قرأ علّي الشار ابو نصر هذا الجزء من اوّله الى آخره و كتب بيده صحّ . . . (Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur. Ed. C.J.Tornberg. Vol.9. Lugduni Batavorum, 1863, p.104–105).

В.С.Рыбалкин

ПРЕДИСЛОВИЕ СЛОВАРЯ ал-ХАЛИЛА "КИТАБ ал-'АЙН"

Знаменитый труд басрийского филолога ал-Халила ибн Ахмада ал-Фарахиди (ум. 791) "Китаб ал-'Айн" представляет собой наиболее ранний опыт по собиранию и регистрации словарного запаса арабского языка. Он заложил основы всей дальнейшей арабской лексикографии, а его влияние в той или иной мере сказалось во всех последующих толковых словарях.

Отправные принципы отбора и размещения лексики изложены в предисловии к "Китаб ал-'Айн". В нем содержится и ряд общелингвистических положений, без обращения к которым невозможно понимание некоторых тенденций в развитии средневекового арабского языкознания[1].

На огромную научную ценность предисловия к словарю ал-Халила как наиболее раннего источника по арабскому языкознанию указывали многие зарубежные и отечественные исследователи[2]. Существуют разные его толкования[3], комментарии[4], изложения и переводы. Наиболее удачны из них перевод Дж.Хейвуда на английский язык[5] и изложение С.Вильда на немецком языке[6]. Однако в них встречаются неточности как в понимании арабского текста, так и в подборе адекватных эквивалентов перевода. Это вполне закономерно, принимая во внимание, что длительное время не существовало критического издания словаря, а его рукописные списки, к которым приходилось обращаться исследователям, находились в неудовлетворительном состоянии.

В 1967 г. в Багдаде Абдаллах Дарвиш опубликовал первую часть словаря ал-Халила[7]. Издатель продолжительное время занимался исследовательской работой в области арабской лексикографии, некоторые результаты которой отражены во введении, предпосланном им к изданию "Китаб ал-'Айн". В нем А.Дарвиш еще раз обращает внимание на необходимость более активного вовлечения предисловия в широкий научный обиход. Мы надеемся, что решению этой задачи будет способствовать его перевод на русский язык, который мы предлагаем в настоящей публикации.

За основу для нашего перевода была взята редакция предисловия к словарю ал-Халила, опубликованная А.Дарвишем. Частично также был привлечен и упомянутый перевод на английский язык Дж.Хейвуда, поскольку в его основе лежит редакция, несколько отличающаяся от редакции А.Дарвиша. Ввиду сложности передачи на русский язык специальных терминов, а также учитывая, что издание А.Дарвиша труднодоступно для отечественного исследователя, многие слова и выражения приводятся в скобках на языке оригинала. Это, по нашему мнению, в какой-то мере позволит избежать как искажений в понимании первоисточника, так и его модернизации и привнесения в него тех смысловых оттенков, которых он не содержит.

Трудность понимания предисловия, а следовательно, и его перевода имеет двоякий характер. Во-первых, его текст, безусловно, искажен из-за того, что сам ал-Ḫалӣл не смог осуществить окончательного авторского контроля над его редакцией. Эту работу проделал, скорее всего, не один из его учеников, каковым чаще называют ал-Лайṯа ал-Музаффара, а несколько лиц, и имена некоторых из них фигурируют в предисловии[8]. Возможно, это были слушатели и продолжатели ал-Ḫалӣла, по-видимому, в разное время воспринявшие его идеи в форме устных лекций. В последующем отдельные записанные ими фрагменты были сведены в одну общую редакцию.

Этим, вероятно, и объясняется, почему логика и последовательность изложения материала в предисловии по существу так и не решают его главной задачи: объяснения в понятной форме, как необходимо пользоваться словарем "Китāб ал-ʿАйн". Подробно останавливаясь на вопросах фонетики и физиологии звука, предисловие предельно кратко указывает на характер поисков нужного слова, отправляя пользователя всего лишь к одной из 26 "книг". Само же изложение фонетических вопросов недостаточно подчинено общей идее словаря, воспринимаясь как самостоятельная часть учения ал-Ḫалӣла. Это же, хотя и в меньшей мере, относится к классификации корней и перестановкам их согласных в пределах главы. Единого целого текст предисловия, по-видимому, не представлял, подвергаясь редактированию в течение ряда лет и сложившись в дошедшем до нас виде, судя по всему, не позднее IX в. Поэтому при обращении к тексту предисловия этот факт следует постоянно учитывать.

Другим аспектом, затрудняющим понимание и перевод текста, является сложность адекватной передачи на русский язык понятий, которыми оперирует предисловие. Его контекст порой придает самым обычным словам диапазон терминологических значений, которые трудно подыскать в русском языке без риска искажения смысла. Скажем, за двумя классифицирующими корни терминами, состоящими в оппозиции, — *муста'мал* и *мухмал* закрепился перевод "употребляемый" и "неупотребляемый"[9]. Исходя же из понимания их ал-Ḫалӣлом, точнее было бы сказать "реальный" и "гипотетический", или "теоретически возможный, но не существующий". Ведь слово с определением "неупотребляемый" воспринимается как нечто такое, что в реальном языке существует, но не употребляется по каким-либо причинам (табу, архаизм, редкая форма). И все же при переводе подобными нюансами приходится пренебрегать, так как это сделало бы термины современными и несколько громоздкими.

Известную сложность также представляет перевод терминологии предисловия, связанной с классификацией звуков. В арабском языке фонемы *р, л, н* по артикуляции близки к аналогичным русским. Современная русская грамматика объединяет их вместе с фонемой *м* под общим названием "сонорные"[10]. Вместе с тем, стараясь точнее передать дух текста, мы переводим употребляемое в предисловии слово *залкӣйа* как "плавные", сочтя термин "сонорные" менее приемлемым, не говоря уже о встречающемся иногда термине "какумунальные"[11]. Это в равной мере относится и к названиям других групп звуков, где, по мере возможности, мы придерживались буквального перевода, стараясь оставить прозрачной этимологию их названий.

Ввиду невозможности в кратком введении охватить все затронутые в предисловии аспекты и принимая во внимание тот факт, что оно было задумано прежде всего как предисловие к словарю, остановимся несколько подробнее на системе ал-Ḫалӣла в лексикографии. Необходимость ее изложения вызывается и тем, что, вероятно, из-за не совсем ясного ее объяснения в предисловии, она узко и сумбурно понимается не только в некоторых современных исследованиях[12], но, судя по всему, не всегда

достаточно отчетливо представлялась и в средневековой арабской лексикографии, снискав славу сложной и запутанной.

В силу специфики арабского языка ал-Халīл уделил в своем словаре основное внимание не слову как гнездовому компоненту словарной статьи, а корню. Если в пределах корневой статьи подача им лексического материала характеризуется бессистемностью и отсутствием определенных принципов, то последовательность расположения корней в словаре, напротив, явилась предметом особенно пристального внимания ал-Халīла[13]. Поставив перед собой задачу охватить весь лексический пласт языка, а не какую-либо его отдельную часть (архаизмы, непонятные и редкие слова, отдельные словоформы), ал-Халīл впервые столкнулся с проблемой словника, или, точнее говоря, индекса корней. В нем необходимо было избежать повторов и пропусков, что требовало применения определенной системы. При разработке такой системы ал-Халīл сделал упор на три основных принципа, к которым, как в совокупности, так и в отдельности, в дальнейшем неоднократно будут прибегать лексикографы разных школ. Принципы эти — в порядке их значимости и степени разработки ал-Халīлом — следующие: 1) фонетический алфавит; 2) классификация корней; 3) пермутация.

Фонетический алфавит представляет последовательное расположение арабских консонантов по месту их артикуляции: от гортанных, артикулируемых в горле наиболее глубоко, к губным, артикулируемым в самом "конце" артикуляционного аппарата. Большую часть предисловия ал-Халīл отводит объяснению характера образования звуков, классификации зон и мест их артикуляции, сопоставлению этих зон, порядку звуков в фонетическом алфавите. Впоследствии за этим порядком по имени его создателя закрепилось название *низāм ал-Халīл* — "порядок ал-Халīла".

Вторым принципом в системе ал-Халīла явилась следующая классификация арабских корней:

ас-сунā'ī ал-мудā'аф — "двухбуквенный редуплицированный";

ас-сулāси ас-сахīх — "правильный трехбуквенный";

ас-сулāсī ал-му'талл — "слабый" трехбуквенный", в состав которого входит одна "слабая" корневая согласная;

ал-лафīф ав ал-му'талл би-харфайн — "свернутый" или "слабый" с двумя буквами", в состав которого входит две "слабые" корневые согласные;

ар-рубā'ī ва-л-хумāсī — "четырехбуквенный и пятибуквенный".

За исключением четырехбуквенных корней, которые уже на раннем этапе развития арабской филологии определялись преимущественно как производные от трехбуквенных или заимствованные, а также незначительного числа двухбуквенных и пятибуквенных корней, каркас арабских слов состоит из трех корневых букв[14]. В силу этого положения, а также наличия в некоторых словоформах естественной метатезы ал-Халīл разработал третий принцип своей системы — принцип пермутации.

Пермутацией (анаграммой, или транспозицией) является перечисление всех возможных комбинаций заданного количества дискретных элементов. Для арабских корней, состоящих в подавляющем большинстве из трех консонантов, число их возможных комбинаций, равняясь теоретически шести, далеко не всегда реализуется в существующих в языке корнях. В связи с этим в предисловии говорится: "Употребляемые *(муста'мал)* записаны *[в этой книге]*, а неупотребляемые *(мухмал)* опущены". В самом словаре каждая глава предваряется перечнем употребляемых корней. В результате составление индекса корней принимает у ал-Халīла такую последовательность. Из фонетического алфавита в соответствии с классификацией корней вначале отбираются две согласные: первая, т.е. *'айн*, и ближайшая к ней, сочетание которой с *'айном*, по теории ал-Ха-

лила, допускают правила, связанные со взаимным расположением мест артикуляции фонем.

Ближайшей к *'айну* фонемой в фонетическом алфавите ал-Ḫалīла является *ха'*, однако он говорит, что "в одном и том же слове *'айн* с *ха'* не сочетается"[15]. Неупотребляемыми оказываются у него и сочетания *'айна* с фонемами *ха'*, *ҳа'* и *гайн*[16]. Поэтому такой ближайшей фонемой оказывается только *каф*. Сочетание *'айна* с *кафом* дает геминированный корень 'КК и редуплицированный 'К'К, а после перестановки — К'' и К'К'. На этом комбинации *'айна* с *кафом* исчерпываются, и из фонетического алфавита отбирается следующая фонема — *каф*. С ней снова повторяется описанная операция. После того как она будет осуществлена со всеми оставшимися фонемами, ал-Ḫалīл переходит не к отбору двухбуквенных сочетаний второй буквы со всеми последующими, а — в соответствии с классификацией корней (принцип 2) — к трехбуквенным комбинациям *'айна* с "правильными" буквами. Исчерпав и их, ал-Ḫалīл, руководствуясь принципом 2, переходит к следующему типу корней, возвращаясь снова к *'айну* и отбирая с начала и до конца фонетического алфавита возможные сочетания с ним остальных букв. И лишь только после того, как будут исчерпаны пятибуквенные сочетания *'айна*, он переходит ко второй букве фонетического алфавита. Она помещается в заглавие следующего большого раздела словаря — "книги" и теперь является такой же отправной точкой для отбора новых корней, какой был *'айн*. Снова осуществляется ее "движение" с остальными буквами в пределах двух параметров: алфавита и типа корня.

К такой операции ал-Ḫалīл привлекает первые 25 букв алфавита. Каждая из них является заглавной в соответствующей "книге". Последняя, 26-я "книга" объединяет в себе буквы *вав*, *'алиф*, *йа'* и *хамзу*, которые в предисловии ал-Ḫалīл называет "воздушными", считая, что они не могут быть отнесены к какому-либо конкретному месту образования.

Каждая из "книг" имеет пять разделов (*баб*), в соответствии с числом выделенных ал-Ḫалīлом типов корней. Заглавием раздела является название типа корня. Далее разделы делятся на главы. В название каждой главы (тоже *баб*) входит заглавная буква соответствующей "книги" в сочетании с буквами, отобранными из фонетического алфавита для последующей пермутации, например: *баб ал-'айн ва-л-каф ва-л-лам* — "Глава *'айна*, *кафа* и *лама*".

Наконец, главы делятся на корневые статьи, или гнезда, заглавными элементами которых являются "голые" корни, лишенные семантики, и полученные путем пермутации отобранных букв. При этом важно отметить, что расположение двухбуквенных и трехбуквенных корней, как правило, упорядочено ал-Ḫалīлом по схеме: 1) $К_1К_2$; 2) $К_2К_1$ и 1) $К_1К_2К_3$; 2) $К_1К_3К_2$; 3) $К_2К_1К_3$; 4) $К_2К_3К_1$; 5) $К_3К_1К_2$; 6) $К_3К_2К_1$, при присвоении корневым буквам порядковых номеров в соответствии с последовательностью их расположения в фонетическом алфавите. К примеру, в главе '—К—Л порядок размещения заглавных корней следующий: 1) 'КЛ; 2) 'ЛК; 3) К'Л; 4) КЛ'; 5) Л'К; 6) ЛК'; в главе ' — ДЖ — М: 1) 'ДЖМ; 2) 'МДЖ; 3) ДЖ'М; 4) ДЖМ'; 5) М'ДЖ; 6) МДЖ' и др.

Для приобретения спонтанных навыков при пользовании словарем освоение рассмотренной системы упорядочения корней, несомненно, представляет определенную трудность. Однако едва ли ей можно отказать в логичности, стройности и оригинальности. Не случайно в истории арабской лексикографии к ней вновь и вновь обращались вплоть до XIV в. Последним трудом, где она была применена, явился словарь дамасского лексикографа ат-Танӯхӣ (1249—1323) "Тахзӣб ат-тахзӣб". Наконец, сам ал-Фӣрӯзабадӣ, прежде чем создать знаменитый "ал-Камӯс ал-мухӣт", частично обратился к ней в другом своем словаре, "ал-Лами' ал-му'аллам ал-'уджаб ал-джами' байн ал-мухкам ва-л-'убаб".

Единого названия для этой системы в отечественном востоковедении не закрепилось. Включая в название два отправных ее принципа (1 и 3) и следуя терминологии зарубежных трудов последних лет[17], мы называем ее фонетико-пермутативной системой или фонетико-пермутативным методом.

В целом предисловие к словарю ал-Ḫалīла представляет наиболее ранний памятник арабской филологической науки. Он содержит ряд основополагающих сведений, непосредственное обращение к которым, по нашему мнению, будет полезным для исследователей в области истории лингвистических учений, сравнительной и частной фонетики, теории арабского словообразования, лексикологии и лексикографии.

Перевод

52 || Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!

Хвалой Аллаху мы начинаем и руководствуемся, на него мы уповаем, его нам достаточно и он — лучший поручитель. Это — труд, который ал-Ḫалīл ибн Ахмад из Басры — да будет ему милость Аллаха! — расположил по буквам (*ḫурūф*[18]) *алиф, бā', тā', сā'*, составляющим то, при помощи чего разговаривали арабы и на чем зиждились их фразы и слова, без единого исключения. Посредством этого он хотел познать, каковы арабы в своих стихах, пословицах и речах, и ничего при этом не упустить. Он сосредоточил на этом свой ум, однако не смог начать свое сочинение с [обычного] алфавита, а именно с *алифа*, так как *алиф* — буква "слабая" *(му'талл)*. Оставив первую букву [алфавита], он не захотел начинать и со второй, то есть с *бā'*, без [предварительного] обоснования и подробного исследования. Поэтому, обдумав, он рассмотрел и испробовал все звуки *(ḫурūф)*, и тогда счел предпочтительным начать с того из них, который [образуется] наиболее глубоко в гортани. Методика его проб состояла в том, что он открывал рот, [произнося] *алиф*, а затем демонстрировал звук *(ḫарф)*, например: *'аб, 'ат, 'аḫ, 'а', 'аġ*. При этом он обнаружил, что наиболее глубоко [образуемым] в гортани звуком *(ḫарф)* является *'айн*. Поэтому с него он и начал книгу. Затем [он поместил звук], который был ближайшим к нему — и так выше и выше, пока не дошел до последнего из них, а именно *мīму*.

Если ты, справляясь о слове, захотел узнать место его расположения
53 [в словаре ал-Ḫалīла], взгляни на || буквы этого слова: ты найдешь его в соответствующей книге, заглавием которой будет та буква этого слова, которая [расположена в алфавите ал-Ḫалīла] раньше.

Ал-Ḫалīл изменил обычный алфавит, упорядочив его в соответствии с местом образования [звуков, начиная] с гортани. Его порядок их расположения таков: *', ḫ, х, ḫ, г — к, к — дж, ш, д — ṣ, с, з — ṭ, д, т — з, ṣ, з — р, л, н — ф, б, м — в, алиф, й, хамза*[19].

Абū Му'āд 'Абдаллах 'Ā'из[20] говорит: "Все, что имеется в этой книге, от ал-Ḫалīла передал ал-Лайṣ ибн ал-Музаффар ибн Наср ибн Саййāр".

Ал-Лайṣ говорит, ал-Ḫалīл говорит: "Слова *(калāм)* арабов образованы от *(мабнū 'алā)* четырех типов [корней] — двухбуквенного, трехбуквенного, четырехбуквенного и пятибуквенного.

Двухбуквенный [корень состоит] из двух букв, например *ḳад, лам, хал, лав, бал* и им подобных частиц орудия и звательных частиц *(адавāт ва-з-заджр)*.

Трехбуквенными являются глаголы, такие, как *дараба, ḫараджа, даḫала*, состоящие из трех букв, равно как и имена, вроде *'умар, джамал,*
54 || *шаджар*, состоящие из трех букв.

Четырехбуквенными являются глаголы, такие, как *дахраджа, хамладжа, ḳартаса*, состоящие из четырех букв, а также имена типа *'абḳар, 'аḳраб, джундуб* и им подобные.

Пятибуквенными являются глаголы, такие, как *исханкака, икша'арра, исханфара, исбакарра*, состоящие из пяти букв, а также имена типа *сафарджал, хамарджал, шамардал, канахбал, кара'бал, 'анканкал, каба'сар* и им подобные.

[Начальный] *алиф* в *исханкака, икша'арра, исханфара, исбакарра* не является корневым *(лайсат мин асл ал-бина')*. Такие *алифы* включены в эти и подобные глагольные формы слова для того, чтобы *алиф* был подпорой и лестницей для языка перед [произнесением первого] корневого [звука], потому что при произнесении букв с *сукуном* язык нуждается в связующем *алифе (алиф ал-васл)*. В [словах же] *дарраджа, хамладжа, картаса алиф* для того, чтобы быть этой лестницей, не нужен — быть может, ты это поймешь.

Знай, что *ра'* в *икша'арра* и *исбакарра* — это две [буквы] *ра'*, из
55 которых одна ассимилировалась || в другую. *Ташдид* — знак этой ассимиляции.

Ал-Халил говорит: "У арабов ни среди глаголов, ни среди имен не существует словоформы *(бина')*, [состоящей] более чем из пяти букв. Если же ты встретил в глаголе или имени нечто сверх пяти букв, знай — в данной словоформе это аффикс *(за'ида)*, не входящий в корень слова. Пример — [слово] *кара'балянат^{ун}*. Корнем *(асл)* этой словоформы *(бина')* является *кара'бала*. Еще пример — [слово] *'анкабут*. Корень же этой словоформы — *'анкаб*".

Ал-Халил говорит: "Никакое имя не может состоять менее чем из трех букв: буквы, с которой оно начинается, буквы, которой "наполняется" *(йухша)* слово, и буквы, которой оно оканчивается *(йатавакка фу 'алайхи)*, например *са'д, 'умар* и им подобные имена. [Второе] слово начато с *'айна*, "наполнено" *мимом* и оканчивается [буквой] *ра'*; что же касается [слов] *зайд* и *кайд*, то [буква] *йа'* в них "слабая"[21], с которой не считаются *(ля йу'тадда биха)*.

Если ты превращаешь двухбуквенное [слово] типа *кад, хал, лав* в имя, ты вводишь в него *ташдид* и говоришь *хазихи лавв^{ун} мактубат^{ун}* и *хазихи кадд^{ун} хасанат^{у}-л-китбат^{и}*, добавляя *вав* к *ваву* и *дал* — к *далу*. Затем ты удваиваешь [их] и ставишь над ними *ташдид*. *Ташдид* — знак этого удвоения и [обозначение] третьей буквы. В качестве примера Абу Зайд ат-Та'и[22] говорит:

"Лайта ши'ри ва айна минни лайтун
инна лайтан ва инна лавван 'ана'у",

употребляя *ташдид* над *лав* для того, чтобы сделать его именем.

Ал-Лайс говорит: "Я спросил Абу ад-Дукайша[23]: *"Хал лака фи зубдин*
56 *ва рутабин?"*. || Он ответил: *"Ашадду-л-халлиц ва авхаху"*. [При этом] он удвоил *лам*, делая его [слово *хал*] именем. Ал-Лайс говорит: "Могут встречаться имена, которые произносятся как два звука, но их полная форма и значение состоит из трех букв, например: *йад, дам, фам*. Третья буква исчезла по причине "слабости" *(ли-'илла)*. [Эти] согласные [буквы] появляются с *сукуном* в конце слова, например: *би-айдин, би-админ*. Когда появляется согласная с *танвином*, [фактически] встречаются две согласные буквы, а нунация является показателем чтения с полным окончанием *(и'раб)*, ввиду того что [третья] согласная буква исчезла *(захаба ал-харф ас-сакин)*. Если тебе захочется распознать такие слова, отыщи их в [форме] множественного числа и имени уменьшительного. Например, в речи арабов [употребляется] *айдихим* во множественном числе и *йудаййат^{ун}* в имени уменьшительном. Такие слова имеются также и в глагольной форме. Например, в речи арабов [употребляется] *дамийат йадуху* — "его рука кровоточила". Если же ты употребляешь [слово] *фам* в двойственном числе, ты говоришь *фамавани*, поскольку исчезнувшей буквой является *вав*.

Ал-Халīл говорит: "Как ты увидишь, корень слова *фам* на самом деле *фавах*, множественное число — *афвāх*, а глагольные формы — *фāха, йафūху, фавх*[ан], [со значением] *изā фатаха фамаху ли-л-калāм* — "открывать рот для того, чтобы говорить".

Абū Ахмад ибн Зар'а[24] говорит: он, ал-Халīл, говорит, что *танвīн* появляется *(дахала)* в [слове] *йад*, являясь [обозначением] склонения *(и'рāб)*. Но я говорю, что показателями склонения на самом деле являются *дамма* и *касра* у [буквы] *дāл* в слове *йад* в различных позициях *(фī вуджūхих)*. *Танвīн* же [служит для того], чтобы различать имя и глагол. Ведь разве ты не замечал, что говоришь *таф'алу*, не находя *танвīна*, который появлялся бы в этой форме. Или же разве ты не замечал, что говоришь *ра'айту йадака* "я увидел твою руку", *хāзихи йадука* — "это — 57 твоя рука", *'аджибту мин || йадика* — "я удивился твоей руке". [При этом] ты флектируешь *дāл*, опуская *танвīн*. Если бы *танвīн* был знаком склонения *(и'рāб)*, он бы не пропадал. Говоря же *фамавāни*, он заменяет буквой *вāв* исчезнувшую *(захиба)* [корневую букву]. Исчезнувшие буквы — *хā'* и *вāв*. Наряду с *фā'* [они являются корневыми]. Вместо них появился *(дахалат) мīм*. *Вāв* же в *фамавāни* появился ошибочно, так как поэт считает, что буква, отсутствующая в слове *фам*, была помещена после *мīма*. Поэтому [при ее восстановлении] *вāв* и помещен в то место, откуда он якобы выпал, а это ошибочно.

Ал-Халīл говорит: "Знай, что имеется шесть плавных и губных звуков *(ал-хурūф аз-залак ва-ш-шафавīйа)*, а именно *рā', лāм, нūн, фā', бā', мīм*. Эти буквы названы *залак*, так как *залāка* — "плавность" в их произношении [достигается] краем кончика языка и губами, являющимися двумя местами образования *(мадраджатāн)* этих шести звуков. Три из них — *рā', лāм* и *нūн* — "плавные" *(залīка)*. Они образуются на кончике *(залак)* языка со стороны полости рта *(мин тараф гāр ал-фам)*. Три другие — *фā', бā'* и *мīм* — губные, так как образуются между губами. Из правильных звуков *(ал-хурūф ас-сихāх)* губы участвуют только в образовании трех последних, а кончик языка — только в образовании звуков 58 *рā', лāм и мīм*. Остальные звуки поднялись и перевалили || через спинку языка *(иртафа'ат ва джарат фавка захр ал-лисāн)* со стороны внутренней части передних зубов, — от места образования *(махрадж) тā'* до места образования *шāна*, между верхней частью полости рта и спинкой языка *(байна ал-гāр ал-а'лā ва байна захр ал-лисāн)*. Язык не участвует в их образовании, кроме того, что двигаются две складки *(тахрīк ат-табакатайн)*. Эти звуки не исходят от спинки языка, подобно *рā', лāму* и *мīму*.

Место образования [звуков] *джīм, кāф* и *кāф* [находится] между корнем языка *('акадат ал-лисāн)* и язычком *(лахāт)* в наиболее отдаленной части рта *(фī акṣā ал-фам)*.

Место образования звуков *'айн, хā', хā', хā'* и *гайн* — гортань *(халк)*. *Хамза* образуется в наиболее отдаленной части гортани *(фī акṣā ал-халк)*, [произносясь] глубоко и сжато *(махтūта мадгūта)*. При растягивании она смягчается, [переходя] в *йā', вāв* и *алиф* способом, нехарактерным для правильных звуков *('ан тарīкат гайр ас-сихāх)*.

Если произносятся *(зуликат)* эти шесть звуков [плавные и губные], раскрывается секрет языка, состоящий в том, что из-за легкости их произношения они изобилуют в языковых парадигмах *(касурат фī абнийат ал-калāм)*. Поэтому эти звуки, или один из них, имеются в любом полноценном *(ат-тамм)* пятибуквенном корне.

Ал-Халīл говорит: "Если тебе встретилось четырехбуквенное или пятибуквенное слово без плавных или губных букв, иными словами, в нем не будет ни одной из этих букв, или же двух и более, то знай, что это слово новообразованное, выдуманное *(мухдаса мубтада'а)*, неарабское *(лайсат мин калāм ал-'араб)*. Ведь ты не увидишь и не услышишь никого,

кто бы произносил четырехбуквенное или пятибуквенное слово, в котором нет одного, двух и более плавных и губных звуков".

Ал-Лайс говорит: "Я спросил [ал-Халила]: "Каким же может быть новообразованное выдуманное слово *(ал-калима ал-муваллада ал-мубтада'а)*
59 без || единого из этих звуков?" Он ответил: "Например: *каша'садж, хада'садж, каша'тадж* и им подобные. Они — новообразования *(муваллада̄т)*, недопустимые в арабской речи, так как в них нет ни одного плавного и губного звука. Ты не приемли их, даже если они по произношению и форме похожи на слова арабов. "Знатоки" *(нахарӣр)* среди них, вероятно, ввели в обиход *(адхалӯ 'ала̄ ан-на̄с)* неарабские слова *(ма̄ лайсат мин калам ал-'араб)*, желая [внести] неясность и из-за упрямства *(ирада̄т^ан ал-лабс ва-т-та'аннут)*.

В большинстве простых четырехбуквенных корней *(ал-бина̄' ар-руба̄'ӣ ал-мунбасит)* имеется несколько или одна плавная согласная, кроме порядка десяти слов, являющихся исключениями *(шава̄зз)*. Примерами некоторых из них являются слова *'асджад* — "золото", *кастӯс, худа̄хис* — "лев, сильный человек", *ду'шӯка* — "невысокая женщина", *дахда'ат^ун* — "качанье", *захзакат^ун* — "раскатистый смех". Они объяснены в соответствующих местах [этого словаря]. Абӯ Ахмад ибн Зар'а говорит, что это такие слова, о которых поэт сказал:

"Ва ду'шӯкатин фӣха̄ тараннаха дахсамун
та'ашакӯха̄ лайлан ва тахтӣ джула̄хику".

В арабской речи нет ни [слова] *ду'шӯка*, ни [слова] *джула̄хик*, ни слова, в начале которого [встречалось бы сочетание] *нӯн-ра̄'*[25]. Ни в одном языке, кроме арабского, нет буквы *за̄'*, как нет другого, [кроме арабского] языка, в котором встречался бы *танвӣн*[26].

60 || В этих словах *(ахруф)* отсутствуют плавные буквы *(ал-хурӯф аз-залак)*; они редки и малочисленны. И если бы в них не было [букв] *'айн* и *ка̄ф*, они бы не существовали вообще. *'Айн* и *ка̄ф* именно для того и введены в [четырехбуквенный] корень, [в котором отсутствуют плавные], чтобы он был возможен, ведь они — наиболее свободные и самые громкие звуки *(атлак ал-хурӯф ва адхамуха̄ джахрсан)*.

Если эти две буквы, или одна из них, встречаются в корне, он становится хорошим из-за их чистоты *(хасуна ал-бина̄' ли-наса̄'атихима̄)*. Если форма является именем, она должна иметь *сӣн* или *да̄л* при необходимом наличии *'айна* или *ка̄фа*, потому что *да̄л* смягчает твердость и сухость *та̄'* *(ла̄нат 'ан салабат ат-та̄' ва казазатиха̄)*, он громче *та̄'* *(иртафа'ат 'ан хуфӯт ат-та̄')* и поэтому более приемлем *(фа-хасунат)*. Место произношения *сӣна* расположено между местами образования [звуков] *са̄д* и *за̄й*.

Если даже и встречается простое четырехбуквенное имя *(исм руба̄'ӣ мунбасит)* без плавных и губных букв, все же, [как правило], оно должно содержать одну или две плавные буквы *(харфай ат-талака)*, *сӣн, да̄л* или же одну из них, независимо от того, какие из остальных букв, [исключая "слабые" и гортанные], состоят в оппозиции к ним *(ла̄ йадурру ма̄ хала̄фаху мин са̄'ир ал-хурӯф ас-сутм)*[27]. Если тебе встретилось что-либо подобное, посмотри, какова арабская конструкция *(та'лӣф)* и какова неарабская. Например, [слова] *ка'садж, на'садж, да'садж* не существуют в арабском языке, пускай даже и исходили бы от непререкаемого авторитета. Мы ничего такого не слышали, однако образовали эти слова с тем, чтобы отличить правильную арабскую словоформу *(бина̄')* от заимствованной *(дахӣл)*.

Что же касается тех четырехбуквенных [слов], в которых отсутствуют плавные буквы, то они являются звукоподражательными *(хикайа му'аллафа)*, типа *дахда̄к* — "смех" и ему подобных. *Ха̄'* и *да̄л* примерно соответствуют [буквам] *'айн* и *ка̄ф*, наличие которых желательно [в этом] слове.

61 || Арабы одобряют [букву] *хā'* в такой разновидности слов из-за ее мягкости и "веселости" *(ли-лīнихā ва хашāшатихā)*. Несмотря на то что она придыхательная *(ва иннамā хийа нафас)*, в ней нет рыхлости *(и'тийāс)*.

[Вместе с тем] если звукоподражательное слово содержит плавную букву, наличие или отсутствие в нем *хā'* необязательно, например: *ғатматат*^{ун}[28] — "шум волнения моря" и ему подобные. Звукоподражательное слово лишь тогда [образовано правильно], когда его начальная буква соответствует *(мувāфиқ)* последующей букве, непосредственно к ней примыкающей, а конечная — предшествующей, непосредственно к ней примыкающей. Арабы как будто к *дах* присоединили *дақ*, соединив их вместе. Если бы между ними, [этими парами букв], не было сходства, звукоподражательное слово было бы невозможным *(мā хасунат ал-хикāйа)*, потому что четырехбуквенные звукоподражательные слова *(ал-хикāйāт ар-рубā'īйāт)* могут быть только лишь составными или редуплицированными *(му'аллафа ав мудā'афа)*. Что касается составных, то они таковы, как я тебе их описал; они редки и немногочисленны.

Если бы слово *ху'ҳу'*[29] было звукоподражательным, то оно было бы недопустимым как парадигма составной арабской словоформы *(ҳийāс бинā' та'лīф ал-'араб)*, пускай даже *ҳā'* следует после *'айна*[30]. Ведь с тем, чтобы достичь звукоподражания, для звукоподражательного [слова] невозможна такая составная словоформа, которая допускается для других
62 [слов]. Однако *ху'ҳу'*, как это || отмечали некоторые из арабов, является именем собственным *(исм ҳāсс)*, неизвестным для большинства из них, а также для умных и ученых людей *(ахл ал-баср ва-л-'илм)*. Поэтому оно было отвергнуто и не принято.

Звукоподражательное редуплицированное слово *(ал-хикāйа ал-мудā'-'афа)* имеет форму типа *салсалат*^{ун}, *залзалат*^{ун}. В передачу ощущения движения *(хисс ал-харака)* они вкладывают то же восприятие, что и в звучание [составного] звукоподражательного [слова], выражая это категорией спряжения *(тасрīф)*.

Редуплицированный корень *(мудā'аф)* можно определить как такой, две последние буквы которого *(харфā*[31] *'аджзихи)* такие же, как две его первые буквы. Арабы поощряют *(йастахсину)* такую словоформу *(бинā')*. В ней допускается соединение *(та'лīф)* всех букв: правильных и "слабых" *(ас-сахīх ва-л-му'талл)*, плавных, губных и остальных *(ас-сутм*[32]*)*. Редуплицированный корень относится *(йунсабу)* к двухбуквенному, потому что удваивает их [две буквы]. Вероятно, ты видишь, что при подражании подражающий имитирует звон уздечки, говоря, что уздечка *салсала* — ["зазвенела"]. При желании можно сказать *сал*, ограничившись одним разом, или же, если захотеть, повторить это дважды, а то и больше, сказав *сал сал сал*. Можно повторять это, сколько сочтешь нужным.
63 || В редуплицированном звукоподражательном слове *(ал-хикāйа ал-мудā'афа)* допускается такое соединение букв *(та'лīф ал-хурūф)*, которое не допускается для других слов. Разве ты не замечал, что когда соединяются вместе *дāд* и *кāф* и слово начинается с *дāда*, то сказать *дакка* в именной или глагольной форме можно, лишь поместив между ними одну разделительную букву *(мафсūл)* или больше, например: *данк* — "узкий", *дахик* — "смех" и тому подобное. Для редуплицированной же словоформы это допускается. О женщинах, например, говорят *дукдāка* — "невысокая". Для редуплицированной словоформы возможно все, что относится к несочетаемости букв, окончаниям, началам слов и тому подобному[33] *(кулл ғасс ва самīн* [досл.: "всякое тощее и толстое"] *мин ал-мафсūл ва-л-а'дāз ва-с-судūр ва ғайр зālик)*.

В своей речи арабы многие редуплицированные слова производят от формы "отягощенного" трехбуквенного корня *(ас-сулāсū ал-мусаккал)*, в котором одинаковы две последние буквы[34], а также — от "слабого" трех-

буквенного корня *(ас-сулāсӣ ал-му'талл)*. Разве ты не замечал, что они говорят *ṣалла ал-лиджāм* — ["уздечка зазвенела"], *йаṣиллу, ṣалīл*[35]. Если ты говоришь *ṣалла*, ты удлиняешь *лām*, отягощая его *(тусаккилуху)*. В [форме] же *ṣалṣала* ты "облегчаешь" его *(тухаффифуху)*. "Отягощение" — это продление, [в то время как] редупликация — это повторение и "облегчение" *(ал-мусаккал — мадд, ва-л-мудā'аф — тарджӣ' ва тахфīф)*. Такие словоформы [правильно] спрягаются лишь в том случае, когда они либо редуплицируются, либо "отягощаются" *(татадā'аф ав тусаккал)*, как я тебе описал. Они часто встречаются в той и другой форме, как, например: *ṣарра*[36] *ал-джундуб* — "сверчок затрещал" и *ṣарṣара*[37] *ал-ахтаб* — "зеленый дятел затрещал". Звучание сверчка арабы, видимо, воспринимают протяженным, а зеленого дятла — повторяющимся. Подобных примеров разнообразное множество.

Что же касается тех случаев, когда арабы [подобным образом] образовывают редуплицированную [форму] от формы "слабого" трехбуквенного корня *(ас-сулāсӣ ал-му'талл)*, то их пример содержится в высказывании ал-'Аджджāджа[38]:

"Ва лав анахнā джам'ахум танахнахӯ"

64 || В другом же бейте он говорит:

"Ла-фахалнā ин сарраху ат-танаввуху"

В первом бейте он образовал *танаввух* от *танавваханāхā фа-танаваахат*, а *танахнух* — от *анахнāхā*, потому что, когда [форма] *анāха* была "облегченной" *(мухаффаф)*, извлечение из нее "слабой" буквы было благоприятным *(хасуна ихрāдж ал-харф ал-му'талл минху)*, равно как и редупликация двух остальных букв в *танахнахнā*, [масдар] — *танахнух*. Когда же форма была "отягощенной" *(сукkила)*, *вāв* "усилился" *(куввийат)* и зафиксировался в [форме] *танаввух*, — пойми это.

Ал-Лайс говорит, ал-Халīл говорит: "В арабском языке 29 букв. Из них 25 — правильные *(сихāх)*, у которых имеются зоны и места образования, а шесть — "воздушные" *(хавā'ийа)*, а именно: *вāв, йā', алиф* "долготы" *(ал-алиф ал-лаййина)* и *хамза*.

Хамза названа "воздушной", потому что она выходит из [ротовой] полости *(махруджу мин ал-джавф)* и не расположена ни в одной из зон артикуляции языка, гортани и язычка *(фа-лā така'у фӣ мадраджатин мин мадāридж ал-лисāн, ва лā мин мадāридж ал-халк, ва лā мин мадāридж ал-лахāт)*. Она "воздушная"; [образуется] в воздухе *(фӣ-л-хавā')* и не имеет [конкретной] зоны *(хаййиз)* артикуляции, кроме [ротовой] полости *(джавф)*. Он [ал-Халīл] часто говорит: *"Алиф* "долготы", *вāв* и *йā'* — "воздушные", то есть они [образуются] в воздухе *(фӣ-л-хавā')"*.

Ал-Халīл говорит: "[По образованию] наиболее глубокий из всех — звук *(харф) 'айн*, затем — *хā'*. Если бы *хā'* не был "хриплым", он был бы похож на *'айн*, потому что место его образования близко к месту образования *'айна*. Далее [следует] *хā'* и если бы не его *хатта* — "гладкость", которую он [ал-Халīл] однажды назвал *хахха*(?)[39], он был бы похож на *хā'*, поскольку образуется с ним в одном месте. Эти три звука [образуются] в одной зоне *(хаййиз)*, каждый из них выше *(арфа')* предшествующего. Далее [следуют] *хā'* и *гайн*, [образующиеся] в одной и той же зоне. Все эти [пять] звуков гортанные *(халкӣйа)*. Затем [следуют] два "язычковых" *(лахавӣйатāн)* — *кāф* и *кāф;* [из них] *кāф* [образуется] выше. Далее [следуют] *джīм, шīн* и *дād*, [образующиеся] в общей зоне. Затем — *сād, сīн* и *зā'* (sic!), [образующиеся] в одной и той же зоне.
65 Далее — *тā', дāл* и *тā'*, [образующиеся] в || одной и той же зоне. Затем — *зā', зāл* и *сā*, [образующиеся] в одной и той же зоне. Затем — *фā', бā'* и *мīм*, [образующиеся] в общей зоне. [Наконец, следует] *хамза*, [образующаяся] "в воздухе" *(фӣ-л-хавā')* и не имеющая зоны, к которой ее можно было бы отнести.

Ал-Лайс говорит, ал-Халил говорит: "*'Айн, ха'*, *ха'*, *кха'* и *гайн* — гортанные (*халкъийа*), потому что они начинаются в гортани (*халк*). *Каф* и *кяф* — "язычковые" (*лахавийатан*), потому что они начинаются с язычка (*лахат*). *Джим*, *шин* и *дад* — "язычные" (*шаджарийа*), потому что они начинаются в *шаджаре*, то есть у входа в ротовое отверстие (*мафрадж алфам*). *Сад*, *син* и *зай* — зубные (*аслийа*), потому что они начинаются у острия языка (*асалат ал-лисан*), являющегося тонкой частью языка (*мустадикъ ал-лисан*). *Та'*, *та'* и *дал* — зубные (*нитъ'ийа*[40]), потому что они начинаются в передней части неба (*нитъ'*[41]) верхней палаты (*ал-гар ала'ла*). *За'*, *зал* и *са'* — десенные (*лисавийа*), потому что они начинаются с десны (*лиса*). *Ра'*, *лам* и *нун* — плавные, потому что они начинаются с острой части языка (*залк ал-лисан*), ограниченной двумя краями острия языка. *Фа'*, *ба'* и *мим* — губные (*шафавийа*). Однажды он [ал-Халил] сказал: "*Шафавийа*, потому что они начинаются с губ. *Йа'*, *вав*, *алиф* и *хамза* — "воздушные" (*хава'ийа*), все [образуются] в одной зоне; с ними не связан ни один орган[42]. Таким образом, каждый звук отнесен к своей зоне образования и месту, откуда он начинается (*нусиба кулл ал-харф ила мадраджатихи ва мавда'ихи ал-лази йубда'у минху*).

Ал-Халил также называет *мим мутбика* — "закрывающий", потому что он закрывает рот, когда он его произносит.

Таким образом, картина последовательности 29 букв, из которых состоят арабские слова (*ал-'арабийа*), такова:

', *х*, *х*, *х*, *г* — *к*, *к* — *дж*, *ш*, *д* — *с*, *с*, *з* — *т*, *д*, *т* — *з*, *з*, *с* — *р*, *л*, *н* — *ф*, *б*, *м* — правильные буквы (*ал-хуруф ас-сихах*) — *в*, *алиф*, *й*, *хамза*.

66 || Из этих 29 букв состоят словоформы (*абнийа*) арабской речи.

Ал-Лайс говорит, ал-Халил говорит: "Знай, что двухбуквенное слово дает две перестановки, например *кадда*, *дакка*; *шадда*, *дашша*. Трехбуквенное слово, называясь *масдуса*, дает шесть перестановок, как, например: *дараба*, *дабара*, *барада*, *бадара*, *радаба*, *рабада*. Четырехбуквенное слово дает 24 перестановки, потому что его четыре буквы при умножении на шесть перестановок, [возможных для] правильного трехбуквенного корня, дают 24 формы, из которых употребляемые (*муста'мал*) записаны [в этой книге], а неупотребляемые (*мухмал*) опущены. Примерами [теоретически возможных перестановок] может быть *'абкара*, дающее:

'акраба, *'абрака*, *'акбара*, *'абкара*, *'аркаба*, *'арбака*,
ка'раба, *ка'бара*, *каб'ара*, *кабра'а*, *кар'аба*, *карба'а*,
ра'каба, *ра'бака*, *рак'аба*, *ракба'а*, *рабка'а*, *раб'ака*,
ба'кара, *ба'рака*, *бак'ара*, *бакра'а*, *бар'ака*, *барка'а*

Пятибуквенное слово дает 120 перестановок, потому что его пять букв при умножении на 24 перестановки, [возможные для] четырехбуквенного [корня], дают теоретически 120 [форм], меньшая часть из которых употребляется, а большая — неупотребительна, например:

сафарджал, *сафарладж*, *сафаджрал*, *саджафрал*, *саджарлаф*, *сарафджал*,
сарафджал, *саладжраф*, *салярфадж*, *салафрадж*, *саджафлар*, *сарафладж*,
67 *саджафрал*, *салафджар*, *сараджлаф*, *саджарлаф*, || *сараладжаф*, *саджалфар* и так далее.

Правильным трехбуквенным [корнем] является такой, в котором имеется три буквы, исключая в качестве корневых (*асл ал-бина'*) *вав*, *йа'* и *алиф*, так как эти буквы называются "слабыми" (*хуруф ал-'илал*). Всякий раз, когда ты слышишь слово из трех букв, исключая эти ["слабые"] буквы, [знай, что] оно правильное трехбуквенное (*суласи сахих*), например: *дараба*, *харраджа*, *дахъала*. Примеры же слабого трехбуквенного корня (*ас-суласи ал-му'талл*) — *дара*, *дарийа*, *дарува*; *хала*, *халийа*, *халува*, ибо [в них], как ты поймешь, с двумя [правильными] буквами сочетается либо *алиф*, либо *вав*, либо *йа'*. Ал-Халил говорит: "В насто-

ящем нашем труде мы начали с *'айна*, прибавляя к нему то, что после него [из последующих букв алфавита], пока не исчерпаем слова арабов: очевидные *(вāḍиḥ)* и странные *(ғарūб)*. Мы начали с удвоенных *(муḍā'аф)*, так как они наиболее легки для языка *(аḫаффу 'алā ал-лисāн)* и доступней всего для понимания".

[1] "Китāб ал-'Айн" стяжал известность и за пределами филологических наук. Ученый традиционалист Абū ал-'Аббāс ад-Дағūлī (ум. 928) говорил, что, где бы он ни находился, он всегда имел при себе четыре книги: сборник Музанī по шафиитскому фикху, "Китāб ал-'Айн", сборник хадисов, составленный ал-Бухāрī, и "Калилу и Димну". Другой традиционалист причислял "Китāб ал-'Айн", наряду с "Китāб ал-ḫайаванāн" ал-Джāḥиẓа и трудом Абū Ḥāтима ас-Сиджистāнī по рецитации Корана, к книгам, снискавшим для Басры мировую славу. См.: S.Wild. Das Kitāb al-'Ain und die arabische Lexikographie. Wiesbaden, 1965, с. 29.

[2] Ḥусайн Наççāр. Ал-Му'джам ал-'арабī. Наш'атуху ва таṭаввуруху. Дж.I-II. Ал-Қāхира, 1956, т.I, с.203; В.Г.Ахведиани. Арабское языкознание средних веков. — История лингвистических учений. Средневековый Восток. Л., 1981, с.28; В.М.Белкин. Арабская лексикология, М., 1975, с.170; S.Wild. Das Kitāb ..., с.29.

[3] Их перечень см.: J.Kraemer. Studien zur altarabischen Lexikographie. — Oriens, B.6, No 2, Leiden, 1953, с.207.

[4] Там же, с.208.

[5] См. J.Haywood. Arabic Lexicography. Its History and its Place in the General History of Lexicography. Ed. 1. Leiden, 1960, с.28—37.

[6] S.Wild. Das Kitāb..., с.29—37.

[7] Ал-Ḫалūл ибн Аḥмад ал-Фарāхūдī. Китāб ал-'Айн. Аввал му'джам фū-л-луға ал-'арабūйа. Дж.I. Таḥқūқ 'Абдаллах Дарвūш. Багдāд, 1967.

[8] См. ниже, примеч. 20, 22, 23.

[9] В.Г.Ахведиани. Арабское языкознание..., с.88.

[10] Русская грамматика. Т.I. М., 1982, с.19.

[11] В.Г.Ахведиани. Арабское языкознание, с.81.

[12] Там же, с.91; Г.Г.Зарине-заде. Теоретические основы арабско-азербайджанского словаря. Баку, 1974 (автореф. докт. дисс.), с.61.

[13] А.Б.Халидов. Арабский язык. — Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М., 1982, с.60.

[14] Преобладание в арабском языке трехбуквенных корней остается несомненным, несмотря на то что на разных этапах развития языка их удельный вес в общей массе корней изменялся. Современное исследование с применением ЭВМ устанавливает, что спустя два века после создания "Китāб ал-'Айн" в другом известном словаре, "Тāдж ал-луға ва ṣиḥāḥ ал-'арабūйа", составленном ал-Джаухарī (ум. после 1002), удельный вес трехбуквенных корней составил в общей массе корней 85,370%, четырехбуквенных — 13,584%, пятибуквенных — 0,674% и двухбуквенных — 0,372%. См.: Мūсā Алū Ḥамлū. Дираса 'ихса'ūйа ли-джузūр ал-му'джам ас-сиḥāḥ (би-'истиḫдāм ал-кумбūютур). Ал-Кувайт, 1973, с.51, табл.1.

[15] Ал-Ḫалūл. Китāб ал-'Айн, с.68.

[16] Там же, с.69.

[17] См. EI, New ed., vol.IV, Leiden — London, 1977, с.962—964; J.Kraemer. Studien..., с.207.

[18] *Харф*, мн.ч. *ҳурūф* — термин может выступать в значениях: 1) слово; 2) буква; 3) звук; 4) частица.

Большинство европейских исследователей связывают арабское слово *харф* с греческим hóros, в значении "предел, лимит, определение". У средневековых арабских лингвистов, например у Ибн Джиннū (ум. 1002), оно ассоциировалось со словом *ҳадд* в значении, аналогичном значению hóros, но в целом у разных авторов унифицированного употребления не имело. Связь арабского *харф* с греческим hóros прослеживается в прочном трехчленном делении у Сибавайхи частей речи на *исм*, *фи'л* и *харф*

(где последнее не означает ни *исм*, ни *фи'л*), заимствованном из аристотелевой логики.

В тексте предисловия *харф* фигурирует в значениях 2 и 3, точнее — в их общем значении, которое по-русски можно было бы назвать "звукобуквой". Отсутствие у ал-Ḫалӣла дифференцированных терминов для этих понятий свидетельствует о том, что на ранней стадии арабского языкознания филологи воспринимали минимальную единицу звукового языка — фонему и ее условное обозначение, принятое в системе письма, — графему как нечто единое. См. EI, New ed., vol.III, Leiden-London, 1966, с.204.

[19] Разделительные дефисы между группами букв ввел в текст А.Дарвӣш в соответствии с делением ал-Ḫалӣла, которое объясняется дальше.

[20] J.Haywood (Arabic Lexicography, с.29) этого имени идентифицировать не смог.

Абӯ Му'āз (Му'ād) 'Абдаллах [ибн] 'Ā'из, он же Абӯ Му'āз ан-Наḥвӣ ал-Марвазӣ — басрийский грамматист, которого ал-Азхарӣ относит к третьему разряду *(ṭабаḳа)* филологов, упоминая, что он был автором "хорошей книги о Коране". Вскоре после 815 г. пересмотрел редакцию "Китāб ал-'Айн". См.: Йāḳӯт ар-Рӯмӣ. Иршāд ал-арӣб ила̄ маʿрифат ал-адӣб. Дж.VI, Лейден-Лондон, 1907, с.140; K.V.Zetterstéen. Aus dem Tahdīb al-luga al-Azhari's. — "Le Monde Oriental", XIV, fasc.I-II, Upsala, 1920, с.24; G.Flügel. Die grammatischen Schulen der Araber, Lpz., 1862, с.138.

[д] В тексте напечатано *мута'аллиḳа*. Такое же прочтение с оговоркой "последние несколько слов в тексте неясны" и с переводом на английский язык как intrinsic — "внутренний, присущий, свойственный" принимает и J.Haywood (Arabic Lexicography, с.29). Однако А.Дарвӣш (с.55, примеч.32) предлагает читать как *му'талла*, что и мы считаем по смыслу более правильным. Не случайно далее в предисловии подчеркнуто, что с буквой *йā'* "не считаются", ведь арабские филологи воспринимали *алиф*, *вāв* и *йā'* как буквы "слабые", неполноценные, а глаголы, содержащие их в качестве второго корневого согласного, называли соответственно "пустыми" *(аджваф)*, так как они фактически не содержат того "наполнения", о котором говорит ал-Ḫалӣл.

[22] Абӯ Зайд ал-Анṣāрӣ [ат-Ṭā'ӣ] Са'ӣд ибн Авс (ум. 830/831) — грамматист и лексикограф басрийской школы, которого ал-Азхарӣ относит ко второму разряду *(ṭабаḳа)* арабских филологов; ученик Абӯ 'Амра ал-'Ала̄' (ок. 689—770); автор большого (не сохранившегося) трактата по грамматике, в которой он превосходил своих знаменитых современников — Абӯ 'Убайда (770—838) и ал-Аṣма'ӣ (см. K.V.Zetterstéen, Aus dem Tahdīb..., с.12; EI, New ed. vol.I. Leiden-London, 1960, с.167).

В лексикографии Абӯ Зайд ал-Анṣāрӣ, по-видимому, испробовал свои силы во всех жанрах небольших трактатов того времени: "навāдир", "ḡарӣб", "хамз", "фа'ала ва аф'ала", "ал-амṣāл ас-сā'ира", "ма'āнӣ ал-ḳур'āн", "ṣифāт" и др. Большинство из его лексикографических трудов утрачено. К настоящему времени сохранились и известны в изданиях: 1) "Китāб ал-маṭар" — (а) изд. R.Gottheil — JAOS, XVI, с.282—312; (б) изд. Л.Шайḫӯ — журн. "Машриḳ" за 1905 г. и (в) в его же книге "Dix ancient Traites de Philologie Arabe", Бейрут, 1908, с.100—116; 2) "Китāб навāдир фӣ-л-луга̄" — (а) изд. С.Шартӯнӣ, Бейрут, 1894; (б) дополненное издание 1967 г.; 3) "Китāб ал-хамз" — изд. Л.Шайḫу — журн. "Машриḳ" за 1910 г., с.695—703, 750—757, 843—849, 907—915.

[23] Абӯ ад-Дуḳайш ал-А'рāбӣ — современник ал-Лайṣа и Йӯнуса ибн Ḥабӣба, вероятно, один из возможных слушателей лекций ал-Ḫалӣла. От него через Абӯ Зайда ал-Анṣāрӣ и ан-Надра ибн Шумайла исходит одно из передаточных звеньев текста предисловия. См.: Йāḳӯт. Иршāд..., т.VII, с.218; S.Wild. Das Kitāb..., с.19, примеч.63; K.V.Zetterstéen. Aus dem Tahdīb..., с.12. J.Haywood этого имени идентифицировать не смог.

[24] Имени идентифицировать не удалось.

[25] Как в персидском по происхождению слове *нарджӣс* — "нарцисс".

[26] В издании А.Дарвиша — *"таннӯр"*. Однако J.Haywood (Arabic Lexicography, с.32), указывая на нечеткость текста рукописи, предлагает прочтение *"танвӣн"*, что, по нашему мнению, более точно отвечает логике изложения в предисловии.

[27] Ал-Джаухарӣ определяет *ал-ҳурӯф аҫ-ҫутм* как "все, кроме плавных *(мā 'адā аз-залаḳ)*". См. Тāдж ал-луға ва ҫиҳāḥ ал-'арабӣйа. Дж.I-II. Бӯлāḳ, 1282 г.х., т.II, с.304. У А.Дарвиша (примеч.70), вероятно ошибочно, сказано *ҳалḳ* — "гортанные". J.Haywood читает это слово как *сумм* — "твердые", мн.ч. от *аҫамм*.

[28] В других списках — *'аṭ'аṭ* [этот вариант с переводом на английский war clamour — "шум войны" принимает J.Haywood (Arabic Lexicography, с.33)], *'аҫматӣṭ, даḳдаḳа*. Вслед за А.Дарвишем мы принимаем вариант *ғаṭṭаṭа*, ввиду того что он содержит плавную букву *мӣм*, о чем как раз и идет речь у ал-Ḫалӣла.

[29] J.Haywood. Arabic Lexicography, с.33: *"'ахнадж"*.

[30] Там же: *"ҳā'* следует после *'айна"*.

[31] Здесь А.Дарвиш, явно ошибочно, вместо *алифа* долготы предлагает чтение с *танвӣном: ҳарфāн*.

[32] Букв.: "все, кроме "плавных" (см. примеч.27).

[33] Ал-Ḫалӣл "отсеивал" из своего словаря теоретически возможные корни, пользуясь дедуктивными критериями. В этой фразе как раз косвенно и говорится о некоторых из них, а именно:

— "несочетаемость" в одном слове отдельных букв. Последующие филологи установили следующие пары "несочетаемых" букв:

дж/ҫ (см.: ал-Джаухарӣ. Ҫиҳāḥ..., дж.I, с.155, 501; Абӯ Манҫӯр ал-Джавāлӣḳӣ. Ал-Му'арраб мин ал-калāм ал-а'джамӣ 'алā ҳурӯф ал-му'джам. Ал-Ḳāхира, 1361 г.х., с.11; ас-Суйӯṭӣ. Ал-Музхир фӣ 'улӯм ал-луға ва анвā'ихā. Дж.I-II. Ал-Ḳāхира, [б.г.], дж.I, с.270; Муртадā аз-Забӣдӣ. Тāдж ал-'арӯс. Дж.I-X. Ал-Ḳāхира, 1907, дж.IV, с.370, 377);

т/ṭ (см.: аз-Забӣдӣ. Тāдж..., дж.I, с.563);

дж/ḳ (см.: ал-Джаухарӣ. Ҫиҳāḥ..., дж.I, с.161; дж.II, с.72; ал-Джавāлӣḳӣ. Ал-Му'арраб..., с.11; ас-Суйӯṭӣ. Ал-Музхир..., дж.I, с.270, 343).

дж/ṭ (см.: ал-Джаухарӣ. Сиҳāḥ..., дж.II, с.390; ас-Суйӯṭӣ. Ал-Музхир..., дж.I, с.271; аз-Забӣдӣ. Тāдж..., дж.IX, с.268);

дж/к (см.: ас-Суйӯṭӣ. Ал-Музхир..., дж.I, с.343);

— невозможность начала слова с определенной последовательности букв, например, *н/р*, о чем шла речь выше (с.115 и примеч.25), и что заимствовали последующие филологи (см.: ал-Джавāлӣḳӣ. Ал-Му'арраб..., с.11; ас-Суйӯṭӣ. Ал-Музхир..., дж.I, с.270; аз-Забӣдӣ. Тāдж..., дж.IV, с.85);

— невозможность окончания слова на определенное сочетание букв. Ал-Ḫалӣл не указывает, каких именно, но его тезис был конкретизирован последующими языковедами. "Несочетаемыми" в конце слова назывались *з/д*, а в качестве примера чаще всего приводилось слово *мухандиз*. Сочетание в нем *д/з* одновременно выделялось в качестве критерия для определения его как персидского заимствования. Недопустимость такого сочетания в арабском языке явилась причиной последующей субституции буквы *зāй сӣном: мухандис* (см.: ал-Джаухарӣ. Сиҳāḥ..., дж.I, с.440, 483; ал-Джавāлӣḳӣ. Ал-Му'арраб..., с.11; ас-Суйӯṭӣ. Ал-Музхир..., дж.I, с.270, 271).

В слове, не содержащем ни одну из "плавных" букв *(р, л, н)*, "несочетаемыми" признавались также *дж/т*, как, например, в слове *джабт* — "идол" (см.: ас-Суйӯṭӣ. Ал-Музхир..., дж.I, с.270).

[34] Здесь ал-Ḫалӣл употребляет термин грамматистов, рассматривающих удвоенный двухбуквенный корень как трехбуквенный, в котором вторая и третья корневые совпадают. Словари же, составленные по методу ал-Ḫалӣла, определяют его как "двухбуквенный удвоенный" *(аҫ-ҫунā'ӣ ал-мудā'аф)*.

[35] Настояще-будущее время и масдар от *ҪЛЛ*.

[36] J.Haywood. Arabic Lexicography, с.34: *"ҳарра"*.

[37] Там же: *"ҳарҳара"*.

[38] Ал-'Аджжāдж (ум. 715), родом из племени *тамӣм*. Один из наиболее выдающихся поэтов своего времени, писавших размером *раджаз* (см.: S.Wild. Das Kitāb..., с.47, 49).

[39] J.Haywood. Arabic Lexicography, c.35: "impediment" (препятствие).

[40] Там же: *"ḫaṭ'īya"*.

[41] Там же: *"ḫaṭ'"*.

[42] Сибавайхи, в отличие от ал-Ḫалīла, считал, что *алиф* и *хамза* образуются *мин авсаṭ ал-ḥалḳ* — "в средней части гортани". См.: S.Wild. Das Kitāb..., c.93-94.

О.Д. Чехович

ТЯЖБА О ВАҚФЕ МЕДРЕСЕ АРСЛĀН-ХĀНА

О том, что Арслāн-хāн Муҳаммад б.Сулаймāн Қарāхāнид (1102–1130) устроил в Бухаре, в бывшем своем дворце, высшую школу законоведов и основал для них ваҡф, известно из источника XII в., а именно из дополнения Абӯ Наср̣а Қубāвӣ к "Истории Бухары" Муҳаммада Наршаҳӣ[1]. Там сказано:

ارسلان خان بمحلت دروازچه اندر کوی بو لیث سرایی فرمود بنا کردن و اندر وی گرمابهٔ خاص فرمود ساختن و یکی گرمابهٔ دیگر بر در سرای چنانکه مثل آن گرمابه نبود و سالهای بسیار آنسرای دارالملک بخارا بود و بعد از آن فرمود تا آن سرای را مدرسهٔ فقها ساختند و آن گرمابه که بر در سرای بود و دیهای دیگر بر آن مدرسه وقف کردند

"Арслāн-хāн повелел построить дворец в маҳалле Дарвāзача, в кӯ-йи Бӯ Лайс̣. В нем он велел устроить особую баню, а другую баню – у входа во дворец, такую, что подобной той бане не существовало. Много лет тот дворец был резиденцией правителя Бухары. Потом он повелел, чтобы этот дворец превратили в медресе **факихов**, а ту баню, что была у входа во дворец, вместе с другими селениями сделали ваҡфом в пользу того медресе".

Об этих сведениях из книги Наршаҳӣ писали В.В.Бартольд[2] и другие исследователи, в частности О.А.Сухарева[3]. Она же посвятила специальную статью терминам кӯ, маҳалла, гузар[4]. Цель нашей настоящей работы – публикация еще одного документа о медресе Арслāн-хāна и его ваҡфе, сохранившегося в Ташкенте в двух списках[5].

Публикуемый ниже документ представляет собой неполный и недатированный протокол тяжбы (маҳз̣ар=и даʿвā), состоявшейся в присутствии бухарского казия по иску о 350 маннах пшеницы и 100 динāрах, незаконно взятых из доходов ваҡфа медресе Арслāн-хāна. Кроме того, в процессе тяжбы был поднят принципиальный вопрос: предназначены ли доходы этого ваҡфа только учащимся, проживающим в медресе Арслāн-хāна, или вообще всем учащимся разных медресе.

В тексте протокола содержится исковое заявление, возражения ответчика, показания свидетелей со стороны истца и решение судьи в его пользу. В длинном исковом заявлении перечисляются все ваҡфы медресе Арслāн-хāна, в том числе целые селения Ҳāзиндаре, Талл-и Пашвāн, Кӯракāн и Наршаҳ, расположенные в современном Вабкентском районе Бухарской области. Отдельно описываются обособленные сады и огороженные участки, принадлежавшие ҫадрам, дихҡāнам, эмирам, ходжам, знатным женщинам. Среди владельцев садов упоминаются еще михтар, наукар, ҳазāначӣ, а также торговцы и ремесленники (или, может быть, главы корпораций): купец (бāзаргāн), торговец фруктами (мēвафурӯш), торговцы бакалейным товаром (баҡқāл), владелец керамической мастерской (дāшдāр), медник (руйīнагар), красильщик (рангрēз), маслодел (рауғангар), шапошник (кулāхдӯз), паромщик

(ʿамадкаш) или строитель колонн (ʿамудкаш) и смотритель, сторож бани, может быть, баншик (гармāбабāн).

Земли сельчан по отдельности не описываются, но сказано, что с них в пользу вақфа взималась определенная доля урожая в натуре (зерном пшеницы), тогда как владельцы садов и огородов, выделенных из общих земельных угодий того или иного селения, платили деньгами (серебряными дīнāрами ʿадлī, имевшими хождение в Бухаре, см. стр. 128–129). Далее из текста строки 133 видно, что термином ʿадлī обозначались деньги вообще.

В документе подчеркнуто, что в состав вақфа вошли все земли перечисленных селений, кроме занятых дорогами, водоемами, мечетями и кладбищами. При описании границ земель, принадлежавших селам, называются имена и титулы соседних землевладельцев-феодалов и подробно указываются особые условия их владения. **В ряде случаев тут, по-видимому, имеются следы прежней общей собственности на землю. Например, в непосредственной близости к землям селения Ҳāзиндаре были расположены земли, называвшиеся Қаср-и Ҳалīфа. Эти земли находились в общем владении ряда лиц: невыделенная половина их представляла собой наследство, оставшееся от ҫадра ҫадров; невыделенная четверть была собственностью (милк) знатной женщины — великой ҳāтӯн Макī-Малик-Ақā. Другая невыделенная четверть принадлежала лицу, имя которого стерлось в оригинале нашего документа.**

Другое нераздельное владение в той же местности называлось Наукаде. Одна треть его являлась собственностью великой ҳāтӯн, а остальные две трети находились "в руках и в распоряжении известного Муҳаммада, сына Шаʿбāна".

Третий случай нераздельного владения - земли Аргандāқ, половина которых была милком Суйӯндж-Қутлуғ-Ақā, а другая половина - милком известного эмира и его сына, причем эта половина, как и прочие земли эмира, были переданы в пользование другого человека, о котором сказано, что он держал эти земли в своих руках и своем распоряжении.

По-видимому, феодалы, получавшие определенные доли доходов с тех или иных земельных угодий, не нуждались в фактическом разделе самой земли. Это значит, что они не вели там барского хозяйства, а сбор доходов поручали своим уполномоченным.

Думается, что содержание публикуемого документа еще не раз подвергнется анализу по части отраженных в нем социальных, историко-географических, терминологических и иных фактов. Мы же должны теперь перейти к вопросу о его датировке, представляющему определенные трудности.

Как уже было сказано, публикуемый документ, в том виде, как он дошел до нас, не имеет даты; возможно, она была в утраченном начале. Мы можем судить о времени его составления только по содержанию самого текста. Из него видно, что протокол тяжбы был составлен в Бухаре в то время, когда самого Арслāн-ҳāна уже не было в живых, но его медресе, под названием "медресе ҳāна", еще функционировало, в нем жили учащиеся. Это явствует из следующих строк:

... همگی اراضی این محدودات مذکورهٔ معروفهٔ مشهوره وقف [است]
بر طالبهٔ علم که سکان مدرسهٔ خان اند که این مدرسه در شهر بخارا است
و معلوم و معین است از جهة پادشاه جهان سلطان ارسلان خان غازی غفر
الله له و رحمة که از خالص مال و ملک خود وقف و صدقه کرده است بر
طلبهٔ مذکور فیه[6]

"Все земли этих широко известных вышеупомянутых участков являются вақфом в пользу учащихся, проживающих в медресе ҳāна, а это медресе находится в городе Бухаре, оно известно и определено пāдишāхом мира, султāном Арслāн-ҳāном, воителем за веру - да простит и помилует его Аллах! - который основал вақф и пожертвование из своего чистого имущества и собственности в пользу упомянутых в нем[7] учащихся".

В протоколе имеются и другие указания, подтверждающие, что медресе, основанное Арслан-ханом, существовало и функционировало в момент тяжбы. В этом легко убедиться по приведенному ниже тексту (см. строки 133, 135, 143-144, 149, 152-153).

Некоторые имена упомянутых в протоколе землевладельцев, например, Абу Бекр Мугули, Ходжак-тува, Тураб-тува, Барат-тува и другие, могут послужить основанием для заключения, что он был составлен после монгольского завоевания 1220 г. Неоднократно упомянутое имя садра садров маулана ʿУбайдаллаха встречается также в сочинении Хондемира, где оно употреблено по отношению к человеку, который стал садром при Тимуре[8]. Такая датировка нашла бы подкрепление в двух легендах, записанных О.А.Сухаревой[9]. Однако, ввиду однообразия и частой повторяемости среднеазиатско-мусульманских имен и титулов, невозможно быть полностью уверенным в том, что в нашем документе и в "Хабиб ас-сийар" речь идет об одном и том же лице. Также и имя упомянутого в протоколе бухарского казия Мухаммада б. Умара б. Хасана б. Ахмада ʿАбдалазиза б. Мухаммада ал-Курайши не идентифицируется с полной уверенностью, хотя и встречается (в несколько измененном виде) в бухарских документах 1299 и 1326 гг.[10].

Еще один весомый довод в пользу того, что протокол был составлен не позже XIV в., представляет употребление или отсутствие в нем ряда специальных терминов. Так, в строке 87 упомянут разрушенный сад (баг-канде или багкунде). Этот термин характерен для бухарских вакфных документов конца XIII-XIV в.[11]. В более поздних документах этот термин не встречается. В результате исследования, проведенного А.К.Арендсом, доказано, что значение термина как "выкорчеванный сад" или "вырубленный сад" не может считаться установленным окончательно[12]. Но независимо от этого наличие термина в нашем протоколе может расцениваться двояко: или весь протокол был составлен в XIII-XIV вв., или он включал в своем составе отрывок из документа того времени. Однако анализ текста не подкрепляет второй возможности.

С другой стороны, в протоколе совершенно не встречаются термины, характерные для среднеазиатских источников XУ-XУIII вв. Например, в протоколе нет определения государственной земли термином "мамлака-и падшахи", и это естественно, поскольку термин появился в среднеазиатских документах с XУ в. В бухарском документе 1326 г. слово "мамлака" (или "мумаллака") употребляется еще в своем общем значении - владение и сопровождается пояснениями, чье именно владение имеется в виду: государственное (асбаб-и мамлака, ба дивон та'луқ мидорад)[13], удельное (мумаллака-и инджу)[14] или владение частного лица, знатной особы (мумаллакат-и сатр-и мухташама-и му'аззама-и Утарджин-хатун)[15]. **Очевидно, в 1326 г. слово "мамлака" (или "мумаллака") еще не приобрело значения исключительно государственных владений, не стало специальным термином.** Нет в нашем протоколе тяжбы и характерных для XУ-XУIII вв. терминов: "замин-и йабиси", "замин-и ра'ийяти" и т.п.[16].

Совершенно отпадает предположение автора анонимной описи 1927 г., процитированной О.А.Сухаревой[17], о том, что тяжба состоялась в 1880-81 г., поскольку имеется список протокола, переписанный в конце XУIII в.

Присутствие в тексте протокола отдельных выражений и целых юридических формулировок, написанных на арабском языке, тоже свидетельствует скорее всего о времени, когда только что состоялся перевод среднеазиатских частноправовых документов на персидско-таджикский язык, а это произошло в XIII-X1У вв.[18].

Итак, по всем данным наиболее вероятной датой протокола тяжбы о вакфе Арслан-хана пока остается период конца XIII-X1У вв.

Документ сохранился в двух поздних списках: конца XУIII и X1X вв. Время переписки первого из них (ЦГА УзССР, ф. И-323, оп. 1, ед. хр. 55/15) определяется по многократно приложенной печати бухарского эми-

ра Ма'сӯма, сына Данийала (1785–1800). Второй список, хранящийся в том же архивном фонде (ед.хр. 14), имеет в конце всего свитка дату переписки – 1298/1880–81 г. Однако эта дата возбуждает ряд сомнений. Последние две цифры ее написаны другой рукой, более тонким пером и цвет чернил более бледный. Между тем на правом поле рукой писца, написавшего весь свиток, поставлена другая дата – 1246/1830–31. По общей палеографической картине этот список скорее можно отнести к первой половине XIX в.

В строках 4, 7, 8–9 более раннего списка имеются значительные пробелы, заполненные примечаниями, написанными другим, мелким почерком (см. рис. 63). В списке XIX в. первое из этих примечаний вписано в текст без всякого выделения, второе и третье отсутствуют. Содержание примечаний следующее:

موضع فسرده در شهادت نامه كهنه "Выцветшее место в старинной шахадат-наме";

اينچنين فسرده در شهادت نامه كهنه "Также выцвело в старинной шахадат-наме";

شهادت نامه كهنه كه از روى وى مسوده كرده شد بسيار مخشوش و كهنه بود بعضى جايش ريخته بود سفيد نا بسته كفته اين عبارت نوشته شد تا كه متوليان بى سرانجام زياده و كم نكنند از ينجهة چند فقره نوشته شد

"Старинная шахадат-наме, с которой переписано, была очень продырявлена и стара; некоторые места ее выпали, выцвели, не связаны, растрескались. Это написано для того, чтобы недобросовестные мутаваллӣ не внесли добавления или уменьшения [в текст]. Ради этого написано несколько слов".

Из этих примечаний можно заключить, что в конце XVIII в., когда переписывалась ранняя из дошедших до нас копий, существовал старый список протокола тяжбы, настолько ветхий, что часть строк не могла быть прочитана. Эти места писец оставил в виде пробелов, которые позже были заполнены примечаниями. Был ли тот список "старой шахадат-наме" подлинным оригиналом протокола тяжбы или старинной копией, установить трудно. Скорее можно предположить второе, так как названия "шахадат-наме" не могло быть в оригинале протокола. В основном тексте (стр. 143) дано другое название: "махзар-и да'ва". Название "шахадат-наме" имеется только в позднее вписанных частях текста: в только что приведенных "примечаниях", а также в предпосланном документу заглавии и в заключительной записи переписчика копии XIX в. Оно не является точной персидско-таджикской аналогией, переводом арабского названия, так как запись свидетельских показаний составляла лишь часть протокола тяжбы. Но именно эта часть, очевидно, интересовала людей, давших документу новое заглавие, а именно: شهادت نامهٔ اراضى اوقاف مدرسه كلاباد "Запись свидетельств о землях вакфов медресе Калабад".

В полном противоречии с содержанием самого документа это заглавие приписывает вакфные владения медресе Арслан-хана другому медресе, построенному в Бухаре в 1608–09 г. одним из джуйбарских шейхов, носившим имя Низамаддин 'Абдаррахим, сын ходжи Са'да. Это видно из вакфной грамоты медресе Калабад, сохранившейся в подлиннике и трех копиях[19]. Дата основания вакфа медресе Калабад подтверждается тем, что на подлинной вакфной грамоте (ед. хр. 3) отиснута миндалевидная печать Вали Мухаммад-Бахадур-хана, правившего с 1605 по 1611 г. Встречающееся в некоторых работах и иногда даже в архивных описях приписывание вакфа медресе Калабад ходже Са'ду основано на недоразумении. Дело в том, что в среднеазиатских вакфных грамотах было принято выносить имена особо почитавшихся лиц на правое поле документа, причем имя отца, из уважения к старшему, писали выше имени сына. При нашем обычном чтении сверху

вниз имя отца читается первым и ему иногда приписывается основание вакфа. Однако, как можно видеть на рис. 64, благопожелания, написанные после имени ходжи Са'да: طاب ثراه و جعل الجنه مثواه "Да будет чист его прах и сделается рай его жилищем!", а после имени сына: دام دولته و عزّته "Да продлится его власть и величие!", свидетельствуют о том, что в момент составления вакфного документа медресе Калабад отец был уже мертв, а сын жив, и именно последний был основателем вакфа 1017/1608–09 г., хотя его имя и написано ниже имени отца.

В вакфной грамоте медресе Калабад не упоминаются ни медресе Арслан-хана, ни принадлежащие его вакфу селения и сады. Вакфу медресе Калабад принадлежали совсем другие селения и земли, находившиеся в другом районе, к юго-западу от г. Бухары. С другой стороны, в протоколе тяжбы о вакфе медресе Арслан-хана нет ни термина "кӯ", ни топонима Калабад. Замеченное О.А.Сухаревой[20] в старой архивной описи (ЦГА УзССР, ф. И-323, ед.хр. 55/75) выражение: مدرسه ارسلان خان كوى كلاباد ده, т.е. "Медресе Арслан-хана в кӯ-йи Калабад", как оказалось, не основано на содержании описанного в описи документа, а является домыслом составителя описи. Термина "кӯ" нет и в вакфной грамоте медресе Калабад.

Итак, заглавие "Шахадат-наме о землях вакфов медресе Калабад", которое мы видим перед началом обеих сохранившихся копий протокола (см. рис. 63), не принадлежит оригиналу. Оно появилось лишь в начале XVII в., после того как джуйбарский ходжа построил медресе Калабад, и заменило собой утраченное (или умышленно изъятое) начало протокола тяжбы.

Многочисленные доказательства механического изъятия прежнего начала протокола мы находим в сохранившемся тексте: в первой же строке "чунин гуфт йн мудда'и-и мазкур" подразумевается, что истец уже был упомянут выше, т.е. в отсутствующем начале текста. В строках 155–156 сказано, что в главной, передней, части документа были перечислены имена судей (хуккам). **В строке 17 названа "вышеупомянутая" Суйӯндж Кутлуг Ака, в строке 89 — "вышеупомянутый" садр садров маулана 'Убайдаллах, в строке 128 — "то количество пшеницы" и т.д. А между тем в предыдущей части сохранившегося текста нет упоминаний об этих лицах и предметах.** Ясно, что они упоминались в отсутствующем начале документа.

Подлинные бухарские частные акты не имели заглавий, определяющих их разновидность и содержание. Они начинались упоминанием Аллаха, пророка и прочими славословиями, а иногда – непосредственно изложением дела (в более скромных актах). Заглавия же, подобные вышеприведенному, встречаются только в сборниках копий, составлявшихся позднейшими авторами. Так что и соображения, вытекающие из дипломатики, не противоречат нашим выводам.

Март 1981 г.

[1] Description topographique et historique de Boukhara par Mohammed Narshakhy, texte pérsan, publié par Charles Schefer. P., 1892, c.28; تاريخ بخارا تاليف ابو بكر محمد بن جعفر النرشخى (۲۸۶–۳۴۸) ترجمه ابو نصر احمد بن محمد بن نصر القباوى تلخيص محمد بن زفر بن عمر و تصحيح مدرس رضوى /Тегеран, 1939/ с.36; М у х а м м а д Н а р ш а х и. История Бухары. Перевел с перс. Н.Лыкошин, под ред. В.В.Бартольда. Таш., 1897, с.41.

[2] В.В. Б а р т о л ь д. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – Сочинения. Т.I. М., 1963, с.162.

[3] О.А. С у х а р е в а. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов). М., 1976, с.298.

[4] О.А. С у х а р е в а. О терминологии, связанной с исторической топографией городов Средней Азии (кӯ, махалла, гузар). – НАА, 1965, № 6, с.101–104.

[5] ЦГА УзССР, ф. И-323, оп. 1, ед. хр. 55/15 и ед. хр. 14.

[6] См. факсимиле, стр. 124-126.

[7] Возможно, здесь имеется в виду вакфный документ медресе Арслан-хана, в настоящее время, по-видимому, не сохранившийся. Это и другие арабские выражения в нашем тексте указывают, что документ первоначально был составлен по-арабски.

[8] Та'рих-и Хабиб ас-сийар фи ахбар-и афрад-и башар, сочинение Гийасаддина... по прозванию Хвандамир. Т. 3. /Тегеран, 1333/1954/, с. 398.

[9] О. А. Сухарева. Квартальная община.., с. 247-248.

[10] Бухарский вакф XIII в. Факсимиле, издание текста, пер. с арабского и персидского, введ. и комм. А.К.Арендса, А.Б.Халидова, О.Д.Чехович. М., 1979, с. 76; О. Д. Чехович. Бухарские документы XIУ в. Таш., 1965, с. 186.

[11] См.: Бухарский вакф XIII в.. .., с. 51-52, 68-69; О. Д. Чехович. Бухарские документы XIУ в., с. 42-85, 122-164.

[12] Бухарский вакф XIII в., с. 86-87.

[13] О. Д. Чехович. Бухарские документы XIУ в., с. 40, 47, 69, 72, 120, 127, 148, 151.

[14] Там же, с. 67, 146.

[15] Там же, с. 64, 143.

[16] О них см.: А. Егани. Значение термина "йабис" и института "йабиси" в Средней Азии XУ-XIX вв.; он же. О двух значениях термина "раййати" в Средней Азии XУ1-XIX вв. - в сб. "Формы феодальной земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке. Бартольдовские чтения 1975 г." М., 1979, с. 63-88 и 89-96.

[17] О. А. Сухарева. Квартальная община.., с. 297-298.

[18] О. Д. Чехович. Опыт периодизации среднеазиатских актов. - "Бартольдовские чтения 1981 г. Тезисы". М., 1981.

[19] ЦГА УзССР, ф. И-323, оп. 1, ед. хр. 3, 14, 55 и 115.

[20] О. А. Сухарева. Квартальная община.., с. 298; она же. К истории городов Бухарского ханства (Историко-этнографические очерки). Таш., 1958, с. 54-55.

Протокол тяжбы (маҳзар-и да'ва) о вакфе бухарского медресе Арслан-хана Караханида (1102-1130)

Документ сохранился в двух поздних списках:

А — ЦГА УзССР, ф. И-323, оп. 1, ед. хр. 55/15, переписано в конце XVIII в.

Размер 5,60×0,42 м. По лицевой стороне на всех склейках бумаги приложена круглая печать: Эмир Ма'сум, сын эмира Данийала... (1785-1800).

Б — ЦГА УзССР, ф. И-323, оп. 1, ед. хр. 14, переписано в XIX в. Печатей нет.

Основания датировок документа и его списков см. выше.

Начало документа отсутствует одинаково в обоих списках и вместо него не ранее 1608 г. поставлен один и тот же заголовок (см. рис. 63). В публикуемом тексте и переводе этот заголовок нами опускается.

Цифрами в круглых скобках обозначены строки оригинала по списку А, представленному ниже в фотовоспроизведении. Сокращения, употребляемые в сносках: доб. — добавлено, оп. — опущено.

(1) چنین گفت این مدّعیٔ مذکور که همگی قریه خازندره و همگی
قریه کورکان و همگی تلّ پشوان و همگی نرشخ و اوقاف متفرّقه (2) وابکنه[1]
که این جمله قراء بخارا است و این قراء مذکوره مشهور و[2] معروفه
است غایة الشهره و این قریه خازندره (3) و تلّ پشوان مشتمل است بر
باغات معموره که این باغات مشتمل است بر زراعات[3] مختلفه و اشجار مثمره و غیر

[1] Б وآبکنه [2] А оп. [3] А оп.: سحات

مثمره بر اراضی (4) کثیره که در عدد نمی آید بسبب کثرت و اندراس...* موضع فسرده در شهادت نامهٔ کهنه[4] و این قریه نرشخ نیز[5] مشتمل است بر باغات (5) و اراضی کثیره که در عدد نمی آید بسبب کثرت

مشتمل است این قریهٔ خازندره بر حدود اربعه حدّ اوّل شرقی (6) پیوسته است باراضی قصر خلیفه که نصف مشاع این قصر خلیفه از ترکهٔ صدر الصدور و المناقب و المعالی کهف الاشراف و (7) الا عالی مولانا اکرم الملّة و الدین است دام[6] الله که حالا در دست * اینچنین فسرده در شهادت نامهٔ کهنه[7] ... مشهور است باین نام و ربع مشاع این (8) قصر خلیفه ملک خاتون معظّمه مکی ملک اقا ست که مشهور است و ربع مشاع دیگر این قصر خلیفه[8] * شهادت نامهٔ کهنه که از روی وی مسوّده کرده شد (9) بسیار مخشوش و کهنه بود بعض جایش ریخته بود سفید نا بسته کفته این عبارت نوشته شد تا که متولّیان بی سرانجام زیاده و کم نکنند از ینجهة چند فقره نوشته شد[7] (10) حد غربی وی[5] پیوسته است باراضی شوره نوکده که ثلث مشاع این نوکده ملک خاتون معظّمه دامت عفتها که مشهوره ست (11) و ثلثان مشاع این نوکده در دست و تصرّف محمد بن[5] شعبان است که مشهوره است و حد جنوبیٔ وی[9] پیوسته است بعضی از وی[10] (12) باراضی خمیریان[11] * که این خمیریان[12] از ترکهٔ شکر جلّاب بن پهلوان خواجه اندروی است که (13) مشهور است و بعضی از وی پیوسته باراضیٔ خرا کندکی وقف است بر عمارت مسجد باریک که مشهور است (14) و در دست و تصرّف خاوند شاه قشلاقی است مشهور است این نام فواصل در هر حدّی علامات ظاهره است

و اما (15) حدّ اوّل شرقیٔ این تلّ پشوان مذکوره پیوسته است باراضیٔ این تلّ نرشخ مذکوره حدّ شمالیٔ وی[9] (16) پیوسته است باراضیٔ قشلاق وابکنه[1] مذکوره و حدّ غربیٔ وی[9] پیوسته است باراضی ارغنداق و نصف مشاع ارغنداق (17) ملک همین سیونج قتلغ اقا است که مذکوره است و نصف مشاع دیگر از وی ملک امیر لهاون شاه قشلاقی (18) و پسر وی ساین ملک[13] نام است که مشهور اند و در دست و تصرّف مبارکشاه خزینه چی است[5] که مشهور است (19) و بعضی از وی پیوسته است باراضی قصر شورک[14] که همین لهاون[15] شاه مذکور مالک وی است در دست و تصرّف همین مبارک شاه * می باشد[16] (20) و حد جنوبیٔ وی[9] پیوسته است بحریم رود خُتفر فاصل در کلّ علامات ظاهره[17]

---

*4 A написано мелко другой рукой на месте пробела; Б написано в строке без выделения. 5 Б оп. 6 Б دالم *7 A написано мелко на месте пробела; Б оп. 8 Б знак выноски, но на полях никакого текста нет. 9 Б آن 10 A зачеркнуто: از وی и повторено: پیوسته است 11 A خمریان 12 Б оп. 13 Б ملیک 14 A سورک , Б ثورک 15 A لهادون *16 A оп. 17 A зачеркнуто: است

اما حد اول شرقیٔ این تل نرشخ پیوسته است (21) باراضی وابکنه[18] که مشهوره است و حد شمالیٔ وی[9] پیوسته است بحریم این نهر قشلاق مذکور فیه و حد غربی وی پیوسته است (22) باراضیٔ این تل پشوان مذکور فیه حد جنوبیٔ وی پیوسته است بحریم رود ختفر مذکور فیه سر تا سر کورکان داخل حدود (23) خازندره است و از مضافات خازندره است فاصل[19] در هر حدود علامات ظاهره است

اما حدود اوقاف متفرقه (24) وابکنه[1] بعضی از زمین ها که بر طرف شمال وابکنه[1] است حد شرقیٔ وی[9] پیوسته است براه پرمس و حد شمالی وی[9] پیوسته بحریم (25) جوی خازندره و حد غربی وی[9] بعضی پیوسته بزمین مغیان است و بعضی پیوستهٔ ضیاع خرمرهکی[20] مالک هر دو معلوم است (26) و حد جنوبیٔ وی[9] پیوسته حریم جوی مغیان و بعضی از زمینهای وابکنه[1] که هم بر طرف شمال وابکنه[1] است حد شرقی وی پیوسته (27) زمینهاء اغره است لمالک معلوم و حد شمالی وی[9] پیوسته حریم کام وابکنه[1] است و حد غربی وی[9] کذلک و حد جنوبی وی[1] پیوسته است (28) حریم جوی ترناو و[5] بعضی ازین زمینها که بر طرف جنوب[21] وابکنه[1] است حد غربی وی[9] پیوسته حریم جوی آسیا قابض است (29) و حد جنوبی وی[9] پیوسته حریم[22] رود ختفر[23] و حد شرقی وی[9] پیوستهٔ اداغ[24] مولانا نظام الدین که وقف[25] است (30) بر سُکّان مدرسهٔ خان و حد شمالی وی[9] پیوسته براه عامّه و بعضی ازین زمینها که بر طرف غرب وابکنه[1] است حد غربی وی[9] پیوسته (31) حریم جوی نرشخ مذکور است و حد جنوبی وی[9] پیوستهٔ راه عامّه است و حد شرقی وی[9] پیوستهٔ زمینهای خواجه (32) ناصر الدین و حد شمالی وی[9] پیوسته حریم جوی تلّ پشوان مذکوره

اما حدود باغات وابکنه[1] و تلّ نرشخ مذکوره[26]

باغ (33) حجّاج کوسه هر چهار حد وی[9] پیوسته بزمین تلّ نرشخ[27] است

باغ ورثهٔ معلومه[28] مواد مودّب است و چهار حد وی[9] پیوسته[28] (34) بزمین تلّ نرشخ

باغ ورثه معلومهٔ امیر زیرک علی مهانه است و هر چهار حد وی[9] پیوسته بزمین تلّ نرشخ است

(35) باغ گدای مهتر حد غربیٔ وی[9] پیوسته است بحایط امیر زیرک مذکور که وقف است برین مصارف که مذکور می آید (36) و حد شمالیٔ وی[9] پیوسته حریم جوی قشلاق است و حد شرقی وی[9] پیوستهٔ حایط وقف که در دست فخر الدین[29] است (37) و حد جنوبیٔ وی[9] پیوسته حریم جوی تلّ پشوان مذکور است

باغ محمد جمال حد غربیٔ وی[9] پیوسته حایط وقف که (38) در

---

[18] A وابکنه, Б وآبکنه [19] Б فواصل [20] Б خرمزکی [21] Б جنوبی
[22] A зачеркнуто: جوی [23] Б خُتفر [24] Б آداق [25] Б واقف [26] Б доб.: و
[27] Б доб.: مذکوره [28] Б доб.: است [29] A зачеркнуто: مذکور

دست همین محمد * جمال مذکور[30] ست و حد شمالی وی[9] کذلک و حد شرقی وی[9] کذلک و حد جنوبی وی[9] پیوستهٔ حریم (39) جوی تلّ پسوان مذکور

باغ ورثهٔ معلومهٔ سیف الدین روینه‌گر حد غربی وی[9] پیوسته حایط محمد جمال مذکور است (40) و حد شمالی وی[9] پیوسته باغ ورثهٔ معلومهٔ مبارک مغیر است و حد شرقی وی[9] پیوسته بزمینهاء وابکنه[31] که درین وقف داخل است (41) و حد جنوبی وی[9] کذلک[32]

باغ ورثه معلومهٔ مبارک مغیر حد غربی وی[9] پیوسته حایط محمد جمال مذکور[33] است حد شمالی وی[9] پیوسته (42) ریگستان زمینهای قشلاق است و حد شرقی وی پیوسته بزمینهای وابکنه[1] که درین وقف داخل است حد جنوبی وی[9] کذلک[32]

(43) باغ مبارک حاجی[26] حد غربی وی[9] پیوسته باغ علی مردانه[34] است حد شمالی وی[9] پیوسته بزمینهای وابکنه[1] که درین وقف داخل است (44) حد شرقی وی[9] کذلک[32] حد جنوبی وی[9] پیوستهٔ باغ ورثهٔ معلومهٔ مولانا شمس‌الدین قندنی * رحمه الله[35]

باغ امیر خواجه[36] بزرگ (45) حد غربی وی[9] پیوسته راه عامّه حد شمالی وی[9] پیوسته بزمینهای وابکنه[1] و حد شرقی وی[9] پیوسته باغ مبارک حاجی (46) حد جنوبی وی[9] پیوسته باغ علی مردانه[37]

باغ محمد بروتی حد غربیٔ وی[9] پیوسته بزمین مغیان است و حد شمالی وی[9] پیوسته (47) بزمین وابکنه و حد شرقی وی[9] کذلک و حد جنوبی وی[9] پیوسته حریم جوی مغیان

باغ عثمان مغیانی هر چهار حد وی پیوسته (48) بزمینهای وابکنه[31] است

باغ سعد الدین خواجهٔ[2] ماش‌خوار حد غربی وی[9] پیوسته بزمینهای وابنکه حد شمالی (49) وی[9] پیوستهٔ حریم مغیانست حد شرقیٔ وی[9] پیوستهٔ باغ ورثهٔ مولانا نجم الدین و حد جنوبیٔ وی[9] پیوسته (50) حریم جوی قشلاق

باغ محمد هزار دیناری هر چهار حد وی[9] پیوسته بزمینهاء وابکنه[31] که درین وقف داخلست

(51) باغ محمود کنکری حد غربی وی[9] پیوسته باغ مولانا نجم الدین و حد شمالی وی[9] پیوسته حریم جوی مغیانست (52) حد شرقی وی[9] پیوسته باغ محمد قتلغشاه است حد جنوبی وی[9] پیوستهٔ حریم جوی قشلاق است

باغ محمد قتلغشاه حد غربی (53) وی[9] پیوسته باغ محمود کنکری است حد شمالیٔ وی پیوسته[38] حریم جوی مغیان حد شرقی (54) وی پیوسته راه عامه حد جنوبی وی پیوسته حریم جوی قشلاق است

---

*30 A جلاب 31 Б آبکنه 32 Б کذالک 33 A оп. 34 Б مردان *35 Б علیه
A зачеркнуто: کورستان است 36 Б доб.: و امیر 37 Б و 38 مردان رحمة الله

باغ نورالدین شکرکندی حد غربی (55) وی پیوستهٔ باغ قتلغ خاتون است حد شمالی وی پیوستهٔ گورستان[39] است حد شرقی وی پیوسته راه عامّه (56) و حد جنوبی وی پیوستهٔ خانهاء شکرکند مذکور است

باغ ورثه معلومه بهادر بقّال حد غربی وی پیوستهٔ خانهاء (57) همین شکرکند است و حد شمالی وی پیوستهٔ حایط صاحب‌است حد شرقی وی پیوسته باغ خواجه تاج الدین است (58) و حد جنوبیٔ وی پیوسته درختستان[40] خواجه تاج الدین است

و باغ و حایط بهاء الدین بقّال است حد غربی وی پیوسته راه عامّه (59) حد شمالی وی پیوسته حریم جوی قشلاق حد شرقی وی پیوسته گورستان حد جنوبی وی پیوسته راه عامّه

باغ (60) محمد شهاب حد غربی وی پیوسته باغ ورثهٔ بهادر بقّال حد شمالی وی پیوسته حریم جوی ترناو حد شرقیٔ وی پیوسته (61) باغ مولانا شهاب‌الدین حد جنوبیٔ وی پیوسته باغ خواجه تاج الدین است

باغ خواجه تاج الدین حد غربی وی (62) پیوسته باغ ورثهٔ بهادر مذکور است حد شمالیٔ وی پیوسته باغ محمد شهاب حد شرقی وی پیوسته باغ نور الدین (63) حد جنوبیٔ وی پیوسته باغ امیر برات توا

باغ مولانا شهاب الدین شکرکندی حد غربی وی پیوسته محمد شهاب (64) حد شمالی وی پیوستهٔ حریم جوی ترناو و حد شرقی وی پیوستهٔ حایط محمد شهاب حد جنوبی وی پیوسته باغ (65) امیر حسن

باغ ورثه شکرکندی حد غربی وی پیوسته راه عامّه حد شمالی وی پیوسته باغ امیر جلال حد شرقی (66) وی پیوستهٔ زمینهای تغای خاتون حد جنوبی وی کذلک

باغ بولکا خاتون حد غربی وی پیوسته راه عامّه حد شمالیٔ (67) وی[5] پیوسته باغ انگور امیر برات توا حد شرقی وی پیوسته راه عامّه حد جنوبی وی پیوسته راه عامّه

(68) باغ علی خواجه صاحب حد غربی وی پیوسته باغ امیر جلال حد شمالی وی پیوسته حایط حسن شهاب حد شرقی وی[5] (69) پیوسته حریم جوی آسیا ینگی خاتون[40a] حد جنوبی وی پیوسته بزمین وابکنه

باغ جوبان نوکر امیر حجاک توا حد غربی وی (70) پیوستهٔ باغ حسن شهاب حد شمالی وی پیوستهٔ حریم جوی ترناو و حد شرقی وی[5] پیوسته حریم جوی آسیاء ینگی خاتون (71) حد جنوبی وی پیوستهٔ حایط حسن شهاب

باغ حسن شهاب حد غربیٔ وی پیوسته بزمین وابکنه حد شمالی وی کذلک حد شرقی (72) وی پیوسته باغ ینگی خاتون حد جنوبی وی پیوسته بزمین وابکنه

باغ ورثهٔ معلومهٔ مسافر کنکری حد غربی وی و شمالی وی (73) پیوسته راه عامه حد شرقی و جنوبی وی پیوسته بزمین وابکنه

---

[39] Б قبرستان [40] Б نخلستان [40a] A جانور, Б حانور

باغ امیر حسین بازرکان حد غربیٔ وی پیوسته باغ امیر محمود (74) ابن خاوند سید اجل پشوانی حد شمالی وی پیوستهٔ خانهای شکرکندی حد شرقی وی پیوسته راه عامه (75) حد جنوبی وی کذلک[32]

باغ علی آسمانی[41] حد غربی وی پیوسته باغ امیر محمود مذکور است حد شمالی وی پیوسته (76) حایط تغای خاتون حد شرقیٔ وی پیوستهٔ حایط امیر محمود مذکور حد جنوبیٔ وی پیوستهٔ باغ امیر محمود مذکور

باغ هندو شاه (77) میوه فروش حد غربی و شمالی وی پیوسته باغ امیر محمود مذکور حد شرقی وی پیوسته باغ امیر حسین بازرگان (78) حد جنوبیٔ وی پیوسته راه عامّه

باغ علاء الدین رنگریز حد غربی[42] و شمالی وی پیوسته باغ امیر محمود مذکور است (79) حد شرقی وی پیوسته باغ هندو شاه حد جنوبیٔ وی پیوسته راه عامّه

باغ امیرک رنگریز حد غربیٔ وی پیوستهٔ راه عامّه (80) حد شمالی وی پیوسته باغ امیر محمود مذکور حد شرقی وی کذلک حد جنوبیٔ وی پیوسته راه عامّه

باغ شرف الدین کلاه دوز (81) حد غربیٔ وی پیوسته باغ شمس الدین سنک حد شمالی وی پیوسته باغ امیر تراب توا[43] حد شرقی وی پیوسته باغ ایرانشاه (82) حد جنوبی وی پیوسته باغ محمد ناصر خواجه

باغ محمد دهقان حد غربی وی پیوسته باغ ابو بکر مغولی حد شمالی وی پیوسته (83) حریم جوی حایط قابض حد شرقیٔ وی پیوسته باغ امیر سجل[44] حد جنوبی وی پیوسته حریم رود ختفر[45]

باغ محمد عطا حد غربی (84) وی پیوسته بزمین ملک همین محمد عطا حد شمالی وی پیوسته باغ ابو بکر چرخی حد شرقی وی پیوسته باغ خاوند صدر جهان (85) حد جنوبی وی پیوسته باغ همین مدعی علیه مذکور

باغ محمد علی شکر حد غربی وی پیوسته بزمین وابکنه حد شمالی وی پیوستهٔ راه عامّ (86) حد شرقی وی پیوسته حایط خواجه جمال حد جنوبی وی پیوسته باغ شمس الدین دهقان

باغ شمس الدین دهقان حد غربی وی پیوستهٔ (87) باغ کنده ورثهٔ معلومهٔ سید خان حد شمالی وی پیوسته باغ علی شکر حد شرقیٔ وی پیوسته بزمینهای همین شمس الدین (88) دهقان و حد جنوبی وی پیوسته باغ مولانا برهان الدین

باغ خواجه ناصر الدین گرمابه بان حد غربیٔ وی و حد شمالی وی(89) پیوسته راه عامّه حد شرقی وی پیوسته باغ همین صدر الصدور مولانا عبیدالله مذکور دامت برکاته حد جنوبی وی (90) پیوسته[46] بزمین وابکنه[1] باغ همین مولانا عبیدالله مذکور حد[5] غربی وی پیوسته باغ خواجه

---

[41] А было написано: اسماعیل, затем переправлено на آسمانی Б

[42] Б доб.: حد شرقی وی پیوسته باغ امیر تراب توا [43] Б доб.: وی

[44] Б пчел [45] Б ختفر [46] А зачеркнуто: باغ مولانا برها, Б оп.: سته

ناصر الدین مذکور (91) حد[5] شمالی وی پیوسته راه عامّه حد شرقی وی پیوسته باغ علی شکر حد جنوبی وی پیوسته باغ مولانا برهان الدین

(92) باغ علی شهندانی حد غربی وی پیوسته بزمین وابکنه[1] حد شمالی وی پیوسته حریم جوی مغیان حد شرقی وی پیوسته (93) حریم کام وابکنه و حد جنوبی وی کذلک

باغ امیر جلال شکرکندی حد غربی وی پیوسته باغ بلکا[47] خاتون حد شمالی وی (94) پیوسته حایط حسن شیربان حد شرقی وی پیوسته باغ صاحب بقال حد جنوبی وی پیوسته ضیاع محرم شکرکندی

(95) باغ صدر الدین کور حد غربی وی پیوسته راه عامّه حد شمالی وی پیوستهٔ حریم جوی مغیان حد شرقی و جنوبی وی پیوسته (96) حریم کام وابکنه

باغ خواجه احمد عمدکش حد غربی وی پیوسته حریم جوی آسیا حد شمالیٔ وی پیوستهٔ باغ (97) حسن شهاب و حد شرقی وی[5] و جنوبی وی پیوسته بزمین وابکنه[1]

باغ امیر حجاک توا حد غربی وی پیوسته بزمین خاوند صدر جهان (98) حد شمالی وی کذلک حد شرقی وی پیوسته باغ همین امیر حجاک تواء مذکور حد جنوبی وی پیوسته حریم جوی زمینهای (99) خاوند صدر جهان زیدت رفعته

باغ دیگر همین امیر حجاک تواء مذکور حد غربی وی پیوسته بزمین وابکنه حد شمالی وی پیوسته (100) بزمین امیر حجاک توا مذکور حد شرقی وی پیوسته باغ همین حجاک توا حد جنوبی وی پیوسته زمین خواجه کلاح[48]

باغ دیگر (101) امیر حجاک توا حد غربی و شمالی وی و شرقی وی پیوستهٔ زمینهای وابکنه حد جنوبی وی پیوسته زمینهای خاوند (102) صدر جهان

باغ امیر تراب توا حد غربی وی پیوستهٔ خانهای شکر کند حد شمالی وی پیوسته باغ خواجه تاج الدین (103) حد شرقیٔ وی پیوستهٔ باغ امیر جلال حد جنوبی وی پیوستهٔ باغ بلکا خاتون

باغ تغای خاتون حد غربی و شمالی (104) وی پیوسته راه عامّه حد شرقی وی پیوستهٔ حریم جوی آسیا حد جنوبی وی پیوسته حایط ورثه معلومه (105) بهادر بقال

باغ ینگی خاتون حد غربی وی پیوسته حایط حسن شهاب حد شمالیٔ وی پیوسته حریم کام وابکنه[1] (106) حد شرقی وی پیوسته باغ خضر حد جنوبی وی پیوسته زمین وابکنه

باغ پهلوان کسکی[49] شاه حد غربی (107) وی پیوسته بزمین وابکنه

---

[47] Б بلکان [48] Б کلاج [49] Б کسکی

حدِ شمالی وی پیوسته حایط حسن شهاب مذکور حد شرقی وی پیوسته حریم جوی آسیا (108) حد جنوبی وی پیوسته راه عامه

باغ لطیف داشدار حد شمالی وی پیوسته بزمین وقف که در دست حجاک تواست (109) حد غربی وی پیوسته بزمین حجاک تواحد جنوبی وی پیوسته زمین وقف که در دست همین لطیف داشدار است (110) حد شرقی وی کذلک

باغ امیر کلان شیخ حد غربی وی پیوستهٔ باغ مولانا برهان الدین است حد شمالی وی (111) پیوسته حایط شمس الدین دهقان حد شرقی وی پیوسته زمین وابکنه حد جنوبی وی کذلک

باغ مولانا برهان الدین (112) حد غربی وی پیوسته زمین وابکنه حد شمالی وی پیوسته باغ مولانا عبیدالله حد شرقی وی پیوسته باغ همین امیر (113) کلان شیخ حد جنوبی وی پیوسته بزمین وابکنه

* حایط صاحب حد غربی وی پیوسته بزمین وابکنه[50] باغ تغای (114) خاتون حد شمالی وی پیوسته حریم جوی آسیا حد شرقی وی پیوسته باغ محمد شهاب حد جنوبی وی پیوسته باغ (115) ورثه معلومهٔ بهادر بقّال

حایط حسن شهاب حد غربی وی پیوسته باغ مولانا شهاب الدین حد شمالی وی پیوسته (116) حریم جوی ترناو و[5] حد شرقی وی پیوستهٔ زمینهای همین حسن شهاب حد جنوبیٔ وی پیوستهٔ باغ امیر جلال

(117) حایط محمد شهاب حد غربی وی پیوسته حریم جوی آسیا حد شمالی وی کذلک حد شرقی وی پیوسته باغ (118) ینگی خاتون حد جنوبی وی پیوسته باغ حسن شهاب

سه حایط محمد جمال متصل یکدیگر حد غربی وی پیوسته حایط (119) فخر الدین روغنگر است حد شمالی وی حریم جوی قشلاق است حد شرقی وی بعضی پیوسته باغ ورثه (120) سیف الدین رویینه‌گر است و بعضی پیوسته باغ ورثهٔ معلومه مبارک مغیر حد جنوبی وی حریم جوی تل پشوان (121) مذکور است

حایط فخرالدین حد غربی وی پیوسته باغ گدای مهتر است حد شمالی وی پیوسته حریم جوی قشلاق است (122) حد شرقیٔ وی پیوسته حایط محمد جمال است حد جنوبی وی پیوسته حریم جوی تل پشوانست

باغ خضر (123) حد غربی وی پیوسته باغ[5] ینکی خاتون است حد شمالی وی پیوسته حریم جوی ترناو و حد شرقی وی پیوستهٔ زمین (124) وابکنه حد جنوبی کذلک

همگی اراضی این محدودات مذکورهٔ معروفه مشهوره وقف برطلبه علم که سکّان مدرسهٔ خان اند (125) که این مدرسه در شهر بخارا است و معلوم و معیّن است از جهة پادشاه جهان سلطان ارسلان خان غازی غفر الله له (126) و رحمه که از خالص مال و ملک خود وقف و صدقه کرده

---

*[50] Б оп., затем возможен пропуск части текста в обоих списках.

است بر طلبهٔ مذکور فیه در حال جواز[5] این وقف و تصدق (127) بر وجه صحت بیرون مستثنیات معروفهٔ مشهوره این قراء موقوفه از طرق عامّه[5] و حیاض و انهار و مساجد و مقابر و (128) غیر آن

و این خواجه محمد مدعی علیه مذکور این مقدار گندم مدعی از این قراء مذکوره از حصّهٔ مالیهٔ این قراء مذکوره (129) موصوفه تصرّف کرده است و صد دینار عدلی نقره سرهٔ رایج بخارا از مال این باغات موصوفه تصرّف کرده[51] است (130) اگر در دست وی باقی است بر وی واجب و لازم است که عین همین گندم و صد دینار موصوف‌فیه را بمن که (131) مدّعیم و متولی ام در ین دعوی و در قبض این گندم و صد دینار مدعی از ین مدعی علیه و برسانیدن بطلبهٔ مذکوره فیه (132) تسلیم نماید تا من بحکم تولیهٔ مذکوره فیه قبض‌کنم من و بطلبهٔ مذکوره فیه[5] رسانم و اگر تلف کرده است بر وی واجب و (133) لازم است که مثل این مقدار گندم و عدلی موصوف فیه را بمن که مدعیم تسلیم نماید تا من قبض کنم و بطلبهٔ مذکورهٔ فیه (134) رسانم

و جواب این دعویٔ مذکورهٔ خود از ین مدّعی علیه مذکور طلبید[52] تا شرایط آن[5]

این مدّعی علیه مذکور در جواب (135) این مدّعیٔ مذکور گفت که این محدودات مذکوره وقف است اما بر عامّهٔ طلبهٔ علم و مخصوص سکّان این مدرسهٔ مذکوره نیست (136) و بر من لازم نیست که کلّ این گندم سیصد و پنجاه من و این صد دینار عدلیٔ مدّعی را که * از مال[50] این محدودات موقوفه (137) قبض کرده ام باین مدّعیٔ مذکور تسلیم نمایم

از این مدّعی[5] مذکور بینه طلبیده شد حاضر آورد خواجه محمد بن شکر جلّاب (138) خازندروی را و خواجه برهان بن عمر رامیتنی را[5] و خواجه سیف الدین بن محمد بن سراج الدین را وخواجه عمر بن برهان بن(139)عمر رامیتنی را و امیر عمر بن امیر محمد زند نوی[53] را و محمد علی خواجه تل پشوانی را و عمر بن علی خواجهٔ پشوانی را و محمد بن شیخ(140) پشوانی را و خواجه اسماعیل *بن خواجه ابراهیم[50] خاوند را و گفت که اینها گواهان منند بر ین مدّعی

پس هر یکی از ین گواهان گواهی (141) دادند عقیب[54] دعوی المدّعی هذا و الجواب بالانکار من المدّعی علیه هذا بر وجه صحت اداء شهادت و هر یکی گفتند که گواهم (142) و گواهی میدهم که همگی زمین این قریهٔ خازندره و کرکان و تل پشوان و تل نرشخ و اوقاف متفرقه وابکنه[1] که حدود (143) هر یک در ین محضر دعوی این مدّعیٔ مذکور است بیرون مستثنیات مذکورهٔ مشهوره وقف است بر طلبهٔ علم که سکّان این مدرسه (144) خان باشند از جهة پادشاه ارسلان خان[5] غازیکه

---

[51] Б نموده [52] A طلبند [53] Б زندوی [54] Б عقیت

از خالص ملک خود وقف کرده است بر ین سکّان مدرسهٔ خان (145) از طلبه علم و بر ین مدّعی علیه[5] خواجه محمد مذکور واجب و لازم است که عین این سیصد پنجاه من گندم مدّعی و این صد دینار (146) مدّعی و یا مثل اینها را[55] باین مدّعیٔ مذکور تسلیم نماید

و این سه گواه اول را سوگند داده شد که این گواهی براستی داده است (147) و ایشان نیز سوگند مغلظه خوردند و گفتند که ما از خاوند بزرگ و از خاوند ملک الاسلام و از خاوند (148) شهید خاوند عمر رحمهم الله و از جماعتی پیران که از ثقات و امینان و عدول بودند[56] همه شنودیم که (149) این محدودات مذکوره وقف است برین طلبهٔ علم که سکّان این مدرسهٔ خان اند و صدر معظّم[57] مولانا عبیدالله و خاوند مولانا(150) افتخار جهان دام بقاء و هما که گفتند ما را همین گواهی است و ما نیز از بزرگان بهمین صفت که اینها گواهی دادند شنیده‌ایم(151) و کاتب این جروف را نیز بهمین وقفیّت این محدودات مذکوره علم بود بسماع از عدول و ثقات و جمعی از معتمدان تعدیل (152) و تزکیهٔ این شهود کردند

پس حکم کرده شد بوقفیت زمین این محدودات مذکوره از جهة پادشاه ارسلان خان (153) غازی رحمه الله بر ین طلبهٔ علم که سکّان این مدرسهٔ خان باشند مر ین متولیٔ مذکور مدعی را بر ین مدّعی علیه خواجه محمد (154) مذکور و[5] بتسلیم این سیصد و پنجاه من گندم مدّعی و صد دینار عدلی مدّعی مذکور باین مدّعیٔ مذکور و حکم درست و صاحب ید[55] (155) بر ین محدودات موقوفهٔ مذکورهٔ این خواجه محمد مدّعی علیه مذکور بود و صاحب یدی این[5] مدّعی علیه بنزدیک این حکام که (156) بر صدر این کلام نام هر یک مکتوب آمده است دام لهم الایّام ثابت بود

و بود این جملگی بحضور ثقات و عدول علی (157) سبیل الشهره و الاعلان دون الخفیه و الکتمان مستعصمًا بالله تعالی عن الزّلع و اللزّلل فی القول و العمل حامدًا للّه (158) تعالی و مصلّیًا علی نبیّه المصطفی جری الحکم المذکور و القضاء[58] المسطور علی الوجه المبین[59] و الطریق[60] المعیّن و حضر المجلس الحکم (159) الذی قضی القاضی فیه و لقاضاه[61] محمد بن عمر بن[5] حسن بن احمد عبد العزیز بن محمد القریشی

یقول العبد الضعیف الراجی (160) رحمه ربّه محمد بن علی بن محمد الخلف القاضی المذکورهٔ بخارا و نواحی ها جعل الله تعالی خیرًا مما یظنون من جمیع ما (161) کتب فیه ثابت عندی و الحکم المذکور فیه صادر عنّی و کتبتُ السجلّ هذا و هذه الاسطر الخمسه فی آخره بخطی حامدًا و مصلّیًا[62]

---

[55] A оп. [56] A بود [57] Б доб.: اند [58] A и Б القضاة [59] A المتین
[60] A لطریق [61] A пробел 2 см [62] Б доб.: الشهادت نامه تم تم تم تم تم هذه النسخته

Перевод

(1) Так сказал сей вышеупомянутый истец: все селение Ҳазиндаре, все селение Кӯракан, весь Талл-и Пашван, весь Наршаҳ и разрозненные вақфы (2) Вабкане; все это - бухарские селения, они широко известны.

Селение Ҳазиндаре (3) и Талл-и Пашван имеют благоустроенные сады с различными насаждениями, плодовыми и неплодовыми деревьями на многих землях, (4) которые не перечисляются из-за их обилия и разрушенности...[1] А селение Наршаҳ имеет много садов (5) и земель, которые не перечисляются из-за их многочисленности.

Это селение Ҳазиндаре обладает /землями/ в следующих четырех границах: первая, восточная граница (6) примыкает к землям Қаср-и Ҳалифа; невыделенная половина этих /земель/ Қаср-и Ҳалифа из наследства главы садров, /средоточия/ добродетелей и высоких качеств, убежища благородных и (7) высших, маулана Акрам ал-миллат ва-д-дин - да продлит Аллах /свою милость ему/! - в настоящее время находится в руках[2]... известного под этим именем. Невыделенная **четверть этих /земель/** (8) Қаср-и Ҳалифа является собственностью (милк) великой ҳатун Маки-Малик-Ака, которая известна. Другая невыделенная четверть этих /земель/ Қаср-и Ҳалифа[3]...(9)...(10) Западная граница примыкает к солончаковым землям Наукаде, причем невыделенная треть этих /земель/ является собственностью великой ҳатун - да продлится целомудрие ее! - которая известна. (11) А невыделенные две трети этих /земель/ Наукаде находятся в руках и в распоряжении Мухаммада, сына Ша'бана, который известен. Южная граница /земель селения Ҳазиндаре/ примыкает частью (12) к землям Ҳамизийан из наследства Шакара Джалляба, сына Пахлаван-ходжи Андарави, (13) **который известен, частью к** известным землям Ҳура Кандаки, которые являются вақфом здания мечети Барик (14) и находятся в руках и в распоряжении Ҳаванд-шаха Қишлаки, известного под этим именем. Рубежами на каждой границе являются ясные обозначения.

(15) Первая, восточная граница /земель/ упомянутого Талл-и Пашван примыкает к землям упомянутого Талл-и Наршаҳ. Северная граница их (16) примыкает к землям упомянутого қишлака Вабкане. Западная граница их примыкает к землям Аргандақ. (17) Невыделенная половина /земель/ Аргандақ является собственностью той самой упомянутой Суйунджи Қутлуғ Ака, а другая невыделенная половина их является собственностью эмира Лахавун-шаха Қишлаки (18) и его сына, по имени Саин Малик, которые известны. /Эта половина/ находится в руках и в распоряжении Мубарак-шаха Ҳазиначи, который известен. (19) Часть /западной границы земель Талл-и Пашван/ примыкает еще к землям Қаср-и Шурак, собственником которых является тот же вышеупомянутый Лахавун-шах, и они находятся в руках и в распоряжении того же Мубарак-шаха. (20) Южная граница их примыкает к запретной полосе речки Ҳутфар. Рубеж и все обозначения ясны.

А первая, восточная граница этого Талл-и Наршаҳ примыкает (21) к землям известной Вабкане[4]. Северная его граница примыкает к запретной полосе этого упомянутого в нем[5] канала **қишлака**. Западная его граница примы-

---

[1] А - пробел и в нем позднейшая вставка: "Выцветшее место в старинной шахадат-наме"; Б - написано в строке.

[2] А - пробел и вставка: "Также выцвело в старинной шахадат-наме".

[3] А - вставка: "Старинная шахадат-наме, с которой переписано, была очень продырявлена и стара; некоторые места ее выпали, выцвели, не связаны, растрескались. Это написано для того, чтобы недобросовестные мутаваллй не внесли добавления или уменьшения /в текст/. Ради этого и написано несколько слов".

[4] В списках: А - Абкане, Б - Ва Абкане.

[5] Возможно, это ссылка на арабский оригинал документа.

кает (22) к землям этого упомянутого в нем Талл-и Пашвāн. Южная его граница /от начала до конца/ примыкает к запретной полосе упомянутой речки Хӯтфар[6]. Кӯракāн находится внутри границ (23) Ха̄зиндаре, принадлежит к числу окрестностей Ха̄зиндаре. Рубеж на каждой из границ имеет ясные обозначения.

А граница разрозненных вакфов (24) Вāбкане /следующие/.

Часть земель, находящаяся к северу от Вāбкане: восточная их граница примыкает к дороге Пирмаса; северная их граница примыкает к запретной полосе (25) канала Ха̄зиндаре; западная их граница частью примыкает к земле Магийāн, а частью - к угодьям Хармизакӣ (?), владелец их обеих известен; (26) южная граница их примыкает к запретной полосе канала Магийāн.

Часть земель Вāбкане, которые расположены тоже к северу от Вāбкане: восточная их граница примыкает (27) к землям Агре, принадлежащим известному владельцу; северная граница их примыкает к запретной полосе Ка̄м-и Вāбкане; западная граница их такая же, а южная примыкает (28) к запретной полосе канала Тарна̄у.

Часть этих земель, находящаяся к югу от Вāбкане: западная граница их примыкает к запретной полосе канала мельницы Кāбиза; (29) южная граница их примыкает к запретной полосе речки Хӯтфар; восточная граница примыкает к пойменной земле **маулāна** Низāмаддӣна, которая является вакфом (30) в пользу обитателей медресе ха̄на; северная граница их примыкает к общей дороге.

Часть этих земель, расположенная к западу от Вāбкане: западная граница их примыкает (31) к запретной полосе упомянутого канала Наршах; южная граница их **примыкает к общей дороге;** восточная граница их примыкает к землям Ходжӣ (32) Нāсираддӣна, северная граница их примыкает к запретной полосе канала упомянутого Талл-и Пашвāн.

А границы упомянутых садов Вāбкане и Талл-и Наршах /следующие/.

Сад (33) Ха̄джжāджа Кӯсе: каждая из четырех границ его примыкает **к земле упомянутого Талл-и Наршах.**

Сад известных наследников Мавāд Муаддиба: четыре границы его примыкают (34) к земле Талл-и Наршах.

Сад известных наследников эмира Зӣрака ʿАлӣ Махāне: каждая из четырех его границ примыкает к земле Талл-и Наршах.

(35) Сад Гадāй Михтара: западная граница его примыкает к огороженному участку упомянутого эмира Зӣрака, являющемуся вакфом на те расходы, которые будут упомянуты ниже; (36) северная граница его примыкает к запретной полосе канала кишлāка; восточная граница его примыкает к вакфному огороженному участку, находящемуся в руках упомянутого Фахриддӣна; (37) южная граница его примыкает к запретной полосе канала упомянутого Талл-и Пашвāн.

Сад Мухаммада Джамāла: западная граница его примыкает к вакфному огороженному участку, находящемуся (38) в руках этого же упомянутого Мухаммада Джамāла; северная граница его - такая же; восточная граница его - такая же; южная граница его примыкает к запретной полосе (39) канала упомянутого Талл-и Пашвāн.

Сад известных наследников Сайфаддӣна Руйӣнагара: западная граница его примыкает к огороженному участку упомянутого Мухаммада Джамāла; (40) северная граница его примыкает к саду известных наследников Мубāрака Мугайара; восточная граница его примыкает к землям Вāбкане, которые входят в этот вакф; (41) южная граница его - такая же.

Сад известных наследников Мубāрака Мугайара: западная граница его примыкает к огороженному участку упомянутого Мухаммада Джамāла; северная граница его примыкает (42) к песчаным землям кишлāка. Восточная

---

[6] Над первой буквой поставлена огласовка - дамма, что доказывает правильность чтения Хӯтфар.

граница его примыкает к землям Бабкане, которые входят в состав этого вакфа, южная - такая же.

(43) Сад Мубарак-хаджжи: западная граница его примыкает к саду ʿАли Мардане; северная граница его примыкает к землям Бабкане, которые входят в состав этого вакфа; (44) восточная граница его-такая же; южная граница его примыкает к саду известных наследников маулана Шамсаддина Кандани, да помилует его Аллах!

Сад эмира ходжи Бузурга: (45) западная граница его примыкает к общей дороге; северная граница его примыкает к землям Бабкане; восточная граница его примыкает к саду Мубарак-хаджжи; (46) южная граница его примыкает к саду ʿАли Мардане.

Сад Мухаммада Бурути: западная граница его примыкает к земле Магийан; северная граница его примыкает (47) к земле Бабкане; восточная граница его - такая же; южная граница его примыкает к запретной полосе канала Магийан.

Сад ʿУсмана Магийани: каждая из четырех границ его (48) примыкает к землям Бабкане.

Сад Саʿаддина-ходжи Машхвара: западная граница его примыкает к землям Бабкане; северная граница (49) его примыкает к запретной полосе канала Магийан; восточная граница его примыкает к саду наследников маулана Наджмаддина; южная граница его примыкает (50) к запретной полосе канала кишлака.

Сад Мухаммада Хазар-динари: каждая из четырех границ его примыкает к землям Бабкане, которые входят в этот вакф.

(51) Сад Махмуда Канкри: западная граница его примыкает к саду маулана Наджмаддина; северная граница его примыкает к запретной полосе канала Магийан; (52) восточная граница его примыкает к саду Кутлуг=шаха; южная граница его примыкает к запретной полосе канала кишлака.

Сад Мухаммад Кутлуг=шаха: западная граница (53) его примыкает к саду Махмуда Канкри; северная граница его примыкает к запретной полосе канала Магийан; восточная граница (54) его примыкает к общей дороге; южная граница его примыкает к запретной полосе канала кишлака.

Сад Нураддина Шакарканди: западная граница (55) его примыкает к саду Кутлуг-хатун; северная граница его примыкает к кладбищу; восточная граница его примыкает к общей дороге; (56) южная граница его примыкает к домам упомянутого Шакарканда.

Сад известных наследников Бахадура Баккала: западная граница его примыкает к домам (57) этого же Шакарканда; северная граница его примыкает к огороженному участку Сахиба; восточная граница его примыкает к саду ходжи Таджаддина; (58) южная граница его примыкает к роще ходжи Таджаддина.

Сад и огороженный участок Баха'аддина Баккала: западная граница его примыкает к общей дороге; (59) северная граница его примыкает к запретной полосе канала кишлака; восточная граница его примыкает к кладбищу; южная граница его примыкает к общей дороге.

Сад (60) Мухаммада Шихаба: западная граница его примыкает к саду наследников Бехадура Баккала; северная граница его примыкает к запретной полосе канала Тарнау; восточная граница его примыкает (61) к саду маулана Шихабаддина; южная граница его примыкает к саду ходжи Таджаддина.

Сад ходжи Таджаддина: западная граница его (62) примыкает к саду наследников упомянутого Бахадура; северная граница его примыкает к саду Мухаммада Шихаба; восточная граница его примыкает к саду Нураддина; (63) южная граница его примыкает к саду эмира Барат-тува.

Сад маулана Шихабаддина Шакарканди: западная граница его примыкает к /саду/ Мухаммада Шихаба; (64) северная граница его примыкает к запретной полосе канала Тарнау; восточная граница его примыкает к огороженному

участку Мухаммада Шихаба; южная граница его примыкает к саду (65) эмира Хасана.

Сад наследников Шакарканди: западная граница его примыкает к общей дороге; северная граница его примыкает к саду эмира Джалала; восточная граница его (66) примыкает к землям Тадж-ханум; южная граница его - такова же.

Сад Булка-ханум: западная граница его примыкает к общей дороге; северная граница его (67) примыкает к винограднику эмира Барат-тува; восточная граница его примыкает к общей дороге; южная граница его примыкает к общей дороге.

(68) Сад Али-ходжи Сахиба: западная граница его примыкает к саду эмира Джалала; северная граница его примыкает к огороженному участку Хасана Шихаба; восточная граница его (69) примыкает к запретной полосе канала мельницы Йангы-ханум; южная граница его примыкает к земле Вабкане.

Сад Чубана, наукара эмира Хаджак-тува; западная граница его (70) примыкает к саду Хасана Шихаба; северная граница его примыкает к запретной полосе канала Тарнау; восточная граница его примыкает к запретной полосе канала мельницы Йангы-ханум; (71) южная граница его примыкает к огороженному участку Хасана Шихаба.

Сад Хасана Шихаба: западная граница (72) его примыкает к земле Вабкане; северная граница его - такова же; восточная граница его примыкает к саду Йангы-ханум; южная граница его примыкает к земле Вабкане.

Сад известных наследников Мусафира Канкры: западная и северная границы его (73) примыкают к общей дороге; восточная и южная - к земле Вабкане.

Сад эмира Хасана Базаргана: западная граница его примыкает к саду эмира Махмуда, (74) сына Хаванда саййид Аджжала Пашвани; северная граница его примыкает к домам Шакарканди; восточная граница его примыкает к общей дороге; (75) южная граница его - такова же.

Сад Али Асмани: западная граница его примыкает к саду упомянутого эмира Махмуда; северная граница его примыкает (76) к огороженному участку Тадж-ханум; восточная граница его примыкает к огороженному участку упомянутого эмира Махмуда; южная граница его примыкает к саду упомянутого эмира Махмуда.

Сад Хинду-шаха (77) Мивафуруша: западная и северная границы его примыкают к саду упомянутого эмира Махмуда; восточная граница его примыкает к саду эмира Хусайна Базаргана; (78) южная граница его примыкает к общей дороге.

Сад Алаадцина Рангриза: западная и северная границы его примыкают к саду упомянутого эмира Махмуда; (79) восточная граница его примыкает к саду Хинду-шаха; южная граница его примыкает к общей дороге.

Сад Амирака Рангриза: западная граница его примыкает к общей дороге; (80) северная граница его примыкает к саду упомянутого эмира Махмуда; восточная граница его - такова же; южная граница его примыкает к общей дороге.

Сад Шарафаддина Кулахдуза: (81) западная граница его примыкает к саду Шамсаддина Санга (?); северная граница его примыкает к саду эмира Тураб-тува; восточная граница его примыкает к саду Ирак-шаха; (82) южная граница его примыкает к саду Мухаммада Насир-ходжи.

Сад Мухаммада Дихкана: западная граница его примыкает к саду Абу Бекра Мугули; северная граница его примыкает (83) к запретной полосе канала огороженного участка Кабиза; восточная граница его примыкает к саду эмира Сиджилла; южная граница его примыкает к запретной полосе речки Хутфар.

Сад Мухаммада Ата: западная граница (84) его примыкает к собственной земле этого Мухаммада Ата; северная граница его примыкает к саду

Абӯ Бекра Чарҳӣ; восточная граница его примыкает к саду Ҳаванда Ṣадр-и Джахана; (85) южная граница его примыкает к саду этого упомянутого ответчика.

Сад Муḥаммада ʿАлӣ Шакара: западная граница его примыкает к земле Бабкане; северная граница его примыкает к общей дороге; (86) восточная граница его примыкает к огороженному участку ходжи Джамала; южная граница его примыкает к саду Шамсаддина Дихḳана.

Сад Шамсаддина Дихḳана: западная граница его примыкает (87) к вырубленному саду известных наследников Саййид-хана; северная граница его примыкает к саду ʿАлӣ Шакара; восточная граница его примыкает к землям этого же Шамсаддина (88) Дихḳана; южная граница его примыкает к саду маулана Бурханаддина.

Сад ходжи Наṣираддина Гармабебана: западная и северная его границы (89) примыкают к общей дороге; восточная его граница примыкает к саду этого же упомянутого ṣадра ṣадров маулана ʿУбайдаллаха – да продлятся благословения его!; южная граница его (90) примыкает к земле Бабкане.

Сад этого же упомянутого маулана ʿУбайдаллаха: западная граница его примыкает к саду упомянутого ходжи Наṣираддина; (91) северная граница его примыкает к общей дороге; восточная граница его примыкает к саду ʿАлӣ Шакара; южная граница его примыкает к саду маулана Бурханаддина.

(92) Сад ʿАлӣ Шаханданӣ: западная граница его примыкает к земле Бабкане; северная граница его примыкает к запретной полосе канала Магийан; восточная граница его примыкает (93) к запретной полосе Кам-и Бабкане; южная граница его – такова же.

Сад эмира Джалала Шакаркандӣ: западная граница его примыкает к саду Бӯлка-хатӯн; северная граница его (94) примыкает к огороженному участку Ḥасана Ширбана; восточная граница его примыкает к саду Ṣаḥиба Баḳḳала; южная граница его примыкает к угодьям Маḥрама Шакаркандӣ.

(95) Сад Ṣадраддина Гӯра: западная граница его примыкает к общей дороге; северная граница его примыкает к запретной полосе канала Магийан; восточная и южная границы его примыкают (96) к запретной полосе Кам-и Бабкане.

Сад ходжи Аḥмада ʿАмадкаша: западная граница его примыкает к запретной полосе канала мельницы; северная граница его примыкает (97) к саду Ḥасана Шихаба; восточная и южная его границы примыкают к земле Бабкане.

Сад эмира Ḥаджак-тува: западная граница его примыкает к земле Ҳаванда Ṣадр-и Джахана; (98) северная граница его – такова же; восточная граница его примыкает к саду этого же упомянутого эмира Ḥаджак-тува; южная граница его примыкает к запретной полосе канала земель (99) Ҳаванда Ṣадр-и Джахана – да возвысится положение его!

Другой сад того же упомянутого эмира Хаджак-тува: западная граница его примыкает к земле Бабкане; северная граница его примыкает (100) к земле упомянутого эмира Ḥаджак-тува; восточная граница его примыкает к саду этого же Ḥаджак-тува; южная граница его примыкает к земле ходжи Кулаḥа (?).

/Еще/ другой сад (101) эмира Ḥаджак-тува: западная, северная и восточная границы его примыкают к землям Бабкане; южная граница его примыкает к землям Ҳаванда (102) Ṣадр-и Джахана.

Сад эмира Тураб-тува: западная граница его примыкает к домам Шаркканда; северная граница его примыкает к саду ходжи Таджаддина; (103) восточная граница его примыкает к саду эмира Джалала; южная граница его примыкает к саду Бӯлка-хатӯн.

Сад Таɣай-хатӯн: западная и северная границы (104) его примыкают к общей дороге; восточная граница его примыкает к запретной полосе канала мельницы; южная граница его примыкает к огороженному участку известных наследников (105) Бахадура Баḳḳала.

Сад Йангӣ-ҳа̄тӯн: западная граница его примыкает к огороженному участку Ҳасана Шиха̄ба; северная граница его примыкает к запретной полосе Ка̄м-и Ва̄бкане; (106) восточная граница его примыкает к саду Ҳизра; южная граница его примыкает к земле Ва̄бкане.

Сад Пахлава̄на Касабаки(?)-ша̄ха: западная граница (107) его примыкает к земле Ва̄бкане; северная граница его примыкает к огороженному участку упомянутого Ҳасана Шиха̄ба; восточная граница его примыкает к запретной полосе канала мельницы; (108) южная граница его примыкает к общей дороге.

Сад Латӣфа Да̄шда̄ра: северная граница его примыкает к вакфной земле, находящейся в руках Ҳаджа̄ка-тува̄; (109) западная граница его примыкает к земле Ҳоджа̄ка-тува̄; южная граница его примыкает к вакфной земле, находящейся в руках этого же Латӣфа Да̄шда̄ра; (110) восточная - такова же.

Сад эмира Кала̄н-шайха: западная граница его примыкает к саду маула̄на̄ Бурха̄наддӣна; северная граница его (111) примыкает к огороженному участку Шамсаддӣна Дихка̄на; восточная граница его примыкает к земле Ва̄бкане; южная граница его - такова же.

Сад маула̄на̄ Бурха̄наддӣна: (112) западная граница его примыкает к земле Ва̄бкане; северная граница его примыкает к саду маула̄на̄ ʿУбайдалла̄ха; восточная граница его примыкает к саду этого же эмира (113) Кала̄н-шайха; южная граница его примыкает к земле Ва̄бкане.

Огороженный участок Са̄хиба: западная граница его примыкает к земле Ва̄бкане сада Тага̄й(114)-ҳа̄тӯн; северная граница его примыкает к запретной полосе канала мельницы; восточная граница его примыкает к саду Мухаммада Шиха̄ба; южная граница его примыкает к саду (115) известных наследников Баха̄дура Бакка̄ла.

Огороженный участок Ҳасана Шиха̄ба: западная граница его примыкает к саду маула̄на̄ Шиха̄баддӣна; северная граница его примыкает (116) к запретной полосе канала Тарна̄у; восточная граница его примыкает к землям этого же Ҳасана Шиха̄ба; южная граница его примыкает к саду эмира Джала̄ла.

(117) Огороженный участок Мухаммада Шиха̄ба: западная граница его примыкает к запретной полосе канала мельницы; северная граница его - такова же; восточная граница его примыкает к саду (118) Йангӣ-ҳа̄тӯн; южная граница его примыкает к саду Ҳасана Шиха̄ба.

Три огороженных участка Мухаммада Джама̄ла, смежные между собой: западная граница их примыкает к огороженному участку (119) Фахраддӣна Рауганга̄ра; северная граница их /примыкает/ к запретной полосе канала кишла̄ка; восточная граница их частью примыкает к саду наследников (120) Сайфаддӣна Руйӣнага̄ра и частью к саду известных наследников Муба̄рака Мугайа̄ра; южная граница их /примыкает/ к запретной полосе упомянутого канала Талл-и Пашва̄н.

(121) Огороженный участок Фахраддӣна: западная граница его примыкает к саду Гада̄й-михтара; северная граница его примыкает к запретной полосе канала кишла̄ка; (122) восточная граница его примыкает к огороженному участку Мухаммада Джама̄ла; южная граница его примыкает к запретной полосе канала Талл-и Пашва̄н.

Сад Ҳизра: (123) западная граница его примыкает к саду Йангӣ-ҳа̄тӯн; северная граница его примыкает к запретной полосе канала Тарна̄у; восточная граница его примыкает к земле (124) Ва̄бкане; южная - такова же.

Все земли этих вышеуказанных ограниченных широко известных участков являются вакфом в пользу учащихся, проживающих в медресе ҳа̄на (125), а это медресе находится в городе Бухаре, известно и определено па̄диша̄хом мира султа̄ном Арсла̄н-ҳа̄ном, воителем за веру - да простит (126) и помилует его Аллах! - который основал вакф и милостыню из чистого своего имущества и собственности в пользу упомянутых в нем учащихся.

/Сделал он это/, будучи правоспособным /основать/ этот вакф и сделать пожертвование (127) правильным образом, не включая в вакф общеизвестные

исключаемые части этих обращенных в вакф селений, как-то: общие дороги, водоемы, каналы, мечети, кладбища и (128) прочее.

А этот ходжа Мухаммад, упомянутый ответчик, завладел тем количеством искомой пшеницы с этих упомянутых селений из доли дохода, полагающейся с этих упомянутых (129) описанных селений. И сто дīнāров ʿадлī серебряных, хороших, имеющих хождение в Бухаре, из дохода этих описанных садов он захватил.

(130) Если /все это/ остается еще в его руках, для него обязательно и необходимо отдать мне эту самую пшеницу и сто описанных дīнāров, так как (131) я являюсь истцом и распорядителем /имущества/ по этому иску, для получения той пшеницы и ста динаров от этого ответчика, и пусть он их передаст для доставления их упомянутым в нем учащимся, (132) чтобы я, в силу упомянутой власти распорядительства, взял бы их и передал бы тем учащимся.

А если он уже израсходовал их, то обязан (133) непременно отдать мне, истцу, соответствующее количество той пшеницы и тех описанных в нем денег, чтобы я взял их и доставил упомянутым учащимся.

(134) И он потребовал ответа по этому упомянутому иску своему от этого упомянутого ответчика, чтобы условия /были выполнены/.

Этот упомянутый ответчик (135) на этот упомянутый иск сказал, что эти упомянутые участки являются вакфом, но в пользу всех учащихся, а не специально для проживающих в том упомянутом медресе. И он сказал, что (136) для него не обязательно отдавать этому истцу все те 350 маннов пшеницы и те 100 дīнāров ʿадлī, предмет иска, которые он взял с этих вакфных участков.

Тогда (137) потребовали ясных доказательств от этого вышеупомянутого истца. И он привел ходжу Мухаммада, сына Шакара Джаллāба (138) Хāзиндаревī, и ходжу Бурхāна, сына ʿУмара Рāмītанī, ходжу Сайфаддīна, сына Мухаммада, сына Сираджаддīна, ходжу ʿУмара, сына Бурхāна, сына (139) ʿУмара Рāмītанī, эмира ʿУмара, сына эмира Мухаммада Занданави, Мухаммада ʿАли-ходжу Талл-и Пашванī, ʿУмара, сына ʿАлī-ходжа-и Пашванī, Мухаммада, сына шейха (140) Пашванī, ходжу Исмāила, сына ходжи Ибрāгīма Хāванда, и сказал: "Они - мои свидетели по этому иску".

Затем каждый из этих свидетелей дал (141) показания, правдиво свидетельствуя по поводу иска этого истца и отрицательного ответа этого ответчика. И каждый из них сказал: "Свидетельствую (142) и даю показание, что вся земля этого селения Хāзиндаре и Кӯракāн, и Талл-и Пашван, и Талл-и Наршах, и разрозненные вакфы Вāбкане, границы (143) каждого из которых указаны в этом протоколе тяжбы по делу этого упомянутого истца, кроме упомянутых известных исключаемых /мест/, являются вакфом в пользу учащихся, проживающих в этом медресе (144) ханā, вследствие того что пāдишāх Арслāн-хāн, воитель за веру, основал вакф из своего очищенного милка в пользу этих учащихся, проживающих в медресе ханā (145).

Поэтому для упомянутого ответчика ходжи Мухаммада обязательно и необходимо отдать 350 маннов пшеницы, предмет иска, и эти 100 дīнāров, (146) предмет иска, или соответствующие им предметы этому истцу.

(147) Трое первых из этих свидетелей были приведены к клятве о правдивости их показаний, и они дали страшную клятву и сказали: "Мы слышали от Хāванд-и Бузурга, от Хāванд-и Малик ал-ислāма, от покойного господина (148) Хāванд-и ʿУмара - да будет милостив к ним Аллах!, а также от группы старцев, надежных, заслуживающих доверия и справедливых, (149) что эти упомянутые участки являются вакфом в пользу тех учащихся, которые проживают в этом медресе ханā.

Великий садр маулāнā ʿУбайдаллāх и Хаванд маулāнā (150) Ифтихāр-и Джахāн - да продлится вечно их жизнь! - сказали: "Наши показания эти же самые, и мы то же самое слышали от великих людей, которые дали показания".

(151) И написавшему эти слова тоже было известно о вакуфности этих упомянутых участков, он это слышал от справедливых и надежных [людей].

А группа заслуживающих доверия лиц подтвердила справедливость и (152) чистоту [помыслов] этих свидетелей.

Затем было вынесено решение о вакуфности земель этих вышеуказанных участков, [пожертвованных в вакф] падишахом Арслан-ханом, (153) воителем за веру – да будет милостив к нему Аллах! – в пользу тех учащихся, которые живут в этом медресе хана. [Решение вынесено] в пользу этого упомянутого мутаваллй, истца, против этого упомянутого ответчика, ходжи Мухаммада, (154) о том, чтобы он передал эти 350 маннов пшеницы, предмет иска, и 100 динаров ʿадлй, упомянутый предмет иска, этому упомянутому истцу. Решение верно и утверждено в присутствии этого упомянутого ходжи Мухаммада, ответчика, (155) на этих упомянутых вакфных участках, и в его присутствии перед этими судьями, имена каждого из которых написаны (156) в главной части сего писания – да продлятся их дни!

Совершено все это в присутствии добросовестных и справедливых [свидетелей] (157) открыто и всенародно, без утайки и сокрытия, будучи защищенным Аллахом всевышним от ущерба и ошибок в слове и действии, прославляя Аллаха (158) всевышнего и благословляя его пророка, избранника!

Состоялось упомянутое постановление и записанное решение основательным образом и определенным путем. В судебном заседании, (159) где казий вынес данное решение, присутствовал обладающий судебной властью Мухаммад, сын ʿУмара, сына Хасана, сына Ахмада ʿАбдалазйза, сына Мухаммада ал-Курайшй.

Говорит раб слабый, полагающийся (160) на милость господа его, Мухаммад, сын ʿАлй, сына Мухаммада, наместник упомянутого казия Бухары и ее окрестностей – да воздаст им Аллах всевышний лучше, чем они полагают! "Все то, что в нем написано, утверждено мною. Указанное в нем решение исходит от меня, и (161) написал я это постановление, эти последние пять строк, своею рукою, вознося хвалу [Аллаху] и благословляя [пророка]."

И.Ш.Шифман

ПСАЛОМ 151

(Опыт текстологического исследования)

Открытие и публикация двух неканонических псалмов, представляющих собой своеобразную параллель к так называемому 151-му псалму, дошедшему до нас в Септуагинте и Пешитте, вызвали значительный интерес.

Первый издатель псалма 11QPs^{a}151 Дж.А.Сандерс характеризовал его следующим образом. 11QPs^{a}151 содержит, по его мнению, семь двустрочных периодов; каждая строка представляет собой дистих с цезурой между полустишиями. Всего, таким образом, текст насчитывает четырнадцать дистихов, десять из которых — пентаметры (размер кина — 3:2) и четыре — гексаметры (3:3; строки 4 и 7). В девяти из четырнадцати строк имеются синонимические параллели, в четырех — синтетический параллелизм, а в одной наблюдается "лестницеобразная" структура. Ритмически и по содержанию памятник делится на две строфы; первая содержит четыре дистиха, из которых первые три — пентаметры, а последний — гексаметр (их содержание: описание музыкальных способностей Давида и восхваление бога); во второй строфе речь идет о миссии пророка Самуила, который послан богом избрать Давида из среды его братьев[1].

Ж.Карминьяк, посвятивший этому тексту специальную статью[2], отмечает, что манера, в которой Дж.А.Сандерс скандирует стихи псалма, субъективна и что его попытка расчленить текст на строфы приводит к аномалиям. В то же время, если обратиться к поэтической системе, принятой в кумранских Гимнах, складывается впечатление, что она полностью соответствует системе 151-го псалма. Как в Гимнах, так и в псалме каждый стих не фиксируется механически, но варьируется в соответствии со смыслом и вдохновением поэта. Существенным элементом Гимнов является строфа, объединяющая точно определенное количество стихов. Псалом также делится на две строфы по 14 стихов. Однако стиль псалма и Гимнов отличается один от другого, причем автор псалма стремится к благородной простоте и обнаруживает оригинальную трактовку библейских материалов. В пользу кумранского происхождения псалма свидетельствует то, что поэт не употребляет слово mlk "царь" даже применительно к Давиду, но использует глагол 'lh (в интенсивной породе), слово ngyd "предводитель" и выражение "сыны Завета". Однако, по мнению Ж.Карминьяка, эти факты имеют относительное значение. Они показывают только, что еврейский язык псалма находится на том же уровне развития, что и еврейский язык Кумрана, но они не свидетельствуют, что псалом составлен кем-то из кумранитов. Близость поэтической техники псалма и Гимнов также не является надежным показателем, поскольку автор последних явно пользовался поэтикой, обычной для своей эпохи. В то же время в псалме для обозначения божества употреблено один раз слово 'lwh,

неизвестное в Кумране, и два раза yhwh. Последнее имя никогда не используется в сочинениях авторов, выходцев из Кумрана, вне библейских текстов или цитат. Псалом, по мнению Ж.Карминьяка, не был создан в кумранской среде.

В.Х.Браунли, чья статья[3] была опубликована одновременно с исследованием Ж.Карминьяка, приводит в ней свою транскрипцию текста (включая огласовку), разбивку на стихи, которая в ряде случаев отличается от предложенной Дж.Сандерсом, а также свое скандирование. В.Х.Браунли отмечает разнообразие поэтических ритмов в псалме: 3:2, 2:2, 3:2:2, 4:4:4, 3:3:3. Это разнообразие не представляет в ветхозаветной поэзии исключительное явление; по своему языку и стилю псалом более классичен, нежели Гимны. В целом В.Х.Браунли оценивает его как "царский благодарственный псалом или гимн".

В 1964 г. специальное исследование кумранскому варианту 151-го псалма и проблеме его происхождения посвятил А.Дюпон-Соммер[4]. Отмечая, что глагол ʿlh в интенсивной породе в смысле "apprecier, estimer, louer" до Мишны употребляется только в "Дамасском документе", он особое внимание обращает на выражение "сыны Завета" (bny bryt), которое, по его мнению, является как бы печатью и подписью ессейского автора[5].

И.Рабинович рассматривает вопрос о так называемом "орфизме" псалма[6]. Предложив ряд исправлений в разбивке текста на фразы и соответственно новый перевод всего текста, И.Рабинович пришел к выводу, что представления об орфическом облике Давида в псалме восходят к ошибочному прочтению текста Дж.А.Сандерсом. Псалом содержит, по его мнению, типично мидрашистское сочетание преданий о Давиде и избрании его на царство с тем "фактом" (кавычки И.Рабиновича), что он сочинял гимны во славу божию. Все идеи псалма восходят к Библии. Текстологические исправления И.Рабиновича были приняты Ж.Карминьяком, внесшим необходимые исправления в свою схему[7].

Сопоставление текста 151-го псалма в изводе Септуагинты с материалами, опубликованными Дж.А.Сандерсом, показывает, что первый представляет собой контаминацию двух псалмов, из которых в одном речь шла об избрании Давида на царство, а в другом, насколько можно судить по сохранившемуся фрагменту, — о подвиге Давида, победившего в единоборстве Голиафа. Что перед нами два псалма, видно уже по тому, что в рукописи псалмов из 11-й пещеры между ними имеется пробел, обычно отделяющий один псалом от другого. Второй псалом (11 QPs^{a} 151b) снабжен заголовком (thlt gb⌈w⌉rh l⌈dw⌉yd mšmšḥw nby' 'lwhym — "Начало до⌈б⌉лести ⌈Дав⌉ида с тех пор, как помазал его пророк Божий"), в котором формулируется тема псалма (первый подвиг Давида), раскрываемая в дальнейшем в форме поэтического монолога от первого лица. Аналогичный заголовок имеется и в Пс.,91.1: "Живущий под покровом всевышнего (ʿälyōn) в сени всемогущего (šaddāy) будет ночевать". Поэтому кажется слишком поспешным утверждение А.Дюпон-Соммера, будто в 11QPs^{a}151 можно узнать точно псалом 151.

Ниже приводим тексты интересующих нас псалмов в переводе на русский язык.

11QPs^{a}151a: "Аллилуйя. Давида сына Иессея. Младшим я был из братьев моих и меньшим в доме отца моего. И он поставил меня пастухом своих овец и правителем над своими козочками. Мои руки сделали флейту (ʿwgb), и мои пальцы — лиру (knwr), и я вознес Йахве славу. Сказал я в моей душе: горы не будут свидетельствовать о Нем, и холмы не будут возвещать; превозносят деревья мои слова и овцы — мои деяния. Ибо кто возвестит, и кто скажет, и кто расскажет о деяниях Господа? Все видит Бог, все Он слышит, и Он внимает. Он послал Своего пророка помазать меня, Самуила — возвеличить меня. Вышли мои братья навстречу ему, прекрасные видом и прекрасные ликом, высокие своим ростом, прекрасные

волосами. Не избрал Йахве-Бог из них. И Он послал, и взял меня от овец, и помазал меня святым елеем, и поставил меня вождем (ngyd) всему народу и правителем для заключивших с Ним союз (bny brytw)".

11QPs^{a}151b: "Начало до/б/лести /Дав/ида с тех пор, как помазал его пророк Божий. Тогда я увидел филистимлянина, поносящего из рядов филистимских... я...".

151-й псалом в изводе Септуагинты: "Это — псалом, собственноручно написанный, о Давиде, и вне счисления (ἔξωθεν τοῦ ἀριθμοῦ), когда он сражался с Голиафом. Я был младшим среди братьев моих и самым юным в доме отца моего. Руки мои сделали флейту, а пальцы мои изготовили лиру. И кто возвестит Господу моему? Он — Господь, Он внимает. Он послал ангела Своего, и взял меня от овец отца моего, и помазал меня елеем помазания Своего. Братья мои прекрасны и высоки, и не был благосклонен к ним Господь. Я вышел навстречу иноплеменнику, и он заклял меня идолами своими, а я, выхватив его меч, обезглавил его и удалил позор от сынов Израиля".

151-й псалом в сирийском изводе (по изданию М.Нота)[8]: "Благодарение Давида. Я был младшим среди братьев моих и самым юным в доме отца моего. И я встречал льва и медведя, и я убивал их, и я раздирал их. Руки мои сделали флейту, а пальцы мои изготовили лиру. Кто покажет меня моему Господу? Он — Господь мой. Он — Бог мой. Он послал ангела Своего, и взял меня от овец отца моего, и помазал меня елеем помазания Своего. Братья мои прекрасны и высоки. Не был благосклонен к ним Господь. И я вышел навстречу филистимлянину, и он заклял меня идолами своими. Я вынул его меч, и отрубил его голову, и удалил позор от сынов Израиля".

Сравнение греческого (Септуагинта) извода 151-го псалма со вновь найденными псалмами из 11-й пещеры показывает, что слияние последних в один текст производилось путем механического удаления отдельных фраз и оборотов. В связи с этим есть основания полагать, что заключительные стихи 151-го псалма Септуагинты должны были иметься и в 11QPs^{a}151b. Заметим здесь же, что фраза из варианта Септуагинты: "И он заклял меня идолами своими" — имеет соответствие в 1 Сам.,17,43: "И заклял филистимлянин Давида богами своими".

В псалом 151 Септуагинты не вошла из 11QPs^{a}151a фраза от "и я вознес Йахве славу" до "и овцы — деяния мои". Отсутствуют в греческом тексте также упоминания о Самуиле и его божественной миссии (здесь Давида избирает ангел божий), а также заключительная часть 11QPs^{a}151a, несшая принципиальную идейную нагрузку: "и поставил меня вождем у народа Своего и правителем у заключивших с Ним союз". Это сокращение тем более ощутимо, что в результате отсутствует параллель ко второму стиху: "и он поставил меня пастухом своих овец и правителем над козочками своими" — параллель, которая в 11QPs^{a}151a создает как бы обрамление псалма. В одном месте сокращения изменили смысл стиха. Еврейскому "ибо кто возвестит и кто скажет, и кто расскажет о деяниях Господа? Все видит Бог, все он слышит, и он внимает" (11QPs^{a}151a) соответствует в греческом (Пс.151, Септуагинта): "и кто возвестит Господу моему? Он — Господь, Он внимает". Кроме того, наблюдается перестановка фраз.

В результате такой переработки существенно сдвинулись идейные акценты. Если в 11QPs^{a}151a помазание делает Давида вождем и властителем Израиля, то в греческом псалме 151 эта мысль полностью отсутствует, зато имеется другая, соответствующая теме 11QPs^{a}151b, — именно та, что помазание превращает Давида в витязя. Из псалма 151 устранен пророк Самуил и, следовательно, сведена на нет роль жречества в избрании Давида. В результате сокращений из псалма 151 почти полностью исчезли черты, характеризующие Давида как благочестивца, из-за чего его

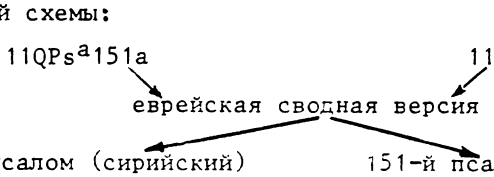
избранничество оказывается плохо мотивированным. Не исключено, что именно этими чертами 151-го псалма объясняется его отсутствие в масоретском каноне, как, впрочем, и в той книге псалмов, откуда был сделан перевод Септуагинты.

Сравнение греческого 151-го псалма в варианте Септуагинты с его сирийской версией обнаруживает некоторые существенные расхождения между ними. В Септуагинте отсутствует фраза: "И я встречал льва и медведя, и я убивал их и разрывал их". М.Филоненко видел в ней интерполяцию, введенную для того, чтобы связать 1-й псалом сирийского сборника, изданного М.Нотом, с IV-м и V-м[9]. В литературе уже отмечалось, что эта строка представляет собой парафраз к 1 Сам., 17,34-35, где Давид, заверяя Саула, что сумеет справиться с Голиафом, говорит: "Пастухом был раб твой у отца своего в овечьем стаде, и, когда приходил лев или медведь и уносил овцу из стада, то я выходил к ним, и бил его, и вырывал из пасти его. И когда он поднимался на меня, то я хватал его за челюсть его, и бил его, и убивал его" (ср. Мидр., Сам.,25, где рассказывается, что Давид задушил четырех львов и трех медведей). Сирийские IV и V-й псалмы издания М.Нота написаны по поводу того, что Давид, будучи пастухом, убивал диких животных.

В некоторых деталях сирийский вариант 151-го псалма близок к преданию о Самсоне (Суд.,14,6): "И сошел на него дух Йахве, и он разорвал его (льва. — *И.Ш.*), как разрывают козленка". Близкий к этому мотив использован в апокрифических "Заветах двенадцати патриархов". Среди охотничьих подвигов, приписываемых Иуде (Зав. Иуд.,2), упоминается убийство льва и медведя; кроме этого, говорится: "И каждого дикого зверя, когда он обращался против меня, я разрывал, как собаку". В сирийском тексте 151-го псалма использован, таким образом, мотив, широко распространенный в иудейско-израильском фольклоре и, в частности, разрабатывавшийся именно в предании о борьбе Давида с Голиафом. Есть основания думать, что одной из сакральных обязанностей угаритского царя (а возможно и финикийских царей) была ритуальная охота на льва[10]. Отталкиваясь от этого, можно, по-видимому, предполагать, что, вводя в упомянутые тексты эпизод победы надо львом, повествователь стремился подчеркнуть право своего героя на власть.

Между сирийским и греческим текстами имеется и иное, менее заметное, однако не менее существенное расхождение. В греческом варианте противник Давида назван "иноплеменником" (τῷ ἀλλοφύλῳ), тогда как в сирийском — филистимлянином (plšty'). Слово "иноплеменник" вместо масоретского "филистимлянин" характерно для Септуагинты; если бы сирийский текст был переведен с греческого, оно должно было бы встретиться и там, как это имеет место в латинской версии. По всей видимости, сирийский переводчик имел в своем распоряжении еврейский оригинал псалма и точно его воспроизвел. В связи с этим существенно, что в 11QPs^{a}151b Голиаф назван филистимлянином. Поскольку 151-й псалом в сирийском переводе представляет собой, как и вариант Септуагинты, контаминацию 11QPs^{a}151a и 11QPs^{a}151b, можно считать весьма вероятным, что фразе "И я встречал льва и медведя, и я убивал их и разрывал их" в 11QPs^{a}151b имелось какое-то соответствие. Это предположение кажется тем более правдоподобным, что 11QPs^{a}151b повествовал, как уже говорилось, об единоборстве Давида с Голиафом и соответственно должен был быть близок к библейскому преданию.

Все изложенное позволяет представить историю текста псалма 151 в виде следующей схемы:



Разница между сирийским изводом и Септуагинтой показывает, что они возникли независимо один от другого и воспроизводят, следовательно, два различных варианта, сложившихся на основе еврейской сводной версии.

К сожалению, имеющийся материал не позволяет датировать 11QPs^{a}151ab с необходимой точностью[11]. Датировка возможна только относительная, исходя из того, что он, согласно его заглавию, находится ἔξωθεν τοῦ ἀριθμοῦ, следовательно, был присоединен к канонической книге псалмов уже после завершения. Очевидно, та версия 151-го псалма, которая была переведена на греческий язык и включена в Септуагинту, возникла в IV-III вв. до н.э. Отсюда должно следовать, что еврейский текст существовал до этого времени, а 11QPs^{a}151ab — и того раньше. Исходя из этих соображений, можно допустить, что последние были известны уже в первой половине I тысячелетия до н.э. (У.Ф.Олбрайт предложил датировку VII-VI вв. до н.э.; см. об этом указание Дж.А.Сандерса). Наличие в сирийском переводе грецизмов (ξίφος = syph, ὄργανον = 'wrgnwn) свидетельствует о позднем происхождении перевода (он едва ли мог возникнуть до распространения в Сирии христианства), хотя и не позволяет датировать самый текст.

Если бы предложенная выше датировка 11QPs^{a}151ab оказалась верной, тем самым был бы снят вопрос об их кумранском происхождении. Тем не менее представляется целесообразным рассмотреть доводы, выдвигаемые в пользу его положительного решения. Они сводятся, в конечном счете, к тому, что в 11QPs^{a}151a употреблены специфические слова и обороты, встречающиеся, как полагают, только в кумранских текстах. Такая аргументация кажется недостаточной. В частности, глагол 'lh в значении и форме, засвидетельствованных в псалме, встречается и за пределами кумранской литературы, в том числе в Вавилонском (Шаббат, 33b) и Иерусалимском (Санхедрин,X,2,c) талмудах. Таким образом, употребление этого глагола не свидетельствует ни за, ни против кумранского происхождения псалма. Слово ngyd 'вождь' как царский титул хорошо засвидетельствовано в Библии (см., например, I Сам.,9,16; 13,14; 25,30; II Сам.,5,2; I Цар., 1,35; 14,7; Иезек.,28,2). В данном случае псалом не выходит за рамки библейского словоупотребления.

Наконец, обратимся к сочетанию bny bryt — букв. "сыны союза". Это выражение, как уже говорилось, встречается в тексте "Войны сынов света против сынов тьмы" (17,8: w'tm bny brytw — "и вы участники союза с ним") как обозначение членов кумранской общины. Его употребление отмечено, однако, и в "Псалмах Соломона" (17.17), а также в Мишне (Бава Камма, I.2-3). Уже эти обстоятельства не позволяют безоговорочно считать его специфически кумранским. В литературе отмечалась как параллельная приведенной выше формула Иезек., 30,5: bĕnē 'äräṣ habbĕrīṯ — "сыны страны союза", однако эта параллель не точна, поскольку речь идет о населении страны обетованной, на которую распространяется действие союза (bĕrīṯ) между Йахве и его народом. Другая параллель, также не вполне точная, — отрывок Овад.,I,7 (речь идет об Эдоме): "до границы отошлют тебя все твои союзники (kol 'anšē bĕrīṯākā)".

Во всяком случае, в Библии слово bĕrīṯ — "союз, договор о союзе" обычно служит обозначением договора между народом и божеством, а также между народом и царем. Соответственно bĕnē bĕrīṯ, если исходить из обычного для еврейского языка словоупотребления, — это участники союза с богом; в псалме параллель с ᶜmw — "народ его" показывает, что автор имел в виду древних израильтян как участников союза с божеством. Другое дело, что в общем контексте кумранской литературы это выражение могло быть соответствующим образом истолковано.

По своему содержанию псалом 11QPs^{a}151a представляет собой рассказ об избрании и помазании Давида на царство. В литературе уже отмечалась

его бросающаяся в глаза близость к I Сам.,16, 1—13 вплоть до фразеологических совпадений. И там, и здесь бог посылает пророка Самуила для того, чтобы помазать Давида на царство. И там, и здесь бог отвергает братьев Давида, несмотря на их красоту и высокий рост; и там, и здесь избранник — Давид, пасущий овец младший из сыновей Иессея (имеется в виду конечно, не только возраст, но и положение в семье; в предании об избрании Давида определенно ощущается мотив фольклорного минората). О том, что братья Давида не удостоены избрания, в обоих случаях говорится примерно одинаково: "не избрал Йахве-Бог из них (lw' bḥr yhwh 'lwhym bm) в 11QPs^{a}151a и "не избрал Йахве из них" (lō' bāḥar yhwh bā'ellä) в I Сам.,16,10. Фраза псалма: "И он послал, и взял меня от овец" — перекликается с фразой (I Сам.,16,II) Самуила, обращенной к Иессею: "Пошли и возьми его (Давида)" и т.д. Близко к этому и в Пс.,78,70-72: "И Он избрал Давида, раба Своего, и взял его от загонов овечьих, от молочного скота ('ālōt), привел его пасти Иакова, народ Его, и Израиля, наследие Его". Выражение псалма: "и он помазал меня елеем святым" (bšmn hqwdš) — перекликается с Пс.,89,21: "и святым Своим елеем (bᵉśämän qodšī) Я помазал его". Все эти совпадения не случайны: автор 11QPs^{a}151a отталкивается от той же традиции об избрании Давида на царство, что и указанный библейский текст, воспроизводит те же реалии. Возникает вопрос, какова взаимозависимость обоих текстов.

В библейском отрывке I Сам.,16,1-13 избранничество Давида не мотивировано его личными качествами или заслугами. Оно объясняется всецело и исключительно волею божества: "И сказал Йахве Самуилу: до каких пор ты будешь печалиться о Сауле, когда Я отверг его от царствования над Израилем? Наполни рог твой елеем и пойди; Я пошлю тебя к Иессею — вифлеемитянину, ибо Я усмотрел среди сыновей его Себе царя" (I Сам.,16,1). Аналогичный мотив присутствует и в 11QPs^{a}151a: "Послал (бог. — *И.Ш.*) пророка Своего, чтобы помазать меня, Самуила, чтобы возвеличить меня". Последняя фраза этого двустишия содержит явное противопоставление первым строкам, где сказано: "Меньшим я был среди братьев моих и младшим среди сыновей отца моего". Однако в псалме решение божества мотивировано характеристикой Давида, содержащейся в первой строфе псалма. Эта характеристика совпадает с упоминавшимся библейским отрывком только в одной детали: и там (I Сам.,16,11), и здесь Давид выступает как младший сын, пастух в овечьем стаде. Сравнительно подробно развернутая в 11QPs^{a}151a характеристика Давида как искусного музыканта, по всей видимости, корреспондируется с рассказом о призвании Давида ко двору Саула (I Сам.,16,14-23). В библейском отрывке Давид предстает перед читателем в роли арфиста; арфа и флейта — таковы инструменты, которые, согласно 11QPs^{a}151a, изготовляет Давид. Дж.А.Сандерс отметил в связи с этим отрывок 11QPs^{a}, col.XXVII, где Давид упоминается как автор многочисленных (4050) псалмов и песнопений. Как известно, в иудейской и, соответственно, христианской традиции Давиду приписывается авторство многих библейских псалмов. Представляя Давида певцом, возносящим славу божеству, составитель интересующего нас памятника исходит из того, несомненного для него, факта, что Давид был или считался автором библейских и небиблейских псалмов, центральное место среди которых занимали культовые песнопения. Эта мотивировка избранничества будущего иудейского царя усиливает жреческую тенденцию предания.

На этом обстоятельстве автор псалма останавливается подробно. Вслед за словами: "и я вознес Йахве славу" — следует: "Сказал я в душе своей: горы не свидетельствуют о Нем, и холмы не возвещают; превозносят деревья слова мои и овцы — деяния мои. Ибо кто возвестит, и кто скажет, и кто расскажет о деяниях Бога?"

Дж.А.Сандерс[12], который переводил слово ᶜlw — "have cherished", писал, что картина бессловесных зверей и птиц, очарованных музыкой, приводит на память аналогичные эпизоды из мифа об Орфее; в целом, по его мнению, на образ Давида в 11QPsᵃ151a оказали заметное влияние орфические представления, проникшие в иудейскую религию эллинистического времени. В более позднем, "официальном", издании рукописи[13] Дж.А.Сандерс обходит эту проблему, по-видимому, не без влияния критики И.Рабиновича, хотя и не принимает его реконструкции. И.Рабинович[14], как сказано, предлагает иную интерпретацию данного отрывка: "Горы не будут свидетельствовать за меня и холмы; деревья не будут возвещать мои слова ради меня и овцы — мои деяния, — о, если бы кто-нибудь возвестил, о, если бы кто-нибудь сказал, о, если бы кто-нибудь рассказал о моих деяниях!". И далее: "Господь всего — видит, Бог всего — Он сам слышит, и Он сам внимает". Сочетание знаков ᶜlw он читает ᶜly (подобное чтение возможно, поскольку знаки w и y в рукописи практически совпадают) — "ради меня"; исходя из своего чтения и перевода И.Рабинович отрицает орфическое истолкование псалма.

Дж.А.Сандерс следующим образом разделяет текст на стихи:

hhrym lw' yᶜydw lw
whgbᶜwt lw' ygydw
ᶜlw hᶜṣym 't dbry
whṣw'n 't mᶜśy
ky my ygyd wmy ydbr wmy yspr 't mᶜśy 'dwn
hkwl r'h 'lwh
hkwl hw' šmᶜ whw' h'zyn

И.Рабинович читает иначе:

hhrym lw' yᶜydw / ly
whgbᶜwt
lw' ygydw ᶜly hᶜṣym 't dbry
whṣw'n 't mᶜśy/
ky my ygyd
wmy ydbr
wmy yspr 't mᶜśy
'dwn hkwl r'h
'lwh / hkwl
hw' šmᶜ
whw' h'zyn

Чтение и интерпретация Дж.А.Сандерса имеют, с нашей точки зрения, то преимущество, что здесь соблюдается свойственный еврейскому стихосложению поэтический параллелизм, который конструкция И.Рабиновича разрушает. К тому же у последнего возникает плеоназм: ygydw ᶜly hᶜṣym 't dbry. Слову ky приписывается значение "но"; близкое к этому значение действительно засвидетельствовано в ситуации, когда эта частица вводит после отрицательного предложения утвердительное, что в данном случае не соответствует интерпретации последующего текста, предложенной самим И.Рабиновичем.

Возвращаясь к вопросу о предполагаемом орфизме рассматриваемого нами псалма, необходимо отметить, что образ, зафиксированный в интересующем нас отрывке, традиционен для ханаанейской поэзии Переднеазиатского Средиземноморья. В угаритском мифологическом тексте PRU,II,I сохранился следующий отрывок: "ибо деревья, ибо деревья издадут <голос>, ибо камни будут вести речь" (kᶜṣm lttn k'bnm lth(?)ggn). Аналогичный образ имеется и в поэме о Карату. В известном отрывке Ис.,55,12, где речь идет о возвращении иудейских эксулантов из Вавилонского плена, читаем: "Горы и холмы будут возглашать перед вами клики ликования, и

все деревья полевые — хлопать в ладони". Данный отрывок не может, разумеется, служить прямой параллелью интересующему нас тексту, однако близость образов не вызывает сомнений. В другом тексте (Мих.,6,1-2): "Послушайте, что Йахве говорит: встань, судись перед горами, и пусть услышат холмы голос твой; слушайте, горы, тяжбу Йахве, и первозданные основы земли" и т.д. Горы, холмы и основания земли в данном случае — это те элементы мироздания, перед которыми Йахве "судится" со своим народом. В псалме 19 небеса возглашают славу божью: "Небеса рассказывают о величии Бога, и о деяниях рук Его возглашает свод небесный". В Пс.,148,9-13 образы, наиболее близкие к интересующему нас тексту: "Горы и все холмы, деревья плодоносные и все кедры, дикие животные и весь домашний скот, пресмыкающиеся и птицы крылатые, цари земли и все народы, правители и все судии земные, юноши и девушки, старики и молодые будут прославлять имя Йахве".

В 11QPs^{a}151a содержится поэтическая полемика с идеями, нашедшими свое отражение в 148-м псалме: в последнем все элементы мироздания будут прославлять имя божье, тогда как в первом автор говорит, что горы и холмы не свидетельствуют и не возвещают о боге, а деревья и овцы превозносят слова и деяния Давида — слова и деяния человеческие, с которыми, естественно, кажутся несоизмеримыми деяния божества. Происходит это потому, что никто не может прославлять бога. Если Давид оказывается достойным воспевать бога (т.е. он выше сил природы, которые этого делать не могут), то это обстоятельство подчеркивает его благочестивость, которая является основанием для избрания на царство.

Можно ли в связи с этим считать возможным какое-либо влияние орфического культа на образ Давида в 11QPs^{a}151a? Прямые параллели между образами Давида и Орфея, насколько нам известно, отсутствуют, если не считать слишком общего факта, что тот и другой — выдающиеся музыканты. В греческой и римской литературе не встречается сюжетного мотива, который был бы подобен 11QPs^{a}151a, т.е. чтобы животные и растения прославляли Орфея или его деяния. Здесь имеет место другой сюжет: Орфей повелевает силами природы (см. уже Aesch., Ag., 1629; Eurip., Iph. Aul., 1211); "неразумный род деревьев и животных следует за Орфеем" (см. цитату из анонимного трагика у Diod., 37,30,20). Давид в роли пастыря — этот образ также уходит своими корнями в собственно иудейскую традицию. Все сказанное позволяет ответить отрицательно на вопрос, поставленный в начале абзаца.

По-видимому, представления, нашедшие отражение в 11QPs^{a}151a, в свою очередь вызвали полемику. До нас дошел рассказ о том, что Давид в своем высокомерии говорил, будто никто так не восхваляет бога, как он, и тогда бог показал ему, что лягушка это делает больше и лучше (Пирке Шира, начало; Зохар, Числ, 232б). Вероятно, к иудейским представлениям восходят неоднократно встречающиеся в Коране поэтические тексты, согласно которым бог повелел горам и птицам присоединиться к хвалебным песнопениям Давида и подчинил их Давиду (21,79; 34,10; 38,18-19). Именно эта кораническая версия наиболее близка к орфическим представлениям, но противопоставленность этого мотива тому, который сохранился в интересующем нас литературном памятнике, очевидна: избранность Давида оказывается не столь резко подчеркнутой, как в 11QPs^{a}151a. Уже не только Давид может прославлять бога, хотя он и властвует над космическими силами.

В целом 11QPs^{a}151a целиком находится в русле жреческой традиции об избрании Давида на царство. Верность этой традиции указывает и на вероятную среду, из которой этот псалом мог выйти: жречество или близкие к нему сферы.

В связи со сказанным привлекают к себе внимание следующие обстоятельства. Как показывают колофоны к записям угаритских поэтических

повествований, хранителем мифологической и исторической традиции в обществах Переднеазиатского Средиземноморья было жречество; с этим хорошо согласуется тот факт, что Пятикнижие, представляющее в своей повествовательной части запись древнеизраильской мифологической и исторической традиции, также вышло из жреческих кругов. Показательно также, что историческая традиция Пятикнижия дошла до нас не только в виде прозаического повествования, но и в сжатой поэтической форме в виде псалмов 78,105,106. Интересующий нас псалом 11QPs^{a}151a по своему содержанию примыкает к ним не только потому, что он имеет свою повествовательную прозаическую параллель, но и потому, что он продолжает их поэтическое историческое или квазиисторическое повествование.

Все изложенное позволяет поставить вопрос о связи интересующего нас текста и, возможно, исторических псалмов, а также сирийских псалмов, опубликованных М.Нотом, чей еврейский оригинал имеется в той же рукописи 11QPs^{a}, с теми не дошедшими до нас записями древнеизраильской традиции, на которые ссылается Библия. В особенности привлекает внимание тот факт, что Книга Доблестного (sēp̄ār hayyāšār; ср. Иис.Нав., 10,12-13; II Сам.,1,18) содержала записи поэтических произведений, в том числе и тех, которые приписываются Давиду. Наряду с этим существенна и сохранившаяся в Септуагинте (III Царств, 8,53), но отсутствующая в масоретском тексте ссылка на Книгу Песни (ἐν βιβλίῳ τῆς ᾠδῆς), в которой имелась речь Соломона, произнесенная по случаю освящения Иерусалимского храма (I Цар.,8,12-13). Кажется правдоподобным, что интересующий нас псалом 11QPs^{a}151a, как и другие исторические псалмы, мог быть составной частью Книги Доблестного или Книги Песни. Однако материалом, который мог бы подтвердить или опровергнуть это предположение, мы не располагаем.

Интересна трансформация, которую жреческая традиция претерпела в псалме 151 Септуагинты, а также в его сирийском варианте: реальное конкретно-историческое обстоятельство — помазание Давида пророком Самуилом в них отсутствует. Здесь божью волю осуществляет посланный богом ангел, и, таким образом, жречество в избрании царя не играет никакой роли: воля божья осуществляется без каких-либо посредников. Эта ситуация напоминает библейское предание об избрании Гидеᶜона (Суд.,6,11-24), где на его предназначение быть витязем и спасителем Израиля указывает ангел божий и сам Йахве. Очевидно, переработка 11QPs^{a}151ab в единое произведение производилась во враждебных жречеству кругах. Неудивительно поэтому, что он остался вне масоретского канона; в Септуагинту он попал только благодаря предполагавшемуся авторству Давида.

[1] J.A.Sanders. Ps 151 in 11QPss. — ZAW, Bd.75, 1963, №1, c.73-86; ср. он же. The Psalms Scroll of Qumran Cave 11 (Discoveries in the Judaean Desert of Jordan, vol.IV), Oxf., 1965, c.54-64; он же. The Dead Sea Psalms Scroll, N.Y., 1967, c.94-103. Автор говорит об отражении в псалме идей эпохи эллинизма (орфизм).

[2] J.Carmignac. La forme poétique du Psaume 151 de la Grotte 11.-RQ, N15, c.371-378. Говоря об аргументации Ж.Карминьяка, необходимо отметить, что в "Дамасском документе" (V,5) глагол ᶜlh не обязательно употреблен в интенсивной породе; тетраграмма YHWH использована также в "Храмовом свитке" в еврейской квадратной графике.

[3] W.H.Brownlee. The 11Q Counterpart to Psalm 151, 1-5. — RQ, N15, 1963, c.379-385.

[4] A.Dupont-Sommer. Le Psaume CLI dans 11QPs^{a} et le problème de son origine essénienne. — "Semitica". Vol.14. P., 1964, c.25-62.

[5] К вопросу об ессейском происхождении 151-го псалма см. также: M.Delcor. Cinq nouveaux psaumes esséniens? — RQ, N1, 1958, c.85-

102; M.Philonenko. L'origine essénienne des cinq psaumes syriaques de David. — "Semitica". Vol.9. P., 1959, c.36-37.

[6] I.Rabinowitz. The Alleged Orphism of 11QPss 28,3-12. — ZAW, Bd.76, 1964, c.193-200.

[7] J.Carmignac. Précisions sur la forme poétique du Psaume 151. — RQ, N18, 1965, c.249-252.

[8] M.Noth. Die fünf überlieferten apocryphen Psalmen. — ZAW, Bd.48, 1930, c.1-33. Обратные переводы М.Нота апокрифических псалмов с сирийского языка на еврейский точно совпали с еврейским текстом этих псалмов в 11QPs[a].

[9] M.Philonenko. L'origine..., c.36-37.

[10] И.Ш.Шифман. Угаритское общество (XIV-XIII вв. до н.э.). М., 1982, с.284.

[11] А.Гурвич, исследуя язык интересующего нас памятника, пришел к заключению, что он значительно древнее языка кумранских текстов, в том числе и Гимнов, но позже Вавилонского пленения; А.Гурвич склонен его датировать временем Ахеменидской державы (A.Hurwitz. The Language and Date of Psalm 151 from Qumran. — EI, vol.8, 1967, c.82-87 (Hebr.). Однако языковой материал, имеющийся в нашем распоряжении, недостаточен для того, чтобы надежно датировать появление или исчезновение того или иного элемента древнееврейского языка.

[12] J.A.Sanders. Ps 151 in 11QPss, c.75,81-85.

[13] J.A.Sanders. The Psalms Scroll...

[14] I.Rabinowitz. The Alleged Orphism..., c.193-200.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

З.К.Касьяненко

ОГЛАВЛЕНИЕ МОНГОЛЬСКОГО "ГАНДЖУРА" ПОД НАЗВАНИЕМ "СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ"

В рукописном фонде библиотеки Восточного факультета ЛГУ хранится рукописный "Ганджур", датируемый первой половиной XVII в. В оглавлении под названием "Солнечный свет", приложенном к этой рукописи, говорится о том, что великий Лигдан-хан решил изучить, понять и распространить для пользы живых существ учение Будды[1].

В монгольских историко-культурных памятниках содержатся точные данные о времени и обстоятельствах осуществления этой идеи Лигдан-хана[2]. Редакционная комиссия, собранная по повелению Лигдан-хана, работала с 21.XI.1628 г. по 15.V.1629 г. Результатом этой работы явился полный свод "Ганджура", который получил широкое распространение в Монголии благодаря усердию монахов, занимавшихся переписыванием текста в многочисленных монастырях. Один из таких списков и хранится в библиотеке ЛГУ[3].

Явилось ли редактирование и написание "Ганджура" личной волей Лигдан-хана? Конечно, правитель Чахарского царства, последний претендент на титул единого монгольского хана, не мог не понимать, каким мощным орудием в его руках и руках миссионеров, отправлявшихся в обширные степи Монголии, явится слово Будды. Еще Чингис-хан видел возможность использования религии в политических интересах. В известном историко-культурном сочинении "Jirüken-ü tolta-yin tayilburi" говорится: "Богдо Чингис-хан, отправив посла к сакиясскому ламе Джебдзун-Содном-Дцемо, верховному ламе [Тибета], приказал передать ему следующее: "Будь ты ламой, покровительствующим над моим настоящим и будущим перерождением, а я, став милостынедателем религии, буду соединять воедино светское правление и веру"[4]. Потомки Чингис-хана реализовали эту идею своего родоначальника. Ко дворам юаньских императоров и в ставки правителей окраинных земель монгольской империи приглашались ученые ламы из Тибета, которые и занимались проповедью буддизма. При Хубилай-хане (1260—1294) была впервые сформулирована доктрина о союзе светской и духовной власти, служившая укреплению политической основы монгольской империи[5].

Но проповедь буддизма осуществлялась не только в устной форме. Благодаря активной и многосторонней деятельности миссионеров-буддистов у монголов развивалась и крепла буддийская письменная традиция, проводились мероприятия культурного толка, направленные на торжество религии. Однако эта работа, будучи частью духовной жизни монгольского общества той эпохи, не могла протекать изолированно, не попадая в общий культурный поток, не питая его и не черпая из него. Так, Сакья-пандита Гунга-Джалцан (1182—1251), приглашенный, как и все тибетские ламы, для внедрения религиозных догм среди монголов, оставил глубо-

кий след в истории их культуры. Поздняя традиция приписывает ему усовершенствование монгольской письменности; им была написана на тибетском языке знаменитая "Субхашита", дидактическое сочинение в легко воспринимаемой стихотворной форме. Сочинение это получило широкое признание, оно неоднократно переводилось в последующие века на монгольский язык, к нему было написано несколько комментариев[6]. Пагба-лама Лодой-Джалцан (1235—1280), которому суждено было склонить своего высокого покровителя Хубилай-хана к признанию буддизма государственной религией, известен как составитель квадратной письменности, международного алфавита империи Юань и как автор многочисленных религиозно-философских сочинений[7]. Не менее знаменит Чойджи-Одзер (1260—1320). Он внес свой вклад в дальнейшее усовершенствование и развитие монгольской письменности, перевел на монгольский язык "Бодичарья-аватару", ему приписывается сочинение "Зурхний тольт", житие Шакьямуни под названием "Арван хоёр зохионгуй". Многие сочинения Чойджи-Одзера написаны в стихотворной форме, что очень характерно для старой монгольской литературы, впитавшей в себя богатые фольклорные традиции[8].

Таким образом, монгольские правители в период расцвета своей империи нашли в буддизме идеологическую опору. После изгнания последнего монгольского императора Тогон-Тэмура из Китая, монголы оказались разобщенными, начались длительные междоусобные войны малых ханов и князей. Угас и интерес к религии, хотя связи с Тибетом постоянно поддерживались монгольскими феодалами, главным образом, правителями сопредельных с Тибетом земель. Благодаря этому буддийская традиция не была утрачена монголами. Сохранению ее в письменной форме способствовало также и то, что и при династии Мин монгольский язык не был совсем предан забвению. Именно в конце XIV в. в Китае был записан китайскими иероглифами на монгольском языке крупнейший эпический памятник монголов "Сокровенное сказание", содержащий в себе неисчислимое богатство фольклорных форм[9]. В Пекине не забывали о монгольском языке и при издании многоязычных буддийских сочинений и словарей[10].

Новый подъем буддийской традиции среди монголов связан с оживлением политической жизни: в конце XV — начале XVI в. в кругах монгольской знати выделились представители "золотого рода" Чингис-хана[11]. Особенно активны были Алтан-хан Тумэтский в Южной Монголии и Абатай-хан — в Северной. Алтан-хан пригласил в 1518 г. III-го Далай-ламу из Тибета и, следуя традициям своих великих предков, признал буддизм государственной религией. Его примеру последовал Абатай-хан. Так монгольские правители, претендующие на титул единого хана, вновь прибегают к буддизму как идеологическому оружию в своих политических целях. Опять из Тибета стали приезжать ученые ламы и трудиться "на пользу живых существ", т.е. распространять учение Будды. В Хухе-хото, столице Тумэтского ханства, возобновился интенсивный перевод буддийских сочинений. К этому периоду относится деятельность Гуши-цорджи, переводчика и литератора[12]. В конце XVI в. Аюши-гуши изобрел специальный алфавит — галик для передачи тибетских и санскритских слов и отдельных букв на монгольский язык. Поздние исторические хроники высоко оценивают роль Алтан-хана Тумэтского, о нем говорится как о правителе, который восстановил древнюю традицию управления государством и религию Монголии.

В начале XVII в. среди южных монгольских княжеств усилилось Чахарское, во главе которого стоял Лигдан-хан (1603—1634), последний из рода чингисидов, стремившийся восстановить права своих предков и создать единую Монголию. Лигдан-хан пользовался большой популярностью благодаря своей внешней политике: он хотел установить равноправные отношения с минской династией и противостоял надвигавшейся угрозе маньчжурского завоевания. Чахарское царство пало под натиском мань-

чжуров, но период правления Лигдан-хана был последним политическим взлетом монголов, попыткой вернуться к своему былому величию. И снова буддизм служил политическим целям Лигдан-хана. С его именем связано особенно интенсивное культурное развитие монголов и, прежде всего, усиление буддийской традиции. Лигдан-хан выполнил "великую священную миссию" — полный перевод "Ганджура" на монгольский язык. Видимо, за это направление своей деятельности Лигдан-хан получил эпитет "святой".

Таким образом, буддийская традиция у монголов в средние века развивалась неравномерно и всегда имела политическую окраску: она достигала большего расцвета в моменты политических успехов феодальных правителей или в периоды подготовки этих успехов. Эту тенденцию подтверждает и история формирования буддийского канона. Отдельные сочинения из него интенсивно переводились при Юанях; после крушения империи монголов эта переводческая работа значительно ослабла. Но при Алтан-хане Тумэтском она вновь активизировалась, и, наконец, вершиной ее явилось полное сведение канонических сочинений при Лигдан-хане. Но и здесь отчетливо обнаруживается политический аспект этого мероприятия: колофоны отдельных сочинений, переведенных на монгольский язык ранее, изменялись при окончательном редактировании, в них имена ханов-меценатов, в частности имя Алтан-хана, заменялись именем Лигдан-хана[13]. Это же подтверждается и текстом публикуемого оглавления "Солнечный свет", где в части, посвященной истории распространения буддизма, из ханов — покровителей религии в самой Монголии назван только Лигдан-хан[14].

Но не только исторические и политические обстоятельства предопределили появление "Ганджура" у монголов. "Ганджур" — религиозный канон по своей функциональной направленности, но это и один из крупнейших историко-культурных памятников эпохи. Столь грандиозное культурное мероприятие могло быть осуществлено еще и потому, что у монголов были уже развитые письменные традиции, поэтому так естественно и широко начался перевод буддийских сочинений еще в XIII в. Буддийская традиция, конечно, стимулировала развитие письменной культуры у монголов, но в свою очередь, она испытала влияние монгольской национальной традиции и это особенно отразилось на той части буддийских сочинений, которые предназначались для широкого круга. Поэтому достаточно перелистать хотя бы несколько томов из 113, составляющих ленинградский рукописный "Ганджур", чтобы заметить, что это весьма неоднородное собрание. Здесь соседствуют прозаические и стихотворные жанры; молитвы, заклинания, занимающие всего несколько строк, сменяются сутрами, объем которых доходит до 300 страниц; философские трактаты уступают место повествовательным сочинениям, в которых в весьма популярной и занимательной форме рассказывается о деяниях самого Будды и бодхисаттв; притчи, сказки, легенды, восхваления, благопожелания и другие фольклорные и литературные жанры пронизывают весь канон. Такое разнообразие жанров сочинений, входящих в "Ганджур", дает основание рассматривать этот памятник в истории монгольской литературы[15]. К периоду окончательного оформления буддийского канона у монголов были уже богатые литературные традиции: помимо "Сокровенного сказания" имелась запись "Повести о Гэсэр-хане", издавна бытовавшей в устной форме, стихи Цокту-тайджи, многочисленные повести, сказания, индийские прозаические произведения на сказочные сюжеты[16]. Благодаря бурному оживлению культурной жизни у монголов в конце XVI — начале XVII в. письменный монгольский язык вступил в новый период своего развития. "В результате, — пишет Б.Я.Владимирцов, — получился язык, который можно назвать "классическим" письменным языком"[17].

Следовательно, историко-культурные предпосылки для окончательного оформления монгольского "Ганджура" складывались постепенно, в те-

чение нескольких веков. К тому же, весьма значительная часть сочинений, входящих в канон, уже была ранее переведена на монгольский язык. И когда по приказу Лигдан-хана была создана редакционная комиссия во главе с Гунга-Одзером, эти сочинения механически вошли в "Ганджур". Этим в значительной степени объясняется то обстоятельство, что первый полный свод "Ганджура" был выполнен в такой короткий срок — всего за полгода[18]. История формирования монгольского "Ганджура" представляется следующим образом: еще при Юанях начали переводить на монгольский язык отдельные канонические сочинения. В 1628-29 гг. все переведенные сочинения были отредактированы, еще не переведенные к тому времени переведены, и возник первый полный свод "Ганджура" на монгольском языке. Через сто лет, во времена Кан-си "Ганджур" был еще раз отредактирован новой редакционной комиссией во главе с Ширэгэту ноян-цорджи, приведен в большее соответствие с тибетским и издан ксилографическим способом. Сведения о последнем этапе содержатся в индексе печатного "Ганджура"[19].

Рукописный "Ганджур", хранящийся в библиотеке ЛГУ, состоит из 113 томов, находящихся в 100 связках: в некоторых связках лежат по два тома. Размер листов 68,5 (62) × 23,5 (20). Пагинация полистная. В каждой связке к доске прибит красный лоскут, на котором указаны общая пагинация для всего сочинения монгольскими цифрами, название раздела по-монгольски и пагинация по отделам на монгольском и тибетском языках. По своему исполнению рукопись вряд ли может быть отнесена к числу лучших, дошедших до нас. Отдельные тома написаны хорошим почерком, но многие — очень мелким, небрежным, с множеством исправлений и помарок. Название каждого сочинения в рукописи написано на санскрите, по-тибетски (в кальке) и по-монгольски, иногда полностью, а чаще только первая строка названия — красной тушью. Четко выделены подразделы: bölüg, keseg, ǰüil. Отсутствует общий колофон, из которого можно было бы получить сведения о времени и обстоятельствах ее выполнения. Но в некоторых колофонах отдельных сочинений, например, в т.1 раздела Dandir-a сочинения 11 говорится о том, что "Ганджур" был изучен и отредактирован по повелению Лигдан-хана[20]. Нигде нет упоминания о меценате второй редакции "Ганджура" — императоре Кан-си, в то время как в печатном "Ганджуре" есть сведения о первой редакции по инициативе Лигдан-хана[21]. Жизнь и деятельность переводчиков, упоминаемых в колофонах рукописного "Ганджура", не выходит хронологически за пределы XVII в.[22].

Деление ленинградского рукописного "Ганджура" по разделам:

1. Dandir-a, т.1-26.
2. Yum, т.27-38.
3. Qorin tabun mingγa-tu, т.39-42.
4. Arban naiman mingγa-tu, т.43-44.
5. Naiman mingγa-tu, т.45.
6. Tümen silüg-tü, т.46-47.
7. Olangki, т.48-53.
8. Erdeni dabquču luγsan, т.54-59.
9. Dulv-a, т.60-72.
10. Eldeb, т.73-113.

В т.1 Dandir-a находится отдельное сочинение под названием "Sayibur oduγsan-u ǰarliγ nom erdeni-yin toγ-a šasin-i delgeregülügči Naran-u gerel neretü γarčaγ" ("Оглавление под названием "Солнечный свет", разъясняющее драгоценную религию — учение Благополучно отошедшего"[23]). Оно состоит из 11 л., на л.1 и последнем текст написан на одной стороне, на остальных — на обеих. Пагинация полистная, цифры монгольские, слева за рамкой. Количество строк распределяется следую-

щим образом: с.1а (название) — 2; с.1б — 38; с.2а — 3б, 5а, 5б, 6б, 7б, 8а-11а — по 44; с.4а, 4б, 7а — по 45; с.6а — 42 строки.

В тексте оглавления тома обозначаются порядковыми монгольскими числительными, затем — тибетскими в монгольской кальке, слева от строки стоит тибетская буква, обозначающая соответствующее числительное.

Текст оглавления можно разделить на следующие части:
1) с.1б — 2а (по стк.7) — молитвенные формулы и формулы поклонения священным лицам, местам;
2) с.2а (с 7-й стк.) — 2б (по стк.33) — краткая история возникновения буддизма и распространения его среди различных народов, в том числе и монгольского. Здесь же названы основные разделы учения Будды;
3) с.2б (со стк.34) — 11а, т.е. до конца текста — оглавление "Ганджура".

Первая часть сочинения начинается с молитвенной формулы. Далее перечисляются всё и все, чему и кому следует поклониться с благоговением и молитвой: всем, преодолевшим земные страдания прошлого, настоящего и будущего и во всех странах света, их ученикам, священной горе Сумеру — центру мироздания, всем сеймам буддистов, великому учению, всему духовенству, великому мудрецу из мудрецов Шантиракшите[24], грозному из грозных Падма-Самбхаве[25], постигшему науки Камалашиле[26], победоносному Атише[27], всем проповедникам буддизма в Тибете, всем переводчикам.

Во второй части оглавления говорится о том, как великий учитель, царь страны шакьясцев, где возникли все религиозные учения, с великим сочувствием к живым существам низшего, грешного, мира размышлял над путями их спасения. И в результате этих раздумий в нем родилась священная готовность спасти их, запутавшихся в сетях глупости и погрязших в страстях. Так, в неисчислимо давние времена ради избавления каждого из этих несчастных он оставил всех — любимую мать свою, сына, народ, пожертвовал глазами своими, телом и всей жизнью. Без сожаления отдал он все во имя великого милосердия и обрел силу бодхисаттвы[28]. А затем переродился буддой в стране Акаништхе[29]. Родившись в стране Тушита[30], он передал свою власть Майтрее, будде будущих времен, и переродился Сиддхартой, сыном Судодани, дабы свершить множество деяний будды. Там преуспел он во всех науках, которыми занимался, и победил своих противников. После этого оставил свою великую страну, ушел из грешного мира (букв.: оставил врата, где рождаются пороки) и стал монахом возле субургана Вишудха. Затем стал буддой, прочитал проповедь (букв.: повернул колесо учения), чем спас всех усмиренных им, соизволил успокоить Ананду[31], сказав ему: "В будущем появятся перерожденцы бодхисаттв, духовные лица и правители и распространят мое учение". И перешел в нирвану. Через сто лет после этого царь Аджаташатру[32] стал покровителем религии, а хранители учения во главе с Кашьяпой[33], Анандой и Упали[34] собрали и объединили все проповеди Будды. Участвовали в этом и 500 архатов[35]. А когда прошло 110 лет после перехода Будды в нирвану, покровителем религии стал царь Дхарма-Ашока[36] в городе Вайшали[37], в Кусамапуре[38], и 700 архатов собрали остальные поучения Будды. Спустя 300 лет после перехода Будды в нирвану покровителем религии в монастыре под названием Куван государства Кашмир стал царь Канишка[39]. 500 архатов во главе с Пурной[40], 500 бодхисаттв во главе с Васумитрой[41], 250 пандит собрали 3-й раздел учения[42], велели записать сочинения из этого раздела и поместить их в тома. Затем множество ученых пандит сочинили шастры, при помощи которых привлекали к религии (букв.: развязали религиозную решимость), и таким образом способствовали распространению религии. Вот что говорится об этом в "Сутре о Вималакирти"[43]: "Когда исполнится 2500 лет после моего перехода в нирвану, высшее учение должно распространиться в государстве

краснолицых[44]". Согласно этому предсказанию [учитель] стал буддой и перешел в нирвану, а когда прошло 2500 лет, в снежном Тибете во времена Тотори-Ньянцзана[45] было положено начало распространению великого учения. Верующие и правители во главе с Сронцзан-гампо[46], пандиты, переводчики, лучшие государственные чиновники переводили бесчисленные поучения великого учителя, собирали их в Индии, Кашмире, Сохоре[47] и Непале, переводили с их языков на тибетский. И таким образом был создан великий Закон путем чтения и слушания проповеди. Во время своего правления могущественный Ралпачан[48] повелел перевести множество главных поучений и изложить их, а также поучения, переведенные во времена предков, записать все сочинения по названиям и изучать их, не отступая от установленного порядка. Согласно этому повелению поучения и шастры перевели на тибетский язык и распространяли их. Перерожденцы бодхисаттв, ханы и князья становились покровителями религии. Затем правитель людей, мудрый Лигдан Хутукту Суту Чингис Дайюань, Дай-Тайсун, победоносный великий Чакравартин[49], повернувший золотое колесо [учения], при покровительстве неба и трех драгоценностей решил заняться распространением буддизма, так как считал, что "основа самого священного блага, являющегося спасением и благоденствием для всех живых существ, простых и высокорожденных, есть религия".

Далее в пяти строках говорится о составе учения, переведенного на монгольский язык по повелению Лигдан-хана. Оно распадается на две основные части: I. Yeke kölgen — Большая колесница, II. Öčüken kölgen — Малая колесница. Первая часть, в свою очередь, распадается на два раздела: A. Siltaγan činadu kiǰaγar-a kürügsen kölgen, B. Ači üre včir-tu kölgen. Второй раздел распадается на четыре части: a) Kariγ-a, b) Uba, c) Yoga, d) Mahā yoga. И наконец, последний раздел третьего подразделения состоит из трех частей: 1) Arγ-a bilig ilγal ügei dandiras; 2) Bilig yogini-yin dandiras; 3) Arγ-a yogačari-yin dandiras.

Схематически это выглядит следующим образом:

I. Yeke kölgen
- A) Siltaγan činadu kiǰaγar-a kürügsen kölgen
- B) Ači üre včir-tu kölgen
  - a) Kariγ-a
  - b) Uba
  - c) Yoga
  - d) Mahā yoga
    - 1) Arγ-a bilig ilγal ügei dandiras
    - 2) Bilig yogini-yin dandiras
    - 3) Arγ-a yogačari-yin dandiras

II. Öčüken kölgen.

Что касается содержания терминов, в которых здесь передается состав учения, то они, очевидно, отражают религиозно-философскую сторону буддизма. Вопрос о буддийской терминологии недостаточно разработан в монголоведении, поэтому представляется возможным высказать лишь некоторые предположения о значении приведенных здесь наименований частей учения. Во-первых, yeke kölgen — Большая колесница — это Махаяна, öčüken kölgen — Малая колесница — Хинаяна. Характерно, что здесь второй термин не дифференцирован, в то время как первый подробно раскрыт. Это, видимо, отражает то обстоятельство, что Монголия, страна северного буддизма, приняла махаянистский буддизм. Большая колесница (Махаяна) представлена двумя разделами: Siltaγan činadu kiǰaγar-a kürügsen kölgen (колесница достижения той стороны причины) и Ači üre kölgen (колесница воздаяния [следствия]). Последний, в свою очередь, делится на четыре части: Kariγ-a (деяние), Uba (учение, поучение, наставление), Yoga (созерцание, единение духа с божеством), Ma-ha yoga

(великая йога); последняя делится на три вида: Arγ-a bilig ilγal ügei dandiras (тантры, имеющие в виду и путь, средство достижения святости, и мудрость), Bilig-ün yogini-yin dandiras (тантры, предполагающие мудрость), Arγ-a yogačari-yin dandiras (тантры, позволяющие стать йогачарием, т.е. уже достигшим состояния единения с божественным началом).

Третья часть текста "Солнечный свет", самая большая по объему, представляет собою само оглавление, т.е. перечень сочинений по разделам, а внутри разделов — по томам. Тот факт, что это оглавление находится в самом начале рукописи "Ганджура" — перед первым томом первого раздела Dandir-a, вызывает, казалось бы, очевидное предположение, что это и есть оглавление данного списка. Однако даже некоторые внешние данные рукописи вызывают сомнения в правильности такого предположения. В тексте оглавления своя, отдельная от тома, в котором оно лежит, пагинация; между последней строкой текста оглавления и началом текста т.I "Ганджура" оказывается пустая оборотная сторона листа. Сличение оглавления "Солнечный свет" с текстом рукописного "Ганджура" привело к следующим данным:

1. Общее количество томов в рукописи 113, в оглавлении — 112, фактически даже 111, так как на с.11а оглавления в разделе Eldeb допущена ошибка: после т.37 (γučin doluduγar) следует т.39 (γučin yisüdüger).

2. Расположение разделов в рукописном "Ганджуре" и в оглавлении не совпадает: раздел Tümen silüg-tü в оглавлении пятый по порядку, а в рукописи — шестой; раздел Eldeb в оглавлении девятый, в рукописи — десятый. Соотношение разделов "Ганджура" по оглавлению, ленинградской рукописи и печатному "Ганджуру"[50] следующее:

№ п/п	Оглавление "Солнечный свет"	Ленинградский рукописный "Ганджур"	Печатный "Ганджур"
1.	Dandir-a	Dandir-a	Dandir-a
2.	Yum	Yum	Yum
3.	Qorin tabun mingγa-tu	Qorin tabun mingγa-tu	Qorin tabun mingγa-tu
4.	Arban naiman mingγa-tu	Arban naiman mingγa-tu	Arban naiman mingγa-tu
5.	Tümen silüg-tü	Naiman mingγa-tu	Tümen silüg-tü
6.	Naiman mingγa-tu	Tümen silüg-tü	Naiman mingγa-tu
7.	-	-	Eldeb bilig baramid
8.	Olangki	Olangki	Erdeni dabqurliγ
9.	Erdeni dabquču-luγsan	Erdeni dabquču-luγsan	Olangki
10.	Eldeb	Dulv-a	Eldeb
11.	Vinai	Eldeb	Dulv-a

3. Расположение сочинений в оглавлении и рукописном "Ганджуре" часто не совпадает. Так, по разделу Dandir-a полностью совпадают только т.I, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XVI, XVIII, XXII. В остальных пятнадцати томах расхождения проявляются следующим образом:

т.II: в рукописи 3 сочинения, в оглавлении 4, из них три (Л.:17, 18,19[51]) соответствуют рукописи;

т.III: в рукописи 51 сочинение, в оглавлении 47, из них 10 сочинений (Л.:21,24,90,92,93,95,49,60,61,64) отсутствуют в оглавлении, но имеются в рукописи, два сочинения (Л.:46,36) есть в оглавлении, но отсутствуют в рукописи;

т.IV: в рукописи 21 сочинение, в оглавлении — 10, из них только четыре (Л.:80, 82, 84, 85) совпадают с рукописью;

т.V: в рукописи 7 сочинений, в оглавлении — 5, четыре из которых совпадают с рукописью (Л.:128, 129, 113, 149), название пятого не удалось обнаружить и в каталоге печатного "Ганджура";

т.VI: в рукописи 24 сочинения, в оглавлении — 17, названия совпадают, но в оглавлении нет следующих сочинений: Л.:102, 105, 108, 109, 397, 402, 405;

т.XV: в рукописи 106 сочинений, в оглавлении — 84, отсутствуют Л.: 207, 218, 249, 255, 258, 259, 263, 270, 271, 273, 345, 354, 361;

т.XVII: в рукописи 16 сочинений, в оглавлении — 15, отсутствуют Л. :398, 335;

т.XIX: в рукописи 4 сочинения, в оглавлении — 2, отсутствуют Л. :459, 460;

т.XX: в рукописи 5 сочинений, в оглавлении — 3, отсутствует Л. : 87;

т.XXI: в рукописи 17 сочинений, в оглавлении — 7, отсутствуют Л. :469, 474, 475, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, название одного сочинения не удалось найти в каталоге;

т.XXIII: в рукописи 98 сочинений, в оглавлении — 90. В оглавлении отсутствует 9 сочинений (Л.:296, 316, 319, 320, 328, 337, 338, 349, 366), в рукописи пропущено одно сочинение, имеющееся в оглавлении (Л. 548); в этом томе отмечается несовпадение в названиях сочинений по рукописи и по оглавлению. Несовпадение это носит определенный характер: хотя названия сочинений в рукописи прямо соотносятся с оглавлением, но эти названия обнаруживают тенденцию к точному переводу на монгольский язык, тогда как в оглавлении они более близки к санскриту. Например, Л.505 — в оглавлении: Amitabau-yin tarni, в рукописи: Ilaǰu tegüs nögčigsen kiǰaγalal ügei gerel-tü toγtaγal; Л.541 — в оглавлении: Qomšim bodisung-un ǰaγun naiman ners, в рукописи: Qutuγ--tu nidü-ber üǰegči erketü ǰaγun naiman ner-e; Л.544 — в оглавлении: Amoghapasa-yin ǰirγuγan baramid oγoγata toγoluγsan ner-e-tü tarni, в рукописи: Qutuγ-tu tusatu salm-a-yin ǰirγuγan baramid-un činadu kiǰaγar-a kürügsen. Вообще, в этом томе в оглавлении даны более сокращенные названия, чем в рукописи, иногда в ущерб смыслу. Например, Л.567 — в оглавлении написана часть названия: teyin arilγaγči, тогда как в рукописи — полное название этого сочинения: Qutuγ-tu qamuγ ǰedker--nügüd-i teyin böged arilγaγči neretü tarni.

т.XXIV: в рукописи 81 сочинение, в оглавлении — 33. Отсутствуют Л.:591 (411), 590 (412), 596 (415), 598 (425), 645, 192, 607 (421), 430, 614 (431), 689, 690, 672, 673, 697, 691, 443, 671, 692, 676, 694, 695, 696, 674, 675, 670, 593 (603), 701, 654, 698, 662, 663, 664, 665, 435, 362, 453, 455, 450, 451, 440, 441, 734, 444, 445, 446, два сочинения не удалось найти в печатном каталоге;

т.XXV: в рукописи 16 сочинений, в оглавлении 6. Отсутствуют Л.:99, 110, 180, 181, 137, 182, 183, 178, 138, 142, 339, 340;

т.XXVI: в рукописи 6 сочинений, в оглавлении 4. Отсутствуют Л.:128, 129.

По разделу Erdeni dabqurliγ имеются следующие расхождения:

т.I: в рукописи 2 сочинения (Л.:792, 797), в оглавлении 6 (Л.:792-797);

т.III: в рукописи 4 сочинения (Л.:804—807), в оглавлении 3 (Л.:805—807);

т.V: в рукописи 7 сочинений (Л.:812, 814—819), в оглавлении 13 (Л.:812—824);

т.VI: в рукописи 16 сочинений (Л.:825, 827—841), в оглавлении 17 (Л.:825—841);

По разделу Eldeb имеются следующие расхождения:

т.IV:рукописи не соответствует оглавлению ни по количеству сочинений (в рукописи 8, в оглавлении 9), ни по составу: в рукописи на-

ходятся сочинения Л.: 901, 938, 1008, 1005, 881, 1006, 839, 870, в оглавлении — Л.: 955, 942, 1018, 869, 1001, четыре названия не найдены в печатном каталоге;

т.VII: в рукописи 5 сочинений, в оглавлении 6. Второе по порядку сочинение из рукописи (Л.1032) отсутствует в оглавлении, последнее по оглавлению сочинение (Л.1028) отсутствует в рукописи;

т.X: в рукописи 11 сочинений, в оглавлении 13. Совпадают сочинения Л.:884, 894, 879, 893, 774, 776, 939, 1025, 1005, 910. В оглавлении есть названия сочинений Л.:948, 1032, 979, которых нет в рукописи. В рукописи есть сочинение Л.:778, которого нет в оглавлении;

т.XI: названия сочинений и их количество не совпадают по рукописи и оглавлению. В оглавлении 10 сочинений — Л.:941, 955, 922, 851, 942, 974, следующее название не найдено в печатном каталоге, 1018, 869, 1001. В оглавлении — 8 названий: Л.:901, 938 (или 939), 1008, 1005, 881, 1006, 918, 932.

4. Имеются случаи несовпадения сочинений по томам. Так, по разделу Dandir-a в т.IV сочинения Л.:73, 74, 77 из оглавления не обнаружены в рукописи.

5. Расположение разделов в "Праджняпарамите" не совпадает в оглавлении и рукописи: в оглавлении раздел Tümen silüg-tü предшествует Naiman mingγa-tu, в рукописи — наоборот.

6. После "Праджняпарамиты" в рукописи и в оглавлении следует раздел Olangki, но в оглавлении перед перечнем томов и сочинений по этим томам есть отрывок в несколько строк, который вызывает интерес (л.6б, стк.29–40). С красной строки начинается текст таким о разом, будто продолжается перечисление томов или сочинений в обычном порядке: "Также в Subakaranta viggiran-yin öčigsen 7 частей", а всего перечислено 5 сочинений, которые находятся в печатном каталоге в разделе Eldeb bilig baramid (Л.:771, 768, 769, 772, 770). Далее говорится: "Эти сочинения bilig baramid при переводе с тибетского языка на монгольский были перепутаны с разными сутрами, поэтому не ⌈установлено⌋ различие, порядок, какая из них раньше ⌈следует⌋, какая — после. Тот, кто испытывает в них нужду и разбирается, пусть выделяет их из разных сутр". Видимо, при написании оглавления авторы или автор ориентировались на тибетский "Ганджур", но не довели до конца эту установку. Оглавление как бы ориентирует читателя, что должно следовать сейчас, и вместе с тем, что есть в рукописном "Ганджуре", т.е. в своде, который составлялся в этот период. Указания же, где следует искать упомянутые сутры, нет, хотя раздел Eldeb в рукописи идет последним. Таким образом, отдельного раздела Eldeb bilig baramid в рукописи нет, в оглавлении есть частичное указание на то, что он должен быть. Упомянутые в оглавлении сочинения (Л.:768, 769, 770, 771, 772) находятся в рукописи в т.XIII раздела Eldeb.

Такие значительные расхождения между рукописью "Ганджура" и оглавлением "Солнечный свет" дают основания предположить, что приложенный к ленинградской рукописи буддийского канона текст оглавления не относится к ней непосредственно. Однако это не означает, что он вовсе не имеет отношения к рукописи. Здесь возможны два варианта: либо оглавление составлено по другому, неизвестному, списку, либо оно является самостоятельным сочинением, своего рода руководством для написания "Ганджура". Возможно, в период подготовки и окончательного редактирования "Ганджура" при Лигдан-хане было составлено единое оглавление-руководство, которым следовало пользоваться при написании или переписывании канона. Не исключено, что им пользовались в различных монастырях, но при псреписывании канона были допущены отклонения, которые повлекли за собой еще бо́льшие изменения в тексте. Как бы то ни было, оглавление "Солнечный свет" относится к периоду первого

полного сведéния канонических сочинений. В нем нет датировки, но обозначены точные исторические границы: рассказ о распространении буддизма в Монголии кончается на времени Лигдан-хана. Более того, в нем говорится, что именно Лигдан-хан впервые повелел свести воедино все сочинения, входящие в "Ганджур". Видимо, оглавление "Солнечный свет" было составлено той же редакционной комиссией, которая подготовила первый полный свод "Ганджура". Поэтому оно представляет собой еще один письменный памятник того периода. Несмотря на значительные расхождения с текстом рукописного "Ганджура", оглавление "Солнечный свет" обнаруживает бóльшую близость с ним, чем с той редакцией, которая была сделана веком позже, когда готовился печатный "Ганджур", и является еще одним свидетельством того, что печатный "Ганджур", последняя известная нам редакция канона, сложился не сразу. Возможно, существуют еще источники типа публикуемого, которые помогут более полно выявить картину формирования буддийского канона в Монголии. Для этого необходимы новые тщательные поиски среди монгольских рукописей и ксилографов, так как известно, что и сейчас выявляются все новые и новые сочинения, проливающие свет на историю духовной жизни монгольского средневекового общества. Необходимо также снова обратиться к историческим летописям монголов и китайским хроникам, в них могут оказаться дополнительные сведения по истории создания полного свода "Ганджура". Не исключено, что в самих колофонах рукописного "Ганджура" могут содержаться данные по этому вопросу. Поэтому ближайшей задачей должно быть описание ленинградской рукописи.

К настоящей статье прилагается полный текст оглавления "Солнечный свет" в латинской транскрипции.

В скобки заключены слова, вписанные в текст слева от вертикальной черты, т.е. пропуски. Красная строка выделена там, где в тексте стоит знак конца текста: после него либо не начинается новая строка, либо оставлено бóльшее расстояние. В транскрипции этот знак обозначен —:: : ::

Автор благодарит академика АН МНР Ц.Дамдинсурэна и профессора Д.И.Кару (Будапештский университет) за советы, данные ими на начальном этапе работы, а также доктора филологических наук Л.Н.Меньшикова, который прочитал статью в рукописи и сделал ценные замечания.

[1] Sayibur oduγsan-u ǰarliγ nom erdeni-yin toγ-a šasin-i delgeregülügči naran-u gerel neretü γarčaγ, л.2б.

[2] P.Pelliot. Note à propos d'un catalogue du Kandjur. — JA. 11-me s. t.IV, c.111—150; F.Weller. Der gedruckte mongolische Kandjur und die Leningrader Handschrift. — ZDMC. 1936, XC, 1; L.Ligeti. Catalogue du Kanjur mongol imprimé. Budapest, 1942; W.Heissig. Zur Entstehungsgeschichte der Mongolischen Kanjur-Redaktion der Ligdan Khan-Zeit (1628-1629). — Studia Altaica, 1957; W.Heissig. Beiträge zur Übersetzungsgeschichte des mongolisches Buddistischen Kanons. Göttingen, 1962; Ш.Бира. Из истории монгольской историографии в конце XVI — начале XVII в. — Studia Mongolica. T.1. Ulan-Bator, 1973, с.57—98; Монголын уран зохиолын тойм. Боть 2. Улаанбаатар, 1977, с.383—385.

[3] Об обстоятельствах приобретения ленинградской рукописи "Ганджура" см.: З.К.Касьяненко. Монгольский рукописный Ганджур. — Востоковедение. 3. Л., 1977, с.156—162.

[4] П.Б.Балданжапов. Jirüken-ü tolta-yin tayilburi. Монгольское грамматическое сочинение XVIII века. Улан-Удэ, 1962, с.64.

[5] Об исторических источниках, свидетельствующих о том, что Хубилай-хан заботился об укреплении своей политической власти авторитетом буддийской религии см.: Ш.Бира. Монгольская историография. М., 1978, с.76—100.

[6] О культурной миссии Сакья-пандиты подробно см.: Ц.Дамдинсурэн. Монголын уран зохиолын тойм. Ч.1. Улаанбаатар, 1957, с.111-112, 120–136; Д.Кара. Книги монгольских кочевников. М., 1972, с.15-16.

[7] О политической и культурной роли деятельности Пагба-ламы см.: Ш.Бира. Монгольская историография, с.76–100; Н.Д.Болсохоева. Тибетское сочинение XIII века "Ясное знание". — Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып.4. Улан-Удэ, 1970, с.58-59.

[8] О культурной и литературной деятельности Чойджи-Одзера подробно см.: Ц.Дамдинсурэн. Монголын уран зохиолын тойм, с.102–116; Д.Кара. Книги монгольских кочевников, с.24-25; Д.Цэрэнсодном. 14-р зууны уеийн яруу найрагч Чойжи-одсэр. Улаанбаатар, 1969.

[9] О "Сокровенном сказании" подробно см.: Ц.Дамдинсурэн. Монголын уран зохиолын тойм, с.42–77.

[10] О переводе буддийских сочинений при Юанях и Минах см.: W.Heissig. Zwei mutmasslich mongolische Yüan-Übersetzungen und ihr Nachdruck von 1431. — ZAS. 1976, 10, с.8–115; о многоязычных минских словарях см.: E.Haenisch. Sino-mongolische Dokumente von Ende des 14. Jahrhunderts. B., 1952.

[11] О деятельности ханов-чингисидов см.: Ш.Бира. Монгольская историография, с.165–187.

[12] Гуши-цорджи перевел на монгольский язык большое число буддийских сочинений, в том числе "Манигамбум" из тибетского "Ганджура", биографии Миларайбы, Молон-тойна. Подробно о переводческой деятельности Гуши-цорджи см.: Б.Я.Владимирцов. Надписи на скалах халхаского Цокту-тайджи. — ИАН СССР, 1926, с.222–232; Ш.Бира. Монгольская историография, с.187–202.

[13] В.Хайсиг выявил 32 сочинения из "Ганджура", уже имевшихся в переводе на монгольский язык к моменту первой полной записи канона. См.: W.Heissig. Zur Entstehungsgeschichte, с.71–87; Монголын уран зохиолын тойм. II, с.383; об изменениях в колофонах "Ганджура" см.: Б.Я.Владимирцов. Надписи на скалах, с.222; W.Heissig. Zur Entstehungsgeschichte, с.71–87; Ш.Бира. Монгольская историография, с.217–224.

[14] Sayibar oduγsan-u ǰarliγ nom erdeni-yin toγ-a šasin-i delgeregülügči Naran-u gerel neretü γarčaγ, л.2б.

[15] Монголын уран зохиолын тойм. II, с.383–484.

[16] О литературном наследии монголов периода, предшествующего записи полного "Ганджура", подробно см.: Ц.Дамдинсурэн. Монголын уран зохиолын тойм; Монголын уран зохиолын тойм. II, с.5–92; Б.Я.Владимирцов. Надписи на скалах; Б.Я.Владимирцов. Монгольский сборник рассказов из Panča-tantra. Пг., 1921, с.1–40; Г.И.Михайлов. Литературное наследие монголов. М., 1969.

[17] Б.Я.Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Л., 1929, с.24.

[18] См.: [О.М.Ковалевский]. Содержание монгольской книги под заглавием "Море притч". — Уч.зап. Казанского ун-та, 1824, № 1; о Sa̤ṇḍa-Pradyota см. Б.Я.Владимирцов. Монгольский сборник рассказов из Panča-tantra, с.1–40; F.Weller. Brahmajālasūtra. Tibetischer und mongolischer Text. Lpz., 1934; Монголын уран зохиолын тойм. II, с.383.

[19] L.Ligeti. Catalogue du Kanjur mongol imprimé. Budapest, 1942, с.333–344.

[20] Ленинградский рукописный "Ганджур". Т.1, л.103а: Erketü Šigemuni burqan-u nomlaγsan šasin nom-ud: enedkeg-ün ulus-tur aγuda delgeregsen-eče ulam: eng töbed-ün ulus-tur delgeregsen-ü siltaγ-a ber: ende our mongγol ulus-a ber delgereǰügüi-ǰ-e erte urida:: teyin bögetele čaγ-un küčü-ber: degedü šasin öčügeken čülüidegsen-iyer: delgeregsen šasin nom-ud-un γaulis ber: degüdege bolǰu ülü üǰegden aqu tere čaγ-tur:: asaraqui sedkil-iyer kür ulus-i manduγul-un teǰigegči: auγ-a küčüber qaritan dayisun-i kesegen ǰiluγaduγči: ariγun süsüg--iyer šasin nom-i delgeregülügči: aliba küsegdekün bügüde öbesüben tegüsügči:: küčütü degedü tngri-yin qubilγan inu: kürdütü čakravarti--dur adali yosutu: gün bilig-tü boluγad gegegen uqaγ-a-tu: kümün erketü Lindan qutuγ-tu tayiming sečen qaγan töröǰü:: ündüsün ese ende-

güregsen včir-a ǀdhar-a-ača barilduγsan: ubadis ese endegüregsen maha yoga-yin bisilγal-tu: oruγ ese endegüregsen Šaskiy-a-yin aγul ači anu: oγtaryui-daki naran metü Šarba qutuγtu-luγ-a učiralduǰu:: erkin degedü šasin-i naran metü manduγuluγad: el ulus-iyan včir-tu kölgen-ü mör-tür udurid-un: engke amuγulang-tu törö-ber ǰirγaγulǰu: esergülčegči dayisud-i čoγ ǰiran daruqui tere učir-tur: degedü šasin-i ülemǰi delgeregülkü-yin tulada: delger uqaγan-iyar sayitur sinǰilen onoǰu: tegünčilen iregsen-ü ǰarliγ ganǰuur nom-i: tegečilen (tegeǰilen) sedkiǰü orčiγul kemen durad-un ǰarliγ boluγsan-dur:: masi niγuča dandras-un erkin-dür qariy-a-tu: mañjuśrī-yin ner-e-yi ögüleküi kiged čaγ-un kürdün-u tabun dandiras: maγad qamuγ burqad-luγ-a tegsi barilduγuluγči keyi včir-a ene qoyar dandr-a: maha mudr-a-yin dusul nereten arban dandiras-i:: üǰügülel ügei naran metü uqaγatu: ülemǰi erdem-tü Phagspa qutuγtu-yi sitüǰü: öčügüken suruγsan tal ayalγun-u činege-ber Gunga-odzer: üsüg-i daγan orčiγulǰu orusiγulbai:: Eyin orčiγuluγsan buyan-u gegegen naran-iyar: erkin šasin nom-un linqus delgereged:-eldeb amitan-u qarangγus geyiǰü: erketü burqan-u bodhi qutuγ-i olqu boltuγai:: : :: Ma gha la: :: (Учение могущественного Шакьямуни распространилось в Индии, а затем — в Тибете. Таким образом оно распространилось в давние времена и в Монголии. Со временем высшая религия немного ослабла... А затем... родился мудрый могущественный великий Лигдан-хутукту-хан, наделенный светлым умом, глубокой мудростью, чакравартин, перерожденец высших, могучих тенгриев, ...встретился [он] с Шарба-хутуктой... и повелел перевести "Ганджур"...).

[21] L.Ligeti. Catalogue du Kanjur mongol imprimé, c.333.

[22] W.Heissig. Beiträge, c.19–42.

[23] Благополучно отошедший — эпитет Будды.

[24] Шантиракшита — проповедник буддизма (VIII-IX вв.).

[25] Падма-Самбхава — проповедник буддизма (VIII в.).

[26] Камалашила — проповедник буддизма (VIII-IX вв.).

[27] Атиша — проповедник буддизма (XI в.).

[28] Бодхисаттва — существо, достигшее высшей ступени нравственного совéршенства, но отказавшееся войти в полную нирвану, чтобы помогать живым существам этого мира.

[29] Акаништха — название одной из областей в среднем буддийском мире.

[30] Тушита — рай буддистов, расположенный, по буддийской космологии, на одном из небес.

[31] Ананда — один из ближайших учеников Будды.

[32] Аджаташатру — царь, современник Будды.

[33] Кашьяпа — ученик Будды.

[34] Упали — ученик Будды.

[35] Архаты — буддийские святые.

[36] Ашока — индийский царь (III в. до н.э.).

[37] Вайшали — город, где состоялся буддийский собор.

[38] Кусумапура — место, где состоялся второй буддийский собор.

[39] Канишка — кушанский царь (первая четверть II в. н.э.).

[40] Пурна — один из ближайших учеников Будды.

[41] Васумитра — буддийский ученый (начало н.э.).

[42] Третий раздел учения — Абидарма.

[43] "Сутра о Вималакирти" — одна из важнейших буддийских сутр.

[44] Государство краснолицых — Тибет.

[45] Тотори-Ньянцзан — полулегендарный царь Тибета.

[46] Сронцзан-гампо — основатель Тибетской империи (560–650).

[47] Сохор — название города в Бенгале.

[48] Ралпачан — тибетский царь (818–841), покровитель буддизма.

[49] Чакравартин — "вращающий колесо учения". Этот эпитет давался царям — покровителям буддизма.

[50] L.Ligeti. Catalogue du Kanjur mongol imprimé.

[51] Здесь и далее названия сочинений обозначены цифрой согласно печатному каталогу Л.Лигети.

1a || Sayibar oduγsan-u ǰarliγ nom erdeni-yin toγ-a šasin-i delgeregülügči Naran-u gerel neretü γarčaγ::
1b || Om suvasti sidam:: sayibar oduγsan-u ǰarliγ nom erdeni-yin toγ-a:/ šasin-i delgeregülügči Naran-u gerel neretü arban ǰüg-ün γurban čaγ--un/ ilaγuγsad köbegüd tidsi selte bügüde-dür mörgümüi:: qoyar čiγulγan-u/ altan delekei bariγči-yin dumda qamuγ-ača masi čoγ-tu: dörben bey-e/-yin aγči ilete öndür: qoyar ǰerge-yin gün narin altan aγulas-iyar/ qamuγ-ača masi küriyelegül-ün dörben abišig-un dalai-dur qotala-ača/ ǰibqulang-tu: qoyar tüidker-ün kkir-tü ǰuǰaγan qarangγus--i qamuγ-ača/ masi geyigülüged dörben ǰüil üiles-ün gerel-i γarγaγči qoyar ünen-ü udq-a-yi/ üǰegsen γurban čaγ-un ilaγuγsan tngri-yin er-
(10) ketü-de sitügdegsen blam-a/ Sümir aγula-dur sögüdümüi:: lagšan nayiraγ-ud ölǰei-tü erikes(-iyer) sayitur/ inggügsen ǰiron bölüg-iyer nom-un yeke daγun-i daγurisqaγči: nasuda/ tegsi aγuluγad qamuγ boda--yi sayitur medeǰü ariγun erdem-tü dalai-yin čoγ/-iyar bayaǰiγsan: dörben ǰüil üiles-iyer sansar keǰiy-e atala amitan-u tusa-yi/ üiledügči γurban čaγ-un ilaγuγsad-un čiγulγan-a: nasu ürgülǰi kündüleküi/ sedkil-ün ǰokis-tu ayalγu-yin čečeg-tü alaγabar masida takisuγai::/ ked be iǰaγur-ača ariγun boluγad: ger-i genete bulunggir-tu/ usun bariγčid-ača tonilǰu törölkiten bey-e-ten bügüde-dür tügemel/ boluγad: möngke tasuraqai törööküi düridküi terigüten-eče qaγačaγsan/ türidkeg-
(20) či ünen nakšadar-nuγud-un degedü möri ilete bolγaqu-yin/ arγ-a: bi kemekü üǰel-ün tüligen-i qamuγ-ača tüimeriddügči bi/ ügei-yi uqaqui mandal sayitur delgereged: tusa ǰiryalang-un linqu-a-yi/ delgeregülügči mör ünen edür-ün erketü-lüge nigen-e yirtinčü bügüde/ -yin nidün boluγsan tere degedü nom-tur köndülen sögüdümüi:: γurban/ čaγ-un ilaγuγsad-un erketü-yin ači üre-yi ber sayitur öskegülüged/ γurban yirtinčü-deki törölkiten-ü degere ügei lab-un oron: γurban/ surtaqui erdeni-yin čimeg-iyer qamuγ-ača sayitur čimegsen: γurban kölgen-ü/degedü nom-un daγun-i daγurisqaγči: γurban γaǰar-dakin amitan-a qamuγ--ača/ tenggečeküi adalidqaqui-ača aγlaγ γurban naγaduγči-yin erketü--de čiqula/ takiγdaγsan: arban oron-u erketü Kers-ün eber-ün ayimaγ
(30) kiged tidsi/-nar-un čiγulγan-luγ-a tedeger qutuγ-dan quvaraγ-ud-tur sögüdümüi::/ dalai metü sanvar-tan quvaraγ-ud-un oroi-yin čimeg merged-ün degedü/ mergen Santa rakšta : dalai metü tarni bariγči quvaraγ-ud-un oroi-yin/ čimeg: doγsid-un degedü doγsin Badm-a sambau-a: gegegen oyutan/ quvaraγ-ud-un oroi-yin čimeg: uqaγan-u oron-i uqaγsan Kamala sila:/ dalai metü bandida quvaraγ-ud-un oroi-yin čimeg: ilaγuγsad-un ilaγuγči/ köbegün Atiša: dalai metü ariγun mergen quvaraγ-ud--un oroi-yin čimeg:/ Šaky-a širī kemen aldarsiγsan terigüten: dalai metü šašin-i bariγči/ quvaraγ-ud-un oro-yin čimeg: ene časutu ulus-
2a -tur urīda ügei: || šasin-u naran-i asuru yekede geyigülügči qoyaduγar burqan-dur adali erten-ü/ bandida kiged kelemüčid-ün šasin-i duradqu--yin erke-ber nasun ürgülǰide/ mörgümü:: degedü qubilγan boγda yeke kelemüči Rinčen sangbu marba: ilaγuγsan-a/ viyanggirid ögtegsen Bloldan šisrab kiged itegel Mañjuširī-da-daγan/ eǰelegdegsen Šasky-a bančen: qamuγ-i medegči Busdon rinboči terigüten:/ qoyitu yeke ačitan kelemüčin bügüde-dür sögüdümüi:: ende bidan-u degedü/ baγsi qamuγ nom--ud-un γarqui oron Šakyalig-ud-un tere qaγan: mungqaγ-un/ gindan qoriyan-dur oroǰu tačiyangγui urin-u čider-tür čingda küligdeged:/ eldeb ǰobalang-tu üi daγun-i talbiγči: kiǰaγalal ügei amitan-i aburaqu-
(10) -yin/ tulada: Šab-logadadu yirtinčü ulus-daki doγsin amitan arban qar-a / nigül-iyer bürin yabuǰu: tabun ǰabsar ügei üiledügči nomoγadqaquy-a/ berke bügüde-yi ülemǰi nigülesün sedkiged: tabun ǰaγun yeke irüger/-iyer: bodi qutuγ-tur sedkil egüskeǰü: niǰeged niǰeged amitan-u tusa-yin/ tulada γurban asangki galab-ud-tur ai eǰen qayiralaγdaqui eme köbegün / el ulus kiged-iyen ber oγoγata tebčiged: üiled-

küy-e berke / nidüben γarγaǰu öggüged-lüge amin bey-e-ben ber qayiralal ügei/ ögküi terigüten: bodisung-narun neng olan yeke küčüten yabudal-iyar/ ilete bolǰu:Akanista-dur ilete tegüsken burqan boluγad: öber-ün/ burqan-u ulus-un üiles-i bütügekü-yin tulada Tüšid-un oron-
(20) dur/ degedü čaγan oki bolun törögsen-dür-iyen Mayidari (-dur): q̄an oroban/ erkesigülǰü Sudodani-yin köbegün Sarva arta sidi bolun törö-ged:/ surulčaqu-yin orod bügüde-dür mergen boluγad esergülegčid-i deyilǰü:/ qamuγ gem-nügüd törökü-yin qaγalγ-a inu yeke oron-iyan teb-čiged:/ Visudda suburγan-u dergede mön kü öbesüben toyin boluγad včir-tu/ saγurin-yin ölke-dür burqan bolqui yosun-i üǰügülǰü bürün: qočorli/ ügei nom-un kürdün-iyer nomoγadqaγdaqun bügüde-yi bolbasuraγulun tonilγaǰu:/ ečüs-tür Kušvadi balγasun-luγ-a oyirasqal qos sala modun-u ǰaγur-a/dabčang ǰasaγulǰu tende Ānanda-yin γasiγun-i sergügen soyurqaǰu: qoyina/ ireküi čaγ-tur bodisung-nar-un qubilγan nom-
(30) -tan törö-ten terigüten/ töröǰü minu šasin nom-ud-i delgeregülküi (bui) kemen viyagirid nomlaǰu nirvan-u/ yosun-i üǰügülǰügüi:: : ::/ Tegün-e nomlaγdaγsan nom-un kürdün bügüde-yi: burqan baγsi nirvan/ boluγsan-u qoyitu ǰun-u čaγ-tur nyagoroda modutu qadan ger-tür/ Aǰada-šaduru qaγan öglige-yin eǰen bolǰu: ǰarliγ nom-i quriyaγčid anu/ Gašib Ananda Ubali terigüten tabun ǰaγun arqad uridu ǰarliγ nom-ud-i/ quriyaǰuγui: basa burqan baγsi nirvan bolǰu nigen ǰaγun arban od boluγsan/ čaγ-tur Vayišali-daki Küšm-a büri-yin süm-e ger-tür dharm-a Ašoka/ qaγan öglige-yin eǰen bolǰu: doloγan ǰaγun arqad nököge ǰarliγ/
(40) nom-ud-i quriyaǰuγui: tegün-ü qoyina basa burqan baγsi nirvan/ bolǰu γurban ǰaγun od boluγsan čaγ-tur: Kašmir ulus-un Kuvan-a/ neretü Aranyadan oron-dur Jalandar-a ulus-un Kauśika qaγan öglige-yin/ eǰen bolǰu: quriyaγčid inu Burnaba terigüten tabun ǰaγun arqad: Basumidara/ terigüten tabun ǰaγun bodisung-nar: bertegčin aran-u qoyar ǰaγun tabin/ bandida-nuγud γutaγar ǰarliγ nom-ud-i quriyaǰu: gelmeli-dür
2b biciγülǰü || orosiγuluγsad-un taγalal yambar bükü yosuγar: tabun oron-dur mergen/ olan bandida ǰarliγ nom-un ǰoriγ-i tayilqui olan šastir-i ǰokiyaǰu/ šasin nom-i delgeregülǰügüi: tegün-i ber Bimala brabi divi vavagaran-a/ sudur-tur nomlarun: namayi nirvan boluγsan-u qoyina qoyar mingγan tabun (ǰaγun-)/ od bolbasu: ulaγan niγur-tan ulus-tur degedü nom delgerekü boluyu: kemen/ viyanggirid ögtegsen-lüge dāγan adali burqan nirvan bolǰu qoyar/ mingγan tabun ǰaγun od boluγsan-dur Časutu Töbed ulus-tur Totori/ Niγašal qaγan-u čaγ-tur degedü nom-un eki-yi oluγad: Srongǰan smgambu/ terigüten nom-tu törö-tü qad-luγ-a
(10) bandida kelemečin ilγamal sayid/ boγdas Hindkeg Kašmir Saqor Nibal Li ulus kiged: Kitab Nanggiyad/ terigüten-eče sayibar oduγsan-u čaγlasi ügei ǰarliγ nom šastir/-nuγud-i tedeger-ün kelen-eče Töbed-ün kelen-dür orčiγulǰu nomlaqui/ sonosqui terigüten-iyer: yeke qauli bolγaǰuγui: erketü Aralbaǰin qaγan-u/ učir-tur degedü olan nom-ud-i orčiγuluγad ečige ebüges-ün čaγ/-daki orčiγuluγsan nom-ud-i sine ǰasaγsan ayalγus-iyar orosiγulǰu:/ nereyidügsen bügüde-yin toγan-i bičigülǰü keǰiy-e ber ene γool-un/ törö-eče ülü daban: qotalaγar surulčaǰu bolqu metü bolγoγad kemen/ ǰarliγ kiged šastir nom-ud-i Töbedčin kelen-dür orčiγulǰu delgeregülürün/ bodisung-narun qubilγan qad noyan ög-
(20) lige-yin eǰed bolǰu: Hindkeg-ün bandida/ Töbed-ün kelemečin γool-un činegen-ü ǰerge kiged: orčiγuluγsan-u neres terigüten/ orosiγuluγsan ǰarliγ nom-ud Töbed-ün kelen-eče (Mongγol-un kelen-dür) orčiγuludqun kemen kümün-ü/ eǰen Lindan qutuγ-tu suutu Činggis Dayi'yuwan sečen: ǰüg-üd-i teyin böged/ ilaγuγči bala čakravarti dai tayisung tngri-yin tngri delekei-dekin-ü/ qormusta altan kürdün-i orciγuluγči nom-un qaγan: degedü γurban erdenis kiged/ deger-e tngri ečige-degen ibegegdeǰü: yerü-de qamuγ amitan-u degedü törölün/ ǰirγalang kiged tonilqui qutuγ-un qamuγ ölǰei-yin ündüsün inu γayča kü/ šasin nom buyu kemen:

sayitur sinǰilen onoǰu burqan-u ǰarliγ nom-ud-i naran-u/ gerel metü
delgeregülsügei kemen sedkiǰü orčiγuluγsan nom-ud-un ilγal inu qoyar/
buyu: yeke kölgen kiged öčüken kölgen bolai: uridu-dur ber siltaγan
(30) činadu/ kiǰaγar-a kürügsen kölgen kiged ači üre včir-tu kölgen qoyar
bolai: včir/-tu kölgen-dür ber kiriy-a: uba: yoga: ma-hā yoga kiged
dörben büküi/-eče: dötüger ma-hā yoga-dur ber: arγ-a bilig ilγal ügei
dandiras:/ bilig yogini-yin dandiras: arγ-a yogačari-yin dandiras ki-
ged bolai:::::/ Eng uridu arγ-a bilig ilγal ügei-yin dandiras eng te-
rigün ka (тиб. ka) gelmeli/-dür qamuγ dandiras-un degedü üliger bo-
luγsan Manǰuširi ñjan-a sadu-a-yin ner-e-yi üneger ögüleküi arban
dörben bölüg-tü: ǰegün-dür/ γurban ǰayun qorin silüg kiged qoyar ba-
daγ bui:: ündüsün dandira/ angqan-u barqan arban qoyar mingγan toγa-
tan γarγaγsan keseg dandiras/ abišig-i quriyan uqaγulqui neretü::
(angqan-u degedü burqan-ača ǰaraǰaγsan čoγtu čaγ-un kürdün neretü
(40) dandiras-un qaγan::) čoγtu čaγ-un kürdün-ü qoyitu/ ǰirüken dandiras::
quriyangγui dandiras-un čuquliduγsan keseg dandiras-un ǰirüken/ nere-
tü:: čaγ-un kürdün-ü quriyangγui danduras-ača Darika-ba-yin γarγaγ-
san/abišig-un ǰüil bolai:: bilig-i erkilen uqaγulqui yogini-yin dan-
diras-tur/ ǰirγuγan iǰaγur-tan-u qubi sačaquy-a uqaγulqui dandira Qi-
ruga iǰaγur/-tan-i uqaγulqui dandira: Viručan-a iǰaγur-dan-i uqaγul-
3a qui dandir-a: || včir-tu naran iǰaγur-dan-i erkilen uqaγulqui dandir-a:
linqu-a büǰig-ün/ erketü iǰaγur-tan-i erkilen uqaγulqui dandir-a: de-
gedü morin iǰaγur-dan-i/ erkilen uqaγulqui dandir-a:ǰirγuduγar iǰa-
γur-tu včir-a-dara-yi/ erkilen uqaγulqui dandir-a kiged doloγan bolai:
uridu ǰirγuγan iǰaγur-i/ qubi sačaquy-a uqaγulqui dandir-a kemebesü:
qamuγ burqan-luγ-a tegsi/ barilduγsan tarni yelvi ǰirγalang-un dege-
dü dandira: tegün-ü qoyitu-yin/ qoyitu dandir-a tabun onol-tu: nökö-
ge hiruga iǰaγur-tan-i erkilen/ uqaγulqui dandiras-un: ündüsün dan-
dir-a kyi včir neretü dandiras-ača/ qaγan qoyar onol tegün-i nomlaqui
(10) dandiras yerü busu tegüni baǰar-a/ tabun bölüg-tü qoyitu dandir-a ma-
-hā mudur-a-yin dusul neretü yogini/-yin dandiras-un ǰerge qaγan te-
rigün ka (тиб. ka) debter-tür edüi toγatan/ nom bui:: : ::

Dandiras-un nököge kha (тиб. kha) gelmeli-dür yeke/ dandir-a-yin
čoγ-tu bajar daka: čoγ-tu dalai daka yogini/ dandir-a-yin qaγan: čoγ-
-tu degedü ǰirγalang-i γarγaγči neretü yeke/dandir-a-yin qaγan: čoγ-
-tu sanvar-i γarγaγči yeke dandir-a-yin qaγan:: : ::

Γutuγar ga (тиб. ga) gelmeli-dür čoγ-tu hiruga ilete γarqui nere-
tü yogini qamuγ-a/ yabuγči: dörben yogini qabsulduγsan neretü dandir-
-a: qutuγ-tu γurban/ doγsid-i nomoγadqaγči köke debel-tü Včir-a bani
neretü dandir-a: köke/ debel-tü Vcir-a bani-yin dandir-a: čoγ-tu qun-
(20) dur doγsin sedkil-ün/ niγuča dandir-a-yin qoyitu: qamuγ niγuča dan-
dir-a-yin qaγan neretü: čoγ/-tu niγuča včir dandir-a-yin qaγan: čoγ-
-tu qamuγ niγučas-un oγtaluγči/ dandir-a:čoγ-tu čakr-a sambara-yin
sedkiküi ügei niγuča-yin/ dandir-a: čoγ-tu oγtarγui-luγ-a sača dan-
dir-a-yin qaγan: čoγ-tu/ yeke oγtarγu-yin dandir-a-yin qaγan: čoγ-tu
bey-e kelen sedkil-ün/ dandir-a-yin qaγan: čoγ-tu niγuča rasiyan-u
dandir-a-yin qaγan: čoγ/-tu erdeni erike-yin dandir-a-yin qaγan: čoγ-
-tu yeke tangγariγ-un/ dandir-a: čoγ-tu yeke küčütü dandira: čoγ-tu
niγuča belge/ bilig-ün dandir-a: čoγ-tu belge bilig-ün niγuča dandir-
-a: čoγtu/ belge bilig-ün erike-yin dandir-a: čoγ-tu badarangγui bel-
(30) ge bilig-ün/ dandir-a-yin qaγan: čoγ-tu saran erike-yin dandir-a:
čoγ-tu/ badarangγui erdeni-yin dandir-a: čoγ-tu naran kürdün-ü dan-
dir-a:/ čoγ-tu belge bilig-ün qaγan-u dandir-a: čoγ-tu včir dakina-
-yir/ niγuča dandir-a-yin qaγan: čoγ-tu niγuča γal badarangγui dan-
dir-a:/ čoγ-tu rasiyan-u dandir-a: čoγ-tu ükeger-ün čimeg-tü dandir-
-a-yin/ qaγan: čoγ-tu včir yeke qaγan-u dandir-a: čoγ-tu belge bilig-
-ün/ sedkil-ün dandir-a: čoγ-tu dakinis-un sanvar-un dandir-a-yin

qaγan: čoγ/-tu dakinis-un niγuča badarangγui dandir-a: čoγ-tu včir
ayuγuluγči teyin/ böged ebdegči-yin dandir-a-yin qaγan: čoγ-tu γal-
-un erike-yin dandira/-yin qaγan: čoγ-tu včir bütügsen toor-un san-
(40) var-un dandir-a: čoγtu/ yeke küčütü belge bilig-ün qaγan-u dandir-a-
-yin qaγan: čoγ-tu/ čakr-a sambar-a-yin dandir-a qaγan-u γayiqamsiγ
boluγsan čimeg neretü/ ayul ügei dandira-yin qaγan: čoγ-tu degedü
jirγalang-tu-yin/ oγtarγui-luγ-a sača dandira-yin qaγan: qamuγ dakinis-un qoyar ügei/ sedkil-ün sedkis-i ügei belge bilig bajar varahi-
3b -yin ilete boluγsan || dandir-a-yin qaγan: buda gabala-yin dandir-a:
čoγ-tu itegel Ma-hā/ kala-yin dandir-a: yeke yelvi qubilγan-u dandir-
-a: dörben saγuri-tu/-yin dandir-a: γurban jüil arali: Ma-hā may-a-
-yin dandir-a: kiged/ede buyu:: : ::

Dötüger nga (тиб. ña) gelmeli-dür: coγ-tu niγuča/ quriyangγui neretü dandiras-un yeke qaγan: čoγ-tu belge bilig-ün včir qamuγ/-ača quriyaγsan neretü ma-hā yoga dandir-a: dörben ökin tngri-yin/ oγoγata öčigsen: qutuγ-tu ködölesi ügei yeke niγuča dandir-a: qamuγ/ kiling-ten-ü qaγan-u niγuča dandir-a neretü: včir rasiyan-u dandir-a ijaγur/-tan-u yirtinčü-yin itegel-tü kemegdekü: včir-tu γadasun-u
(10) ündüsün dandira:/ taγalal-i viyanggirid uqaγuluγsan dandira kiged bolai:: : :: /

Tabtaγar ca (тиб. ca) gelmeli-dür: ilaju tegüs nögčigsen γar-daγan včir-tu včir/-tu köke debel-tü-yin dandir-a neretü: qutuγ-tu γar-taγan včir-/tu köke debel-tü včir delekei-yin toor-a-yi neretü dandir-a:/ qutuγ-tu burqan-u jirüken neretü tarni-yin nom-un jüil: včir-un/üjügür yeke niγuča yoga dandir-a: čoγ-tu včir erike-yin dandira/ ede bolai:: : ::

Jirγuduγar ča (тиб. čha) gelmeli-dür včir amuγulang kilinglegsen/ dandiras-un qaγan: ulaγan qara-yin γurban jüil Yamandaga-yin dandir-a: yandira/-yin kürdün üiles-ün ayimaγ: qara dayisun Yamandaga-yin γurban onol:/jirγuγan niγur-tu-yin onol: včir ayuγuluγči-yin
(20) doloγan onol-tu:/ niγuča saran-u dusul: γaγča üsütü-yin onol: vagišvari Manjuširi-yi/ naiman ökin tngri-yin maγtaγsan: getülgegči Dara eke-yin jayun naiman/ nere: qutuγ-tai Dara eke-yin jayun naiman nere: qutuγ-tai Dar-a/ eke-yin öber-ün aman aldaγsan tarni: naiman ayul-ača ibegegči Dara/ eke-yin mön tegüni tarni: uran dayutu ökin tngri-yi maγtaγsan: qutuγ/-tu yeke čoγtu ökin tngri viyanggirid üjügülügsen čoγ-tai ökin/tngri-yin arban qoyar ner-e: qamuγ maγui jayaγan-i teyin böged/ arilγaγči tarni ede buyu:: : ::/

Doloduγar ča (тиб. ja) gelmeli-dür čoγ-tu včir jirüken neretü dandiras-un/ yeke qaγan: qutuγ-tu qorin tabun qaγalγ-a-tu ner-e-tü bilig/ baramid yeke kölgen sudur: qutuγ-tu < qorin tabun > niγuča ma-
(30) ni/ dusul ner-e-tü yeke kölgen sudur: teyin böged yeke geyigülügči/ ilete tegüsken bodi qutuγ-i maγad qubilγaγči adistid masida/ delgeregsen sudur-un erketü qaγan kemegdekü: nom-un jüil kiged/ ede bolai:: : ::

Naimaduγar ña (тиб. ña) gelmeli-dür/ qutuγ-tu γar-daγan včir-tu abišig ögkü yeke dandir-a/kiged ede < buyu > bolai:: : ::/

Yisüdüger da (тиб. ta) gelmeli-dür: üneger barilduγulqui neretü yeke dandira:/ ilete ögüleküi degedü dandir-a: qutuγ-tu doloγan tegünčilen iregsed-ün/ uridu irüger ilγal ügei neretü degedü otoči bur-
(40) qan-u irüger-ün/ ilγal: qutuγ-tu tegünčilen iregsed-ün samadi-yin küčün egüskegči neretü/ tarni: qutuγ-tu yeke mani-yin delgeregsen viman qarsi masi sayitur/ orosiγsan degedü niγučas-un narin jang üile-yin qaγan nere-tü tarni:/ Vayišali balγasun-dur oroqui sudur: yerü tegünčilen iregsed-ün tarni:/ qoyar jüil egülen-ü sudur ede bui:: : ::

4a || Arbaduγar ta (тиб. tha) gelmeli-dür: γurban tangγariγ jokiyaγsan dandir-a-yin/ qaγan neretü Manjuširi-yin ündüsün dandiras kiged qoyar eki-tü/ nom bui:: : ::

Arban nigedüger da (тиб. da) gelmeli-dür: čakr-a/ sambar-a-yin öčüken dandir-a: bütügsen ɣaɣča baɣatur ner-e-tü/ yeke dandir-a-yin qaɣan: Manǰuširi-yin oyun nemegülügči tarni:/ Manǰuširi-yin aman-ača nomlaɣsan neretü tarni: ilaǰu tegüs nögčigsen/ qurča Manǰuširi-yi maɣtaɣsan: dörben saɣuri-tu nigen kuber-a dandira:/ üile-yin ayimaɣ qamuɣ tegünčilen iregsed-ün mön činar-i quriyaɣsan/ ner-e-tü iǰaɣur dandir-a ede bui:: : ::/

(10) Arban qoyaduɣar na (тиб. na) gelmeli-dür: qutuɣ-tu degedü uqaɣan yeke dandira:/ nigen eki-tü nom bui:: : ::/

Arban ɣutaɣar pa (тиб. pa) gelmeli-dür: yeke altan gerel sudur--nuɣud-un/ erketü qaɣan: dumda-tu altan gerel erketü sudur-nuɣud-un erketü/ qaɣan kiged qoyar ǰüil bui:: : ::/

Arban dötüger pha (тиб. pha) gelmeli-dür: ilaǰu tegüs nögčigsen maɣui ǰaɣaɣan-i/ arilɣaɣči-yin uridu qoyitu qoyar onol: ɣurban yirtinčü-yi teyin/ böged ilaɣuɣči-yin uridu qoyitu ǰüil onol: tegünčilen iregsen/ qamuɣ maɣui ǰaɣaɣan-i arilɣaɣči: ǰibqulang-tu qaɣan-u onol: nigen/ ǰüg-tür sayitur orosiɣulqui quriyangɣui dandir-a: čoɣtu

(20) uridu/ degedü dandiras: qamuɣ tegünčilen iregsen-ü bey-e kelen sedkil-ün niɣuča/ čimeg-ün ǰüil dandiras-un qaɣan ede bui:: : ::/

Arban tabtaɣar ba (тиб. ba) gelmeli-dür: qutuɣ-tai aɣulan-u dotoraki nabčin/ degel-dei ner-e-tü tarni: qutuɣtai včir ginǰir-dei dandir-a-yin onol: qutuɣ/-tu duradqaɣči eke neretü tarni: qutuɣ-tu qoor-a-yi arilɣaɣči/ arvis: qutuɣ-tu erdeni tegüsügsen neretü tarni: qutuɣ-tu aldar/ tegüsügsen eke-yin tarni: qutuɣ-tu arvis-un yeke erketei ilaɣuɣči/ ner-e-dü: qutuɣ-tu ilaɣuɣči neretü tarni: qutuɣ-tu arvis-un erketei taɣusun/ čiqula ǰirüken neretü tarni: qutuɣ-tu arvis-un qaɣan-u degedü ǰula/-yin tarni: qutuɣ-tu naiman ökin tngri-yin

(30) tarni: qamuɣ tegünčilen iregsed/-ün teyin böged ilaɣuɣsan <usniṣ-a> usnir neretü tarni: qutuɣ-du/ teyin böged ilaɣuɣsan usniṣ-a: qamuɣ maɣui ǰaɣaɣad-i oɣoɣata/ arilɣaɣči usniṣ-a viǰay-a neretü tarni: qutuɣ-du qamuɣ tegünčilen/ iregsed-ün oroi-ača ɣaruɣsan čaɣan sikürtei ner-e-dü: busud/ <-un> -da ilaɣdaqu yeke-de qariɣuluɣči arvis-un qatun:/ qutuɣ-du qamuɣ tegünčilen iregsed-ün oroi-ača ɣaruɣsan/ čaɣan sikürtei: busud-da ülü ilaɣdaqu yekede qariɣuluɣči degedü/ bütügsen neretü tarni: qutuɣ-du qamuɣ tegünčilen iregsed-ün/ oroi-ača ɣaruɣsan čaɣan sikürtei busud-da ülü/ ilaɣdaqu neretü tarni: qutuɣ-du qa-

(40) muɣ tegünčilen iregsed-ün/ usnir-ača ɣaruɣsan čaɣan sikürtei busud--da ülü ilaɣdaqu/ tarni: qamuɣ-ača qaɣalɣ-a-dur oroqui gerel kkir ügei usnir/-iyar geyigülügči qamuɣ tegünčilen iregsed-ün ǰirüken kiged:/ tangɣariɣ-i teyin böged üǰeküi neretü tarni: qutuɣ-du qamuɣ/ tegünčilen iregsed ebedčin-i amurliɣuluɣči neretü tarni: qutuɣ/-du

4b qamuɣ keṣig ebedčin-i amurliɣuluɣči tarni: qutuɣ-du nidün || ebedčin-i sayitur amurliɣuluɣči ner-e-tü tarni: gübdürü ebedčin-i amurliɣuluɣči/ qutuɣ-tu ǰerlig kümün-i teyin böged daruɣči ner-e-tü tarni: qutuɣ/-tu olan köbegün-i üǰügülügči ner-e-tü tarni: mingɣan-iyar ilegü bolɣaɣči/ ner-e-tü tarni: qutuɣ-tu kkir ügei gerel teyin böged ariluɣsan gerel/ ner-e-tü tarni: qutuɣ-tu siltaɣan-ača barilduǰu bolqui ner-e-tü yeke/ kölgen sudur: siltaɣan-ača barilduǰu bolqu-yin ǰirüken: erdeni erüküi tarni:/ badarangɣui usnir ner-e-tü tarni: nom-dur ögüleküi ner-e-tü tarni:/ toɣoriqui tarni: öglige-yi oɣoɣata arilɣaɣči ner-e-tü tarni:/ sonosuɣsan-i toɣtaɣaqui tarni: bilig egüskegči

(10) neretü tarni: ǰaɣun/ silüg surqu tarni: mingɣan silüg surqu tarni: ɣurban mingɣan silüg/ surqu tarni: ülü umurtaɣuluɣči tarni: mörgüküi tarni: ǰaɣun degel-i/ olqu tarni: qamuɣ maɣui ǰaɣaɣan-i oɣoɣata arilɣaɣči neretü tarni:/ badagi amurliɣuluɣči tarni: ülü singgeküi ebedčin-i arilɣaɣci ner-e-dü/ tarni: qutuɣ-tu qamuɣ urin-tan-i sayitur amurliɣuluɣči neretü tarni:/ kiling-ten-i amurliɣuluɣči tarni: qutuɣ-

-du kilinglegsen-i amurliγuluγči/ tarni: öber-i sakiqui tarni: duran-
-dur jokistu tarni: qoγolai/ iraγu bolγaγči tarni: qamuγ tusa büte-
gekü tarni: qamuγ qoor-a-yi/ amurliγuluγči tarni: küliyesün-eče al-
daraγuluγči tarni: šimnusi ayuγuluγči/ tarni: yar-a-yi anaγuluγči
(20) tarni: γal-un emgeg-i amurliγuluγči tarni:/ šir-a ebedčin-i arilγa-
γči tarni: kesig ebedčin kiged amitan-a/ ülü čidaγdaqui tarni: takil-
-un egülen neretü tarni: qamuγ nom/-ud-un egülen neretü tarni: qutuγ-
-du činadu-da qariγuluγči/ küčütü kemegdekü: öngge čirai činaγsida
ülü buliγdaqu neretü:/ qutuγ-tu arvis-un qaγan-u yeke nayur neretü:
teyin böged/ ilaγuγsan kiling-dü-yin onol-un dandir-a: qutuγ-du yeke
tarni:/ qutuγ-du ülü ködölügči neretü: ariy-a ačala neretü tarni:
yeke/ sudur qamuγ-a bitügči kiged: qamuγ-a bitügči busud-luγ-a jokil-
duqui/ neretü sudur: qutuγ-du jibqulang-du luus-un qaγan öčigsen ne-
retü/ tarni: yeke čiγulγan-u eǰen neretü dandir-a: qutuγ-tu čiγulγan-
(30) -u/ eǰen jirüken: qutuγ-tai graγ-nuγud-un eke ner-e-tü tarni: qutuγ
/-tu ed-ün kelkü ilγal ner-e-tü tarni: qutuγ-tu vasundari ner-e-tü/
tarni: čoγ-tu yeke qara-yin dandir-a: čoγ-tu yeke qar-a/ neretü-yin
dandir-a: yeke qara ökin tngri-yin tarni: qutuγ-tu/ Ma-hā kā-la-yin
qamuγ kesig ebedčin-eče tonilγaγči tarni:/ čoγ-tu qar-a ökin tngri-
-yin maγtaγalun qaγan-u dandir-a: čoγ-tu/ Gali ökin tngri-yin naiman
ner-e: qutuγ-tu doloγan vidar neretü/ tarni: suruba neretü tarni:
belge bilig-ün oron-u jirüken: rasiyan/ γarqui ner-e-tü tarni: aman-
-daγan γal badaraγči em-e birid-i/ amuγuluγči bilig-ün jang üile:
(40) aman-daγan γal badaraγči birid-i/ aburan üiledküi tarni ede bolai:: : ::/

Arban jirγuduγar ma (тиб. ma) gelmeli-dür amôga-bǧa-yin ündüsün:
amôga/ angguša-yin ündüsün: linqu-a titim-tü-yin ündüsün: yirtinčü
erketü-yin/ onol: usun-u erketü-yin siuy-yi bariγči arslan daγutu-yin
ündüsün:/arslan daγutu-yin tarni: getülgegči eke-yin eldeb üiles kiged
ede/ bolai:: : ::

5a || Arban doloduγar ja (тиб. ca) gelmeli-dür üsün-iyen degegsi sir-
beigsen yeke/ onol-tu: bodisung ma-hā satu-a-un jüil-ün teyin qubil-
γan kijaγalal ügei/ bölüg-eče ilaju tegüs nögčigsen qutuγ-tu Dar-a
eke-yin ündüsün/ onol ner-e-tü: ariγun esi ary-a Dar-a eke-yin jaγun
naiman neres:/ Dar-a ökin tngri-yin jaγun naiman neres: ary-a Dar-a
öber-iyen aman/ aldaγsan qutuγ-tu naiman ayul-ača ibegegči sudur: qu-
tuγ-tu naiman yeke/ ayul-ača getülgegči tarni: čoγ-tu Sarasvadi ökin
tngri-yin maγtaγsan:/ qutuγ-tai Siriginі yeke ökin tngri-yin viyang-
girid öggügsen: qutuγ-tai/ yeke čoγ-tai sudur: Siriginі yeke ökin
(10) tngri-yin nereten qoyar ner-e:/ qutuγ-tu jayaγan-u tüidkeri teyin bö-
ged arilγaγči-yin tarni: jang/ üile selte: qutuγ-tu γajar-un jirüken-
-ü jaγun naiman ner-e tarni/ selte: ary-a Avalokita išvari-yin jaγun
naiman neretü kemegdekü: qutuγ-tu/ Manjuširi-yin jaγun naiman ner-e:
yeke sudur quriyangγui yeke sudur:/ kiged ede bolai:: : ::/

Arban naimaduγar ca (тиб. cha) gelmeli-dür qutuγ-tu degedü yeke
uqaγan-u/dandir-a: qutuγ-tu bajar batala-yin dandir-a-yin qaγan: bu-
ti/ nar-i omoγadqaqui dandiras-un qaγan-u jerge-ber nekeküi nököge/
ede bui :: : ::/

Arban yisüdüger ja (тиб. ja) gelmeli-dür qamuγ nom-ud-i yekede
(20) toγuluγsan/ qotala-yi üiledügči bodi sedkil-tü qaγan: qamuγ tegünčі-
len iregsed-ün/ sedkil-ün niγuča belge bilig-ün jirüken-ü udq-a včir-
-i jokiyaγsan/ dandir-a: yoga bütügsen qamuγ jarliγ-i quriyaγsan qa-
muγ uqaγan-u/ sudur: yeke kölgen-ü ilete uqaγči nom-un teyin böged
jokiyaγči neretü/ sudur ene qoyar dandir-a bui:: : ::

Qoriduγar va (тиб. wa) gelmeli-dür qamuγ tegünčilen iregsed-ün
niγuča-yin/ sang: barasi ügei sang-un jula: yeke törö yabudal-i bütü-
gekü dandir-a:/ belge bilig-iyer omorqaγči gilbelgen-ü kürdün ner-e-
-tü yeke kölgen/ sudur: onol-un qaγan-u dandir-a: čoγ-tu qamuγ tegün-

čilen iregsed-ün/ niγučas-un ma-hā yoga-yi teyin böged ilaγuγsan ner-
(30) -e-tü qoyar/ ügei tegsi sača ḏandiras-un qaγan: degedü yeke čoγ-tu
včir-un eng/ uridu onol: teyin böged ilγaqui γurban doγsid-i nomoγad-
qaγči neretü/ niγuča ḏandir-a kiged ede bui :: : ::/

Qorin nigedüger ža (тиб. ža) gelmeli-dür: ökin tngri yelvi qubil-
γan-u toor/ ner-e-tü ḏandir-a: qutuγ-tu Manǰuširi-yin dörben üiles-ün/
kürdün-ü niγuča ḏandir-a: qamuγ tegünčilen iregsed-ün tengsel ügei/
yeke taγalal niγuča: degedü morin čenggegči yeke ḏandir-a neretü:/
čoγ-tu hiruga nigülesküi čenggegči ḏandir-a: gün niγuča-yin/ degedü
ner-e-tü: qamuγ tabun rasiyan-u mön činar yeke siddi čiqula/ bolqui
degedü ǰirüken naiman yeke keseg-tü: tabun yeke ači üre-yi/ getülgekü
bolai: takil maγtaγal bütügeküi ündüsün ḏandir-a ner-e-tü/ ede bui:: :

Qorin qoyaduγar za (тиб. za) gelmeli-dür/ niγuča tarnis-un dörben
dandiras-un toγtaγal tarnis kiged: adistid/ ǰirüked-i nigen ǰüg-tür
ǰokiyaγsan debter-ün ekin-dür barildun iregsen/ lam-a-nar-un olan re-
res-lüge nigen-e ede bui :: : ::

5b || Qorin γutaγar 'a (тиб. 'a) gelmeli-dür küreǰü iregülküi γurban
ḏandira-tu erdeni/-yin ǰula-yin tarni: belge bilig-ün ǰula-yin tarni:
čaγlasi ügei/ nasun kiged belge bilig-tü-yin sudur: basa tegün-ü ǰi-
rüken: erdem-i/ sayisiyaqui: doloγan burqad-tu: arban qoyar burqad-
-tu: burqan-u ǰirüken: burqan-u/ ǰirüken neretü tarni nom-un ǰüil:
qamuγ burqan-u/ üyes: arvis tarni-yin erketü degedü ǰulan-u tarni:
qutuγ-tu abišig/ ögküi tarni: Šakyamuni burqan-u ǰirüken: Viročana-
-yin ǰirüken: otači/ burqan-u ǰirüken: ilaγuγsad-un blam-a-yin tarni:
Amitabau-a-yin/ tarni: Viročan-a-yin tarni: Amitabau-a-yin ḏaγan du-
radqui:/ saran gerel-tü-yin ner-e-tü-yi ḏaγan duradqui: kkir ügei/
(10) ner-e-tü tarni: qutuγ-tu ilγal-tu ner-e-tü: ilaǰu tegüs nögčigsen-ü/
ǰaγun naiman ner-e: teyin böged nigülesküi ner-e-tü-yin ǰaγun/ naiman
ner-e: Mayidari-yin ǰaγun naiman ner-e toγtaγal tarni selte:/ oγtar-
γu-yin ǰirüken samantabardi: Manǰuširi qamuγ nigül tüidker-i <teyin>/
teyin böged arilγaγči: γaǰar-un ǰirüken kiged: eden-ü ǰaγun naiman
neres:/ toγtaγal tarni selte: naiman mandal-tu: niγuča šaril-tu qa-
γurčaγ: qutuγ-tu/ delekei-yin yeke erketü ner-e-tü: qutuγ-tu yeke
toγtaγal: čečeg/ dabqučaγuluγsan ner-e-tü tarni: ǰirγalang tegüsüg-
sen ǰirüken: Mayidari-yin/ aman aldaγsan: nigül tüidker-i teyin bö-
(20) ged arilγaγči ner-e-tü tarni:/ Manǰuširi-yin aman-ača nomlaγsan: qu-
tuγ-tu Manǰuširi-yin sibsigsen: Manǰuširi/-yin ner-e: qutuγ-tu Man-
ǰuširi-yin bilig uqaγan-i nemegülküi tarni:/ Manǰuširi-yin nigen üǰü-
gür-tü tarni: qutuγ-tu mingγan γar-tu/ mingγan nidü-tü Qonšim bodi-
sung-un degedü türbel ügei yeke/ nigülesküi sedkil aγui yeke toγu-
luγsan ner-e-tü tarni: ǰang üile/ selte: qutuγ-tu nidü-ber üǰegči er-
ketü-yin niγuča sang türbel/ ügei čindamani kürdü-tü ǰirüken ner-e-
-tü tarni: arban nigen/ niγur-tu Qonšim bodisung-un tarni: Qonšim bo-
disung-un ǰaγun naiman/ nere: amôga baša-yin ǰirüken: arban oron-u
tarni: amôga baša-yin/ ǰirγuγan baramid oγoγata toγuluγsan ner-e-tü
(30) tarni: samandabadri neretü/ tarni: Nilakanub [= kantra] ner-e-tü tar-
ni: Qayangriu-a-yin tarni: qutuγ-tu Mekala/ ner-e-tü tarni: ülü ta-
taγalǰan nigülesküi ner-e-tü tarni: nidü-ber/ üǰegči-yin erketü-yin
yüm: Qomšim bodisung-un ǰirüken: Qomšim/ bodisung-un tarni: arslan
dayutu-yin aman aldaγsan tarni: degedü/ nigülesküi ner-e-tü tarni:
kiǰaγalal ügei qaγalγ-a bütügeküi neretü/ tarni: sayin qaγalγ-a nere-
tü tarni: ǰirγuγan üsüg-tü-yin tarni: qoyar/ silüg-tü-yin tarni: bey-
-e-yin yosun γou-a ner-e-tü tarni:/ bodi ǰirüken-ü arban tümen čimeg-
-ün tarni: nigen suburγ-a/ bosqabasu költi toγatan bolqui tarni:
oroi-daki mani ner-e-tü/ tuγ-un üǰügür-deki čarbaγun-u čimeg neretü:
(40) alta-tu nere-tü: bügüde/-dür ayul ügei: sayitur öggügči neretü: teyin
arilγaγči: darimida-yin/ arvis tarni: busud-ta ülü ilaγdaqu ayul

ügei-yi sayitur öggügči:/ busud-ta ülü ilaγdaqu erdeni-yin erike: mingγ-a-bar ilegü neretü:/ naiman yeke ayul-ača getülgegči neretü: ǰaγun mingγan-tu kiged/ qorin tabun mingγ-a-tu naiman mingγ-a-tu kiged niǰeged niǰeged || tarni ǰirγuγan baramid-un toγtaγal tarni: niǰeged niǰeged ber bui: dörben/ čaγlasi ügei niǰeged-ün tarni: ǰaγun mingγatu-yi toγtaγaγsan bolqui:/ onan-yi |= olan-ki| burqan kiged modun-u ǰokiyal tede bügüde-yi toγtaγaγsan bolqui:/ niǰeged tarni bui: qutuγ-tu samadi ranǰa-yin sudur toγtaγaγsan/ bolqu ma-hā mudri bradišari kiged: qutuγ-tu langka avatar-a/ sudur-i uriǰu bolqui toγtaγal arvis tarni niǰeged niǰeged/ ede bui :: : ::

Qorin dötüger: ya (тиб. ya) gelmeli-tür: γar-daγan/včir-tu Včirabani köke degel-tü-yin ǰang üile-yin neretü tarni:/ qutuγ-tu včir-un yeke aγulan-u üǰügür-e dabqučaγuluγsan/ qarsi-yin tarni: qutuγ-tu včir ülü ilaγdaqui γal metü masida/ mungqaraγuluγči toγtaγal tarni: qutuγ-tu arban γar-taγan včir-tu/-yin ǰirüken tarni: burtaγ-i dabqučaγuluγsan kiling-tü qaγan-u/ maγtaqui tarni: qutuγ-tu yeke küčütü neretü yeke kölgen/ sudur: včir qosiγu-tu kemegdekü: qutuγ-tu temür qosiγu-tu/ kemegdekü: qutuγ-tu temür-ün qosiγu neretü tarni: qutuγ-tu/ sayin ed-tü kemegdekü tarni: qoor öggügči sayin erdeni-yin/ onol: qutuγ-tu qoor-tan-i bariγči usun erketü nigüleskü-tü/ tarni: qutuγ-tu qoor-tan-i oron erketü yambar bolqui onoγči/ kemegdekü tarni: qutuγ-tu ǰaγun naiman neretü Jambala kemegdekü/ tarni: qutuγ-tu Mekala neretü kemegdekü tarni: qutuγ-tu/ linqu-a nidü-tü kemegdekü tarni: degedü oluγči arvis tarni:/ qutuγ-tu arban γurban erdeni-yin sitügen-tür toγorin üiledkü/ neretü tarni: qutuγ-tu todqar-nuγud-i arilγaγči tarni:/ qutuγ-tu sayin čarbaγu-tu-yin öčigsen neretü ündüsün:/ sayitur bütegen üiledügči yeke dandir-a: qoyitu diyan-u/ ǰerge-yi negegsen: qutuγ-tu oγoγata irüger-ün yeke qaγan-u/ tarni: lab oγoγata bisilγaqui neretü qutuγ-tu qamuγ burqan bölüg/-lüge tegüsügsen neretü tarni: qutuγ-tu sedkikü ündüsün-ü yeke/ erike: tabun tegünčilen iregsen-ü ölǰei-tü silüg: γurban erdenis-ün/ ölǰei-tü silüg: ölǰei-tü silüg-tü: γurban erdeni-yin ölǰei/-tü silüg: sayin ǰirγalang-tu silüg-üd: ǰirγalang-ud-tu bolqui/ silüg-üd: tngri-nar-un öčigsen ölǰei--tü silüg-üd/ ede bui:: : ::

Qorin tabtaγar ra (тиб. ra) gelmeli-tür qutuγ/-tu altan gerel-tü sudur-nuγud-un qaγan tabun keseg-tü: yeke mingγan-i/ maγad daruqui neretü sudur: qutuγ-tu arvis-un erketei ma-hā/ mayuri: arvis-un erketei ma-hā bradišari: serigün tün yeke kölgen/ sudur: niγuča tarni: daγan bariγči sudur: köke degel-tü γartaγan/ včir-tu γal-un oči neretü dandir-a ede bui:: : ::/

Qorin ǰirγuduγar a (тиб. a) gelmeli-tür qamuγ tegünčilen iregsed--ün yeke qaγan/qutuγ-tu ködölüsi ügei tegün-ü čaγlasi ügei küčün ǰirüken-i/ nomoγadqaquy-a nomlaγsan neretü: qutuγ-tu köke debel-tü-yin dandiras/ neretü: qutuγ-tu γartaγan včir-tu köke degel-tü včir-tü: delekei || toor-a-yi neretü dandiras: čoγtu niγuča včir-tu dandiras-un qaγan:/ qutuγ-tu nidüber üǰegči erketü-yin ündüsün dandiras linqu-a--yin toor/ neretü: qamuγ mandal-un yerü-yin ǰang üile niγuča dandiras qutuγ-tu taγalal-un/ dandir-a: yeke erike bodisung-yin teyin böged yeke maγad-i/ uqaγulqui-ača: yeke mani erdeni-tür mergen-i uqaγuluγči: oγoγata/ ǰorin irügeküi qaγan neretü ede bui :: : ::

J̌arliγ nom-ud-un toγ-a/ ögüleküi šasin-i delgeregülügči Naran-u gerel-ün uridu bölüg:: : ::/

Nököge siltaγan-u kölgen-ü sudur-un ilγal-un ǰüil-tür γurban buyu:/ dumdadu lagšan ügei nom-un kürdün-ü ǰerge: γutaγar nom-un kürdün-ü/ ünemleküi teyin böged maγaduγsan nom-un kürdün dörben ünen-ü nom-un/ kürdün-ü ǰerge-yin ǰüil kiged bolai:: egüni ber erten-ü merged/ uridu nom-un toγan-tur: yeke öčüken kölgen sudur-nuγud-i/ nigen

ǰüg-tür bolγaqu-yin tulada dumda ǰarliγ nom-ača terigün-tür/ ǰokiyaγ-
san törö yosuγar tedeger dαγan barilduǰu bür-ün eng urida/ dumda-tu
lagšan ügei nom-un kürdün-ü orčiγuluγsan-u/ ǰerge kemebesü: uridu ka
(тиб. ka) gelmeli-eče arban qoyaduγar ya (тиб. a) gelmeli-tür/ kürte-
le bilig-ün činadu kiǰaγar-a kürügsen ǰaγun mingγan-tur γurban/ ǰaγun
keseg kiged dalan qoyar toγotan bölüg ede bui:: : ::/

Basa ka (тиб. ka) gelmeli-eče nga (тиб. ṅa) gelmeli-tür kürtele
bilig-ün činadu/ kiǰaγar-a kürügsen qorin tabun mingγan-tu-tur: dalan
(20) naiman/ keseg kiged: dalan ǰiryuγan bölüg ede bolai: basa ka (тиб. ka)
gelmeli/ kha (тиб. kha) gelmeli ga (тиб. ga) gelmeli-yin ǰarim degeg-
si bilig-ün činadu kiǰaγar-a/ kürügsen arban naiman mingγatu-tur ǰi-
ron keseg kiged nayan doloγan/ toγatan keseg sanǰi-ra-ġa-ta kiged ede
bui :: : ::

Basa ġa (тиб. ga) gelmeli/-yin ǰarim qoyinaγsi ng[a]ḥ (тиб. ṅa)
gelmeli-tür bilig-ün činadu kiǰaγar-a kürügsen/ tümen silüg-tü γučin
dörben keseg kiged γučin γurban bölüg edüi/ toγatan bui:: : ::

Basa ka (тиб. ka) gelmeli-tür bilig-ün činadu kiǰaγar-a/ kürügsen
naiman mingγan silüg-tü qorin tabun keseg: γučin qoyaduγar bölüg/ ede
bui ::

Basa bilig-ün činadu kiǰaγar-a kürügsen subakaranta viggiram-yin/
(30) öčigsen egün-tür doloγan keseg kiged: ǰiron silüg doloγan bölüg bui:/
bilig-ün činadu kiǰaγar-a kürügsen doloγan ǰaγun silüg-tü: bilig-ün/
činadu kiǰaγar-a kürügsen: tabun ǰaγun silüg-tü: bilig-ün činadu/ ki-
ǰaγar-a kürügsen oγtaluγči včir: bilig-ün činadu kiǰaγar-a kürügsen/
tabun silüg-tü terigüten: ede bilig baramid-un nom-ud Töbed gelmeli-
-eče/ mongγolčilaǰu orčiγulqui-tur: eldeb sudur-luγ-a qoličalduγsan-u
siltaγabar/ deger-e door-a ilγal inu ese ilaγdabai: egün-i kereglegči
uqaγatan eldeb/ sudur-un dotor-a-ača ilγaǰu abuγdaqui bui:: Sayibar
oduγsan-u ǰarliγ/ nom erdeni-yin ner-e-yin toγ-a šasin-i delgeregülüg-
či: Naran-u gerel neretü/-eče dumda lagšan ügei nom-un kürdün-i orči-
(40) γuluγsan-u ǰerge-yin ǰüil/ nököge bölüg:: : ::

Γutaγar ǰarliγ ünemleküi teyin böged maγaduγsan nom-un/ kürdün-ü
ǰerge-yin ǰüil-tür ġa (тиб. ga) gelmeli-eče va (тиб. cha) gelmeli-tür
Buddha/ avadan saga kemekü olangki burqan kiged sedkisi ügei bodisung-
-nar-un üiles: ulus-nügüd:/ yirtinčü ulus-un ǰokiyal: gün narin aγui
yeke kiǰaγar kiged dumda ügegüy-e uqaγulqui olangki/ burqan-u yirtin-
čü-yin erketen bügüde čimeg-ün bölüg-eče degegside nigen ǰaγun ar-
7a ban || tabun keseg kiged döčin tabun bölüg: samantabadri-yin irüger
qutuγ/-ača degegsi büküi-tür: olangki burqan-u bölüg-tür qariyatan-
-tur arban/ dörben tümen keseg kiged: arban nigen bölüg-eče degegsi
včir-a davaja/ ǰorin irügeküi bölüg-tür qariyatan-a γučin keseg kiged
γučiduγar/ bölüg-eče degegsi: samantabadri-yin yabudal uqaγulqui bö-
lüg-tür/ arban ǰiryuγan keseg kiged döčin qoyaduγar bölüg-eče/ degeg-
si: tegünčilen iregsen-ü töröl-i uqaγulqui bölüg-tür tabun/ keseg ki-
ged döčin γutaγar bölüg-eče degegsi yirtinčü-deče nögčigsen/ bölüg-
(10) -tür arban nigen keseg döčin dötüger bölüg-eče/ degegsi: modun-u či-
meg-ün bölüg-tür γučin keseg kiged:/ döčin tabtaγar bölüg: Sudani-yin
sayin nökör-i ergün kündülegsen/ nigen ǰüg kiged: samantabadri-yin
irüger qutuγ-ača degegsi kedüi/ toγatan ede bui:: egün-tür masida del-
geregsen sang nom-nuγud kiged:/ čikin-ü degedü čimeg linqu-a-yin či-
meg masi delgeregsen sudur/-nuγud tasuldaǰu amu:: : ::

Basa ka (тиб. ka) gelmeli-eče ǰiryudaγar/ ča (тиб. cha) gelmeli-
-tür kürtele: qutuγ-tu erdeni dabqučaγuluγsan yeke/ nom-un ǰüil ǰaγun
mingγan bölüg-eče döčin yisüdüger bölüg/-eče degegsi kedüi toγatan
büküi-tür uridu ka (тиб. ka) gelmeli-tür: terigün/ bölüg γurban san-
(20) var uqaγulqui neretü yeke kölgen sudur nököge/ bölüg qutuγ-tu kiǰa-
γalal ügei qaγalγ-a-yi teyin böged arilγaqui/ uqaγulqui neretü yeke

kölgen sudur: γutaγar bolüg tegünčilen/ iregsen-ü sedkisi ügei niγuca-yi uqaγulqui neretü yeke kölgen/ sudur dötüger bölüg ǰegüdün-i uqaγulqui neretü yeke kölgen/ sudur tabtaγar bölüg čaγlasi ügei gerel-tü-yin ulus-un ǰokiyal/ neretü yeke kölgen sudur: ǰirγudaγar bölüg aksobi-yin ulus-un/ ǰokiyal neretü yeke kölgen sudur ede bui:: : ::

Nököge kha (тиб. kha) gelmeli/-tür [illegible]oγan bölüg qutuγ-tu quyaγ-un ǰokiyal neretü yeke kölgen/ sudur: naimaduγar bölüg qutuγ-tu nom-un töb-ün mön činar-i/ ilγal ügegüy-e neretü yeke kölgen sudur: yisü-
(30) düger bölüg/ qutuγ(-tu) arban nom-tu neretü yeke kölgen sudur: arbaduγar bölüg/ qamuγ-ača qaγalγ-a-yin bölüg neretü yeke kölgen sudur: arban/ nigedüger bölüg qutuγ-tu qamuγ-a gerel tügekü-yi uqaγulqui neretü/ yeke kölgen sudur: arban qoyaduγar bölüg bodisung-nar-un sang nom-i/ uqaγulqui neretü yeke kölgen sudur ede bui:: : ::

Ča (тиб. ga) gelmeli-tür/ arban γutaγar bölüg nandi-tur umai orosiγulqui neretü yeke/ kölgen sudur: arban dötüger bölüg qutuγ-tu nandi-tur umay-a/ uqaγulqui neretü yeke kölgen sudur: arban tabtaγar bölüg Manǰuširi-yin/ burqan-u ulus-un ǰokiyal-i uqaγulqui neretü yeke kölgen sudur/ ede bui:: : ::

(40) Dötüger ng[a] (тиб. ña) gelmeli-tür arban/ ǰirγuduγar bölüg qutuγ-tu ečige köbegün-ü ǰolγaγsan neretü/ yeke kölgen sudur: arban doloduγar bölüg: dügüreng-ün/ öčigsen neretü yeke kölgen sudur: arban naimaduγar bölüg ulus/-nügüd-i sakiγči-yin öčigsen neretü yeke kölgen sudur:/ arban yisüdüger bölüg ger-ün eǰen qataγu küčütü-yin/ öčigsen ner-e-tü yeke kölgen sudur ede bui:: : ::

7b || Tabtaγar ǰa (тиб. ča) gelmeli-tür qoriduγar bölüg gilbelgen-i oluγči/-yin öčigsen neretü yeke kölgen sudur: qorin nigedüger bölüg/ sayin yelvi čida viyanggirid neretü yeke kölgen sudur: qorin/ qoyaduγar yeke bridi qubilγan üǰügülügsen tngri-yin köbegün sartavaki/-yin öčigsen neretü yeke kölgen sudur: qorin γutaγar qutuγ-tu/ arslan-u yeke daγun-i uqaγulqui neretü yeke kölgen sudur:/ qorin dötüger bölüg nomoγadqaqui-yi teyin böged orosiγulqui/ Ubali-yin öčigsen neretü yeke kölgen sudur: qorin tabtaγar/ bölüg qutuγ-tu ülemǰi sedkil-i du-
(10) radqaγsan neretü yeke/ kölgen sudur: qorin ǰirγudaγar bölüg subasu-yin öčigsen/ neretü yeke kölgen sudur: qorin doloduγar sundi-yin/ öčigsen neretü yeke kölgen sudur: qorin naimaduγar ger-ün eǰen/ baγatur-a ögtegsen neretü yeke kölgen sudur: qorin/ yisüdüger bausla [= badsa] -yin qaγan udayani-yin öčigsen neretü yeke/ kölgen sudur: γučiduγar bölüg qutuγ-tu sayin oyutai ökin-ü/ öčigsen neretü yeke kölgen sudur: γučin nigedüger bölüg degedü/ gangga-yin öčigsen neretü yeke kölgen sudur: γučin qoyaduγar/ bölüg qutuγ-tu γasalang ügegüy-e ögtegsen-e viyanggirid/ öggügsen neretü yeke kölgen sudur ede bui:: : ::/

(20) ǰirγudaγar ča (тиб. ča) gelmeli-tür γučin γutaγar bölüg qutuγ-tu kkir/ ügey-e ögtegsen-ü öčigsen neretü yeke kölgen sudur: γučin/ dötüger bölüg qutuγ-tu erdem erdeni-tü čečeg qamuγ-ača/ delgeregsen-ü öčigsen neretü yeke kölgen sudur: γučin tabtaγar/ bölüg qutuγ-tu sedkisi ügei burqan-u orod-i uqaγulqui/ neretü yeke kölgen sudur: γučin ǰirγudaγar bölüg tngri-yin/ köbegün sayitur orosiγsan oyitu-yin öčigsen neretü yeke/ kölgen sudur: γučin doloduγar bölüg qutuγ-tu arslan-u/ öčigsen neretü yeke kölgen sudur: γučin naimaduγar bölüg/ qutuγ-
(30) -tu qamuγ burqan-u yeke niγuča uran arγ-a-tu/degedü belge bilig-tü bodisung-un öčigsen neretü yeke/ kölgen sudur: γučin yisüdüger bölüg qutuγ-tu qudaldučin-u/ noyan sayin sakiγči-yin öčigsen neretü yeke kölgen sudur:/ döčidüger bölüg qutuγ-tu masi ariγun bisirel-tü ökin-i/ öčigsen neretü yeke kölgen sudur: döčin nigedüger bölüg/ qutuγ-tu asaraγči-yin öčigsen neretü yeke kölgen sudur:/ döčin qoyaduγar bölüg qutuγ-tu Mayidari-yin öčigsen/ naiman nom-tu kemekü yeke kölgen sudur: döčin γutaγar/ bölüg gerel sakiγči-yin öčigsen neretü yeke

(40) kölgen sudur:/ döčin dötüger bölüg qutuγ-tu erdeni-yin čoγča-tur/ viyanggirid öggügsen neretü yeke kölgen sudur döčin/ tabtaγar bölüg qutuγ-tu barasi ügei oyutu-yin öčigsen/ neretü yeke kölgen sudur: döčin jiryudaγar bölüg qutuγ/-tu bilig-ün činadu kijaγar-a kürügsen
8a doloγan jaγutu/ neretü yeke kölgen sudur: döčin doloduγar bölüg || qutuγ-tu oroi-daγan erdeni-tü-yin öčigsen neretü yeke/ kölgen sudur: döčin naimaduγar bölüg qutuγ-tu čoγtu/ erike-yin ökin tngri arslan daγun neretü yeke kölgen/ sudur: döčin yisüdüger bölüg qutuγ-tu delgerenggüy-e/ arsi-yin öčigsen neretü yeke kölgen sudur kiged ede bui:: : ::/

Yerü eldeb olan sudur-ača eng uridu ka (тиб. ka) gelmeli-tür qutuγ/-tu sayin galab-ud-tu neretü yeke kölgen sudur-un degedü/ debter bui:: : ::

Nököge kha (тиб. kha) gelmeli-tür qoyitu debter/ bui:: : ::

(10) Γutaγar ga (тиб. ga) gelmeli-tür qutuγ-tu aγui yeke/-de čenggeküi neretü yeke kölgen sudur bui:: : ::/

Dötüger ng[a] (тиб. ña) gelmeli-tür: qutuγ-tu arban orod-tu neretü/ yeke kölgen sudur: qutuγ-tu asaraqui-tur oroqui neretü/ yeke kölgen sudur: qutuγ-tu Manjuširi-yin teyin böged/ čenggeküi neretü yeke kölgen sudur: burqan-u küčün egüskeküi bridi/ qubilγan teyin böged qubilγaju üjügülküi neretü yeke kölgen/ sudur: qutuγ-tu niγuča čoγtu neretü yeke kölgen sudur: ordu/ qarsi-nügüd-i sakiqui neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu/ qamuγ uran <...> aryγ-a neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu qamuγ nom-un erdem jokiyaγsan qaγan neretü yeke köl-
(20) gen/ sudur: qutuγ-tu nom-un yosun neretü yeke kölgen sudur/ kiged edüi toγatan bui:: : ::/

Tabtaγar ja (тиб. ča) gelmeli-tür: qutuγ-tu baγaturqan yabuγči samadi/ neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu qamuγ buyan-i/ quriyaγsan samadi neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu/ sayitur amurliγsan teyin böged maγad bradi qubilγan-u samadi/ neretü yeke kölgen sudur: tegünčilen iregsen-ü belge bilig-ün/ mudur-un samadi neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu yelvi/ metü samadi neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-
(30) -tu nom-i/ üneger quriyaγsan neretü yeke kölgen sudur: nom-un/ toor Viručan-a burqan bodisung-nar-un sedkil-ün oron-i/ nomlaγsan arbaduγar bölüg bui:: čečeg-ün čiγulγan neretü/ yeke kölgen sudur kiged edüi toγatan bui::

Jiryudaγar ča (тиб. čha) gelmeli-tür/ qutuγ-tu oγtaryu-yin öngge-ber nomoγadqaγči neretü yeke/ kölgen sudur kiged qoyar eki-tü nom bui:: : ::/

Doloduγar ča (тиб. ja) gelmeli-tür qutuγ-tu ilaju tegüs nögčigsen-ü/ belge bilig delgeregsen sudur: erdeni-yin ečüs-tür kürügsen/ neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu nom-un čoγča/ neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu esru-a čoγtu/-da viyanggirid öggügsen neretü yeke
(40) kölgen sudur:/ qutuγ-tu Garanširši [= Gayaaširši] -yin aγula neretü yeke kölgen/ sudur: qutuγ-tu naiman burqad-tu neretü/ yeke kölgen sudur ede bui:: : ::/

Naimaduγar ña (тиб. ña) gelmeli-tür qutuγ-tu yeke bari-nirvan-u/ sudur: döčin qoyar keseg-eče qorin nigedüger keseg-tü bui:: : ::
8b || Yisüdüger da (тиб. ta) gelmeli-tür: basa qorin qoyaduγar keseg-eče/ döčin qoyaduγar keseg arban tabtaγar bölüg-eče degegsi/ ters nom-tan-u qaγan balaγa burqan-u šaril ese kürteju/ qariγsan-ača degegsi bui:: : ::

Arbaduγar ta (тиб. tha)/ gelmeli-tür qutuγ-tu qamuγ nom-ud-un mön činar/ degegsi teyin böged toγurbiqu-yin samadi-yin qaγan neretü/ yeke kölgen sudur: qutuγ-tu nögčikü belge bilig-ün yeke/ kölgen sudur: qutuγ-tu dörben köbegün-ü samadi neretü yeke/ kölgen sudur: qu-
(10) tuγ-tu degedü diyan-u manglai: qutuγ-tu/ bilig-ün činadu kijaγar-a

kürügsen nuran-u yeke kölgen/ sudur: qutuγ-tu bilig-ün činadu kiǰa-
γar-a kürügsen/ samantabadri: qutuγ-tu öglige-yin činadu kiǰaγar-a/
kürügsen sudur: qutuγ-tu amuγulang üiledügči-yin öčigsen neretü/ yeke
kölgen sudur: qutuγ-tu sedkisi ügei qaγan-u sudur:/ neretü yeke köl-
gen sudur: qutuγ-tu burqan-u oron neretü/ yeke kölgen sudur: qutuγ-tu
bodisung-nar-un anggida/ tonilqui dörben nom-i bütegekü neretü yeke
kölgen/ sudur: luus-un qaγan kenggerge-yin silüg: qutuγ-tu luus-un/
(20) qaγa: dalai-yin öčigsen neretü yeke kölgen sudur/ ede bui:: : ::

Arban nigedüger da (тиб. da) gelmeli-tür: qutuγ/-tu yeke kölgen-
-tür süsülküi-yi sayitur bisilγaqui neretü yeke/ kölgen sudur: qutuγ-
-tu öglige-yin sayin tusa-yi uqaγulqui/ neretü yeke kölgen sudur: qu-
tuγ-tu dörben nom neretü yeke/ kölgen sudur: bodisung-nar-un anggida
tonilqui dörben/ nom-i bütegekü neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu/
erdeni-yin γarqu-yin oron neretü yeke kölgen sudur:/ qutuγ-tu dörben
nom-i uqaγulqui neretü yeke kölgen/ sudur: qutuγ-tu oroi-taγan erde-
ni-tü-yin öčigsen/ neretü yeke kölgen sudur: kkir ügei aldarsiγsan-i
(30) uqaγulqui/ neretü yeke kölgen sudur ede bui:: : ::/

Arban qoyaduγar na (тиб. na) gelmeli-tür: qutuγ-tu yeke egülen-ü/
sudur-ača arban ǰüg-ün bodisung-nar dalai čiγulγan-u/ yeke bayasqu-
lang-un qurim-tur naγaduγči neretü yeke kölgen/ sudur: Anavatabta ne-
retü luus-un qaγan-u öčigsen neretü sudur/ qutuγ-tu sambaγ-a oyitu-
-yin öčigsen neretü sudur:/ qutuγ-tu yeke-de tonilγaγči neretü yeke
kölgen sudur:/ qutuγ-tu bodisung-nar-un <dalai čiγuluγsan-u yeke/
bayasqulang-un qurim-dur naγaduγči neretü yeke kölgen>/ yabudal-i
uqaγuluγsan neretü sudur bui:: : ::/

(40) Arban γutaγar ba (тиб. pa) gelmeli-tür: bilig-ün činadu kiǰaγar-
-a/ kürügsen: oγtaluγči včir qutuγ-tu subaranta vikaramin/ bilig ba-
ramid bilig-ün činadu kiǰaγar-a kürügsen/ ǰaγun tabin yosutu: bilig-
-ün činadu kiǰaγar-a/ kürügsen (tabin-tu: bilig-ün činadu kiǰaγar-a
9a kürügsen) čögeken üsüg-tü: bilig-ün činadu kiǰaγar-a || kürügsen Gau-
šiga: bilig-ün činadu kiǰaγar-a kürügsen/ qorin tabun qaγalγ-a-tu bi-
lig-ün činadu kiǰaγar-a/ kürügsen ǰarim ǰaγu-tu: bilig-ün činadu ki-
ǰaγar-a/ kürügsen ǰaγun naiman ner-e: yeke nigüleskü-yin čaγan/ lin-
qu-a neretü sudur: balγasan-u idesi neretü sudur:/ qutuγ-tu esru-a-
-yin čoγtu-da viyanggirid ögtegsen/ neretü sudur: qutuγ-tu dibang-
gar-a burqan-i/ viyanggirid ögtegsen neretü sudur: Saran neretü qa-
γan-u/ domoγ-i ögüleküi: ǰalaγus-un adalidqaqui sudur: qotala-/ača
(10) buyan-tu neretü köbegün-ü sudur: siltaγan-ača/ barilduqui boluγsan
uridu kiged ilγal-i uqaγulqui neretü/ sudur ede bui:: : ::

Arban dötüger pha (тиб. pha) gelmeli/-tür: qutuγ-tu qarin ülü
ičuγči kürdün neretü/ yeke kölgen sudur: ǰaγan-u küčün neretü yeke
kölgen/ sudur: qutuγ-tu rasiyan neretü yeke kölgen sudur:/ qutuγ-tu
Mayidari-yin öčigsen naiman nom-tu neretü yeke / kölgen sudur: qutuγ-
-tu tegünčilen iregsen-ü ǰirüken neretü/ yeke kölgen sudur: qutuγ-tu
erdeni qamuγ čečeg delgeregsen/ neretü yeke kölgen sudur: dabquča-
(20) γuluγsan ger-ün sudur:/ qutuγ-tu qubilγan qatuγtai-tur viyanggirid
öggügsen neretü/ yeke kölgen sudur: qutuγ-tu nom-un mudur neretü ye-
ke/ kölgen sudur: qutuγ-tu yeke daγun neretü yeke kölgen sudur/ qu-
tuγ-tu bodi ǰüg-i uqaγuluγsan neretü yeke kölgen/ sudur: qutuγ-tu
Manǰuširi-yin uqaγuluγsan neretü yeke/ kölgen sudur: qutuγ-tu sayin
öglige ögkü degedü/ yabudal-un irüger: qutuγ-tu tngri-yin köbegün
ülemǰi/ küčü-dü sedkil-iyer öčigsen neretü yeke kölgen sudur/ ede
bui:: : ::

Arban tabtaγar ba (тиб. ba) gelmeli-tür qutuγ/-tu luus-un qaγan
(30) sagar-a-yin öčigsen neretü yeke kölgen/ sudur: qutuγ-tu erdeni-yin
kiǰaγar neretü sudur/ qutuγ-tu burqan-i ülü tebčikü neretü sudur:
qutuγ/-tu Manǰuširi-yin orosiγsan neretü sudur: qutuγ-tu/ šalu tutur-

γan-u uγ noγoγan neretü sudur: tabun aldal-un/ buyan kiged buyan busu-yin ači ür-e-yi onoγsan sudur:/ nasun-u ečüs-ün sudur: qutuγ-tu nidüber üǰegči erketü/-yin öčigsen doloγan nom-tu neretü sudur: qutuγ-tu bayasqulang/-tu sudur: qutuγ-tu tabun baramid-i uqaγulqui yeke/ kölgen sudur: üile-yi teyin böged ilγaqui yeke kölgen/ sudur:
(40) bimbasari-yin ündüsün neretü sudur: öglige-yin/ yeke sang: tngri-yin köbegün erdeni γar-tu-yin asaγuγsan ilaǰu/ tegüs nögčigsen burqan maγtaqui sayisiyaqu yosu-tu-ača ilaǰu/ tegüs nögčigsen burqan-i sayisiyaγsan tangγariγ-tai Ḏar-a/ eke-yin maγtaγal: ā -ry-a Avalokitii-švari-yin maγtaγal:/ qutuγ-tu kiling-tü Manǰuširi-yin maγtaγal: qu-
9b tuγ-tur maγtaγsan: || qutuγ-tu tangsuγ boluγsan neretü nom-un ǰüil nom-un/ mön činar-ača ködelkü ügegüy-e öber-e bügüde-/tür üǰegdeküi neretü sudur ede bui:: : ::/

Arban ǰiryudaγar ma (тиб. ma) gelmeli-tür qutuγ-tu langka avatar-a/ neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu asaraqui-yin öčigsen/ neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu qotala bitügči urtu/ kimusutu-yin öčigsen neretü sudur: qutuγ-tu Mayidari-yin/ viyanggirid üǰügülegsen: qutuγ-tu burqan-u uqaγan-i üǰügülküi/ tegüs medeküi-tü sudur: üneger
(10) tegüsügsen šaγšabad sudur:/ tabun naiman aldal-un buyan kiged buyan busu-yin ači ür-e/-yin onoqu-yin sudur: qutuγ-tu nigen sedkiküi nomlaγsan/ sudur: qutuγ-tu Vayišali balγasun-tur oroγulqui yeke/ sudur bui:: : ::

Arban doloduγar ca (тиб. ca) gelmeli-tür qutuγ/-tu kkir ügei aldarsiγsan-i uqaγulqui neretü yeke kölgen/ sudur kiged: qutuγ-tu oγoγata γasalang-ača nögčigsen neretü/ yeke kölgen sudur ede qoyar bui:: : ::

Arban naimaduγar/ ca (тиб. cha) gelmeli-tür: qutuγ-tu ilaǰu tegüs nögčigsen-ü delgerenggüi/ erdini-tü belge bilig-ün ečüs-tür kürügsen neretü yeke kölgen/ sudur: Ajadašaduru qaγan-i qutuγ-tu törö-
(20) ge edüi dayisun-u/ kenükü-yi arilγaγči neretü yeke kölgen sudur ede bui:: : ::/

Arban yisüdüger ja (тиб. ja) gelmeli-tür burqan-u sang nom maγui šaγšabad/-tan-i kesegeküi neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu qaγan-
-tür/ soyuγsan neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu γurban erdeni-tür/ itegel yabuγulqui neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu töröl/ yegüdkeküi neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu čing sedkil-ün/ bölüg neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu γučin γurban-u/ bölüg neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu burqan/ eyetüküi neretü yeke kölgen sudur: yeke quriyangγui yeke kölgen/ sudur-ača tegünčilen iregsed-ün čoγtu tangγariγ
(30) neretü yeke/ kölgen sudur ede bui:: : ::

Qoriduγar va (тиб. wa) gelmeli-tür:/ qutuγ-tu erdeni-yin egülen neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu/ egülen kei-yin mandal-un bölüg: yeke luus-un ǰirüken neretü/ yeke kölgen sudur: qutuγ-tu yeke egülen: ilaǰu tegüs nögčigsen/ yeke usnir tegünčilen iregsen niγuča-yi bütügeküi udq-a-yi/ ilete oluγsan-u siltaγan qamuγ bodisung-nar-un yabudal-iyar/ baγaturqan yabuqui arban mingγan toγatan bölüg-tü sudur/ -ača arbaduγar bölüg ede bui:: : ::/

Qorin nigedüger ža (тиб. ža) gelmeli-dür: qutuγ-tu naran-u/ ǰirü-
(40) ken masi yekede delgeregsen neretü ayimaγ/ sudur: ǰayaγan-u yegüdkel (yambar) bolqui-yi öčigsen sudur:/ kinal-tu qoriyan-ača tonilγaγči tarni: nidün-ü/ ebečin-i arilγaγči tarni: ebderegsen šaγšabad-i kesegegči/ sudur ede bui:: : ::

Qorin qoyaduγar za (тиб. za) gelmeli-tür qutuγ-tu samadi-yin kür-
10a dün neretü || yeke kölgen sudur: qutuγ-tu edüged-ün burqan ilete/ saγuγsan samadi neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-(tu)yirtinčü-yi/ bariγči-yin asaγuγsan neretü sudur: qutuγ-un qos-un sudur/ kemekü nom-un ǰüil ede bui:: : ::

Qorin γutaγar 'a (тиб. 'a)/ gelmeli-tür qutuγ-tu maγad busu onoqu-i mudur oroqui neretü/ yeke kölgen sudur: qutuγ-tu qamuγ burqan-u višai-tur oroqui/ belge bilig-ün gegegen čimeg neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu / altan qumaki neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu ǰögelen čoγtu/ orosiγči neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu nögčiküi
(10) caγ-un/ belge bilig neretü yeke kölgen sudur: ǰorin ǰorin irügeküi--yin yeke kürdün neretü yeke kölgen sudur: sedkisi ügei gerel-tü/-yin toγuluγsan neretü nom-un ǰüil: bangkon ǰaγun mörgül-tü:/ sayin nökör-i dulduyidqui sudur: saran-u sudur: tusa/ delgeregsen neretü nom-un ǰüil: qutuγ-tu čanggilčaqui duldui/-yin sudur: qutuγ-tu yeke egülen kei-yin mandal-un bölüg/ qamuγ luus-un ǰirüken neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu/ altan-u sudur neretü yeke kölgen sudur: dayisun metü/ sudur: qutuγ-tu üker-ün aγulan-tur viyanggirid üǰügülüg-
(20) sen/ neretü yeke kölgen sudur: degedü tuγ neretü yeke kölgen/ sudur: qutuγ-tu üile-yin tüidker-ün ǰalγal-i tasuluγči/ neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu qamuγ tegünčilen iregsen/ burqan-u ulus-un erdem-i ögülekü nom-un ǰüil: qutuγ-tu/ naiman burqad-tu neretü yeke kölgen sudur ede bui:: : ::/

Qorin dötüger ya (тиб. ya) gelmeli-tür qutuγ-tu dalai oyitu-yin/ öčigsen neretü yeke kölgen sudur: yeke čiγulγan-u bölüg nom-un/ ǰüil-eče dalai oyitu-yin öčigsen tabtaγar keseg: yeke qoγosun/ neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu burqan-u ülü/ tebčikü neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu erdeni čoγtu-yin/ öčigsen neretü yeke kölgen su-
(30) dur: qutuγ-tu tegünčilen/ iregsen-ü körüg bey-e-yi aγulqui ači tusa--yi üneger/ ögüleküi neretü nom-un ǰüil: qutuγ-tu γasalang-ača nögčiküi/ neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu karmavati-dur viyanggirid/ ögügsen neretü yeke kölgen sudur: em-e γaqai-yin domoγ-i/ ögüleküi neretü sudur: ariγun idegen-ü idesi neretü yeke kölgen/ sudur: qutuγ--tu včir-un qarangγui teyin böged arilγaγči/ neretü yeke kölgen sudur: naiman mandal-tu neretü yeke/ kölgen sudur: erdeni saran-u öčigsen neretü yeke kölgen/ sudur: qutuγ-tu erdeni toor-tu-yin öčigsen neretü/ yeke kölgen sudur: qutuγ-tu burqan-u titim neretü yeke/
(40) kölgen sudur: qutuγ-tu teyin böged adqaγ ügei-tür/ oroqu neretü toγtaγal: qutuγ-tu yirtinčü-luγ-a daγan/ adali oroqu-yi neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu naiman ölǰei/ qutuγ neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu naiman mandal-tu neretü nom-un/ ǰüil-i ersu-a toor neretü sudur: qutuγ-tu Manǰuširi öčigsen neretü sudur: qutuγ-tu (oγtaryu-yin)
10b || ǰirüken-ü öčigsen neretü sudur: qutuγ-tu sambaγ-a oyutu-yin/ öčigsen neretü sudur: qutuγ-tu ünemlekü nom-iyar teyin/ böged ilaγuγči neretü: yeke kölgen sudur ede bui:: : ::/

Qorin tabtaγar ra (тиб. ra) gelmeli-tür qutuγ-tu taγalal-i maγad tayilqui/ neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu buyan-u ündüsün-i oγoγata/ bariqui neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu anggu[l]mali-tur tusalaγsan/ neretü yeke kölgen sudur ede bui:: : ::

Qorin ǰiryudaγar/ la (тиб. la) gelmeli-tür qutuγ-tu bilig-ün činadu kiǰaγar-a kürügsen doloγan/ ǰaγu-tu kemekü yeke kölgen sudur:
(10) qutuγ-tu bilig-ün činadu/ kiǰaγar-a kürügsen-ü ǰaγun naiman ner-e: ǰaγun bilig-tü kemegdekü/-yin ǰüil: qutuγ-tu sayin vayiduri neretü sudur: qutuγ-tu bra/-hā-ma-dadi qaγan-u öčigsen dadi qaγan-u öčigsen neretü yeke/ kölgen sudur: qutuγ-tu nidüber üǰegči neretü yeke kölgen sudur:/ qutuγ-tu oγtaryu-yin sang-un öčigsen neretü yeke kölgen sudur:/ edüi toγatan nom-ud bui:: : ::

Qorin doloduγar ša (тиб. ša) gelmeli-tür:/ qutuγ-tu tegünčilen iregsen-ü sedkisi ügei erdem kiged belge bilig/-ün višai-tur oroqui--yi uqaγulqui neretü yeke kölgen sudur:/ qutuγ-tu degedü saran ökin-e viyanggirid öggügsen neretü yeke/ sudur: qutuγ-tu qamuγ tegünčilen iregsen-ü adištid amitan-i/ üǰeged burqan-u ulus-un ǰokiyal-i qamuγ-

(20) -ača üǰügülküi neretü/ yeke kölgen sudur: ǰoriγuta ögüleküi bölüg neretü:ilete/ boluγsan sudur nereten ede bui:: : ::

Qorin naimaduγar sa (тиб. sa)/ gelmeli-tür: tabun mingγan dörben ǰaγun tabin γurban burqan-u/ ner-e: qutuγ-tu čečeg-ün čiγulγan neretü yeke kölgen/ sudur: qutuγ-tu: ary-a Avalokita-yin ǰaγun naiman ner-e/ qutuγ-tu sayin yabudal-tu-yin irüger-ün qaγan: qutuγ-tu/ arban burqad--tu neretü yeke kölgen sudur ede bui:: : ::/

Qorin yisüdüger ha (тиб. ha) gelmeli-tür ǰaγun üile-tü sudur-un/ uridu keseg-eče qorin keseg-tür kürtele bui:: : ::/

(30) Γučiduγar a (тиб. a) gelmeli-tür tegün-ü qorin nigedüger keseg--eče/ γučin keseg bürin bui: uridu γučin < ... > düger a (тиб. a) gelmeli--tür/ siluγun bidaγu-yi onoqu-i kiged: eng terigün-eče tabin qoyaduγar/ keseg ene bürin bui:: : ::

Γučin/ nigedüger ā (тиб. ā) gelmeli-tür: qutuγ-tu dügüreng terigüten-ü/ ǰaγun domoγ-i ögüleküi: γurban bey-e-yin yeke kölgen/ sudur: ečige eke-yin sudur: olan iǰaγur-un sudur: qutuγ/-tu esru-a-yin öčigsen yeke kölgen sudur: arban medeküi üǰügülügsen/ sudur: qutuγ-tu altan qumaki metü yeke kölgen sudur: yeke/ sudur-i quriyaγsan yeke kölgen sudur: qutuγ-tu yeke daγun-u/ yeke kölgen sudur: qutuγ-tu kinari-
(40) -yin qaγan-u öčigsen yeke/ kölgen sudur: ede bui:: : ::

Γučin qoyaduγar i (тиб. i) gelmeli-tür:/ kṣimanggari neretü-yin domoγ-i ögüleküi (sudur): bimbasari qaγan-i oγtaryui/ neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu nom-i üneger quriyaγsan neretü/ yeke kölgen sudur ede bui:: : ::

11a Γučin γutaγar ī (тиб. ī) gelmeli-tür: || buyan-u küčün-i domoγ-i ögüleküi: saran gerel-tü-yin domoγ-i/ ögüleküi: čoγtu ayimaγ-un domoγ-i ögüleküi: altan önggetü-yin urida/ edüküi: qutuγ-tu tusa bütügsen qaγan-u sudur: esru-a-yin toor/-un sudur: yeke uran aryγ-a-tu burqan-u ači qariγulqui sudur: qutuγ/-tu sayin maγui üile-yin siltaγan kiged: ači ür-e-yi uqaγulqui neretü/ yeke kölgen sudur: qutuγ-tu saran-u ǰirüken-ü öčigsen sudur: bars-un/ čikitü-yin domoγ-i ögüleküi: doloγan ebügen neretü odun-u sudur: arban/ qoyar nidü-dü sudur: qutuγ-tu süsüg-ün küčün-i egüskeküi-tür/ oroγulqui mudur neretü yeke
(10) kölgen sudur: qutuγ-tu ubadis neretü/ yeke kölgen sudur: qutuγ-tu bodisung-nar-un yabudal-un aryγ-a-yin/ višai-yi teyin böged qubilγan-i üǰügülügsen neretü yeke kölgen sudur:/ qutuγ-tu yeke kenggerge-yin bölüg neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu/ üsüg ügei qaγurčaγ teyin böged geyigülügči-yin ǰirüken neretü yeke kölgen/ sudur: qutuγ-tu sedkiküi ündüsün-ü erike bodisung-nar-un yeke/ teyin böged amurlingγui--yi uqaγulqui-ača yeke mani erdeni-yi mergen-e/ uqaγulqui-tur sayitur ǰorin irügeküi yeke qaγan neretü: qutuγ/-tu (bi) üge-yi asaγuγsan neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-tu narin-a/ tataγuluγči bügüde-yi quriyaγsan neretü yeke kölgen sudur: qutuγ-/tu Manǰuširi-yin teyin böged qubilγaqui bölüg neretü/ yeke kölgen sudur ede bui:: : ::/

(20) Γučin dötüger u (тиб. u) gelmeli-tür (γučin) tabtaγar ū (тиб. ū) gelmeli-tür γučin ǰiryudaγar/ri (тиб. ri) gelmeli-tür γučin doluduγar ri (тиб. rī) gelmeli-tür ede dörben bôti-tür/duradqui oyir-a aγulqui neretü sudur bui:: : ::

Γucin/ yisüdüger aṃ (тиб. aṃ) gelmeli-tür abidarm-a-yin sang nomača yirtinčü-yi nereyidügsen/ yirtinčü-yi aγuluγsan nereten qoyar ekitü nom bui:: : ::

(Döčidüger) <dötüger>/ aḥ (тиб. aḥ) gelmeli-tür siltaγan nereyidügsen üile nereyidügsen nereten qoyar/ ekitü nom bui: ečüs-ün qoyar gelmeli-tür bükü dörben eki-ten nom-ud/ abidarm-a-tu qariy-a-tan bui:: : ::

Vinai sang nom-tur arban/ γurban gelmeli büküi-eče: eng uridu ka
(30) (тиб. ka) gelmeli-tür nomoγadqaqui sitügen-ü/ eng uridu keseg-eče γu-

čiduγar keseg-tür kürtele bui: nököge kha (тиб. kha) gelmeli/-tür: mön tegün-ü γučin nigedüger keseg-eče tabin dötüger keseg (kürtele bui): ġa (тиб. ga) gelmeli/-tür: tabin tabtaγar keseg-eče nayan qoyaduγar keseg (kürtele) bui:: : ::

ng⌊a⌋ (тиб. ṅa) gelmeli/-tür: tegün-ü adaγ nayan γutaγar keseg-eče ǰaγun yisün keseg kürtele bürin bui:: : ::/

ǰa (тиб. ča) gelmeli-tür vinai-yi teyin böged ilγaγči-yin eng uridu keseg-eče/ qorin doloduγar keseg-tür kürtele bui: ča (тиб. čha) gelmeli-tür qorin naimaduγar/ keseg-eče döčin qoyaduγar-tur kürtele bui: ǰa (тиб. ǰa) gelmeli-tür döčin γutaγar/ keseg-eče ǰiran qoyaduγar-tur kürtele bürin bui:: : ::

ña (тиб. ña) gelmeli-tür ǰiran/ γutaγar keseg-eče nayan qoyaduγar-tur kürtele bürin bui:: : ::

da (тиб. ta) gelmeli-tür/ šimnanča-yi teyin böged ilγaqui kiged šimnanča-yin anggıda tonilqui silüg bui:: : ::/

(40) ta (тиб. tha) gelmeli-tür edüi<...>tedüi vinai-yin ekin-eče qorin tabtaγar keseg/-tür kürtele bui::

da (тиб. da) gelmeli-tür mön tegün-ü qorin ǰirγudaγar keseg-eče/ tabin yisüdüger-tür kürtele bürin bui::

na (тиб. na) gelmeli-tür degedü γool-un ekin-eče qorin/ dötüger keseg-tür kürtele bui::

pa (тиб. pa) gelmeli-tür mön tegünü qorin tabtaγar keseg/-eče tabin γutaγar-tur kürtele bürin bui:: : ::

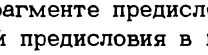
Mam ġha lam :: : ::

К.Б.Кепинг, А.П.Терентьев-Катанский

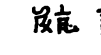
АПОКРИФ О ЛЯНСКОМ У-ДИ В ТАНГУТСКОМ ПЕРЕВОДЕ

В тангутском фонде ЛО ИВАН СССР хранится "Предисловие к „Правилам раскаяния храма милосердия", снабженное иллюстрирующей предисловие гравюрой (Танг.286, инв. № 3857, 3926). Порядок расположения обычный: сначала гравюра, а затем текст предисловия, которое она иллюстрирует (ср. в "Сутре золотого блеска" такое же расположение гравюры по отношению к предисловию[1], Танг. 376, инв. № 95).

Несмотря на то, что гравюра предшествует тексту предисловия, целесообразнее дать сначала описание и перевод предисловия, а затем уже обратиться к иллюстрирующей его гравюре.

"Предисловие к „Правилам раскаяния храма милосердия" представляет собой ксилограф, напечатанный на двух листах размером 32 х 46 см (рамка 5 х 2 см), склеенных вместе и сложенных гармоникой. Каждый лист гармоники сложен еще на 4 страницы. На каждой странице гармоники – 5 строк по 14 иероглифов. На последней странице гармоники предисловие занимает только одну строку (далее на этом листе идет текст "Правил раскаяния храма милосердия"). Таким образом, предисловие вместе с заглавием занимает всего 37 строк. Нижняя часть ксилографа в некоторых местах испорчена, однако лакуны в первых строках ксилографа восполнены нами в переводе благодаря наличию в фонде еще одного издания этого предисловия – рукописи на одном листе "потхи" (Танг. 286, инв. № 5752), где текст предисловия сохранился с самого начала до слов  (см. текст факс., стк. 22).

В этом рукописном фрагменте предисловия (далее – "потхи") отмечены два разночтения с текстом предисловия в ксилографе:

	ксилограф	"потхи"
строка 14		
строка 20		

Указания на время издания нет, однако судя по некоторым косвенным данным (см. ниже описание бумаги) ксилограф может быть датирован XIIв.

Как обычно для буддийских сочинений, перевод на тангутский язык "Предисловия к „Правилам раскаяния храма милосердия" сделан с китайского текста[2]. Ниже приводим полный текст перевода на русский язык "Предисловия к „Правилам раскаяния храма милосердия".

1 //Предисловие к "Правилам раскаяния храма милосердия"
2 //Эти правила раскаяния лянский император [У-ди][3] собрал
3 для спасения императрицы Си. // После смерти супруги лянского [императора У]-ди [императрицы Си] прошло несколько месяцев, но [У]-ди
4 постоянно // плакал и вспоминал ее. Днем мысли [его] путались и не
5 было покоя, а ночью [он] горевал // [и] не спал. [Однажды] находясь в
6 спальных покоях, [он] услышал снаружи шум. Выглянул //и увидел большую

змею, которая медленно поднималась в направлении [спальных покоев]. Глаза [змеи] горели, пасть была широко открыта. Змея //смотрела прямо на императора. Тот страшно испугался, но скрыться ему было некуда, поэтому он быстро поднялся и // сказал змее: "Запретные покои моего дворца - не место для змей. //Ты определенно оборотень и, вероятно, хочешь принести мне зло". Змея //отвечала ему человеческим голосом: "Я, змея, на самом деле императрица Си. Когда я была прежней, //то ревновала к другим женам [букв. императрицам] шестого дворца[4]. По характеру злая и жестокая, //охваченная гневом, словно огненными стрелами, [я] ранила людей. И вот я умерла //и за эти грехи воздаянием мне является то, что я переродилась змеей. Не раздобыть мне ни питья, ни еды. // [Я] постоянно страдаю от жажды и голода. Нет у меня [даже] норы, где я могла бы спрятаться. Жажда и голод //сломили меня и сил у меня мало. А везде под шкурой [у меня] много личинок насекомых, // [которые] клюют и кусают кости и мясо - боль невыносимая! Они словно ножами и иглами колют меня. Я //ведь в прежние дни совсем не была змеей. [Теперь], превратившись [в змею], пришла сюда. Я //не могу принести вреда секретным покоям императорского дворца. [У]-ди прежде любил меня, поэтому //в этом уродливом обличье [я осмелилась] доложить [У]-ди [о происшедшем]. [Прошу] найти одно доброе дело, чтобы я //получила избавление". Услышав это, [У]-ди изумился и затосковал. Посмотрел на змею - // а ее уж и не видно. На следующий день [У]-ди собрал в зале дворца шраманов[5]. // [Он] рассказал им о случившемся и спросил, с помощью каких добрых дел [можно] //получить избавление [от кармы].

//Чжи-гун ответил: "Спастись можно только поклонами Будде и раскаянием". //Согласно этому совету [У-ди] искал сутры, [повсюду] писал имя Будды, //лично составил Правила раскаяния, всего...[6] // [Это] все только слова Будды, соответствующие [данному случаю], пустых слов [У-ди] не собирал. Раскаяние... //поэтому кланялся. Однажды во дворце аромат курений... //внизу, непонятно, откуда исходил приятный аромат. [У]-ди посмотрел наверх и //увидел небожителя, прекрасного собой. Небожитель сказал [У]-ди: "Я - тот, кто переродился из змеи. // Так как [У]-ди совершил добрые дела, поэтому я получил рождение на небе Даоли[7]. //Ныне так как я понял воздаяние, то поэтому лично пришел, // чтобы почтительно отблагодарить [У]-ди". Сказав это, небожитель сразу же исчез. Со времени правления лянского императора У-ди //прошли годы[8], но эту сутру по-прежнему почитают и уважают. //Раскаянием и поклонами добьешься истинного воздаяния. //Но, пожалуй, эти слова не будут понятны темным и невежественным, эти... //сделать, у всех уши услышат и глаза увидят.

Теперь обратимся к гравюре, иллюстрирующей апокриф. Гравюра занимает 4,5 листа книги-гармоники. Общая длина ее 55 см, высота - 32,5 см, высота поля, занятого собственно изображением - 24,5 см, ширина верхнего поля - 5 см, нижнего - 4 см. Бумага, на которой она напечатана, светлая, чуть пожелтевшая, с плохо просматривающейся сеткой. Этот сорт бумаги характерен для ХП в.

Гравюра со всех четырех сторон окружена рамкой шириной в 1 см. Белое поле рамки отбито сверху и снизу (для верхней и нижней стороны рамки), а также с боков (для боковых сторон) двумя тонкими черными линиями. Внешняя линия отбивки толще внутренней. На самом поле рамки - орнамент из чередующихся vajra и белых кружков, символизирующих жемчужины. Нижняя жемчужина на левом боковом поле окружена зубчатым, вытянутым кверху ореолом, призванным, очевидно, изображать пламя. В данном случае перед нами - один из буддийских символов, "пламенеющая жемчужина" (cintamāni). На углах рамки линии отбивки пересекаются, образуя квадраты. В верхних угловых квадратах помещены фигуры в форме

косого креста – может быть, упрощенное изображение viśvavajra. Нижние квадраты заняты изображением розеток – по-видимому, čakra.

Сюжет разворачивается слева направо. С левой стороны, согласно тексту апокрифа, мы видим императора, сидящего на широком троне с пышно орнаментированной спинкой, напоминающей спинки тронов буддийских божеств. Ноги императора опираются на подставку в форме цветка лотоса. Императора окружает группа из двух гражданских чиновников и двух персонажей в длинных халатах, с обнаженными головами, украшенными тангутской прической "туфа". Следует подчеркнуть, что вообще все персонажи данной гравюры одеты в национальные тангутские костюмы[9].

Напротив императора – сидящий на высоком сидении монах с посохом, украшенным пышным навершием, в "лоскутной" рясе и головной повязке, знакомой нам по живописи Дуньхуана. Одну руку он простирает к императору и, по-видимому, что-то говорит. Может быть, это – Чжи-гун, упоминаемый в тексте апокрифа.

Император и монах находятся на возвышении, напоминающем террасу с балюстрадой. Сплошные панели, образующие балюстраду, покрыты растительным орнаментом, состоящим из цветов лотоса и причудливо изгибающихся ветвей и листов. Столбики, завершающие балюстраду у входа на террасу, украшены навершиями в форме цветов лотоса. К террасе ведут пять ступеней. Над террасой – покоящийся на столбах навес с фризом, напоминающим китайский "доугун". Между сложными конструкциями фриза снизу расположены планки с изображениями листьев и цветов лотоса. За спиной монаха и императора – экран или задняя стена террасы с изображением волн (?) и скал. Пол террасы выложен квадратными плитками, украшенными орнаментом в форме кружков с точкой посредине.

Перед террасой, у ног императора – чрезвычайно реалистически исполненная фигура огромной змеи, свернувшейся кольцом. Рядом с ней картуш с надписью: "Госпожа Си в теле змеи проявилась". Змею окружают три группы чиновников: слева двое гражданских и двое военных, в набедренниках и шлемах с "облаками", справа двое военных, чуть подальше трое гражданских чиновников и один персонаж с прической "туфа". Судя по положению подобных персонажей у трона императора на данной гравюре и на знаменитой фреске из Юйлиньку[10], это дворцовые прислужники. За фигурой монаха – по грудь скрытые балюстрадой персонажи в войлочных шапках с белым верхом и черными отворотами (воины?) и офицер в шлеме с "облаками".

От головы змеи отходит тонкая извилистая линия, постепенно расширяющаяся и за спиной монаха, над головой воинов, переходящая в облако. На облаке стоит фигура в широком гофрированном платье и верхней одежде с черными каймами и широкими рукавами. Судя по ряду памятников тангутского изобразительного искусства, например, по известной гравюре "с докшитом и драконом", иллюстрирующей многие главы Mahāprajñapārāmita-sutra это одежда тангутской женщины. Волосы изображенного персонажа забраны под наколку или шапочку. Рядом картуш с надписью: "Госпожа Си в небе переродилась".

Таким образом, перед нами в пределах одной гравюры развернуто содержание апокрифа.

В правой части гравюры находится большая фигура Будды. Он имеет бородку и усы, характерные для центральноазиатской иконографии. Подобные детали встречаются на изображениях будд из Турфанского оазиса, а также на большой маске, найденной экспедицией П.К.Козлова в Хара-хото. Одежда Будды на описываемой гравюре светлая, с темными каймами. Вокруг тела – нимб с двумя широкими каймами и линиями внутри, передающими сияние. Нимб вокруг головы – также с двумя каймами, но без "сияния". Будда си-

дит на троне без спинки, спустив ноги на большой цветок лотоса. Трон орнаментирован листьями и цветами лотоса, напоминающими орнамент на балюстраде в левой части гравюры. Одна из рук Будды лежит на коленях ладонью кверху, другая простерта вперед. Вокруг Будды – группа из четырех бодхисаттв в светлых одеждах с темной каймой, в браслетах и ожерельях, но с разного типа венцами, двух полуобнаженных гигантов с напряженными мускулами и оскаленными зубами (Vajra ? Планетные божества?) и десяти монахов в "лоскутных" рясах и халатах. Отбивка "лоскутьев" ряс дана широкими черными линиями. Различие поз и лиц у монахов позволяет предположить наличие портретных черт. Перед Буддой – коленопреклоненная фигура в образе бодхисаттвы, но с более скромными украшениями и венцом. Может быть, это повторение образа переродившейся госпожи Си.

Все фигуры данной гравюры, начиная от обычных людей (императора, свиты) и кончая Буддой и его окружением, расположены на каком-то подобии пола, выложенного плитками с изображениями цветов лотоса. Это – канонический символ земли с отпечатками следов Будды.

Любопытно отметить факт, связанный с изображением одежды военных чиновников. Костюм донатора на известной тангутской иконе, значащейся у С.Ф.Ольденбурга[11] под № 86, до недавнего времени считавшийся уйгурским, полностью совпадает с одеждой военных чиновников на фреске из Юйлиньку и на только что описанной гравюре, а также с описанием одежды тангутских военных чиновников в письменных источниках. Налицо золотой шлем с "облаками", красный халат, желтый военный набедренник. Перед нами – не уйгур, а тангутский офицер высокого ранга.

Кроме только что описанной гравюры, в тангутском фонде ЛО ИВ АН обнаружены еще две иллюстрации к интересующему нас апокрифу. Одна из них (Танг. 286, инв. № 3861) представляет собой левую половину упомянутой выше гравюры. Другая, поступившая в фонд из коллекции Государственного Эрмитажа (инв. № 8349) – вариант того же сюжета, разработанный в резко отличающемся стиле. Костюмы персонажей этой гравюры – явно китайского типа – также описаны в уже опубликованной статье (см. примеч. 9). Можно добавить, что изображение лица императора, должного изображать У-ди, в данном случае представляет собой портрет тангутского императора Жэнь-цзуна, хорошо известный по иллюстративному материалу китайской части коллекции из Хара-хото[12]. Чем объяснить эту подмену одного лица другим – сказать трудно. Может быть, художник, работавший над своим произведением в правление Жэнь-цзуна, ставил себе целью возвеличивание царствующего монарха. Но это – лишь предположение.

В целом первая из упоминающихся в данной статье гравюр имеет ряд сходных черт с гравюрами из китайской части собрания из Хара-хото. Такой элемент, как рамка, украшенная изображениями vajra (но на черном фоне), встречается на гравюре Тк. 114. Сияние в нимбе, окружающем тело Будды, мы видим на гравюрах Тк. 21 и Тк. 76. Последняя гравюра похожа на описываемую нами гравюру и композиционно – фигура в одежде бодхисаттвы у ног Будды, сидящего в окружении архатов, и по отдельным элементам – та же трактовка фигуры Будды, одежды Будды и архатов, портретность в лицах последних. Л.Н.Меньшиков датирует гравюру Тк. 76 второй половиной XII в. (60-е гг.). Сходство с описываемой нами гравюрой позволяет косвенно датировать последнюю тем же периодом.

Апокриф о лянском У-ди с иллюстрирующей его гравюрой – уже второй иллюстрированный апокриф, обнаруженный в тангутском фонде ЛО ИВ АН[13]. Важность подобного рода находок как для изучения тангутских буддийских текстов, так и для истории тангутского изобразительного искусства, не подлежит сомнению.

[1] См. описание текста и гравюры в статьях: К. Б. К е п и н г. Тангутский перевод предисловия к Suvarnaprabhasa; А. П. Т е р е н т ь е в - К а т а н с к и й. Иллюстрация к тангутскому переводу предисловия к Suvarnaprabhasa в кн.: "Хара-хото" (в печати).

[2] См.: 慈悲道場懺法傳。— 大正新脩大藏經。第四十五卷。諸宗部二。東京, 1968, № 1909, с.922.

[3] В тангутском тексте не указано имя лянского императора; оно приводится нами согласно китайскому тексту. Лянский У-ди правил с 502 по 549 г.

[4] "Шестой дворец" - спальные покои императрицы.

[5] "Шрамана" - буддийский монах.

[6] Здесь и далее "..." обозначает лакуну.

[7] "Небо Даоли" или "небо тридцати трех небожителей" - ближайшее к Земле небо.

[8] В китайском тексте: "прошло несколько сот лет".

[9] Подробное описание костюмов императора и чиновников, а также характеристики второй сохранившейся иллюстрации к апокрифу даны в статье: А. П. Т е р е н т ь е в - К а т а н с к и й. Две гравюры из тангутской коллекции ЛО ИВ АН (к вопросу о тангутском костюме). - Страны и народы Востока. Вып. 22. М., 1980, с. 219-224.

[10] 謝稚柳。敦煌叙錄。上海, 圖版四二 (Се Чжилю. Дуньхуан сюй лу. Шанхай, 1957, табл. 42).

[11] С. Ф. О л ь д е н б у р г. Материалы по буддийской иконографии Хара-хото. СПб., 1914, с. 67.

[12] Подробно об иконографии образов членов тангутского императорского дома см. в кн.: Л. Н. М е н ь ш и к о в. Описание китайской части коллекции из Хара-хото. М., 1984, с. 71-73 (император Жэнь-цзун), с. 73-77 (императрица Ло).

[13] Первый апокриф - иллюстрированное предисловие к Suvarnaprabhasa (Танг. 376, № 95). См. также примеч. 1.

А.Г.Сазыкин

"ПОВЕСТЬ О ЧОЙДЖИД-ДАГИНИ" В СОБРАНИЯХ ЛЕНИНГРАДА, УЛАН-УДЭ И КЫЗЫЛА

"Повесть о Чойджид-дагини" относится к числу тибето-монгольских переводных сочинений, весьма распространенных и популярных в старой Монголии. Однако начало изучению этой тибетской по происхождению повести положили именно тибетологи. Впервые она стала предметом исследования в 1911 г., когда появилась статья Т.Шреве "Посещение буддийского чистилища", содержащая неполный перевод повести на немецкий язык[1]. При этом в подзаголовке автор особо подчеркивает, что сочинение с тибетского языка переведено впервые; далее Т.Шреве пишет также, что оно "относится к области, которая до сих пор была скрыта от знатоков Тибета и буддизма"[2]. Свой перевод Т.Шреве выполнил по рукописи, хранившейся в одном из тибетских монастырей. Эту рукопись, как сообщает сам автор, несмотря на все его старания, приобрести так и не удалось[3].

Следующая по времени появления работа, посвященная "Повести о Чойджид-дагини" или "Жизнеописанию госпожи Чойджид из Лина", как она озаглавлена в тибетских рукописях[4], была опубликована в 1948 г. В.Барухом[5]. Эта статья была выполнена на основе четырех тибетских рукописей, виденных В.Барухом в Ладаке, а также неполной рукописи, хранящейся в Восточном отделе Британского музея в Лондоне. В своей работе В.Барух приводит сведения о времени происхождения тибетского прототипа повести. Так, он пишет, что в одной из ладакских рукописей, датированной 1600 г. и происходящей из деревни Са-бу, расположенной неподалеку от Леха в Ладаке, упоминается, что впервые текст повести был напечатан ксилографическим способом в 1534 г.

Это ксилографическое издание тибетской версии повести до нас не дошло. Однако позже "История о госпоже Чойджид из Лина" вместе с другими историями о путешествиях в ад была включена в тибетский ксилографированный сборник, озаглавленный: Bya-bral-pa Kun-dga 'raṅ-grol daṅ spraṅ Byaṅ-čhub seṅ-ges gcos čhos-kyi rgyal-pos bka'i-phrin lon-pa skya-bo pho-mo'i rnam-thar. Два таких ксилографа хранятся в настоящее время в университетской библиотеке в Сиэтле (США)[6]. Перечисленными выше публикациями по существу и ограничиваются исследования тибетологов, посвященные интересующему нас произведению.

Первое упоминание о "Повести о Чойджид-дагини" на монгольском языке содержится в каталоге книг, привезенных О.М.Ковалевским для библиотеки Казанского университета из поездок в Бурятию, Халху и Пекин в 1829–1831 гг.[7]

Заглавие еще одной монгольской рукописи повести помещено в списке монгольских рукописей и ксилографов, поступивших в Азиатский музей Российской Академии Наук от профессора А.Д.Руднева[8].

О существовании литографированного петербургского издания сочинения на заяпандитовском "ясном письме" сообщается в предисловии Б.Я.Владимирцова к книге Б.Лауфера "Очерк монгольской литературы"[9].

Упоминание о "Повести о Чойджид-дагини" содержится и в работе В.Хайссига "Пекинские ламаистские ксилографы на монгольском языке", где автор пишет, что это "столь любимое в Монголии произведение никогда не печаталось в Пекине, но зато было ксилографировано в ургинском монастыре"[10].

Сведения о трех монгольских рукописях повести, имеющихся в европейских рукописных собраниях, находим в каталогах датской и немецкой коллекций, подготовленных В.Хайссигом[11]. Сообщает Хайссиг и об ургинском ксилографе, хранящемся в Парижской Национальной библиотеке[12].

В 1969 г. Хайссиг опубликовал факсимиле южномонгольской рукописи "Повести о Чойджид-дагини", имеющейся в библиотеке Марбурга (ФРГ)[13]. Затем в своей двухтомной "Истории монгольской литературы", изданной в 1972 г., он посвятил повести часть раздела о монгольских описаниях путешествий в ад[14].

Названия трех монгольских рукописей и одного печатного издания повести имеются в вышедшем в 1979 г. сводном каталоге монгольских рукописей и ксилографов, рассредоточенных в шестидесяти хранилищах Китая[15].

В 1976 г. во время пребывания в Улан-Баторе нам довелось ознакомиться с рукописями и ксилографическими изданиями сочинения, которые хранятся в Государственной Публичной библиотеке, Институте языка и литературы АН МНР, а также в некоторых частных коллекциях.

На основе собранных материалов нами подготовлена статья, опубликованная в ежегоднике "Письменные памятники Востока" за 1975 г.[16]. Уже по выходе указанной статьи в свет, летом 1982 г. мы снова побывали в Улан-Баторе, где обнаружили еще четыре, прежде неизвестные нам, рукописи "Повести о Чойджид-дагини".

Одна из них находится в монгольском фонде Государственной Публичной библиотеки:

1. Индекс: 294.2/4-754.
   Čoyiǰid daginis-un tuγuǰi orosibai ("Повесть о Чойджид-дагини").
   Рукопись; тетрадь, 108 л. + обложка; размер страницы 21×12, 7 строк на странице; бумага китайская, листы двойные, тушь черная; кисть; пагинация полистная (далее — ГПБ-5).

Три другие рукописи повести хранятся в монгольской части коллекции Института языка и литературы АН МНР:

2. Индекс: М-34 (674), Č-3.
   Erdenitü Čoyiǰid dagini enereküi sedkel-iyer eke boluγsan qamuγ amitan-u tusa-yi sanaǰu bičigsen taγuǰi orosiba ("Повесть, написанная сострадательной, драгоценной Чойджид-дагини, помышлявшей о пользе всех живых существ").
   Рукопись; тетрадь, 43 л. + 1 чистый л. + верхняя обложка; размер страницы 21×26, размер текста 17×18; 12 строк на странице; бумага китайская, листы двойные, тушь черная; кисть; пагинация полистная (далее — ИЯЛ-7).
3. Индекс: М-34 (675), Č-4.
   Erdeni-yin Čoyiǰud (!) dagini: eke boluγsan qamuγ amitan-u tus-yin tula: Erlig Nomun qaγan-u ǰakiy-a ba: tamu-yin oron-a ǰobalang kiged: sakiγči erlig-üd ǰang bayidal terigüten-ni enereküi sedkil-iyer amasaǰu yertenčüi qamuγ amitan-a tusalaγsan tuγuǰi ("Повесть о драгоценной Чойджид-дагини, стремившейся из сострадания помочь всем живым существам мира и ради пользы всех этих живых существ [описавшей] послание Эрлик-хана, страдания ада, нрав эрликов-хранителей и многое другое").

Рукопись дефектная (конец отсутствует); тетрадь, 32 л. + фрагмент л. 33 + обложка; размер страницы 23×25; 16 строк на странице; бумага китайская, листы двойные; тушь черная; кисть; пагинация полистная (далее — ИЯЛ-8).

4. Индекс: М-34 (684), Č-5.
Без заглавия.
Начало (л. 1а): Ôm sayin amuγulang boltuγai: qutuγtu yeke nigülesegči-dür mörgümüi: ôm ma ni pad me hûm: qamuγ-i ayiladqaγči ilaju tegüs nögčigsen burqan-luγ-a qamtu aγči...(рукопись не окончена).
Рукопись; тетрадь, 66 л. + 34 чистых л. + обложка; размер страницы 20×14, размер текста 16×12; 12 строк на странице; бумага китайская, листы двойные; тушь черная; кисть; пагинация полистная (далее — ИЯЛ-9).

Таким образом, в настоящее время имеются достаточно полные сведения о письменных образцах "Повести о Чойджид-дагини", хранящихся за пределами Советского Союза. Однако за исключением упоминаний об отдельных рукописях и литографированном издании в названных публикациях Ковалевского и Владимирцова до сих пор нет систематического и возможно полного обзора рукописных и печатных текстов сочинения на монгольском языке, находящихся в коллекциях Советского Союза.

Восполнить этот пробел — цель настоящей статьи, подготовленной по письменным источникам, выявленным в собраниях Ленинграда, Улан-Удэ и Кызыла.

Наибольшее число известных нам рукописей повести (12 из 15) хранится в ленинградских собраниях. Из них 9 — в Рукописном отделе ЛО ИВ АН СССР:

1. Индекс: С 24 (IX, 1027), инв. № 436.
Erdeni Čos-skyid yögini ber Erlig-ün γaǰar-a eldeb ǰobalang-tan-i üǰigsen kiged Erlig Nom-un qaγan-u ǰakiǰu ilgegsen üges-i endegürel ügei ügülegsen čidag orošiba
("История, правдиво повествующая о послании, отправленном Эрлик Номун-ханом, и о страданиях в землях Эрлика, увиденных драгоценной Чойджид-йогини").
Рукопись; л. 1-72, 74, (л. 73 утрачен); размер страницы 34×11, размер текста 28×9; 20-21 строка на странице; бумага плотная желтоватая; тушь черная; калам (далее — С 24).

По сообщению "Каталога Зере"[17] данная рукопись в числе других монгольских рукописей и ксилографов была передана из библиотеки Азиатского Департамента в Азиатский музей Российской Академии наук.

2. Индекс: D 65 (M. Nova, 251), инв. № 1086.
Čoyiǰid dagini kemegdekü taγuǰi orošibai ("Повесть под названием "Чойджид-дагини"").
Рукопись дефектная (конец отсутствует); 7 л. + верхняя обложка; размер страницы 22,5×22; 20 строк на странице; бумага китайская, листы двойные; тушь черная; кисть; пагинация полистная (далее — D 65).

3. Индекс: F 76 (M. Nova, 166), инв. № 1606.
Начало (л. 2а): ... basa tere čaγtur nigen kümün-i Erlig Nom-un qaγan dergede abču oduγad ...
Рукопись дефектная (л. 1 и конец отсутствуют); тетрадь, л. 2-20 + фрагмент л. 21; размер страницы 26,5×13,5, размер текста 24×11; 11 строк на странице; бумага китайская, листы двойные; тушь черная; кисть; пагинация полистная (далее — F 76).

4. Индекс: F 140 (Радлов, 32), инв. № 1672.
Без заглавия.
Начало (л. 1б): Čoγtu tegülder blam-a kiged ilaǰu tegüs nögčigsen burqan ...

Рукопись дефектная (конец отсутствует); тетрадь, 29 л., размер страницы 27×13,5, размер текста 24×10; 11-12 строк на странице; бумага китайская, листы двойные; тушь черная; кисть; пагинация полистная (далее — F 140).

5. Индекс: F 183 (M. Nova, 167), инв. № 1716.
Без заглавия.
Начало (л. 1а): Čoγtu blam-a ilaǰu tegüs nögčigsen burqan ...
Рукопись дефектная (конец отсутствует); тетрадь, 28 л. + фрагмент л. 29; размер страницы 30,5×26,5; 18 строк на странице; бумага китайская, листы двойные; тушь черная; кисть; пагинация полистная (далее — F 183).

6. Индекс: F 204 (Владимирцов, II, 5), инв. № 1738.
Čoyiǰid dagina-yin touǰi kemekü sudur ene bui ("Это сутра, называемая "Повесть о Чойджид-дагини"").
Дата переписки: 24-й год правления Торо-Гэрэлту (1844 г.).
Рукопись дефектная (верхняя обложка и л. 1 отсутствуют); тетрадь, л. 2-36 + нижняя обложка; размер страницы 25×24,5, размер текста 21,5×19; 19 строк на странице; бумага китайская, листы двойные; тушь черная; кисть; пагинация полистная (далее — F 204).

7. Индекс: I 3 (Руднев, 117), инв. № 2891.
Erdeni-yin Čoyiǰid dagini Erlig-ün γaǰar očiγad iregsen-ü namtar. Mungqaγ-un qarangγui-yi geyigülügči bilig-ün ǰula kemekü šistar. ("Жизнеописание драгоценной Чойджид-дагини, ушедшей и вернувшейся из владений Эрлика. Шастра под заглавием: "Свеча разума, освещающая мрак невежества"").
"Ms. 1902 г. Списано через посредство Р.Б.Бимбаева с монгольского рукописн. exempl., имеющегося в окрестностях Кяхты" (л. 1а).
Рукопись; 24 л., размер страницы 45×17,5, размер текста 37,5×14,5; 34-35 строк на странице; бумага русская с рельефным штемпелем: "ФАБРИКИ НАСЛЕДНИКОВ СУМКИНА № 7"; чернила черные; перо; пагинация полистная (далее — I 3)[18].

8. Индекс: Q 1321, инв. № 4681.
Nom-un Erlig qaγan tamu-yin ǰobalang-un ǰanggi ǰakiy-a ilgegsen Soyiǰan dagina-yin ǰakiy-a tuγuǰai oraǰuγulabai
("Повесть-послание о Чойджид-дагини, отправленной с вестью о страданиях в аду Эрлик Номун-хана").
Рукопись; 36 л., размер страницы 44×11, размер текста 36×9; 33-36 строк на странице, л.1-23 — бумага русская белая, л. 24-36 — бумага русская синяя с филигранью: "1824", чернила черные; перо; пагинация полистная (далее — Q 1321).

9. Индекс: Q 2589, инв. № 5949.
Без заглавия.
Начало (л. 1б): Blam-a yidam Čoγtu ǰibqulang-tai tegüs ilaγuγsan...
Рукопись; 31 л., размер страницы 43,5×17, размер текста 35×15; 26-29 строк на странице; бумага русская синяя с филигранью: "1827"; чернила черные; перо; пагинация полистная (далее — Q 2589).

В Рукописном отделе ЛО ИВ АН СССР хранится также бурятское ксилографическое издание "Повести о Чойджид-дагини":
Индекс: Q 35, инв. № 3395[19].
Čoyiǰid dagini-yin tuγuǰi orosiba (л. 1а) ("Повесть о Чойджид-дагини").
Бурятский ксилограф; 69 л., размер листа 44,5×9, размер текста 38,5×6,5; 30-31 строка на странице; бумага русская с рельефным штемпелем: "ФАБРИКИ НАСЛЕДНИКОВ СУМКИНА №7" (далее — Q 35).

В библиотеке ЛО ИВАН имеется экземпляр литографии повести, изданной на ойратском "ясном письме" в Петербурге в 1908 г. Заглавие в данном издании отсутствует и потому, упоминая его, Владимирцов в качестве

названия сочинения приводит первую часть стихотворного колофона, помещенную на л. 41а:

Erdeni Cŏǰid ragini enerkü sedkeliyin üüdnēsü
Eldeb amitani buyun kilince Erliq toli bičiqtü ilγaqsan bolon
Erliq nomiyin xān amitan-du eldeb surγuli üüldüqsiyini
Ene yirtemčiner kilincēsü urbuǰu buyu büte bütekiyin tölē biči-
sen mön[20].

"Сострадательная Чойджид-дагини записала все о том, как различаются добро и зло в зеркале и книге Эрлика и о том, как были посланы к различным живым существам наставления об исполнении добродетельных поступков и отвращении от земных грехов".

Литография; 41 л. + обложка; размер страницы 28,5×15; 20 строк на странице (далее — литография).

В собрании монгольских рукописей и ксилографов библиотеки Восточного факультета Ленинградского государственного университета им. А.А.Жданова выявлены три рукописи "Повести о Чойджид-дагини":

1. Индекс: В 8 (Xyl., 92), инв. № 136.
Čoi-ǰid dagini-yin tuγuǰi orošiba ("Повесть о Чойджид-дагини").

Рукопись в европейском переплете; титульный л. + 95 л. + 3 чистых л. + обложка; размер страницы 22×16, размер текста 17×15; 9-10 строк на странице; бумага русская с филигранью: "1831", чернила черные и коричневые; перо; пагинация полистная (далее — ЛГУ, В 8)[21].

2. Индекс: D 7 (Xyl., Q 7), инв. № 419.
Nom-un ǰirγalang-tu dagini-yin ünen ǰarliγ-un debter bolai ("Книга истинных повелений дагини Номун-Джиргалангту").

Рукопись; 57 л., размер страницы 35×11, размер текста 32×9; 21 строка на странице; бумага русская синяя с филигранями: "МЯ", "ЯБ", "ДЯ"; чернила черные; перо; пагинация полистная (далее — ЛГУ, D 7)[22].

3. Индекс: Calm., D 15 (Попов, 3), инв. № 1790.
Erliq xāni zakā orošibo ("Послание Эрлик-хана").

Ойратская рукопись; 41 л., размер страницы 40×8,5, размер текста 34×7,5; 36-37 строк на странице; бумага плотная желтоватая; тушь черная; калам; пагинация полистная (далее — ЛГУ, D 15).

В Рукописном отделе Бурятского института общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР хранятся, насколько нам известно[23], две рукописи повести:

1. Индекс: КМ 987.
Nom-un Erlig qaγan tamu-yin ǰobalang-un ǰanggi ǰakiy-a keleǰi ilegegsen Ling oboγ-tu erdeni Čoi-bǰad dagini-yin tuγuǰi orošibai ("Повесть о драгоценной Чойджид-дагини из рода Лин, отправленной с вестью о страданиях в аду Эрлик Номун-хана").

Рукопись; 44 л., размер страницы 35×11, размер текста 28×9; бумага русская; чернила черные; перо; пагинация полистная (далее — КМ 987).

2. Индекс: КМ 1237.
Čoyiǰid dagini-yin tuγuǰi orošibai ("Повесть о Чойджид-дагини").

Рукопись; 34 л. размер страницы 43,5×8, размер текста 37×6; бумага русская; чернила черные; перо; пагинация полистная (далее — КМ 1237).

В Тувинском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории среди неразобранных материалов нами в 1978 г. была обнаружена рукопись "Повести о Чойджид-дагини". Теперь эта рукопись хранится в рукописном фонде ТНИИЯЛИ под шифром К/Ф 470:

Начало (л. 4а): ... ügei ǰobaǰu bey-e čelberedekü delberekü tedüi...

Рукопись дефектная (начало и конец отсутствуют); тетрадь, фрагмент л. 3 + л. 4-14; размер страницы 17,5×21,7, размер текста 15,5×19; 14-15 строк на странице; бумага русская с рельефным штемпе-

лем: "КОСИНСКОЙ ФАБРИКИ РЯЗАНЦЕВЫХ №6½"; чернила черные и красные, перо; пагинация полистная (далее — К/Ф 470).

Итак, в собраниях Советского Союза в настоящее время выявлено 17 рукописных и печатных образцов "Повести о Чойджид-дагини", т.е. столько же, сколько и в коллекциях Улан-Батора, но значительно больше, чем во всех собраниях Китая и Европы вместе взятых (8).

Перечисленные нами ленинградские материалы важны не только для количественной характеристики сохранившихся письменных образцов повести и доказательства распространенности и популярности сочинения в дореволюционной Монголии. Они дают также совершенно новые сведения об истории появления и бытования данного произведения у монголов.

Так, перевод ойратского Зая-пандиты, вовсе отсутствующий в европейских коллекциях, а в уланбаторских собраниях представленный исключительно в рукописях на ойратском "ясном письме", в ленинградских фондах обнаружен не только на заяпандитовской письменности (ЛГУ, D 15), но и на старомонгольской графике (Q 1321; Q 2589; ЛГУ, D 7; ЛГУ, B 8). Он же представлен и в бурятских рукописях КМ 987, КМ 1237[24]. Перевод Зая-пандиты содержится также в бурятском ксилографическом издании (Q 35).

Выявленные рукописи и ксилограф на старомонгольском письме содержат две особые редакции, отличные от редакции, заключенной в ойратских списках повести[25]. Причем, отличаются они и по языку, и по составу участников работы над переводом данного сочинения, упомянутым в колофонах этих редакций:

Q 35; КМ 1237	Q 1321; Q 2589; ЛГУ, D 7; ЛГУ, B 8; КМ 987
Omoγ-tu nisvanis-i tebčin degedü	Umtaqui nisvanis-i tebčin
qutuγ-i kereglegči onomγai uqaγatu	qoγosun-i kereglegči olmoγai
čos-rǰi	uγtu čorǰi
Nam-ka Rinčin ber duriduγsan-dur	Nam-ka Rinčin duraduγsan-dur
Oγtarγui-yin dalai rab-byams	Oγtarγui-yin dalai rabǰamba
Zay-a bandida orčiγulun:	Za-ya bandida orošiγulbai:
Onomγai Radn-a bhadra sanburida	-
uran ǰasun čaγalsun-dur bičibe.	-

Обнаруженные нами различия послужили, во-первых, основой для уяснения истории появления и распространения заяпандитовского перевода сочинения[26], а во-вторых, побудили более подробно рассмотреть взаимосвязь литератур на старомонгольской и ойратской письменностях и в частности периодизацию переводческой деятельности Зая-пандиты[27]. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что перевод "Повести о Чойджид-дагини" был выполнен Зая-пандитой, вероятнее всего, в первой половине XVII в.

В том же столетии был осуществлен и другой перевод интересующего нас сочинения. Этот перевод, известный пока по единственной рукописи, хранящейся в Рукописном отделе ЛО ИВАН под шифром С 24, был выполнен, как явствует из колофона рукописи, в Южной Монголии неким гушри-цорджи Лубсан-лиг-шад-дарджаем:

Ay-a γayiqamšiγ-tu nigülesküi mergen arγa-yi ǰokiyal-iyar:
Arqad ba arši šidatan pandida ubadini terigüten:
Ali kkiritei nomuγad qaγdaqun-dur tere kkiritei düri yabudal-iyar:
Amitan-u tusa-yi üneker ǰokiyaγsan degedü boγda:
Ačitu Včir-dhar-a erdeni mergen mkanbo blam-a-daγan ǰalbariǰu:
Alin tegün-ü ülmei toγosun-i oroi-bar abuγsan:

Alγasangγui-tu guušri čorǰi Blobčang-ligs-bšad-darǰai minu oroi-dur:
Ačitu tegün-ü kündü ǰarliγ-un čečeg baγuγsan anu:
Čos-skyid yögini-iyen tuγuǰi ene inu:
Čuqum ükükü-yi ülü čegerlegči:
Čolqui oyutu qar-a šir-a nuγud-tur:
Čuqum ...

"Поклонившись драгоценному, мудрому ханбо-ламе — высшему, святому, благодетельному Вачир-даре, воистину оказывавшему помощь покрытым грязью и подлежащим обращению в святую веру живым существам, [а для этого] выступавшему как человек, покрытый грязью, наподобие того, как действуют чудесными, милосердными, мудрыми способами действий архаты, отшельники, мудрые пандиты, наставники и прочие; и посыпав свою голову прахом с его ног, [я] недостойный гушри-цорджи Лубсан-лиг-шад-дарджай принял на себя цветок его высочайшего повеления. Эта повесть о Чойджид-йогини [поучительна] для скудоумных светских и духовных лиц, не помышляющих о смерти и не воздерживающихся от греха".

Этот, один из старейших переводов повести, дошел до нас к тому же и в старейшей по происхождению рукописи, содержащей множество языковых и графических особенностей, характерных для письменных памятников того периода[28].

Кроме двух названных, атрибутированных, переводов "Повести о Чойджид-дагини", в ленинградских собраниях имеются и два анонимных перевода сочинения.

Один из них — тот же самый, что был описан нами по рукописям улан-баторских собраний[29]. В рукописном отделе ЛО ИВАН он представлен пятью рукописями: D 65, F 76, F 140, F 183, F 204[30]. Причем, в четырех из них (D 65, F 76, F 140, F 183) отсутствуют, к сожалению, последние листы, а в послесловии рукописи F 204 не содержится никаких сведений об участниках работы над данным переводом. Однако в рукописи F 204 и в сохранившихся фрагментах последнего листа рукописи F 76, в стихотворных послесловиях, в различном контексте находится четверостишие, почти целиком совпадающее с частью послесловия заяпандитовского перевода:

Erdeni Čoyiǰid dagini — Eldeb amitan-u buyan kilinče-yi
Enerekü sedkel-ün egüden-eče — Erlig-ün toli bičig-tür ilγaγsan...

Это позволяет предположить единый для обоих переводов тибетский прототип повести. Все упомянутые выше рукописи анонимного перевода в большинстве своем весьма неоднородны в отношении как орфографии, так и языка. Чтобы показать характер и степень языковых различий, приводим начало третьей главы, сохранившееся во всех без исключения рукописях данного перевода "Повести о Чойджид-дагини":

D 65	F 76	F 140	F 183	F 204
Nom-un qaγan	Basa tere	Basa tere	Basa	Basa
bas	čaγ-tur	čaγ-tur	-	-
nigen	nigen	nigen	nigen	nigen
kümün-eče	kümün-i	kümün-ni	kümün-eče	kümün-eče
-	Erlig nomun-un	Erlig nomun	-	-
-	qaγan-u	qaγan-u	-	-
-	dergede abču	dergede abču	-	-
-	odoγad	odoγad	-	-
asaγuγsan-dur	asaγuγsan-dur	asaγuγsan-dur	asaγun üiledüg-sen-dü	asaγuγsan-dur
-	-	-		-

D 65	F 76	F 140	F 183	F 204
tere	tere	tere	tere	tere
kümün	kümün	kümün	-	kümün
eyin	eyin	eyin	eyin	eyin
ügülerün	kemeged	kemeged	ügülerün	kemebei
bi	bi	bi	bi	bi
ene	ene	ene	ene	ene
metü	metü	metü	metü	metü
buyan	buyan	buyan	buyan	buyan
kilinče-yi	kilinče-yi	kilinče-yi	kilinče--ni	kilinče-yi
ilüte	-	-	niγta	toγalaqui-yi
ilγan	ilaγdan	ilγaγdur	toγalqui--yi	ilete
toγlaǰu	toγaban	toγaban	ilete	-
bayiqui-yi	-	-	ireküi-yi	-
medegsen	ese	ese	ese	ese
ügei	medebe	medebe	medegsen--ü	medeši
bile	-	-	tula	tula
ed	ed	ed	ed	ed
mal	idegen	idege	idigen	idige
minu amin-dur	minu amin-dur	minu amidu	amin-du	amin-dur
ǰöb-eče	ǰöb-eče	ǰöb-eče	ǰöb-eče	ǰöb-eče
ilegüü	ilegü	ilegüü	öber-e	ilegüü
ügei	ügei bülüge	ügei bülüge	ügei	ügei
-	minu	minu	minu	minu
-	gergei	gergei	em-e	em-e
-	süsüg	süsüg	süsüg	süsüg
-	öčüken boloγad	öčüken bolo-	öčüken	ügei bolo-
oron-u	-	γad	bolon γa-	γad γaǰar-
noyad-tur	-	-	ǰar-un	taγan noyad-
alba	-	-	noyad-un alban	-un alba
öggügsen-eče	-	-	ögküi-eče	ögküi-eče
busu	-	-	busu	busu
buyan	öglige	öglige	öglige	öglige
üileddügsen	ögügsen	öggügsen	öggügsen	öggügsen
ügei bi	ügei bi	ügei bi	ügei bi	ügei bi
öber-ün	öber-ün	öber-ün	öber-ün	öber-ün
bey-e-ber	bey-e	bey-e	bey-e	bey-e
-	kelen	kelen	kelen	kelen
-	sedkel-ün	sedkel-ün	sedkil	sedkel
-	-	-	γurban-u	γurban-yin
-	egüden-eče	egüden-eče	egüden--eče	egüden-eče
buyan	buyan	buyan	buyan	buyan-yi
üiledčü ese	üiledčü ese	üiledčü ese	bütügeǰü ese	bütügeǰü ese
čidabai	čidan-a	čidaba	čidabai	čidabai
-	-	-	bi öber--tür	bi öber-tür
-	-	-	erke bui	erke bui
-	-	-	čaγ-tu	čaγ-tu
blam-a-narača	degedü blam--a-narača	degedü blam--a-narača	blam-a--ača	blam-a-ača
-				-

abišiγ	-	-	nasun-u abišiγ	nasun-u abišiγ
kötölbüri	nom	nom	-	-
nigen-eče	-	-	nigen-eče	nigen-eče
-	-	-	busu	busu
abuγsan ügei	ese sonosu-a	ese sonosba	ese abubai	ese abubai
orod	-	-	orod	orod-yi
ergegčid-tü	ügei yadaγu--tur	ügei yadaγu--tur	ergigčin	ergigči
-	-	-	egüden	egüüden-dü
-	-	-	deldügsen-dür	iregsen-dü
em-e minu	-	-	em-e minu	em-e minu
öglige	öglige	öglige	binyad	binyad-yi
ese	ese	ese	ese	ese
öggülbei	ögüü-e	öggübe	ergügülbei	ergügülbei

При сопоставлении различий, достаточно очевидных из приведенной таблицы, даже в столь небольших фрагментах текста, можно выделить три варианта этого перевода: 1. F 76, F 140; 2. F 183, F 204; 3. D 65. Правомерность такого разделения на варианты еще более подтверждается и при сопоставлении текстов этих рукописей в целом, и при выявлении особенностей, присущих каждому варианту.

Первый вариант данного анонимного перевода повести, помимо текстуальных особенностей, в отличие от остальных вариантов этого же перевода и от других переводов, содержит две дополнительные сцены суда Эрликхана, в которых появляются два новых персонажа — гэбкуй и нойон. Данный вариант представляет несомненный интерес как свидетельство использования традиционных рамок буддийской дидактической литературы для осуждения недостатков и пороков, ставших актуальными и распространенными в монгольском обществе XIX в.[31].

У нас есть возможность установить место происхождения одной из рукописей этого варианта. В рукописи F 140, представляющей собой тетрадь китайского типа с двойными листами, на внутренней стороне восьмого листа помещен автограф либо переписчика рукописи, либо даже автора интерполированных глав, что вполне вероятно, так как текст автографа с полной определенностью отражает позицию автора — критическое отношение к церкви и к светским феодалам: "Благородно соблюдающий законы и говорящий более справедливые и честные слова, чем ханы и тенгрии — Очар Бангала Гонгаджасурун с почтовой станции Хувасуруту".

Указанная станция Хувасуруту (Хувасурату) была первой из двадцати станций, расположенных на почтовом тракте, идущем из Урги в южном направлении[32].

Второй вариант рассматриваемого нами анонимного перевода, не отличаясь по содержанию и количеству глав, выделяется в значительной мере своей характерной терминологией, что вполне очевидно при сопоставлении его с переводами Зая-пандиты и гушри-цорджи Лубсан-лиг-шаддарджая.

Третий вариант (D 65) содержит весьма сокращенный текст и восходит, видимо, к устным пересказам, в виде которых повесть, несомненно, также широко бытовала прежде[33].

Другой анонимный перевод представлен в Рукописном отделе ЛО ИВАН единственной рукописью I 3. Она содержит прозопоэтическую версию, рассмотренную нами в предыдущей статье о "Повести о Чойджид-дагини" в собраниях Улан-Батора на материале четырех рукописей и ксилографиро-

ванного издания, известных нам в то время. Теперь к ним можно прибавить еще две вновь обнаруженные рукописи прозопоэтической версии повести (ГПБ-5, ИЯЛ-9).

Эта версия не является монгольской поэтической переработкой, а только переводом уже готового версифицированного текста, приспособленного к требованиям тибетского театра, на сцене которого и осуществлялись монастырские театрализованные представления на сюжет повести[34]. В Монголии же данная версия бытовала преимущественно в письменной и, разумеется, устной традициях[35].

Итак, имеющиеся в ленинградских, улан-удэнских и кызыльских собраниях рукописи и печатные издания дают возможность установить участников одного из переводов "Повести о Чойджид-дагини" на монгольский язык, что позволяет датировать знакомство монголов с этим произведением не позднее первой половины XVII в.

В Ленинграде хранится также рукопись, свидетельствующая о существовании и другого перевода, выполненного гушри-цорджи Лубсан-лиг-шад-дарджаем тоже не позднее XVII в.

Представлены в Ленинграде и рукописи прозаического и прозопоэтического анонимных переводов, показывающие еще большую их вариантность, чем это было известно прежде по рукописям европейских и уланбаторских коллекций.

Таким образом, теперь мы можем говорить не только о "монгольских дальнейших разработках и переработках" какого-то одного перевода[36], но о нескольких переводах, выполненных в Монголии за период с XVII по XIX вв. Известные нам в настоящее время письменные образцы "Повести о Чойджид-дагини"[37] позволяют установить существование пяти монгольских переводов сочинения, осуществленных на основе трех тибетских версий:

Первая тибетская версия

1. Перевод ойратского Зая-пандиты:
   а. 1-я редакция: ЛГУ, D 15; ИЯЛ-6; А; литография.
   б. 2-я редакция: Q 35; КМ 1237.
   в. 3-я редакция: Q 1321; Q 2589; ЛГУ, В 8; ЛГУ, D 7; КМ 987.
2. Перевод гушри-цорджи Лубсан-лиг-шад-дарджая: С 24.
3. Второй анонимный перевод:
   а. 1-й вариант: F 76; F 140.
   б. 2-й вариант: ИЯЛ-2; ИЯЛ-4; Mong. 103[38]; Mong. 424[39].
   в. 3-й вариант: F 183; F 204; К/Ф 470; ИЯЛ-1; ИЯЛ-3; ИЯЛ-7; ИЯЛ-8; В.
   г. 4-й вариант: D 65.
   д. 5-й вариант: Marburg, Hs. or. 2101[40].

Вторая тибетская версия

4. Первый анонимный перевод: ГПБ-1.

Третья тибетская (прозопоэтическая) версия

5. Перевод анонимный: ИЯЛ-5; I 3; ГПБ-2; ГПБ-3; ГПБ-4; ГПБ-5; ИЯЛ-9; Б.

[1] T.Schreve. Ein Besuch im Buddhistischen Purgatorium. — ZDMG. 1911, Bd.65, c.471—486.

[2] Там же, с.471.

[3] Там же, с.486.

[4] Gliń-bza 'Chos-skyid kyi rnam-thar.

[5] W.Baruch. Un mystère tibetain. La dame Tchokyid de Ling. — Cahiers du Sud. XXXV, 1948, c.310—321.

[6] R.A.Stein. Recherches sur l'epopée et le barde au Tibet. — Bibliothèque de l'Institut des Hautes Etudes Chinoises. P., 1959, vol.XIII, c.401.

[7] [О.М.Ковалевский]. Каталог санскритским, монгольским, тибетским, маньчжурским и китайским книгам и рукописям в Библиотеке Императорского Казанского университета хранящимся. Казань, 1834, № 107, 162.

[8] Б.Я.Владимирцов. Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии Наук от проф. А.Д.Руднева. — ИРАН. Пг., 1918, с.1563, № 117.

[9] Б.Я.Владимирцов. Предисловие к книге: Б.Лауфер. Очерк монгольской литературы. Л., 1927, с.XV.

[10] W.Heissig. Die Pekinger Lamaistischen Blockdrucke in Mongolische Sprache. Wiesbaden, 1954, с.3.

[11] W.Heissig, C.Bawden. Catalogue of Mongol Books, Manuscripts and Xylographs. Copenhagen, 1971, с.90-91, Mong.424, Mong.103; с.302, Hs. or. 2101.

[12] W.Heissig. Geschichte der Mongolischen Literatur. Bd.1. Wiesbaden, 1972, с.142, № 116.

[13] W.Heissig. Zum Totentanzmotiv in Zentralasien: Eine neue mongolische Version von Čoyičid dakini-yin namtar. — ZAS. 3. Wiesbaden, 1969, с.129–207.

[14] W.Heissig. Geschichte, с.119–132.

[15] Bükü ulus-un Mongγol qaγučin nom-un γarčaγ. [Köke-Qoto], 1979, с.297, № 1015.

[16] А.Г.Сазыкин. "Повесть о Чойджид-дагини" в рукописных собраниях Улан-Батора. — ППВ. 1975. М., 1982, с.200–210.

[17] "Каталог Зере" — обиходное название "Списка монгольским и калмыцким книгам и рукописям, хранящимся в Азиатском Музее Академии Наук, по хронологическому поступлению их в состав библиотеки Азиатского Музея. Март 1891". — Архив востоковедов ИВ АН СССР, разр.1, оп.3, ед. хран. № 61.

[18] Б.Я.Владимирцов. Монгольские рукописи и ксилографы, с.1563, № 117.

[19] В Рукописном отделе ЛО ИВ АН СССР имеется еще 7 экземпляров этого издания, хранящихся под шифрами: Q 443, Q 859, Q 925, Q 1097, Q 1164, Q 1582, Q 1854. Аналогичные ксилографы имеются также в библиотеке Восточного факультета ЛГУ (шифр: Mong., D 261) и в Рукописном отделе Института общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР (БИОН) (шифры: КМ 829, КМ-2/879, КМ 1176 (два экземпляра), М-11/140).

[20] Б.Я.Владимирцов. Предисловие, с.XV.

[21] [О.М.Ковалевский]. Каталог, с.25, № 162.

[22] Там же, с.15, № 107.

[23] Использованные в данной работе сведения о рукописях и ксилографических изданиях "Повести о Чойджид-дагини", имеющихся в фондах БИОН, были любезно предоставлены нам сотрудницей БИОН Т.Д.Скрынниковой.

[24] Об имеющихся в собрании БИОН ксилографах повести см. примеч.19.

[25] Х.Лувсанбалдан. Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар, 1975, с.294-295.

[26] А.Г.Сазыкин. Зая бандидын орчуулсан "Чойжид дагины туужь" — ийн он цагийн асуудалд. — "Studia Linguae et Litterarum Instituti Linguae et Litterarum Academiae Scientiarum Reipublicae Populi Mongolici. T.14, fasc.21. Улаанбаатар, 1980, с.150–155; А.Г.Сазыкин. О колофоне одного из переводов ойратского Зая-пандиты. — Исследования по монгольской филологии Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете Министров Калмыцкой АССР. М., 1978, с.107–112.

[27] А.Г.Сазыкин. О периодизации переводческой деятельности ойратского Зая-пандиты. — ПП и ПИКНВ. XII, ч.1. М., 1977, с.134–140.

[28] А.Г.Сазыкин. О языковых особенностях рукописи "Повесть о Чойджид-дагини" из собрания рукописного отдела ЛО ИВАН СССР. — ПП и ПИКНВ. XI, ч.1. М., 1975, с.124–127.

[29] ИЯЛ-1, ИЯЛ-2, ИЯЛ-3, ИЯЛ-4, В.

[30] Этот же перевод содержится в кызыльской рукописи К/Ф 470. Текст ее достаточно близок варианту рукописей F 183, F 204. Ср. с таблицей: Basa nigen kümün-eče asaγuγsan-dur tere eyin kemebei bi [ene] metü buyan kilinče toγolaqui-yi ilete ese medegsen-ü tula ed idegen amin-

-dur ǰöb-eče ilegüü ügei: minu em-e süsüg ügei bolογad γaǰar-taγan noyad-tu alba ögkü-eče busu öglige öggügsen ügei: bi öberün bey-e kele sedkil γurba-yin egüden-eče buyan bütügegči ese čidabai...

[31] А.Г.Сазыкин. Суд Эрлиг-хана и социальные мотивы в монголоязычной литературе "народного буддизма". — ПП и ПИКНВ. XIII. М., 1977. с.106—110.

[32] См. список почтовых станций Халхи в рукописи F 118 (л. 11б) из собрания Рукописного отдела ЛО ИВ АН СССР.

[33] Наиболее отчетливо результаты устного творчества проявились в марбургской рукописи повести, изданной В.Хайссигом. См. примеч.13.

[34] C.Baruch. Un mystère tibetain, c.312-313.

[35] А.Г.Сазыкин. Генезис и бытование прозопоэтической версии "Повести о Чойджид-дагини". — ПП и ПИКНВ. XIV, ч.II. М., 1979, с.201—206.

[36] W.Heissig. Geschichte, c.120.

[37] В приведенной таблице не учтены только рукописи и печатное издание повести, имеющиеся в Китае, поскольку кратких сведений, содержащихся в каталоге (см. примеч.15), недостаточно для атрибуции и идентификации указанных там материалов.

[38] W.Heissig, C.Bawden. Catalogue, c.90.

[39] Там же, c.90.

[40] Там же, c.302; W.Heissig. Zum Totentanzmotiv, c.129—207.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Т.Г.Комиссарова

ТРИ КИТАЙСКИХ ПРЕДИСЛОВИЯ К "СУТРЕ О ВИМАЛАКИРТИ"[1]

Нельзя сказать, что сутра о мирянине Вималакирти впервые привлекает внимание исследователей. Она переведена на французский и английский языки[2], специально посвященные ей статьи вышли в Голландии, США и Японии[3], наконец, всякая общая работа, касающаяся истории дальневосточного буддизма, не может обойти вниманием этот священный текст, сыгравший особую роль в распространении буддизма на Востоке[4].

"Сутра о том, что говорил Вималакирти", записанная в Индии на рубеже нашей эры и переведенная в Китае в конце второго столетия[5] – единственная среди махаянских текстов, дающая наглядное изображение идеального последователя Махаяны – благочестивого мирянина. "Средство освобождения было найдено в том, чтобы сделать свое имя чистым среди грязи мира", – сказано в китайском комментарии[6], и, действительно, "Сутра о Вималакирти" преподносит нам образ знатного горожанина, возвышенного над десятью учениками Будды и четырьмя прославленными бодхисаттвами, в том числе и Майтреей, только за то, что он достиг прозрения и тем сохранил свое имя чистым, не уходя из мира.

Философское наполнение сутры – ее учение об Истинном пробуждении 正覺, о Государстве Будды (佛國), школа Нераздвоенного сознания (不二法門), проявления Безмерного мира (無量) и Непостижимого мыслью освобождения (不可思議解脫) – является общим для целого ряда буддийских сочинений, входящих в класс сутр о Праджняпарамите, или "Переправе посредством прозрения". Поэтому нам думается, что вкладывание этого содержания именно в уста мирянина – как проявление общей тенденции буддизма к демократизации и к слиянию со светской культурой, возникшей в I–II вв.н.э., является фактом, определившим особую роль этой сутры среди остальных буддийских сочинений.

"Сутра о Вималакирти", несомненно, была создана как полемический выпад сторонников Махаяны против защитников Хинаяны[7]. Об этом свидетельствует и "победа", одержанная мирянином над учениками и бодхисаттвами, и некоторые другие образы сутры. Например, эпизод с небесными цветами, рассыпаемыми небесной феей, которые, сказано, "как учение Будды, не знают различий и осыпают всех"; когда же эти цветы прилипают к телам учеников, фея поясняет: "Это потому, что они не сумели избавиться от различий в своем сознании"[8]. Или же сцена с превращением Шарипутры, одного из учеников, в женщину для того, чтобы он понял, что прозрения могут достичь не только мужчины, но и женщины, и как сейчас в превращенном Шарипутре перепутаны внешний облик и содержание, так же в женщине недостойная форма сочетается с истинным устремлением[9].

Этот ярко выраженный махаянский призыв к всеобщему "безразличному" спасению, для которого как нельзя более удачно был найден образ горожа-

нина, оказавшегося ближе к истине Будды, чем все буддийские святые, продолжал оставаться живым содержанием "Сутры о Вималакирти" по мере того как буддизм, идя на Восток, начинал все более соединяться со светской властью и светской культурой в целом.

В Китае в 1У–У1 вв. образ Вималакирти становится символом такого обращения в буддизм, какое допускала для себя придворная аристократия южной китайской столицы Цзянькан, символом придворного патрона нового учения. "Сутра о Вималакирти" сыграла важную роль в идеологическом споре сторонников монашеского и светского буддизма в Китае и, безусловно, в обращении простолюдинов в буддизм, о чем свидетельствует наличие опрощенного изложения этой сутры для простонародья – "Бяньвэнь о Вэймоцзе"[10]. Как писал П.Демьевиль в статье "Вималакирти в Китае", "тип образованного светского буддиста с прекрасными манерами и склонностью к изящным рассуждениям больше, чем оборванный и странный монах, импонировал китайскому вкусу"[11].

В Японию Вималакирти, по-японски Юймаки, попал как готовый символ придворного, шире – светского последователя буддизма[12]. Первый японский комментарий к этой сутре был составлен знаменитым в истории Японии патроном буддизма – принцем Сётоку (聖德, 612 г.). В Японии "Сутра о Вималакирти" до сих пор продолжает нести в себе заряд демократизации и секуляризации махаянских идей, заложенный в нее при создании, и остается актуальным текстом для японского буддизма. Об этом свидетельствуют новые переводы сутры на японский язык, а также роман Мусянокодзи Санэацу "Юймаки", где Вималакирти – городской отшельник, внутренний монах, предстает как идеал последователя Будды в современном мире.

Образ Вималакирти, возникший в поворотный момент истории буддизма – в момент ослабления ритуальной и телесной религиозной практики в сторону психологического переживания – остался до конца связанным с этой тенденцией все большего отказа от одного в пользу другого. В этом смысле "Средство освобождения", открытое Вималакирти, можно сравнить с "Путем", изложенным Буддой пяти аскетам. Недаром, на вопрос о том, что такое "Нераздвоенное сознание", Вималакирти отвечает тем же абсолютным молчанием, каким Будда отвечал на вопрос о начале всего.

Для истории собственно китайского буддизма все материалы, связанные с "Сутрой о Вималакирти" имеют совершенно особое значение.

Мы уже писали о том, что особенности трех китайских переводов этой сутры (Ш, 1У и У1 вв.) позволяют поставить вопрос о том, является ли философская интерпретация сюжета о Вималакирти в каждом из трех переводов (в переводе Чжи Цяня – в русле общих идей Махаяны, в переводе Кумарадживы – в школе шуньявады, в переводе Сюань-цзана – в духе учения иогачарьев о виджнянаваде) достоянием истории китайского буддизма, или же она отражает состояние оригиналов, поступавших в Китай и менявшихся параллельно с развитием буддизма в Индии[13]. Ответ на этот вопрос пока остается открытым, но мы склонны считать, что обе тенденции в развитии текстологической судьбы "Сутры о Вималакирти" действовали одновременно. В данном случае публикацией трех китайских предисловий к "Сутре о Вималакирти"[14] мы хотим показать первую из вышеупомянутых тенденций.

В "Предисловии к „Сутре о Вималакирти", написанном одним из четырех знаменитых учеников Кумарадживы – Сэн-жуем (IV-V вв.) и которое впервые переводится на европейские языки, недвусмысленно говорится о том, что учение о Пустоте было осознано китайцами только в 1У в.: "...Когда выделились Шесть школ, ни одна из них не приблизилась к [учению о том, что] истинная природа всего – это Пустота. Только теперь мы узнали об этом учении. К сожалению, мы еще не до конца постигли его

суть, не до конца осуществили подвиг переплавки своего сознания"[15]. В этом же предисловии говорится, что именно благодаря Кумарадживе учение о Пустоте "проявилось" в "Сутре о Вималакирти": "Только в истинно священном переводе Великого наставника Кумарадживы проявилось ее /"Сутры о Вималакирти". – Т.К./ таинственное содержание"[16]. Здесь же сообщаются некоторые известия и о наиболее раннем этапе восприятия буддизма китайцами. Сэн-жуй говорит, что в первых сутрах, переведенных китайцами, было мало разъяснений о виджняне (識神) и о шунье (性空), зато много говорилось о духах (神), и что многие старые переводчики произвольно передельывали сутры так, чтобы главным действующим лицом в них был Майтрея[17].

В "Собрании записей о переводе Трипитаки" (515 г.) "Сутру о Вималакирти" мы находим не только в разделах, заполненных каноническими переводами, но и в разделе "Сомнительные и ложные сутры"(疑僞經), где фигурирует "Сутра о Вэймо" в одной цзюани, произнесение которой приписывается монахине Сэн Фани (僧法尼), получившей дар говорить на санскрите в возрасте пяти лет[18]. В одном ряду с этой "Сутрой о Вэймо" в одной цзюани к "сомнительным и ложным" отнесены: "Сутра о том, как мирянин просит монаха /о перерождении в/ счастливых полях", "Сутра о том, как Гуань-дин, рассчитав планеты, усмирил демонов и навсегда прекратил круговращение", "Сутра об отделении грешных от блаженных", "Сутра-заклинание о спокойствии могилы", "Сутра о бодхисаттве Лунный свет", "Сутра о том, что на патре Будды записано, как в год цзя-шэнь будет Великий потоп и бодхисаттва Лунный свет придет в мир", "Сутра о том, что на патре Будды записано, как в год цзя-шэнь будет Великий потоп и Майтрея принесет учение" и т.д.[19].

Количество "ложных сутр", связанных с Майтреей, в последующих каталогах увеличивается. В каталоге Фа-цзина их четыре, в каталоге годов Кай-юань (730 г.) их уже двенадцать. Майтрее приписывается появление в мире в год потопа, усмирение демонов, отделение грешных от блаженных и т.д.

Таким образом, становится понятным раздражение, которое вызывает у Сэн-жуя тот факт, что в ранних переводах мало говорилось о сознании-вместилище – виджняне и о пустотной природе всего сущего – шунье, зато много говорилось о духах и что переводчики перекраивали главы так, чтобы главным действующим лицом стал Майтрея, ибо в каноническом варианте "Сутры о Вималакирти" Майтрея фигурирует в числе побежденных мирянином в споре буддийских святых. Также становится очевидным и тот факт, что первые буддийские тексты использовались китайцами либо для гаданий и жертвоприношений, либо воспринимались сквозь призму даосского мессианства – как предсказания сошествия благой силы в момент окончания очередного цикла.

Другое предисловие, составленное Чжи Миньду (сер. 1У в.) к сводному изданию трех существовавших в то время переводов "Сутры о Вималакирти", не столь интересно. Оно излагает, в основном взгляд на проблему перевода, состоящую в отождествлении разновременных и разноавторских переводов одного и того же священного текста.

Зато третье предисловие, принадлежащее самому знаменитому ученику Кумарадживы и автору нескольких самостоятельных сочинений – Сэн-чжао, представляет интерес для истории буддизма в Китае, но уже совсем в ином плане, чем предисловие Сэн-жуя.

Оно представляет собой трактат, написанный с позиций одного из последователей "сюаньсюэ" (Учение о Тайном или о Сокровенном), которые в 1У в. на основе Дао разрабатывали возможность метафизических, или постфеноменальных, построений для китайского мышления, что было необходимо для восприятия философии буддизма[20].

С этой точки зрения характерно следующее высказывание: "Неизвестно как, но Мудрость Будды ничего не познает, а десять тысяч вещей разом ее отражают. Тело Закона само не имеет облика, но все формы равно ему соответствуют. Высшее звучание не пользуется словами, а сокровенное писание само повсюду распространяется. Скрытая сила не строит планов, но все события двигаются ею. Поэтому-то в мириадах областей всё способно находиться в состоянии единого управления от зарождения вещей до достижения ими зрелости... Невежественные же люди видят отражение света и его-то и называют знанием. Видят согласующуюся форму и ее-то и называют телом. Видят [буддийские] тексты и их-то и называют словом [Будды]. Видят превращение и его-то и называют силой"[21].

В этом высказывании четыре первых члена: Мудрость Будды, Тело Закона, Высшее звучание, Скрытая сила - очерчивают поле над-мирной, высшей власти, которая сама не имеет выражения в мире вещей, в то время как четыре вторых - вещи, формы, тексты, события - образуют мир феноменов, который живет не истинной жизнью, а отраженным светом и получает форму в согласии с безымянным высшим.

В рамках этих же построений о сущности и проявлении китайцам представлялся механизм распространения буддийского учения в Китае.

В предисловии Сэн-чжао сказано: "Путь не действует сам по себе. Он распространяется благодаря людям"[22]. В предисловии Чжи Миньду сказано: "Сутра о Вималакирти... - это величайшее проявление того, как Путь распространился [в мире]"[23]. В наиболее полном виде эта мысль высказана в предисловии к "Собранию записей о переводе Трипитаки": "Путь благодаря людям распространяется. Учение ждет благоприятных условий, чтобы проявиться. Когда Путь есть, а людей нет, то, хотя существуют тексты, никто не достигает просветления. Когда Учение есть, но нет условий для его проявления, то, хотя [и Учение и люди] - все уже присутствует в мире, никто не внимает Учению"[24].

Такое дословное совпадение высказываний трех людей позволяет считать, что в них выражен общепринятый в IУ-У1 вв. взгляд на то, в чем смысл распространения буддизма в Китае - с помощью писания и преданных Учению людей проявился Высший Закон, который существовал всегда.

Буддийский Путь в сознании китайцев был близок идеальному Пути правления императора. Об этом недвусмысленно говорит такая фраза из предисловия, написанного Сэн-чжао: "Небом [поставленный] правитель Великой Цинь силой своего духа превосходит весь мир. Его [открытый] тайному разум единственный достиг просветления. Распространяя [на весь мир свое] Предельное [соединение с истиной Неба и Земли], он простер его над десятью тысячами [вселенских] механизмов. Прокладывая Путь, он совершил Преобразование на тысячи лет"[25].

Таким образом, три предисловия к китайским переводам "Сутры о Вималакирти", написанные в IУ-У вв., представляют собой ценный материал по истории китайского буддизма и позволяют документально подтвердить, иногда - пересмотреть наши взгляды на раннюю историю буддизма в этом регионе.

[1] "Сутра о Вималакирти" — полное название на санскрите: *Aryā Vimalakīrti nirdeśa nāma mahāyāna-sūtra* ("Махаянская сутра, названная по учению арийца Вималакирти"). На китайском языке для этой сутры существует два названия: 維摩詰所說經 ("Сутра о том, что говорил Вэймоцзе") и 不可思議解脫法門 ("Сутра школы Непостижимого мыслью освобождения"). Для имени Вималакирти, что на санскрите означает "Прославленный непорочностью", существует три китайских эквивалента: 維摩詰 (Вэймоцзе), 淨名 ("Чистое имя"), 無垢稱 ("Про-

славленный непорочностью"). Санскритский оригинал "Сутры о Вималакирти" утерян. До нас дошли три китайских, один тибетский и разрозненные отрывки уйгурского переводов, сделанных с санскрита независимо друг от друга. Японцы до конца XIX в. пользовались китайскими переводами.

[2] Нам известны пять переводов "Сутры о Вималакирти" на английский язык. Два из них были опубликованы японцами в журналах "Hansei Zassi" и "The Eastern buddhist" (1924 г.). По причине некомплектности номеров этих журналов в ЛО ИВАН нам осталось неизвестным, были ли эти переводы полными или это переводы отдельных глав. Kakichi Ohara. The Vimalakirti-nirdeśa Sūtra (tr.). — Hansei Zassi. 1898, vol.13, n.2; Hokei Idumi. Vimalakīrti's discourse on emancipation (tr.). — The Eastern buddhist. 1924, vol.2, n.6; The Vimalakīrti Nirdeśa-Sūtra. Tr. from the Chinese by Lu K'uan Yu (Ch.Luk). Berkeley, Los Angeles, 1972; R.A.Thurman (tr.). The holy teaching of Vimalakīrti: A Mahāyāna Scripture. The Pensylvania St.Univ.Press, 1976; The teaching of Vimalakīrti (Vimalakīrti-nirdeśa). Rendered into Engl. by Sara Boin. — Sacred books of the Buddhists. Vol.32. The Pali Text Society. L., 1976. На французском: E.Lamotte. L'Enseignement de Vimalakīrti. Louvain, 1962.

[3] P.Demiéville. Vimalakīrti en Chine. — Choix d'etudes bouddiques. Leiden, 1973; R.B.Mather. The doctrine of non-duality in The Vimalakirti nirdesa-sutra. Berkeley, 1950; Daisaku Ikeda. Vimalakirti and the ideal of the lay believer. — Buddhism: The first millenium. Tokyo, 1979. В книге Икэды Дайсаку приводится библиография переводов и работ о "Сутре о Вималакирти" вышедших в последнее время в Японии.

[4] E.Zurcher. The buddhist conquest of China. Leiden, 1959, с.203-204; М.В.Крюков и др. Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979, с.195; アチア仏教史 (История буддизма в Азии). Т.3. Токио, 1973, с.159—164.

[5] О китайских переводах "Сутры о Вималакирти" см. нашу статью: О трех китайских переводах Вималакирти нирдеша-сутры. — П.И.Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (К 100-летию со дня смерти). Материалы конференции. Ч.3. М., 1979, с.32—39.

[6] 僧肇. 注維摩詰經. 大正新修大藏經 (Сэн-чжао. Комментарий к "Сутре о Вэймоцзе". — Заново составленная в годы Тайсё Трипитака. Т.XXXVIII. Токио, 1926, с.327б.

[7] Авторы вступительной статьи к переводу "Сутры о Вималакирти" на японский язык (国訳一切經. Все сутры в переводе на японский язык. Т.6. Токио, 1932, с.292-293) — Токива Дайдзё и Симпу Масабуми считают, что она восходит к школе махасангхиков ("Большая община"), отделившихся на Втором соборе буддистов от стхавиров ("стариков").

[8] Трипитака Тайсё, т.XIV, с.547в-548а.

[9] Там же.

[10] См.: Бяньвэнь о Вэймоцзе. Бяньвэнь "Десять благих знамений" (Неизвестные рукописи бяньвэнь из Дуньхуанского фонда Института народов Азии). Изд. текста, предисл., пер. и коммент. Л.Н.Меньшикова. М., 1963 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Малая серия. VIII).

[11] P.Demiéville. Vimalakīrti en Chine, с.439.

[12] Об истории "Сутры о Вималакирти" в Японии см. указанную статью в издании: Все сутры в переводе на японский язык. Т.6, с.291—312. А также: T.de Bary (ed.). Sources of the Japanese tradition. N.Y., 1958, с.101-102.

[13] См.: Три китайских перевода Вималакирти нирдеша-сутры, с.34—37.

[14] Предисловия к "Сутре о Вималакирти", переводы которых мы публикуем, помещены в "Собрании записей о переводе Трипитаки" (出三藏記集) — первой из дошедших до нас библиографий буддийского канона (515 г.), где в специальном разделе ее составитель Ши Сэнъю (釋僧祐, 445—518 гг.) собрал предисловия ко всем ранним переводам буддийского канона. Предисловие Сэн-жуя (僧叡 , IV-V вв.) написано к его комментарию на перевод Кумарадживы "Сутры о Вималакирти". Предисловие Чжи

Миньду (支愍度 , сер. IV в.) написано к предпринятому им сводному изданию трех существовавших к тому времени китайских переводов этой сутры — Чжи Цяня (支謙 , сер. III в.), Чжу Шуланя (竺叔蘭 , 296 г.) и Чжу Фаху (竺法護 , 303 г.). Предисловие Сэн-чжао (僧肇 , 384—414 гг.) предваряло перевод Кумарадживы (406 г.).

[15] Трипитака Тайсё, т.LV, с.59а.
[16] Там же.
[17] Там же.
[18] Там же, с.40б.
[19] Там же, с.39а.
[20] О связи "сюаньсюэ" (玄學) и буддизма см.: E.Zurcher. The buddhist conquest of China, с.85; P.Demiéville. Vimalakīrti en Chine.
[21] Трипитака Тайсё, т.LV, с.58а.
[22] Там же, с.58б.
[23] Там же.
[24] Там же, с.1а.
[25] Там же, с.58б.

Сэн-чжао

„Предисловие к "Сутре о Вэймоцзе"

Сутра о Непостижимом мыслью [освобождении[1] мирянина] Вималакирти — это Исчерпание тончайшего, это Преобразование, достигшее Предела, это Таинственное отрешение[2]. Суть этой сутры — Глубокое и Тайное[3]. Она не постигается ни с помощью слова, ни с помощью образа[4]. Путь, [которым она ведет], выше Трех вместилищ[5]. [Ее содержание] не исчерпывается учением Двух колесниц[6]. Предел возвышения над мириадой превращений, абсолютный отказ сознания [от мира вещей][7], безграничная безбрежность, ничего не совершающая при том, что нет ничего, что бы не было ею совершено, [высшая мудрость], не знающая, почему это так, но могущая быть именно такой, как надо[8] — это и есть Непостижимое мыслью [освобождение]. Неизвестно как, но Мудрость Будды ничего не познает, а десять тысяч вещей разом ее отражают. Тело Закона само не имеет облика, но все формы равно ему соответствуют. Высшее звучание не пользуется словами, а сокровенное писание само повсюду распространяется. Скрытая сила не строит планов, но все события двигаются ею[9]. Поэтому-то в мириадах областей все способно находиться в состоянии единого управления от зарождения вещей до достижения ими зрелости. Поэтому можно принести выгоду Поднебесной своим недеянием. Невежественные же люди видят отражение света и его-то и называют знанием. Видят согласующуюся форму и ее-то и называют телом. Видят [буддийские] тексты и их-то и называют словом [Будды]. Видят превращение и его-то и называют силой. А разве Таинственная область, [достигаемая в результате] Предельного обретения Пути, может быть описана при помощи формы, слова, силы и знания?! Однако, все живые существа находятся в длительном сне, и они не могут проснуться без помощи слова[10]. Путь не действует сам по себе. Он распространяется благодаря людям[11]. Поэтому Будда повелел Манджушри[12] [переродиться] в другом мире, назначил Вималакирти [появиться] в индийской земле. Он собрал всех в городе Вайшали[13] для того, чтобы от них распространился Путь. В "Сутре [о Вималакирти]" собраны наставления относительно десяти тысяч добрых дел[14], но знание о Средстве [как достичь освобождения] в ней главное. Поэтому, эта сутра насаждает добродетель, обучая Шести способам переправы из мира зла[15], помогает заблудшим и сомневающимся проявлением милосердия и сострадания, описывает Предельное [соединение] с Основой [мира][16] тем, что показывает [состояние] Нераздвоенного [сознания][17]. Все это есть существо Непостижимого мыслью [освобождения]. Когда же в сутре рас-

сказывается о том, как возвышением для сидения служила гора Сумеру, как пищу просили в Земле благовоний, как Большая тысяча миров умещалась в одной ладони, а в каморе отшельника собирался весь город – это указание на проявления Непостижимого мыслью освобождения[18]. Спрятанное глубоко трудно обнаружить, существо и проявление Таинственного не одинаковы. Без существа нет проявлений, без проявлений нельзя обнаружить существо. Но хотя эти две вещи различаются, Непостижимое мыслью освобождение едино. Поэтому Будда велел своим ученикам отразить это в названии сутры[19]. Небом [поставленный] правитель Великой Цинь[20] силой своего духа превосходит весь мир. Его [открытый] тайному разум единственный достиг просветления. Распространяя [на весь мир свое] Предельное [соединение с истиной Неба и Земли], он простер его над десятью тысячами [вселенских] механизмов. Прокладывая Путь, он совершил Преобразование на тысячи лет. [Император] внимательно исследовал текст этой сутры и счел, что она является прибежищем успокоения духа. Однако, он негодовал на то, что в переводах Чжи Цяня, Чжу Фаху и Чжу Шуланя[21] стиль препятствует постижению смысла, и выражал опасения в том, что сокровенное учение может погибнуть по вине переводчиков. Поэтому, в восьмой год правления под девизом **хун-ши** ("Великое начинание"), в год под названием **чунь-хо**[22] он повелел Главнокомандующему чаншанскому гуну и Помощнику командующего аньчэнскому хоу вместе с тысячей двумястами высокообразованных монахов просить наставника Кумарадживу, чтобы он заново сделал перевод с подлинного текста этой сутры в Большом монастыре Чанъани[23]. Кумараджива обладал высочайшим талантом среди людей своей эпохи, и вместе с тем его скрывшийся [от мирского] разум достиг предела истины. Он постиг всю вселенную и знал в совершенстве все языки. Кумараджива держал в руках санскритский текст и устно переводил. Присутствовавшие монахи и миряне повторяли каждое слово три раза. Правили и очищали его стиль, стремясь сохранить священный смысл. Поэтому теперь язык ["Сутры о Вималакирти"] сжатый и точный, изложение любезно и искусно. И слова о Таинственном и Глубоком проявились в ней[24]. Я, темный и глупый, слушал эту сутру. Хотя я думаю, что сокровенного в ней не хватает, ее стиль очень удачен. Я составил комментарий к ней, воспользовавшись тем, что я сам слышал о том, что излагается в сутре[25]. Я кратко записал уже известное, "передавал, а не сочинял" для того, чтобы будущие благородные мужи, которые будут жить в другое время, тоже смогли об этом услышать.

Чжи Миньду

„Предисловие к "Объединенной сутре о Вэймоцзе"

"Сутра о Вималакирти" – это образец перевода старых переводчиков. Это величайшее проявление того, как Путь распространился [в мире]. Стиль сутры утонченный и изящный. Содержание сокровенное и глубокое. Можно сказать, что она воспевает высокое, находится в гармонии с редкостным. Такое выдающееся произведение редко встретишь. Санскритский текст "Сутры о Вималакирти" появился в городе Вайшали. В наши земли она попала при династии Хань, в годы син-ши ("Начало возвышения")[26]. Сначала упасака Чжи Гунмин[27], а затем жившие при династии Цзинь- Фаху и Шулань – трое ученых мужей, обладавших обширными знаниями и в совершенстве изучивших древность, пытались до конца прояснить [в переводе] сокровенную суть [этой сутры]. Хотя в Индии и в Китае разные языки, в обоих [текстах] раскрывается [единое]. Поскольку сутру переводили в разное время, то теперь имеются три сутры. Оригинал один, но разные люди по-разному переводили. Поэтому в этих трех текстах различаются в разное время по-разному передаваемые [буддийские] термины, иногда они различаются полнотой и краткостью изложения, иногда – употреблением диалектизмов или

анахронизмов, бывает и так, что слова перевода отстоят от оригинала, как север и юг, и смысл тогда, конечно, тоже искажается, бывает и так, что текст в переводе совсем перепутан и вызывает сомнения. Если сравнить три перевода, они не одинаковы. Отдав предпочтение одному из них, можно потерять достоинства других. Но если полностью читать все три, можно запутаться в большом количестве текста. Поэтому я и объединил их так, чтобы они дополняли друг друга. То, что сделал [Гун]мин, я взял за основу. То, что перевели [Шу]лань [и Фаху], взял в виде дополнения. Я отметил главы, выделил фразы, добиваясь стройности изложения. Я старался сделать так, чтобы, глядя то вверх, то вниз, читая то один текст, то другой, легко можно было бы видеть их расхождения. Когда читающий постигнет их различие, до конца проникнет в замену одного другим, десять тысяч потоков для него сольются в один, сто мыслей обретут единство. Тогда Великое проникновение откроется в его непробужденном [сознании][28]. Если же я расположил все это неподходящим образом, если я нарушил истинный порядок, то будущие, превосходящие меня в знании, мужи исправят это.

Сэн-жуй

„Предисловие к "Сутре о Вэймоцзе с комментарием"

Сутра называется "То, о чем говорил Вималакирти". Тем самым, почтив имя человека, указали на важность его учения[29]. То, что восславили пятьсот архатов, то, перед чем преклонились все бодхисаттвы, то, что в своем ответе разъяснил Манджушри, то, что бодхисаттва Пусянь рассказал о "теле желаний"[30] – это все есть "То, о чем говорил Вималакирти". Когда же возвышением для сидения служит гора Сумеру, когда пищу берут у Будды [по имени] Собрание благовоний, когда все живущие умещаются в правой ладони Будды, когда сокрытое чудесное начинает звучать в мире страданий, когда Ананда оставляет мирскую пыль[31] – это есть проявления Непостижимого мыслью [освобождения]. Великий образец [поведения мирянина Вималакирти] стал известен во всех десяти сторонах света, поэтому даже Майтрея смирился и оказался ничто перед славой мирянина. Стены духовной высоты выше границ любого учения, поэтому даже Манджушри с ним никогда не спорил. Его проповедь учения широка-необъятна, забвением всего земного он указывает на врата сокровенного. Его прозрение в суть вещей ярко-пронзительно, скрывшимся от мира сознанием он изменяет его основу. О безмерная свобода! Истина Слышавших [Будду][32] зазвучала в Вайшали, и в десяти мирах не осталось никого, кто не прозрел бы от этих волшебных звуков. О необъятный простор! [Мирянин Вималакирти] постиг учение Будды, не выходя из своего дома, но во всем мире не осталось ничего, не соответствующего стремлению к пустоте, открывшемуся в его истинно пробужденном сознании, безбрежном, как песок на Ганге. ["Сутра о Вималакирти"] прежде всего воспевает впервые пробудившееся от мрака сознание. И если с точки зрения сокровенного содержания смотреть на старые переводы [этой сутры], то станет ясно, что ее переводчики не понимали основной идеи сутры, состоящей в абсолютном отрешении [сознания от мира вещей]. Только в истинно священном переводе Великого наставника Кумарадживы проявилось ее таинственное содержание. Впервые стало ясным то, что отсутствовало в прежних переводах, смысл которых искажался из-за ошибок в тексте. Вплоть до того, что вместо "не пришел" ставили "Истинно Пришедший"[33], вместо "незримый образ"– "узреть"[34], вместо "не-обусловленная дхарма" – "изначальный дух"[35], вместо "собранная в согласии с кармой дхарма" – "прекратившееся сознание"[36] и т.д. Нет ни одной главы, ни одной строки, где бы не было таких ошибок. Хотя, в конце концов, приложив усилия, [и в этих переводах] можно отыскать Истинное слово и ощутить Сокровенное прозрение. С тех пор, как ветер Праджни[37] проник на Восток, у нас появились и Слова Закона, и гимны, воспевающие Поток [учения]. Но при

этом, когда стремились толковать канонический смысл, допускали искажения и отклонялись от основы. Когда выделились Шесть школ, ни одна из них не приблизилась к [учению о том, что] истинная природа всего – это Пустота. Только теперь мы узнали об этом учении. К сожалению, мы еще не до конца постигли его суть, не до конца осуществили подвиг переплавки своего сознания. Нельзя найти [готовой] истины. Если не будешь искать, то и не получишь ее. Откуда я это знаю? В первых сутрах, переведенных у нас, было мало разъяснений о разуме-духе[38] и об истинной пустоте[39], зато много говорилось о духах[40]. "Мадхьямика-шастра"[41] и "Сатадхарма-шастра"[42] сначала были неизвестны нам. У нас не было всеобщего свода, с помощью которого можно было бы устанавливать истинные тексты. Старые переводчики произвольно соединяли главы, имея дальним умыслом Майтрею, и только когда решающее слово оставалось за ним, считали перевод удовлетворительным. До Кумарадживы никто из просвещенных индийских наставников к нам не приезжал. И только сейчас мы впервые услышали высокие слова о Великой основе[43], оказались готовы к тому, чтобы испробовать из Потока [Махаяны]. [Это учение], в котором находит отдых разум и успокаивается сердце...

Примечания к переводу

[1] Непостижимое мыслью освобождение (不可思義解脫 *actinya-vimokša*) есть учение о чудесной, внелогической свободе человеческого сознания от законов бытия. Оно составляет основное содержание "Сутры о Вималакирти". В тексте сутры встречается целый ряд образов, иллюстрирующих эту идею: гора Сумеру спрятана в горчичном зерне, а обитатели Сумеру даже не подозревают об этом; воды всех океанов мира поместились в одной кожной поре, а черепахи и рыбы не испытывают от этого никакого беспокойства; в крошечную камору Вималакирти размером в один квадратный чжан (ок. 10 кв.м.) беспрепятственно входят сначала все ученики Будды, потом все бодхисаттвы, потом и все жители города Вайшали и все обитатели Четырех небес, а со стенами комнаты и с городскими стенами и постройками ничего не делается и т.д. Все это – примеры того, как освободивший свое сознание от противоречий логического мышления бодхисаттва становится чудесно, "непостижимо" свободным от всех законов и всех соразмерностей обычного мира. Учение о Непостижимом мыслью освобождении неразрывно связано с учением о Праджне.

[2] Исчерпание тончайшего – 窮微, Преобразование, достигшее Предела – 盡化, Таинственное отрешение – 妙絶 – китайские буддийские термины, предназначенные для описания особого состояния сознания – сознания, достигшего предела отрешения от материального мира, предела превращения грубых материальных частиц в тончайшие, и поэтому способного стать скрытым (冥) и бессмертным (不滅). Этим терминам трудно подобрать прямые санскритские аналоги, зато они очень часто встречаются в буддийской полемической литературе IУ–У1 вв., представленной в " Собрании [записей] о распространении [Пути] и прояснении [учения]", (Хун мин цзи, 弘明集, сост. Ши Сэнъю, 520 г.). Одна из тем, бесконечно дискутируемых в этой литературе – проблема неуничтожимости духовной субстанции с уничтожением телесной. В "Хун мин цзи" находятся четыре трактата с названием "Трактат о том, что душа неуничтожима" (神不滅論). Пятая глава известного сочинения Хуэй-юаня "Трактат о том, что монах не должен быть почтительным к императору" (慧遠, 沙門不敬王者論, 420 г.) имеет название "Когда [жизнь] тела исчерпана, душа не уничтожается" (形盡神不滅). В этой главе, в частности, есть высказывания, перекликающиеся с комментируемым местом из предисловия к "Сутре о Вэймоцзе":

"Что такое субстанция души (靈)? Субстанция души – это когда тончайшие частицы достигают предела (精極) и становятся нематериальны (靈)"

(Трипитака Тайсё, т. LII, с.31в.). "Сущность души - это предельная таинственность, не имеющая названия (妙盡無名)" (Трипитака Тайсё, т. LII, с. 31 в). Или из главы "Тот, кто ищет основу [мира], не подчиняется превращениям" (求宗不順化): "Укрывшееся от мира сознание, покончившее со всеми границами (冥神絶境) - это и называется нирваной" (Трипитака Тайсё, т. LII, с. 30 в).

3 Глубокое и тайное - 玄洲. Здесь, безусловно, имеют даосское значение. Ср. с первой главой "Дао Дэ цзина": 同謂之玄。玄之又玄. 衆妙之門 - "Вместе они называются Тайной. Считать это Тайной - тоже Тайна, и в этом - дверь ко всему чудесному в мире" (Мы предлагаем свой перевод по изданию "Сыбу цункань", Шанхай, 1938, т. 57, с. 1б. См. также пер. Ян Хиншуна: Древнекитайская философия. М., 1972, с. 115).

4 Рассуждение о том, что буддийский Путь не постигается ни с помощью слов, ни с помощью образов - одно из наиболее часто встречающихся в ранней буддийской литературе в Китае. Это связано с тем, что учение буддизма китайцы воспринимали не как учение совершенномудрого и не как свидетельство о спасителе, а как проявление некой абсолютной, молчаливой основы мира, существовавшей всегда, но открывшейся людям только с появлением благоприятных условий (см. ниже нашу статью о том, как в ранних библиографиях буддийского канона описывается проявление буддийского Пути в материальном мире — "Роль библиографии в истории китайского буддизма"). Однако, не достигшим просветления эту молчаливую основу нельзя передать иначе, как прибегнув к помощи слова, и следовательно — в словах, ведущих к прозрению, молчаливая основа мира не рушится. На этом парадоксе стоит признание Абсолютности слова китайскими буддистами. В подтверждение этому можно привести несколько примеров:

Из "Собрания записей о переводе Трипитаки": "Всем известно, что Истинная реальность (真 諦) — это сокровенное и неподвижное. Сущность мира (法 性) — это пустота и молчание. Однако, если не произносить слов, нечем будет раскрыть вещи и наставить мир [на путь прозрения]" (Трипитака Тайсё, т.LV, с.1а). Из "Собрания буддийских терминов": "Сущность мира (法 體) пуста и молчалива. Истинная реальность (真 性) — это отсутствие различий. ...Однако, если заткнуть рот и уничтожить слово, мудрецу не будет с помощью чего передать [способ достижения] преобразования. ...Поэтому ясно, что безымянное не портится в условных именах. С помощью имен проникают в молчание" (Трипитака Тайсё, т.LIV, с.195а). Из главы "Когда [жизнь] тела исчерпана, душа не уничтожается": "...тот, кто намерен говорить о душе, должен говорить о том, что невыразимо словом. Но и с помощью невыразимого словом мы едва лишь приблизимся к ней" (Трипитака Тайсё, т.LII, с.31в).

О невыразимости Абсолютной пустоты словом много говорится в сутрах класса Праджняпарамиты ("Переправа посредством прозрения"), но слово не выступает единственным способом для достижения праджни, как в случае с буддийским Путем и его текстами в Китае.

5 Три вместилища - 三 室, то же самое, что 三藏 - "Три корзины". Это три раздела буддийского канона:сутры (запись проповедей Будды), шастры (комментарии к словам Будды), виная (устав монашеской общины).

6 Две колесницы (兩乘) — Большая колесница и Малая колесница, или учение Махаяны и Хинаяны. Это высказывание особенно интересно тем, что буддийский Путь оказывается выше самого учения буддизма ("выше содержимого трех вместилищ", "не исчерпывается учением Двух колесниц"), т.к. Хинаяна и Махаяна - это и есть всё учение, а Три вместилища - это и есть весь канон. Здесь мы находим еще одно подтверждение нашему предположению о том, что для китайцев учение буддизма выступало, в первую очередь, как проявление абсолютной и молчаливой основы мира, которая выше всех мудрецов и стоит за священным каноном. См., например, предисловие к "Основному собранию сутр", где сказано: "... скрытая основа буддийского канона выше всех мудрецов ... Тайное сокровище - за тем, что может изобразить конфуцианская тушь" (Трипитака Тайсё, т. LIV, с. 1а).

[7] Предел возвышения над мириадой превращений - 超群數之表, абсолютный отказ сознания от мира вещей - 絶有心之境. Здесь мы опять сталкиваемся с тем, что характеристики абсолюта, постфеноменальной реальности выражаются через обозначение "предельности", "пограничности" (表 здесь употреблено в первом своем значении - 外 "внешняя граница"), "достижения или устремления к пределу". Интересно соотнести это с "воплощением предела" (體極), которым характеризуется идеальное правление императора.

Выражение 群數 является ранним эквивалентом 群衆 или 衆生 "все живые существа". Наличие в его составе знака 數 позволяет нам предположить первоначальную связь значения этого термина с даосским представлением о том, что жизнь возникает в результате скопления жизненных частиц и обрывается вместе с их рассеиванием, т.е. жизнь и смерть есть ступени, звенья, последовательность (數) накоплений и рассеиваний жизненных частиц. Выражение 群數 "мириады звеньев", или "мириады превращений" в нашем переводе в таком случае сильно отличается от санскр. *sattva*, переводом которого оно служит.

О том, что "предел возвышения над мириадой превращений" был связан в сознании китайских буддистов с "неуничтожимостью души" (神不滅) и, следовательно с нирваной, может свидетельствовать следующий отрывок из главы "Когда [жизнь] тела исчерпана, душа не уничтожается": "Душа (靈) воспринимает вещи, но сама не вещь. Поэтому, когда вещи подвергаются превращениям, она не уничтожается. (不滅). Она полагается на судьбу (數), но сама не судьба. Поэтому, **когда судьба исчерпывается, она остается неисчерпанной. ...Превращения воспринимаются чувствами, но душа передается сквозь превращения** (神以化傳) "(Трипитака Тайсё, т.LII, с.31в).

[8] **Безграничная безбрежность, ничего не совершающая при том, что нет ничего, что бы не было ею совершено, [высшая мудрость], не знающая, почему это так, но могущая быть именно такой, как надо — это характеристики самоестественного Дао и самоестественности мудреца, следующего Дао. О концепции мудреца в "сюаньсюэ", который как раз и обладает такими характеристиками, см.: E.Zurcher. The buddhist conquest of China, с.85.**

[9] Мудрость Будды - 聖智, Тело Закона - 法身, Высшее звучание - 至韻, Скрытая сила - 冥權 - это разные обозначения для высшей самоестественности Дао, которая, не сообразуясь с миром явлений, может наилучшим образом ему соответствовать. Как мы уже говорили выше в статье, этот отрывок интересен тем, что четырьмя членами - Мудрость Будды, Тело Закона, Высшее звучание, Скрытая сила - очерчена область абсолютной реальности, которая проявляется в феноменальном мире в виде отраженного света [знаний] (感照), согласованной формы [вещей] (應形), [содержащего] тайну писания (玄籍) и преобразованной силы (變動). Отличие буддийского Пути от даосского состоит в том, что в первом область абсолютной реальности признается единственной ценностью, в то время как в "Дао Дэ цзине" именно соединение безымянного начала и обретающей имя вещи названо тайной бытия.

[10] Образ сна, миража, иллюзии традиционно используется в буддизме для обозначения мира явлений, существующего в чувственном восприятии человека в виде мириады различий, которые на самом деле иллюзорны, ибо суть мира - пустота и отсутствие различий. Поэтому прозрение в то, что суть всего - пустота, также называют "истинным пробуждением" (正覺). О том, что слово существует только как способ передачи знания о прозрении другим, еще не прозревшим, мы уже говорили в примеч. 4.

[11] Путь не действует сам по себе. Он распространяется благодаря людям - 道不孤運，弘之由人 - это выражение рассмотрено в статье (с.207). Несмотря на то, что Путь в толковании китайских буддистов приобретает значение абсолютной реальности, близкое к Чистой земле, Абсолютной пустоте (шунья), Сокровищнице-сознанию (виджняна), он оказывается в сильной зависимости от своих конкретных проявлений - времени, людей, событий, что в принципе должно было бы делать его "абсолютные" характеристики - неподвижность, неизменность, молчаливость - невозможными. Мотив зависимости абсолютной истины от конкретных проявлений - особенность китайского буддизма. Для Махаяны в индийском варианте картина прямо обратная: непрозревший не видит, что земля Будды всегда абсолютно чиста, а видит растения, почву, грязь так же, как слепой не видит солнца. Но это не означает, что солнца нет на самом деле. (См.: "Сутра о Вэймоцзе", Трипитака Тайсё, т. XIУ, с. 538 в). Такая расстановка сущности и проявления сохраняется в переводных сочинениях, но она резко меняется при переходе на собственно китайскую почву - в библиографиях, жизнеописаниях, полемических трактатах.

[12] Манджушри - персонаж "Сутры о Вималакирти". В отличие от десяти учеников Будды и четырех бодхисаттв, Манджушри - махаянский святой, не принимавший пострига. Он - единственный, кто не посрамлен мирянином Вималакирти в споре об истинной сути буддийского учения. Поэтому он единственный может исполнить просьбу Будды и навестить жилище этого знаменитого праведника.

[13] Вайшали - так назывался город и владение на севере современной Бенгалии, у южных границ Непала, расположенный в нижнем течении р.Гандак, притока Ганга (древнее название Гандака - Хираньявати). Сейчас Вайшали называется Басачх. Во времена Будды он был столицей рода кшатриев - личчхави. В 1 в.н.э. в этом городе проходил Второй (Вайшалийский) собор буддистов, на котором махасангхики ("Большая община") отделились от стхавиров ("стариков") - событие, по традиции, положившее начало делению буддизма на школы Хинаяны и Махаяны.

[14] Добрые дела - 善行 , или 功 - "подвиги" (здесь просто 行 - "поступки"), которыми верующий буддист добивается улучшения своей кармы и прекращения цепи перерождений.

[15] Шесть способов переправы из мира зла, или Шесть Парамит (六渡 или 六波羅蜜):
1. 布施 самоотречение ради истины; 2. 止惡得善 прекращение зла для обретения добра; 3. 忍辱 смирение; 4. 精進 внутреннее совершенствование; 5. 靜思維 спокойное созерцание; 6. 智慧 истинная мудрость или чистое прозрение (праджня).

[16] Предельное [соединение с] Основой [мира] - 宗極, т.е. предельное проникновение в то, что корень всех вещей (根) - это пустота.

[17] Нераздвоенное (или непротиворечивое) [сознание] (不二). Этим термином обозначается основной способ достижения прозрения, а именно - путем снятия всех противоречий, возникающих в сознании от восприятия мира вещей и их определений (ибо сам язык строится на оппозициях). Кульминационным моментом "Сутры о Вималакирти" является абсолютное молчание Вималакирти в ответ на вопрос Манджушри о том, что такое "нераздвоенное [сознание]". Десять тысяч добрых дел и Средство [освобождения], Шесть парамит и насаждение добродетели, Учение о нераздвоенном [сознании] и Предельное [соединение с] Основой [мира] соотнесены между собой как сущность и проявления, Суть и Способ постижения сути, так же, как дальше в предисловии говорится, что Непостижимое мыслью освобождение - есть существо "Сутры о Вималакирти", а чудесные события - есть проявления этого существа.

[18] Проявления Непостижимого мыслью освобождения - это, в основном, проявления безмерности мира (無量 , **apramana**), которая открывается только тому, кто уже достиг освобождения. В "Сутре о Вималакирти" этим даром владеет Будда и сам Вималакирти. Будда, коснувшись большим пальцем ноги до грязной земли превращает ее в абсолютно Чистую землю Государства Будды (Трипитака Тайсё, т. XIУ, с. 538 в). Вималакирти, в крошечной каморе которого(площадью в 10 кв.м.) умещаются все пришедшие с Буд-

дой (ок. 10 тыс.человек), делает так, что возвышением для сидения собравшимся служит гора Сумеру, стоящая в центре мира, угощением - сладкая роса из государства, где собраны все запахи (Земля благовоний) и т.д. Большая тысяча миров в ладони - образ достигшего освобождения бодхисаттвы, для которого мир форм все равно, что гончарный круг в руке (Трипитака Тайсё, т. XIУ, с. 546 аб).

19 Каждая сутра кончается "Приказами", где сообщается, как Будда велел своим ученикам назвать данную сутру и почему. "Сутра о Вималакирти", согласно "Приказам", получает два названия: первое - по учению: "Сутра о Непостижимом мыслью освобождении", второе - по имени человека, через которого это учение проявилось: "Сутра о том, что говорил мирянин Вималакирти".

20 Имеется в виду Яо Син - правитель династии Поздняя Цинь (394-416 гг.).

21 Перевод Чжи Цяня - сер. Ш в.н.э., Чжу Шуланя - 296 г., Чжу Фаху - 384-414 гг.

22 406 г.

23 Так "иносказательно" сообщается о захвате Яо Сином Кумарадживы в плен вместе с другими жителями покоренной им местности Лянчжоу (凉州, совр. провинция Шэньси) и о насильственном приводе его в столицу Чанъань.

24 Имеется в виду учение о Пустоте, которое, **впервые**, по словам Сэн-жуя, проявилось в переводах Кумарадживы (см. Предисловие Сэн-жуя к Сутре о Вэймоцзе, где сказано: "Только в истинно священном переводе Наставника Кумарадживы проявилось ее ("Сутры о Вэймоцзе". - Т.К.) таинственное содержание").

25 Комментарий Сэн-чжао в десяти цзюанях был составлен им на основе устных комментариев Кумарадживы. См. примеч. 6 к тексту статьи.

26 Самый первый перевод "Сутры о Вималакирти" сделан Янь Фодяо в 188 г.

27 Чжи Гунмин (支恭明). Гунмин - второе имя Чжи Цяня. См. примеч. 21.

28 Наличие нескольких переводов одной сутры - разных, по вине людей и времени, воплощений Высшего звучания - уподобляется проявлению Скрытой основы мира в бесконечном множестве вещей. И так же, как достижение прозрения состоит в проникновении в Пустоту, постижение текста состоит в проникновении в его единство сквозь разные проявления. Этот перенос представления о Пути и его проявлениях на вопросы писания сыграл решающую роль в формировании китайского буддийского канона. Его отличительная особенность состоит в том, что все тексты в нем представлены во многих переводах.

29 См. примеч. 19. Кроме того, это соотношение учения и человека - Непостижимого мыслью освобождения и Вималакирти подробно истолковывается в самом начале комментария Сэн-чжао к этой сутре (Трипитака Тайсё, т. XXXУIII, с. 327 б). Истолкование названия являлось составной частью буддийской проповеди по сутре.

30 Все перечисленные - это персонажи "Сутры о Вималакирти" Пятьсот архатов - это пятьсот знатных юношей г. Вайшали, которые пришли к Будде, проповедовавшему в их городе, спросить о том, что такое Государство Будды (Трипитака Тайсё, т. XIУ, с. 538 бв), Пусянь - один из четырех бодхисаттв, побежденных Вималакирти в споре.

31 Названные проявления Непостижимого мыслью освобождения уже упоминались в предисловии Сэн-чжао (см. примеч. 18). Ананда - любимый ученик Будды был некогда побежден Вималакирти. Ананда пошел за молоком, чтобы вылечить заболевшего Будду. Вималакирти ему разъяснил, что "болезнь Будды" - это "болезнь" всех живущих, не избавленных от рождения и смерти и что лечить ее надо не молоком, но избавлением от собственной болезни. После этого Ананда прозрел (Трипитака Тайсё, т. XIУ, с. 542 а).

32 Слышавшие [Будду] (聲聞, śravaka) — те, кто своими ушами слышали Будду.

33 Вместо 不來 писали 梵來, последнее есть ранний перевод позднейшего термина 如來 Татхагата - "Так Пришедший" или Будда.

34 Вместо 不見相 - 相見.

35 Вместо 未緣法 - 始神.

36 Вместо 緣合法 - 止心.

37 Ветер Праджни - 慧風, т.е. учение буддизма.

38 Разум-дух, т.е. виджняна - сокровищница-сознание - 識神, что является ранним эквивалентом 唯識 и 阿賴耶唯識, alaya-vijñāna.

39 Истинная пустота - 性空, śunya.

40 Духи - 神.

41 "Мадхьямика-шастра" - 中道論.

42 "Сатадхарма-шастра" - 百法論.

43 "Великая основа" - 宏宗 - так Сэн-жуй называет учение о Пустоте, отождествляемое им с учением Махаяны вообще.

Т.Г.Комиссарова

РОЛЬ БИБЛИОГРАФИИ В ИСТОРИИ КИТАЙСКОГО БУДДИЗМА

То, что своеобразие дальневосточного буддизма объясняется его взаимодействием с традиционной китайской философией, сегодня ни у кого не вызывает сомнений. И тем не менее, некоторые существенные характеристики, обретенные буддизмом как мировой религией в Китае, ускользают от нашего внимания.

Например, до сих пор не имеет объяснения факт невероятно большого для религиозного канона объема китайской Трипитаки – издание буддийского канона в китайском переводе занимает восемьдесят пять томов, в каждом из которых не один раз поместился бы полный текст Священного писания, и это при том, что иероглифический текст компактнее алфавитного.

Как само собой разумеющееся воспринимается и то, что все тексты, включенные в китайский буддийский канон, воспроизводятся во многих переводах, и то, что почти одновременно с переводом канона началось составление библиографий переводов, которые насчитывают сегодня пятнадцать объемных трудов из некогда существовавших семидесяти.

Мы попытались рассмотреть принципы создания буддийского канона в Китае, опираясь на материалы предисловий и структуру этих библиографий, а также привлекая полемическую литературу о буддизме в Китае 1У–У1 вв.[1]

Ко времени проникновения буддизма на Дальний Восток в Китае уже существовали священные тексты.

Они имели ту особенность, что их существование в статусе канона велось от определенного человека. Китайское "Четверокнижие": "И цзин", "Ши-цзин", "Шу цзин" и "Чунь-цю" – становится канонизированным с момента редактирования их Конфуцием.

Конфуций же не придумал сам свое учение, а, по определению Мэн-цзы, услышал его от Яо и Шуня. Мэн-цзы так описывает процесс передачи истины от первых совершенномудрых людей до Конфуция:

"От Яо и Шуня до Чэн Тана прошло пятьсот с лишним лет. Что касается Юя и Гао Яо, то они видели этих совершенных правителей и так узнали их учение. Чэнь Тан же слышал это учение передаваемым из поколения в поколение и так узнал его. От Тана до Вэнь-вана прошло еще пятьсот с лишним лет. Что касается Инь И и Лай Чжу, то они видели Тана и так узнали его учение. Вэнь-ван слышал это учение передаваемым из поколения в поколение и так узнал его. От Вэнь-вана до Конфуция прошло еще пятьсот с лишним лет. Что касается Тай Гунвана и Сань Ишэна, то они видели Вэнь-вана и так узнали его учение. Конфуций слышал это учение передаваемым из поколения в поколение и так узнал его. От Конфуция до сегодняшнего дня прошло только сто с лишним лет. Время ушедших совершенномудрых отстоит не так далеко от нас. Жилища современных мудрых людей стоят так

близко к ним. Если это так, но нет никого, кто бы воспринял учение, то значит, действительно, нет никого, кто бы воспринял учение"[2].

Следовательно, Конфуций учение совершенномудрых "услышал". Традиционная фраза, которой авторы всех буддийских библиографий заканчивают свои предисловия, звучит так: "Передаю, а не создаю, чтобы благородные мужи других поколений так же, как я, могли это услышать". И следовательно, канонический текст приравнивается к "слышанию" совершенномудрого, что, в свою очередь, заменяет "видение" (в смысле - лицезрение) совершенномудрого и непосредственное подражание его образцу.

В случае с буддизмом такой образец явно отсутствует. Никто из китайцев никогда не видел Будды, и стало быть, неясно, могли ли они его "слышать".

Дискуссии о буддизме в Китае начались с вопроса о том, существовал ли Будда на самом деле? И если он существовал, как о нем могли не слышать Яо и Шунь? Ответа на этот вопрос китайцы так и не смогли получить, и им впервые пришлось иметь дело с некоторыми проявлениями, для которых неочевидна сущность первообразца, со "слышанием", которое не связано с "видением" совершенномудрого, с текстами без мудреца. "Существовал ли Будда на самом деле или нет, мы, подданные императора, не можем решить. Но можно исследовать оставшиеся тексты", - говорится во "Втором представлении трону - от Хэ Чжуна и других - о том, что монах не должен проявлять совершенной почтительности", написанном в 340 г. (Трипитака Тайсё, т. LП, с. 79в)[3].

Для того, чтобы буддийским текстам придать авторитет "услышанного" от совершенномудрого (кем Будда, безусловно, не являлся), необходимо было возвести их к столь же изначальному, как Яо и Шунь.

Это, еще более изначальное, чем Яо и Шунь, необходимое для подтверждения истинности буддийских текстов, было найдено в арсенале китайской философии. Им оказалась некая скрытая основа мира, которая существовала всегда, которая изначальна и которая выше своих конкретных проявлений. Эта абсолютная сущность, проявившаяся в "конкретном" буддизме, получила у китайских буддистов название Пути - Дао.

Во многих своих характеристиках буддийский Путь совпадает с Путем в даосском понимании, но также имеет весьма существенное отличие от него. Буддийский Путь обозначает целую область абсолютной реальности, обладающей высшей ценностью по сравнению с тем конкретным миром, в котором она проявляется, в то время как Путь в традиционном даосском понимании не противопоставлен вещам.

Буддийский Путь в значительной мере напоминает Чистую Землю, Пустоту, виджняну, обозначающие всегда и абсолютно существующую истинную реальность в отличие от неистинного, отраженного, согласованного существования вещей в реальном мире. Это хорошо подтверждается таким отрывком из предисловия к "Сутре о Вималакирти" Сэн-чжао: "Неизвестно как, но Мудрость Будды (聖智) ничего не познает, а десять тысяч вещей разом ее отражают. Тело Закона (法身) само не имеет облика, но все формы равно ему соответствуют. Высшее звучание (至韻) не пользуется словами, а сокровенное писание само повсюду распространяется. Скрытая сила (冥權) не строит планов, но все события двигаются ею. Поэтому-то в мириадах областей все способно находиться в состоянии единого управления от зарождения вещей до достижения ими зрелости... Невежественные же люди видят отражение света (感照) и его-то и называют знанием. Видят согласующуюся форму (應形) и ее-то и называют телом. Видят буддийские тексты и их-то и называют словом [Будды]. Видят превращение и его-то и называют силой. А разве Таинст-

венная область, [достигаемая в результате] Предельного обретения Пути, может быть описана при помощи формы, слова, силы и знания?" ("Собрание записей о переводе Трипитаки" 出三藏記集, 515 г. - Трипитака Тайсё, т.LУ, с. 58а).

Или таким отрывком из предисловия к "Основному собранию всех сутр" (衆經要集 сост. Дао-ши 道世, 656-660 гг.): "Никем не пересеченное [до конца] Великое море [Учения] нельзя увидеть в потоке сменяющих друг друга дней. Неподвижную гору Тайшань нельзя рассмотреть на меняющем очертания небосклоне. Тот, кто получил жемчужину Черного дракона, тот знает, что рыбий глаз не драгоценен. Тот, кто слышал удар золотого колокола, тот знает, что звук, извлекаемый из глиняного **кувшина**, ничтожен. Поэтому ясно, что скрытая основа буддийского канона выше всех мудрецов. Поэтому все знают, что Тайное сокровище - за тем, что может изобразить конфуцианская тушь" (Трипитака Тайсё, т. L1У, с. 1а).

Путь в значении абсолютной реальности, какое он приобрел у буддистов, является причиной того, что буддийское учение распространилось в Китае и Путь же является источником буддийских текстов. Эта абсолютная реальность проявлялась в виде конкретных событий, свидетельствующих о распространении Учения. Механизм проявления описывался буддийскими библиографами на традиционном для Китая примере отражения по принципу "эха и тени" (響影) или "раздражения - ответа" (感應). (Ср. для примера "отраженный свет" - 感照 и "согласующаяся форма" - 應形 в отрывке из предисловия к "Сутре о Вималакирти".) Первая величина в парах "звук - эхо", "гномон - тень", "раздражение - ответ" - понималась как постоянная, неизменно действующая, абсолютная величина, поскольку именно эта часть механизма "раздражение - ответ" отождествлялась с Путем, в то время как величина эха, тени, ответа постоянно менялась, с разной степени точностью соответствуя побуждающей причине.

Неадекватность проявления абсолютной величины Пути в конкретном учении объяснялась благоприятными или неблагоприятными условиями, под которыми понимались условия конкретной династии.

Самое подробное рассуждение по этому поводу мы находим в предисловии к "Собранию записей о переводе Трипитаки". Там сказано: "Путь благодаря людям распространяется. Учение ждет благоприятных условий, чтобы проявиться. Когда Путь есть, а людей нет, то хотя существуют тексты, никто не достигает просветления. Когда Учение есть, но нет условий для его проявления, то хотя [Учение и люди] - всё уже присутствует в мире, никто не внимает [Учению]. Внимание к Учению питается тем, что время пришло. Осознание Пути держится на том, что есть благоприятные условия. ... В древности, при династии Чжоу, Просветленный [т.е. Будда. - Т.К.] уже явился, но священные средства [достижения прозрения] были еще далеки от Китая. Во времена династии Хань Учение образом [Будды] появилось [в Китае], и священный канон стал повсюду распространяться. Так подтвердилось то, что Учение ждет благоприятных условий, чтобы проявиться. В конце династии Хань Ань Шигао своими переводами впервые сделал ясной [суть] Учения. В начале династии Вэй, Кан Сэнхуэй своими комментариями добился того, что Учение стало понятным. Этими примерами доказывается то, что Путь благодаря людям распространяется" (Трипитака Тайсё, т. LУ, с. 1а).

С представлением о том, что буддийское учение в Китае - это проявление какой-то высшей реальности, связаны три основные темы рассуждений буддийских библиографов. Первая - отыскать как можно более ранние следы этого проявления. Вторая - доказать, что проявления соответствовали сущности. Третья - доказать, что, несмотря на различие проявлений, возникающее по вине людей и времени, сущность всегда остается единой.

Различные "мифы", связанные с попытками китайцев "удревнить буддизм", уже неоднократно рассматривались в синологии[4]. Мы хотим привести высказывания по этому поводу, найденные нами в предисловиях к библиографиям и связанные с механизмом проявления буддийского Пути в материальном мире.

Ранние проявления буддийского Пути должны были на деле (а не в теории) доказать наличие буддизма в изначальном образце, в общем пути китайской истории и показать, что буддизм - это не нововведение, а проявление общей закономерности, в согласии с которой двигалась китайская история. Для очевидности единства китайской истории и буддизма с очень раннего времени приметы, подтверждающие наличие буддийского учения: во-первых, небесные знамения, зафиксированные в исторических источниках, во-вторых, буддийские тексты, обнаруженные придворным библиографом Лю Сяном 劉向, 79-8 гг. до н.э.) - приписываются времени Чжоу (1122-247 гг. до н.э.).

"Если взглянуть на Драгоценность Учения, выше которого **нет**, - **сказано** в "Каталоге всех сутр" Фа-цзина (法經, 衆經目錄, 594 г.), - то распространение Истинного Пути в соответствии с условиями неисчерпаемо. Учение образом [Будды] в своем круговращении по срединному пути благодаря соответствующим условиям распространилось на этих землях. В древности Фан-шо видел свечение, опавшее вниз золой. Объяснение этому явлению нашли в Западном крае. Когда Лю Сян сверял книги и составлял каталоги того, что хранится в Небесных палатах, он тогда уже видел буддийские сутры. Поэтому ясно, что ко времени Ранней Хань Истинный закон уже был в Китае, а не то, что при Поздней Хань он только начал распространяться" (Трипитака Тайсё, т.LУ, с. 148 в).

"Источник стремнины Учения, - сказано в "Каталоге буддийского канона из внутренних хранилищ Великой Тан" (大唐內典錄, сост. Дао-сюань, 道宣, 664 г.) - несомненно, находится в династии Чжоу. Циньское правление его истребило, но оставшиеся следы вышли наружу. Когда Лю **Сян** сверял книги в Небесных палатах, ему попадались уже буддийские сутры. Если опираться на эти сведения, то [древность буддизма] не ограничивается временем ханьского Мин-ди. Если же описывать специально начало восхождения света [Учения] сквозь мирские привычки, если исходить из этого, тогда можно сказать, что сутры появились при Сяо **Мин-ди** в Позднюю Хань" (Трипитака Тайсё, т.LУ, с. 220а).

"Изящные названия из яшмовых ларцов засверкали в "Небесном городе". Драгоценные слова на золотых пластинах ярким светом осветили "Жилище дракона". На Западе возникшее облако скорби милосердной влагой пролилось на Восток. Начало учения - звезда, поднявшаяся над домом Чжоу. Расцвет его - грандиозное солнце, засиявшее при Хань" - говорится в "Каталоге всех сутр Цзин-тая" (衆經目錄, 靜泰, 665 г. - Трипитака Тайсё, т.LУ, с. 180 в).

Но, пожалуй, самым интересным в этом отношении является отрывок из предисловия к "Каталогу Трех Драгоценностей годов Кай-хуан", составленному Фэй Чжанфаном (開皇三寶錄, 費長房, 597 г.), в котором происхождение основателей династии Чжоу от мифической прародительницы Дань-цзи, наступившей на след птицы, и рождение Будды в Индии соединены как события одной временной и исторической последовательности: "Известно, что время, когда в Индии родился Будда, в точности совпадает со временем династии Чжоу, [ведущей начало от] прародительницы Дань-цзи. Однако, поскольку те годы и те династии далеки от нас, те нравы и те люди отличаются от нынешних, впоследствии, когда люди стали рас-

суждать обо всем этом, они перепутали то, что было раньше и что позже" [Трипитака Тайсё, т.XL1X, с. 23а].

Помимо того, что тексты фигурируют в качестве самых ранних проявлений буддийского учения в Китае, в библиографиях мы находим высказывания, которые показывают, что в глазах китайских библиографов Будда проповедовал не устным, а писаным словом, и не только писаным, но и уже собранным в канон:

"Хотя известно, что ... суть мира - это пустота и молчание, без слов не было бы способа раскрыть вещи и наставить людей на путь прозрения. ...Поэтому с того времени, как Учитель, Искусный в человеколюбии, пришел в этот мир и в Оленьем парке произнес свои первые слова, а у Золотой реки заключил свою последнюю проповедь, сутрами увлекали малообученных, обширным каноном увещевали имеющих большое сердце. В повороте сокровенного Колеса Закона различилось двенадцать классов сутр. В Собрание Учения вошли восемь тысяч важнейших поучений" ("Собрание записей о переводе Трипитаки" - Трипитака Тайсё, т.LУ, с. 1а).

"С того времени, как Будда в Оленьем парке возвестил проповедь и у Золотой реки совершил переправу , распространялось писание во множестве сочинений, поднимая людей из мирской пыли, извлекая их из заблуждений " ("Каталог буддийского канона из внутренних хранилищ" - Трипитака Тайсё, т. LУ, с. 219а).

Это обстоятельство чрезвычайно важно отметить, ибо, как станет видно впоследствии и из структуры самих каталогов, и из подчиненной по отношению к библиографической - роли биографической и исторической буддийской литературы в Китае, именно буддийские тексты, а не святые, монахи и проповедники воспринимались как основное проявление буддийского Пути.

"И абсолютная истина и мирская истина опираются на писание и тогда проявляются. Истинное Учение и Учение образом [Будды] нуждаются в том, за что они могут держаться, и только так существуют. Если есть это, поток Учения проникает собой десять тысяч кальп. Четыре вида живых существ получают пользу от Учения" - сказано в "Каталоге всех сутр, утвержденном Великой Чжоу" (大周刊定衆經目錄 , сост. Мин-шюань, 明佺 , 695 г. - Трипитака Тайсё, т.LУ, с.372в).

С первыми проявлениями буддийского Пути в Китае связаны описания тех трудностей, которыми сопровождалось принятие Пути в виде учения.

Этот мотив постоянной зависимости высокой истины буддизма, которая вечна, неизменна, абсолютна, от ее реальных проявлений, возможных только при наличии благоприятных обстоятельств, под которыми разумеются время правления мудрого правителя и присутствие в Поднебесной благородных мужей, преданных Учению — чрезвычайно интересен для понимания того места, какое буддизму было отведено в китайской культуре. Аналогичную зависимость сущности от проявлений мы встречаем и в оценке роли монаха, который, как сказано Хуэй-юанем (慧遠 , 334-417 гг.), "то появляется, то исчезает в зависимости от того, как то проявляется, то гаснет его учение" (Трипитака Тайсё, т.LII, с.30а).

Можно сказать, что представление о судьбе, о невзгодах, об игре обстоятельств над человеком по-настоящему становится известным китайской культуре только с появлением буддизма и буддийских монахов, которые, уйдя из-под защитной власти правителя и предков, оказывались под властью обстоятельств. "Живущие в семье опираются на почтительность к родителям и почитание правителей. Изменившие привычки мира, закинувшие головную шпильку [т.е. принявшие постриг. - Т.К.] вынуждены полагаться на свою судьбу и поступать в соответствии с ней", — сказано в трактате Хуэй-юаня "Монах не должен быть почтительным к императору" (沙門不敬王者論, 420 г. - Трипитака Тайсё, т.LII, с.30 а,б).

Примером рассуждений о невзгодах, выпавших на долю учения, может служить следующий отрывок из "Каталога всех сутр" Цзин-тая: "Хотя... милосердная влага пролилась на Восток..., мир продолжал пребывать в собственной пыли. Дракон шарахался от своего возницы. Дикая утка пугалась заставы Ханьгу. Ветер засыпал зеркало Учения. Блеск его оказывался скрытым. Восхождение металла было прервано победой воды. Жемчужина истинной сути была варварски отброшена" (Трипитака Тайсё, т. LУ, с. 180в). Или такой отрывок из "Каталога всех сутр" Фа-цзина: "Из-за того, что Путь был еще слаб, в чувствах расцветало как истинное, так и ложное. Из-за того, что Китай был отделен от священного, лишь немногие почитали Учение. Хотя Учение существовало, его как будто бы не было" (Трипитака Тайсё, т. LУ, с. 148в).

Этой последней цитатой можно бы начать подбор рассуждений на следующую из трех выделенных нами по предисловиям к библиографиям тему - забота о соответствии Пути и его проявлений, которая самым непосредственным образом связана с первой: из-за сложностей проявления буддийского Пути в Китае возникло множество искажений, отклонений от истины, при этом мерило истинного и ложного отсутствовало. Таким мерилом, по мысли библиографов, должны были стать составляемые ими библиографии буддийских переводов.

После слов о том, что "жемчужина истинной сути была варварски отброшена", в предисловии к "Каталогу всех сутр" Цзин-тая говорится: "Учение уровняли. Священное сделали обыденным. Смутьяны в желтых тюрбанах смешали учение Чжуан-цзы и Шакьи в один источник. Бедняки и оборванцы стали считать, что Конфуций и Будда имеют одно начало. ... Янь-цзы приписали беседы о свете и чистоте. Учителя Шакья-муни объявили сыном Конфуция. ...Священные средства освобождения души тайком были украдены. Истинная мудрость украдкой была разворована. Из-за того, что десятилетиями толковали Учение так и сяк, искривили ясное, исказили истинное. Из-за этого появились сомнительные и ложные сутры. ... Но постепенно, в течение многих поколений, составляя каталоги [буддийского писания], из него выкинули рыбий глаз и оставили [только] черный жемчуг. Из блистающего потока Учения отвели мутную Цзиншуй, и тогда прозрачные воды Вэйшуй отделились" (Трипитака Тайсё, т. LУ, с. 180в).

В разряд проявлений, искажающих сущность, попадают две большие группы текстов. Первая группа - это образовавшиеся в результате произвольного обращения с текстами оригиналов переводы, вторая - это подделанные под буддийские сутры сочинения даосско-мессианского и простонародно-гадательного толка.

Первые охарактеризованы в "Каталоге канона из внутренних хранилищ годов Жэнь-шоу династии Суй" (隨仁壽年内典錄, сост. Янь-цун, 彦琮, 602 г.): "Вульгарные люди намеренно допускали искажения. Одни самовольно излагали основные события [сутры] и давали ей другое название. Иные добавляли от себя лишние слова, при этом истинное название сохраняли. ... Из-за этого истинное и ложное перепуталось. Поток теперь течет не по руслу. Порядок следования [за потоком Учения] не установлен" (Трипитака Тайсё, т. LУ, с. 150а).

Вторые очень точно охарактеризованы в "Каталоге всех сутр" Фа-цзина: "Предыдущие сутры все обозначены как искажающие истину (非真). Одни из них в начале крадут Золотые слова, в конце доходят до простонародного гаданья. Другие рассуждают об искусстве вычисления [конца света], а потом подводят под это слова Закона. Третьи извлекают [из сутр] инь и ян, благоприятные и зловещие знаки. Четвертые проясняют вред и счастье, приносимые духами и демонами. Ложность и развратность таких текстов очевидна. Необходимо теперь же поместить их в запретную палату, чтобы спасти мир от бедствия" (Трипитака Тайсё, т. LУ, с. 127в)[5].

Для подтверждения того, что "сомнительное и ложное" в буддийском учении также связывалось с механикой проявления Пути по принципу "раздражение - ответ", можно привести такое высказывание из трактата "Рассуждение о сомнительном" (喻疑), включенного в "Собрание записей о переводе Трипитаки": "Реакция, не безответность, возникает тогда, когда раздражение достигло чувств. В самом раздражении есть главное и неглавное. Поэтому реакция тоже не едина. Однако, если ждать, что с помощью квадратной формы можно отпечатать круг, то можно не только не получить формы круга, но и разрушить квадрат. Поэтому, когда в том, что мы услышали, есть нечто сомнительное, то, если это сомнительное не касается главного, его можно легко исправить. Если же оно такого свойства, что исправить его нельзя, то в нем надо тщательно разобраться" (Трипитака Тайсё, т.LV, с.41 б).

Отличение истинного от ложного можно считать одной из важнейших функций буддийской библиографии в Китае. Недаром в предисловии к сравнительно поздней библиографии - "Каталог буддийского учения годов Кай-юань Великой Тан" (大唐開元釋教錄 сост. Чжи-шэн, 智昇, 730 г.), в котором уже не излагаются общие вопросы передачи Учения, сказано: "Библиографии появились для того, чтобы было с помощью чего отличить истинное и ложное, правильное и неправильное" (Трипитака Тайсё, т.LV, с.477а).

И наконец, третьей большой темой, которая рассматривается в предисловиях к библиографиям канона, является тема сохранения буддийским Путем своей абсолютной сущности, несмотря на относительные различия его проявлений.

Сначала это положение формулируется на самом общем уровне: несмотря на то, что сущность буддийского учения вообще не может быть выражена никакими словами и образами, тот, кто уже проник в нее, способен только с помощью слов передать свое знание тем, кто еще не прозрел, и поэтому единая невыразимая сущность не рушится в отдельных словах: "Сущность мира (法體) пуста и молчалива. Истинная реальность (真性) - это отсутствие различий. Имен и образов нет в изначальной основе. Слова и речи прерываются по возвращении к ней. И только открывшее для себя различия сознание, приводящая к не-единству [цепь] причин и последствий и воплощающий в зависимости от условий молчаливую [основу] человек создали непреодолимые преграды. Однако, если заткнуть рот и уничтожить слова, мудрецу не будет с помощью чего передать [способ достижения] Преобразования. Если оставить сознание темным, отбросить Учение, то сомневающимся не будет с помощью чего достичь Освобождения. Поэтому [понятно, что] невысказываемое не рушится в исцеляющих словах. Поэтому ясно, что безымянное не портится в условных именах. С помощью имен проникают в молчание" (Предисловие к "Собранию буддийских терминов", 法門名義集 , сост. Ли Шичжэн, 李師政 ,, 618-907 гг. - Трипитака Тайсё, т.LIV, с.195а).

Затем провозглашается единство сути буддийского учения, несмотря на то, что Суть по-разному проявляется: "Тело Закона единосущно (法身一性). Но преклонение перед ним может по-разному выражаться. Истинное Учение не отклоняется [от самого себя], но когда его толкуют и слушают, оно может получать разное содержание. ...Однако, с возникновением на Западе Драконового дворца разве полностью иссякла мудрость [проповедовавшего] в густой роще? На Восток перелетевшая слоновья упряжка разве до конца исчерпала наставления [того, кто видел мир ясно, как] лист на ладони?"[6] ("Основное собрание сутр" - Трипитака Тайсё, т.LIV, с.1а).

Эта мысль получает развитие: единство сути учения не меняется, несмотря на то, что его конкретные проявления различаются по географическому

(распространение), языковому (перевод), историческому (длительность), персональному (проповедники, переводчики) признакам.

Характерными являются, например, такие высказывания:

"Хотя буддийское писание, упрощаясь при распространении, повторяется сто миллионов раз, его текст остается единым. Хотя Высшее Учение, делясь со временем на разные пути, проходит Большую тысячу кругов, колея у него всегда одна" ("Каталог всех сутр Цзин-тая" - Трипитака Тайсё, т. LУ, с. 180 в).

"Я досконально изучил различные суждения о словах сутр, а также знаки, с помощью которых записываются санскритские звучания. Все это есть учение Будды. А раз это так, то значит, основа у слов - едина, хотя санскрит и китайский различаются по звучанию. Источников смысла не два, хотя переводы различаются по стилю. Пусть в переводах есть обретения и потери Учения и [их авторы] в зависимости от обстоятельств проникали в его Суть - благие принципы превосходнейшего канона чисты в своем постоянном блеске" ("Собрание записей о переводе Трипитаки" - Трипитака Тайсё, т. LУ, с. 5а).

"Хотя, начиная с Поздней Хань и до Великой Тан, сменялись династии, изменялись обычаи, суть Учения не раздвоилась. Все [последователи Учения] с почтением наследовали высшее наставление, чтобы в нирване соединиться с изначальным образцом. Все [тексты сутр] воплощали сокровенное начертанье, чтобы как в зеркале отразить единую основу" ("Каталог буддийского канона из внутренних хранилищ Великой Тан" - Трипитака Тайсё, т. LУ, с. 219 б).

И наконец, взгляд на единство сути сквозь проявления отразился в том, что все переводы одной сутры (в том числе устаревшие, неполные и т.д.) считались одной, единой сутрой. Вплоть до того, что Большая и Малая Праджняпарамитская сутры, которые являются разными произведениями, были сочтены разными проявлениями одного и того же. Однако, это касается уже структуры самих библиографий, о чем речь пойдет ниже, мы пока анализируем теоретические посылки, сформулированные в предисловиях к ним.

Подводя итог рассмотрению "теоретической" части библиографий буддийского канона, можно сказать следующее:

1. Для Китая буддийское учение предстало, в первую очередь, в виде текстов.

2. Эти тексты, в отличие от "Четверокнижия" не могли быть возведены к совершенномудрому, т.к., во-первых, китайцам было неизвестно, существовал ли Будда на самом деле, а во-вторых, Будда в Махаяне, в отличие от раннего буддизма, уже успел приобрести значение абсолютной реальности, нирваны.

3. Вследствие этого буддийские тексты должны были быть возведены к чему-то более изначальному, чем идеальный совершенномудрый - к единой изначальной сущности, называемой Путь - Дао, Закон - Фа, Основа - Цзун, которая "существовала" со времени Чжоу, но вынуждена была ждать благоприятных условий, чтобы проявиться в реальных исторических событиях.

4. В связи с проявлением изначальной основы буддийского учения в конкретном мире возникли три проблемы: первая - найти из этих проявлений самые ранние и вписать их в общую последовательность династий и правителей, вторая - откинуть ложные проявления, возникшие в результате изначальных трудностей принятия Пути, третья - сохранить единство основы, невзирая на различие ее проявлений, "возникающее по вине людей и времени".

Теперь обратимся к структуре самих библиографий, которая становится понятной только после того, как стали ясны общие проблемы, связанные с распространением буддийского учения и буддийского канона в Китае в изложении китайских библиографов.

Представление о том, что высшая истина буддизма, стоящая за текстами, для своего проявления нуждается в благоприятных конкретных обстоятельствах, отразилось на структуре буддийских библиографий в первую очередь.

По существу, все ранние библиографии китайского канона (до УП в.) – это не **библиографии**, а в чистом виде истории, даже можно сказать – хронологии канона. Основу описания канона составляют годы и девизы годов правлений императоров, в которые данный текст был переведен на китайский язык, причем известным лицом и в известном месте. (Для сравнения можно вспомнить, что мы не знаем ни одного из семидесяти переводчиков **Библии** на греческий язык, что имена Кирилла и Мефодия нам известны лишь потому, что одновременно с переводом Библии они создали русский алфавит, вопрос же о том, какая часть Писания переведена Кириллом, а какая – Мефодием не поднимается раньше середины X1X в.).

Фактически каноном, если исходить из структуры библиографий, являются только авторские и только датированные переводы. Расположенные в последовательности династий, внутри династий – в последовательности переводчиков, сменявших друг друга на протяжении династии, эти переводы всегда составляют первую часть библиографий и на них приходится наибольший объем.

Переводы анонимные и недатированные заполняют периферию библиографических трудов, попадая в зависимости от дополнительных признаков в "древние переводы" (古), "утерявшие источник переводы" (失 源), "отделившиеся переводы" (另 出), "сомнительные" (疑) и "ложные" (僞) сутры.

Почти все эти категории переводных буддийских сочинений относятся к самому раннему этапу распространения буддийского канона в Китае, когда, во-первых, Китай был раздроблен и в одном царстве не знали, что делается в другом, во-вторых, еще не начали записывать сведения о том, когда, где и кем выполнен перевод данного текста, в-третьих, довольно смело обращались с оригиналами.

"Древние переводы" – это анонимы, которые только на основании стиля можно было отнести к древним. Эта категория выделена как особая только в двух ранних библиографиях, составленных Дао-анем (374 г.) и Ши Сэнъю (515 г.). Впоследствии она была слита с "утерявшими источник".

"Утерявшие источник" – это анонимные переводы, для которых не удалось с точностью установить санскритский оригинал.

"Отделившиеся переводы", или как их иначе называют "выдержки" (抄), отличаются от "утерявших источник" только тем, что они, все же, в результате текстуальной сверки, могут быть отождествлены с зафиксированными авторскими переводами как часть известного целого. Они тоже все анонимы и, в основном, представляют собой разрозненные сюжеты, заимствованные из Агама-сутр.

"Сомнительные" сутры подозреваются в ложно приписанном авторстве и, как следствие, в том – перевод ли это. Для "ложных" сутр доказано либо поддельное авторство (за переводчиком, которому приписана данная сутра, такое произведение не числится), либо то, что они маскируют с помощью буддийских слов небуддийские цели (см. с.223 настоящей статьи).

Возвращаясь к династийно расположенным переводам, следует сказать, что принцип проявления единого в конкретном мы находим здесь не только в том, что высшая истина буддийского учения проявилась во множестве конкретных буддийских текстов, но также и в том, что эта истина проявлялась неоднократно – в зависимости от автора и времени перевода. Вслед за перечислением сутр в хронологическом порядке, как правило, следует их расположение по "единым сущностям". В одно место собираются разные по времени и авторам переводы одной и той же сутры на санскрите (異 出 經) Эти переводы представляют собой сочинения, которые весьма существен. о

отличаются друг от друга и имеют по-китайски часто довольно непохожие названия. Возможно, что они были сделаны не только в разное время и разными людьми, но и с разных санскритских списков. Они могли отличаться один от другого, как Большая и Малая Праджняпарамита-сутра, которые Ши Сэнъю определил как разные переводы одной и той же сутры. Необходимость в пометах о степени сходства и различия этих разных переводов между собой (типа 大同, 小異), а также значительная разница в объемах, указываемых для этих сочинений, заставляют нас предположить, что отождествления такого рода были не совсем легким делом.

Вообще, классификация сутр, существовавших в нескольких переводах, видимо, доставляла наибольшее количество хлопот составителям библиографий. Мы видим здесь разделение редакций по принципу: старый - новый перевод, одноразовый - повторный перевод, **первый — второй — третий перевод и т.д.**

Для примера мы приводим ниже три схемы классификации текстов буддийского канона в трех крупнейших библиографиях: "Собрании записей о переводе Трипитаки" (515 г.), "Каталоге буддийского канона из внутренних хранилищ Великой Тан"(664 г.) и "Каталоге буддийского учения годов Кай-юань Великой Тан" (730 г.).

"Собрание записей о переводе Трипитаки"

[1] "Каталог вновь собранных сутр, винаи и шастр".
[2] "Каталог вновь собранных разных переводов [одних] сутр, сведенных воедино и с пояснениями".
[3] "Каталог вновь собранных древних разных сутр [из каталога] Аня".
[4] "Каталог вновь собранных, утерявших имя переводчика, сутр [из каталога] Аня".
[5] "Каталог вновь собранных разных сутр, [переведенных в местности] Лян [из каталога] Аня".
[6] "Каталог вновь собранных разных сутр, [переведенных в местности] Гуаньчжун [из каталога] Аня".
[7] "Каталог-записи о вновь собранной винае, разделенной на пять школ".
[8] "Каталог-записи о вновь собранной винае, разделенной на восемнадцать школ".
[9] "Каталог-записи о вновь собранной винае, пришедшей в Китай в четырех школах".
[10] "Продолжение **каталога** вновь собранных, утерявших имя переводчика, сутр".
[11] "Каталог вновь собранных переделанных сутр".
[12] "Каталог вновь собранных сомнительных сутр [из каталога] Аня".
[13] "Каталог вновь собранных сомнительных сутр".
[14] "Каталог вновь собранных комментариев к сутрам [из каталога] Аня и других записей о разных сутрах".
[15] "Заметки о том, как Чжу Фаду установил отличие ложного учения Малой колесницы [от истинного учения Большой колесницы]".
[16] "Рассуждение о сомнительном чанъаньского наставника Хуэй-жуя".

"Каталог [буддийского] канона из внутренних хранилищ Великой Тан"

[1] "Составленный в последовательности династий каталог переводов всех сутр".
[2] "Составленный в последовательности династий каталог всех сутр в одном или нескольких переводах с известным либо неизвестным автором перевода".

[3] "Составленный в последовательности династий каталог всех сутр, входящих в основные сочинения канона".
[4] "Составленный в последовательности династий каталог всех сутр, которые следует прочитать в первую очередь".
[5] "Составленный в последовательности династий каталог всех сутр, о которых имеются сведения, но сами рукописи отсутствуют".
[6] "Составленный в последовательности династий каталог комментариев к сутрам, сделанных монахами и мирянами".
[7] "Составленный в последовательности династий каталог отделившихся устаревших сутр".
[8] "Составленный в последовательности династий каталог сомнительных и ложных сутр и шастр".
[9] "Составленное в последовательности династий описание всех [предыдущих] библиографий всех сутр".
[10] "Составленное в последовательности династий описание того, как все сутры стали появляться и почитаться [в соответствии] с "раздражением - ответом".

"Каталог буддийского учения годов Кай-юань Великой Тан"

[1] "Каталог, включающий все сутры. Все, что было переведено от Хань до Тан. Девизы и годы династий и правителей, основные сведения о переводчиках. Все, в чем проявлялось Учение, расположено в последовательности переводчиков и династий, а не по принципу Трех корзин. Также в этот каталог включены новые и старые переводы и разные переводы одних и тех же сутр".
[11] "Каталог, в котором различаются [сутры Большой и Малой] колесниц, а также разделы Трипитаки".
[1] "Переводы, рукописи которых сохранились".
[2] "Переводы, рукописи которых не сохранились".
[3] "Отделившиеся части сутр".
[4] "Сутры, переделанные путем сокращений или дополнений".
[5] "Сутры, не учтенные ни в одном из прежних каталогов, - так сказать "собирание утерянного, восполнение пропущенного".
[6] "Заново рассмотренные сомнительные сутры".
[7] "Ложные и нарушающие истину сутры".

Постепенно буддийские библиографии стали отражать не только историю распространения буддийского канона в Китае, но и включать сведения об общей истории буддизма. У библиографов выработалось представление о том, что первоначальное "малое учение" заменилось "большим", то есть Махаяна пришла на смену Хинаяне, и "истинным" буддизмом является только Махаяна: "Что касается людей, то им лишь в соответствии со временем открывалась Основа жизни живых существ (т.е. учение буддизма. - Т.К.). Сила Основы была неодинакова, поэтому устанавливаемое Учение тоже было различно. Колея Трех колесниц прокладывалась вслед за обстоятельствами. Толкование Закона в Пяти династиях менялось в соответствии с сутрами. Держась грубого, достигли таинственного. Следуя малому, пришли к большому. Постепенное распространение в зависимости от особенностей времени - это и есть воплощение [Пути] в Учении. Вначале истинный Закон был еще далек [от людей] и те, кто восприняли его, отклонились [от его истинной сути]. Вот почему во всех государствах Внешнего края все [последователи Учения] односторонне придерживались [учения] Малой колесницы. Теперь нирвана уже ясно проявила суть Будды, однако они все еще продолжают держаться начального учения. А ведь это все равно, что, держась за столб, играть на барабане и гуслях" ("Заметки о том, как Чжу Фаду установил отли-

чие ложного учения Малой колесницы /от истинного учения Большой колесницы/" - Трипитака Тайсё, т.ㄴУ, с.40в).

Если на первом этапе составления библиографий шла речь о том, что необходимо фиксировать сведения, касающиеся распространения канона: "буддийские книги переписывались в огромном количестве, но никто не знал, в какой год такая-то сутра была переведена. Исполнители и толкователи наступали друг другу на пятки, но никто не устанавливал имен переводчиков, передававших Закон. Передающий и принимающий Путь - все это было утеряно" ("Собрание записей" - Трипитака Тайсё, т.ㄴУ, с. 1а); то позже стали обращать внимание на различия между самими текстами и делить их на сутры, винаю и шастры Малой колесницы и сутры, винаю и шастры Большой колесницы. В собрании сутр стали постепенно выделять один за другим двенадцать классов.

"Из ближайших по времени каталогов сейчас можно встретить только один каталог наставника по винае из Янчжоу - Ши Сэнъю, составившего "Собрание записей о переводе Трипитаки". Однако, в нем Малая и Большая колесницы провозглашаются одним, содержимое Трех корзин между собой перепутано", - говорит составитель "Каталога всех сутр" Фа-цзин, который одним из первых стал делить буддийский канон на тексты Хинаяны и Махаяны, на сутры, винаю и шастры (Трипитака Тайсё, т.ㄴУ, с. 148в).

В результате, в библиографиях и в каноне установилась классификация текстов, близкая к современной. Однако, еще долгое время она оказывалась подчиненной расположению переводов по авторам и по годам.

Китайская Трипитака сохранила историю своего перевода и историю распространения буддийского учения и буддийского канона в Китае, представление о которых было заложено первыми буддийскими библиографами. Это выразилось в том, что, во-первых, в канон включались все существующие переводы, во-вторых, в каталоги канона входят жизнеописания авторов переводов и, в-третьих, сам канон строился в соответствии со сменой царств и династий в китайской истории, а не согласно своему внутреннему закону. Постепенно жизнеописания переводчиков и рассуждения о судьбе учения на протяжении нескольких сотен лет и смены множества царств и династий отделились от описания собственно буддийских сочинений и дали начало соответственно биографической и историографической традициям китайской буддийской литературы.

Но библиографическая литература нам кажется первичной во всех отношениях . Во-первых, буддийские тексты в качестве носителей "истины" буддийского учения были раньше всего зафиксированы китайцами и именно они подвергались испытанию огнем, когда решался вопрос о преимуществе буддизма над даосизмом. "Если есть переводы (буддийских текстов), Путь может распространиться. Если нет переводов, он остается скрытым" - сказано в "Собрании записей о переводе Трипитаки" (Трипитака Тайсё, т.ㄴУ, с. 5б). Во-вторых, буддийские библиографии, если исключить полемическую литературу, являются самыми ранними собственно китайскими буддийскими сочинениями. В-третьих, биографические и исторические сочинения возникли в связи с проблемами, которые впервые появились при описании буддийских текстов и представляют собой развитие отдельных тем, выделившихся из библиографии.

Жизнеописания переводчиков сначала были составной частью библиографий. Это были те конкретные люди, благодаря которым "Путь мог проявляться". Даже тогда, когда жизнеописания отделились и образовали самостоятельную традицию, основные сведения о переводчиках продолжали сохраняться в тексте каталогов вместе с названиями принадлежащих им переводов. Биографические своды продолжали наполовину состоять из жизнеописаний переводчиков. Минимальным фактическим граном, позволявшим учесть биографию данного переводчика в своде жизнеописаний, по-прежнему оставалось сообщение о том, что такой-то в таком-то месте перевел такую-то сутру.

Например, биография Бо-яня в "Жизнеописаниях достойных монахов" выглядит так: "Жил еще шраман Бо-янь, о происхождении которого ничего неизвестно. Был он умен и обладал глубокими познаниями. В годы под девизом правления **гань-лу** (256-260) династии Вэй перевел сутру ... и другие - всего шесть сочинений. О последующем ничего неизвестно" (Трипитака Тайсё, т. L , с. 325 а).

Если мы посмотрим сведения о том же человеке в "Собрании записей о переводе Трипитаки", то обнаружим опущенные в жизнеописании названия еще пяти сочинений, переведенных Бо-янем, а также сведения о том, где и с кем он их перевел.

Мы уже говорили о том, что требование документальных известий о "передающем и принимающем Путь" было выдвинуто авторами первых библиографий - Дао-анем и Ши Сэнъю. Но может быть, нелишним будет привести еще такую цитату из "Каталога буддийского канона из внутренних хранилищ Великой Тан": "Мирские привычки и обычаи недостаточны для того, чтобы передать слова [Будды]. Поэтому я записал для этих слов [имена] правителей и [названия] династий, [во время которых их передали нам], а также совершенных и мудрых людей, их передававших. Я обозначил для этих слов время [их передачи] и благородных мужей, [их передавших], и теперь ничто не мешает воспринять [содержащуюся в них истину]" (Трипитака Тайсё, т. LV, с. 219 в).

Что касается историографических традиций, то здесь можно сказать следующее: в теоретических посылках к составлению библиографий уже сформулирована потребность вписать события истории буддизма в общее историческое единство Китая, наблюдаемое в смене династий и правителей. Характерная особенность исторических буддийских сочинений - подробная параллельная хронология событий ранней китайской истории и событий истории буддизма в Индии - берет начало в попытках библиографии обнаружить самые ранние проявления буддийского Пути в событиях китайской, имеющей письменные свидетельства, истории. Кроме того, в китайском каноне есть сочинения, являющиеся одновременно и историческими, и библиографическими, например, "Каталог Трех Драгоценностей годов Кай-хуан" (開皇三寶錄) или "Записи о Трех Драгоценностях по династиям" (歷代三寶記 сост. Фэй Чжанфан, 597 г.).

В заключение можно сделать некоторые выводы:

Китайские буддисты, пытаясь осознать проникновение буддизма в Китай и распространение буддийских текстов, примерно с IV в. начали производить систематизацию канона в регулярно составляемых библиографических сводах.

Историю китайской буддийской библиографии можно разделить на два больших этапа.

На первом этапе (III-VIII вв.) классификация текстов производилась на основе представлений об истории распространения буддизма в Китае. Исходя из этих представлений, все буддийские тексты делились на те, о которых имелись сведения в китайской истории (было известно, во время какой династии, в правление какого императора и каким конкретно лицом они переведены) и на те, о которых такие сведения отсутствовали. Тексты, о которых имелись исторические сведения, классифицировались далее в зависимости от того, сколько раз они переводились на протяжении всей истории буддизма в Китае. Тексты, происхождение которых не было обеспечено историческими свидетельствами, делились в зависимости от других своих признаков на "древние", "утерявшие источник", "отделившиеся", "сомнительные" и "ложные".

На втором этапе (VIII-XVIII вв.) классификация, основанная на представлениях о собственной истории буддизма, уступила место классификации, основанной на представлениях об общей истории буддизма, которые начали складываться у китайцев с начала VI в.

На этом этапе канон практически целиком уже состоял из текстов, обеспеченных историческими свидетельствами. "Древние", "утерявшие источник", "отделившиеся", "сомнительные" и "ложные" переводы, остававшиеся от раннего периода проникновения буддизма в Китай, больше не производились. Вся последующая переводческая деятельность протекала под контролем императорской власти и строго документировалась. Необходимость в сложно построенных классификациях, ориентированных на большие группы текстов, происхождение которых неизвестно, а также и в том, чтобы документально обоснованные переводы продолжать группировать по династиям и переводчикам, отпала. На смену этому пришла восьмичленная схема Трипитаки: махаянские - сутры, виная, шастры, авторские сочинения; хинаянские - сутры, виная, шастры, авторские сочинения (иногда к ним добавлялся девятый раздел - сочинения китайских буддистов), которая постепенно складывалась в рамках первоначальной "династийной" классификации, и долгое время оставалась ей подчиненной.

Обе классификации были самостоятельно разработаны китайскими библиографами. В соответствии с классификацией последнего этапа расположены буддийские сочинения и в сводном каталоге китайской императорской библиотеки "Извлечение из сводного каталога всех книг по четырем разделам", а также в каталогах китайской Трипитаки на европейских языках. От первого этапа систематизации в китайском каноне остались "повторные переводы"(重譯), сделанные при разных династиях,а также образцы ранних библиографий, воссоздающие историю буддийского канона в Китае.

После того, как библиографами было выдвинуто требование, чтобы всякий буддийский текст был соотнесен, во-первых, с династией и правителем, во-вторых, с буддийским переводчиком, чье жизнеописание включалось в библиографию, и весь канон был расположен по династиям, правителям и переводчикам, сразу выяснилось наличие большого количества текстов, оставшихся со времени бесконтрольного со стороны императорской власти распространения буддизма.

С одной стороны, всякие сведения об этих текстах потому и отсутствовали, что они появились без официального участия императорской власти, с другой стороны, расположение сутр по династиям и правителям сразу отделило русло "официального" буддизма от разного рода примесей. К тому же о высочайше патронируемой переводческой продукции заведомо было известно, что это перевод, а не подделка, и что это точный перевод, а не компиляция. Поэтому требование документальной оснащенности перевода оказывалось вместе с тем точной мерой достоверности перевода, а расположение сутр в библиографиях, начиная с имевших династийную и персональную привязку и кончая теми, что именовались "ложными" за ложно приписанное авторство и время перевода, давало точную шкалу переводов по степени их соотнесенности с оригиналом.

С этой точки зрения, интересно определить культурную традицию, в рамках которой происходило осознание распространения буддизма и буддийских текстов, и понять, почему именно требование династийной и персональной привязки стало критерием истинности для текстов священного канона.

Мы уже говорили, рассматривая предисловия к библиографиям в первой части нашей статьи, что в представлениях библиографов Высший Путь нуждается в благоприятных обстоятельствах - времени и людях, - чтобы проявиться в виде конкретного Учения. Этими благоприятными обстоятельствами оказываются условия конкретной династии, и даже точнее - император.

"...[Сначала] Учение существовало, но его как будто бы не было. Когда [император] Мин-ди увидел во сне золотую фигуру Будды, тогда только возник необходимый отклик. Значит, Священный Путь (聖道) нашел опору в лице императора (皇王), Великое начинание поднялось благодаря высочайшей причине", - сказано в "Каталоге всех сутр" Фа-цзина (Трипитака Тайсё, т.LV, с.148а).

"Своим великим добродеянием (大檀越) император, с одной стороны, соединил десять тысяч механизмов [вселенной], с другой, продлил Истинный Путь до конца дней . [Он] восстановил Три Драгоценности и стал Князем, [повернувшим] Колесо учения (法輪王). [Он] навсегда закрыл двери четырем страстям и положил великое основание дороге небожителей", - сказано в том же каталоге по поводу объединения императором севера и юга Китая, давшего возможность объединить сведения обо всех переводах (Трипитака Тайсё, т.LУ, с. 149а).

Таким образом, начало расположения сутр по династиям и правителям в китайском и буддийском каноне и начало систематического составления библиографий совпадает с ориентацией буддизма на императора в качестве основной персоны своего учения.

[1] На сегодняшний день самым полным из доступных нам исследований по буддийской библиографии в Китае является работа Яо Минда "История китайской библиографии" (姚名達. 中國目錄學史. 上海 ,1933). Нам известно также о нескольких крупных японских исследованиях в этой области, которые, к сожалению, отсутствуют в библиотеках Советского Союза, например: 内藤湖南. 中國目錄 (Най.тō Кōминами. Китайская библиография. Токио, 1970); (常盤大定. 後漢より宋齊に至訳經總錄) (Токива Дайдзё. Сводные каталоги переводов сутр от Поздней Хань до династий Сун и Ци. Токио, 1933); (林屋友次郎. 經錄研究) (Хаясия Томодзиро. Исследование каталогов сутр. Токио, 1940) и др. На европейских языках до сих пор существует только одна статья (A.E.Link. Shih Seng-yu and his writings. — JAOS. 1960, vol.8, n.1, c.17–44), посвященная составителю первой из дошедших до нас библиографий буддийского канона "Собрания записей о переводе Трипитаки"(出三藏記集 , 515 г.) - Ши Сэнъю (釋僧祐, 445-518 гг.). До настоящего времени не предпринимались попытки систематического анализа предисловий к сохранившимся буддийским библиографиям с целью найти объяснение их структуры, а также воссоздать представления китайцев о причинах проникновения буддизма в Китай и способах распространения буддийских текстов. Настоящая статья представляет собой первый опыт в этом направлении.

[2] 中英對照四書. The Four books with English translation and notes by James Legge. Taibei, 1973, c.1012–1014.

[3] Все ссылки на буддийские тексты сделаны по изданию "Заново составленная в годы Тайсё Трипитака" - 大正新修大藏經 Т. 1-85. Токио, 1960–1964 гг. Здесь и далее сокращенно - Трипитака Тайсё.

[4] Апокрифическая "история" проникновения буддизма в Китай подробнее всего рассмотрена в кн.: E.Zurcher. The buddhist conquest of China. Leiden, 1959, c.18–19, 288–318.

[5] По вопросу даосско-буддийского мессианства на материале сутр, помещенных в буддийских библиографиях в разделы "сомнительных" и "ложных", см. статью: E.Zurcher. Escatology and Messianism in early Chinese Buddhism. — Leiden Studies in Sinology. Ed.by W.L.Idema. Leiden, 1981, c.34–56.

О содержании этих сутр убедительно свидетельствуют их названия: "Сутра о том, что на патре Будды записано, как в год цзя-шэнь будет Великий потоп, и бодхисаттва Лунный свет придет в мир", "Сутра о том, как Майтрея спустится в мир отделить грешных от блаженных", "Сутра о том, как Майтрея спустится в мир и оставит Гуаньшиинь уговорить все живые существа принять лекарство бессмертия, состоящее в отбрасывании зла и совершении добра", "Сутра, разъясняющая, сколько грешников и сколько праведных будет через 1 500 лет после нирваны Будды" и т.д.

[6] С возникновением на Западе Драконового дворца... - образное указание на учение Нагарджуны, который добыл во двор-

це нагов, по-китайски переводившихся как "драконы", еще неизвестных миру записи слов Будды. Это высказывание следует понимать: "с возникновением учения Махаяны". На **Восток перелетевшая слоновья упряжка** — образное указание на то, что учение буддизма распространилось на Востоке, то есть в Китае. "Слон" (象) – это Будда, "слоненок" (象子) – ученик Будды. "Слоновья упряжка" (象乘) обозначает буддийское учение. Все высказывание в целом необычайно интересно. Оно сообщает нам о том, что, по мнению китайских буддистов, всё последующее развитие буддийского учения – возникновение Махаяны и распространение буддизма на Востоке – не смогло исчерпать того изначального, что породило это учение.

Пан Ин

ОПЫТ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА 16-й ГЛАВЫ ИЗ РУКОПИСИ РОМАНА "СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ", ХРАНЯЩЕЙСЯ В ЛО ИВ АН СССР

Роман "Сон в красном тереме" был написан Цао **Сюэцинем** в середине XVIII в. По сведениям, содержащимся в рукописях романа, мы знаем, что он создавался с перерывами на протяжении десяти лет. За это время автор пять раз вносил изменения в текст романа. В год смерти писателя (1763) произведение еще не было завершено. Автограф до нас не дошел и до 1791 г., т.е. до первого ксилографического издания романа, он существовал только в списках, из которых в настоящее время в Китае сохранилось девять.

1. Копия с рукописи, датированной годом **цзя-сюй** (1754). От нее дошло 16 глав (1-8, 13-16, 25-28). Судя по комментарию в I главе, копия была сделана не ранее 1774 г.

2. Рукопись, датируемая зимой года **цзи-мао** (1759). Сохранилось 40 глав (1-20, 31-40, 61-70). **Согласно данным И-су, она не отличается от** рукописи года **гэн-чэнь**[1].

3. Рукопись года **гэн-чэнь** (1760), которая состоит из 78 глав (1-63, 65-66, 68-80). По мнению Чэнь Цинхао, она собрана из разных рукописей[2]. Хотя эта рукопись также является копией, однако по расположению комментариев и разнице между почерком текста и комментариев можно предположить, что рукопись написана при жизни Цао Сюэциня.

4. Рукопись с предисловием, написанным Мэнцзе-чжужэнем в сентябре года **цзя-чэнь** (1784), состоящая из 80 глав (1-80). Согласно предисловию, эта рукопись - копия с копии[3].

5. Рукопись первых 40 глав (1-40), хранившаяся у У Сяолина. Имеет предисловие Шу Юаньвэя, датированное годом **цзи-ю** (1789)[4].

6. Рукопись периода Цянь-лун, найденная Цзин Инкунем. Состоит из 77 глав. В ней отсутствуют 28 и 29 главы, а также несколько страниц из 30 главы. Чэнь **Цинхао** называет ее одним из ранних списков[5].

7. Рукопись, обнаруженная Фань Нином (далее: список полного варианта). Судя по оглавлению, она должна была содержать 120 глав, однако в настоящее время в ней отсутствует 10 глав (41-50). На основании текстологической работы, проведенной автором статьи, можно предположить, что эта рукопись послужила основным текстом черновой редакции романа "Сон в красном тереме", сделанной Гао Э для ксилографического издания 1792 г.

8. Рукопись двух глав (23-24), хранящаяся в кабинете Чжэн Чжэньдо в Пекинской библиотеке. Юй Пинбо считает, что эти две главы являются копией двух глав из рукописи с комментариями Чжиянь-чжая[6].

9. В 1911 г. в книжной лавке Ючжэн был издан 80-главый роман под названием "Ши тоу **цзи**" ("История на камне" с предисловием Ци Лушэна, получившего степень **цзиньши** в 1769 г.). Оригинал, по **которому было** осуществлено это издание, погиб во время пожара в 1927 г. По мнению Юй

Пинбо, оригинал является одной из рукописей, которые были сделаны при жизни Цао Сюэциня[7].

Хранящаяся в ЛО ИВ АН СССР рукопись романа "Сон в красном тереме" — десятая по счету. С того момента, как в 1962 г. она была обнаружена Б.Л.Рифтиным, прошло уже много лет, однако до сих пор ленинградская рукопись изучена недостаточно. В 1964 г. Л.Н.Меньшиков и Б.Л.Рифтин опубликовали первую статью, в которой подробно охарактеризовали ее[8]. В этой статье, в частности, приведены результаты выборочного сравнения текстов некоторых глав ленинградской рукописи со сводами разночтений других вариантов, составленными Юй Пинбо и Ван Сиши. Большое количество разночтений в ленинградской рукописи, как считают авторы статьи, может служить косвенным доказательством того, что ленинградская рукопись наиболее близка к авторскому тексту Цао Сюэциня. В статье подчеркивается необходимость полной сверки всех разночтений. В 1974 г. Пань Чжунгуй, познакомившись с этой рукописью, написал две статьи и опубликовал часть комментариев из нее[9]. Пань Чжунгуй пришел к выводу, что ленинградская рукопись является ранним вариантом "Истории на камне" с комментариями Чжиянь-чжая. В 1979 г. на основании опубликованных Пань Чжунгуем материалов Чэнь Цинхао высказал мнение, что данная рукопись была написана до выхода в свет ксилографического издания в обработке Гао Э, в период между 1789 и 1791 гг.[10]

В настоящее время ленинградская рукопись готовится к публикации с нашими комментариями. При этом была поставлена следующая цель: сравнить тексты рукописей и списков, имеющихся в нашем распоряжении (ленинградской, года **цзя-сюй**, года **гэн-чэнь**, полного варианта, лавки Ючжэ и ксилографа романа "Сон в красном тереме" 1792 г. под редакцией Гао Э), установить авторский или близкий к авторскому текст романа, а также связи между вышеперечисленными списками.

Предварительный текстологический анализ этих рукописей и списков показывает, что творческая работа у Цао Сюэциня, по-видимому, проходила с перерывами и неравномерно: одни главы подвергались многократным переделкам (например, гл.1 и 16), а другие остались даже незавершенными (гл.17,18,22,74), возникли различные несоответствия в тексте романа: одни и те же лица называются разными именами, так, слуга Баоюя в списке года гэн-чэнь везде назывался 茗烟 (Минъянь), а в некоторых главах (например, в гл.26,28) — 焙茗 (Пэймин); или путаются персонажи, скажем, в гл.24 и 29 у Фэнцзе было две дочери: Цяоцзе и Дацзе, а в гл.42 ясно сказано, что у Фэнцзе была только одна дочь, которой старуха Лю дала имя Цяоцзе.

При сопоставлении рукописей мы обнаруживаем и ряд разночтений: одни являются поправками, другие - добавлениями. Часть из них представляют собой искажения, внесенные переписчиками, делавшими копии с копии авторского текста. Они могли произойти по следующим причинам: а) переписчики, часто не знавшие тех метких и характерных словечек, а также диалектизмов, которые употреблял Цао Сюэцинь, заменяли их привычными словами и оборотами; б) переписчики, плохо разбиравшие почерка синшу (курсив) или цаошу (скоропись), часто заменяли или пропускали непонятные им иероглифы.

Ниже в качестве первого опыта текстологического анализа ленинградской рукописи в сопоставлении ее с другими доступными изданиями публикуется факсимиле гл. 16, которая была выбрана по следующим причинам: во-первых, эта глава имеется во всех списках и изданиях; во-вторых, глава насыщена комментариями с именами комментаторов и датами.

Данная глава состоит из 26 л., на каждой странице по 8 строк, в каждой строке 16 знаков. Края страниц сильно повреждены. Для реставрации рукописи были использованы листы с текстом ксилографа 御製詩

(**Юй чжи ши**, "Стихи, написанные государем," цзюань 1У). Эти листы согнуты внутренней стороной наружу и использованы в качестве прокладки.

В тексте гл. 16 ленинградской рукописи имеется три комментария, которые располагаются по верхнему полю. В других списках эти комментарии отсутствуют.

Первый комментарий относится к абзацу, в котором рассказывается о самоубийстве девушки Цзиньгэ:

金哥可稱烈女鳳婆娘不稱淫貨

Цзинь-гэ кэчэн ленюй фэн понян бучэн иньхо. – Если девушка Цзиньгэ достойна звания целомудренной, как же тетушку Фэн не назвать развратной тварью.

Второй комментарий относится к поступку жениха девушки Цзиньгэ, который, узнав о ее самоубийстве, бросился в реку:

此二人真義夫節婦也

Цы эржэнь чжэнь ифу цзефу е. – Пара друг друга достойна: он – благородный жених, она – целомудренная невеста.

Кроме того, в конце гл. 16, где приводится спор между главным демоном-судьей и остальными демонами, девять иероглифов заключены в скобки, а справа от строки написан иероглиф 註 (**чжу** – комментарий). Скобки и иероглиф чжу написаны кистью другого человека.

Общее количество разночтений между текстом ленинградской рукописи и текстами других изученных нами вариантов составляет 833, из них 190 существенно отличают ленинградскую рукопись от всех остальных списков. Последняя группа разночтений классифицируется следующим образом:

1) Расхождения в служебных словах

В ленинградской рукописи служебные слова 的 **ди**, 了 **ляо**, 便 **бянь**, 竟 **цзин** мало употребительны по сравнению с другими вариантами. Их отсутствие, однако, не влияет существенным образом на смысл той или иной фразы. Например:

ленинградская рукопись	другие списки	перевод
省親事 **син цинь ши**	省親的事 **син цинь ди ши**	"По поводу визита на родину родителей"
催不得了 **гу бу дэ ляо**	竟催不得了 **цзин гу бу дэ ляо**	"Никто на это не обращал внимания"
漱口 **шу коу**	漱了口 **шу ляо коу**	"Прополоскал рот"
鳳姐知有事等他 **Фэн цзе чжи ю ши дэн та**	鳳姐便知有事等他 **Фэн цзе бянь чжи ю ши дэн та**	"Фэнцзе поняла, что что-то случилось и необходимо ее решение"

2) Ошибочные написания иероглифов и их пропуск.

ленинградская рукопись		другие списки		перевод правильного варианта
濕柔	**ши жоу**	温柔	**вэнь жоу**	"нежный"
坑	**кэн**	炕	**кан**	"лежанка"
二三年	**эр сань нянь**	二三十年	**эр сань ши нянь**	"двадцать или тридцать лет"
是	**ши**	事	**ши**	"дела"
訢	**синь**	訴	**су**	"сообщить"

3) Расхождения в тексте. Эта часть, по нашему представлению, является самой интересной для исследователей романа "Сон в красном тереме". Приведем два отрывка из текста:

Когда Цзя Лянь вернулся из города Сучжоу, Фэнцзе начала докладывать ему о тех событиях, которые случились без него. Ленинградская рукопись:

更可巧那府里忽然容兒媳婦没了

Гэн кэцяо нэйфу ли хужань Жун-эр сифу мола – Что совсем неожиданно, вдруг умерла жена Жун-эра из того дворца.

В других списках сказано:

更可笑那府里忽然容兒媳婦死了

Гэн кэсяо нэйфу ли хужань Жун-эр сифу сыла – Что совсем смешно, вдруг умерла жена Жун-эра из того дворца.

В комментарии Чжиянь-чжая, современника автора романа Цао Сюэциня, по поводу смерти жены Жун-эра – Цинь Кэцин говорится следующее: "По первому замыслу автора Цинь Кэцин должна была погибнуть на террасе Тяньсянлоу от любовной страсти. Поскольку после смерти она явилась к **Фэнцзе во** сне и дала совет, как избавить семью Цзя от гибели, Цао Сюэцинь, по предложению одного старца, заменил позорную смерть смертью от болезни[11].

По мнению некоторых исследователей, в первом варианте романа "Сон в красном тереме" должен был быть эпизод, рассказывающий об интимной связи между Цинь Кэцин и Цзя Чжэном – отцом Жун-эра: однажды одна из служанок застала их в объятиях на террасе Тяньсянлоу, и Цинь Кэцин от **стыда повесилась**[12]. **Как видно, слово** 巧(**цяо** – неожиданно) в ленинградской рукописи совсем не случайно, оно откликается на слово 忽然 (**хужань** – вдруг). По-видимому, после изменения сюжета слово **цяо** уже потеряло свое значение и в поздних списках было заменено словом 笑 (**сяо** – смешно).

Кроме того, необходимо отметить еще один любопытный момент. В ленинградской рукописи слово "смерть" написано как 没 (**мо**), а в других текстах – 死 (**сы**). По словарю "Шо вэнь" **мо** представляет собой сокращенный вариант иероглифа 歿 (**мо**), который и есть 物 (смерть)[13]. В комментариях к сочинению "Цзо чжуань" говорится: "Иероглиф мо означает "умер не своей смертью"[14], а в комментариях к главе "Цзян го" из сочинения "Сюнь-цзы" прямо сказано: "Мо означает самоубийство"[15].

Второй отрывок относится к концовке гл.16 романа "Сон в красном тереме", где повествуется о смерти Цинь Чжуна. Там говорится: "Цинь Чжун давно уже был без сознания и только в груди еще теплилось дыхание. Он уже видел, как целая толпа демонов с веревками и бирками, на которых написан приговор, готова броситься на него и утащить за собой. Но разве душа Цинь Чжуна могла согласиться сразу уйти? Нет! Цинь Чжун помнил, что в семье некому присматривать за хозяйством, что его возлюбленная Чжинэн еще не обрела себе приюта. Он начал умолять демонов хоть ненадолго отсрочить исполнение приговора". Именно в этот момент появился Цзя Баоюй. Как только главный демон-судья услышал имя Баоюй, он пришел в замешательство – это же внук могущественного князя Жунго-гуна! Далее пошел спор между главным демоном и остальными демонами: главный демон хотел ненадолго отпустить душу Цинь Чжуна, однако остальные демоны запротестовали, говоря, что "демоны принадлежат к миру тьмы и им нет никакого дела до князя". Дальше тексты ленинградской рукописи и других списков расходятся.

Ленинградская рукопись: "Этот абзац – всего лишь насмешка над теми людьми, которые подлизываются к знатным. Разве власть мира света может распространяться на мир тьмы! И хотя главный демон хотел отпустить, другие демоны не согласились. Ничего не поделаешь: душа Цинь Чжуна не была отпущена. Сейчас вернемся к Баоюю. Он окликнул несколько раз, еще немножко подождал. Наступил вечер. Ли Гуй и Минъянь все время торопили его

домой. Баоюю ничего не оставалось делать, как выйти [из дома Циня], сесть в экипаж и ехать домой. О том, что случилось дальше, вы прочтете в следующей главе".

Список года гэн-чэнь: "Главный демон закричал: "Глупости болтаете! Хорошо сказано в пословице: "Все чиновники Поднебесной управляют всеми делами Поднебесной". С глубокой древности у людей и демонов одни и те же порядки. В мире света и в мире тьмы не может быть двух законов. Лучше отпустим его душу, не ошибемся!" Демонам пришлось отпустить душу Цинь Чжуна. Цинь Чжун застонал и чуть приоткрыл глаза. Увидев, что возле него стоит Баоюй, он тяжело вздохнул и сказал: "Почему ты не хотел прийти пораньше? Еще немного и мы уже не смогли бы увидеться!" Баоюй, держа руку Цинь Чжуна, сказал со слезами на глазах: "Скажи что-нибудь на прощание!" Цинь Чжун произнес: "Ну что сказать? Раньше мы с тобой думали, что мы умнее других. Лишь сейчас я понял, что это было заблуждением. В будущем ты должен прославиться и добиться больших успехов в карьере!" Сказав это и глубоко вздохнув, Цинь Чжун тихо отошел в вечный покой".

Списки года цзя-сюй и лавки Ючжэн: Тексты этих списков почти полностью совпадают с текстом списка года гэн-чэнь, за исключением незначительных разночтений в служебных словах. В конце главы в обоих списках есть фраза: "Об остальном узнаете в следующей главе".

Список полного варианта: „Лучше возьмем Цинь Чжуна, и делу конец!" Услышав это, главный демон несколько раз прокричал: "Нельзя!" Таким образом, душа Цинь Чжуна была отпущена. Придя в себя, Цинь Чжун открыл глаза и увидел, что возле него стоит Баоюй. Слезы душили его, и он не мог сказать ни слова. Лишь несколько раз он взглянул на Баоюя и покачал головой. Затем захрипел и душа покинула его. Подробности узнаете в следующей главе".

Ксилограф романа "Сон в красном тереме", изданный в 1792 г. под редакцией Гао Э: "В конце концов, что же случилось с Цинь Чжуном: умер он или остался в живых? Об этом вы узнаете в следующей главе".

Сравнивая конец гл.16 в издании под редакцией Гао Э и в списке Ючжэн, Юй Пинбо говорит следующее: "Судя по содержанию, Гао Э изъял из текста эпизод, который следует добавить по списку Ючжэн. Когда Цинь Чжун умирал, между главным демоном и остальными демонами шел спор. В издании под редакцией Гао Э этот эпизод заканчивается тем, что демоны жалуются на трусость главного демона, после чего идет фраза: "В конце концов, что случилось с Цинь Чжуном: умер он или остался в живых? Об этом вы узнаете в следующей главе". Однако в начале гл.17 говорится, что Цинь Чжун умер. Здесь обнаруживаются две неувязки: 1) Баоюй специально приехал, чтобы попрощаться с Цинь Чжуном, следовательно, Цинь Чжун должен ему что-то сказать; 2) узнав о приходе Баоюя, главный демон приходит в замешательство от страха. Далее ясно, что душа Цинь Чжуна должна быть отпущена, чтобы повидаться с Баоюем. В противном случае не понадобилось бы придумывать этот лишний эпизод с демонами"[16].

В 1953 г., когда Юй Пинбо писал эти строки и предлагал добавить эпизод по изданию Ючжэн, еще не были обнаружены ни список полного варианта, ни ленинградская рукопись, и поэтому Юй Пинбо было трудно сделать всесторонний анализ. С учетом нынешних данных его точка зрения нуждается в поправке.

Сегодня нам известно, что эпизод о смерти Цинь Чжуна имеет четыре варианта: 1) неизвестно, умер ли Цинь Чжун или остался в живых (издание под редакцией Гао Э); 2) душа Цинь Чжуна не была отпущена и он умер, не попрощавшись с Баоюем (ленинградская рукопись); 3) душа Цинь Чжуна была отпущена, и он пришел в себя. Хотел что-то сказать, но слезы начали душить его и он, так ничего и не сказав, умер (список полного варианта); 4) душа Цинь Чжуна была отпущена, и он пришел в себя. Он умер только после того, как прочел Баоюю мораль (списки гэн-чэнь, цзя-сюй и лавки Ючжэн).

Судя по истории создания романа "Сон в красном тереме", следовало бы признать более ранним вариантом концовку главы из того списка, который был оригиналом для издания под редакцией Гао Э. Вероятно, в дальнейшем она перерабатывалась и дополнялась. Поэтому мы согласны с мнением Юй Пинбо о том, что концовка гл.16 в издании под редакцией Гао Э неудачна, но не можем согласиться с ним в том, что Гао Э изъял из нее часть текста.

Что касается концовки данной главы в ленинградской рукописи, то мы находим ее более логичной. Однако любопытно отметить, что эта концовка в дальнейшем подвергалась обработке. Для примера приведем концовку гл.16 из списка с предисловием Шу **Юаньвэя, датированного 1789 г.:**

"Демоны говорят: "По нашему разумению, он принадлежит миру света, а мы – миру тьмы, и нам до него нет никакого дела!" Этот абзац – всего лишь насмешка над людьми, которые подлизываются к знатным. Разве власть мира света может распространяться на мир тьмы! И хотя главный демон хотел отпустить душу Цинь Чжуна, другие демоны не согласились. Ничего не поделаешь: душа Цинь Чжуна не была отпущена. Сейчас вернемся к Баоюю. Он окликнул несколько раз, присмотрелся и увидел, что у Цинь Чжуна потекли слезы, словно осенняя роса, и что дыхание его вот-вот прервется. Он уже начал закатывать глаза, хотел что-то сказать, но не мог. Лишь слышно было, как в горле у него раздались хрипы. Потом он два раза открыл рот, и душа его отправилась в другой мир. Увидев такую картину, Баоюй испытал страх и боль в сердце. Он проследил, как одели Цинь Чжуна и положили на смертное ложе. Он постоял, оплакивая его, еще немного подождал. Наступил вечер. Ли Гуй и Пэймин все время торопили его домой. Баоюю ничего не оставалось делать, как выйти из дома Циня, сесть в экипаж и ехать домой. О том, что случилось дальше, вы прочитаете в следующей главе".

Нетрудно заметить, что эта концовка является обработкой варианта ленинградской рукописи, т.к. между фразами 連叫數聲 (**лянь цзяо шу шэн** – Он окликнул несколько **раз**) и 又等了一回 (**ю дэн ляо ихуэй** – Еще немного подождал) оказалось 95 иероглифов. Кстати сказать, добавление это очень неудачное, так как отсутствует логическая связь: если душа Цинь Чжуна не была отпущена, т.е. он не пришел в себя, как он мог захотеть что-то сказать? Не совсем вяжется с духом романа и вариант списков годов **гэн-чэнь, цзя-сюй** и лавки Ючжэн.

Приведенный выше текстологический анализ свидетельствует о том, что ленинградская рукопись, по всей вероятности, может быть отнесена к одному из ранних вариантов романа. Она помогает еще глубже понять творческий замысел Цао Сюэциня и процесс создания романа "Сон в красном тереме".

[1] 一粟．紅樓夢書錄．上海．古典文學出版社．
(И-су. Библиография по роману "Сон в красном тереме". Шанхай, 1958, с.6).

[2] 陳慶浩．紅樓夢脂評之研究．一紅樓夢研究專刊．香港
(Чэнь Цинхао. Изучение комментария Чжиянь-чжая в романе "Сон в красном тереме". – "Хун лоу мэн яньцзю чжуань кань" [– далее ХЯЧ], вып. 5, Гонконг, 1969, с.36).

[3] И – с у. Библиография по роману "Сон в красном тереме", с. 8.

[4] 陳慶浩．續紅樓夢脂評之研究．一紅樓夢研究專刊．香港
(Чэнь Цинхао. Продолжение изучения комментария Чжиянь-чжая в романе "Сон в красном тереме". – ХЯЧ, вып. 6, Гонконг, 1969, с.31-32).

[5] Там же, с. 29.

[6] 俞平伯．脂硯齋紅樓夢輯評．上海．文藝聯合出版社
(Юй Пинбо. Собрание комментариев Чжиянь-чжая в романе "Сон в красном тереме". Шанхай, 1955, с.70-73).

[7] 俞平伯．紅樓夢八十回校本序言．北京．人民文學出版社

(Ю й П и н б о. Предисловие к критическому тексту восьмидесятиглавого романа "Сон в красном тереме". Пекин, 1958, с.13).

8 М е н ь ш и к о в Л.Н., Р и ф т и н Б.Л. Неизвестный список романа "Сон в красном тереме". -"Народы Азии и Африки", 1964, № 5).

9 潘重規. 讀列寧格勒紅樓夢抄本記. 一 紅樓夢研究專刊. 香港

(П а н ь Ч ж у н г у й. Заметки о ленинградской рукописи романа "Сон в красном тереме" - ХЯЧ, вып. 11, Гонконг, 1974);

潘重規. 列寧格勒藏抄本紅樓夢中的雙行批. 一 中華月報. 台北

(О н ж е. Заметки о комментариях в двойную строку, содержащихся в ленинградской рукописи романа "Сон в красном тереме". - "Чжунхуа юэбао". Тайбэй, 1975, № 9).

10 陳慶浩. 列藏本石頭記初探. 一 中國古典小說研究專集. 台北

(Ч э н ь Ц и н х а о. О рукописи романа "Записи на камне", хранящейся в Ленинграде. - Чжунго гудянь сяошо яньцзю чжуаньцзи. Тайбэй, 1979, с. 203).

11 乾隆甲戌脂硯齋重評石頭記. 台北. 中央印製廠

(Рукопись романа "Записи на камне" с повторными комментариями Чжиянь-чжая года цзя-сюй периода Цянь-лун. Тайбэй, 1962, с.137а).

12 См. Ю й П и н б о. Предисловие к критическому тексту, с. 175-186;

葉家儀. 試論秦可卿之死. 一 紅樓夢研究專刊. 香港

(Е Ц з я и. О смерти Цинь Кэцин. - ХЯЧ, вып. 10, Гонконг, 1973, с. 112-114).

13 說文解字. 一 四部備要. 上海. 商務印書館

(Словарь "Шо вэнь" -"Сыбу бэйяо". Т.13. Шанхай, 1936, с.115).

14 左傳. 一 四部備要. 上海. 商務印書館

(Цзо чжуань. - "Сыбу бэйяо". Т. 5. Шанхай, 1936, изд. 15, с.160).

15 荀子簡釋. 北京. 古典文學出版社

(Краткие разъяснения к сочинению "Сюнь-цзы". Под ред. Лян Цисюна. Пекин, 1956, с. 214).

16 Ю й П и н б о. Предисловие к критическому тексту, с. 87.

Издания и рукописи, использованные для составления списка разночтений, носят следующие условные обозначения:

А. - рукопись года **гэн-чэнь**. -

脂硯齋重評石頭記, 北京. 文學古籍刊行社

(Рукопись "Записи на камне" с повторными комментариями Чжиянь-чжая. Пекин, 1955).

Б. - список лавки Ючжэн. -

國初抄本紅樓夢. 上海. 有正書局

(Рукопись романа "Сон в красном тереме", найденная в первый год республики. Шанхай, 1911).

В. - список полного варианта. -

乾隆抄本百廿回紅樓夢稿. 北京. 中華書局

(Рукопись стодвадцатиглавого романа "Сон в красном тереме" периода Цянь-лун. Пекин, 1964).

Г. - список года **цзя-сюй**. -

乾隆甲戌脂硯齋重評石頭記. 台北. 中央印製廠

(Рукопись романа "Записи на камне", сделанная в год цзя-сюй периода Цянь-лун, с повторными комментариями Чжиянь-чжая. Тайбэй, 1962).

Д. - ксилограф романа "Сон в красном тереме" 1792 г. под ред. Гао Э. -

繡像紅樓夢. 萃文書屋

(Иллюстрированный роман "Сон в красном тереме" под ред. Гао Э. [б.м.], 1792).

第十六回

賈元春才選鳳藻宮
秦鯨卿夭逝黃泉路

話說寶玉見收拾了外書房約定與秦鐘讀夜書偏那秦鐘秉性最弱因在郊外受了些風霜又無智能兒偷期遺繻未免失於調養回來時便咳嗽傷風懶進飲食大有不勝之態遂不敢出門只在家中養息

金哥可稱烈女鳳
婆娘不稱淫貨
此二人真義夫節婦也

寶玉便掃了興頭只得付之無可奈何只
自候靜養待大愈時再約那鳳姐已得了
雲光的回信俱已妥協老尼速知張家果
然那守備忍氣吞聲的收了原聘之物誰
知那張家父母如此愛勢貪財却養了一
個知義多情女閨兒得父母退了前夫他便
一條麻繩悄悄的自縊了那守備之子聞
得金哥自縊他也是個極多情的送也投

---

12 付之 A,Б,В,Г: 付于；頭 Д:оп; 只得付之‥大愈時再約 Д: 然亦無法只得候他病痊再議了 13 自候靜養待 A,Б,В,Г: 自靜候 14 鳳姐 A,Б,Г: 鳳姐兒 15 已得了 A,Б,В,Г: 已是得了 16 那守備 В:оп 17 收 А,Б,В,Д: 受 18 原 А,Б,В,Г,Д: 前 19 那張家父母如此愛勢貪財 Г: 那個張財主雖如此愛勢貪財；Д: 愛勢貪財之父母；愛 Б: 畏 20 一 В:оп 21 多情 А,Б,В,Г,Д: 多情的 22 父母 Г: оп 23 退了前夫 Г:退了親事；Д: 退了前夫另許李門 24 他便 В: 便將 25 麻繩 В: 蔴繩；Г: 繩索；Д: 汗巾 26 自縊了 Д: 尋了個自尽 27 得 Д: 知 28 極多情 的 Д: 情種

河而死不負妻義張李兩家沒趣真是人
財兩空[29]这裡鳳姐坐[30]享了[31]三千[32]兩王夫人
等連一[33]點消息也不[34]知道自此鳳姐胆識
愈[35]壯有了這樣的[36]事便恣意作為[37]起來也
不消多[38]記一日正是賈政的生辰寧榮兩
處人丁都集慶賀熱鬧非常[39]忽有門吏忙[40]
忙進來至[41]席前報說[42]有六宮都太監[43]夏老
爺來[45]降旨[46]唬的賈赦[47]等一干人不知是何

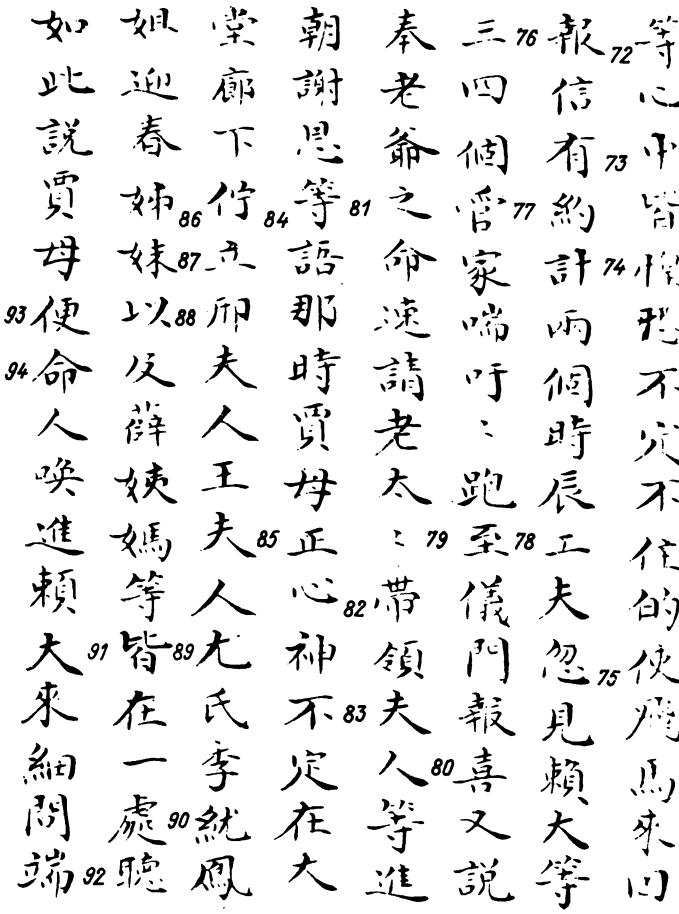
---

[29] 不負妻義 Г,Д:оп [30] 張李 Г: 只落得張李;Д: 可憐張李 [31] 兩 В,Д: 二 [32] 沒趣 В:оп; [33] 空 В: 失 [34] 坐 Д: 安 [35] 等 Д:оп [36] 也 В: 多 [37] 鳳姐 В:оп [38] 有了…不消多記 А,Б,В,Г: 以後有了這樣的事便恣意的作為起來也不消多記; Д: 以後所作所為諸如此類不可勝數 [39] 的 Б:оп [40] 兩處 А,Б,Г,Д: 二處; В: 二府 [41] 都集 А,Б,Г,Д: 都齊集 В: 多齊集 [42] 熱鬧 Г,Д: 鬧熱 [43] 門吏 В: 門上人 [44] 忙忙進來至席前報說 Д: 報道 [45] 進 В:оп [46] 來 Г: оп; Д: 特來 [47] 唬 Б,Г: 嚇 [48] 賈赦 А: 賈政; Б,В,Г,Д: 賈赦賈政

消息忙令止了戲文撤去酒席擺香案放
申[49]門跪接[50]早見[51]六宮都太監夏守忠乘馬[53]
而至前[54]後左右又[55]有許多[56]內監跟[57]從那[58]夏
守忠也並不曾負詔捧勅至[59]簷下馬滿面[60]
笑容走至[61]廳上南面而[62]立口[63]內[64]說特旨立
刻宣賈政入朝在[65]臨敬殿陛見說畢也不
及吃茶便乘馬去了賈赦[66][68]等不知是何兆
頭[67]只得急忙[70]便更衣入朝賈母[69]等合家人
[71]

---

49 消息.Г: 事 50 令 А,Б,В,Г,Д: оп 51 止 В: 住 52 擺 А,Б: 擺了; В: 擺着 53 啓 В: 開 54 跪接 Д: 接跪 55 六宮 Г: оп 56 太 Б,Г: оп 57 守 Д: 東 58 乘馬而至 ... 那夏守忠 В: оп 59 內監跟從 Д: 跟從的內監 60 夏守忠 Д: 夏太監 61 並 В,Г,Д: оп 62 捧 В: 奉 63 至 Д: 直至 64 簷 Б: 簷下; В: 簷前 ; Д: 正廳 65 南面 В: 面南 66 殿 В: 殿上 67 及 Д: оп 68 賈赦 Д: 賈政 69 不知 Д: 也猜不出 70 急忙 А,Д: 即忙 ; Б: 急忙忙去 71 便 А,Б,В,Г,Д: оп



---

72 等 Д:оп 73 中皆 Д:оп 74 惶恐 Б,Г: 惶惶; Д: 俱惶惶 75 使 А,Б,Г,Д: 使人 76 報 Б,В: 探 77 約計 А,Б,В,Г,Д: оп 78 工夫 Д: оп 79 至 А,Б,Г: 進 Д: 近 80 喜 В: 信 81 之 А,Б,В,Г,Д: оп 82 帶 Д: 率 83 夫人 А,Б,В,Г,Д: 太太 84 等語 В:оп 85 正 Д:оп 86 佇 Б,В,Д: 竚 87 立 Д: 候 88 邢夫人王夫人 В,Д: 邢王二夫人 89 尤氏 В: 及尤氏 90 紈 А,Б,В,Г,Д: 紈 91 皆在 Д: 皆聚在 92 聽 如此說 А,Г: 听如此信至; Б: 听如此說同 ; В: 听知此信 ; Д: 打听消息 93 便 В: оп; Д: 又 94 命人 А,Б,В,Г,Д: оп

的賴大稟道小的們只在臨敬門外伺候
裡頭的信息一槩[95]不知後還是[96]夏太監出
來說[97]道咱們家大小[98]姐晉[99]封[100]為鳳藻宮尚
書加[101]封賢德妃後來老爺出來亦如此吩
咐小的如今老爺又往東宮去了[102]速請老[103]
太〻領着太〻們去謝恩賈母等聽了方[104]
心神安[105]定不免都[108]洋〻喜氣盈腮於是按
品[106]大[110]粧[111]起來[112]賈母帶[113]領邢[114]夫人王夫人尤

---

95 的 A: 弟 96 敬 Д: 莊 97 頭 B: 面 98 不知 A,Б,B,Г: 不能得知 99 後 A,Б,B,Г,Д: 後來 100 還是 Д:оп 101 說道 A,Б,Г,Д: 道喜說 102 亦 Б:оп 103 吩咐 B: 說 104 老 A:оп 105 領着太〻們 A: 領衆；領着太〻 Д:оп 106 心神安定 Д: 心安 107 不免都洋〻喜氣盈腮 Д: 一時皆喜見于面 A,Б,B,Г: 不免又… 108 都 B:оп 109 於是 A,Б,Г,Д: 於是都 110 品 B: 品級 111 大粧 A: 大小粧束 112 起來 A,Б: 起來了 113 帶 Д: 率 114 邢夫人王夫人 B,Д: 邢王二夫人

氏一共四乘大轎入朝賈赦賈珍亦換了
朝服帶領賈蓉[115]賈蔷奉侍賈母大轎前往
於是寧榮二[116]處上下內外莫不欣[117]然踴躍
倘[118]有得意之[119]狀言笑喧[120]沸不絕
誰[122]知近日饅頭庵的智能[121]私[124]遊進城找至
秦鍾家[123]下看視秦鍾不意被[125]秦業知覺將
智能逐[126]出將秦鍾打了一頓自[127]己氣的老
病發作[128]三五[129]日[130]光景嗚呼死[131]了秦鍾本自

---

115 大轎入朝 Д: 大轎魚貫入朝 116 賈蓉賈蔷 Д: 賈蔷賈蓉 117 大轎 Д:оп 118 二 А,Б,Д: 两 119 内 А,Б,В,Г: 裡 120 莫不欣然 ...喧沸不絕 Д: 莫不欣喜獨有宝玉置若罔聞你道什么緣故 121 狀 А,Г: 壯 122 誰知 Д: 原來 123 饅頭庵 А,Б,В,Г,Д: 水月庵 124 私遊進城 Д: 私逃入城來 125 遊 А,Б,В,Г: 逃 126 家下看視秦鐘 Д: оп 127 業 Б: 葉 128 出 Д: 去 129 作 Б,Д: 了 130 三五日 Г: 三五日的 131 死了 Д: 哀哉了

虛弱[132]又帶病未愈受了等杖今日老父氣死[133]此時[134]悔痛無及[135]更又添了許[136]多的症候[137]因此寶玉心中悵然[138]如有所失[139]如何是好[140]雖[141]聞得元春晉封[142]之事亦未解的愁悶[143]母[144]如何謝恩如何回家親朋[145]如何來[146]慶賀[147]寧榮二處近日如何熱鬧衆人[148]如何得意獨他一個[149]皆視為無[150]不介意因此衆人嘲他越發傻[151]了且喜賈璉[152]與黛玉回來先[153]

---

132 虛弱 А,Б,В,Г,Д: 怯弱 133 又 Г: 又偵 134 帶 В: 代
135 愈 Д: 瘉 136 今日 А,Б,Г,Д: 今見 137 氣死 Б: 死了
138 悔痛 Б: 痛悔 ; В: 晦恨 139 更 Б,Д: оп 140 的
А,Б,В,Г,Д:оп 141 症候 Д: 病症 142 悵然如有所失如何是好
Д: 悵悵不樂 143 如何是好 А,Б,В,Г: оп 144 雖聞得
Д: 雖有 145 亦未 Д: 那 146 的 А,Б,В,Г,Д: 得 147 愁悶
Д: 他愁悶 148 賈母 А,Б,В,Г,Д: 賈母等 149 親朋 Д: 親友
150 二處 А,Б,Г: 兩處 ; Д: 兩府 151 皆 Б:оп 152 視為
無 А,Б,В,Г,Д: 視有如無 153 不 А,Б,Г: 不曾
154 傻 А,Б,В,Г,Д: 獃

遣人[155]報信明日就可到家寶玉聽了方纔
有些喜意細問原由方知[156]賈雨村亦進京[157]
陛見皆由王子騰累上保本此來候補京
缺與賈璉[158][159]是同宗兄弟[160]又與黛玉有[161]師徒
之誼故同路作伴[162][163]而來林如海已葬入祖
塋了諸事停妥賈璉纔進京的本該出月
到家因聞元春喜信遂晝夜兼[164][165]程[166]而進一
路俱平安[167]寶玉只聞得黛玉平安二字餘[168][169][170]

---

155 遣人 А,Б,В,Г,Д: 遣人來　156 到家　Д: 到家了
157 纔　А,Б,Г,Д: 略；В: 料　158 陛見　Д: 引見　159 由　В: оп
160 累　Б: 屢　161 保　Д: 薦　162 候　А: 後　163 同　В: оп
164 兄弟　А,Б,В,Г,Д: 弟兄　165 坟　Д: 塋　166 纔　А,Б,Г: 方；
Д: 此番　167 的　Д: 若按站而走　168 程　В: 行　169 俱
А,Б,В,Г,Д: 俱各　170 聞得　А,Б,Г: 問得；　В: 聞的；Д: 問了

者也就不在意了好容易盼至明日午錯果報[171]璉二爺合林姑娘進府了見面時彼此悲喜交接未免[172]又大哭一陣後又致喜慶之詞寶玉[173]心中品度黛玉越[174]發出落的超逸了黛玉又帶了[176]許多藉來忙着打掃卧室安揀器具又將[177]紙筆等物[178]公送寶欽迎春[179]寶玉等人寶[180]玉又將北靜王[181]所贈鶴鴿[182]香串珍重取出來轉[183]贈黛玉黛玉說

---

171 果報 Г: 果然　172 合 А,Б,Г,Д: 和　173 交接 В: 交加; Д: 交集　174 陣 Д: 場　175 後 Д: оп　176 品 Д: 忖　177 帶 В: 代　178 藉 А,Б,В,Г,Д: 書籍　179 安揀 Д: 安排　180 將 А,Б,Г,Д: 將些　181 公 А,Б,В,Г,Д: 分　182 鶴鴿 А,Б,В,Г: 鶴鴿; Д: 零荅　183 轉贈 Д: 轉送

什麼，臭男人拏過的我不要他遂撇而不受寶玉只得收回暫且無話且說賈璉自[184]回[185]家參見過衆人回至房中正值鳳姐近[186]日多事之時無片刻閑暇之工見賈璉自遠[188]歸來少不得撥冗接待[187]房內無人[189]便笑道國舅老爺大喜國舅老爺一路風塵[190]辛苦小的聽見昨日的頭起報馬[191]來報說今日大駕歸府[192]略了一杯[193]水酒撣[194]塵不知

184 他 Д: 這東西 185 受 А,Б,В,Г,Д: 取 186 近日多事之時 Д: 事繁 187 閑暇之工 Д: 閒空 188 自遠 А,Б,В,Г,Д: 遠路 189 無人 Б: 並無外人 ; А,В,Г,Д: 無外人 190 一路風塵 В: 一路風程 ; Д: 一路的風塵 191 頭起報馬來報說 Б: 頭報馬來說 192 畧略 А,Б,В,Г,Д: 畧預略 193 杯 В: 盃 194 撣 Б: 撣 ; Д: 洗

可賜光否賈璉笑道豈敢豈敢多承多承
一面平[196]兒[197]與了環參見畢獻茶賈璉遂問
別後家中的諸事又謝[198]鳳姐的操持勞碌
鳳姐道我那裡[199]照管的這些事[200]見識又淺[201]
口角又怜心腸又真率[202]人家給個棒槌我
就作針臉[203]又軟攪不住[204]人給兩句好話心[205]
裡就慈悲了況且又沒經[206]過大事胆子又
小不[207]略有些不自在我[208]就嘁的連覺也

---

195 可 А,Б:оп 196 賜光 А,Б,В,Г,Д: 賜光謬領 197 否 Г:оп
198 參見 А,Б,В,Г: 參拜 199 諸 Г:оп 200 的 Г:оп
201 勞碌 Д: 辛苦 202 的 А,Б,Г,Д: 得 203 怜 Б,Д: 荅 ;
В: 拙 ; Г: 夯 204 真 А,Б,В,Г,Д: 直 205 我就作針
А: 我就認作真 ; Б,Д: 我就認作針 ; В: 我作針 ;
Г: 我就認做真 206 沒 Г: 無 207 经過 А,Б,Г: 经历過
208 我就嘁的 Д:оп; А,Б,В: 就嚇的我 ; Г: 就嚇得我

睡不着[209]我苦辭了幾回太[210]又不允到反說我圖受用不肯習學了除不知我[211]捻着[212]一把汗兒[213]一句也不敢[214]多說一步也不敢[215]多走[216]你是知道的咱們家所有的這些管家奶[217]們那一位是好纏的錯一點他們就笑話打趣一點兒[218]他們就拍桑[219]說槐的[220]報怨坐山看虎[221]鬪借劍殺人引風吹火站乾岸兒推倒由[222]瓶不扶都是全[223]掛子武藝[224]

209 睡不着 А,Б,Г,Д: 睡不着了 210 了 Д: 過 211 允 А,Б,Г: 容辭 ; Д: 許 212 到 Б,Д: 倒 213 反 Д:оп 214 受用 Г: 受用了 215 習學了 Д: 學習 216 除不知 Б: 殊不知 ; В: 可不知 ; Д: 我除不知 217 我 А,Б,В,Г: 我是; Д: 我是每 218 汗兒 А,Б,В,Г,Д: 汗兒呢 219 位 В,Д: 個 220 一點 А,Б,В,Г,Д: 一點兒 221 一點兒 А,Б,В,Г,Д: 偏一點兒 222 看 А,Б,Г: 觀 223 鬪 Г:оп 224 站 В,Г: 跕 225 由 А,Б,В,Г,Д: 油 226 全掛子 А,Б,В,Г,Д: 全掛子的

況且我年紀輕頭等不壓衆怨不得不放
在眼裡更可巧[227]那[228]府裡忽然[229]蓉[230]兒媳婦[231]沒
了珍大哥再三[232]再四的在太〻跟前跪着[233]
討情只[234]要求我那[235]他幾日我是再四推辭
太〻斷不依[236]只得從命依舊被我鬧了個
馬仰人翻[237]更不成個體統至今珍大哥[238]〻
還報怨後悔呢你这一來了明日見[239]了他
好歹[240]描補描補就說[241]我年紀小[242]原沒有見[243]

---

227 紀 Б:оп 228 頭等 Д:оп 229 衆 Д: 人 230 怨不得 В: 怨不得他們 231 不放在眼裡 А,Б,Г,Д: 不放我在眼裡在 В: 我 232 巧 А,Б,В,Г,Д: 笑 233 沒了 А,Б,Г: 死 ; В,Д: 死了 234 珍大哥 А,Б,В,Г: 珍大哥又 235 再四的 Д:оп 236 求 А,Б,Г,Д: 請 237 斷不依 Д: 做情允了 238 鬧了個馬仰人翻更不成個體統 В: 鬧過去了不過不成体統 239 珍大哥〻 В,Г,Д: 珍大哥 240 報怨後悔呢 Д: 抱怨後呢悔 241 這一來了 Д:оп 242 明日 А,Б,Г,Д: 明兒 243 有 А,Б,В,Г: оп

過世面誰叫大爺錯[244]委他的正[245]說着外間
有人說話鳳姐便問[246]是誰平兒進來回道
姨太太打發香菱妹子來問我一句話我
已經說了[247]打發他回去了賈璉笑道正是
呢方纔我見姨娘去不妨會着個年輕[248]的
小媳婦子撞了個對面[249]生的好齊整模樣
我疑惑[250]咱們[251]家裡[252]無此人說話時因[253]問姨
媽誰知就是上京來[254]的那[255]丫頭名叫[256]香

---

244 錯委他的 B: 錯委了他呢; Д: 錯委了他 245 正 Д:оп 246 說着 А,Б,В,Г,Д: 說着只聽 247 打發 А,Д: 打發了 248 姨娘 А,Б,В,Г,Д: 姨媽 249 不妨會着個 А,Г: 不妨和一個; Б: 不防和一個; В: 不方合一個; Д: 和一個 250 整 В: 正 251 惑 В: 或 252 們 А,Б,Г,Д: оп 253 家裡 А,Б,В,Г,Д: 家並 254 因 Д:оп 255 那丫頭 А,Б,В,Г,Д: 那小丫頭 256 叫 В: 喚

菱的竟是與薛大獃子作了屋裡人開了
臉越[257]發出挑[258]的標緻[259]了那薛大獃[260]子真玷
辱了他鳳[261]姐道往蘇杭[262]去了一[263]盪[264]回來也
該見些世面了還[265]是這樣[266]眼饞肚飽[267]的你
要愛他不值什庅我去拏[268]平兒換了他來
如何那薛老大也是吃着[269][270]碗裡的看着鍋
裡的這一年來的光景他為要香菱[271][272]不能
到[273]手[274]和[275]姨媽不[276]知打了多少饑荒也因姨

---

257 的 В:оп 258 是 А,Б,В,Г,Д: оп 259 大獃子 А,Б,Г,Д: 大傻子；В: 嫂子 260 屋 А,Б,Г,Д: 房 261 出挑 Б,Д: 出跳 В: 出挑了 262 緻 Б: 致 263 薛 Б:оп 264 獃 А,Б,Г: 傻；В: 嫂 265 鳳姐道 А,Б,Г: 鳳姐道嗳；Д: 鳳姐道哎 266 去 А,Б,Г,Д: 走 267 盪 А,В,Г: 淌；Б: 趟；Д: 輪 268 這樣 А,Б,Г: 這麼； 269 去 В,Д: оп 270 拏平兒換了 В,Д: 拿平兒去換了 271 的 А,Б,В,Г,Д: оп 272 看 В,Г: 望；Д: 瞧 273 裡 А:оп 274 的 Б,Г: оп 275 和 В: 合 276 不知 А,Б,В,Г,Д: оп

媽看着香菱模樣好還是末節其為人行
事却比別的[277]女孩[278]兒不同濕柔[279]安靜差不
多主子[280]姑娘也跟他不上呢[281]故此擺酒請[283]
客的廢事明堂正道[284][285]的與他作偏房了過
了沒半月[286]也看的馬棚一般了我[287]到心裡
可惜了[288][289]的一語未了二門[290]上小厮傳[291]報老
爺在大書房等二爺呢賈璉[293][294]聽了忙忙整
衣出去這裡鳳姐乃問平兒方纔姨媽有

---

[277] 香菱 Г: 香菱的. [278] 模樣. А,Б,Г,Д: 模樣兒. [279] 末節 А,Б,В,Г: 末則 .; Д: 小事 [280] 却 А,Б,В,Г: 却又 ; Д: 更又 [281] 兒 А,Б,В,Д: 子 [282] 濕 А,Б,В,Г,Д: 温 [283] 差不多 А,Б,В,Г,Д: 差不多的 [284] 也 Д: 還 [285] 跟他不上呢 В,Д: 跟不上他呢. [286] 廢 Б,Д: 費 [287] 作偏房了 А,Б: 作親 .; В,Г,Д: 作了妾 [288] 沒 А,Б:оп [289] 半月 В: 半個月 [290] 馬棚一般了 А,Б,Г: 馬棚風一般了 ; Д: 沒事人一大堆了 [291] 我到心裡 А: 說到心裡 ; Б: 說到這裏. [292] 可惜了的 В: 可惜了他 .; Д: 可惜他 [293] 門 В: 們 [294] 上 Б:оп

什庅巴〻的打發了香菱來平兒笑道那
裡[295]來的[296]香菱是我借他暫撒了個謊奶〻
說〻旺兒嫂子[297]越發連個成[298]算也沒了說
着[299]又走到鳳[300]姐身邊悄〻說[301]道奶〻那[302]利
錢銀子[303]遲[304]不送來早不[305]送來這[306]會[307]子二爺
在家他且送这個來了幸虧我在堂屋裡
屋裡撞見[308]不然[309]他走了[310]來回奶〻二爺倘
或[311]問奶〻[312]是什庅[313]利錢奶〻自然不[314]肯瞞

---

295 什庅 А,Б,В,Г,Д: 甚麼事 296 巴〻的 А: 巴巴; В: 爬〻的; Д: 爬爬兒的 297 是 Г:оп 298 撒了個謊 А,Б,Г: 撒個謊; В: 撒了謊; Д: 撒了個誆兒 299 說說 Д: 你說說 300 嫂子 В: 媳婦; 301 成 А,Б,Г: 承 302 沒了 В: 沒有了 303 走 Б:оп 304 到 А,Б,В,Г,Д: 至 305 悄悄 А,Б: 悄悄的 306 道 В: 到 307 奶奶 А,Б,В,Г,Д: 奶奶的 308 且 Д: 偏 309 這個 В: 這銀子 310 了幸 В:оп 311 屋裡 А,Б,В,Г,Д: оп 312 撞 Д: 磞 313 他 А,Б,В,Г: 時 314 二爺倘或問… 照寔告訴二爺 Д: 二爺少不得知道

二爺的少不得照寔告訴[315]二爺我們二爺
那脾氣油鍋裡錢還要找[316]出來呢聽見奶
奶有了这[317]個梯巳他還不[318]放心的花[319]了呢
所以我赶[320]着接[321]了過來待我[322]說了他兩[323]句
誰知奶〻偏聽見了問我〻[324]就撒謊說香
菱了來鳳姐聽了笑道我[325]說呢[326]姨媽知道
二爺來[327]了忽剌巴的反打發個[328]屋裡人來
了[329]原來是[330]你這[331]蹄子[332]肏鬼說話時[333]賈璉巳

---

315 訴 A: 訴 316 們 B:оп 317 油鍋裡 А,Б,Г,Д: 油鍋裡的
318 找出來 А,Б,В,Г: 找出來花；Д: 撈出來花 319 聽見
Д: 知道 320 這個 Д:оп 321 梯巳 А: 梯希；
Б: 体巳 322 放心的 Д: 大着膽子 323 花了呢
Д: 花麼；了呢 В:оп 324 待 А,Б,В,Г: 叫；Д: 敢 325 我
А,Б,В,Г,Д: оп 326 就撒謊說香菱來了 Д: 故此當着二爺
面前只說香菱兒來了 327 來 Б,Г: оп 328 呢 А,Б: 你 329 二爺
Б,В,Г,Д: 你二爺 330 忽剌巴 А: 忽喇巴；Г: 忽剌八 331 屋
А,Б,В,Г,Д: 房 332 了 В:оп 333 是 А,Б,Г,Д: оп 334 這 В: 着個
335 肏 Б: 調；Д: 鬧 336 說話時 Д: 說着

進來鳳姐便命擺上酒餚來夫妻對坐鳳
姐[337]雖善飲却[338]不敢任性只[339]陪[340]侍着賈璉一
時賈璉的乳母趙媽〻[341]走來賈璉鳳姐[342]忙
讓[345]吃酒令[343]其上坑去[344]趙媽〻執意不肯平
兒在坑沿下設下[346]一櫈又[347]有一小脚踏趙[348]
媽〻在脚[349]踏[350]上坐[351]了賈[352]璉在棹[353]上揀兩盤
餚[355]饌與[356]他放在櫈子上自吃鳳姐又道媽[357]
媽很嚼[361]不動那[362]個[358]沒的矼[359]了[360]他的牙因向[364]

---

337 進來 В,Д: 進來了, 338 便 Д:оп 339 餚 А,Б,В,Г,Д: 饌 340 來 В:оп 341 性 А,Б,В,Д: 央 342 賈璉 Б: 賈璉對飲；賈璉一時 Д:оп 343 的 В:оп 344 媽媽 А,В,Д: 嬷嬷；Б: 嫫嫫 345 讓吃酒 Г: 讓他一同喫酒 346 坑 А,Б,В,Г,Д: 炕 347 媽媽 А,В,Д: 嬷嬷；Б: 嫫嫫；Г: 妶 348 平兒在 А,Б,В: 平兒等早於；Г: 平兒等早已；Д: 平兒等早已于 349 坑 А,Б,В,Г,Д: 炕 350 沿 В:оп 351 下 Д:оп 352 下 Д:оп 353 櫈 А,Б,В,Г,Д: 杌 354 一 Д:оп 355 媽〻 А,В,Г,Д: 妶〻；Б: 嫫〻 356 在 А,Б,В,Г,Д: 向 357 盤 В: 色 358 櫈子 А,Б,Г,Д: 杌；В: 杌子 359 自 В:оп 360 吃 Г: 喫 361 嚼 Г: 咬 362 那個沒 А,Г: 那個到沒；Б: 那個倒沒 363 矼 Д: 路 364 向 Д: 問

平兒道早起我說那一碗火腿煨的很爛
正好給媽吃你怎麼不拏了去[365]熱了來
又道媽[366]你嚐[367]你兒子帶了來[368]的好[369]東
泉酒趙媽[370]道我喝呢奶[371]喝[372]一鍾怕什
麼只不要過多了就是了[373]我這會子[374]跑了
來到也不為酒飯[375]到有一件正經事奶[376]
好歹[377]記在心裡[378]疼顧[379]我些罷我們這爺[380]只
是口[381]裡說的好聽[382]到了跟前就忘了我們[383]

---

365 煨的 A: 頓肘子 ; Б,Д: 燉肘子 ; B: 灺的 ; Г: 灺肘子
366 吃 Г: 喫 367 拏了 A,Б,B,Д: 拿了 ; Г: 取 368 去 A,Б,Г,Д: 去趕着叫他們 ; B: 去叫他們; 369 了 Б,Г,Д: оп
370 嚐嚐 A,Б,Г,Д: 嚐一嚐 371 帶 A,B: 代 372 了 A,Б,B,Г,Д: оп
373 媽媽 A,B,Г,Д: 姊姊 ; Б: 嫫嫫 374 奶奶 A,Б,B,Г,Д: 奶奶也 375 鍾 Б,Д: 鍾 376 了 B: оп 377 了 Г: оп 378 到 Б,Д: 倒
379 酒飯 A,Б: 飲酒 380 到有 Б,Д: 倒有 381 經 A,Г: 緊
382 口 A,Б,Г,Д: 嘴 383 聽 A,Б,B,Г,Д: оп 384 我們 Б: оп

幸虧我從小兒奶了你這麼大我也老了
有的是那兩個兒子你[385]就另眼[386]照看他們
些別人也[387]不敢吡牙兒的我還再四的求
了你几遍你答應[388]的到好[389]到如今還[390]是燥
屎這[391]如今又[392]從天上跑出[393]這[394]樣大喜事來
那裡用不着人呢所以到是合[395]奶[396]說是
正經靠着我們爺[397]只怕我還要[398]餓死了[399]呢
鳳姐[400]笑道[401]媽[402]你[403]放心兩個奶[404]
哥[405]都交

---

385 你 Д: 他 386 麼 В: 們 387 那兩個 В: 我那兩個
388 吡 А,Г,Д: 跐 ; Б: 嘴 389 的 В:оп 390 四 Д: 三 391 你
Д: 他 ; В: оп 392 你答應 Д: 他答應 393 到 Б,Д: 倒
394 到 Д:оп 395 這樣 А,Б: 這一件 ; В,Г,Д: 這樣一件
396 呢 А,Б,Г,Д: оп 397 到 Б,Д: 倒 398 合 А,Б,Д: 來和 ;
В: 來合 ; Г: 來求 399 說 Г: оп 400 經 А,Г: 緊 401 要
А,Б,В,Г,Д: оп 402 了 В: оп 403 鳳姐笑道 В: 鳳姐笑說道
404 媽媽 Б: 嫫嫫 ; 媽，你放心.... 有什麼不知 В:оп
405 你放心 Д: 你的

給我你從小兒奶兒[406]子你還有什庅不知
他的脾氣拏着皮肉[406]到往那不相干的人[407]
身[408]上貼[409]可是[410]現放着奶[411]哥〻那一個不比[412]
人强你疼顧[413]照看他們[414]誰敢說個不字兒
沒的白便宜了外[415]人我這話也說錯了我
們看着是外人[416]你却看着是內人一樣呢
說的滿屋裡人都笑[417]了趙媽〻[418]也笑個不
住[419]又念佛道可是屋子裡跑出[420]青[421]天來[422]了

---

406 兒子 Г: оп 407 不知 Г: 不知道 408 他的 А,Б,Г,Д: 他那
409 脾氣 А,Б,Г,Д: 脾氣的 410 拏 А,Б,В,Г: 拿 411 到
Б,Д: 倒 412 人 А,Б,Г,Д: 外人 413 可是 Д: 可見 414 奶
В: 妳妳 415 看 Б: 管 416 了 В: оп 417 却 Б,В: 却是
418 是 А,Б: оп 419 說的 Д: 說着 420 媽媽
А,Б,В,Д: 妳妳 421 也 Б: оп 422 笑個 В: 笑了個

若說內人外人這些混漲[423]緣故我們爺是
沒有不過是臉軟心慈攔[424]不住人求兩句[425]
罷了[426]鳳姐笑道可不是呢趙媽媽說[427]
的太絕情了我[428]也樂了再吃[429]一杯[430]好
酒從此我們奶奶[431]作了主我就沒的愁了[432]
賈璉此時沒好意思[433]的只是訕笑[434]吃酒說
胡說二字[435]快盛飯來吃[436]完了還要往[437]
哥那邊去商量[438]事呢鳳姐[439]道[440]可是別悞了[441]
[442]

---

423 漲 А,В,Г,Д: 賬 ; Б: 帳 424 緣故 А,В: 原故 Г: 事
425 爺 А,Б: оп 426 沒有 В: 沒有的 427 罷了 В: 就依了
428 可不是呢 А,Б,Д: 有內人的他總慈軟呢他在偺娘兒們跟前總是剛硬呢; Г: 有內人求的 ... далее как А,Б,Д; В: как А,Б,Д; 剛硬 В: 硬着 429 媽媽 А,В,Д: 姬姬
430 說 А,Б,Г: 笑 ; 說 Д: оп 431 絶 А,Б,Г,Д: 盡 ; В: 佟 432 吃 Г: 喫
433 杯 В: 盃 434 作了主 В: 作主了 ; Г,Д: 做了主
435 此時沒 В: 比一 436 的 А,Б,В,Г,Д: оп 437 訕 А,Б: 趣 ; Г,Д: 赸
438 吃酒說胡說二字 Д: 道你們別胡說了
439 吃 В: 吃吃 440 完了 А,Б,Г: 碗子 ; 完了 Д: оп 441 哥 А,Б,В,Г,Д: 爺
442 商量 А,Б,Г,Д: 商議

正經事纔剛老爺叫你說什麼賈璉道就
為省[443]親鳳[444]姐道省親事竟[445]准了不成賈璉
笑道[446]雖沒[447]十分准[448]也有一二分准了鳳姐
道可見當[449]今隆恩歷來看[450]戲古時從來[451]未
有的趙媽[452]〻又接口道[453]可是呢[454]我也老糊
塗了我聽見[455]上〻下〻吵嚷了這些日子[456]
什麼省親不省親我也不理論他去如今
又說省親到底[457]是怎麼個緣[459]故賈璉[458]道如

---

443 經 А,Б,Г,Д: оп 444 纔剛 В,Д: 剛纔 445 說 А,Б: 作 446 省親 В,Д: 省親的事 447 鳳姐道 А,Б,В,Г,Д: 鳳姐忙問道 448 省親事 А,Б,В,Г,Д: 省親的事 449 沒 А,Б,В,Г,Д: 不 450 一二分准了 А,Б,Г: 八分准了 ; В: 八分成了 ; Д: 八九分了 451 鳳姐道 А,Б,В,Г,Д: 鳳姐笑道 452 當今 А,Б,В,Г,Д: 當今的 453 歷來看戲 А,Б,В,Г,Д: 歷來聽書看戲 454 古時從來未有的 А: 古時從未有的 ; В: 從古至今未有的 455 媽〻 А,В,Д: 妘〻 ; Б 嫫〻 456 糊 А,В,Г: 胡 457 不省親 В: 不省親的 458 去 Б,В: оп 459 緣故 А,В: 原故

今當今體貼[460]萬人之心世上至大莫如孝
字想來父母[460]兒女之情皆是一理不是貴
賤分別的當今自為日[461]夜侍奉太上皇[462]
太后尚不能[463]盡孝[464]意因見宮裡嬪妃才
人等皆是入宮多年[465]拋離父母[466]形容豈有
不思想之理在[467]兒女思想父母是分所應
當想父母在[468]家[469]若自管思念[470]兒女竟不能
一見[471]倘因[472]此成疾致[473]病[476]甚至[477]死亡皆由[474]朕

---

460 體貼 A: 貼体 461 情 А,Б,Г,Д: 性 462 貴賤 А,Б,Г,Д: 貴賤上 463 別 Д: оп 464 自為 В: 自己 465 盡 В: 從 466 多年 Г: 多年以致 467 形容 А,Б,В,Г: 音容；形容 Д: оп 468 理 В: 礼 469 在兒女思想父母是分所應當 Д: оп 470 應當 Б: 當然；В: 當然的 471 想 В: 若是；Д: 且；想 Б: оп 472 母 В: оп 473 若 В: оп；Д: 若自管 474 思念 Д: 思想 475 一 А,Б: оп 476 致病 В: оп；致病甚至 … 天倫之應 Д: оп 477 甚至 Г: 其致

躬禁固不能使其遂天倫之愿亦大傷天
和之事[478]故欵奏上皇太后每月逢二六日
期准其椒房眷屬[479]入宮請候看親太上皇
皇太后大喜深讚當今至孝純[481]仁體[482]天於
物因此二位老聖人又下旨意說椒房眷
屬入宮未免國體儀制母女尚不[483]能愜懷
竟大開天地[484]之恩特降諭旨請椒[485]房貴戚
除二六日[486]入宮之恩[487]外凡有[488]重宇[489]別院之
[490]

---

478 固 А,Б,В,Г: 錮　479 上皇太后 В: 太上皇皇太后　480 請候 В: 請安　481 看親 А,Б,В,Г: 看視; Д: 省親　482 太上皇 А,Б,В,Г,Д: 于是太上皇　483 意、Д: 諭　484 未免 А,Б,Г,Д: 未免有　485 不 Д: 未　486 竟 Г: оп　487 天地 А,Б,В,Г,Д: 方便　488 旨 А,Г,Д: оп　489 請 Б: оп　490 恩、В: оп

家可以駐蹕関防之處不妨啟請内廷駕
輿入其私第庶可畧盡骨肉[491]之情天倫中
之性[492]此旨一下誰不踴[493]躍感[494]戴今周貴人
的父親已在[495]家裡動了工了修蓋省[496]親別[497]
院[498]呢又有吳貴人的父親吳[499]天佑家也往
城外踏看地方去[500]了這豈不有八[501]九分趙
媽〻道阿彌陀佛原來如此[502]這樣[503]說咱們
家[504]也要預備接咱[506]們大小姐了[507]賈璉[505]道這

---

[491] 妨 А,Г: 防 [492] 入其私第 Б: 幸其私第 [493] 畧 Д: оп
[494] 骨肉之情天倫中之性 А,В,Г: 骨肉私情天倫中之至性; Б: 骨肉之情天倫之性; Д: 骨肉私情共享天倫之樂事 [495] 一下 Д: 下了 [496] 今 А,Б,В,Г,Д: 現今 [497] 貴人 Д: 貴妃 [498] 的 В: оп [499] 了 Д: оп [500] 貴人 А,Б,В,Г,Д: 貴妃 [501] 佑 А: 祐 [502] 不 Д: 非 [503] 八九分 А,Б,В,Г,Д: 八九分了 [504] 媽〻 А,В,Г,Д: 妘〻; Б: 嫫〻 [505] 說 Д: 說起 [506] 咱們 Б,В,Г: 偺們家; 咱們 Д: оп [507] 了 В: оп

何用說呢不然這會子忙的是什麼鳳姐
笑道若果[508]如此我也可以見過[509]大世面了
可恨我小[510]几歲年紀[511]若早生[512]二三年如今
這些老人家也不薄我沒見世[513]面了說起
當年太祖皇帝訪舜[514]巡的故事比一部書
還熱鬧我偏沒造化[515]赶[516]上趙媽々道噯喲
喲那可是千載希逢的那時候[517]我總記事
兒咱們賈府正在姑蘇揚州一帶監造海

---

508 呢 Д: оп 509 是 В: оп 510 若果 В,Д: 果然 511 也可以 А,Б,В,Г,Д: 可也 512 見過 А,Б,Г,Д: 見個 ; В: 見見 513 二三年 А,Б,В,Г,Д: 二三十年 514 薄 Б: 駁 515 訪 Б: 做 ; Д: 仿 516 巡 В: 巡狩 517 趙媽々 А,В,Г,Д: 趙妘々 ; Б: 老趙嫫嫫

船修理海塘只預備接駕一次把銀子都花的[518]海水似的說起來鳳姐忙接道我們[519]王府[520]也預備過一次[521]那時我爹[522]單管各國進貢朝賀的事凡有外國人來都[523]是咱們家養活粵閩滇浙所有[524]的洋舡貨物都是我們家的趙媽[525]媽道那是誰不知道的[526]如今還有[527]個號兒[528]呢說東海少了白玉床龍王[531]來請金陵[529]王這說的就是奶[532]府上[530]

---

518 船 А,Б,В,Г: 舡 519 都 В,Д: оп 520 花的淌海水似的 В: 花的像淌海水的是的 ; Д: 花的像淌海水似的 521 說起來 В: оп 522 爹爹 А,Б,В,Г,Д: 爺爺 523 單 Д: 專 524 外國人來都是咱們家養活 А,Б,В,Г: 外國人來都是我們家養活 ; Д: 外國人都來是我們家養活 525 閩 Г: 閘 526 舡 А,Б,В,Г,Д: 船 527 們 В: оп 528 媽媽 А,В,Д: 姊姊 ; Б: 嫫嫫 529 號兒 А,Б,В,Г,Д: 口號兒 530 床 В: 堂 531 龍王 А: оп 532 金陵 А,Б,В,Г,Д: 江南

了還有現在江南的甄家愛哟，好勢派
獨他家[533]接駕四次若不是我們親眼看見[534]
告訴誰，也不信別講銀子成了泥土憑
是世上所[535]有的[536]沒有不是堆山塞海[537]的罪
過[538]可惜四個字催不得了鳳姐道[539]我聽見
我們大爺們也是[540]這等說豈有不信[541]的只
納罕他家[542]怎麼[543]就這[544]麼[545]富貴呢趙媽媽道
告訴[546]奶奶一句話也[547]不過是挈着皇帝[548]家
[549] [550]

---

533 還有 А,Б,В,Г: 還有如今； Д: 如今還有 534 勢 Д: 世
535 誰 Д: оп 536 不信 А,Б,В,Г,Д: 不信的 537 泥土
А,Б,В,Г,Д: 土泥 538 是 В: 你 539 塞 Д: 積
540 催不得了 А,Б,В,Г,Д: 竟催不得了 541 我聽見
А: 常聽見； Б,В,Г,Д: 我常聽見 542 大 А,Б,Г: 太 543 們
Д: оп 544 是 А,Б,Г: оп 545 這等說 А,Б,Г: 這樣說；
Д: 這樣說的 546 納 Б: 希 547 這麼 Д: 這樣
548 媽媽 А,В,Г,Д: 媽媽； Б: 嫫嫫 549 訴 А: 訴
550 挈 А,Б,Г: 拿 ； В: 那

的銀子往皇帝身上使罷了誰家有這些
銀[551]子買这個虛熱鬧去正說的熱鬧王夫[552]
人又打發人來瞧鳳姐吃[553]了飯不曾鳳姐
知有事等他忙忙的吃了半碗飯漱口要
走[554]又有二門上小[555]厮回東府蓉[556]蓄二位哥
兒來了賈璉纔漱口[557]又在洗[558]手見他二人
來了便問什庅話快[559]說鳳[560]姐且止步稍候
聽他二人回些[561]個什庅賈蓉先回[562]道我父[563][564][565]

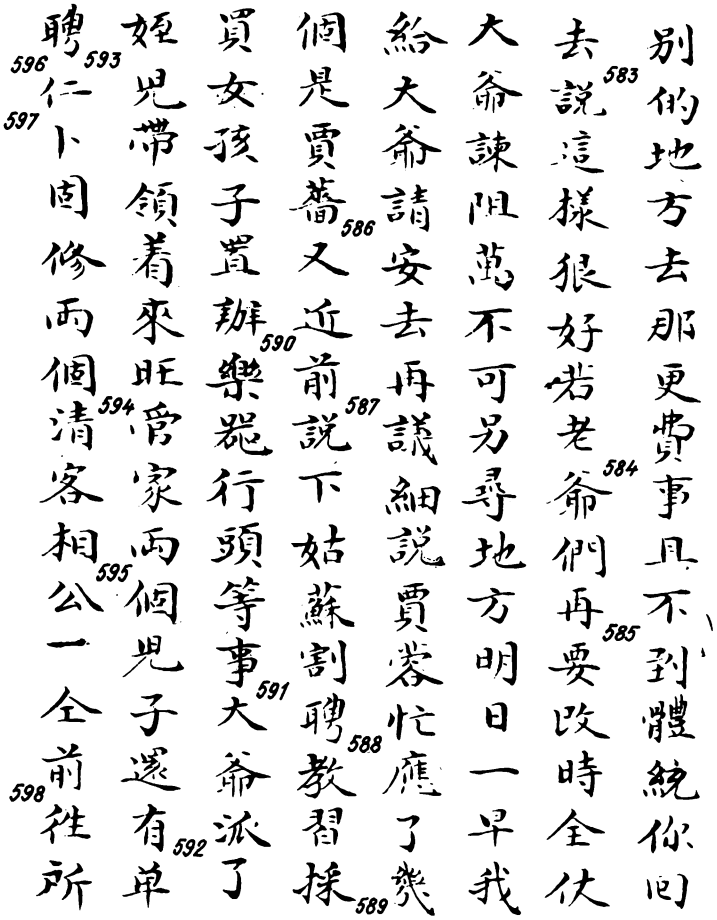
---

551 的 B:оп 552 這些 А,Б,В,Г,Д: 那些 553 去 B: 呢
554 知 А,Б,В,Г,Д: 便知 555 忙忙的 Б: 忙的 556 半碗
Д: оп 557 小厮回 А,Б,Г,Д: 小厮們回 ; B: 小厮們回說
558 東府 А,Б,Д: 東府裡; В,Г: 東府里 559 漱口
А,Б,В,Д: 漱了口 ; Г: 嗽了口 560 又在洗手 А,Б,Г,Д:
平兒捧着盆盥手; В: 平兒捧着盆洗手 561 什庅話快說
Д: 說什庅話 562 且止步稍候 В: 聞得便止步 ;
Г: 止步稍候 ; Д: 亦止步只 563 他二人回些個什庅
Д: оп 564 個 А,Б,В,Г: оп 565 回道 А,Б,В,Г,Д: 回說

親打發我來回叔[567]老爺們已經議定了
從東邊一帶借着東府裡花園起至北邊[568]
一共丈量三里半大可以蓋造省親[566]別院
了[569]已經傳人畫圖樣去了明日[571]就得[572]叔[573]
終回家未免勞乏不用過我們那邊去有
話明早再請過去面議[574]賈璉笑着忙說道[575]
多謝[576]大爺體量我就[577]從命不過去了正經
是這個主意總有事蓋的[580]也容易若採置[581]

---

566 東府裡 Г: 東府裡的 567 至 А,Б,В,Г: 轉至 568 北邊 Д: 西北 569 一共丈量 А,Б,Г: 一共丈量準了；В: 共丈量准了；Д: 丈量了一共 570 半 В: оп 571 造 Б: оп 572 親 А: оп 573 了 Д: оп 574 去 В: 去了 575 有話 А: 說話 576 明早 А,Б,В,Г,Д: 明日一早 577 面議 В: 說罢 578 笑着忙說道 А,Б: 笑着忙說；Г: 笑着說道；Д: 笑說 579 大爺體量 А,Б,В,Д: 大爺費心體諒；Г: 大爺費心體量 580 從命 А,Б: оп 581 經 А,Г: 緊 582 的 Д: 造



別的地方去那更費事且不到體統你回去說[583]這樣很好若老爺們再要改時全仗大爺諫阻萬不可另尋地方明日一早我給大爺請安去再議細說賈蓉忙應了幾個是賈薔[586]又近前說[587]下姑蘇割聘[588]教習採[589]買女孩子置辦[590]樂器行頭等事[591]大爺派了姪兒帶領着來旺管家兩個兒子還有[592]單聘[593]仁[596]卜固修兩個清客相公[595]一仝前往所[597][598]

---

583 別的 А,Б,Г: 別處 584 費 В: 廢 585 到不體統 А,В,Г: 到不成體統; Б,Д: 倒不成體統 586 請安去 А,Б: 去請安去 587 再議細說 А: 再議細話再 ; Б: 再議細話罷 ; В: 再細說罷 ; Г,Д: 再議細話 ; 588 忙應了 А,Б,Г,Д: 忙應 ; В: 忙答應 589 幾 В: 這 590 近前說 А,Б,В,Г,Д: 近前回說 591 割聘 Б: 令聘 ; Д: 請聘 ; 割 А: вычерк., под 聘 доб. 請 ; 割 В: испр. 合 592 汝 А,В,Г: 汆 593 姪兒 В: 姪子 594 旺 А,Б,В,Г,Д: оп 595 兩個兒子 А,Б: 兒子兩個 596 聘 А: испр. 馬聘 597 仁 В: 人 598 前往 В: 前去

以命我來見叔〻賈璉聽了將賈薔打量
了打量笑道你能在這一行広這個是雖[599]
不甚大裡頭大有藏[600]掖[601]的賈薔笑道只好[602]
學[603]習辦罷了賈蓉[604]在身後灯影下悄拉鳳
姐會[605]意因笑道你也太抄[606]心難道大爺[607]比
咱們[610]還不會用人偏你又怕[608]他不在行[609]了
誰都是在行的孩子們已長的這広大了
沒吃[612]猪也見過猪[611]跑大爺派他去也不過[613]

---

599 打量了打量 A: 打諒了 ; B,Г,Д: 打諒了打諒
600 能 Д: 能彀 601 在這一行広 Б: 在這個行麼 ;
B: 在這一行 ; Д: 在行麼 602 是 A,Б,B,Г,Д: 事 603 不甚大
A,Б: 不筭甚大 604 大有 Д: 卻有 605 學習
A,Б,B,Г,Д: 學習着 606 身後 A,Б,B,Г,Д: 身傍 607 悄拉
A,B,Г,Д: 悄拉鳳姐的衣襟 ; Б: 悄拉鳳姐衣襟
608 抄心 A,Б,B,Г,Д: 操心了 609 大爺 Г: 珍大哥
610 咱們 A,B,Д: 偺們 ; Г: 你 611 的 B: оп
612 沒吃猪也見過猪跑 A,Б,B,Г,Д: 沒吃過猪肉也看見
過猪跑 613 也 A,Б,Г,Д: 原

是坐督旗兒難道認真叫他去講價錢會
經紀[614]去呢依我說他就[615]很好賈璉道自然
是這樣[616]我並不是駁回[617]少不得替他籌筭
籌筭因問這[618]項銀子動那一處的賈薔[619]道
總也議在這裡[620]賴爺〻說竟不用從京裡
帶[621]下去江南[622]甄家還[623]有收著我[624]們五萬銀
子[625]明日寫一封書信會票我們帶去先與
三[627]萬下剩[628]二[629]萬存着等置辦花[630]燭彩燈各[626]
[631]

---

614 是坐督旗兒 А: 是個坐纛旂兒 ; Б: 是個坐纛旂兒 ; В,Г,Д: 是個坐纛旗兒 615 認真 А,Б,Г,Д: 認真的 616 去 Д:оп 617 他 А,Б,В,Г: оп ; 他就 Д:оп 618 我並不是 А,Б,В,Г: 並不是我 ; Д: 並不是我要 619 籌筭籌筭 А: 算計算計 620 這項 А,Б,В,Д: 這一項 621 總 Д: 剛總 622 在 А,Б,В,Г,Д: 到 623 賴 В: оп 624 竟 А,Б: оп 625 帶下去 Д: 帶銀子去 626 與 А,Б,В,Г,Д: 支 627 三萬 Д: 三萬兩 628 下 Д:оп 629 二萬 Д: 二萬兩 630 花燭彩燈 А,Г: 花燭綵燈 ; Д: 彩燈火燭 631 各 А,Б,Г,Д: 並各 ; В: 並

色簾攏帳慢的使費賈璉點頭道這個主意好鳳姐[632]忙向賈蓉[633]道既這樣我有兩個在行妥當人[634]你就帶了他們辦這個便益[637]了你呢賈蓉忙陪笑說[635]正要合嬸[636]、討個人這可巧[638]了肉問名字鳳姐便問趙媽[639]、[640]趙媽[641]、[642]彼時趙媽已聽默了話平兒忙笑推他[643]總醒悟過來忙說[644]一個叫趙天梁一個叫[645]趙天棟鳳姐道可別忘了我可幹[646]我的去

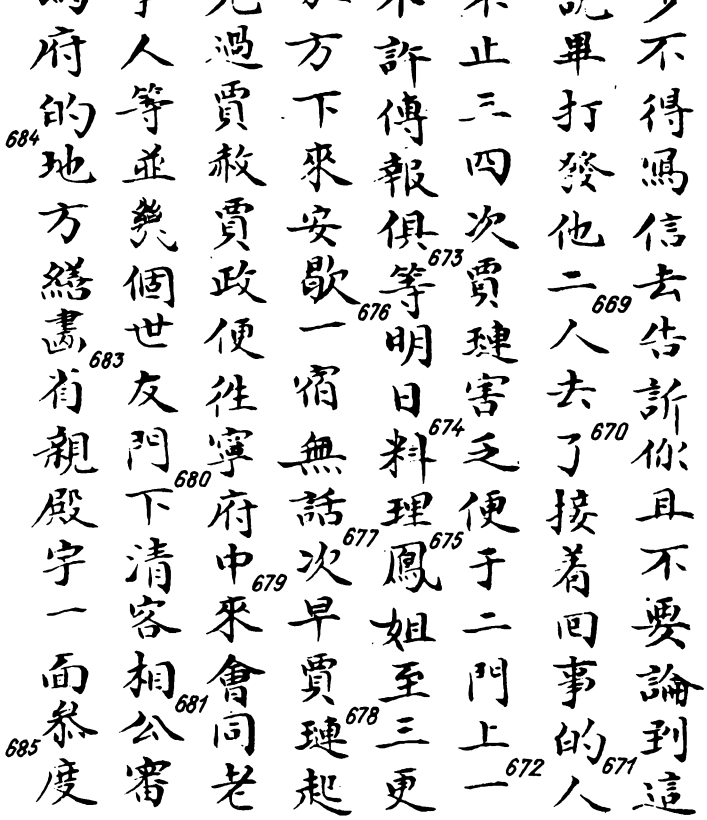
---

632 攏 Б: 籠 ; Д: 幟 633 便費 Д: 使用 634 忙 Г: 便 635 了 А,Б,В,Г,Д: оп 636 他們 А,Б,В,Г,Д: 他們的 637 這個便益了 А: 這個便宜 ; Б,В,Г: 這個便宜了 ; Д: 這倒便益了 638 呢 В: оп 639 陪笑說 В: 陪笑道說 ; Г,Д: 陪笑道 640 合 А,Б,Г,Д: 和 641 嬸嬸 В,Д: 嬸娘 ; Г: 嬸子 642 討個人 А,Б,Г,Д: 討兩個人呢 ; В: 討兩人呢 643 媽 А,Б,В,Д: 嬤嬤 644 已聽默了話 Д: 已聽話聽默了 645 推他 А,Б,В,Г: 推他他 646 可 Д: оп

了說着便出去了賈蓉忙送出來悄〻向
鳳姐道嬸〻[647]要什庅東西吩咐開了賬[648]給
薔兄弟拏[649]了去[650]叫他按賬置辦[651]了來[652]鳳姐
笑道[653]放你娘[654]的屁[655]我這裡[656]的東西還無處
撂呢希罕[657]你們鬼〻崇〻[658]的說着一逕[659]的
去了這裡賈薔也悄問[660]賈璉要什庅[661]東西
順便好帶來孝敬賈璉[662]笑道你別興頭總
學着辦事[663]到[665]先學[664]會了[666]這把戲我短了[667]什

---

647 送 Г: 赶 ; Д: 跟 648 悄〻 А,В: 又悄悄的 ; Б,Г: 又悄悄 ; Д: 悄悄的 649 嬸〻 А,Г: 嬸子 ; В,Д: 嬸娘 650 要什庅 Г: 要帶什庅 651 吩咐 А,Б,В: 分付我 ; Д: 分付了 ; Г: оп. 吩咐開了賬… 置辦了來 652 開了賬 А,Б,В: 開個賬 ; Д: 開個賬兒 653 薔 Д: 我 654 拏了 А,Б,В: 帶了 ; Д: 帶 655 叫他 Д: оп 656 按 В: 安 657 放 А,Б,В,Г,Д: 別放 658 這裡 А,Б,В,Г,Д: оп 659 無 А,Б,В,Г,Д: 沒 660 崇〻 Б,В,Г,Д: 崇崇 661 一逕 В: 一経 ; Г: 已経 ; Д: 一径 662 悄 Д: 是 663 好帶來 А,Б,Г,Д: 織來 ; В: 代來 664 孝敬 Г: 孝敬叔叔 665 到 Б: 倒 666 了 Г: оп 667 了 В: оп



広少不得寫信去告訴你且不要論到這裡[668]說畢打發他二[669]人去了[670]接着回事的人[671]來不止三四次賈璉害乏便于二門上一[672]應不許傳報俱[673]等明日[674]料理[675]鳳姐至三更時分方下來安歇[676]一宿無話[677]次早賈璉[678]起來見過賈赦賈政便往寧府中[679]來會同老管事人等並幾個世友門[680]下清客相[681]公審察[682]兩府的[684]地方繕畫[683]省親殿宇一面叅度[685]

---

668 什広 В: 什広東西 669 去 А,Б,В,Д: 來 670 訴 А,Б,В,Г,Д: 訴 671 到 В: 着 672 的 Б: оп 673 次 Д: 起 674 害乏 Д: 乏了 675 便于 А,Б,В,Г,Д: 便傳于 676 等 Д: 待 677 理 В: 里 678 至 Д: 直至 679 次早 Г: 次日早 680 寧府 Д: 寧國府 681 會 А,Б,В,Г,Д: 合 682 管事人 А,Б: 管事的人 683 世友 А,Б,В,Г,Д: 世交 684 的 А,Б,В,Г,Д: оп 685 叅度 А,Б: 察度

辦[686]人丁自此後各行匠役齊集金銀銅錫
以[687]及土木磚瓦之物搬運移送不歇先令
匠人折寧府會芳園墻垣摟閣接入榮府
東大院[688]榮府所有下人一帶羣房盡皆
拆去當日榮寧二府雖有一小巷界斷不[689]
通然這小巷[690]亦係私地並非官道[691]故可以
連屬會芳園本[692]是從北角墻下引來一股
活水今[693]亦無煩在[694]引[695]其山石樹木雖不敦[696]

686 辦 А,Б,В,Г,Д: 辦理 687 匠人 В,Д: 役人 688 拆 А,Б,В,Г,Д: 拆 689 樓閣 Б: 樓門 690 接 А,Б,В,Г,Д: 直接 691 皆 Б,В,Г: 已 ; А: 已испр. 行 ; 皆 Д:оп 692 榮寧二府 А,В,Г,Д: 寧榮二宅 ; Б: 寧榮兩宅 693 巷 Д: 港 694 巷 Д: 港 695 屬 В: 囑 696 從北角墻下 А: 此扎角墻下 ; Б: 從北拐角墻下 ; Д: 從北墻角下 697 股 А: 段 ; Б: 段 698 在 А,Б,В,Г,Д: 再 699 山石樹木 Д: 山樹木石

用賈赦住的乃是榮府舊園其中樹木山
石以及[700]亭榭欄杆等[701]物皆挪就前來[702]如此
兩處又甚近湊來一處省[703]得許多財力縱
有不敷所添[704]有限全虧一個[705]胡老明公號[706]
山子野者一一籌畫起造賈政[707]不慣[708]於俗
務只憑賈赦[709]賈珍賈璉賴大來昇林之孝
吳新登詹光程日興等几人安插[710]擺佈凡
怍[714]山鑿池起[715]樓閣種[711]花竹[712]一應點景等事[713][716]

---

700 賈赦住的 Б: 東边住的 701 是 В: оп 702 樹木 А,Б,В,Г,Д: 竹樹 703 皆 А,Б,Г,Д: 皆可 704 近 В: оп 705 得 А: 淂 706 縱有不敷所添有限 А,Г: 縱亦不敷所添亦有限；Б: 縱有不敷所添亦有限；В: 縱然不敷用所添亦有現 707 胡 А,Б,Г: оп 708 明 Д: 名 709 者 Д:оп 710 昇 Д: 升 711 興 В: 與 712 几人 А,Б: 些人 713 凡 Д:оп 714 怍 А,Б,В,Г,Д: 堆 715 起樓閣種花竹 А,Б,Г,Д: 起樓竪閣種竹栽花；В: 起樓竪柱閣種竹栽花 716 等事 Г: 之事；等事 Д: оп

又有山子野者制度下朝閒暇不過各處
看望看望最要緊處合賈赦商議商議便
罷了只在家高卧有芥721豈之事賈珍等自723
去回明724或寫畧節或有說725話便傳呼賈珍726
賴大等領命賈蓉單管打造金銀器皿728賈
薔已起身729往姑蘇去了賈珍賴大等又點
人丁開冊籍監工事一筆不能寫到不過
是喧闐熱鬧730而已暫且無732話且說寶玉733近

717 者 А,Б,В,Г,Д: оп 718 制度 В: 調度 719 下朝 В: 賈政下朝 720 最 В: 最好 721 合 А,Б,Д: 和 722 賈赦商議商議 А,В,Д: 賈赦等商議商議; Б: 賈赦等商議 723 便罷了 В: 就完了 724 只在家 А,Б,В,Г,Д: 賈赦自在家 725 豈 Б,В,Д: 豆 726 自去 А,Б,В,Г,Д: 或自去 727 說話 А,Б,В,Г,Д: 話說 728 賈珍 А,Б,В,Г,Д: 賈璉 729 領命 В,Г,Д: 來領命 730 籍 А,Б,В,Г,Д: 籍 731 監工事 А,Б,В,Г,Д: 監工等事 732 筆 А: 筆 733 不過是 В: 不過是一時 734 熱鬧 А,Б,В,Г: 熱鬧非常

因家中有這等大事賈政不來問他的書心中是件暢事無奈秦鍾之病日重一日也着寔懸掛[735]不能樂業這日一早[736]起來纔梳洗完畢意欲回明[737]賈母[738]去望候秦鍾[739]忽見茗烟在二門照壁[740]前探頭縮腦[741]的寶玉忙出來問他[742]作[743]甚麼茗烟道秦相公不中用[744]了寶玉聽說[745]嘆了一跳忙問道我昨日纔[746]瞧了他來還明[747]白[748]的怎麼今日就不[749]

---

735 是件暢事 Д: 自是暢快 736 日重一日 Г: 一日重似一日 737 懸掛 А,Б,В,Г,Д: 懸心 738 樂業 Д: 快樂 739 這日一早 В: 這一日早 740 完畢 В: 毕 ; Д: 了 741 回明 А,Б,В,Г,Д: 回了 742 二門 А,Б: 二門前 743 前 Б: 間 744 的 А,Б,В,Г,Д: оп 745 作甚 А,Б,В,Г: 作什麼 ; Д: 做什麼 746 聽說 Д: 聽了 747 嘆 А,Б,Д: 嘘 748 昨日 А,Б,Г,Д: 昨兒 749 纔瞧了他來 В: 才叫人瞧了他來; Г: 纔叫人瞧了他來了; Д: 纔瞧了他 750 的 В:оп 751 今日 А,Б,В,Г,Д: оп

中用了茗烟道我也不知道總剛是他家
的老頭子來特告訴[752]我的寶玉聽說忙轉
身[753]回明賈母[754]賈母吩咐好生派妥[755]當人跟
去那裡去望〻秦鐘盡一[756]盡同窗之情就
回來[757]不許[758]多躭擱寶玉聽說忙〻的更衣
出來車猶未備[759]急的滿廳[760]亂轉[761]一時催促
車到了[762]忙上了車李貴茗[763]烟等跟隨來至[764]
秦[768]鐘門[765]首[766]悄無一人遂[767]蜂擁進[769]至內室唏

---

752 我也不知道 В: оп 753 的 В: оп 754 來特 Г: 特來
755 聽說 А,Б,В,Г,Д: 聽了 756 好生 Д: оп 757 那裡
А,Б,В,Г,Д: 到那裡 758 去望望秦鐘 А,Б,В,Г,Д: оп 759 躭擱
Б,Д: 耽擱; А,В,Г: 躭擱了 760 聽說 А,Б,Г: 聽了; Д: оп
761 忙〻的更衣出來 Д: 忙出來更衣到外邊
762 車猶未備 А: под 車 сбоку доб. 馬, под 未 доб. 齊
763 廳 Б: 地; В: 庭 764 催促 А,Б,Г,Д: 催促的
765 了 А,Б,В,Г,Д: оп 766 忙 В: 忙忙 767 貴 А,Б: 景;
А: 景 испр. 貴 768 秦鐘 Д: 秦家 769 進至內室
А: 至門入室; Б: 至他內室

的秦鐘兩個遠房的嬸母並几個弟兄都
藏之[770]不及此時秦鐘[771]已[772]發過[773]兩三次昏了
移床易[774]簀多時矣寶玉一[775]見便覺失聲李
貴等忙勸道不可不可秦相公[776]乃是弱症
未[777]免[778]炕上挺扛的骨頭不受用所[779]以暫挪
下來鬆散些哥兒如此豈不添他的病[780]症[781]
寶玉聽了方忍住近前看[782]見秦鐘面如白
臘[785]合[786]目呼吸于[783]枕上寶玉[784]忙[787]叫道鯨兄寶[788]

---

770 秦鐘 А,Б,Г,Д: 秦鐘的 771 的 А,Б,В,Г,Д: оп
772 嬸母 Г: 嬸子 773 並 Б:оп 774 不及 А,Б,В,Г,Д: 不迭 775 發過 В: 發過了 776 便覺 А,Б,В,Г,Д: 便不禁
777 貴 А,Б: 景 778 等 А,Б,В,Г,Д: оп 779 乃 А,Б,В,Г,Д: оп
780 暫 А,Б,В,Г,Д: 暫且 781 挪下來 Б: 挪下床
782 豈不添他的病症 А,Б,Г,Д: 豈不反添了他的病; В: 豈不添了他的病 783 忍 Г: 認 784 看 А,Б,В,Г,Д: оп
785 臘 Б,В,Д: 蠟 786 合目呼吸于枕上 Д: 合目呼吸轉展枕上; Г: оп 787 忙 Г: оп 788 寶 А: 賈

玉來了連叫了兩三聲秦鐘不採寶玉又道寶玉來了[789]那秦鐘早已魂魄飛揚只剩得一口悠悠的[790]餘氣在胸上[791]見許多鬼判持牌提索來捉他那秦鐘魂魄那裡肯去又記念着[792]家中無人[793]掌管家務又記掛着[794]父親[795]還有留積下的三四千兩銀[796]子又記掛着智能兒尚無下落因此百般求告鬼[797]判[798]無奈這些[799]鬼判都不肯徇私反叱咤秦

789 叫了兩三聲 А,Б,В: 叫兩三聲; Г: 叫三聲
790 的 А,В,Г,Д: оп 791 上 А,Б,В,Г,Д: 正 792 索 Б: 鎖
793 那 В: оп 794 肯去 А,Б,Д: 肯就去; Г: 就肯去
795 記 В: 紀 796 掌管 А: 掌; Д: 掌着 797 又記掛着 … 三四千兩銀子 Д: оп 798 父親 Б: 父母
799 些 В: оп

鍾道駡你還是讀書的人豈不知俗語說
的閻王叫你三更死[800]誰敢留人到五更我
們陰司上[801]下都是鉄面無私的[802]不比你們
陽間瞻情狥意有許多関碍處正鬧着那
秦鍾魂魄聽[806]見寶玉[804]來了四字便忙又央
求道列位神差[805]畧發慈悲讓我回[807]去合這
個好朋友說一句就來[808]的鬼道又是什[809]麽
好朋友秦鍾道[811]不瞞列位[812]說[813]就是榮國公[814]

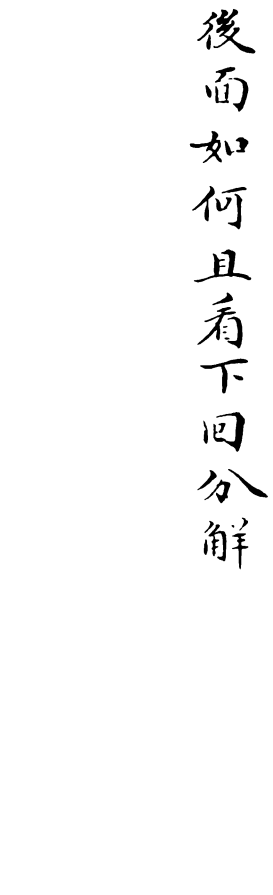
---

800 讀書的人 А,Б,Г,Д: 讀過書的人; В: 讀書人 801 叫你 А: 叫何, зачерк. и испр. сбоку 造定 802 留人 Г: 留你 803 陰司 А,Б,В,Г,Д: 陰間 804 狥意 А,Б,Г,Д: 顧意; В: 徇面. 805 許多 А,Б,Г,Д: 許多的 806 聽見 А,Б,Г,Д: 忽聽見 807 便忙 Г: оп 808 發 Д: оп 809 合 А,Б,Д: 和 810 這個 А,Б,В,Г: 這一個; Д: 一個 811 一句 А,Б,В,Г,Д: 一句話 812 的 Д: 了; В: оп 813 鬼 А,Б,В,Г,Д: 衆鬼 814 說 А,Б,В,Г,Д: оп

的孫子小名寶玉的那判官聽了先就唏
慌[815]了起來忙喝罵鬼[816]使道[817]我說你們放了[818]
他回去走〻你們斷不肯依我的話如今[819]
只等他請出[820]了運旺時盛[821]的人來纔罷衆
鬼見判如此[822]也都忙了手脚一面又報怨
道你老人[823]家先是那[824]等雷霆電雹原來見[825]
不得寶玉二字依我們的見識[826]他是陽我
們是陰[827]怕他[830]也[831]無[832]益[833]此章註[828]無非笑趨勢之[829]

---

815 的 Б,Г,Д: оп 816 的 В: 兒 ; А: оп 817 那判官 · А,Б,В,Г,Д: 都判官 818 唏慌了起來 А,Б,Г,Д: 唏慌起來; В: 唏的忙起來 819 放了他回去 Г: 放回了他去 820 走〻 А,Б,Г,Д: 走走罷 821 肯 А,Б,В,Г,Д: оп 822 請出了 А,Б,Г,Д: 請出個; В: 請出 823 判 А,Б,В,Г,Д: 都判 824 都 Д: 皆 825 報 Д: 抱 ; В: оп 826 電雹 Д: 火炮 827 得 В: 的 828 我們的見識 А,Б,В,Г,Д: 我們愚見 829 陽 Г: 陽間 830 陰 Г: 陰間 831 他 А,Б: 他們 832 也 Д: 亦 833 После 無益 концовки главы совершенно отличаются друг от друга.



A: 好一罢只宝再道以知達
的是也說見來泪話總顯了」
說却陽听目早垂别日耀
語道罢鬼双肯手無今荣逝
俗之也申開不携並我以長
屁鬼陰的微玄忙道人名然
放人他了声怎王鑾世功蘭
道古管錯一你宝秦过志声
判自别有了道了句高立一
都事理没嘆嘆見两為談嘆
側下二回回強能下自还長
我天無放放免不面識後便
「管並他魂乃也話見以畢
于官陽把秦側歩玄我了說
益下陰是將在一什你悞是
無天般还得玉邊有前自為

Б: 無益于「我們都判道放屁俗語説的好天下官管天下民陰陽並無二理別管他陰也別管他陽没有錯了的衆鬼聽説只得將他魂放回哼了一聲微開雙目見宝玉在側乃勉强歎道怎麼不早來再遲一步也不能見了宝玉攜手垂淚道有什麼話留下兩句秦鐘道並無別話以前你我見識自為高過世人我今日總知自誤了以後还該立志功名以榮耀顯達為是説毕便長歎一聲蕭然長逝了下回分解」

В: 無益「不如拿了秦鐘一走完事判官聞听連喝不可于是將秦鐘魂魄放回蘇醒過來睁眼見宝玉在傍無奈痰堵咽喉不能出語只番眼將宝玉看了一看頭搖一搖听喉内哼了一聲遂瞑然而遊且听下回分解」

Г: 無益于「我們都判道放屁俗語説的好天下的官管天下的事陰陽本無二理別管他陰也罷陽也罷敬着點没錯了的衆鬼聽説只得將秦魂放回哼了一聲微開雙目宝玉在側乃免强嘆道怎麼不肯早來再遲一步也不能見了寶玉忙携手垂泪道有什麼話留下兩句秦鐘道並無別話以前你我見識自為高過世人我今日總知自誤以後還該立志功名以榮耀顯達為是説畢便長嘆一聲蕭然長逝下回分解」

Д: 無益于「我們畢竟秦鐘死活如何且聽下回分解」

Для наглядности приводим концовку гл.16 из списка, хранящегося у У Сяолина. Предисловие к нему написано Шу Юаньвэнем и датировано 1789 г.:

能使寶如是上寶不到將奈
豈鬼講泪已若了感又色無
間衆再他言響世傷單天玉
陽但了見所瘦那疼完時寶
人肯轉只有内歸心裏此家
之雖醒看欲喉身是裝回回
勢官能細翻見便又着一促
趨判不晴上聽張怕看了催
笑然鐘定往但一害塲等三去」
非麼秦應眼了了是一又再回
無府法不絲來張又了塲烟車
章陰沒聲遊出嘴景哭一茗上
此壓也數若不把光天了貴來
「利這叫氣說忽此聲哭李出
益勢依連露内下見放前了得
無將不玉袂口若玉覺床晚只

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЖМНП - Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
ЗВОРАО - Записки Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества. СПб.
ИАН СССР - Известия Академии наук СССР. М.-Л.
ИРАН - Известия Российской Академии наук. Пг.
КСИНА - Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. М.
ППВ - Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. М.
ППиПИКНВ - Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. М.
УЗИВАН - Ученые записки Института востоковедения АН СССР. М.-Л., М.
BGA - Bibliotheca geographorum arabicorum. Edidit M.J.de Goeje. Pars. 1-8. Lugduni Batavorum.
DI - Der Islam. Strassburg — Berlin. B.
EI - The Encyclopaedia of Islam. New ed. Vol. 1-... Leiden-London, 1960-...
CAL - C.Brockelmann. Geschichte der arabischen Literatur. Bd 1-2. Weimar-Berlin, 1898—1902; Supplementbände. 1-3. Leiden, 1937—1942.
IA - Islam ansiklopedisi. C.1-... Istanbul. 1941-...
IOS - Israel Oriental Studies. Tel-Aviv.
IRAM - Islamic Research Association miscellany. Vol.1(1948). Oxf., 1949 (Islamic Research Association series, 2).
JA - Journal asiatique. P.
JAOS - Journal of the American Oriental Society. New York — New Haven.
RAAD - Revue de l'Académie Arabe. Damas.
Wiss. Z. Univ. Halle - Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg. Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe. Halle.

ZAS - Zentralasiatische Studien.
ZDMG - Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Lpz.
ZS - Zeitschrift für Semitistik und verwandte Gebiete. Lpz.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

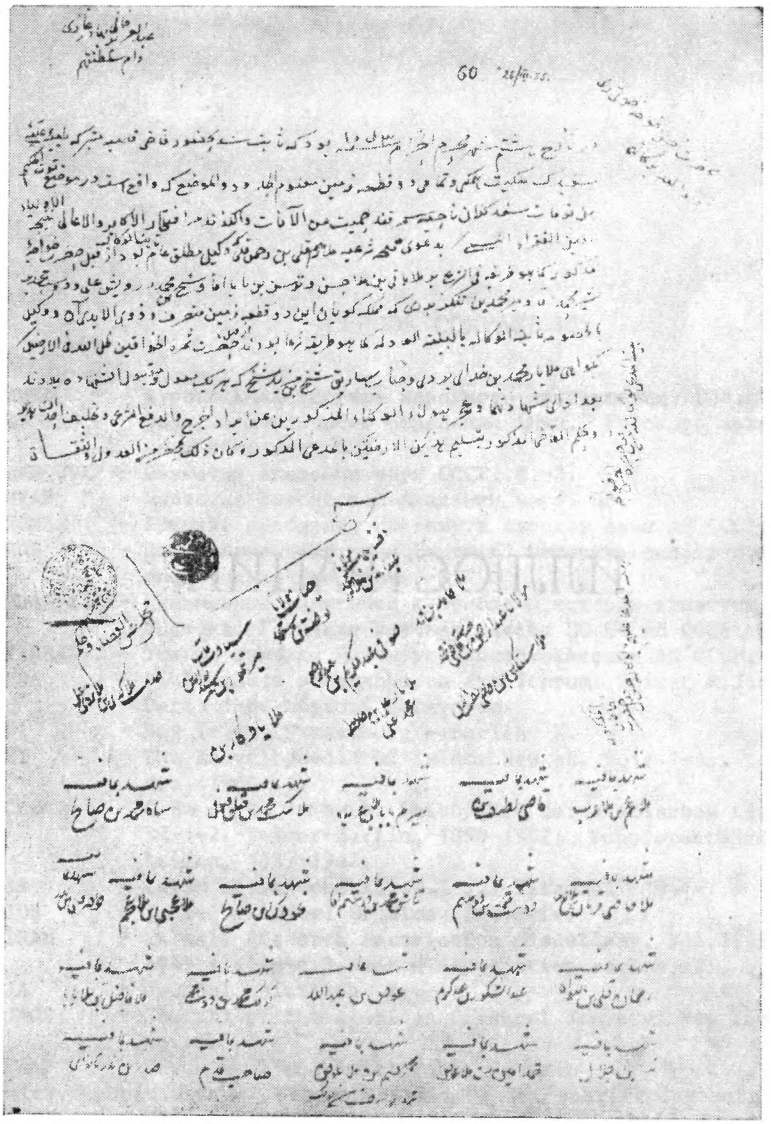


Рис. 1. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* Сиджилл 1643 г.

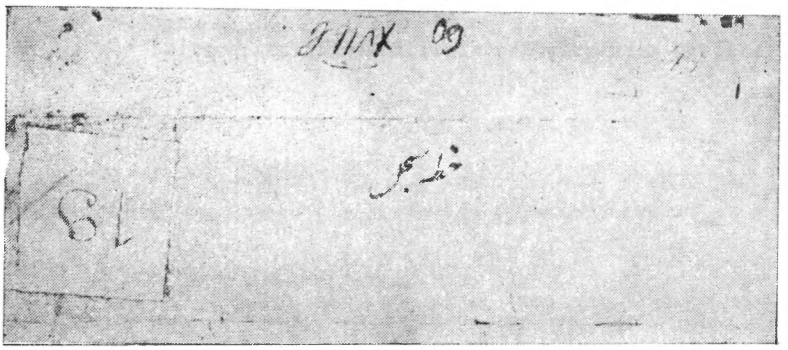


Рис. 2. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* Надпись на обороте сиджилла 1643 г.

Рис. 3. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* Вакфная 1646 г. (начало)

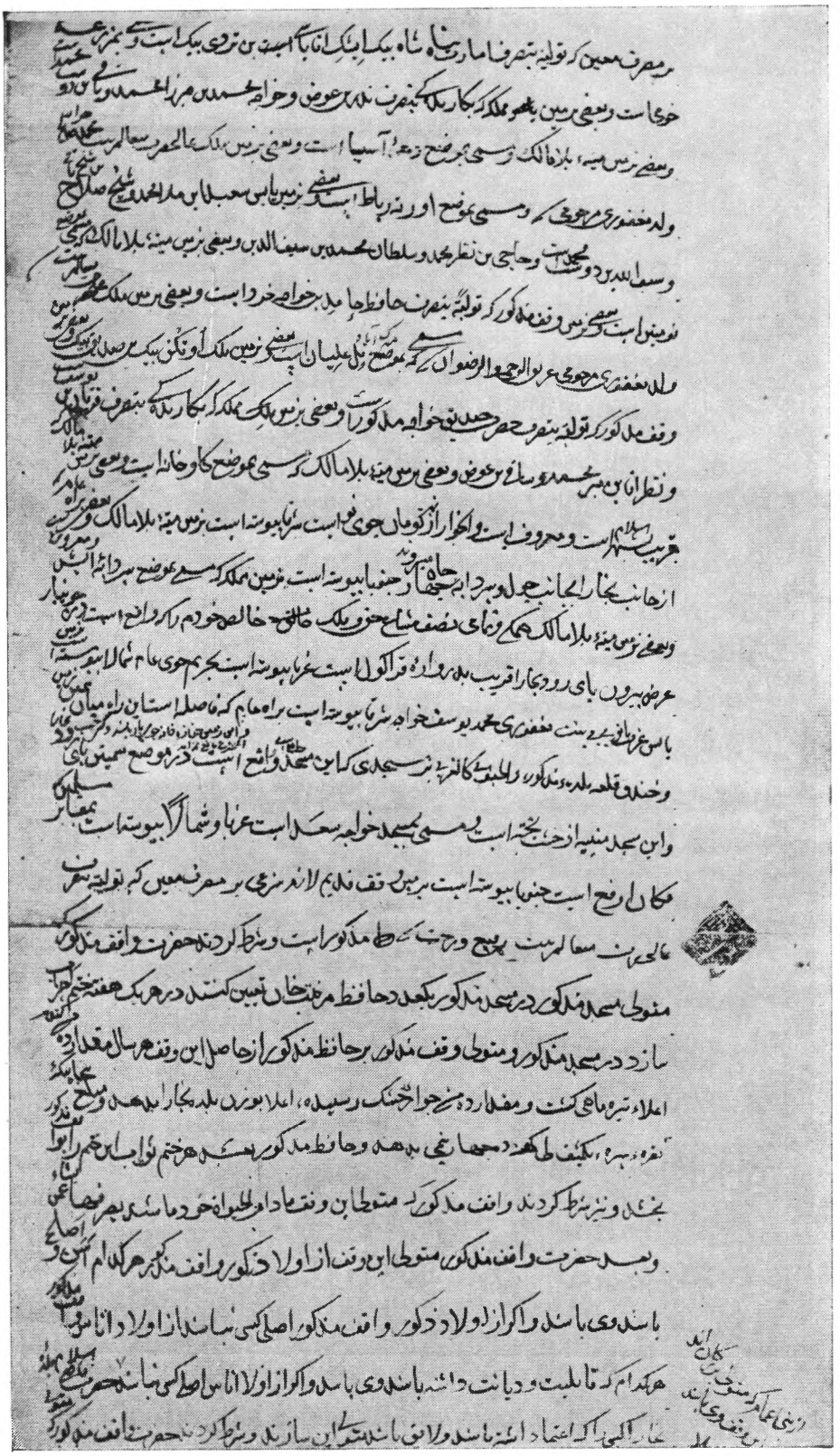


Рис. 4. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

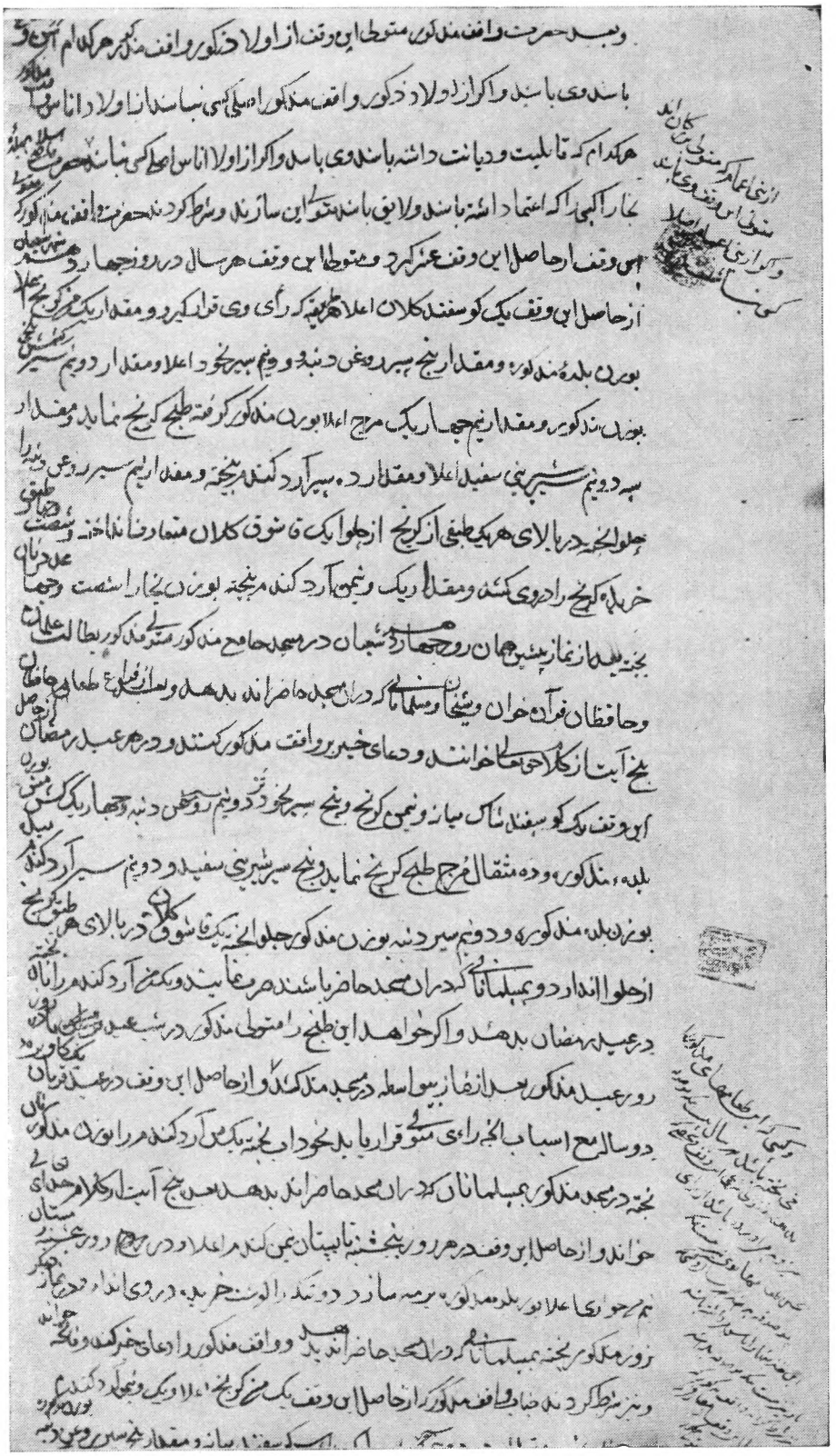


Рис. 5. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

Рис. 6. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

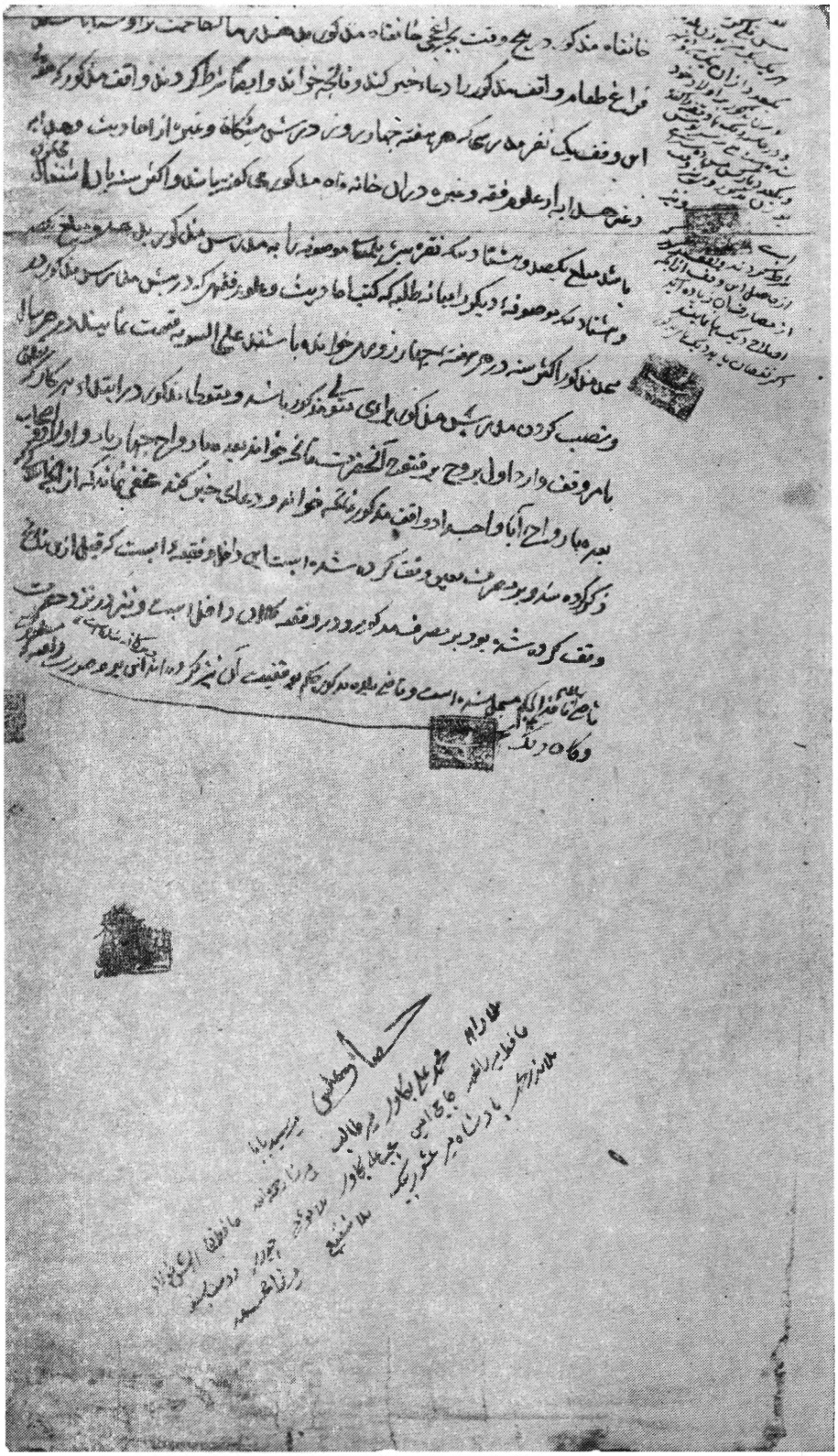


Рис. 7. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (окончание)

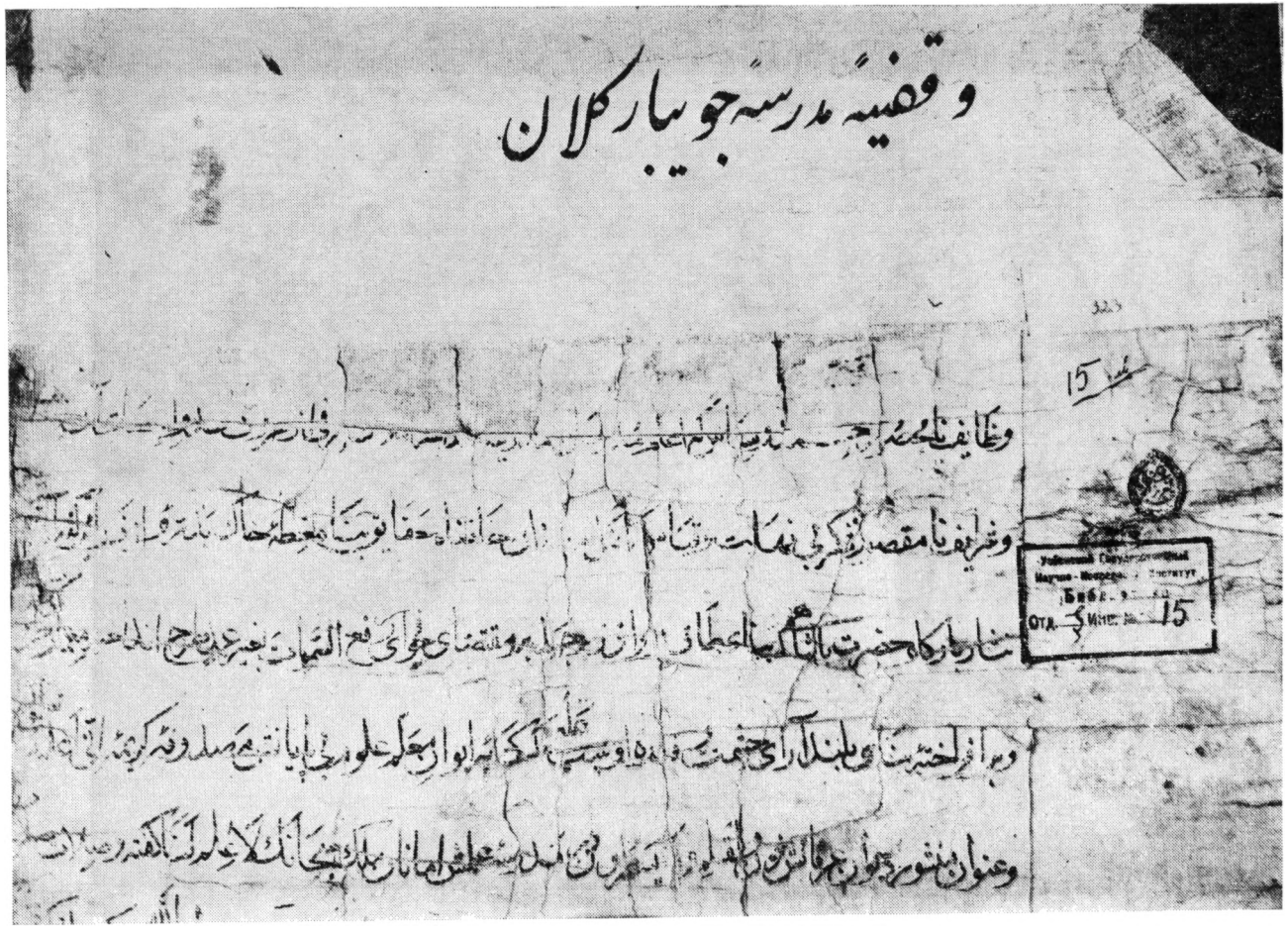


Рис. 8. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* Вакфная 1671 г. (начало)

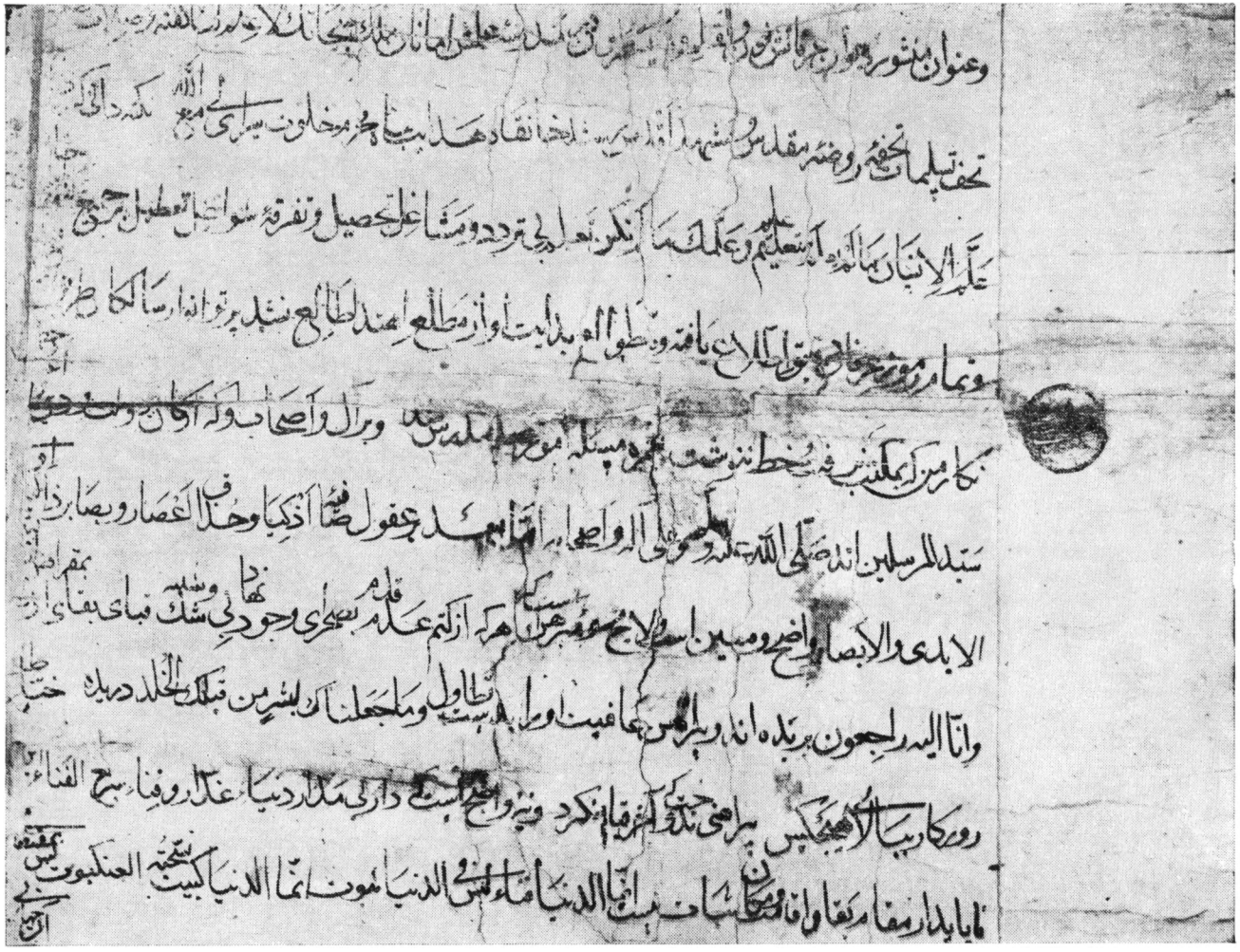


Рис. 9. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

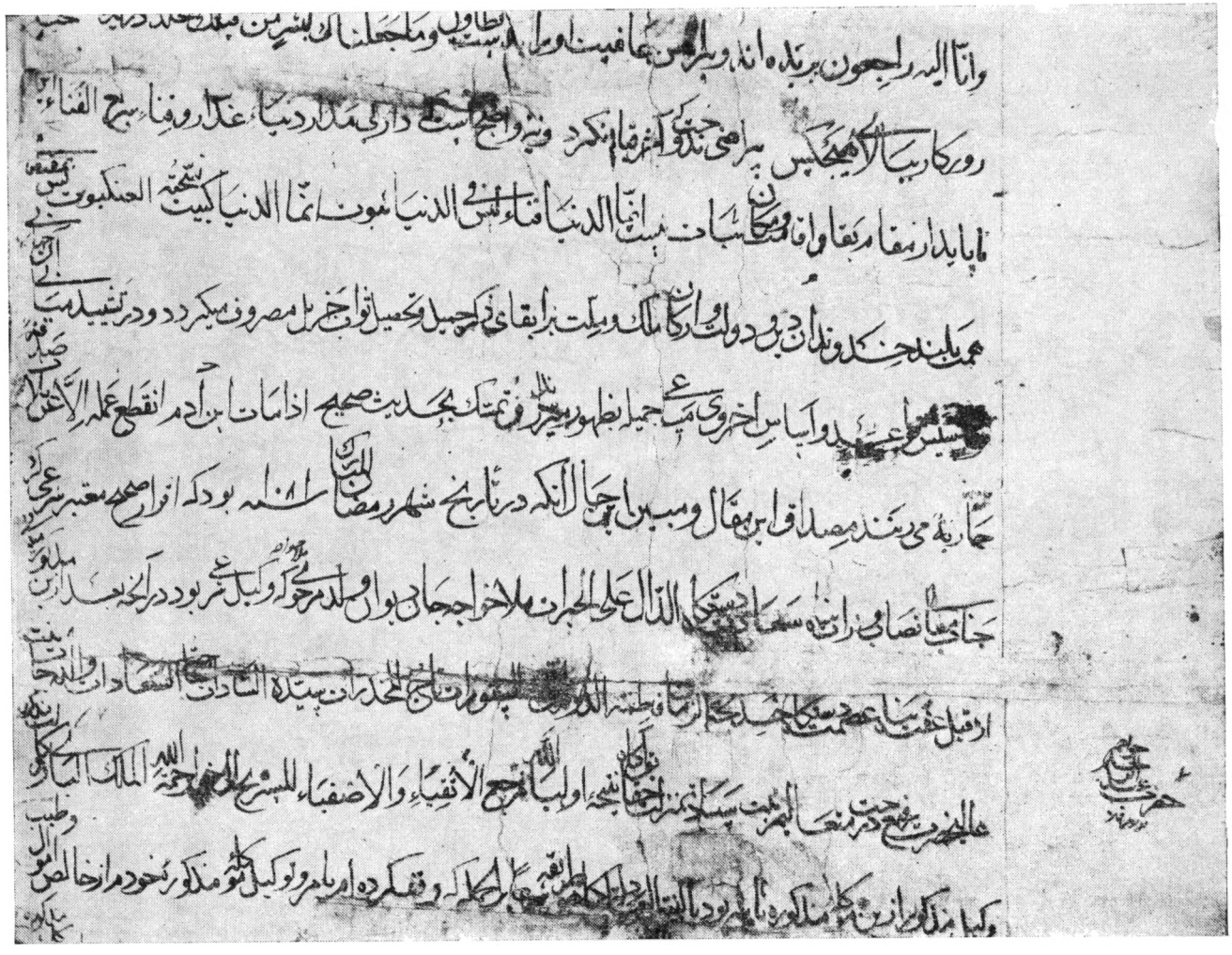


Рис. 10. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

Рис. 11. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

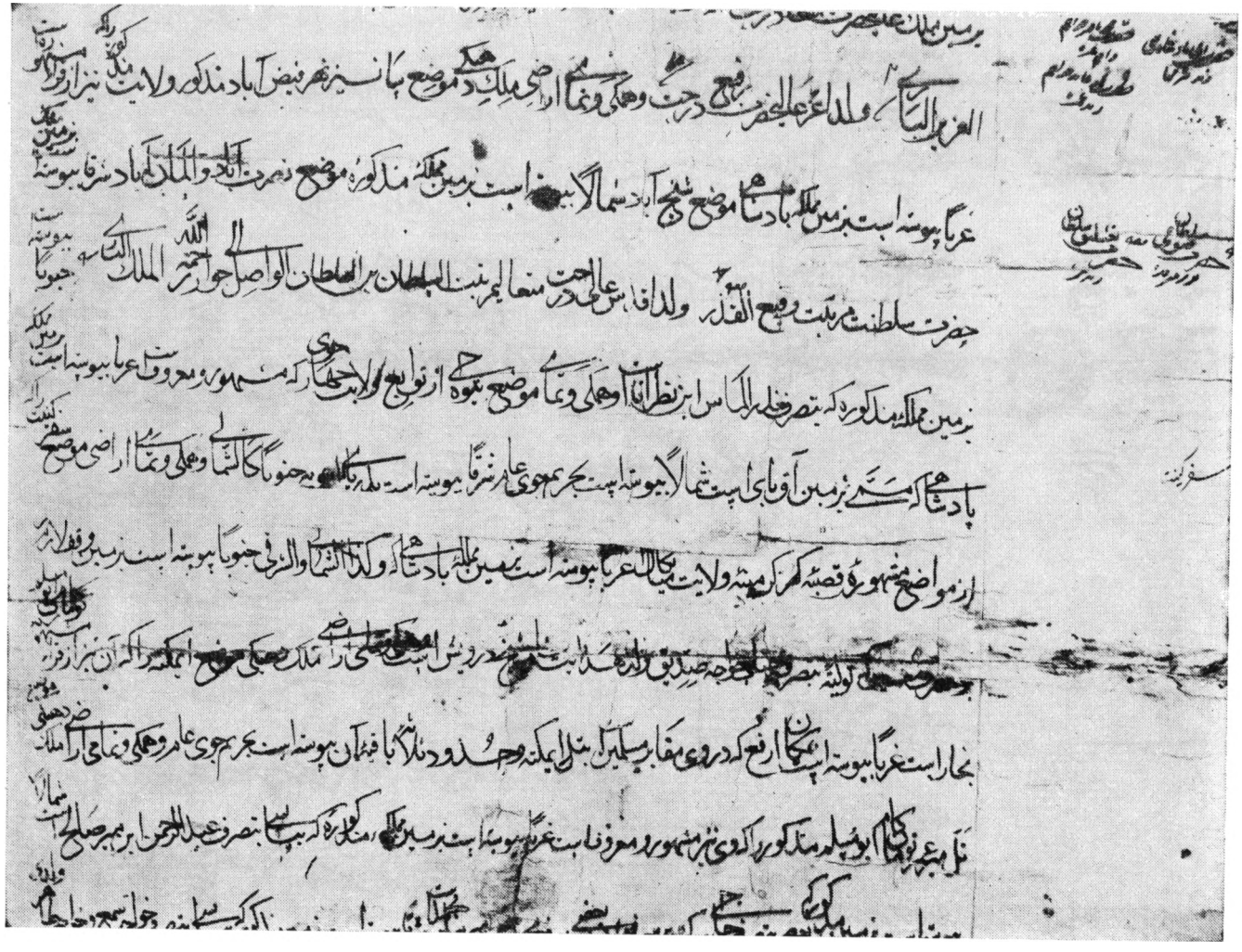


Рис. 12. *К статье А. А. Еганц, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

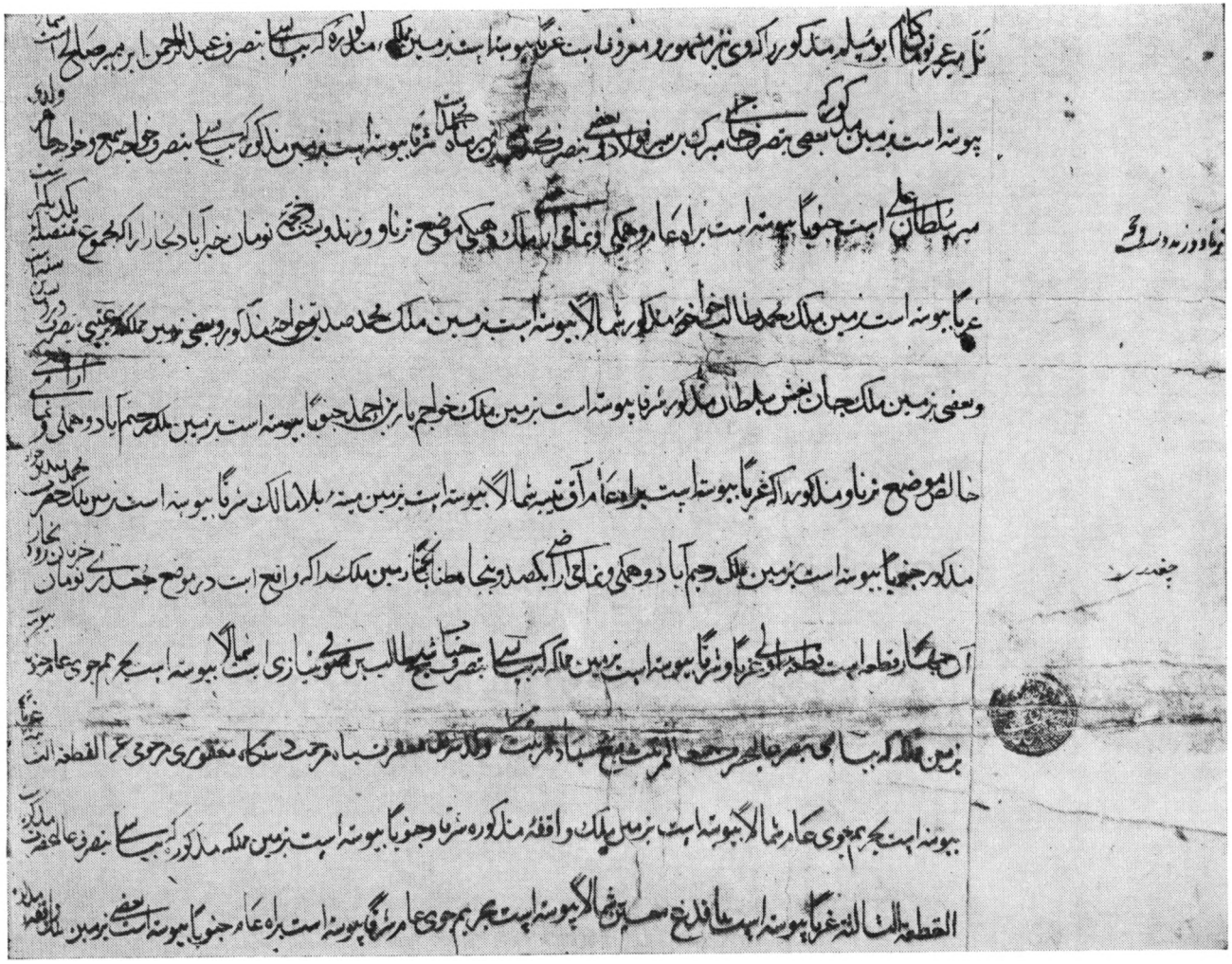


Рис. 13. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

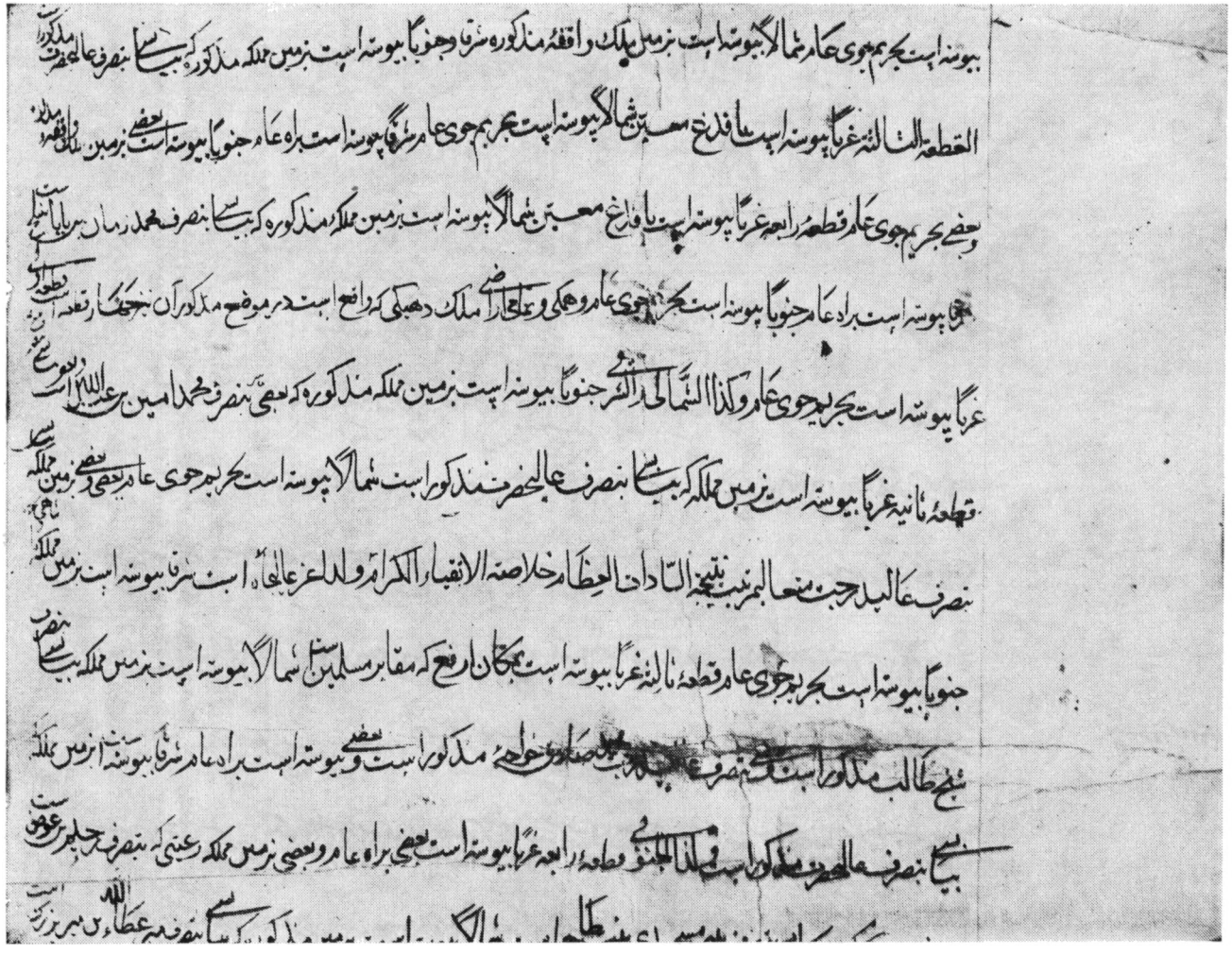


Рис. 14. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

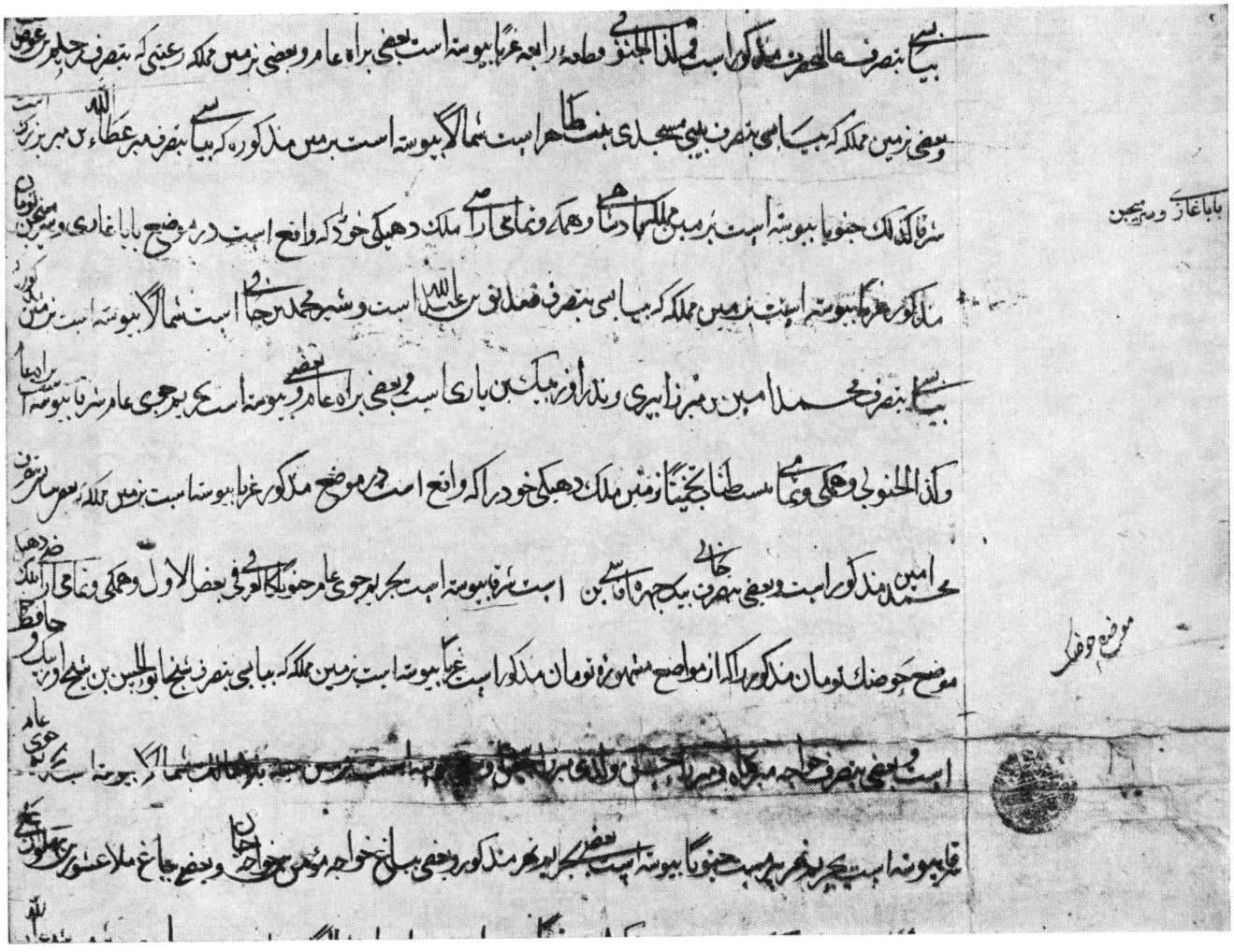


Рис. 15. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

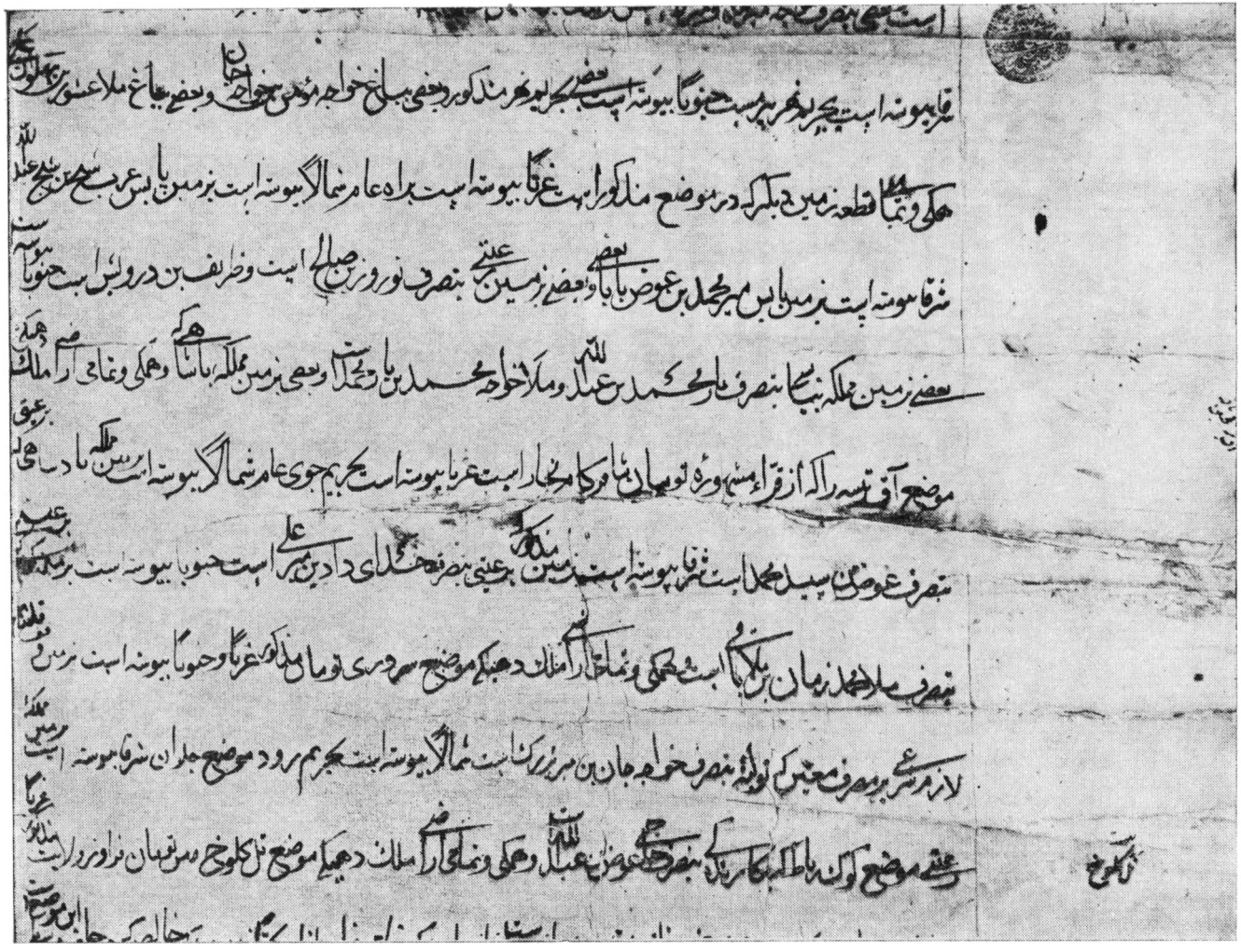


Рис. 16. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

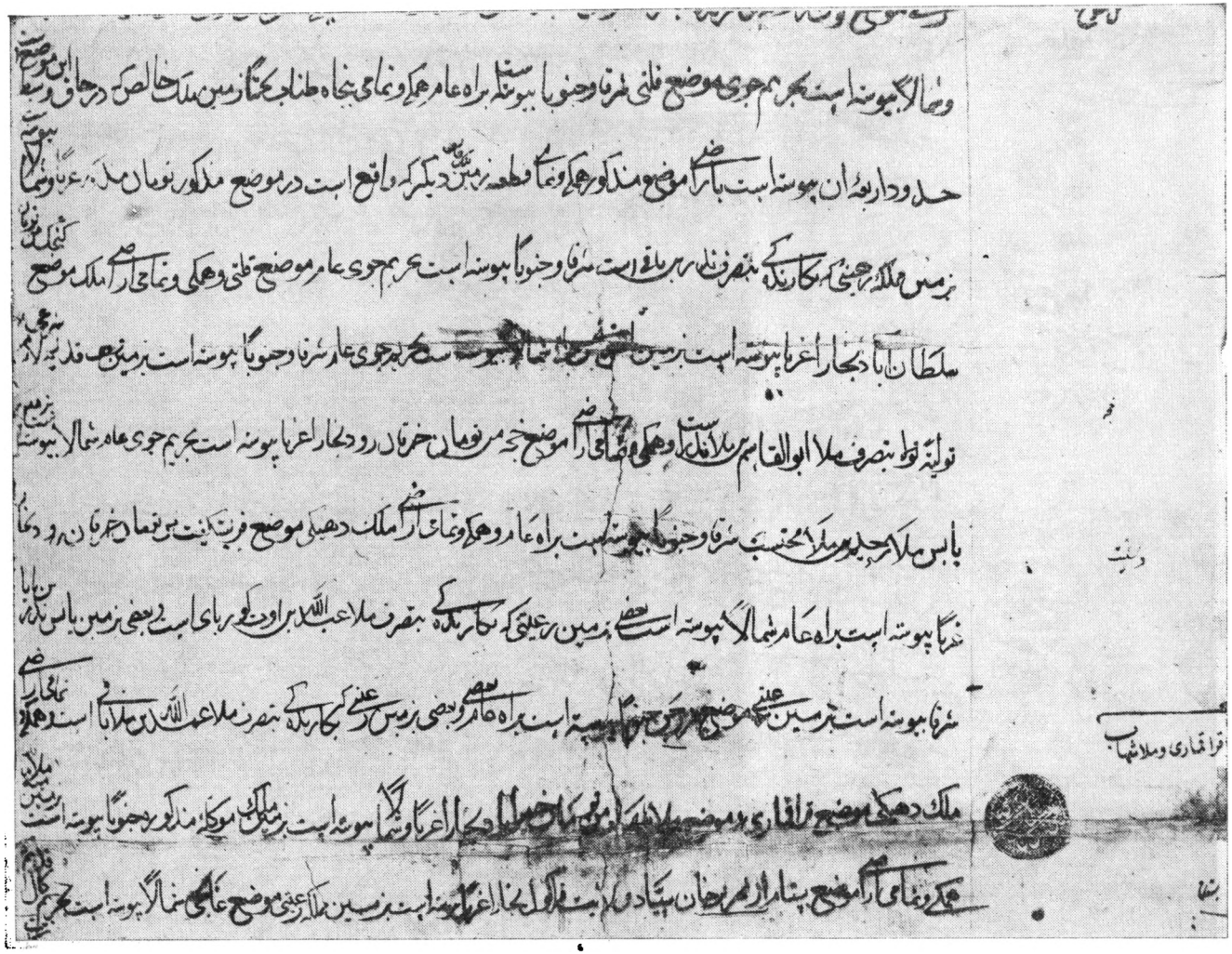


Рис. 17. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

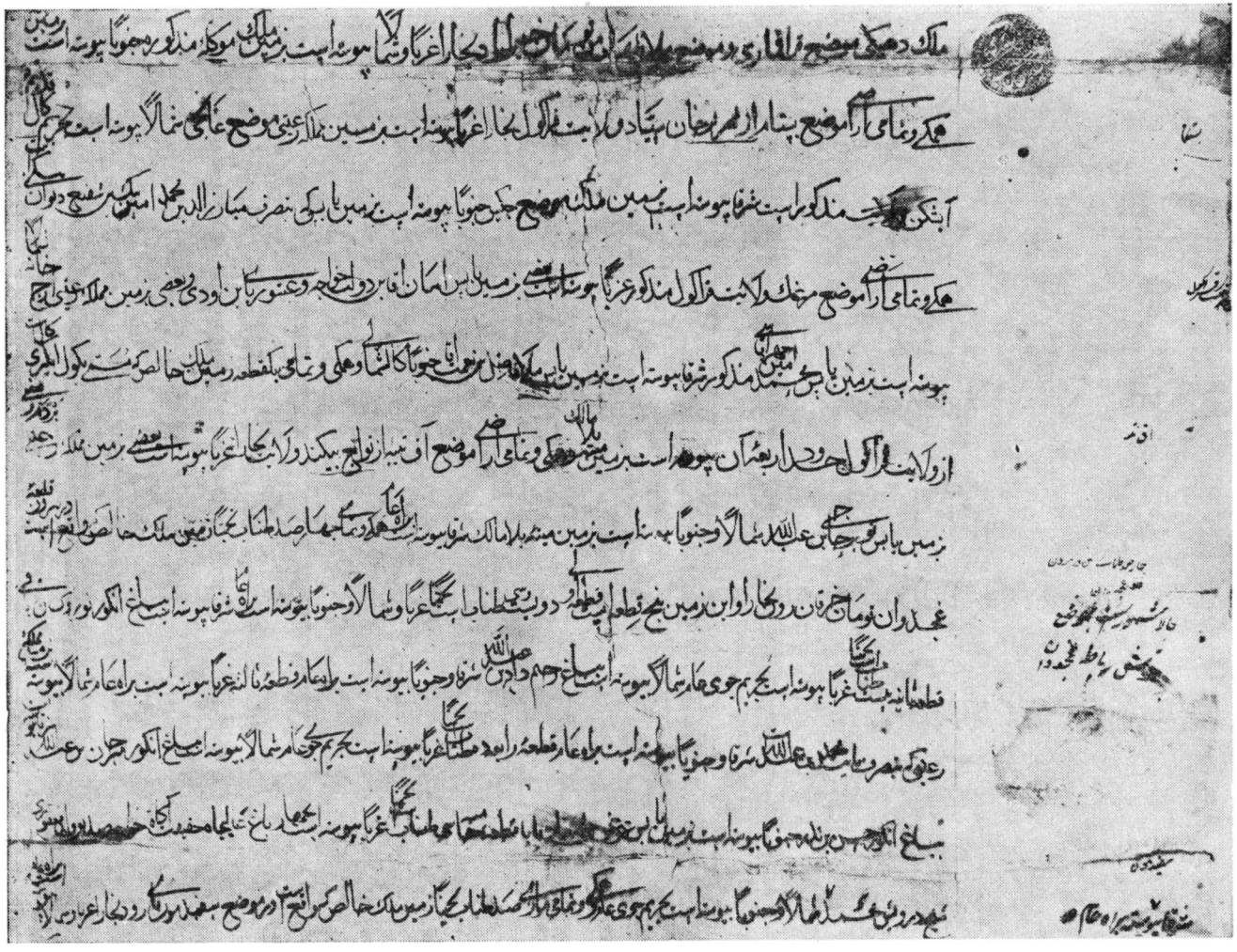


Рис. 18. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

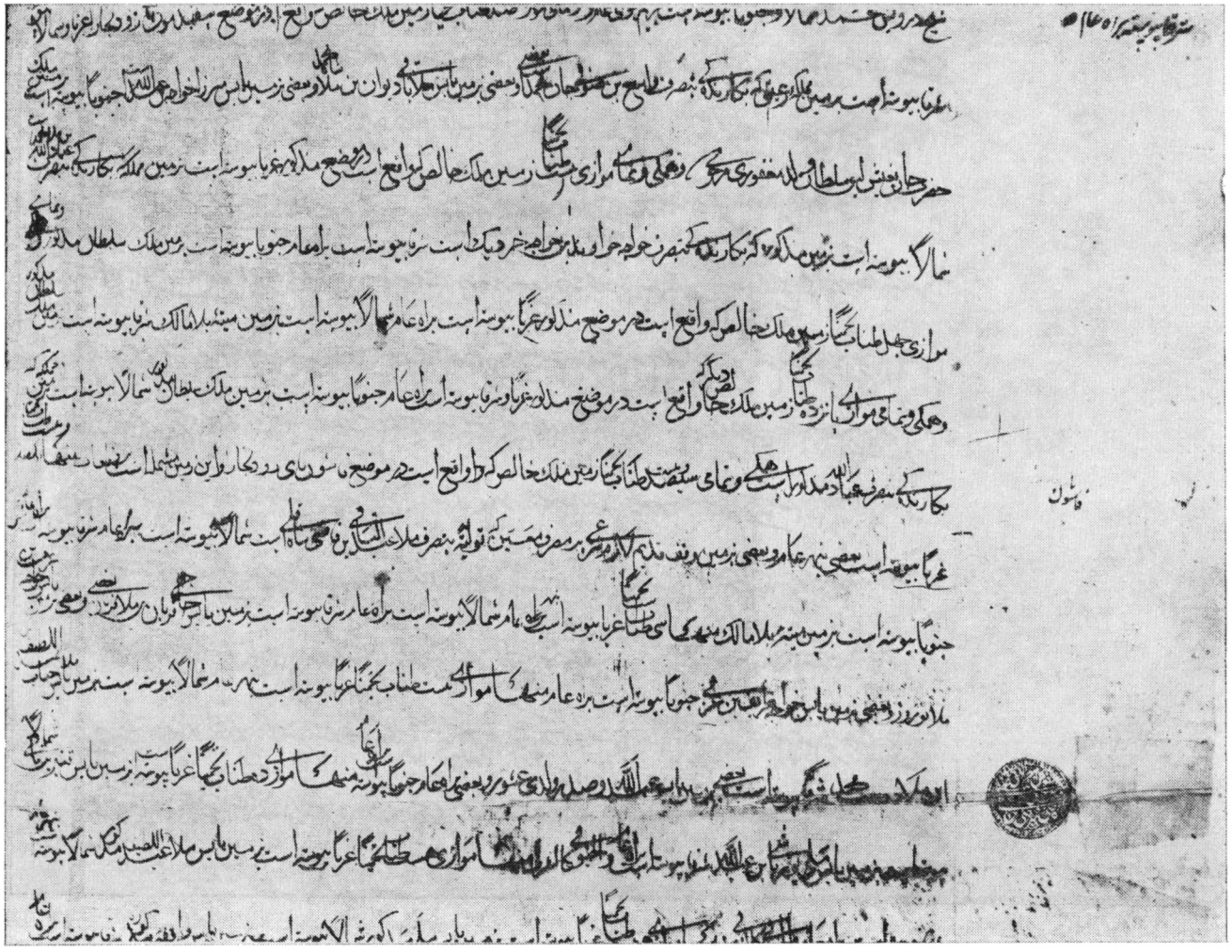


Рис. 19. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

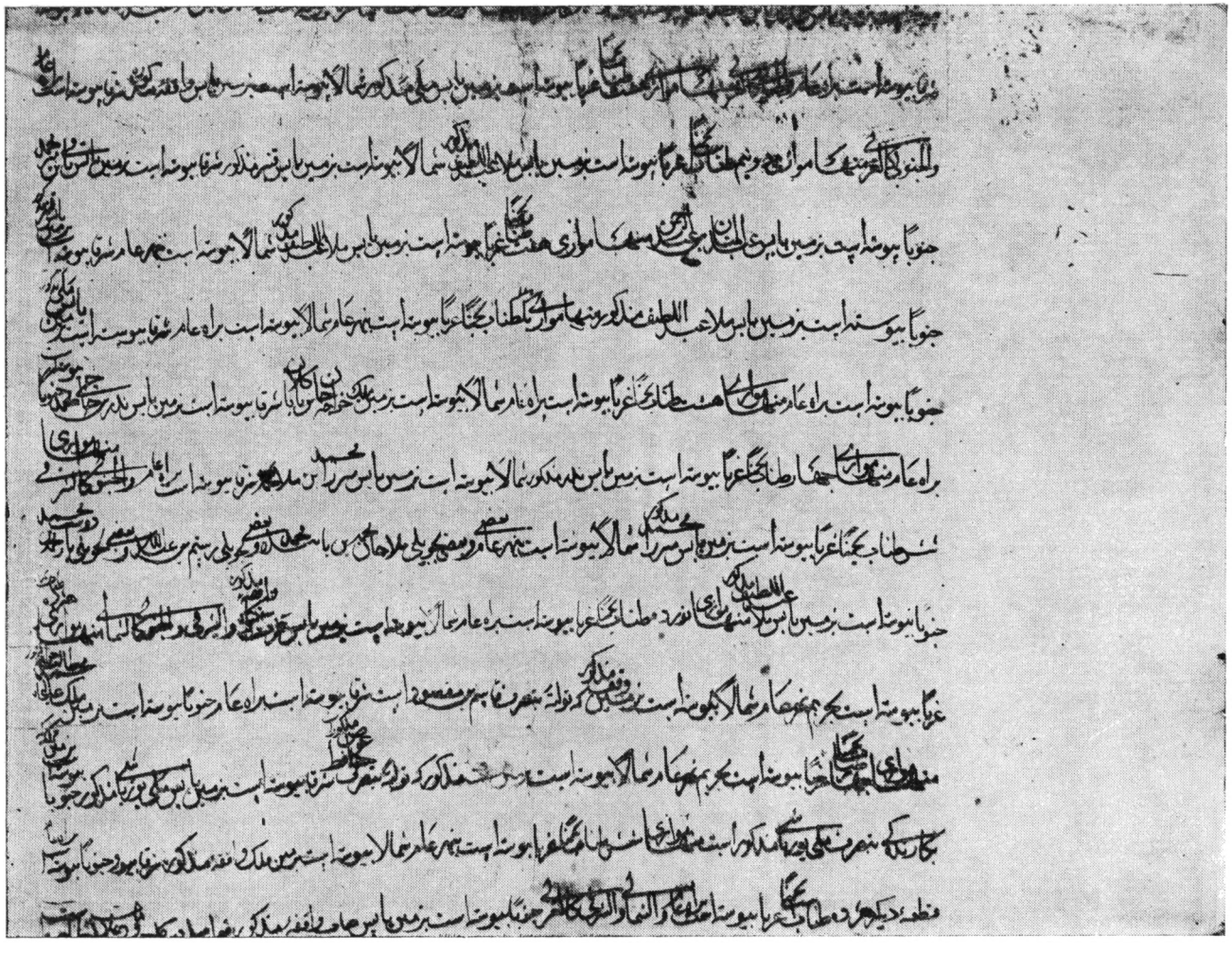


Рис. 20. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

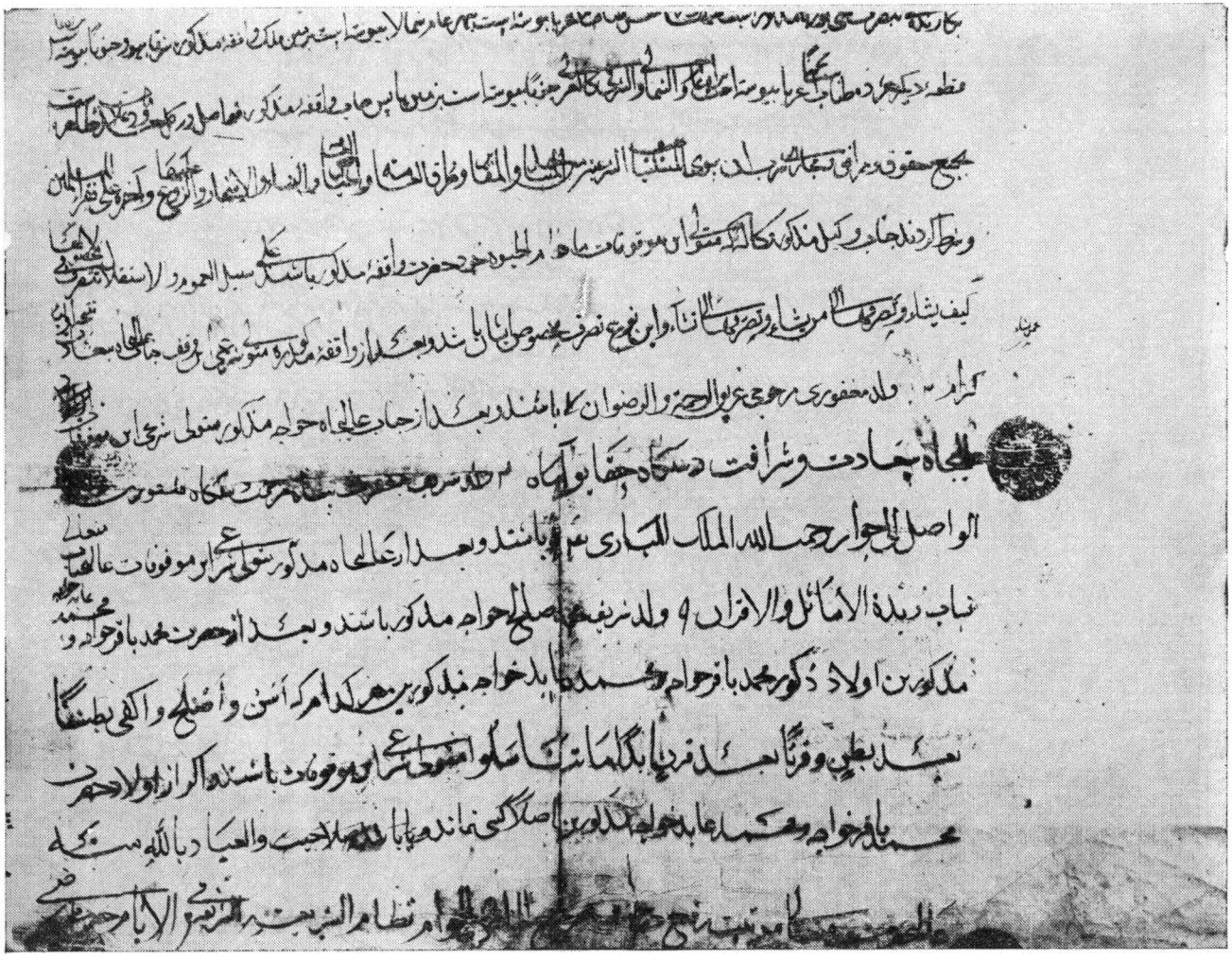


Рис. 21. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

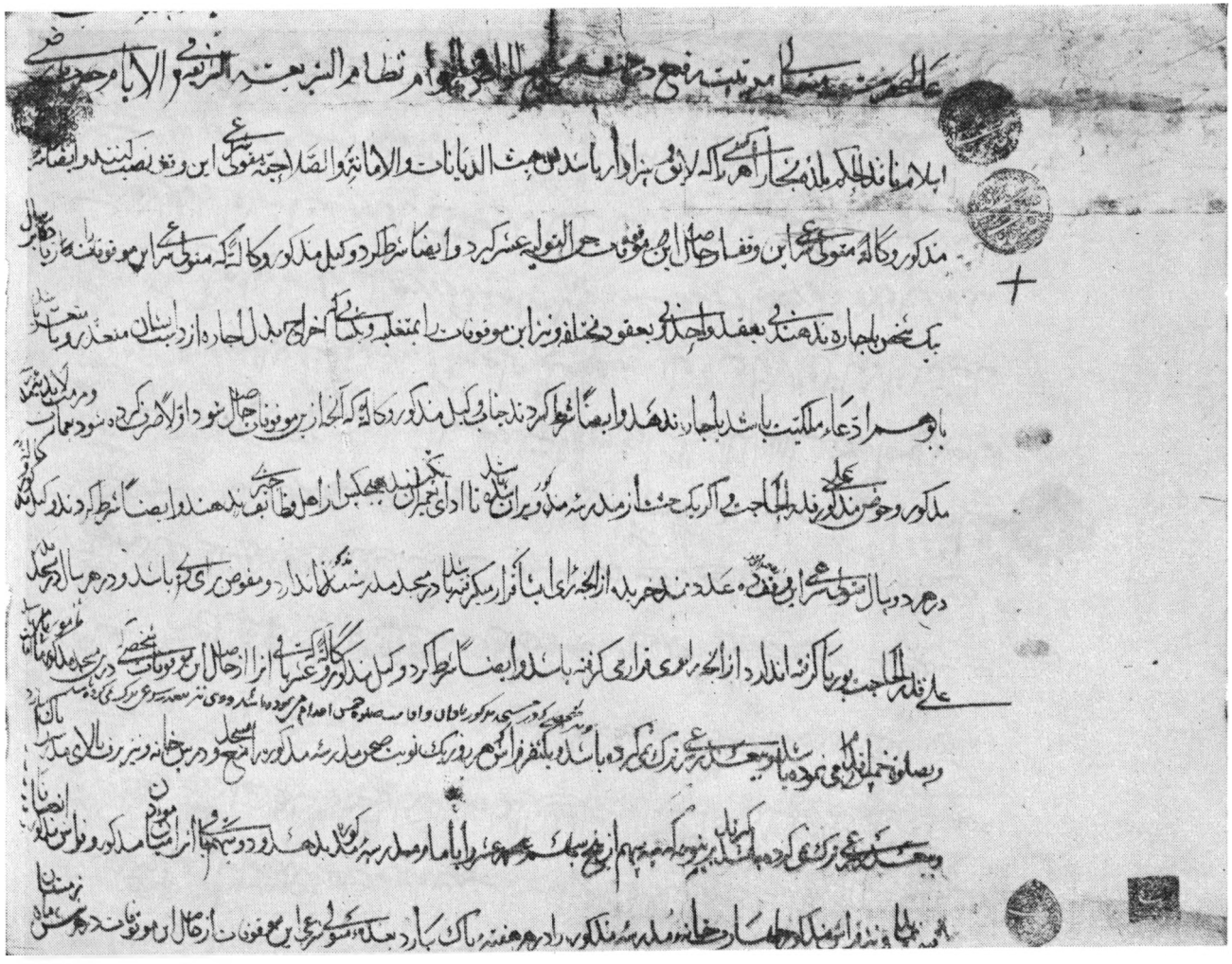


Рис. 22. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

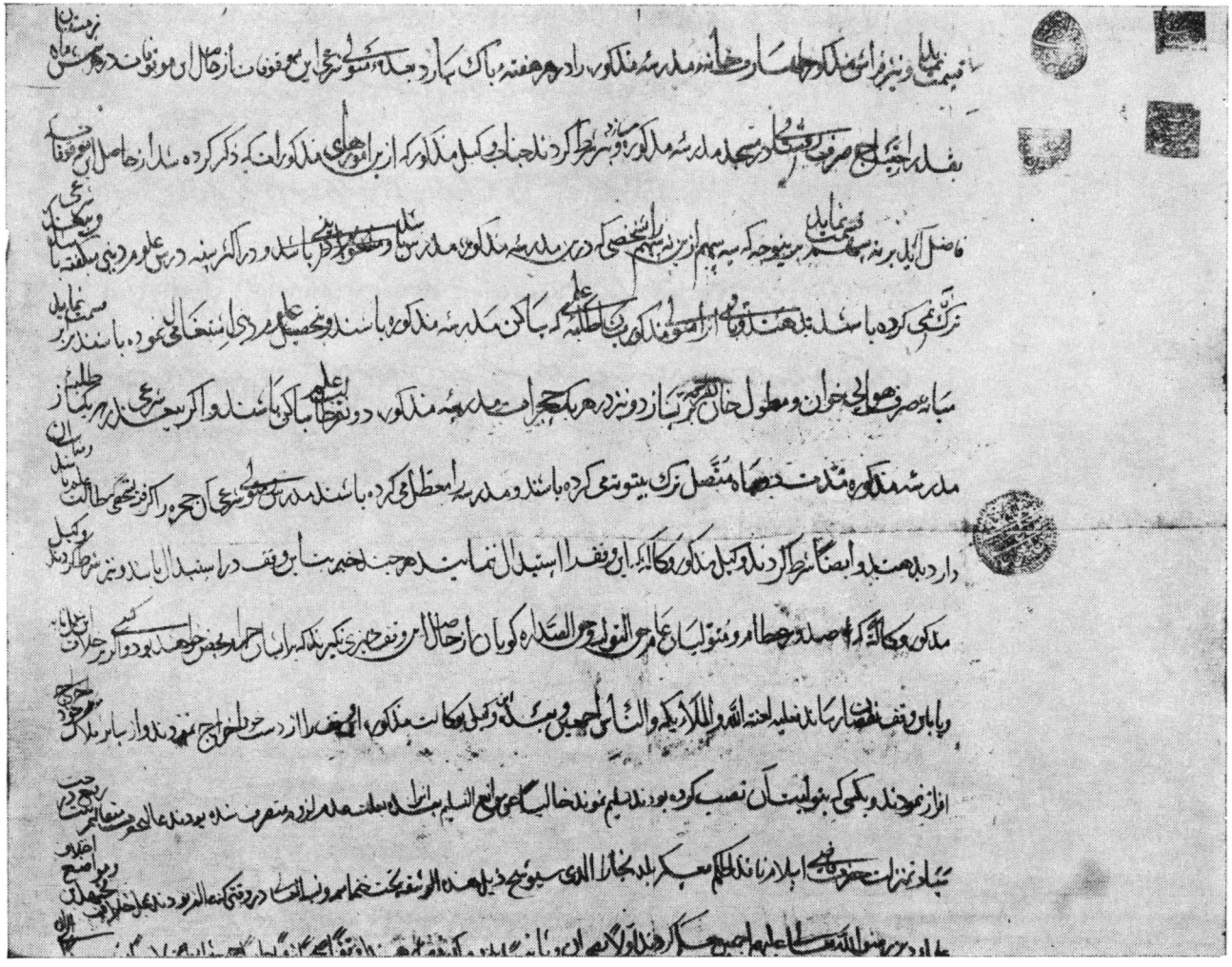


Рис. 23. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

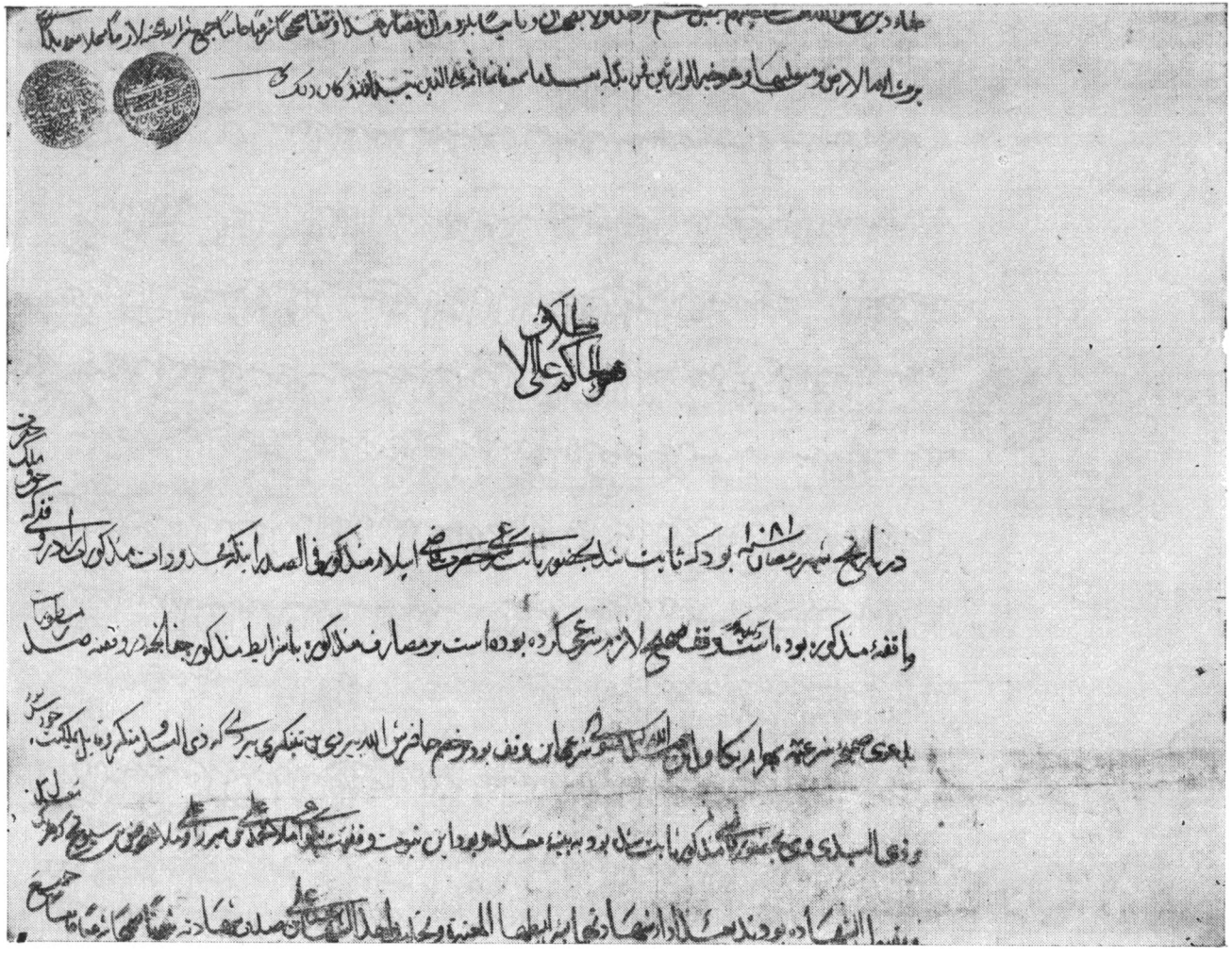


Рис. 24. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

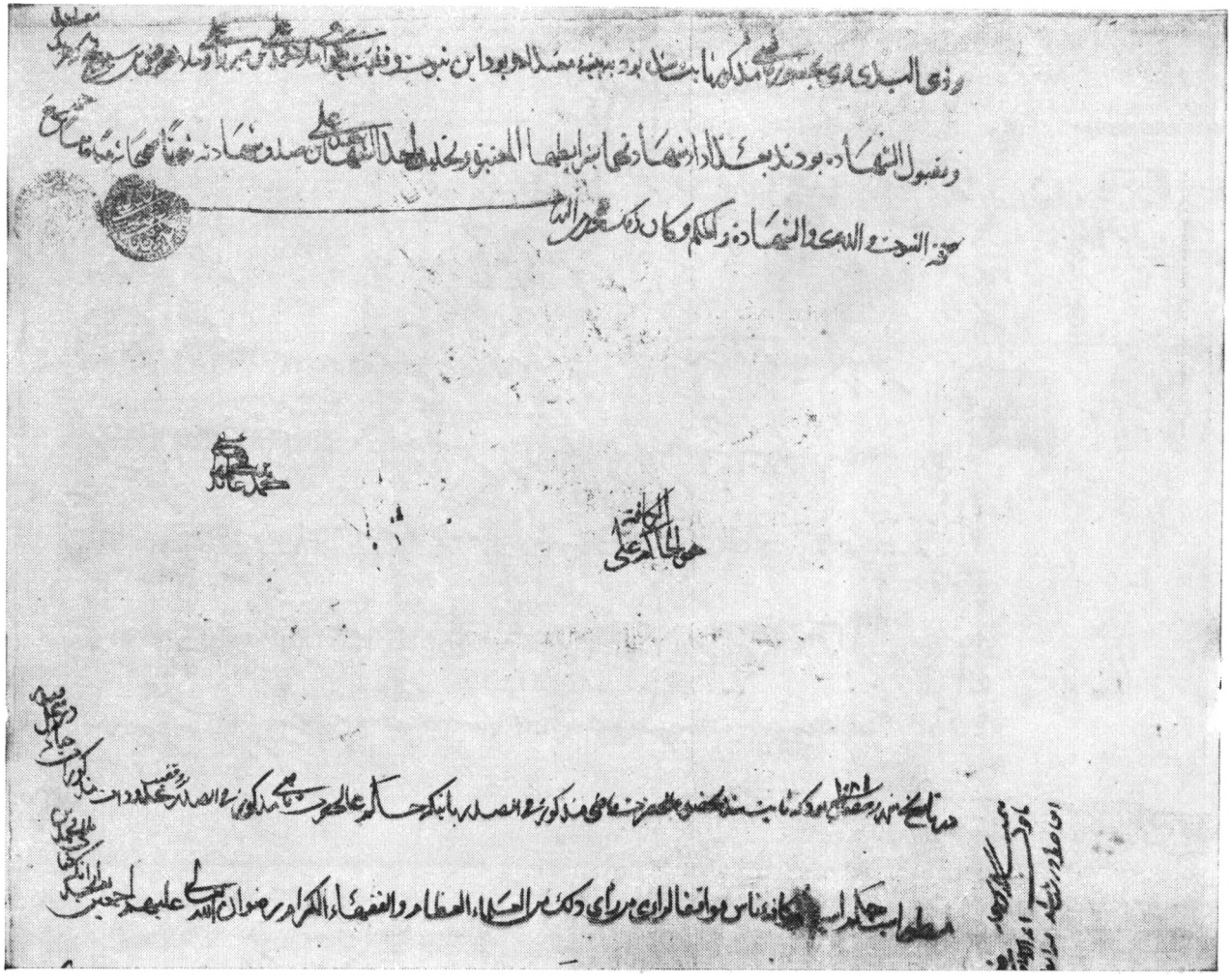


Рис. 25. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

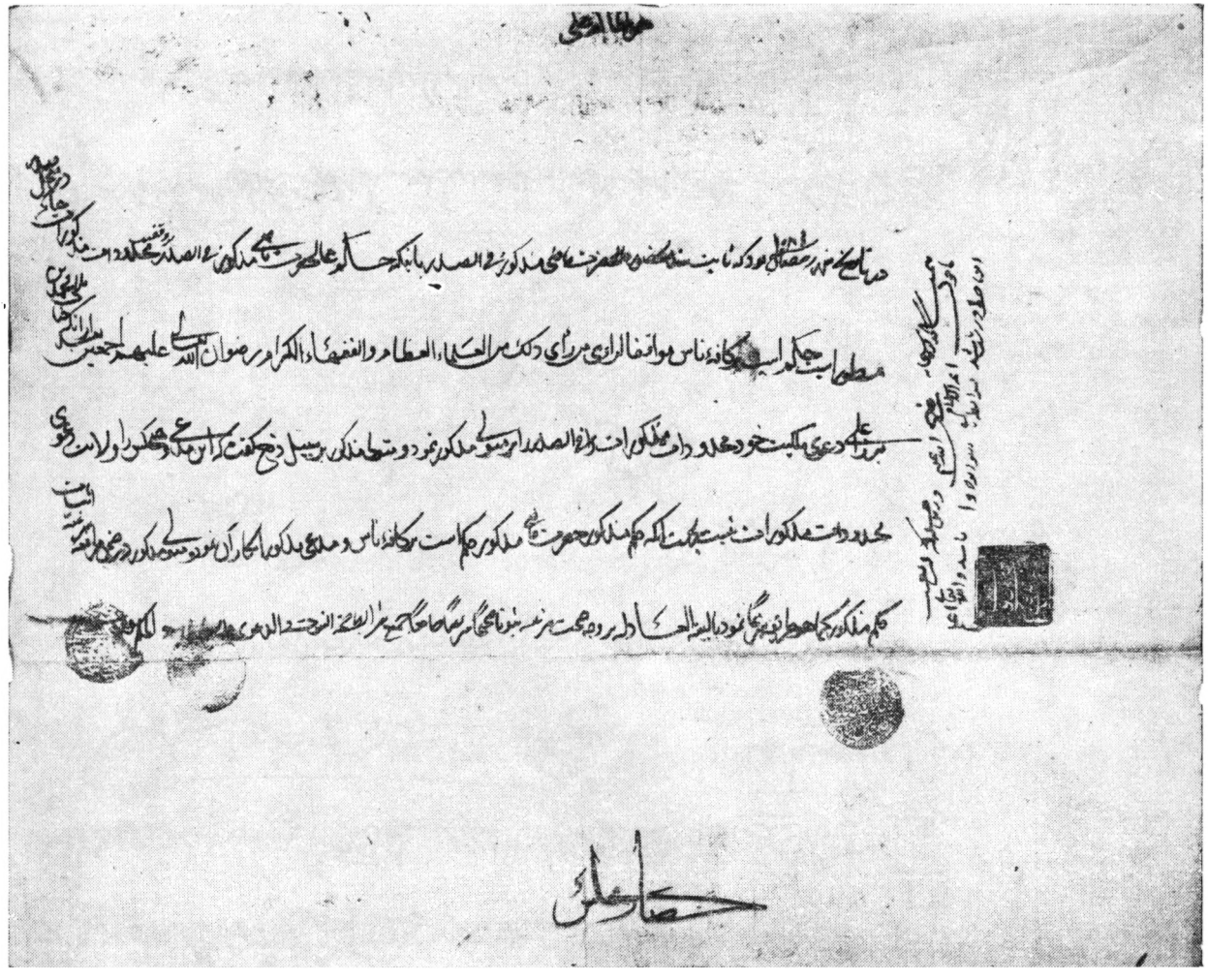


Рис. 26. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (окончание)

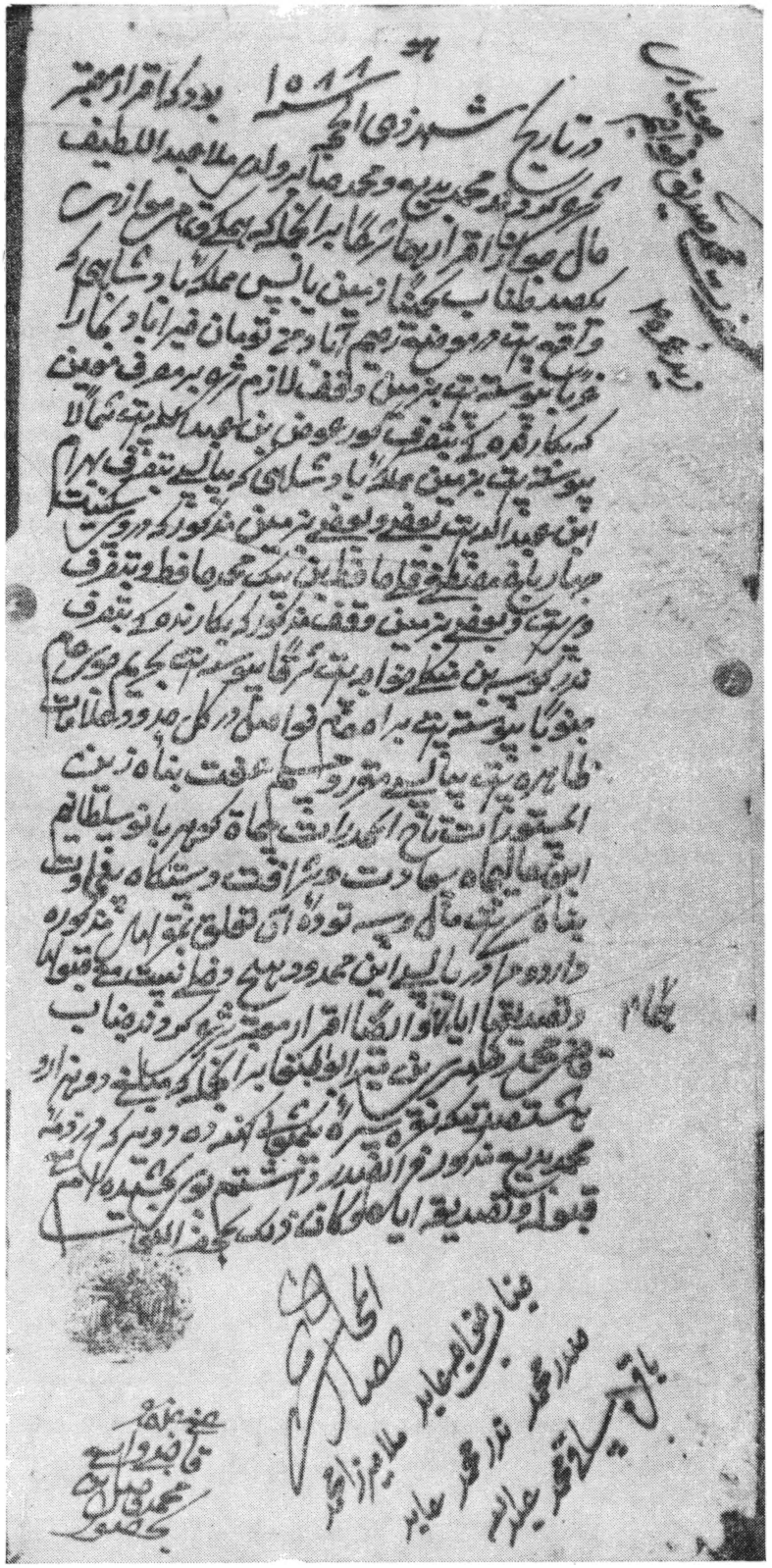


Рис. 27. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* Акт о передаче йабиси за долг 1678 г.

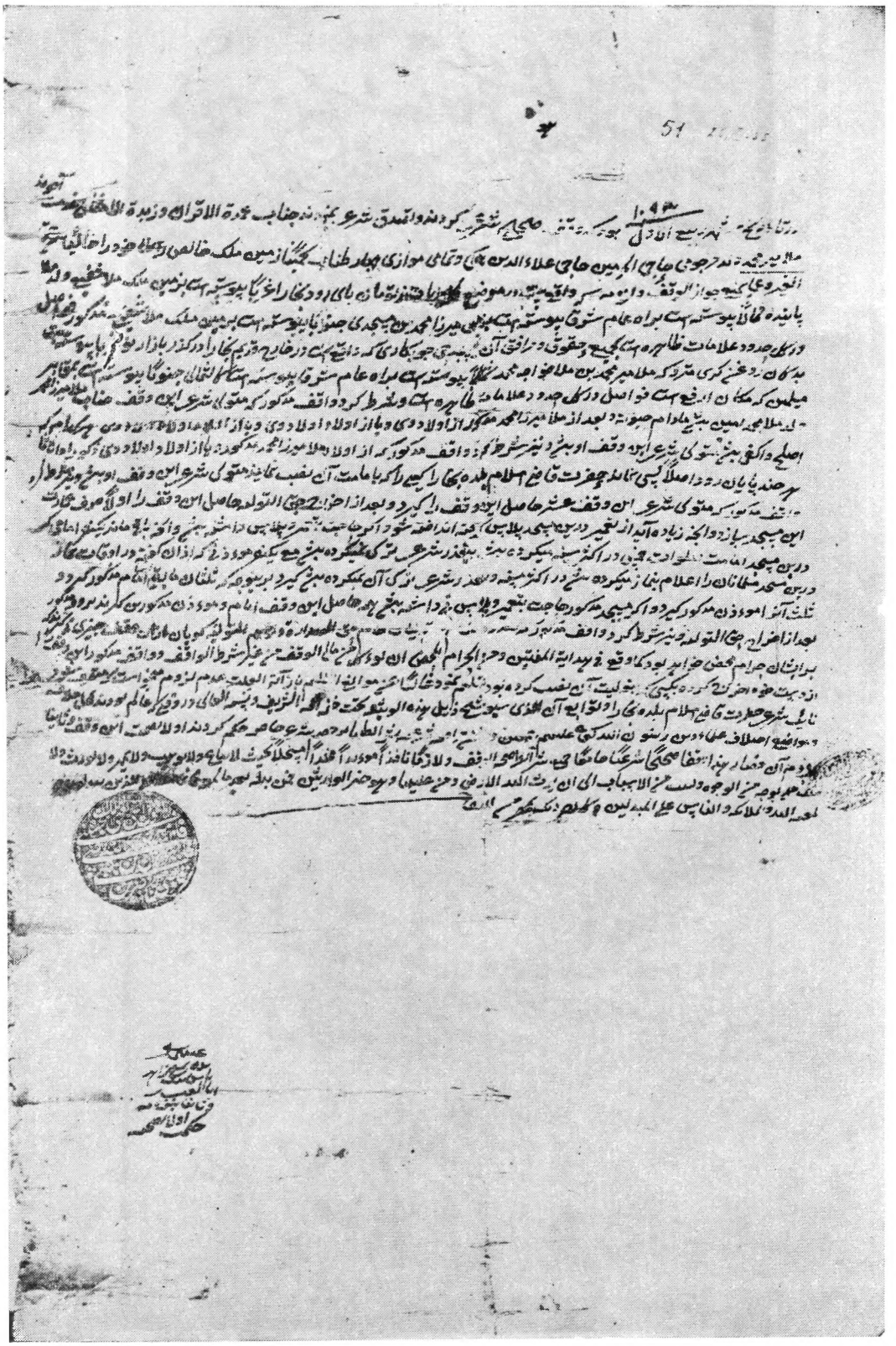


Рис. 28. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* Вакфная 1682 г.

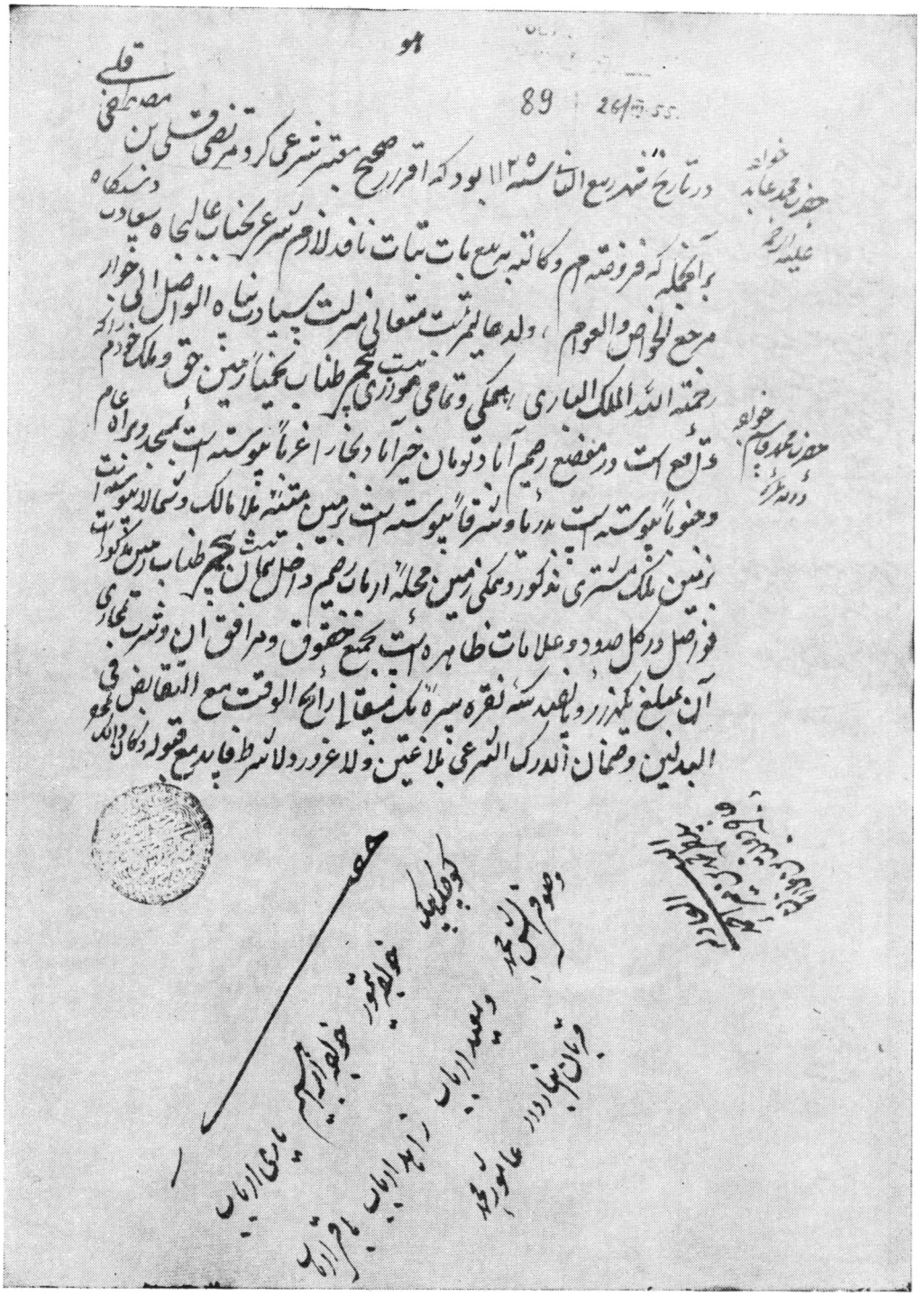


Рис. 29. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* Запродажная 1708 г.

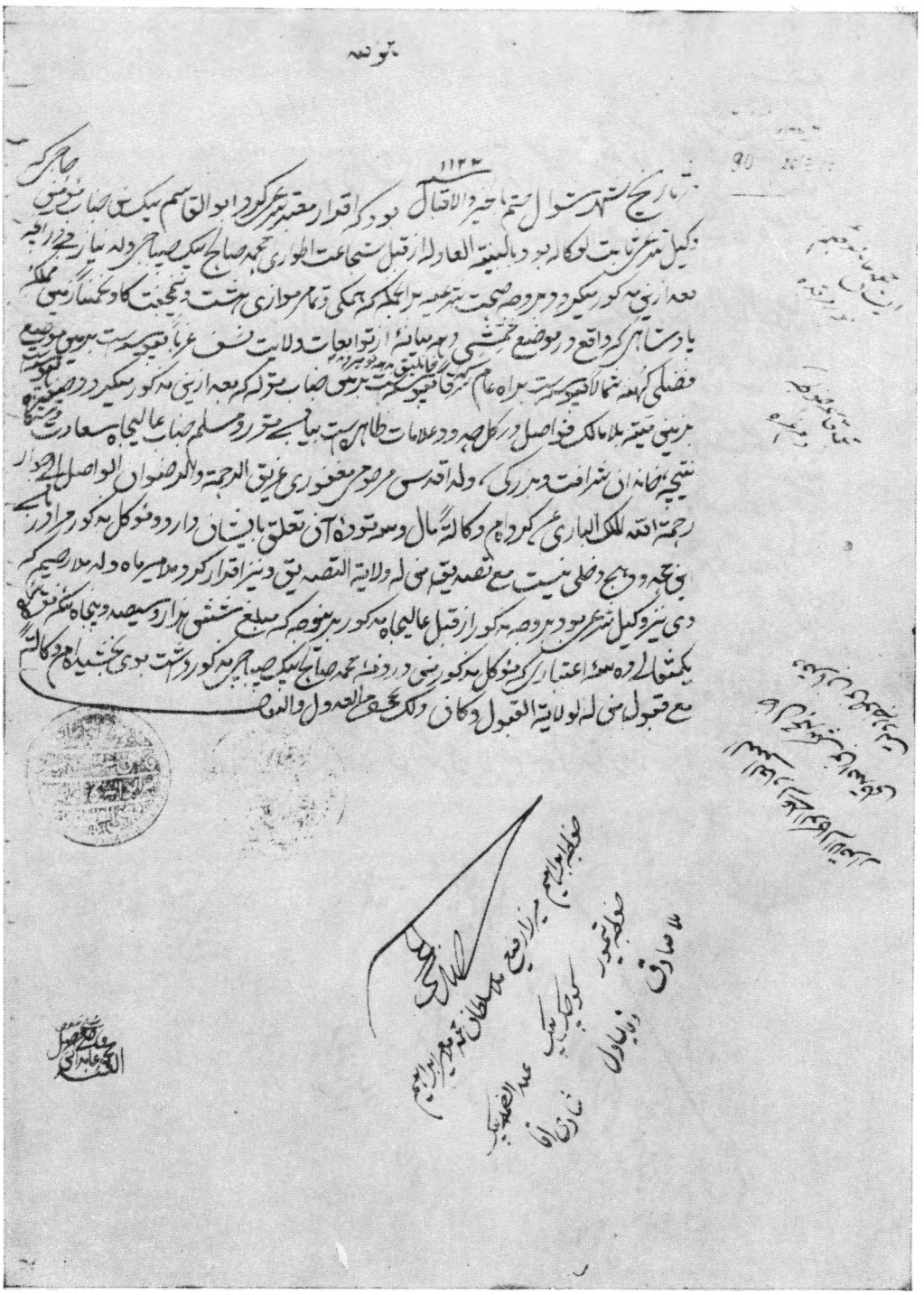


Рис. 30. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* Акт о передаче йабиси за долг 1710 г.

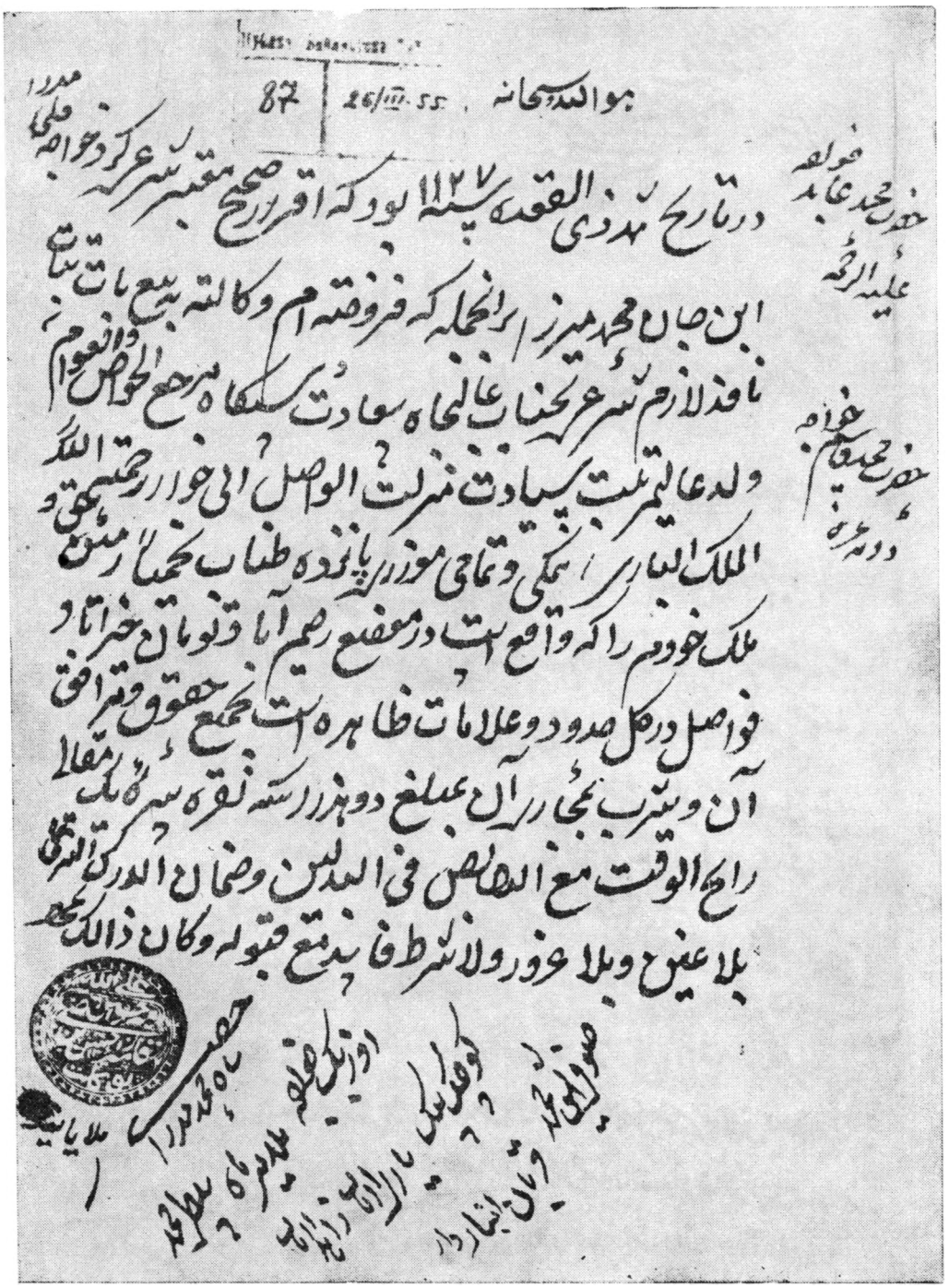


Рис. 31. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* Запродажная 1715 г.

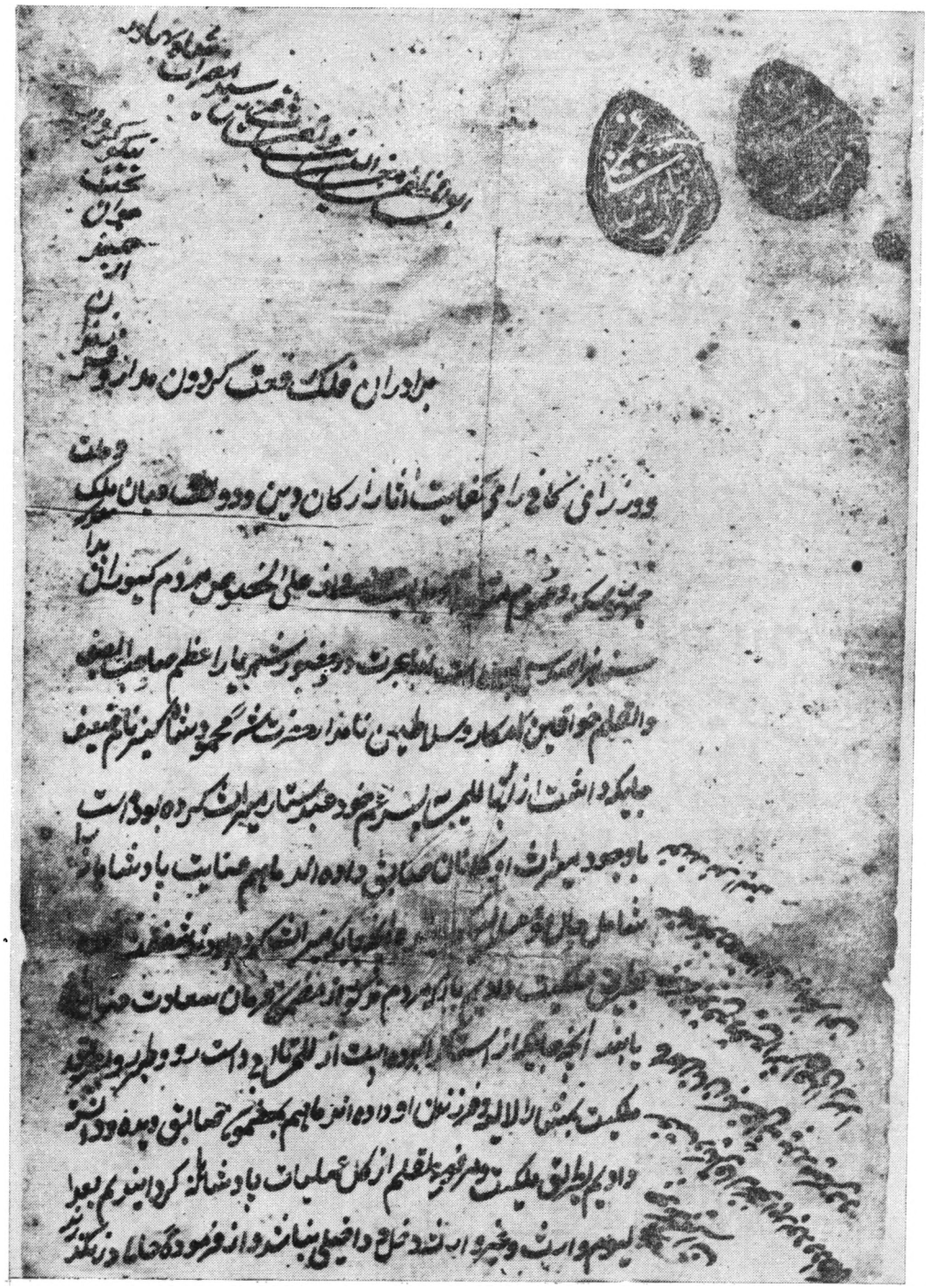


Рис. 32. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* Фирман Мизраб-шаха, не ранее 1717 г.

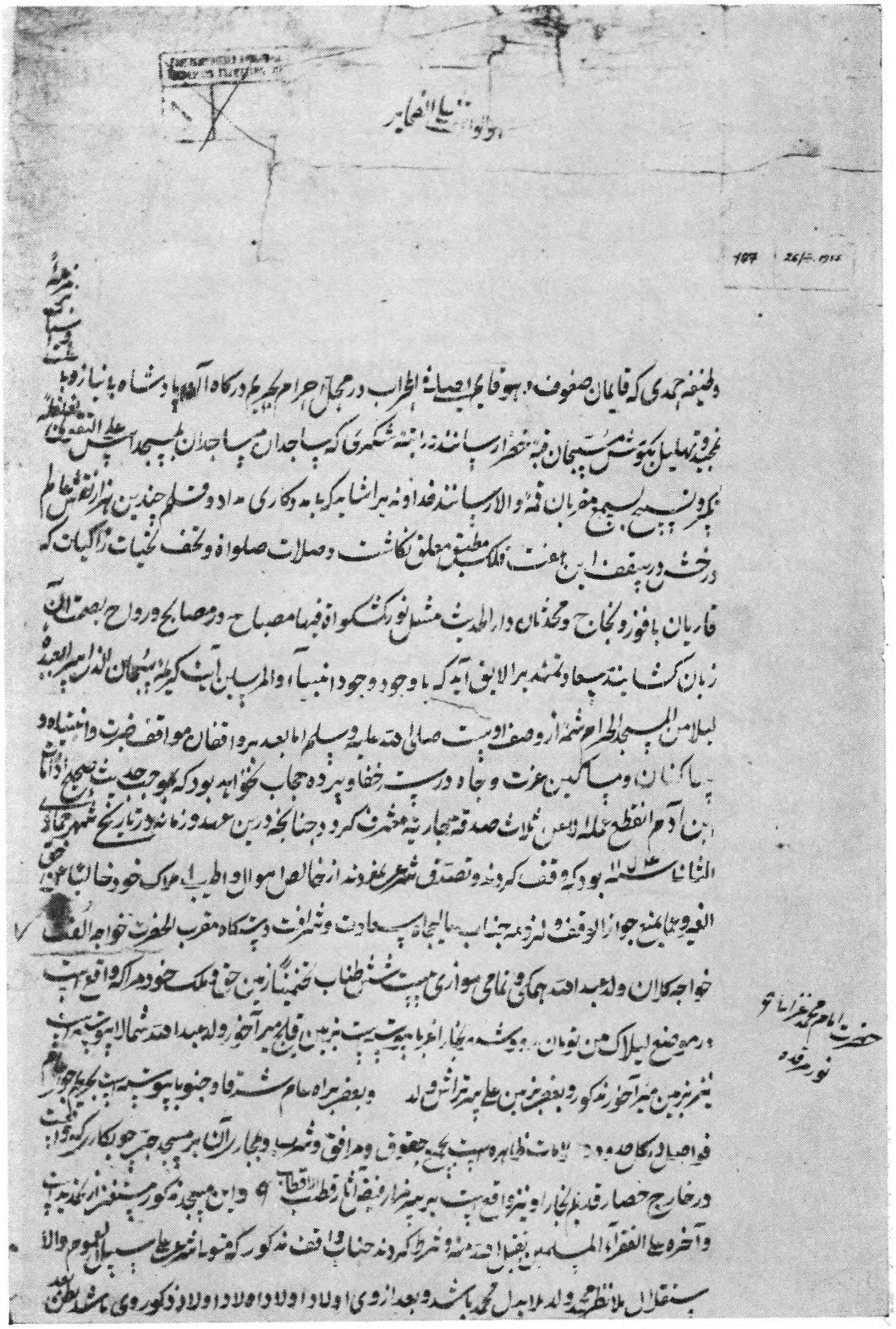


Рис. 33. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* Вакфная 1741 г.

Рис. 34. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (окончание)

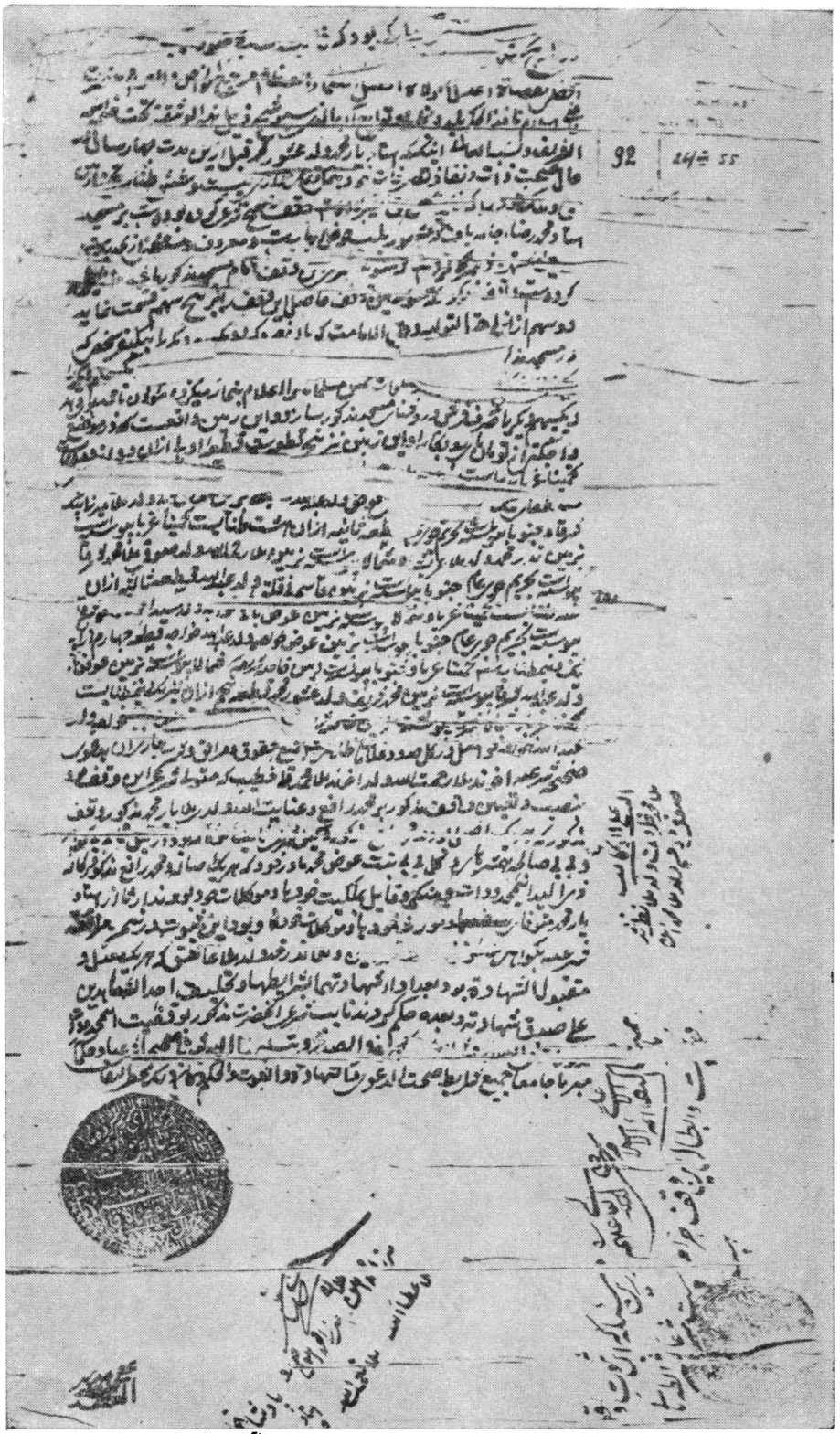


Рис. 35. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* Акт утверждения вакфа 1746-47 г.

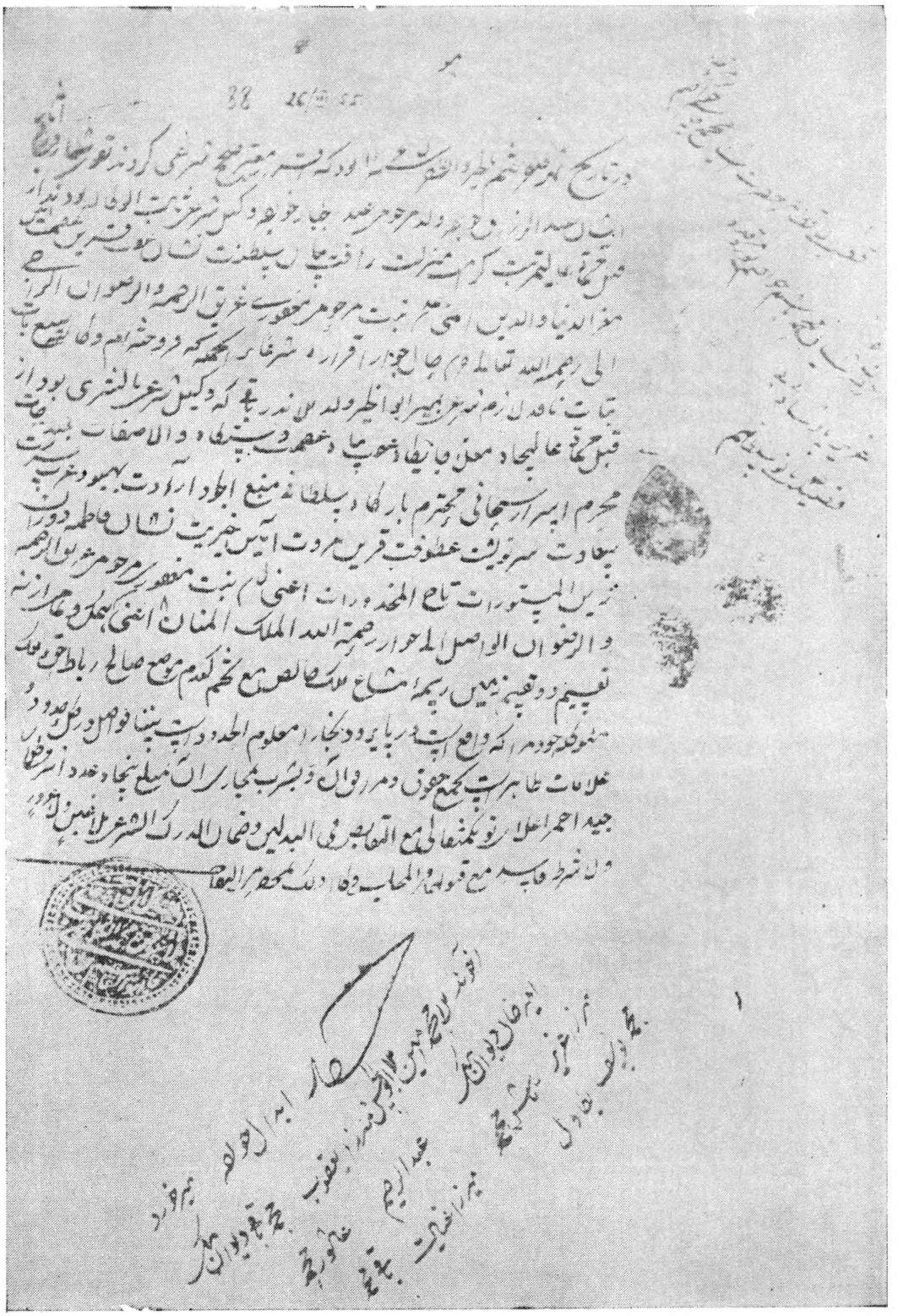


Рис. 36. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* Запродажная 1751-52 г.

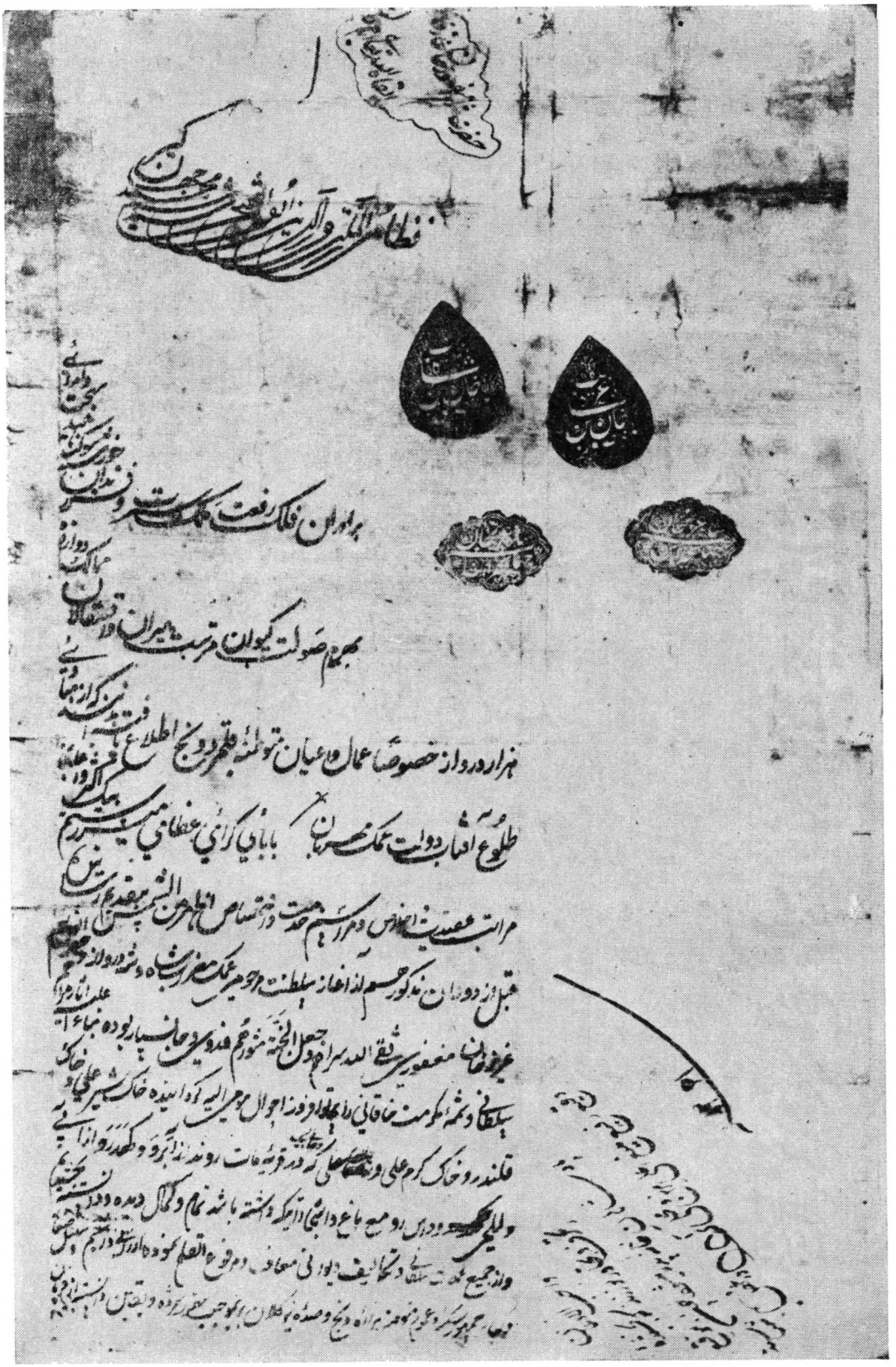


Рис. 37. *К статье А. А. Егини. О. Д. Чехович.* Фирман Мухаммад-Джахангира 1786 г.

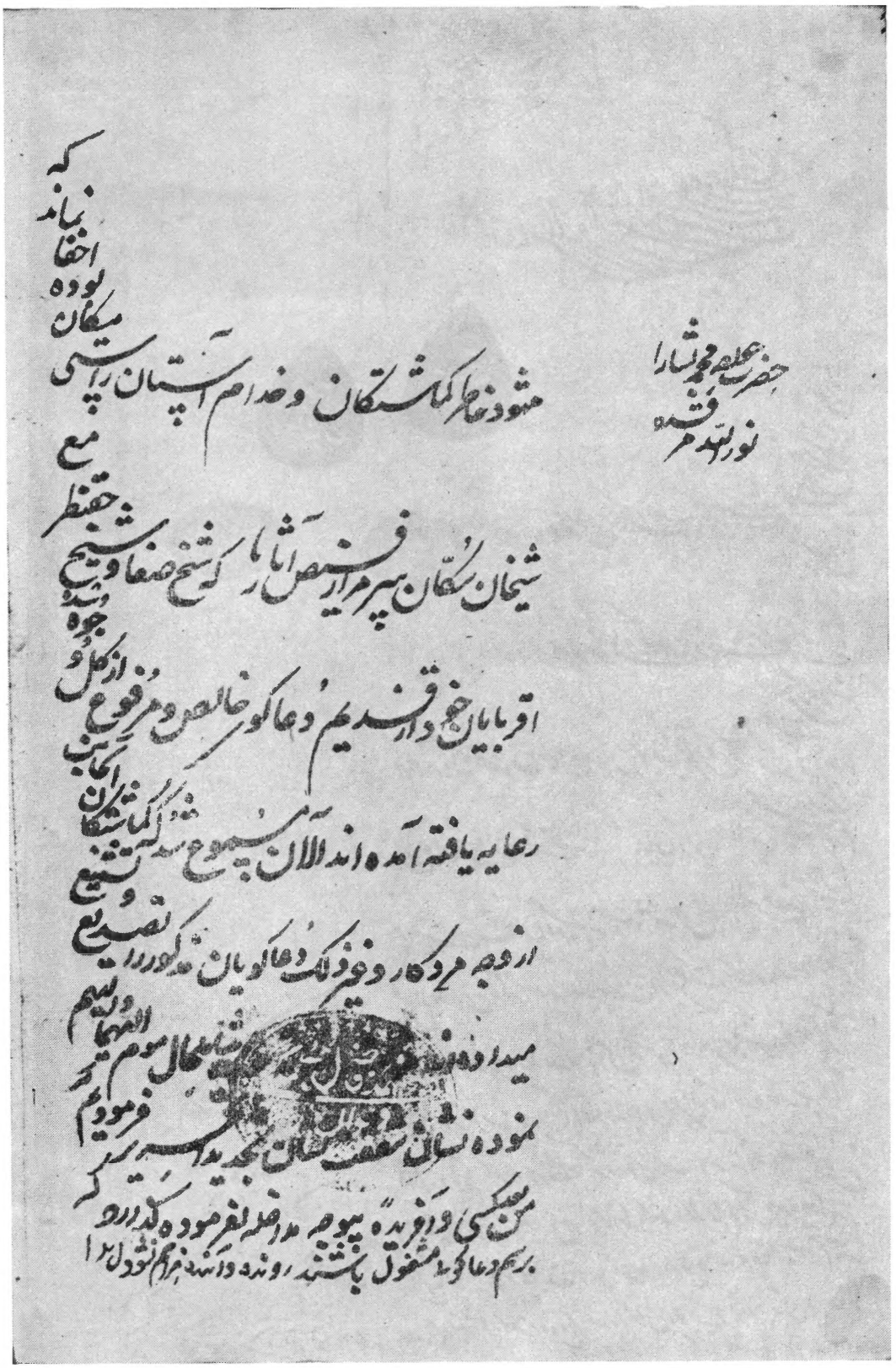


Рис. 38. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* Распоряжение Мухаммад-Худайара 1790 г.

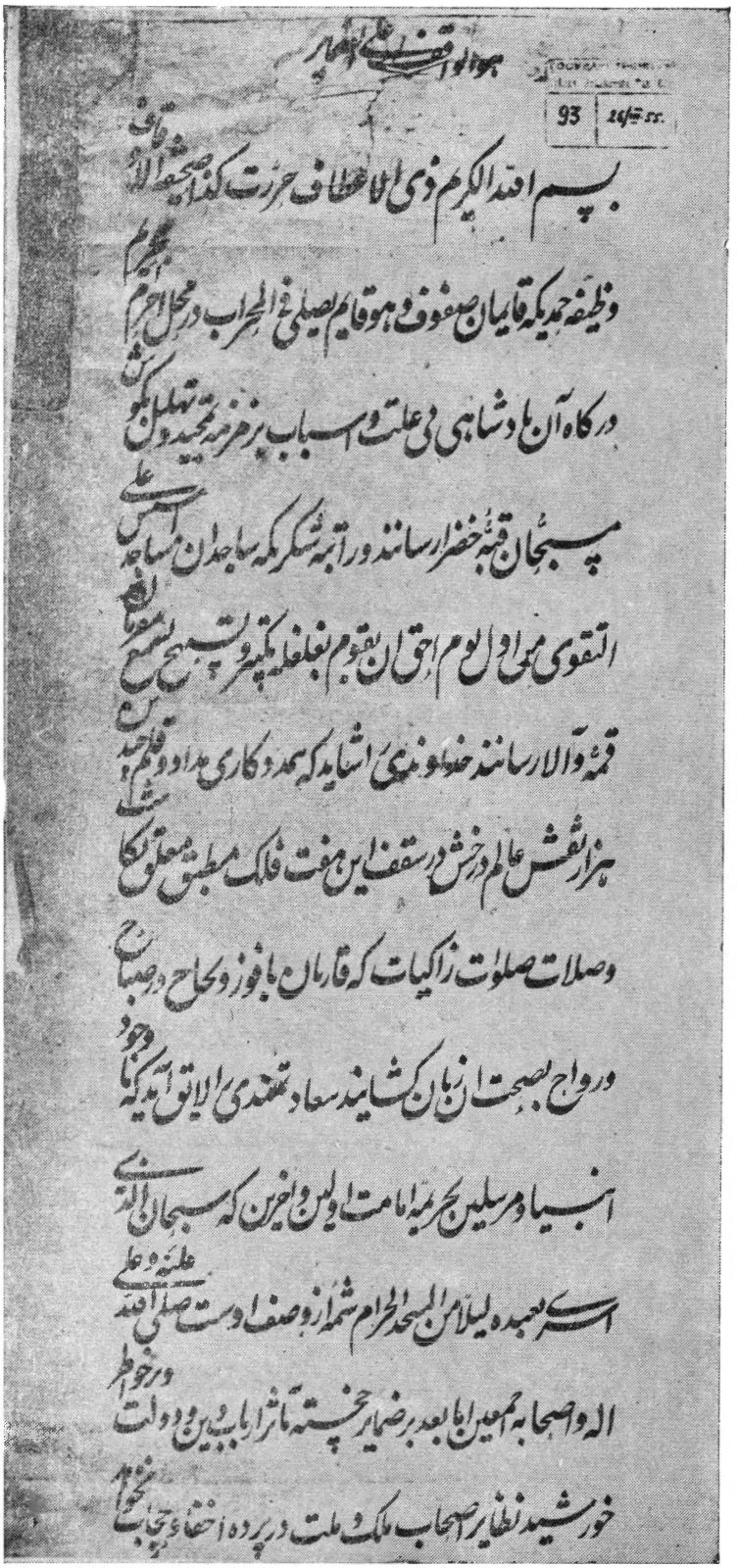


Рис. 39. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* Возобновленная вакфная грамота 1794 г. (начало)

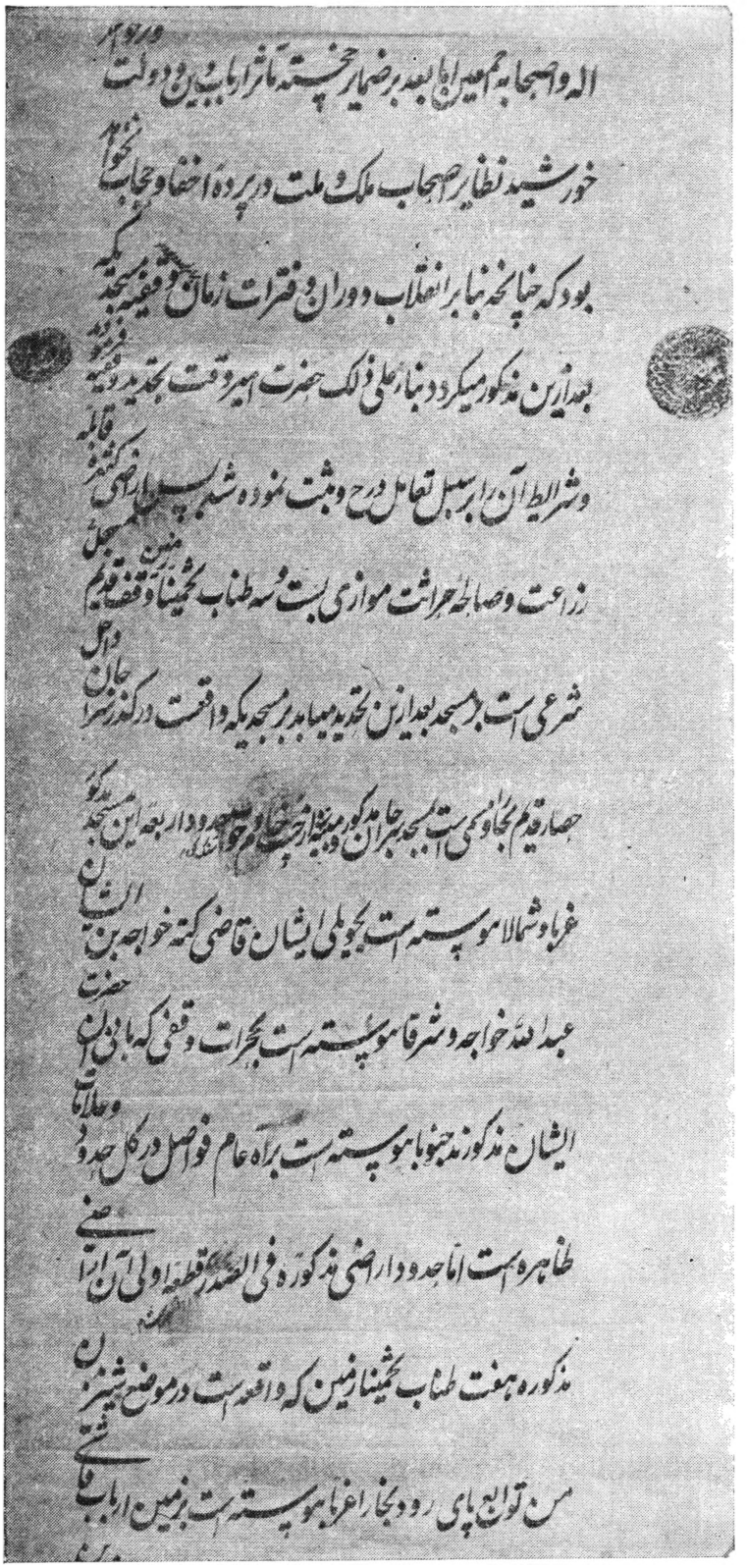


Рис. 40. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

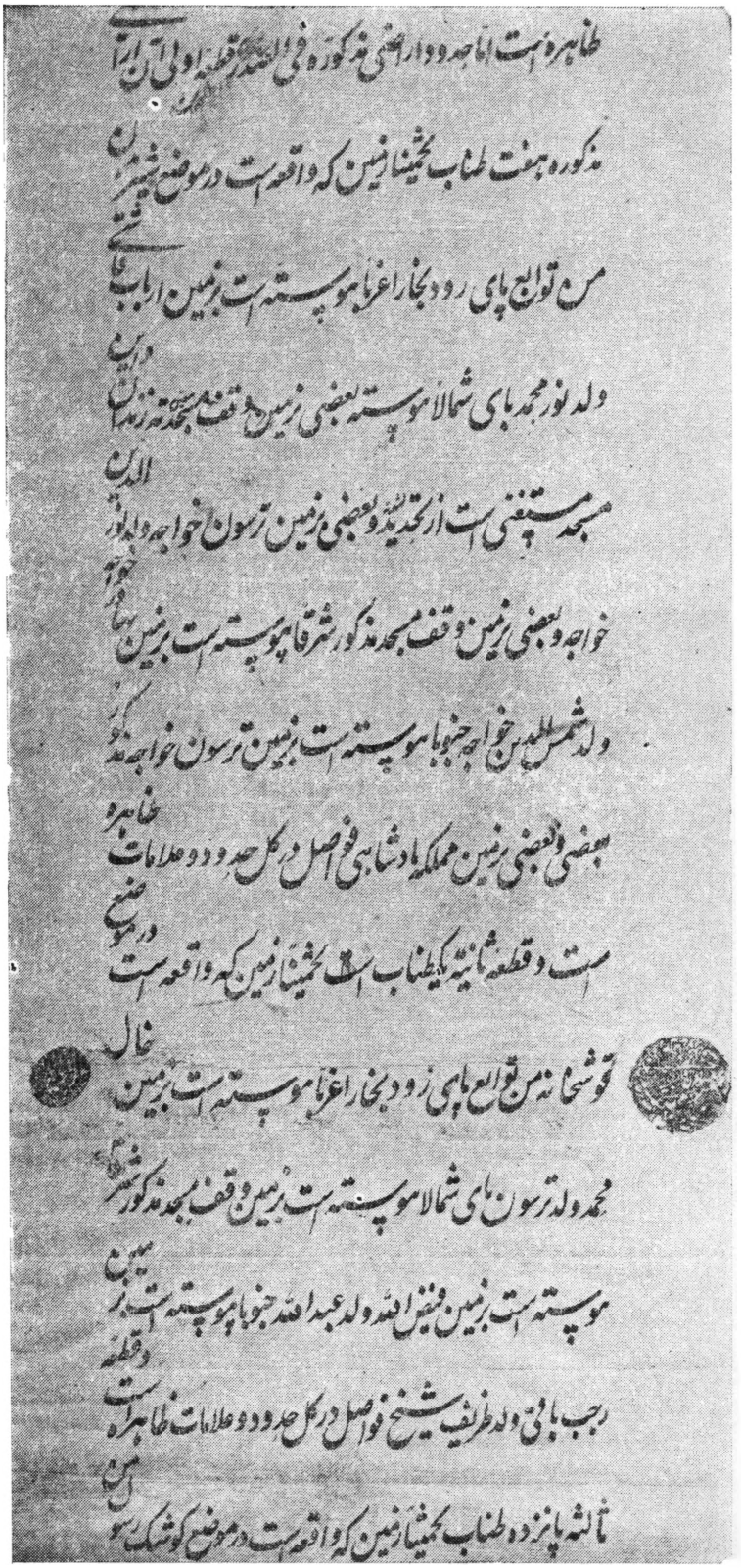


Рис. 41. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

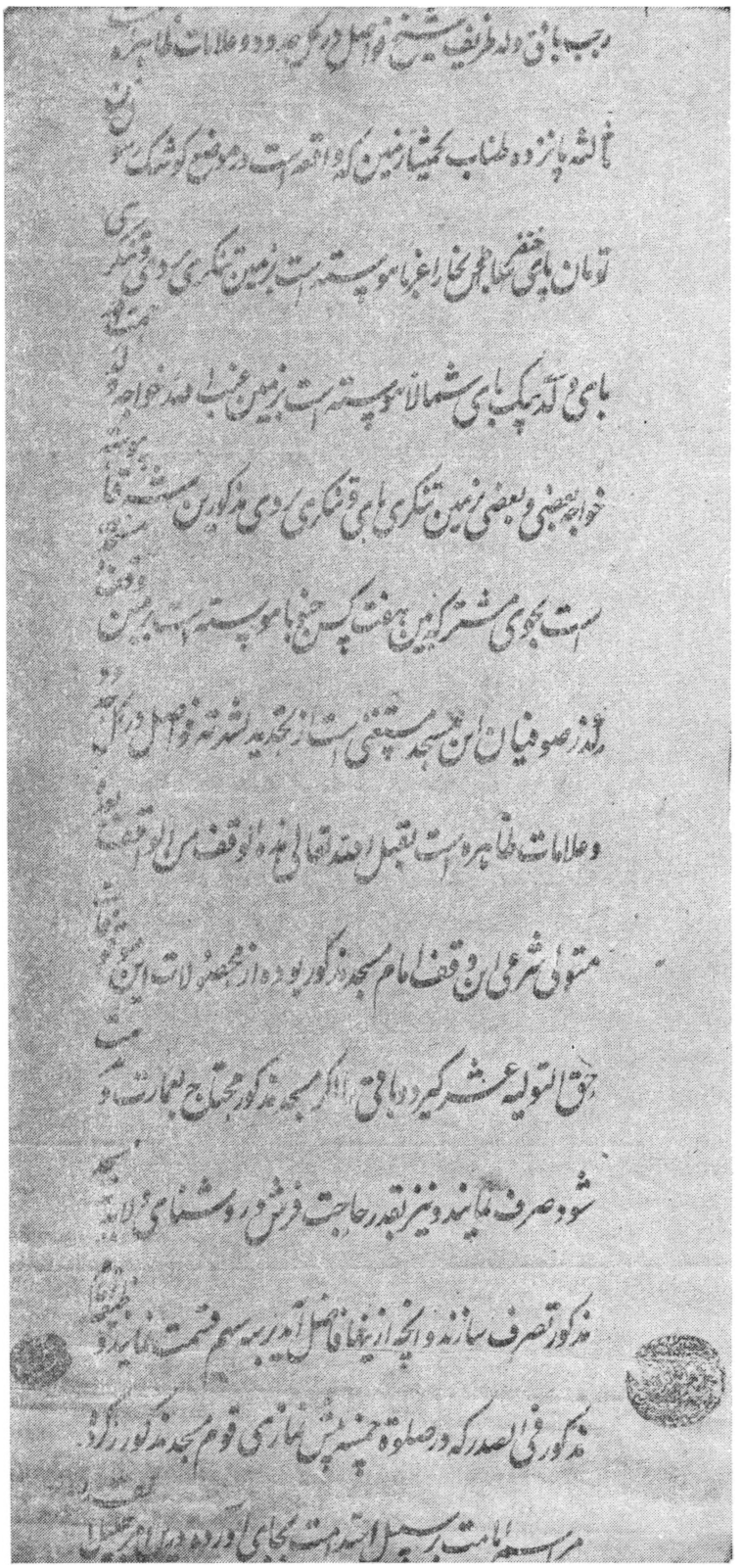


Рис. 42. *К статье А. А. Еганц, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

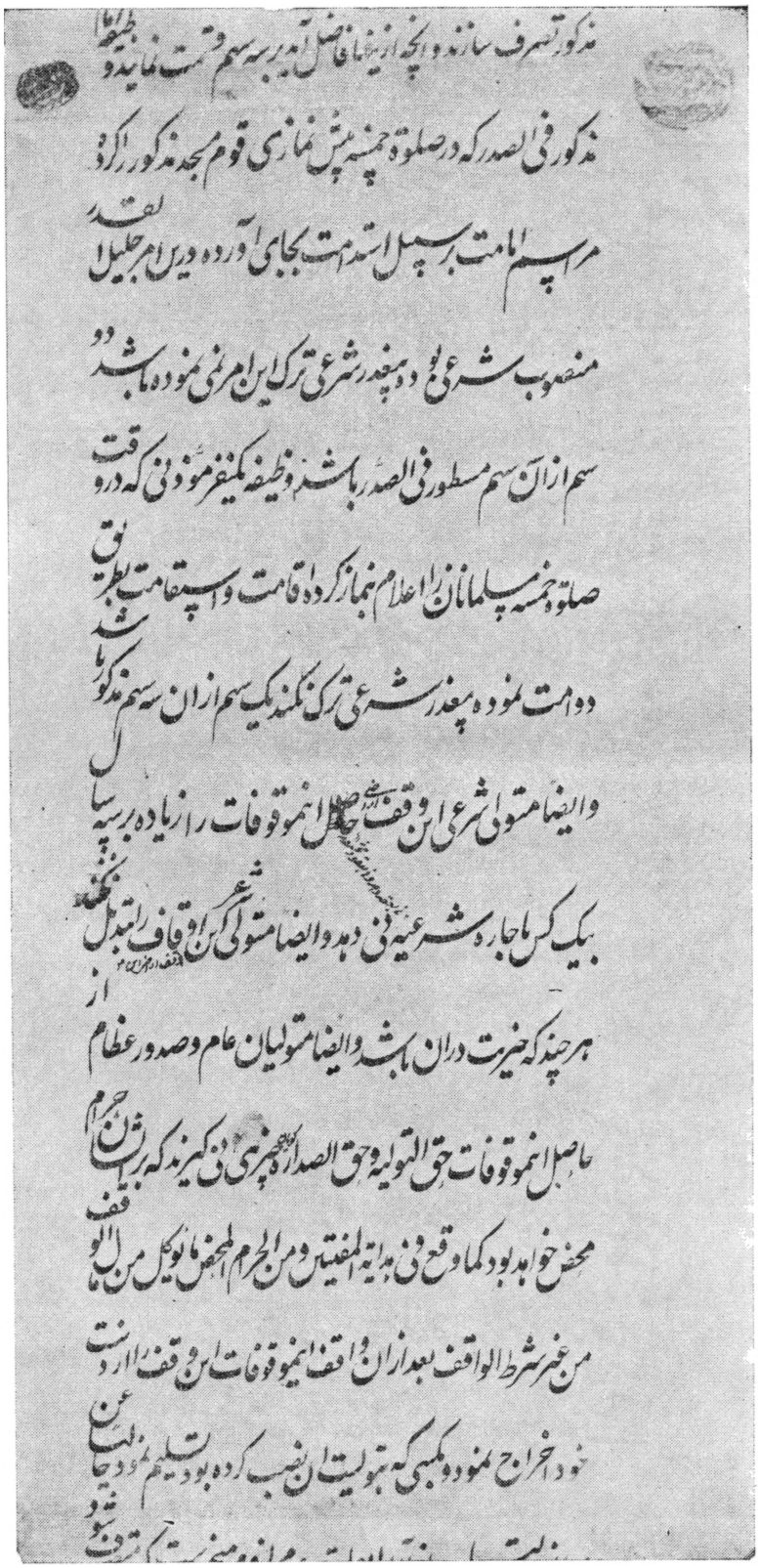


Рис. 43. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

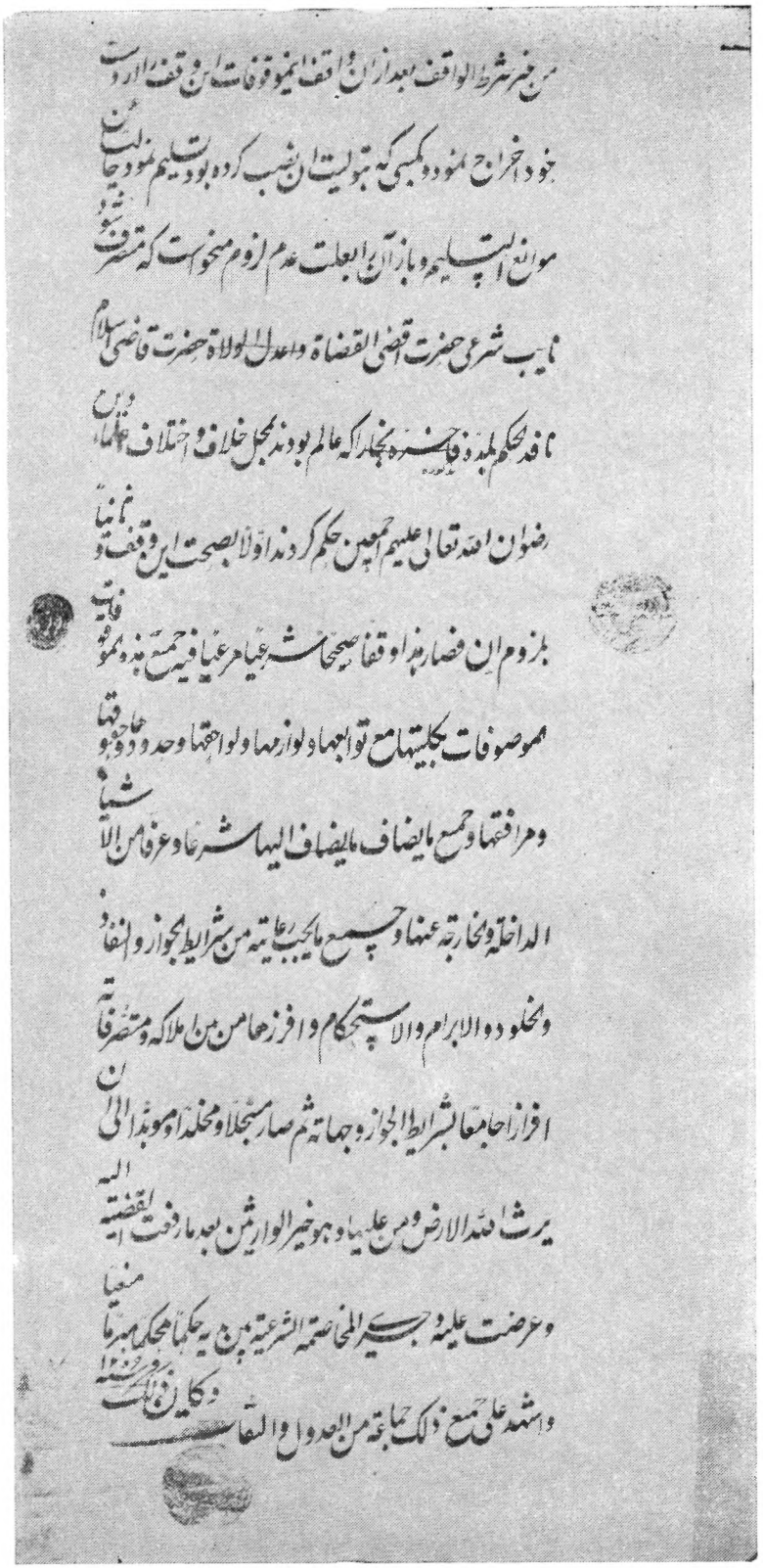


Рис. 44. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (окончание)

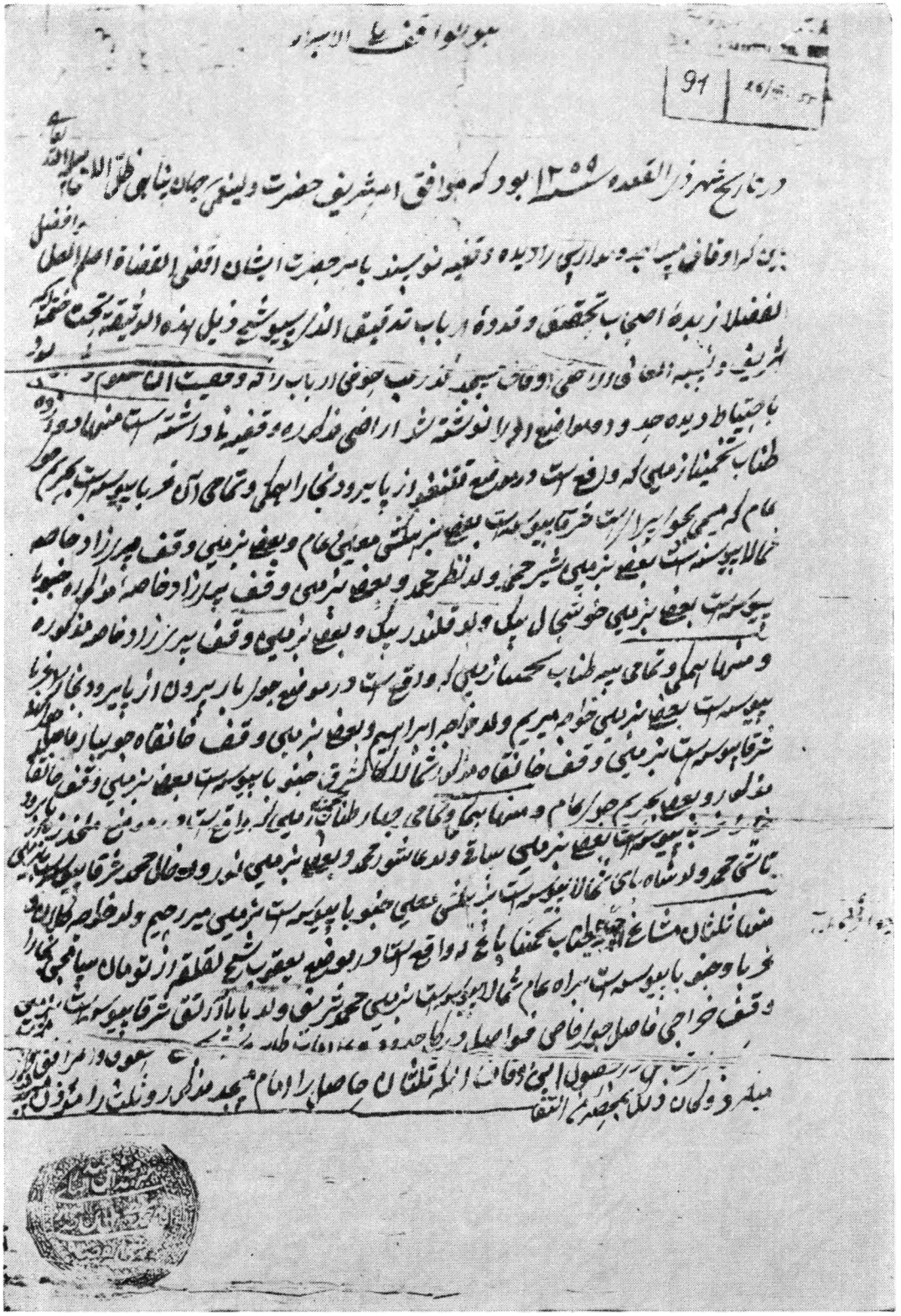


Рис. 45. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* Частный акт 1795 г.

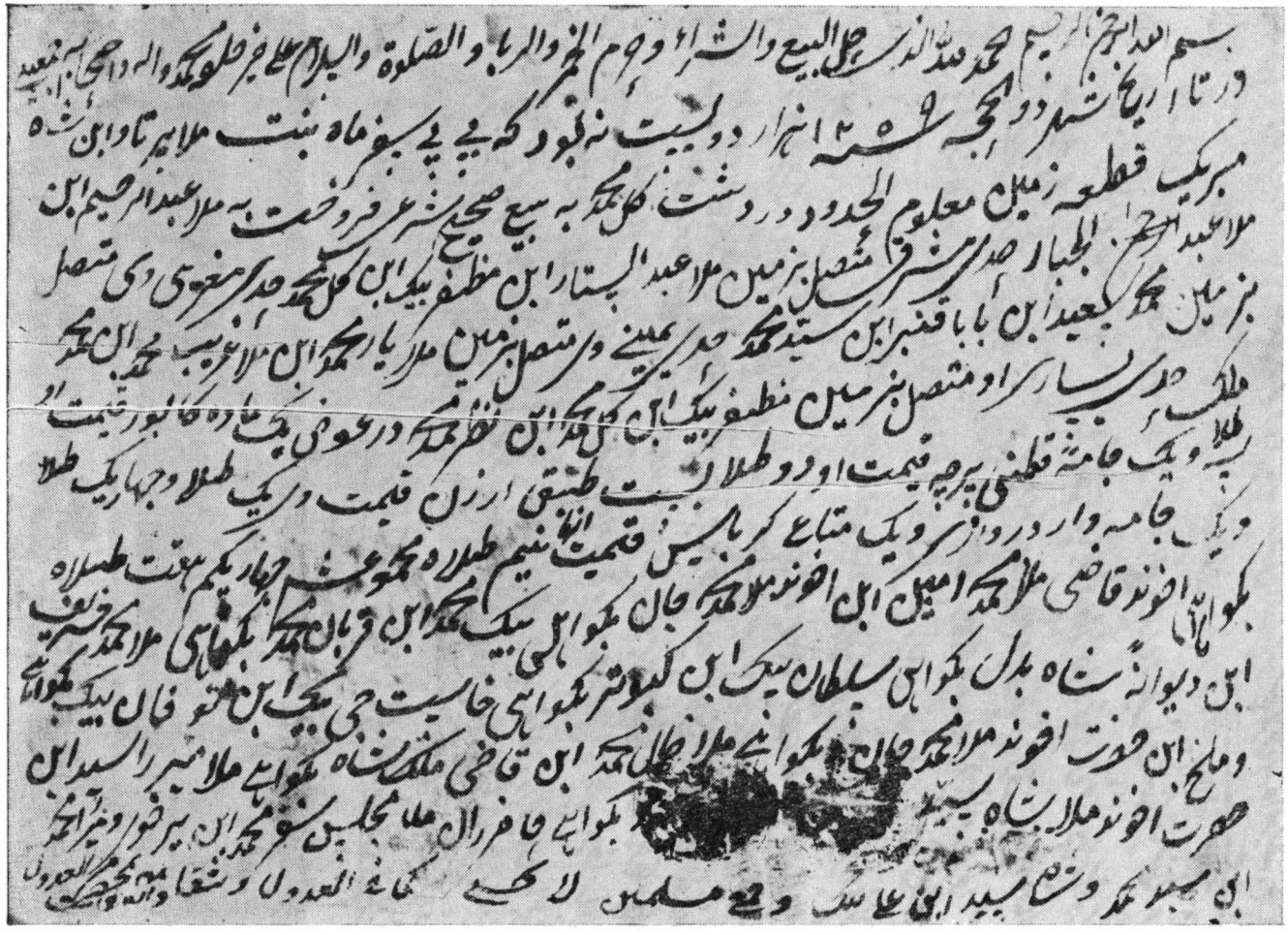


Рис. 46. *К статье А. А. Егани. О. Д. Чехович.* Обменная 1795 г. (лицевая сторона)

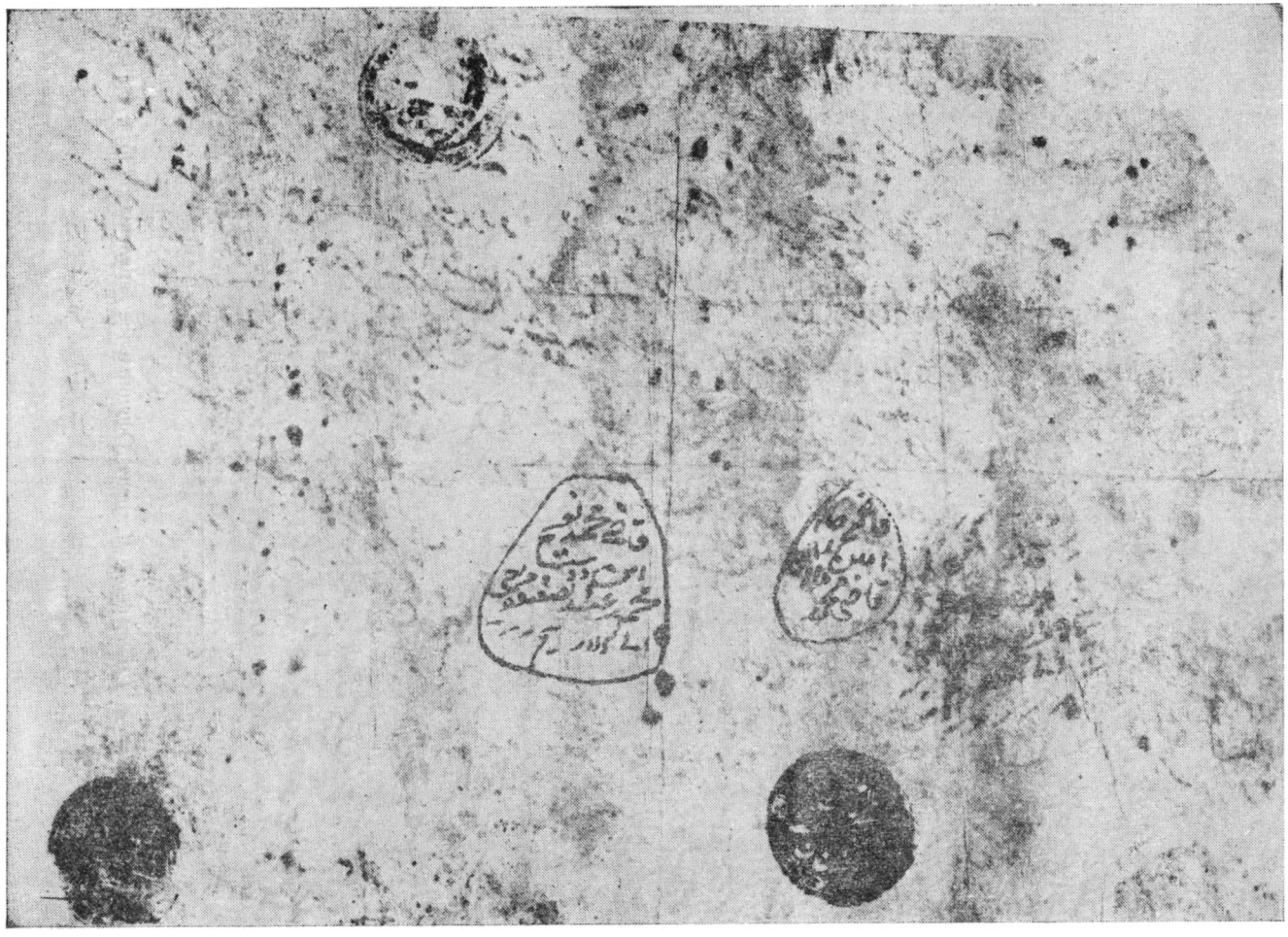


Рис. 47. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (оборотная сторона).

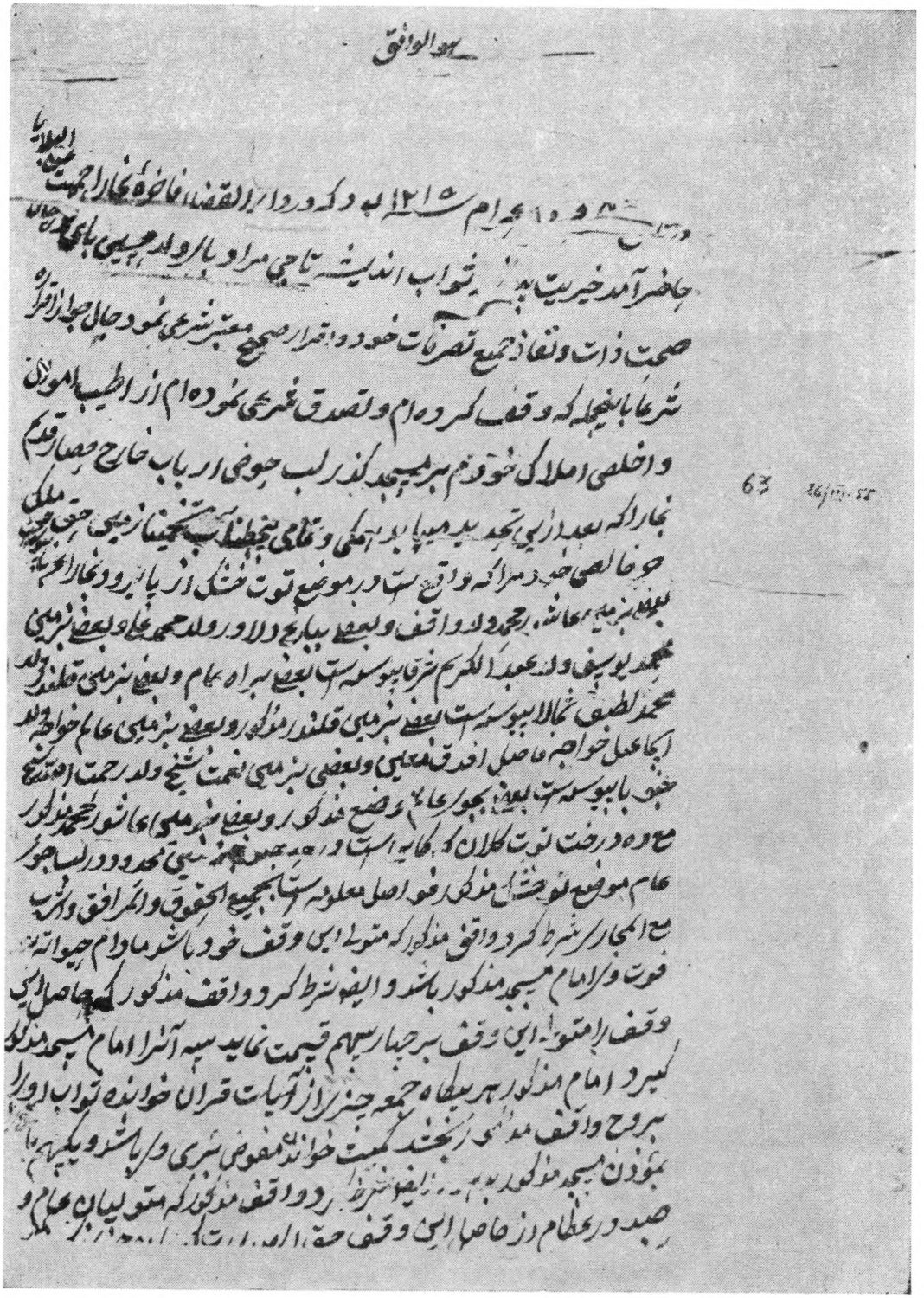


Рис. 48. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* Официальное заявление 1795 г. (начало)

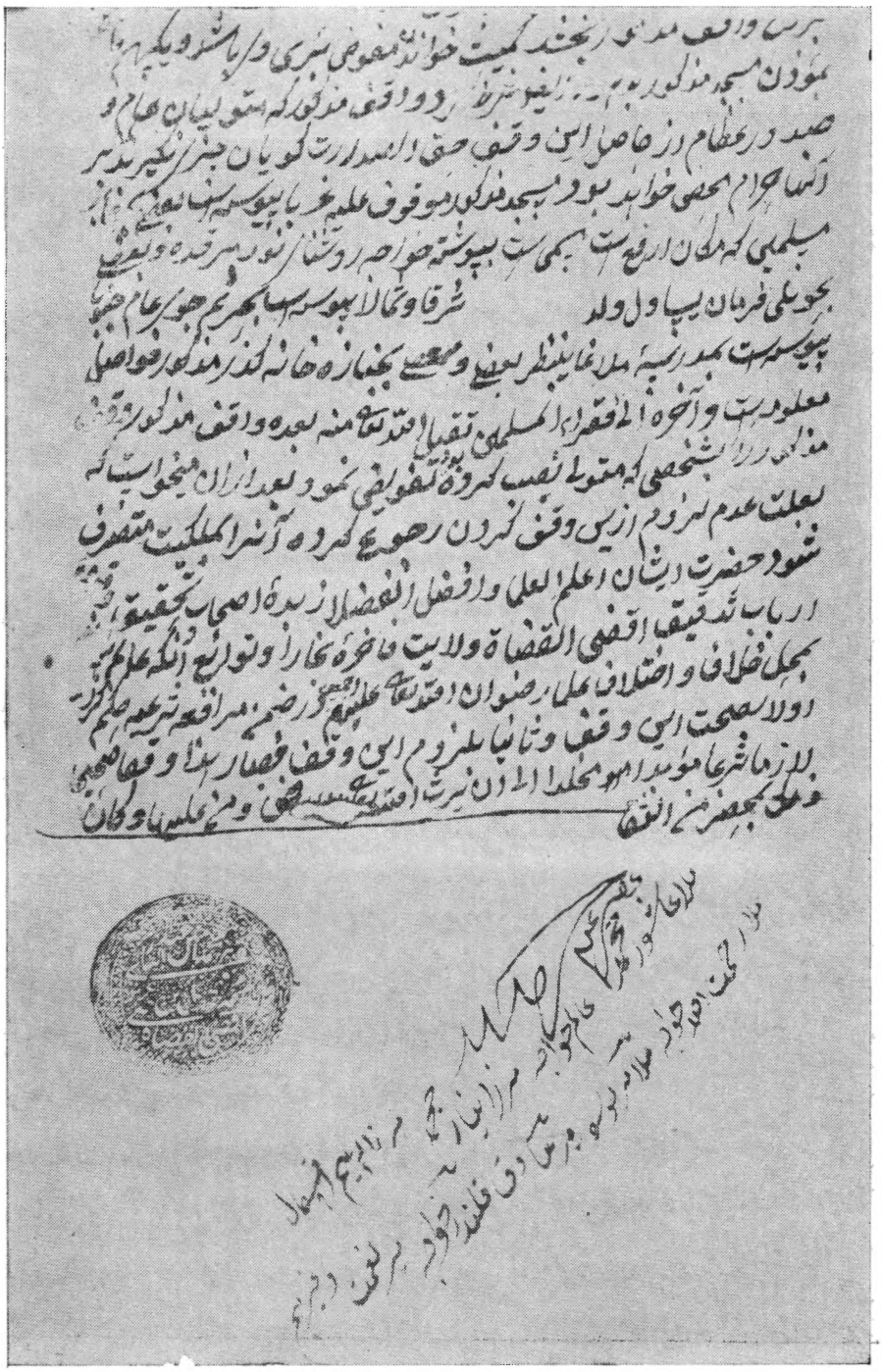


Рис. 49. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (окончание)

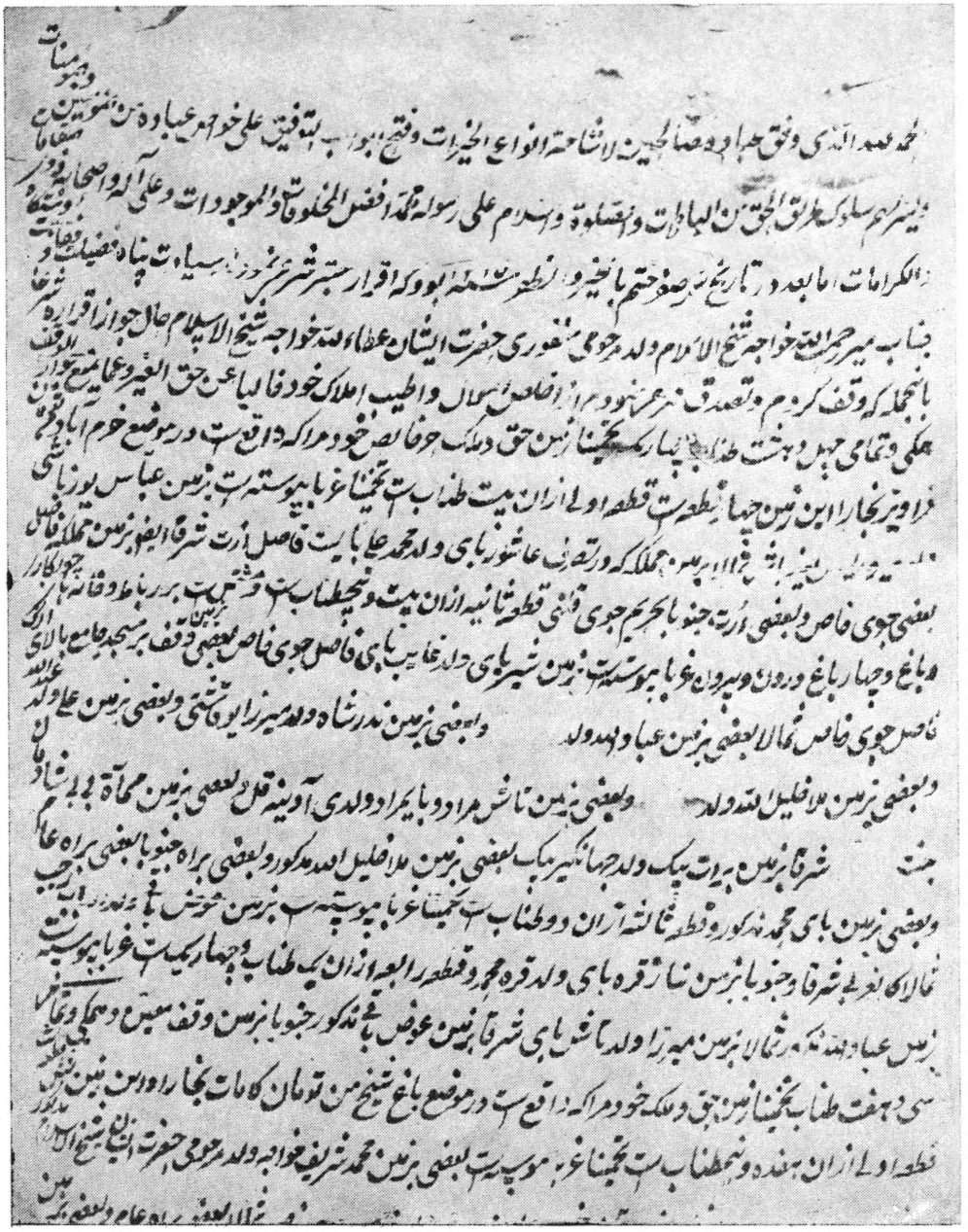


Рис. 50. *К статье А. А. Еганц, О. Д. Чехович.* Вакфная 1795 г. (начало)

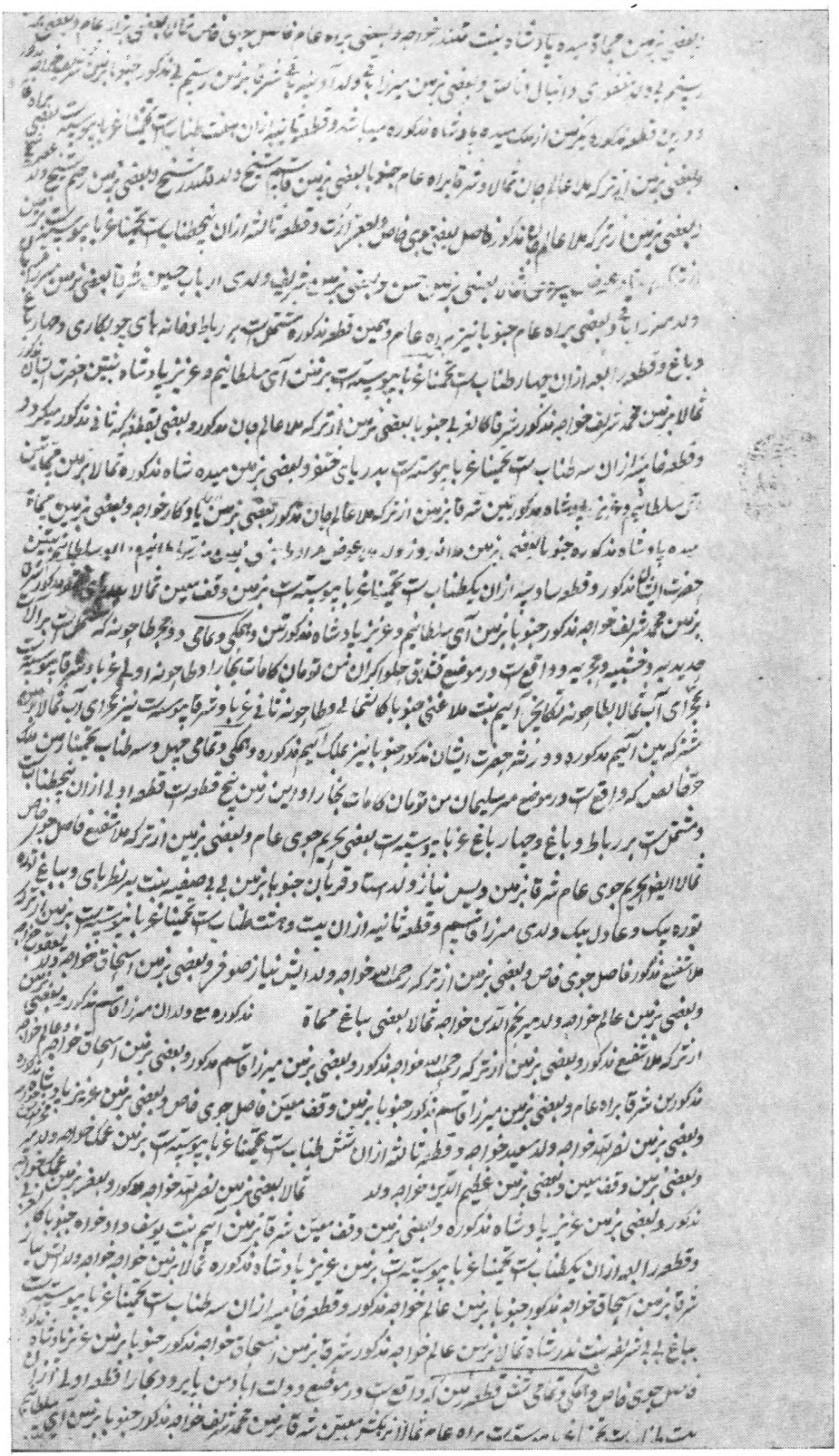


Рис. 51. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

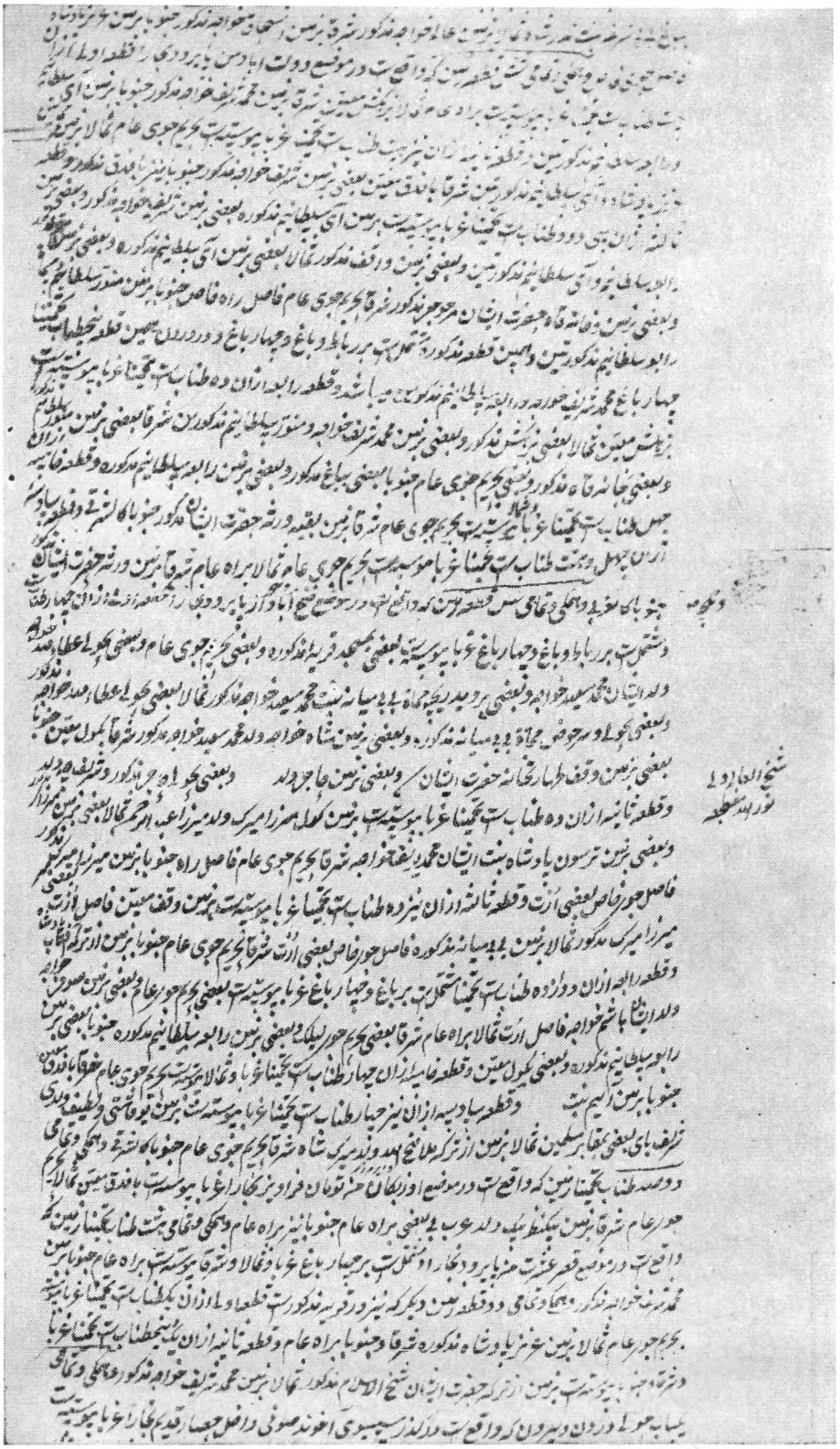


Рис. 52. *К статье А. А. Егани, О. Д. Чехович.* То же (продолжение)

Рис. 53. *К статье А. А. Егани. О. Д. Чехович.* То же (окончание)

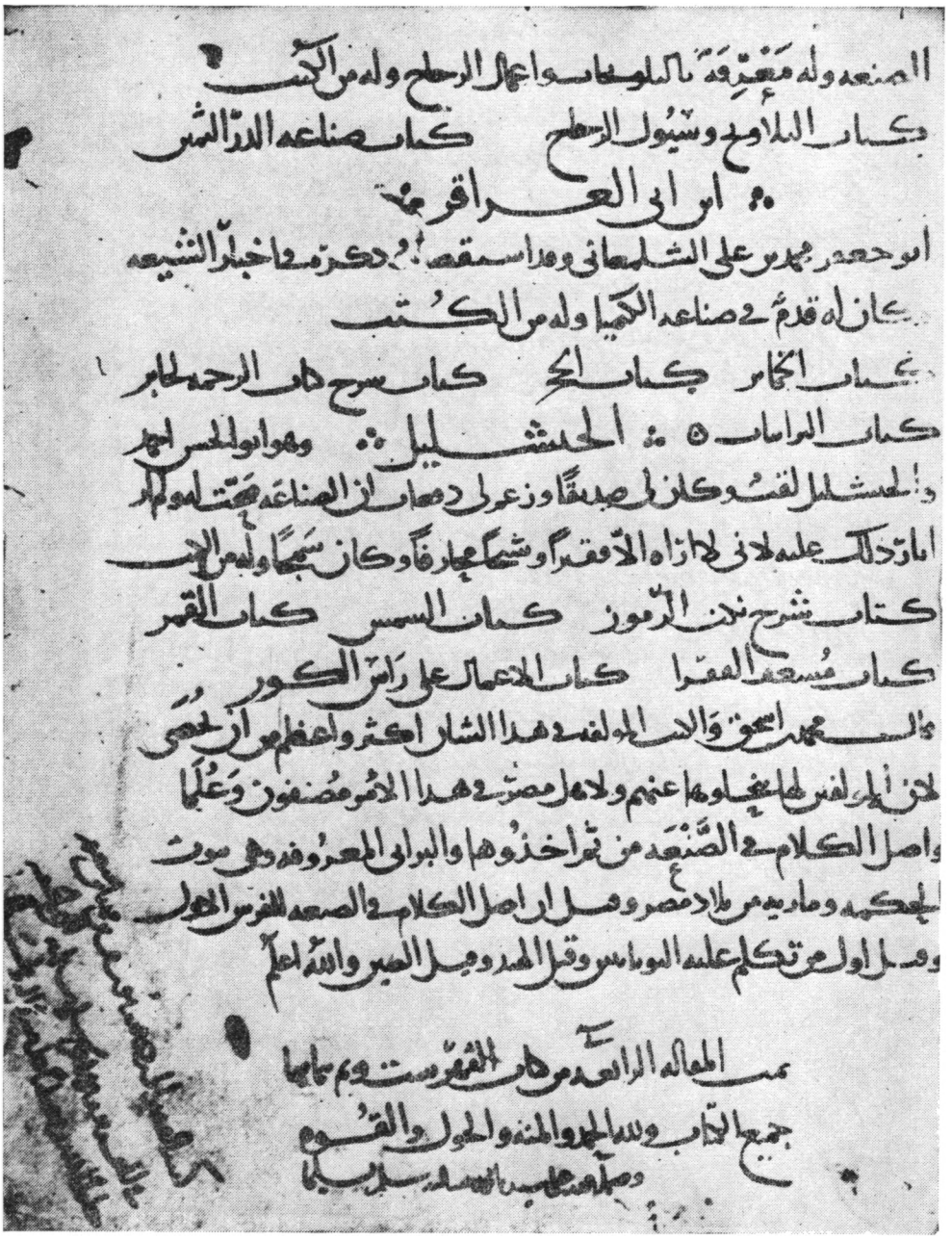


Рис. 54. *К статье В. В. Полосина.* Колофон рук. Кепрюлю № 1135 (Стамбул, Турция)

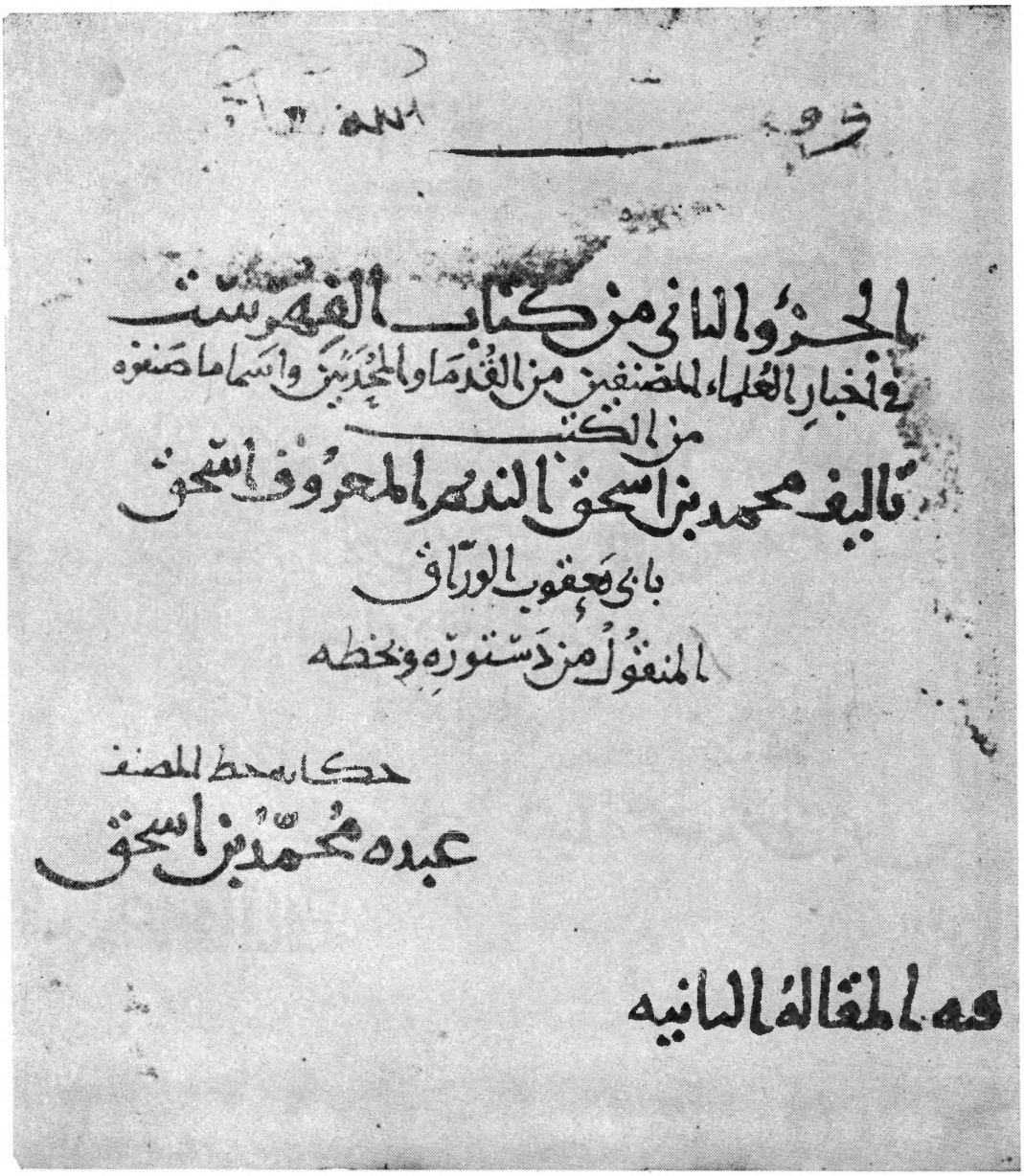

الجزء الثاني من كتاب الفهرست
في أخبار العلماء المصنفين من القدماء والمحدثين واسماء ما صنفوه
من الكتب
تأليف محمد بن اسحق النديم المعروف بابن ابي يعقوب الوراق
المنقول من دستوره وخطه
حكاه خط المصنف
عبده محمد بن اسحق
وهو المقالة الثانية

Рис. 55. *К статье В. В. Полосина.* Рукопись собрания Честера Битти № 3315 (Дублин, Ирландия): часть 2, титульный лист

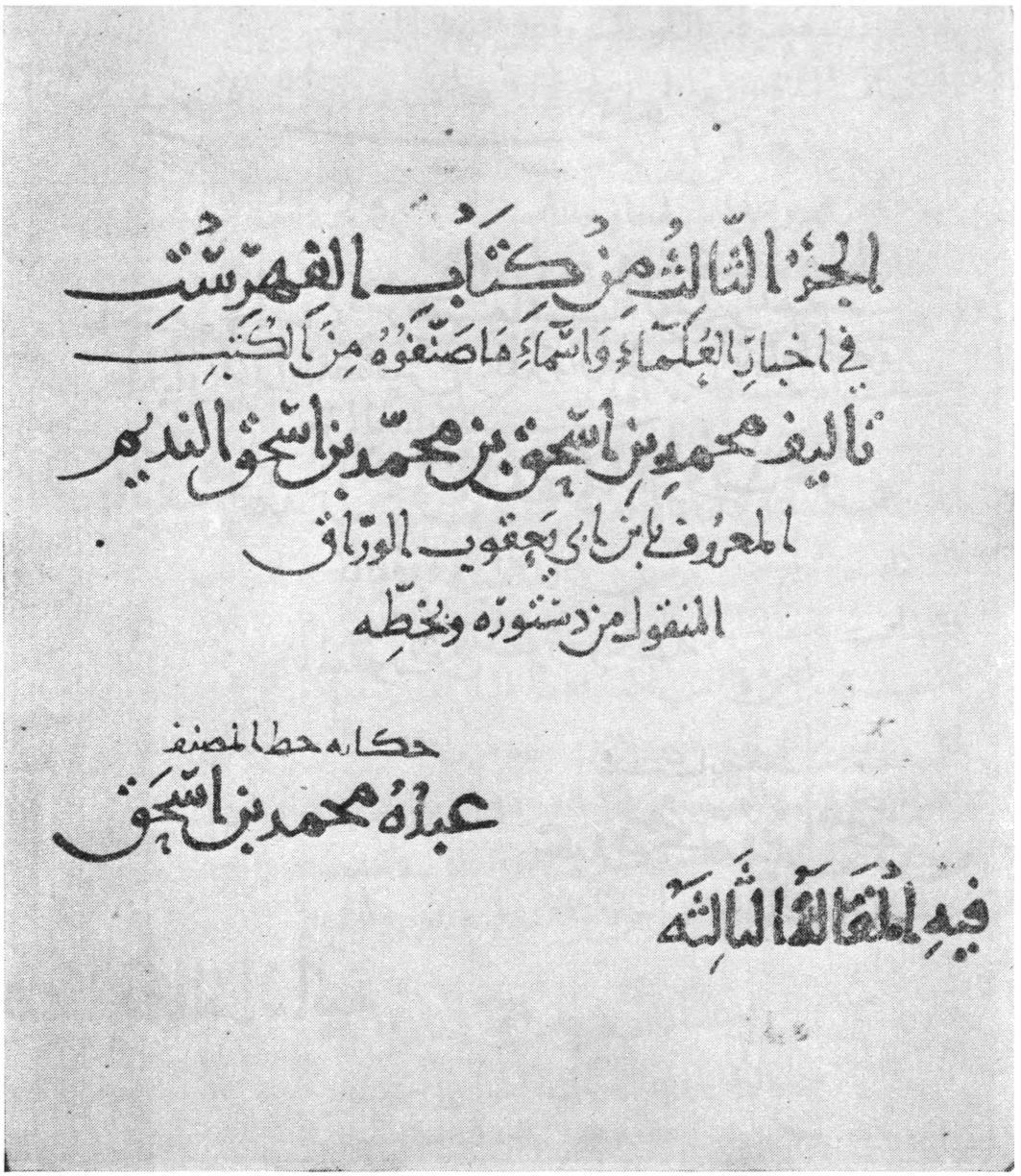

الجزء الثالث من كتاب الفهرست
في اخبار العلماء واسماء ما صنفوه من الكتب
تاليف محمد بن اسحق بن محمد بن اسحق النديم
المعروف بابن ابي يعقوب الوراق
المنقول من دستوره وبخطه
حكاه خط المصنف
عبده محمد بن اسحق
فيه المقالة الثالثة

Рис. 56. *К статье В. В. Полосина.* То же: часть 3, титульный лист

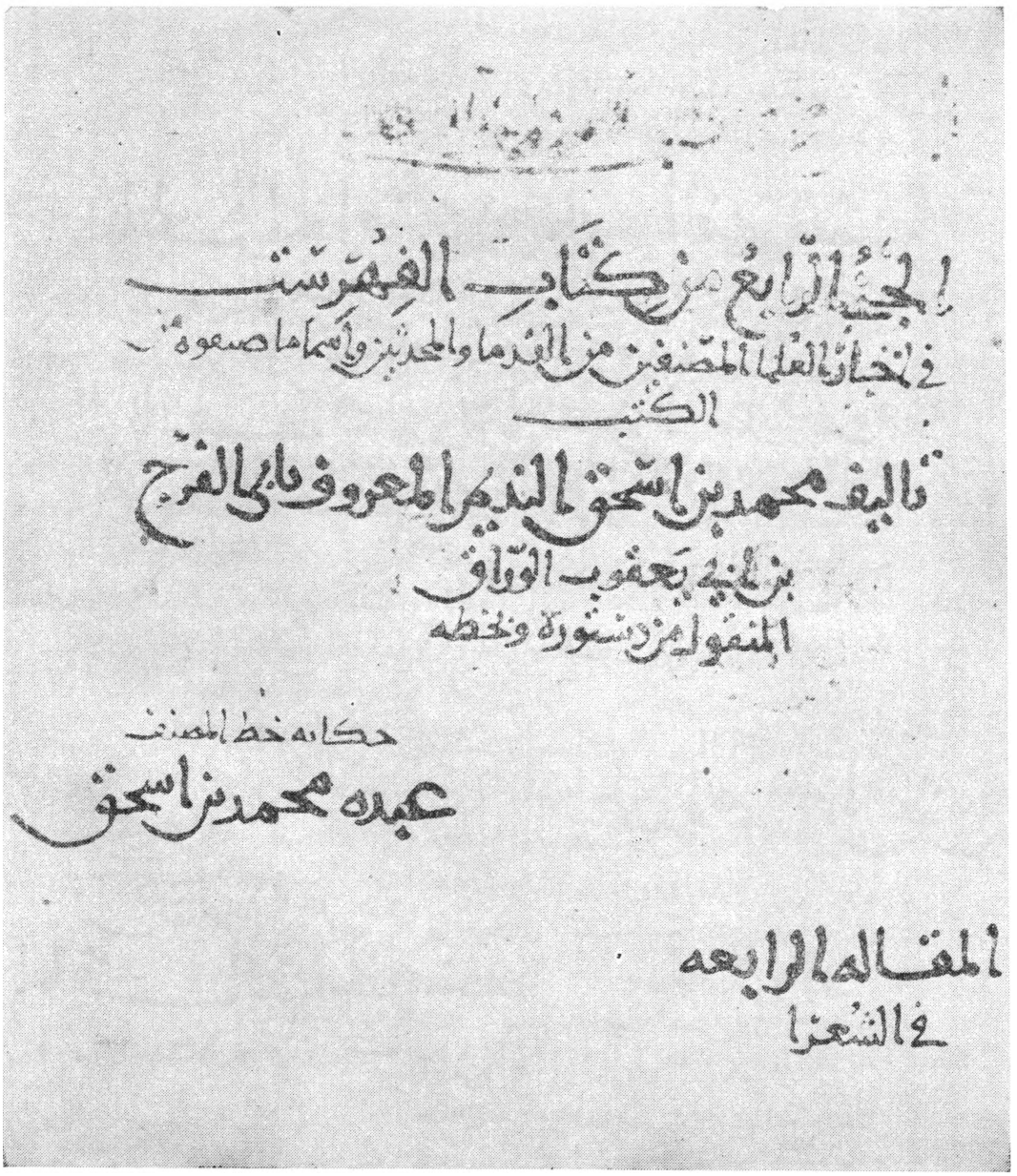

الجزء الرابع من كتاب الفهرست
في اخبار العلماء المصنفين من القدماء والمحدثين واسماء ما صنفوه من الكتب
تاليف محمد بن اسحق النديم المعروف بابي الفرج
بن ابي يعقوب الوراق
المنقول من خطه
حكاه خط المصنف
عبده محمد بن اسحق
المقاله الرابعه
في الشعرا

Рис. 57. *К статье В. В. Полосина.* То же: часть 4, титульный лист

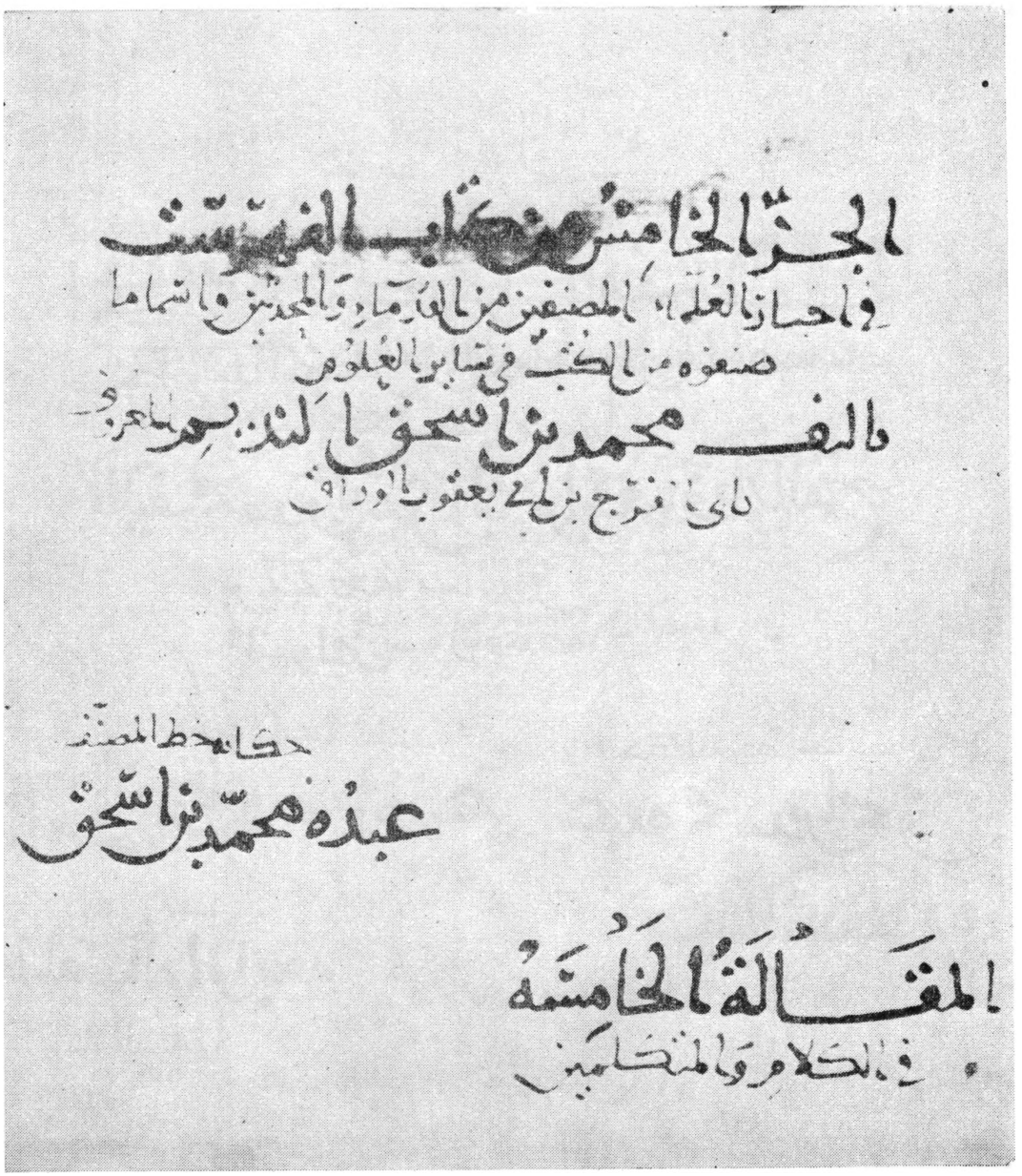


Рис. 58. *К статье В. В. Полосина.* То же: часть 5, титульный лист

Рис. 59. *К статье В. В. Полосина.* То же: замечание переписчика на полях

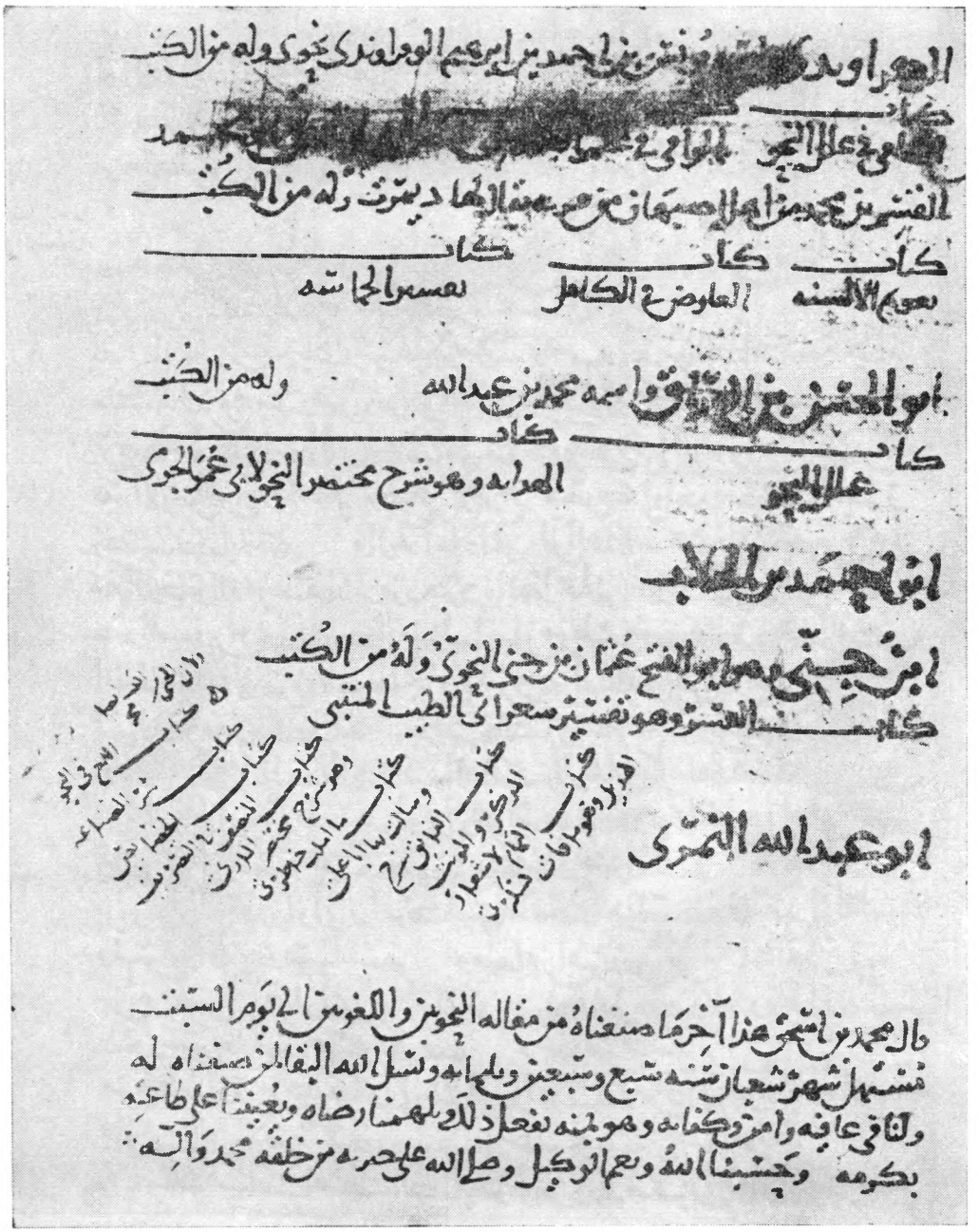


Рис. 60. *К статье В. В. Полосина.* То же: лист рукописи с пропусками для невписанного текста

Рис. 61. *К статье В. В. Полосина.* То же: лист рукописи с биографией ал-Мазини

Рис. 62. *К статье В. В. Полосина.* То же: лист рукописи с биографией ал-Ахфаша

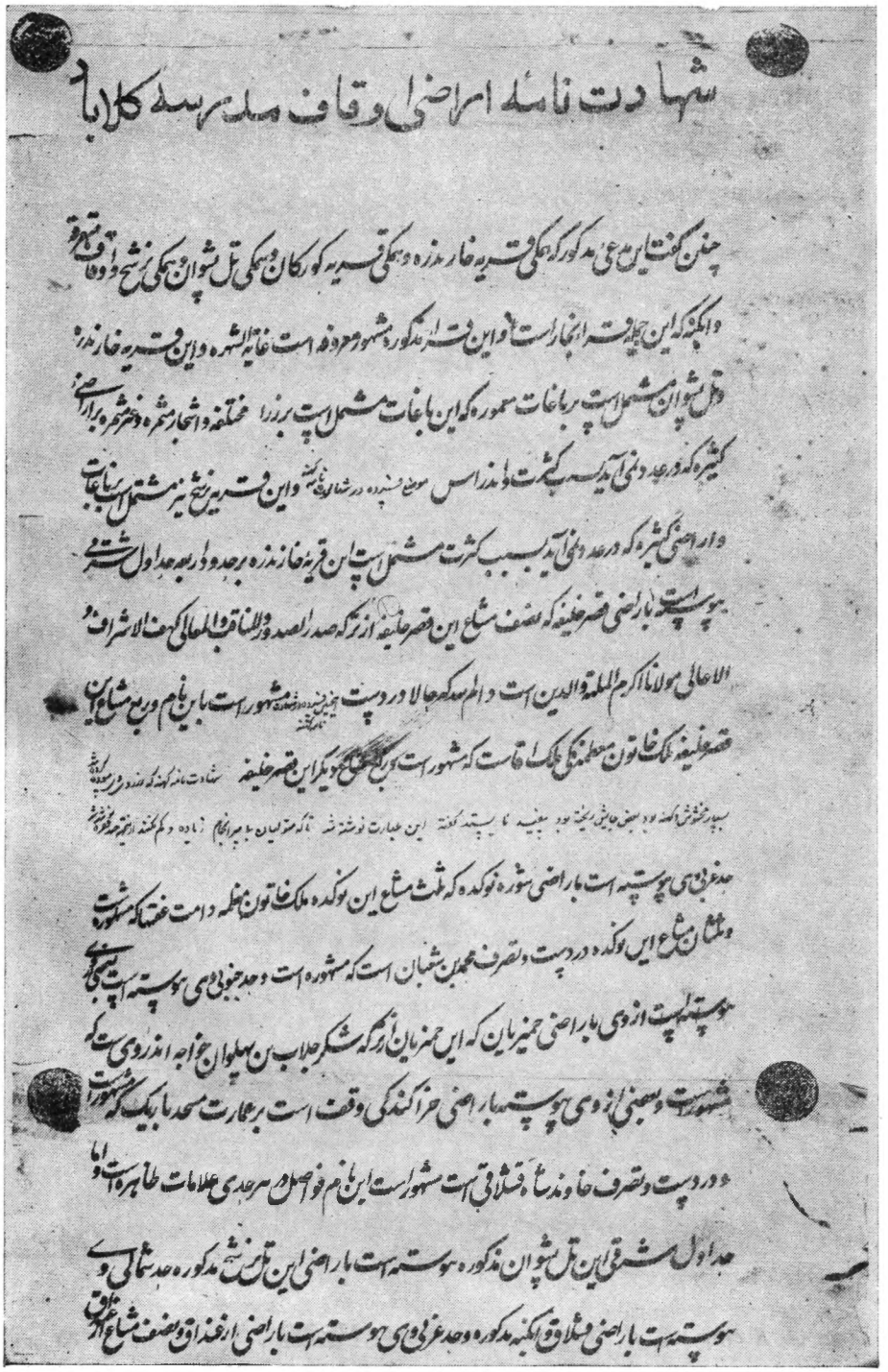


Рис. 63. *К статье О. Д. Чехович.* Протокол тяжбы, строки 1—16

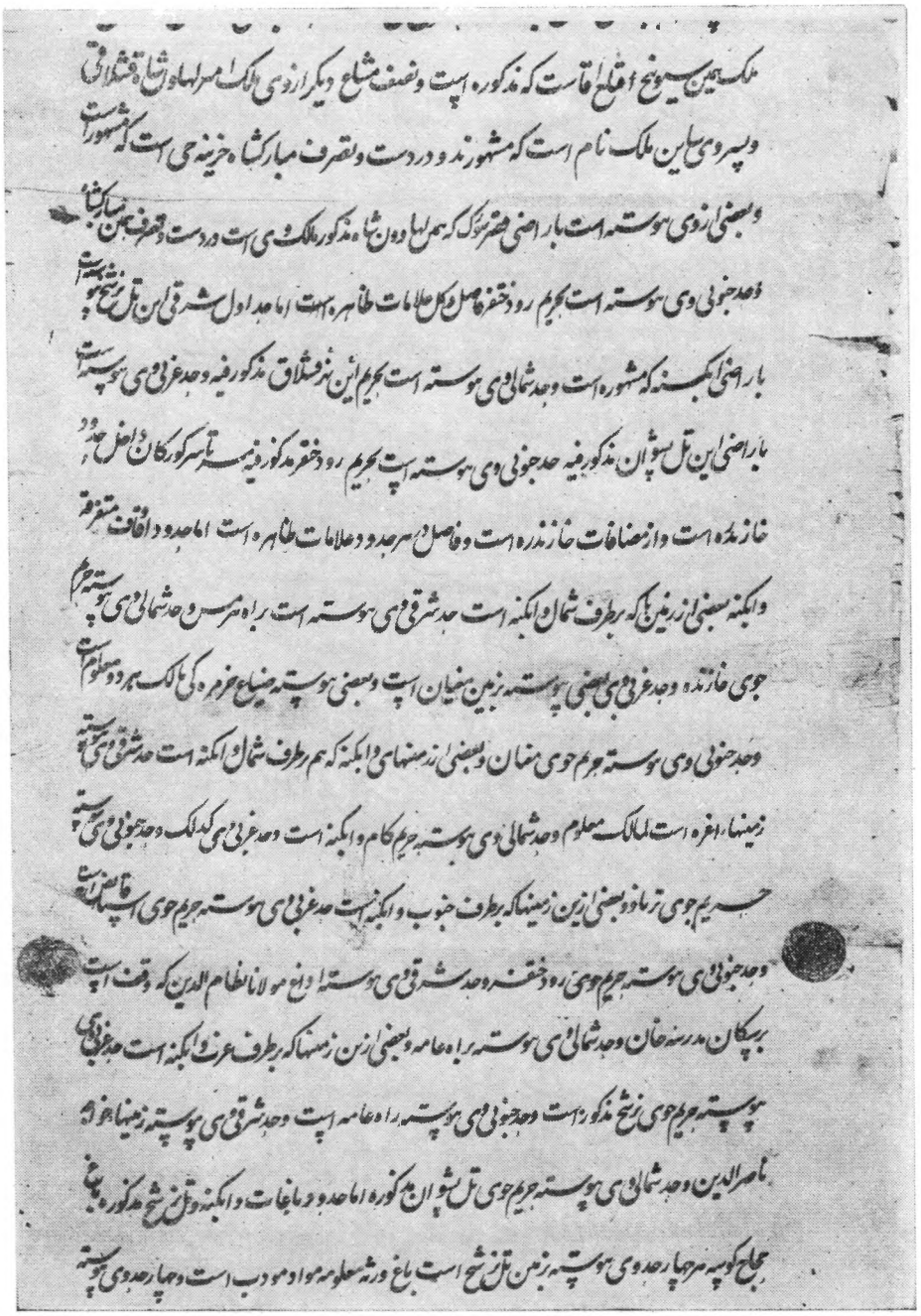


Рис. 64. *К статье О. Д. Чехович.* То же: строки 17—33

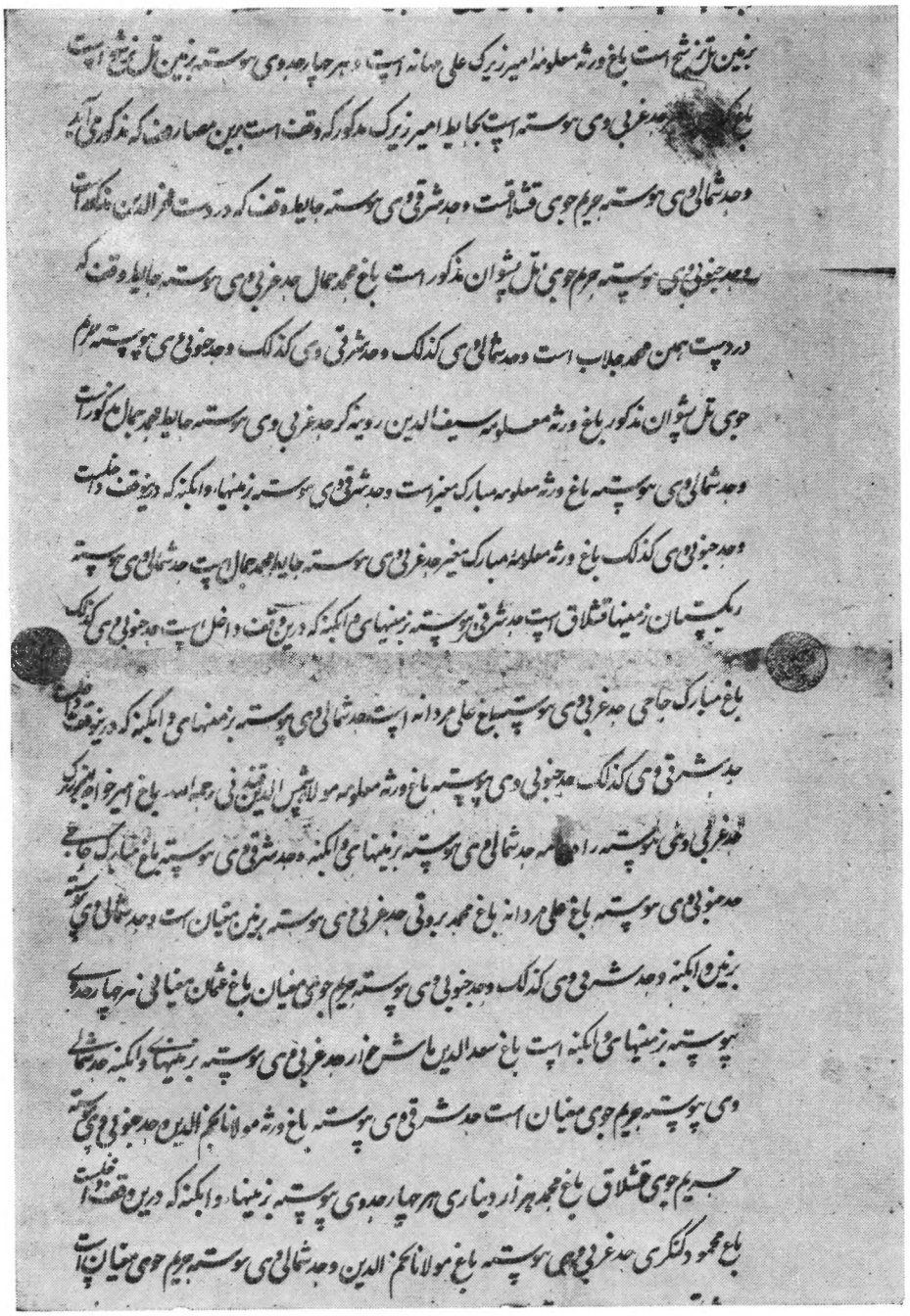


Рис. 65. *К статье О. Д. Чехович.* То же: строки 34—51

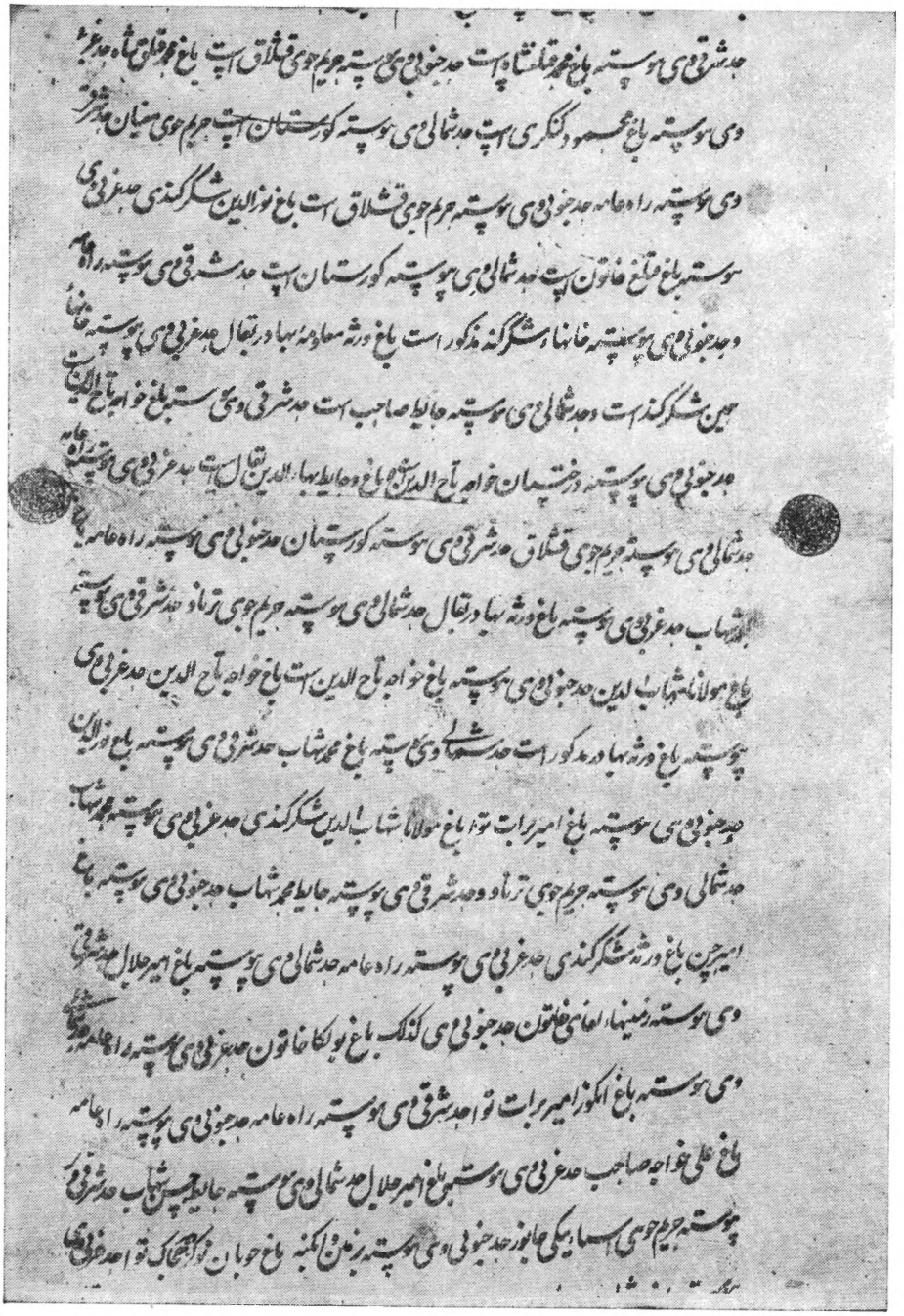


Рис. 66. *К статье О. Д. Чехович.* То же: строки 52—69

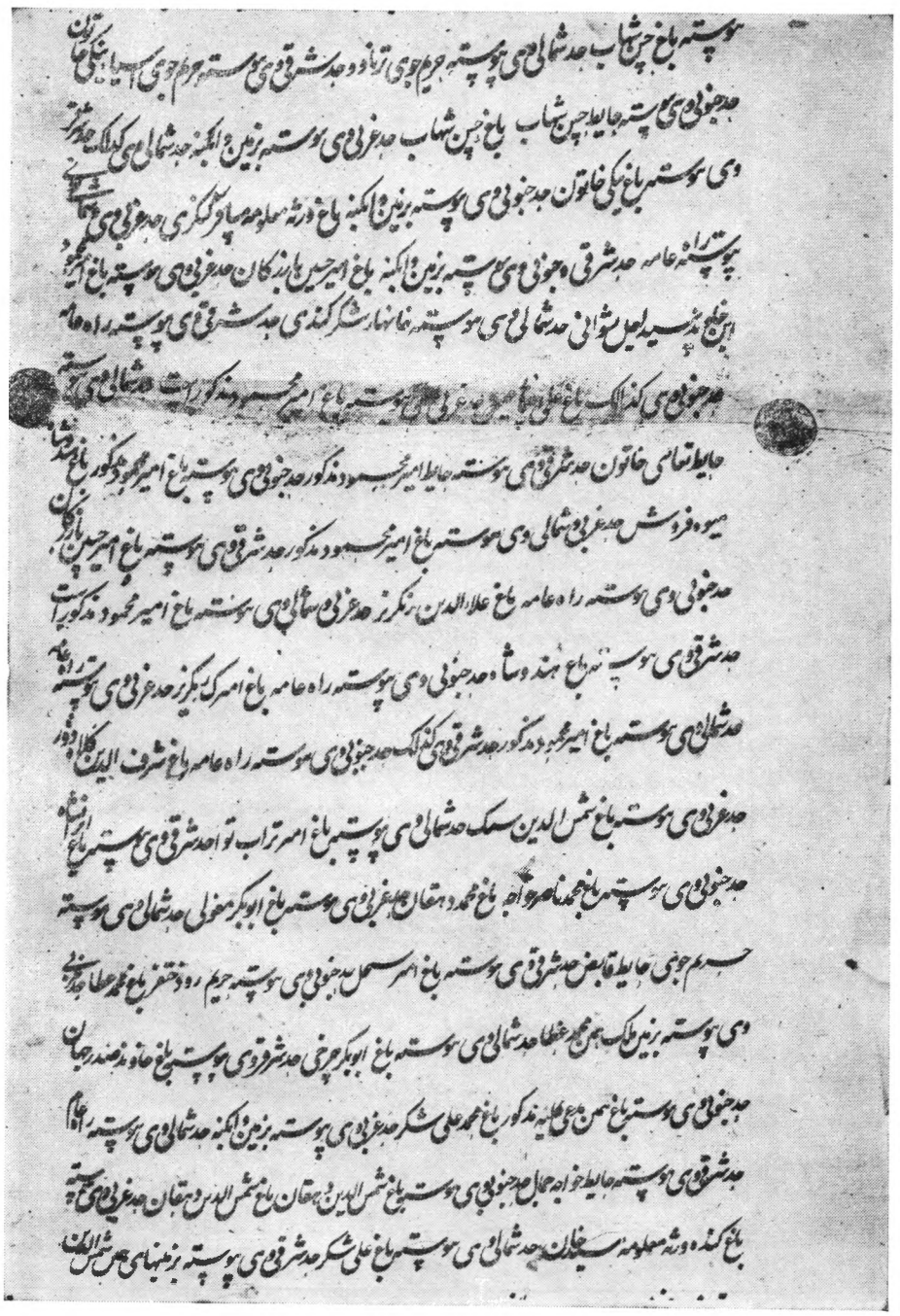


Рис. 67. *К статье О. Д. Чехович.* То же: строки 70—87

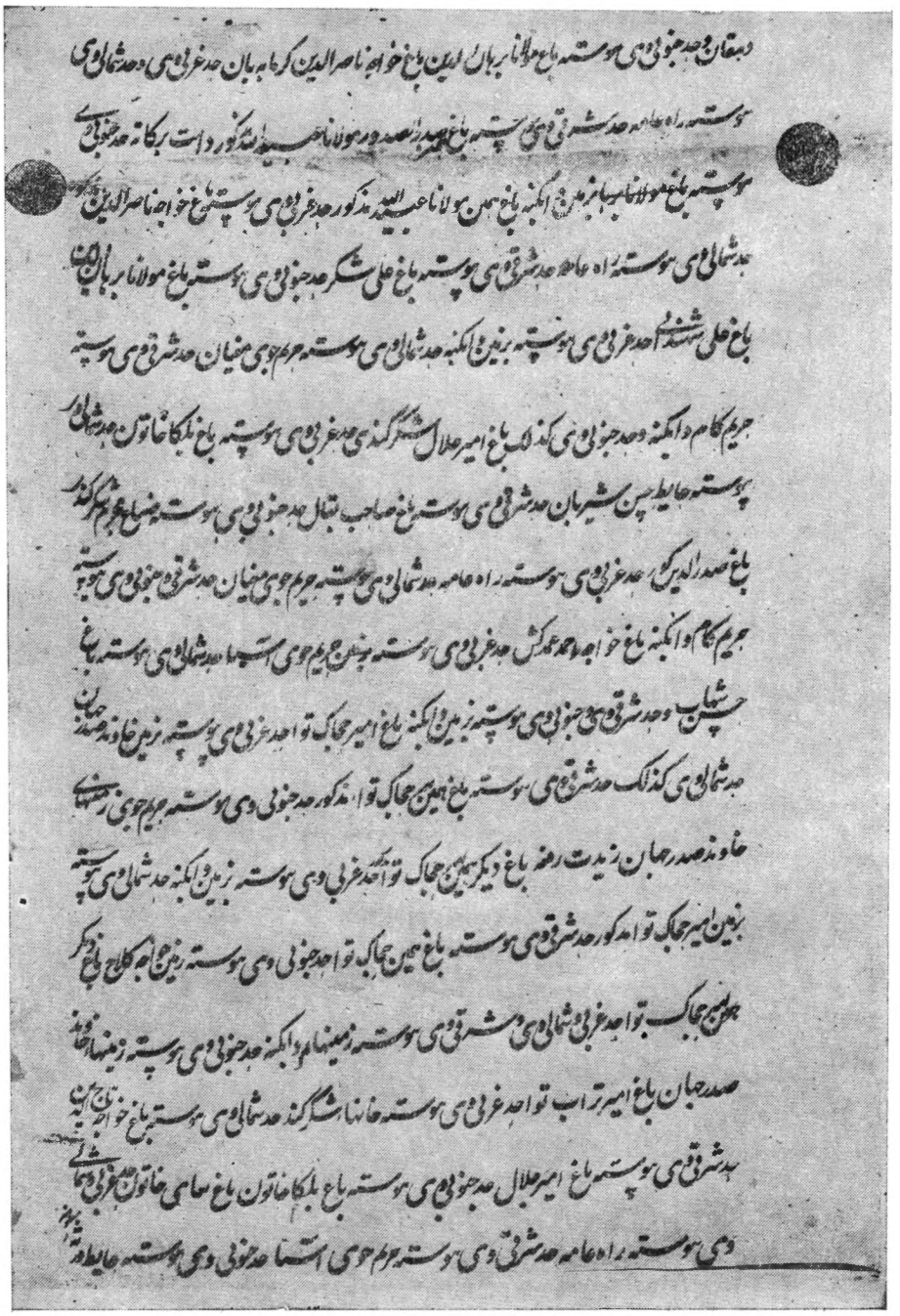


Рис. 68. *К статье О. Д. Чехович.* То же: строки 88—104

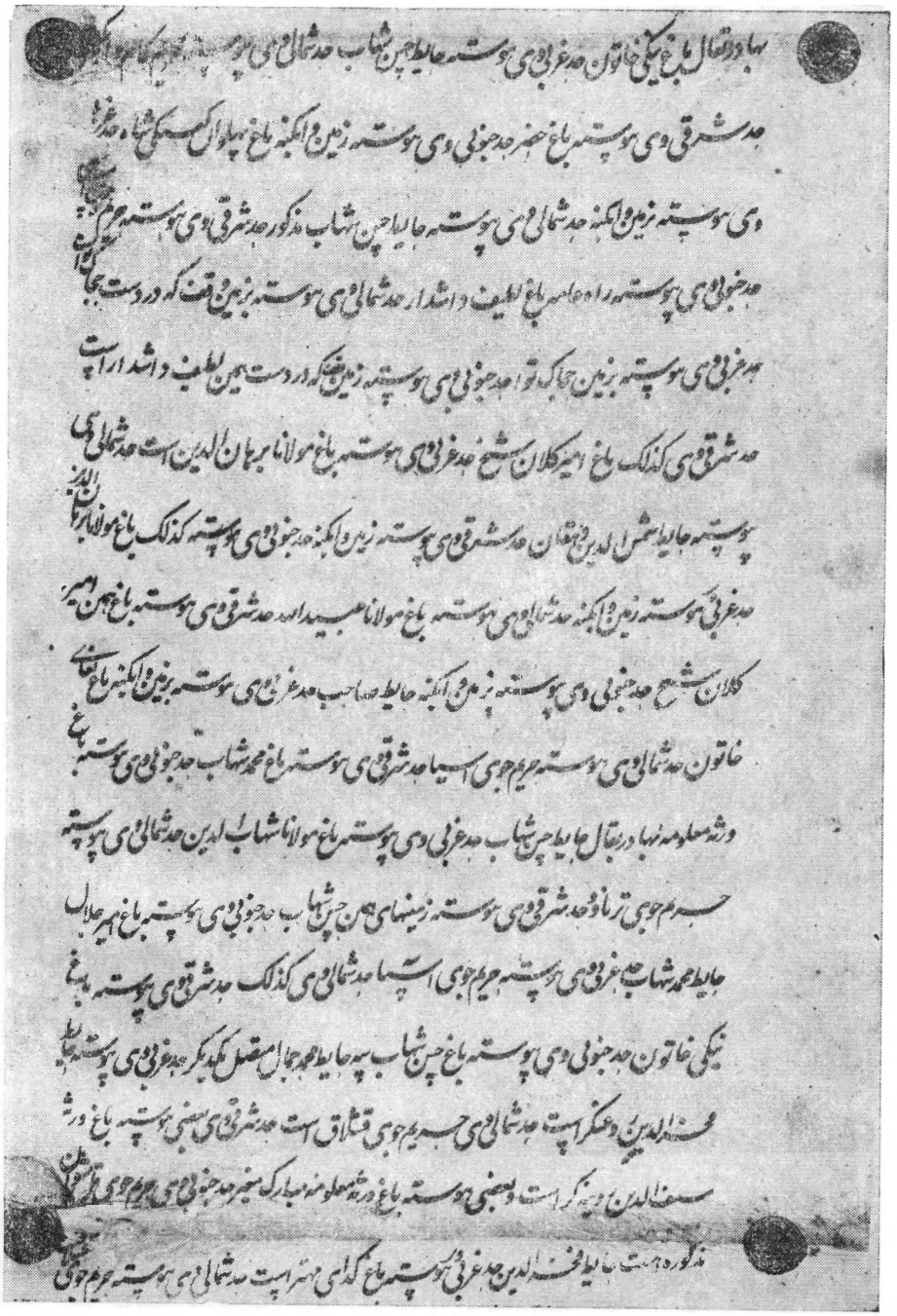


Рис. 69. *К статье О. Д. Чехович.* То же: строки 105—121

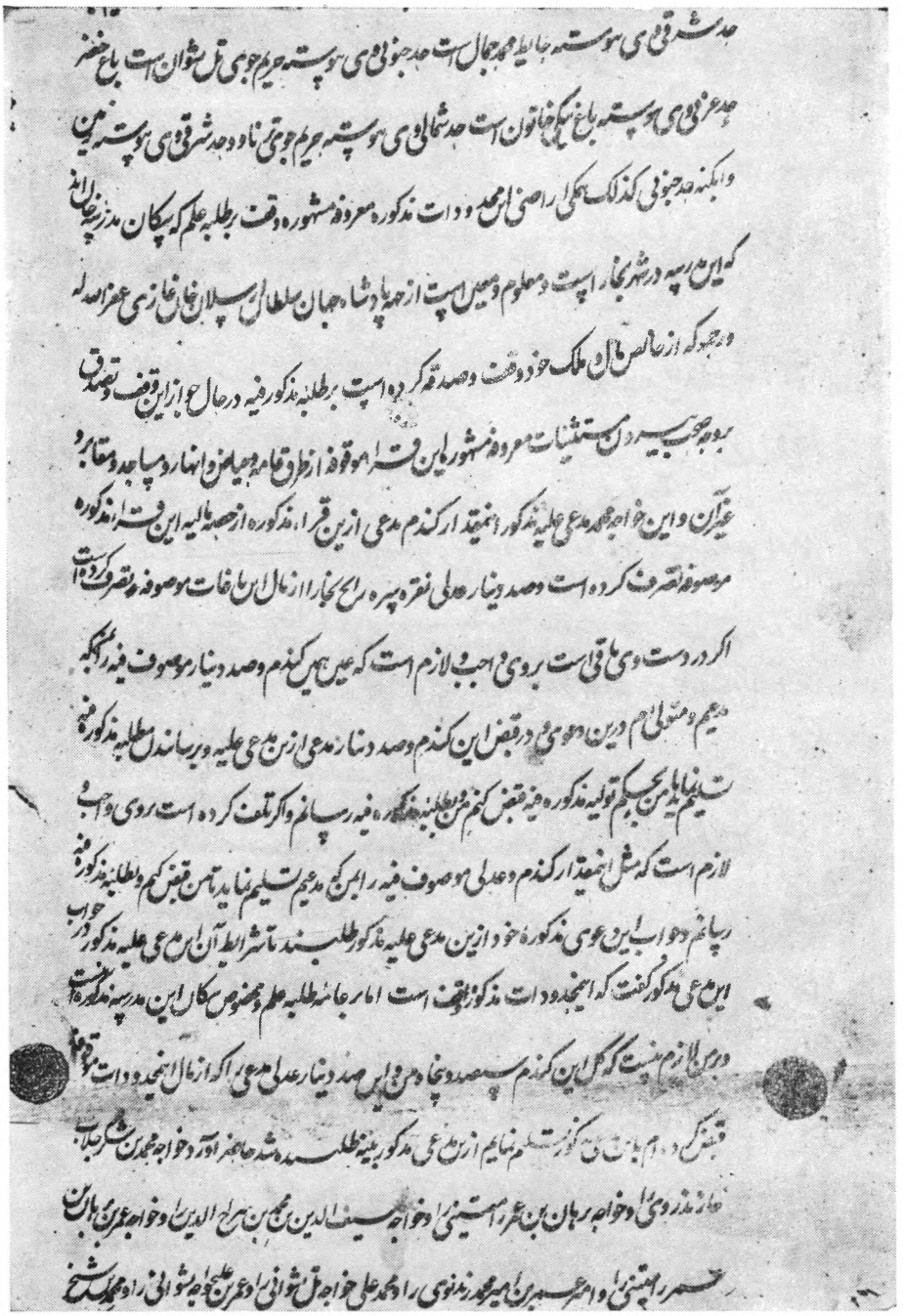


Рис. 70. *К статье О. Д. Чехович.* То же: строки 122—139

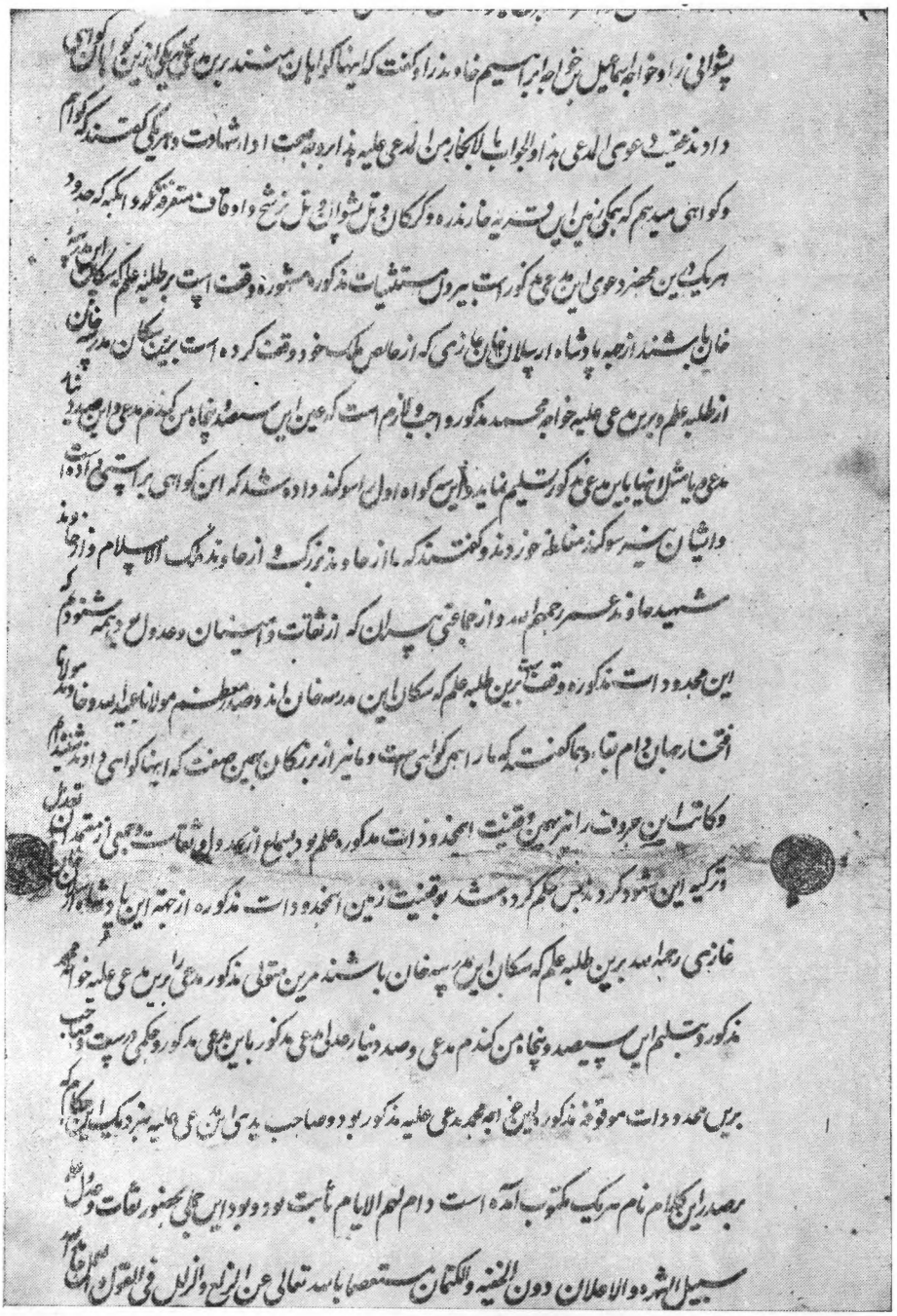


Рис. 71. *К статье О. Д. Чехович.* То же: строки 140—157

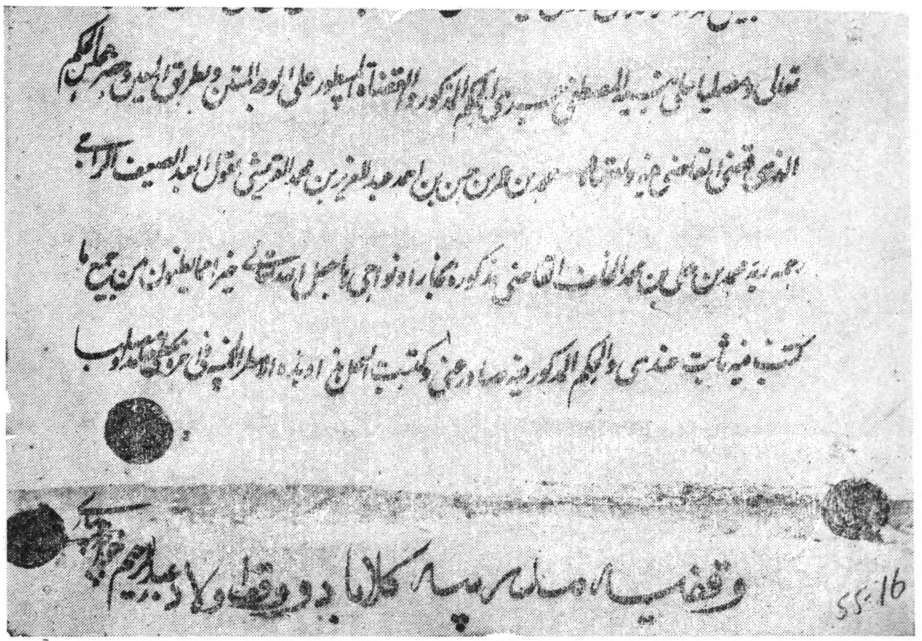


Рис. 72. *К статье О. Д. Чехович.* То же: строки 158—161 (окончание)

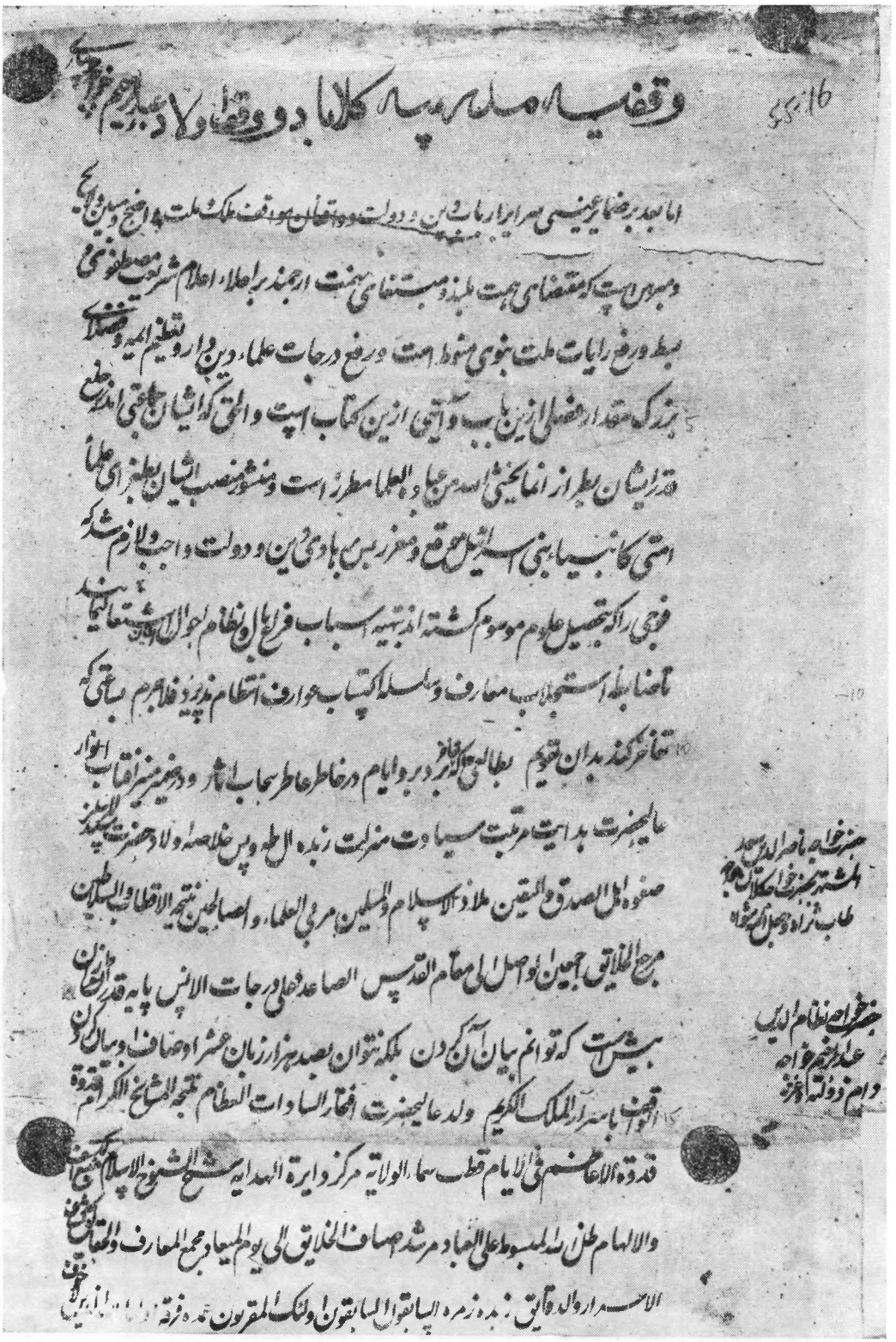


Рис. 73. *К статье О. Д. Чехович.* Начало вакфного документа медресе Калабад

Рис. 74. *К статье К. Б. Кепинг, А. П. Терентьева-Катанского.* Гравюра, иллюстрирующая «Предисловие к „Правилам расширения храма милосердия“»

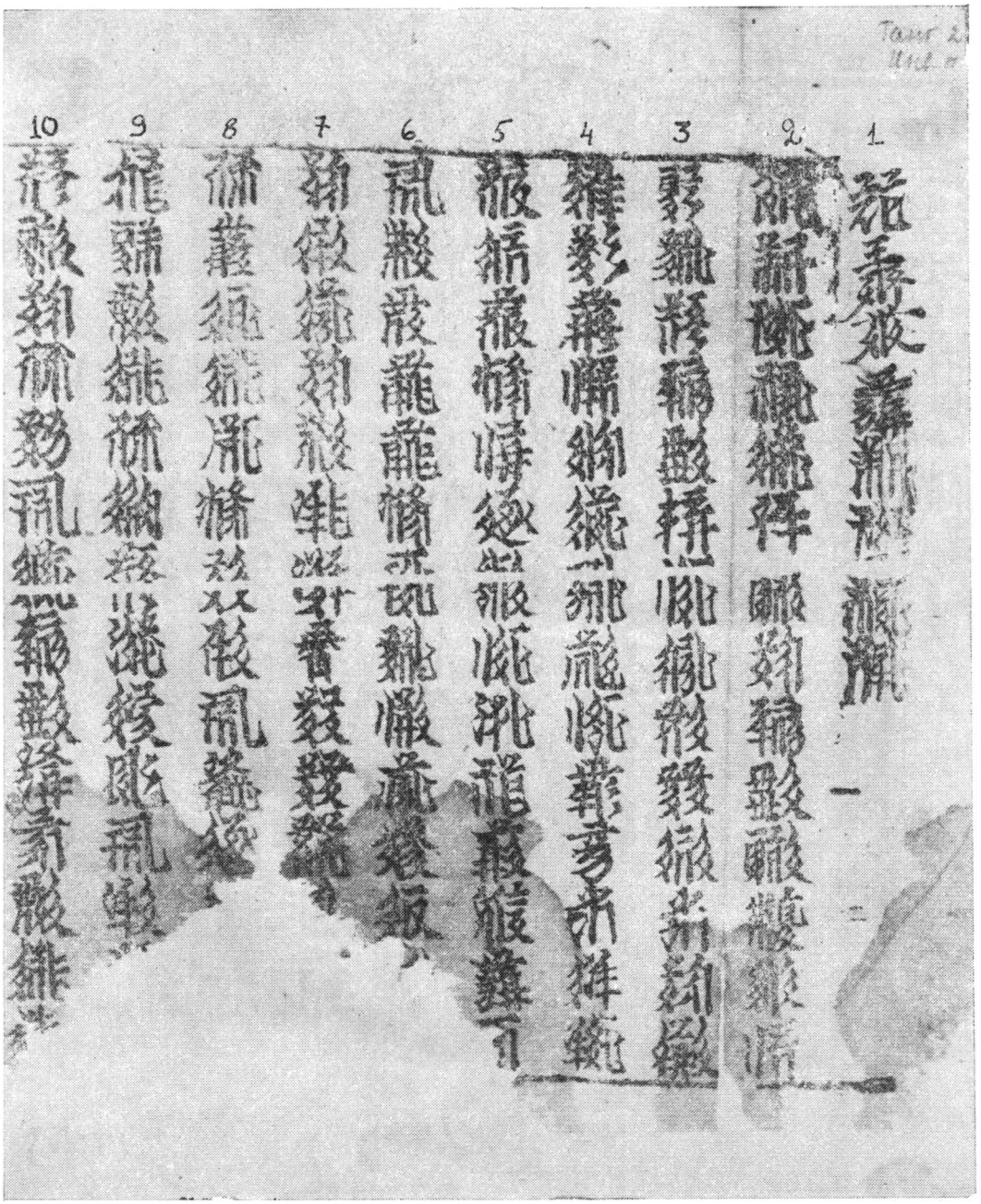


Рис. 75. *К статье К. Б. Кепинг, А. П. Терентьева-Катанского.* Текст «Предисловия к „Правилам раскаяния храма милосердия“»

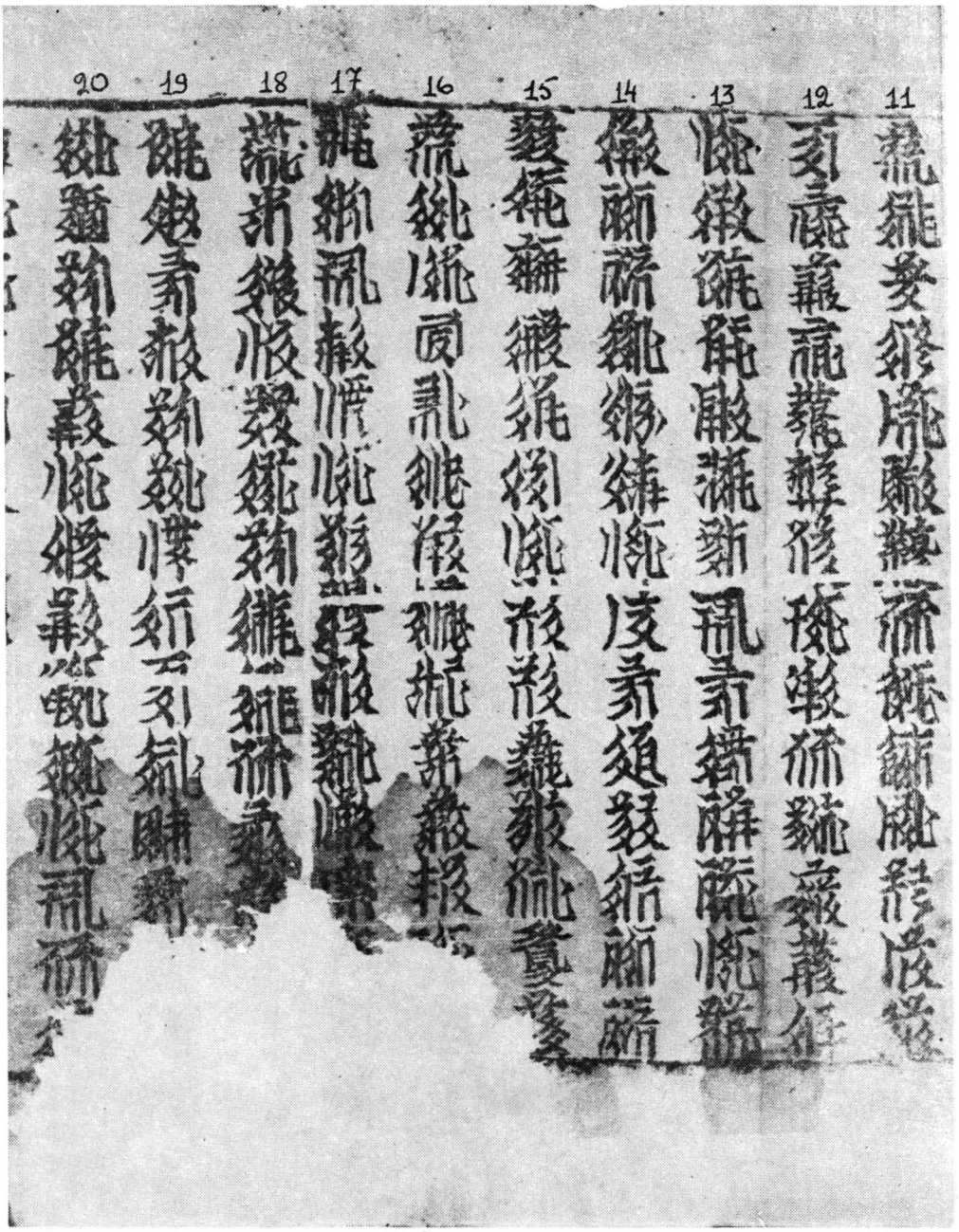


Рис. 76. *К статье К. Б. Кепинг, А. П. Терентьева-Катанского.* То же (продолжение)

Рис. 77. *К статье К. Б. Кепинг, А. П. Терентьева-Катанского.* То же (продолжение)

Рис. 78. *К статье К. Б. Кепинг, А. П. Терентьева-Катанского.* То же (окончание)

СОДЕРЖАНИЕ

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК

Т. М. Айтберов (Махачкала). Письмо саййида Мухаммада джамаатам Казикумуха, Калакорейша, Зерехгарана и «особенно» саййиду Ахмаду ал-Йамани (XV в.) 4

О. Ф. Акимушкин (Ленинград). К истории формирования фонда мусульманских рукописей ИВ АН СССР 9

А. Б. Вильданова, Р. Г. Мукминова (Ташкент). Самаркандский акт конца XVI в. о разделе наследства 28

И. Н. Воевуцкий (Ленинград). Палеография иудейско-итальянских текстов . . 34

Р. А. Гусейнов (Баку). Из «Хроники» Михаила Сирийца. 45

А. А. Егани (Душанбе), *О. Д. Чехович* (Ташкент). Регесты среднеазиатских актов 57

В. Г. Крюков (Счастье, Ворошиловградская обл.). Сведения ал-Мас'уди о народе ал-Ифранджа 64

Г. П. Михалевич (Ленинград). Персидский минералогический трактат XV в. «Книга о камнях» и его списки 82

В. В. Полосин (Ленинград). Заметки о «Фихристе» Ибн ан-Надима 91

В. С. Рыбалкин (Ленинград). Предисловие словаря ал-Халила «Китаб ал-'Айн» 108

О. Д. Чехович (Ташкент). Тяжба о вакфе медресе Арслан-хана 123

И. Ш. Шифман (Ленинград). Псалом 151 146

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

З. К. Касьяненко (Ленинград). Оглавление монгольского «Ганджура» под названием «Солнечный свет» 158

К. Б. Кепинг, А. П. Терентьев-Катанский (Ленинград). Апокриф о лянском У-ди в тангутском переводе 186

А. Г. Сазыкин (Ленинград). «Повесть о Чойджид-дагини» в собраниях Ленинграда, Улан-Удэ и Кызыла 191

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Т. Г. Комиссарова (Ленинград). Три китайских предисловия к «Сутре о Вималакирти» 204

Т. Г. Комиссарова (Ленинград). Роль библиографии в истории китайского буддизма 218

Пан Ин (Ленинград). Опыт текстологического анализа 16-й главы из рукописи романа «Сон в красном тереме», хранящейся в ЛО ИВ АН СССР . . . 234

Список сокращений 292

Иллюстрации 293

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Историко-филологические исследования

Ежегодник 1978—1979

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редакторы *С. М. Аникеева, М. М. Хасман*
Младший редактор *Н. Л. Петрова*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Л. Н. Кузьмина*
Корректор *Л. Н. Шульцева*

ИБ № 15440

Сдано в набор 02.01.86. Подписано к печати 29.01.87. Формат 70×108$^{1}/_{16}$. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Иллюстрации отпечатаны по высокой печати на типографской бумаге № 1. Усл. п. л. 32,55. Усл. кр.-отт. 32,9. Уч.-изд. л. 30,37. Тираж 1350 экз. Изд. № 5853. Зак. № 229. Цена 4 р. 70 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

4 р. 70 к.